

СОЧИНЕНІЯ

ПУШКИНА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ЕГО БІОГРАФІИ
ПОРТРЕТА, СНИМКОВЪ СЪ ЕГО ПОЧЕРКА И СЪ ЕГО РИСУНКОВЪ, И ПРОЧ

ТОМЪ ШЕСТОЙ

ИЗДАНІЕ П. В. АННЕНКОВА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1855

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 1-го Ноября 1854 года.

Ценсоръ А. Фрейманъ.

Въ типографіи Эдварда Праца.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ВЪ ПРОЗѢ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ТРЕТЬЯГО ОТДѢЛА.)

ЖУРНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

III.

СТАТЬИ,

**ЯВИВШІЯСЯ ПОСЛѢ СМЕРТИ АВТОРА ВЪ ЖУРНАЛѢ СОВРЕМЕННОМЪ 1837 Г.
И ВЪ ПОСМЕРТНОМЪ ИЗДАНІИ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА 1838—41.**

(ИЗЪ СОВРЕМЕННОГО 1837 Г.)

1.

ЗАПИСКИ БРИГАДИРА МОРО-ДЕ-БРАЗЕ

о походѣ 1711 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ А. С. ПУШКИНА.

Въ числѣ иноземцевъ , писавшихъ о Россіи , Моро-де-Бразе заслуживаетъ особенное вниманіе. Онъ принадлежалъ къ толпѣ тѣхъ наемныхъ храбрецовъ , которыми Европа была наводнена еще въ началѣ XVIII столѣтія и которыхъ Вальтеръ-Скоттъ такъ геніально изобразилъ въ лицѣ своего капитана Dalgetty.

Моро былъ родомъ Французскій дворянинъ. Въ слѣдствіе какой-то ссоры принужденъ онъ былъ оставить полкъ, въ которомъ служилъ офицеромъ, и искать фортуны въ чужихъ государствахъ. Въ началѣ 1711 года , услыша о выгодахъ , доставляемыхъ Петромъ I иностраннымъ офицерамъ , пріѣхалъ онъ въ Россію и

принять былъ въ службу полковникомъ. Онъ былъ свидѣтелемъ несчастнаго похода въ Молдавію и послѣ Прутскаго мира былъ отставленъ отъ службы съ чиномъ бригадира. Онъ скитался потомъ по Европѣ, предлагалъ свои услуги то Австріи, то Саксоніи, то Венеціанской республикѣ, получалъ отказы и вспоможенія; сидѣлъ въ тюрьмѣ, и проч.

Онъ былъ женатъ на вдовѣ, женщинѣ хорошей дворянской фамиліи, и которая для него перемѣнила свое вѣроисповѣданіе. Она, какъ кажется, была то, что Французы называютъ *une aventurière*. Въ 1714 году, г-жа Моро-де-Бразе была при дворѣ государыни Великой Княгини, супруги несчастнаго Царевича, но не ужилась съ молодымъ графомъ Левенвольдомъ и была выслана изъ Петербурга.

Въ 1735 году, Моро издалъ свои записки подъ заглавіемъ: *Mémoires politiques, amusans et satiriques de messire J. N. D. B. C. de Lion, colonel du régiment de dragons de Casanski et brigadier des armées de Sa M. Czarieune, à Véritopolis chez Jean Disant-vrai. 3 volumes.*

Въ сихъ запискахъ слишкомъ часто принужденъ онъ оправдывать то себя, то свою жену. Онъ не имѣютъ ни прелести Гамилтона, ни оригинальности Казановы; слогу ихъ столь же тяжелъ, какъ и неправиленъ. Впрочемъ Моро писалъ свои сочиненія съ небрежной увѣренностію дворянина, а смотрѣлъ на ихъ успѣхъ съ философіей челоуѣка, знающаго цѣну славы и деньгамъ. «*Qui que vous soyez, ami lecteur*», говоритъ онъ въ своемъ предисловіи: «*quelque élevé que soit votre génie, quelques supérieures que soient vos lumières, quelque délicate enfin que soit votre manière de parler et d'écrire, je ne vous demande point de grâce et vous pouvez-vous égayar en critiquant ces amusements, que je laisse à la censure publique; mais en vous donnant carrière à mes depens et aux vôtres, car il vous en coutera votre argent pour lire mes ouvrages, souvenez-vous qu'un galant homme qui se trouve au fond du nord, avec des gens la plupart barbares dont il n'entend pas la langue seroit bien à plaindre, s'il ne savoit pas se servir d'une plume pour se désennuier en écrivant*

tout ce qui se passe sous ses yeux. Vous savez qu'il n'est pas donné à tout le monde de penser et d'écrire finement. Sur ce pied vous m'excuserez, s'il vous plait, s'entend, par la raison qu'il y auroit bien des gens inutiles, s'il n'y avoit que ceux qui pensent et qui écrivent dans le goût raffiné qui s'en mêlassent; vous y perdriez les nouvelles de ces pays perdus, que je vous donne, où les bonnes plumes ne sont pas familières. Adieu, lecteur mon ami, critiquez; plus il y aura des censeurs, mieux mon libraire s'en trouvera. Ce sera une marque qu'il débitera mon livre et qu'il retirera les fruits de son travail.

Sunt sanis omnia sana.»

Записки Моро перемежаны съ разными стихотвореніями, иногда чрезвычайно вольными, большею частію собранными имъ; ибо онъ, вѣроятно, по своей драгунской привычкѣ, располагалъ иногда чужою литературной собственностію, какъ непріятельскою.

Впрочемъ онъ и самъ написалъ множество стиховъ. Выпишемъ нѣсколько строчъ изъ его оды къ королю Августу, какъ образецъ его поэтическаго таланта.

En quittant le Brabant j'épousai la querelle
Du Czar votre allié, je crus le bien servir,
J'ai même cru longtems pouvoir lui convenir.
Et quoiqu'il agréa mon zèle,
Je fus contraint de revenir.

Le sang que j'ai versé, les pertes que j'ai faites
D'un équipage entier que je n'ai point gagné,
Qui fut par le Turban dans le combat pillé,
Furent les tristes interprètes
Qui m'annoncèrent mon congé.

Renvoyé sans argent du fond de la Russie;
Etranger, sans patron et toujours malheureux,
Je cherche le secours d'un prince généreux
A qui je viens offrir ma vie
Egalement comme mes vœux.

Ne croyez pas, grand Roi, qu'ardent en espérance,
J'ose vous demander plus que mon entretien,

Dans mon état présent, que je ne me sais rien,
Un peu d'honneur pour ma naissance
Un peu de bien pour mon soutien.

Эти стихи доказываютъ , что финансы отставнаго бригадира находились не въ цвѣтущемъ состояніи. Впрочемъ Августъ велѣлъ выдать ему триста гульденовъ , и Моро былъ очень доволенъ ; должно признаться, что ода и того не стоила.

Разсказъ Моро-де-Бразе о походѣ 1744 года , лучшее мѣсто изъ всей книги, отличается умомъ и веселостію беззаботнаго бродяги ; онъ заключаетъ въ себѣ множество любопытныхъ подробностей и неожиданныхъ откровеній , которыя можно подмѣтить только въ пристрастныхъ и вмѣстѣ искреннихъ сказаніяхъ современника и свидѣтеля.

Renvoyé sans argent du fond de la Russie,

Моро не любитъ Русскихъ и недоволенъ Петромъ ; тѣмъ замѣчательнѣе свидѣтельства, которыя вырываются у него по неволѣ. Съ какой простодушной досадою жалуется онъ на Петра , предпочитающаго своихъ полудикихъ подданныхъ храбрымъ и образованнымъ иноземцамъ ! Какъ живо описанъ Петръ во время сраженія при Прутѣ ! Съ какой забавной вѣтренностію говоритъ Моро о нашихъ гренадерахъ , qui , quoique Russes , c'est à dire peu pitoyables , vouloient monter à cheval pour secourir ces braves Hongrois *), на что чувствительные Нѣмцы , ихъ начальники , не хотѣли однако согласиться. Мы не хотѣли скрыть или ослабить и порицанія, и вольныя сужденія нашего автора, будучи увѣрены , что таковыя нападенія не могутъ повредить ни славѣ Петра Великаго , ни чести Русскаго народа. Предлагаемъ «Записки Бригадира Моро», какъ важный историческій документъ, который не должно смѣшивать съ нелѣпыми повѣствованіями иностранцевъ о нашемъ отечествѣ.

*) Тринадцать Венгерцевъ, кинувшихся въ средину Турецкой конницы.

Прим. А. С. Пушкина.

ЗАПИСКИ БРИГАДИРА МОРО-ДЕ-БРАЗЕ.

Начинаю съ замѣчательнѣйшаго и самаго блестящаго изъ событий, коимъ былъ я свидѣтель въ этой глухой сторонѣ: именно съ войны, объявленной султаномъ Петру Алексѣевичу, Императору Великой и Малой Россіи. Но, дабы представить ее въ истинномъ видѣ, мнѣ должно будетъ описать предшествовавшія обстоятельства. Позвольте мнѣ *) обратиться къ тому времени, какъ Шведскій король Карлъ XII, восторжествовавъ надъ Фридрикомъ-Августомъ (королемъ Польскимъ и курфирстомъ Саксонскимъ) и надъ Его Царскимъ Величествомъ **), бросился въ Саксонію, возвелъ на Польскій престолъ Станислава и принудилъ Августа отказаться отъ короны съ сохраненіемъ единого королевскаго титула. Въ это время Шведскій король могъ заключить честный и выгодный миръ, предлагаемый ему Царемъ. Положеніе его было самое счастливое: у него было до 40,000 прекраснаго войска, обихшаго къ боямъ и цѣлыя десять лѣтъ изоблаваннаго побѣдами; у войска всего было вдоволь: оно обогатилось въ Саксоніи, не безъ обиды и притѣсненій обывателямъ. Главная цѣль Шведскаго короля была имъ достигнута. Фридрикъ-Августъ былъ низверженъ. Онъ могъ отдѣлаться отъ прочихъ своихъ непріятелей миромъ, котораго они сами домогались. Вспомнимъ, что Карлъ XII былъ главнымъ посредникомъ при заключеніи Ризвицкаго мира. Онъ могъ обезоружить Европу, воющую за Испанское наслѣдство, если бы только объявилъ себя противникомъ сторонѣ, несогласной на общій миръ. Даже было о томъ и предположеніе, устроенное г-мъ де-Бонакомъ, Французскимъ чрезвычайнымъ посломъ при его дворѣ; но гер-

*) Моро-де-Бразе относится въ своихъ запискахъ къ неувѣстной дамѣ.

Прим. А. С. Пушкина.

**) Должно было прибавить: и надъ Датскимъ королемъ Фридрикомъ IV, который началъ сѣверную войну и первый почувствовалъ когти Шведскаго льва.

Прим. А. С. Пушкина.

цогъ Марибругъ отвратилъ ударъ , прибывъ въ Саксонію и успѣвъ задарить г-на Пипера Англійскимъ и Голландскимъ золотомъ *). Сей министръ изъ благодарности разрушилъ мѣры, уже принятія для утвержденія общаго мира , и завлекъ Карла XII въ преслѣдованіе Петра въ предѣлы областей Его Царскаго Величества — роковое предпріятіе , дорого ему стоившее!

Шведскій король вышелъ изъ Саксоніи со всѣми своими полками. Онъ оставилъ въ Польшѣ , для поддержанія Станислава, имъ коронованнаго , 20,000 войска (въ томъ числѣ 9,000 новоприбывшаго изъ Швеціи) подъ начальствомъ Генерала Графа Крассау, а самъ пошелъ къ Днѣпру, переправился чрезъ него, несмотря на всѣ препятствія , и приблизился къ самой Полтавѣ, гдѣ Его Царское Величество остановился и укрѣплялся , предавъ огню и разоренію собственную землю , дабы отнять у непріятеля способы къ пропитанію.

Вся Европа видѣла конецъ несчастнаго похода и паденіе короля, дотолѣ непобѣдимаго. Войско его было уничтожено или захвачено въ плѣнъ. Его совѣтъ , чиновники , за нимъ послѣдовавшіе, имѣли ту же участь; самъ король , дабы не попасться въ руки своимъ врагамъ , пробился , съ тремястами конныхъ , въ Турецкую землю , за Днѣстръ , въ сосѣдство Буджицкихъ Татаръ , и искалъ убѣжища въ Бендерахъ.

Это удивительное пораженіе измѣнило всѣ его дѣла не только въ Польшѣ , но и въ собственномъ его государствѣ. Крассау, получивъ о томъ извѣстіе и не будучи въ состояніи держаться долѣе въ Польшѣ, поспѣшно удалился въ Померанію. Станиславъ за нимъ послѣдовалъ , страшась попасться въ руки приверженцамъ Августовымъ.

*) Такъ вообще думали въ Европѣ. Вольтеръ съ этимъ несогласенъ: Il est certain que Charles étoit inflexible dans le dessein d'aller détrôner l'Empereur des Russes, qu'il ne recevoit alors conseil de personne et qu'il n'avoit pas besoin des avis du comte Piper pour prendre de Pierre Alexiowitz une vengeance qu'il cherchoit depuis longtems. Histoire de Charles XII.

Прим. А. С. Пушкина.

Польскій король обнародовалъ манифестъ, въ которомъ отказывался отъ мира, имъ заключеннаго съ Карломъ XII, объявляя, что принужденъ былъ на оный согласиться, дабы избавить свои наследственныя области отъ насилія Шведскихъ войскъ, разорявшихъ Саксонію, и что министры, имъ употребленные для переговоровъ, нехстати обязали его и преступили его предписанія. Потомъ явился онъ въ Польшу, и, поддерживаемый великимъ Гетманомъ Синявскимъ, имѣя въ своей власти коронное войско и множество приверженцевъ, онъ снова вступилъ на престолъ и по прежнему признанъ королемъ.

Съ другой стороны король Датскій, видя, что Карлъ въ Турціи, а что войско его уничтожено, и полагая, что ему легко будетъ завоевать Сканию *) и далѣе вступить въ Швецію, обратилъ туда свои войска. Генералы его вторгнулись въ сію сосѣдственную область, предметъ всегдашней его зависти. Но Шведы, большею частію кое-какъ и кой-гдѣ набранные люди, разбили ихъ на голову. Датское войско бѣжало, подрѣзавъ жилы ногъ у лошадей, дабы не могли онѣ служить непріятелю, и бросавъ казну, обозъ и артиллерію.

Его Царское Величество, пользуясь разбитіемъ непріятеля, двинулъ поспѣшно полки свои въ Лифляндію. Между тѣмъ короли, Датскій и Польскій должны были въ одно время войти въ Померанію, дабы произвести диверсію и облегчить Царю завоеваніе провинціи, которой онъ давно добивался и отъ которой онъ уже успѣлъ *отлупить* *) Нарву, дабы защищать Петербургъ — новый, укрѣпленный городокъ, выстроенный имъ на рѣкѣ *Нервѣ* (Nerva) въ началѣ войны.

Сего недовольно: новое бѣдствіе поразило Швецію, гдѣ, въ отсутствіи короля, учрежденъ былъ совѣтъ изъ лучшихъ и благоразумнѣйшихъ головъ всего государства: явилась чума въ Стокгольмѣ, въ Сканиі, въ Помераніи и во всей Лифляндіи, гдѣ свирѣпствовала во всей своей силѣ. Въ сіе-то время Его Цар-

*) Шоны.

Прим. А. С. Пушкина.

**) Dont il avoit déjà écorné Narva.

Прим. А. С. Пушкина.

ское Величество вознамѣрился овладѣть Лифляндіей и началъ свои завоеванія осадю Риги. Городъ принужденъ былъ къ сдачѣ болѣе чумою, нежели силою оружія и бомбами, которыя, безъ сего Божьяго наказанія, не принесли бы Царю великой пользы.

Около сего времени прибылъ я въ Ригу проситься въ службу къ Его Царскому Величеству, твердо рѣшившись скорѣе умереть съ голоду, нежели воевать противу отечества моего и вредить его пользѣ.

Царь, послѣ взятія Риги, поручилъ князю Меншикову взять Ревель и Пернау, города укрѣпленные, имѣющіе гавани на Балтійскомъ морѣ.

Князь Меншиковъ завоевалъ ихъ тѣмъ же средствомъ, какимъ взята была Рига: чума предала ихъ въ его руки и увѣнчала его лаврами, межъ тѣмъ какъ осыпала кипарисомъ несчастную Лифляндію, Курляндію, Литву и Пруссію.

Послѣ Ревеля и Пернау князь Меншиковъ, не нашедъ Выборга достойнымъ своего личнаго присутствія, отрядилъ къ оному Генералъ-Лейтенанта Брекольса (Brecols) *) съ достаточнымъ числомъ войска, а самъ отправился въ Петербургъ отдать во всемъ отчетъ Его Царскому Величеству **). Онъ принятъ былъ какъ побѣдитель; его пожаловали губернаторомъ Лифляндіи. (Онъ уже былъ герцогомъ Ингерманландскимъ.)

Порта испугалась быстроты сихъ завоеваній. Султанъ и его сановники предвидѣли, что сосѣдъ ихъ, если усилится, то нанесетъ имъ современемъ большія огорченія. Завоеваніе Азова ***) лежало у нихъ на сердцѣ, тѣмъ болѣе, что Царь въ укрѣпленіи

*) Берггольцъ, Генералъ-Маіоръ. *Прим. А. С. Пушкина.*

**) Все это писано наобумъ. Выборгъ взятъ былъ не Берггольцемъ, но сдался Генералъ-Адмиралу графу Апраксину, въ присутствіи самого Царя, 11 іюля 1710 года. Пернау взятъ 14 августа того же года не княземъ Меншиковымъ, а Генераломъ Боуромъ, отряженнымъ изъ-подъ осажденной Риги. Ревель взятъ имъ же, Боуромъ, 29 сентября, и проч. *Прим. А. С. Пушкина.*

***) Asof, sur la Mer-Noire, пишетъ Моро.

Прим. А. С. Пушкина.

онаго сдѣлалъ значительныя улучшенія и содержалъ въ немъ морское войско, притѣсняя тѣмъ Турецкую торговлю на Черномъ морѣ, если ужъ не вовсе ее уничтожая. Сверхъ того, для защиты Азова и окрестностей онаго, Петръ выстроилъ новыя крѣпости. Все это, при помощи происковъ Шведскаго короля, понудило Порту объявить войну Его Царскому Величеству. Царь получилъ о томъ извѣстіе по прибытіи князя Меншикова и по распредѣленіи войскъ по квартирамъ послѣ столь многотрудной компаніи. Онъ сталъ не на шутку заботиться о приготовленіяхъ къ будущему походу, дабы предупредить, буде возможно, опаснаго непріятеля, который на него навязывался.

Генералъ-Лейтенантъ Беркгольцъ взялъ Выборгъ, но не безъ потери и не безъ труда. Царь однакожъ, въ знакъ благоволенія, прислалъ ему свой портретъ, осыпанный алмазами, и повелѣлъ войска, осаждавшія Выборгъ, Ревель и Перновъ (кромѣ конницы), распредѣлить по сямъ городамъ. Всей же конницѣ, кромѣ нѣсколькихъ драгунъ, приказано идти въ Верхнюю-Польшу и въ Польскую-Россію (*dans la Haute Pologne et dans la Russie Polonoise*), гдѣ легче было ее продовольствовать, нежели въ Лифляндіи, коей всѣ почти селенія опустошены были чумою *).

Около ноября мѣсяца курьеръ отъ князя Меншикова привезъ уполномоченному Генералъ-Коммиссару Лифляндскому барону Левенвольду приказаніе собрать Рижскихъ дворянъ и объявить имъ, что князь черезъ мѣсяцъ прибудетъ въ Ригу для принятія отъ нихъ присяги въ вѣрности и подданствѣ Его Царскому Величеству. Между разными новостями, князь прислалъ Левенвольду и условія, недавно предложенныя Портою Царю, во избѣжаніи войны, неминуемой въ случаѣ несогласія съ его стороны. Я жилъ у Левенвольда. Мы провожали вмѣстѣ часы веселія на досугѣ. Онъ показалъ мнѣ эти условія; они состояли изъ семи статей:

*) Отселѣ разсказъ Моро становится достовѣрнымъ.

Прим. А. С. Пушкина.

I. Возвратить Азовъ , а укрѣпленія , вновь приложенныя къ прежнимъ , также и новыя крѣпости , выстроенныя по берегамъ Чернаго моря , разорить.

II. Расторгнуть совершенно союзъ , заключенный съ Фридрикомъ-Августомъ , курфирстомъ Саксонскимъ , и принять Станислава королемъ Польскимъ.

III. Возвратить всю Лифляндію и вообще все завоеванное Русскими Шведскому королю , а Петербургъ разорить и срыть до основанія.

IV. Заключить наступательный союзъ съ королями Карломъ XII и Станиславомъ противу Фридерика-Августа , курфиста Саксонскаго , если курфирстъ возобновить притязанія свои на Польскій престолъ , имъ уступленный Станиславу.

V. Казакамъ возвратить прежнюю вольность и преимущества.

VI. Возвратить *натурой или иначе* все , что король Шведскій потерялъ черезъ Полтавское сраженіе.

VII. Морское войско и флотъ отвести къ Воронежу и съ нимъ къ Черному морю не приближаться.

Еслибъ Его Царское Величество находился въ положеніи Шведскаго короля , то и тутъ Порты не могла бы предложить ему условія болѣе притѣснительныя. Зато ихъ и не приняли. Стали сильно готовиться къ войнѣ , дабы доказать Портѣ , что Его Величество не дошелъ еще до того , чтобы могъ выслушивать таковыя предложенія.

Между тѣмъ , какъ Царь созывалъ совѣтъ за совѣтомъ для опредѣленія мѣръ , нужныхъ противу столь опаснаго непріятеля , повсюду приготавливали войско къ выступленію въ походъ , по первому приказанію. Посреди сихъ пріуготовленій и въ самое то время , какъ Государь болѣе всего казался озабоченнымъ , Курляндскій герцогъ женился въ Петербургѣ на племянницѣ Государя. Бракъ сей празднованъ по-Царски. Но молодой герцогъ такъ былъ неводержанъ на пирахъ , данныхъ по тому случаю , и такъ много пилъ Венгерскаго (къ чему Русскіе привыкли) , что черезъ шесть дней послѣ свадьбы онъ занемогъ на обратномъ

пути въ свои владѣнія, на первомъ ночлегѣ, и умеръ чрезъ пять дней. Объ немъ очень жалѣли его подданные и всѣ тѣ, которые имѣли честь быть съ нимъ знакомы. Герцогъ былъ любезный молодой человѣкъ и много общалъ.

Нѣсколько времени спустя послѣ погребальнаго его шествія чрезъ Ригу въ Митаву, столицу Курляндскаго герцогства, гдѣ долженъ былъ онъ быть похороненъ между гробами герцоговъ, своихъ предковъ, князь Меншиковъ изъ Ревеля и Пернова, гдѣ принималъ онъ присягу дворянства, прибылъ въ Ригу для той же церемоніи. Въ три дня князь привелъ къ концу препорученіе, на него возложенное и возвратился въ Петербургъ.

Его Царское Величество отправилъ изъ Петербурга своихъ Генераловъ, каждаго къ своей дивизіи, и повелѣлъ Генералъ-Фельдмаршалу графу Шереметеву вывести въ поле полки, назначенные къ походу, и самому слѣдовать за ними къ Днѣстру, гдѣ вся армія должна была собраться.

Съ другой стороны повелѣлъ онъ Адмиралу и Вице-Адмиралу, находившимся при его особѣ, ѣхать въ Азовъ, а самъ отправился въ Москву. Тамъ осмотрѣлъ онъ рекрутовъ, набранныхъ по его повелѣнію, и отправилъ ихъ къ Смоленску, гдѣ ихъ ожидалъ отрядъ, дабы препроводить въ Подолію для распредѣленія по полкамъ. Царь потомъ занялся послѣдними приуготовленіями, отправилъ казну и самъ наконецъ поѣхалъ въ Польшу, поручивъ князю Меншикову надзоръ надъ непріятелемъ въ Лифляндіи.

24 Февраля 1711 года дивизія князя Рѣпина, стоявшая около Ревеля и Пернова, выступила въ походъ къ Подоліи, назначенной сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ войскъ. Баронъ Аллартъ, одинъ изъ искуснѣйшихъ Генераловъ Его Царскаго Величества, выступилъ изъ Литвы со своею дивизіей; то же сдѣлали Генералы Вейде и баронъ д'Энгобертъ.

Имѣвъ честь быть принятъ Полковникомъ Казанскаго драгунскаго полка и Бригадиромъ войска Его Царскаго Величества, получилъ я приказаніе ѣхать въ свой полкъ и къ своей бригадѣ, находившейся въ Польской Россіи на зимнихъ квартирахъ. Я

имѣлъ дозволеніе взять изъ Курляндіи драгуновъ , сколько мнѣ ихъ понадобится , для доставленія всего нужнаго мнѣ и людямъ моимъ во все время столь долгаго пути : отъ Риги до Сороки , что на Днѣстрѣ , къ сторонѣ Молдавіи , гдѣ соединилась армія , считается 266 Нѣмецкихъ миль , или 532 Французскихъ льѣ . Я повиновался данному мнѣ приказанію и отправился въ эту дальнюю дорогу съ двадцатью только драгунами . Я ѣхалъ на Митаву , Вильну , Новогрудскъ , Слуцкъ , Давидоградскъ (отъ коего въ шести Французскихъ льѣ переправился черезъ Днѣпръ , рѣку опасную , неимѣющую береговъ и разливающуюся направо и налево , на разстояніе нѣсколькихъ льѣ) , потомъ на Полось , Острогъ , Мазибушь , Леополь , Замосцъ , Тарнаполь , Сатанопъ и Шарградъ (Разградъ ?) , гдѣ настигъ я армію . Сей послѣдній городъ былъ нѣкогда обширенъ и имѣлъ знатную торговлю . Но во время войнъ Польши съ Портою Турки его опустошили ; теперь однѣ развалины свидѣтельствуютъ о томъ , чѣмъ былъ онъ прежде .

Генераль-Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ , вслѣдствіе своихъ повелѣній , нашелъ въ Бродахъ всю свою кавалерію , собранную начальникомъ оной Генераломъ Янусомъ . Фельдмаршалъ пошелъ къ Могилеву съ нею и съ пѣхотными полками Ингерманландскимъ и Астраханскимъ , сопровождавшими его отъ самой Риги . Тутъ и переправился онъ чрезъ Днѣстръ въ трехъ разныхъ мѣстахъ и занялъ Молдавію . Господарь отложился отъ Порты , передался Фельдмаршалу и привелъ къ нему до шести тысячъ плохой Молдавской конницы ; ихъ всадники большею частію вооружены стрѣлами или полупиками , подобно казакамъ ; всѣ они ужасные воровы .

Дивизія Генерала Алларта достигла Днѣстра , первая изъ всей пѣхоты . Вслѣдъ за нимъ прибыли въ тотъ же день Генералы Брюссъ и Гинтеръ со всею артиллеріей и своими полками . Баронъ Аллартъ переправился черезъ Днѣстръ на понтонахъ и поспѣшилъ занять укрѣпленіе въ Сорокѣ , чему никто и не думалъ воспротивиться .

Сорокъ пять лѣтъ передъ тѣмъ, крѣпость эта выдержала славную осаду. 40,000 Турокъ и 40,000 Татаръ, подъ предводительствомъ сераскира, принуждены были, послѣ шестимѣсячныхъ тщетныхъ усилій, со стыдомъ отступить, покинувъ лагерь и всю артиллерію, за что сераскиръ заплатилъ своею головою.

Генералъ Аллартъ нашелъ хорошіе подземельные погреба, нѣсколько сабель, нѣсколько боченковъ пороху, но мало съѣстныхъ припасовъ.

Il y ordonna des ouvrages extérieurs, qu'il traça lui-même, et un pont sur le Niester qui eut pour tête le chateau fort bon pour le pays, et deux doubles tenailles en queue.

Генералъ Аллартъ, сверхъ многихъ другихъ достоинствъ, есть одинъ изъ лучшихъ инженеровъ своего времени. Онъ умѣетъ искусно развѣдать мѣстныя обстоятельства, расположиться лагерьмъ и начертать вѣрную карту театру войны.

Покажѣсть, по его приказанію, войско занималось работами, Генералъ-Лейтенантъ Брюсъ переправилъ артиллерію подъ прикрытіемъ неразлучныхъ съ нею полковъ канонерскихъ и бомбардирскихъ; онъ расположилъ свой паркъ влѣво отъ укрѣпленія, на полуостровѣ, образуемомъ рѣкою.

30 Мая дивизія Генерала Адама Вейде заняла Днѣстровскія высоты въ получасѣ отъ Сороки, въ прекрасной долині, куда прибылъ въ тотъ же день Генералъ баронъ Денсбергъ. На другой день, 31 Мая, Генералъ князь Рѣпинъ сталъ тамъ же, на лѣвой сторонѣ линіи.

Его Царское Величество изъ Москвы отправился въ Польскій Ярославъ, гдѣ, по просьбѣ его, собраны были королемъ Польскіе сенаторы, съ тѣмъ, чтобы принудить, если возможно, республику соединиться съ Россією противу невѣрныхъ. Но сенаторы рѣшили иначе: положено было республикѣ, держась условій Карловицкаго мира, никакимъ образомъ не мѣшаться въ эту новую войну, ибо довольно было ей и своихъ междоусобій.

Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, Государь отправился въ армію въ сопровожденіи генерала Рене, остававшагося въ окрест-

ностяхъ Ярослава съ частію конницы для охраненія особы Его Величества.

12-го Іюня *) (ст. ст.) Государь прибылъ на берегъ Днѣстра съ Императрицею, съ своими министрами, съ казною, съ Преображенцами и Семеновцами (*les Breobrasenski et Simonovski*), своею гвардіею; полки сіи, хотя пѣхотные, но въ походѣ садятся на конь и идутъ съ литаврами, штандартами и трубами (тожъ и Ингерманландскій и Астраханскій). Въ лагерь или въ городъ имъ возвращаютъ барабаны.

13-го Іюня, поутру, Его Величество дѣлалъ смотръ пѣхотѣ; послѣ обѣда посѣтилъ онъ мостъ, уже оконченный попеченіями Генерала Алларта, также и новыя укрѣпленія Сороки. Государь былъ очень доволенъ. Потомъ осматрѣлъ онъ артиллерію и возвратился въ свой лагерь.

14-го былъ у Его Величества большой военный совѣтъ; на немъ присутствовали всѣ генералы, которые могли только пріѣхать. И на семъ-то совѣтѣ предприняты были Государемъ, по внушенію его министровъ и Русскихъ генераловъ, мѣры, производшія бѣдствія, которыя можно было избѣжать, еслибъ обратили порядочное вниманіе на положеніе, въ коемъ находилось войско, на мѣстныя обстоятельства и на состояніе земли, въ которую готовились вступить; однимъ словомъ, если бы Его Величество согласился съ мнѣніемъ своихъ *Нѣмецкихъ* генераловъ **), которые, кромѣ его славы и пользы, ничего въ виду не имѣли.

*) У Мора поставлено здѣсь 2-го іюня: ошибка или опечатка. Въ журналѣ Петра Великаго сказано: «во 12 день (іюня) прибыли (Ихъ Величества) съ гвардіею къ рѣкѣ Днѣстру, гдѣ случились съ пѣхотными дивизіями генерала Вейде и Алларта; отсель и отъ того же числа Петръ написалъ нѣсколько писемъ.»

Прим. А. С. Пушкина.

**) Иностранныхъ. См. далѣе объясненіе самого Мора. Какъ замѣтно, что здѣсь говоритъ иностранецъ, приверженный къ своей партіи.

Прим. А. С. Пушкина.

Прежде нежели опишу то, что произошло на знаменитомъ этомъ совѣтѣ, я долженъ дать вамъ понятіе о состояніи арміи. Войско не имѣло свѣстныхъ запасовъ и на восемь дней и могло, если оныхъ не находилось въ Молдавіи, быть уничтожено не непріателемъ, а голодомъ. Это затруднительное положеніе извѣстно было всѣмъ; генералы, министры, самъ Государь это зналъ. Коммиссары посланы были имъ въ Венгрію для закупки быковъ, а въ Украину для забранія барановъ и муки.

Совѣтъ, собранный Его Величествомъ на берегу Днѣстра, и который рѣшилъ судьбу всей кампаніи, составляли: Великій канцлеръ графъ Головкинъ, баронъ Шафировъ и господинъ Сава (Рагузинскій) — всѣ трое Тайные Совѣтники (то же, что во Франціи Министры); Генералъ Рене, князь Рѣпинъ, Адамъ Вейде, князь Долгорукій и Брюсъ (все Генералы, или Лейтенантъ-Генералы). Они составляли партію Русскихъ. Партію Нѣмцевъ составляли Генералы: баронъ Аллартъ и баронъ Денсбергъ и Лейтенантъ-Генералы баронъ Остенъ и Берггольцъ. Это раздѣленіе на двѣ партіи въ Россіи признано всѣми.

Стали разсуждать о томъ, что надобно было дѣлать. Войско было собрано, а о Туркахъ было не слыхать, какъ будто бы въ мирное время. Правда, нѣсколько тысячъ Буджацкихъ Татаръ нѣсколько времени предъ симъ учинили набѣгъ на Русскую Украину и на Землю Казаковъ (en Cozaquie), гдѣ они пожгли и ограбили селенія, отогнали скотъ и захватили людей; но при приближеніи нашихъ полковъ они уже не смѣли показываться, и лагерь нашъ былъ въ совершенномъ спокойствіи. Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, стоявшій близъ Яссы, въ самой Молдавіи, былъ точно въ томъ же положеніи.

Совѣтъ начался. Нѣмецкіе генералы первые имѣли честь предложить свое мнѣніе. Они полагали нужнымъ оставаться на берегахъ Днѣстра, по двумъ важнымъ причинамъ: во первыхъ, для узнанія непріятельскихъ намѣреній; во вторыхъ, дать арміи отдохнуть послѣ долгаго похода. Они представили, что свѣстные запасы, безъ которыхъ никакая армія не можетъ существовать, могутъ быть безъ большихъ расходовъ доставляемы по Днѣстру;

что можно будетъ устроить магазины въ Польшѣ; что, занимая берега Днѣстра, не должно однако оставаться въ бездѣйствіи, но что, напротивъ того, надобно идти къ Бендерамъ, которыя взять можно въ скоромъ времени, укрѣпить и сдѣлать изъ нихъ и крѣпость и военный магазинъ *en y établissant un pont (?) de communication*; что Сорока, находясь уже во власти Его Величества и будучи укрѣплена, есть также крѣпость и магазинъ; что то же самое можно сдѣлать и въ Могилевѣ (на Днѣстрѣ), и что такимъ образомъ Его Величество будетъ имѣть три входа въ Молдавію, при всѣхъ трехъ переправахъ черезъ Днѣстръ, и три магазина для своихъ войскъ; что Турки, будучи принуждены проходить степью, потеряютъ лошадей, прежде нежели до насъ достигнутъ; что имъ почти невозможно будетъ взять наши крѣпости, защищаемыя многочисленнымъ и исправнымъ войскомъ; что вѣроятно не рѣшатся они ихъ осадить, и того менѣе переправляться черезъ Днѣстръ и строить мосты въ присутствіи войскъ Его Величества; что если Его Величество въ настоящихъ обстоятельствахъ захочетъ ввести армію свою въ Молдавію, то онъ можетъ ея лишиться и помрачить славу свою; что, по показанію Сорокинскихъ жителей, должно по крайней мѣрѣ пять дней проходить необитаемую степь, гдѣ нельзя найти ни воды, ни хлѣба; что сторона, находящаяся за степью, не изобилуетъ хлѣбомъ, ибо онаго недостаточно даже на продовольствіе жителей, хотя та часть Молдавіи мало заселена; что если въ Яссахъ, и по ту сторону сего города, и было чѣмъ продовольствоваться, то наша конница, стоящая тамъ, въ три недѣли, вѣроятно, все уже потребила; что примѣръ Шведскаго короля слишкомъ еще свѣжъ, и что не должно отважиться сдѣлать ошибку еще важнѣйшую, углубляясь въ незнакомую землю, о коей всѣ доселѣ получаемыя свѣдѣнія ничего благоприятнаго не предвѣщаютъ.

Въ заключеніе, Нѣмцы просили Его Величество быть увѣрену, что, представляя ему дѣло каково оно есть, они не имѣли ничего въ виду, кромѣ его собственной славы; что когда займемъ мы берега Днѣстра и устроимъ магазины, Турки, покусясь на что бы то ни было, утратятъ свои силы всѣ или отчасти, между тѣмъ,

какъ Его Величество, имѣя тылъ свой свободнымъ, усилить свои войска, будетъ въ состояніи съ пользою употребить полки, оставленные въ Польшѣ, и послѣ кампаніи уже безъ всякаго препятствія проводить непріятеля въ его собственную землю и тамъ расположится по своей волѣ и пригвится къ завоеваніямъ, прежде нежели Турки успѣютъ выдти изъ зимнихъ своихъ квартиръ.

Мнѣніе сіе было самое здравое; но Русскіе ему воспротивились. Генералъ Рене, хотя родомъ и Курляндецъ, но по положенію своему придерживающійся стороны министровъ, возразилъ, что неприлично было бы Его Величеству защищать рѣку съ такими прекрасными войсками; что, въ случаѣ истощенія запасовъ, должно будетъ ихъ достать въ самой непріятельской землѣ; что области Греческія, по примѣру Молдавскаго господаря, готовы были возмутиться при первомъ вступленіи нашихъ полковъ въ Турецкія границы; что, по донесеніямъ Генералъ-Фельдмаршала графа Шереметева, за стенью до Дуная армію можно будетъ продовольствовать; что стыдно было бы тратить деньги на построеніе магазиновъ, когда можно дѣлать это на счетъ непріятеля; что надобно войти и углубиться въ Турецкія земли; что Турки будутъ полу-уничтожены уже и тѣмъ, что увидятъ сильное войско Его Величества посреди ихъ областей, готовое предписывать имъ законы; что примѣръ Шведскаго короля здѣсь вовсе нейдетъ; что полки наши тѣ же самые, которые разбили его и готовы разбить Турковъ; что таково его мнѣніе, и что славнѣйшаго и полезнѣйшаго способа Его Царскому Величеству избѣгать невозможно.

Съ симъ мнѣніемъ согласились Русскіе министры и генералы охотно ему послѣдовали, и, вопреки благоразумному мнѣнію Нѣмцевъ, положено было переправиться черезъ Днѣстръ и войти въ степи.

Разсуждая о семъ движеніи, всѣ мы сильно обвиняли тѣхъ, которые его присовѣтовали Его Величеству. Ясно было, что Государь принужденъ будетъ отступить отъ своихъ намѣреній. Но зная, что Русскій народъ склоненъ къ спокойствію, лѣнивъ и

не любить военныхъ трудовъ , мы увѣрены были , что Царскіе министры, опасаясь слишкомъ продолжительной войны, нарочно завлекали Государя въ неудачу, дабы уменьшить въ немъ пылъ воинскій и принудить его къ покою *). Таково было , по крайней мѣрѣ, мнѣніе почти всѣхъ иностранцевъ.

16-го Іюня, рано утромъ, дивизіи Генераловъ Алларта и Денсберга выступили въ походъ. 17-го, Его Величество съ Преображенцами , Семеновцами , своими министрами и всею свитою пошелъ въ авангардъ и вступилъ въ степи. За нимъ слѣдовалъ Генераль-Поручикъ Брюсъ съ артиллеріей. Аррьергардъ составляли дивизія Генерала Вейде и конница , приведенная изъ Ярославля Генераломъ Рене и которую Его Величество поручилъ въ мое начальство, приказавъ мнѣ слѣдовать за нимъ. Дивизія князя Рѣпина осталась въ Сорокѣ для окончанія работъ и для принятія запасовъ , которые , по приказанію Его Величества , должны были быть туда доставлены **).

Генералы Аллартъ и Денсбергъ, вышедъ изъ степей, прибыли въ лагерь Генераль-Фельдмаршала , который находился въ трехъ миляхъ отъ Яссы на выгодномъ мѣстоположеніи.

Его Величество недолго томился въ пустыняхъ : маршируя днемъ и ночью, достигнулъ онъ прекрасной долины, орошаемой Прутомъ, гдѣ и расположилъ свой лагерь тыломъ къ рѣкѣ. Онъ тотчасъ отправилъ бочки съ водою на собственныхъ подводахъ и на лошадяхъ свиты своей полкамъ, идущимъ по степямъ. Но сіе пособіе принесло имъ болѣе вреда , нежели пользы. Солдаты бросились пить съ такою жадностію , что многіе перемерли. Мы

*) Напоминаемъ читателямъ сказанное въ предисловіи : переводчикъ не хотѣлъ ни скрыть, ни ослабить порицанія и вольныя сужденія автора , будучи увѣренъ , что они не могутъ вредить ни Петру Великому, ни Русскому народу: Моро не любилъ Русскихъ и былъ недоволенъ Петромъ.

Редакція Соврем. 1837 г.

**) Въ журналѣ Петра Великаго сказано: «и стояли тутъ (при городѣ Сорокѣ) Аллартова дивизія до 20-го (Іюня), а Вейдева и князя Рѣпина до 22-го »

Прим. А. С. Пушкина.

липились множества людей отъ безводицы. Жары нестерпимы въ сихъ мѣстахъ, гдѣ видно только небо да горы раскаленного песку, безъ деревьевъ, безъ жителей и безъ воды *).

Дивизія Вейдова и артиллерія, послѣ шестидневнаго перехода чрезъ ужасныя сіи пустыни, соединилась съ лагеремъ Его Величества. 23-го Іюня Государь ѣздилъ осматривать лагерь Генераль-Фельдмаршала, и принявъ въ подданство Молдавскаго господаря. Съ нимъ было только триста рейтаровъ. Онъ пожаловалъ господарю свой портретъ, осыпанный алмазами (что въ послѣдствіи времени пригодилося сему Турецкому даннику). Въ тотъ же вечеръ Его Величество возвратился въ свой лагерь, а на другой день приказалъ наводить два моста на Прутъ.

Здѣсь спокойно оставались мы отъ 22 до 29 Іюня, какъ будто въ самое мирное время, ожидая запасовъ, которые князь Рѣпинъ долженъ былъ доставить и привезти. 26-го, Фельдмаршалъ и господарь постѣлили Его Императорское Величество. Войско стояло въ строю. Имъ отдали честь по всему фрунту, и самъ Государь салютовалъ саблею, стоя передъ Преображенскимъ полкомъ, какъ Генераль-Поручикъ своей арміи.

Они приглашены были на торжество, празднуемое ежегодно Его Величествомъ въ память Полтавскаго сраженія, случившагося 27-го Іюня, по старому стилю.

Все генералы съ утра явились къ Его Величеству, дабы вслѣдъ за нимъ отправиться въ артиллерійскую церковь, гдѣ отслушалъ онъ обѣдню и гдѣ придворный священникъ **) цѣлыхъ полтора часа говорилъ проповѣдь, имъ сочиненную на случай сего счастливаго дня.

¹Полки выстроены были въ боевомъ порядкѣ и составляли три фаса одного каррея; артиллерія занимала четвертый. Послѣ

*) Степи Буджацкія не песчаныя: онѣ стелются злочною, зеленою равниною, устланною курганами. Моро здѣсь пользуется правомъ расквашки. Правда, что въ 1711 году эти степи были голы: трава съѣдена была саранчею.

Прим. А. С. Пушкина.

**) Феофанъ Прокоповичъ.

Прим. А. С. Пушкина.

обѣдни стрѣльба началась съ правой стороны артиллеріи и продолжалась по всѣмъ фасамамъ ; полки стрѣляли по мѣрѣ приближенія къ нимъ огня. Послѣ того всѣ генералы сѣдовали за Его Величествомъ къ его палаткамъ, гдѣ, въ землѣ, былъ утвержденъ столъ необыкновенной длины, и за которымъ насчиталъ я до ста десяти кувертовъ съ каждой стороны.

Его Величество находился въ центрѣ стола. По правую руку сидѣлъ Молдавскій господарь, по лѣвую графъ Головкинъ, Министры: баронъ Шафировъ и Сава (Сава Владиславъ Рагузинскій) ; на углахъ стола генералы, генералъ-поручики, генералъ-маіоры, бригадиры и полковники, и прочіе, каждый по своему чину, помѣстились за этимъ же столомъ. Кромѣ Венгерскаго вина, ничто мнѣ не понравилось. Оно было отличное, то есть то, которое доходило до меня, ибо полковники, сидѣвшіе ниже, пили другое, а подполковникамъ подносили особое, капитанамъ еще хуже, и такъ далѣе. Капитаны Преображенскіе и Семеновскіе разносили вина: каждый прислуживалъ шести персонамъ, имѣя въ своемъ распоряженіи трехъ слугъ для перемѣны стакановъ и бутылокъ. Тутъ-то, милостивая государыня, вино льется какъ вода ; тутъ-то заставляютъ бѣднаго человѣка, за грѣхи его, напиваться до чрезмѣрности *).

Императрица съ своей стороны угощала армейскихъ дамъ. Почти всѣ иностранные генералы имѣли съ собою своихъ женъ и дѣтей, по той причинѣ, что въ случаѣ разлуки срокъ свиданія неизвѣстенъ, и что, по недостатку почты, никто отъ своихъ не получаетъ извѣстія. Если же и придутъ письма, то генералы и министры имѣютъ похвальную привычку никогда ихъ не отдавать. Можно переписываться, только чрезъ министровъ ино-

*) Въ старину пили не по-нашему. Предки наши говорили: пьянъ да уменъ — два угодыя въ немъ. Впрочемъ, пьянство никогда достоинствомъ не почиталось. Петръ I, указавъ содержать при монастыряхъ офицеровъ, отставленныхъ за болѣзнями, именно исключаетъ больныхъ отъ пьянства и распутства.

Прим. А. С. Пушкина.

странныхъ, но не всегда можно быть съ ними въ сношеніи. Я говорю по собственному опыту: въ теченіе четырнадцати мѣсяцевъ я только могъ однажды писать къ моей милой графинѣ (которая оставалась въ Данцигѣ), и то черезъ барона Лоца, посланника короля Польскаго при дворѣ Его Царскаго Величества.

Мало дамъ явилось къ Императрицѣ. Генеральша Аллартъ и генераль-майорша Гинтеръ однѣ представились къ Ея Величеству и были милостиво приняты.

Обѣдъ Государя продолжался цѣлый день, и никому не позволено было выйти изъ-за стола прежде одиннадцатаго часу вечера. Пили, такъ ужъ пили (*on y but se qui s'appelle boire*). Всякое другое вино навѣрно меня убило бы, но я пилъ настоящее Токайское, то же самое, какое подавали и Государю, и оно дало мнѣ жизнь.

Около пяти часовъ вечера одинъ изъ адъютантовъ князя Рѣпина привезъ письма къ Его Величеству. Генераль давалъ знать, что 4000 быковъ, 8000 барановъ, и 300 маленькихъ Польскихъ тележекъ съ рожью, мукою (*et de grit*) отправлены были къ намъ. Государь тутъ же распредѣлялъ, что куда доставить, и приказалъ тотъ же часъ отправить часть въ лагерь Генераль-Фельдмаршалу.

28-го Іюня мосты были готовы. Артиллерія потянулась черезъ Прутъ по мосту, назначенному для Двора. Вейдова дивизія переправилась по другому, назначенному для войскъ, и расположилась лагеремъ въ Яесской долинѣ, въ двухъ миляхъ отъ прежняго лагеря.

29-го Іюня (по нашему приходится 10-го Іюля, ибо Русскіе держатся еще стараго стиля), въ день Святаго Петра, въ именины Его Царскаго Величества, я, слѣдуя обычаю, со всѣми генералами, пришелъ поздравить Государя. Онъ принялъ милостиво наши привѣтствія и всѣхъ насъ оставилъ у себя обѣдать. Государь празднуетъ и этотъ день и обѣдаетъ съ своими министрами и офицерами, когда находится въ своей арміи.

Около пяти часовъ Генераль-Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ приказалъ мнѣ, чтобы я послалъ моего адъютанта, стоявша-

го за мною, посадить кавалерію мою на-конь, и велѣлъ ей идти впередъ къ своему лагерю съ моимъ экипажемъ. Фельдмаршалъ сказалъ мнѣ, что мнѣ нужны будутъ только мои лошади, что я останусь при немъ, и что онъ беретъ быть моимъ вожатымъ. Я отдалъ приказъ адъютанту. Кавалерія была въ порядкѣ, а экипажъ мой заложенъ. У Русскихъ обыкновенно употребляются телеги, ибо вьючныя лошади и лошаки не могли бы выдержать обыкновенные походы ихъ войскъ (5 à 600 lieux).

Наканунъ знали, что близъ лагеря Фельдмаршальскаго произошло маленькое сраженіе. 20,000 Татаръ показали на утренней зарѣ и ударили (въ разсыпную, по своему обычаю) на передовой пикетъ, составленный изъ 600 человекъ конницы, подъ начальствомъ Подполковника Ропы (de Roop) Конно-гренадерскаго полка моей бригады. Непріятель пробился сквозь отрядъ, несмотря на всѣ старанія командира. Число превозмогло: отрядъ былъ окруженъ отовсюду. Одинъ капитанъ, родомъ изъ Лотарингіи, надѣлалъ тутъ чудеса и былъ убитъ, къ сожалѣнію всѣхъ офицеровъ, знавшихъ его. Подполковникъ взятъ былъ въ плѣнъ, и убито 250 рядовыхъ. Все это произошло въ виду Бригадира Шенсова *) (Chensof), родомъ Русскаго, который былъ отряженъ съ 2,500 человекъ конницы на подкрѣпленіе Ропы и не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія.

Генералъ Янусъ, начальствующій въ отсутствіе Фельдмаршала, при семъ случаѣ сдѣлалъ все, что только было возможно, чтобъ исправить сію неудачу и предупредить болѣе несчастіе. Онъ велѣлъ выѣхать четверемъ Конно-гренадерскимъ полкамъ и всячески старался уговорить Бригадира Шенсова, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ хоть показался непріятелю. Но офицеръ сей отвѣчалъ, что онъ получилъ приказаніе охранять лагерь, а не искать

*) Таковой фамиліи нѣтъ ни въ книгахъ нашего дворянства (стариннаго), ни въ спискахъ офицеровъ того времени. Кажется, дѣло идетъ о Шневищевѣ, одномъ изъ начальниковъ драгунскихъ полковъ, набранныхъ въ 1699 году. *Прим. А. С. Пушкина.*

непріятелей. Наши конно-гренадеры разсѣяли эту сволочь и освободили лагерь (le front du camp.)

Никогда Генералъ Янусъ не говорилъ мнѣ безъ бѣшенства объ этомъ происшествіи и о маневрѣ Бригадира Шенсова. А еще должно глотать такія пилюли не морщась и не жалуясь, потому что Его Величество и Фельдмаршалъ неохотно выслушиваютъ жалобы и не любятъ видѣть ясныя доказательства, чтобы у кого нибудь изъ Русскихъ не доставало ума или храбрости *).

Какъ войска скоро соединятся, то позвольте, милостивая государыня, исчислить вамъ ихъ силы и познакомить васъ съ генералами, которые начальствовали полками.

Главнoкомандующій — Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ (Его Величество во время дѣла занимаетъ мѣсто Генералъ-Лейтенанта).

Дивизія Вейдова состояла изъ 8 пѣхотныхъ полковъ, каждый изъ 1,400 человекъ состоящей. Всего 11,200 человекъ; начальниками оной были: Генералъ Вейде, Генералъ-Лейтенантъ Беркгольцъ (Bresols), Генералъ-Маіоры Голосинъ (Golossin) и де-Бушъ, и Бригадиры графъ Ламберти и Бозъ.

Дивизія Рѣпина, состоящая изъ такого же числа полковъ и людей. Начальники оной: Генералъ князь Рѣпинъ, Генералъ-Лейтенантъ князь Долгорукой, Генералъ-Маіоры Альфендель и Бомъ и Бригадиры Бушъ и Голицынъ.

Дивизія барона Алларта, во всемъ равная двумъ первымъ, была подъ начальствомъ Генерала Алларта, Генералъ-Лейтенанта барона Остена и Бригадировъ Стафа и Лессе.

Дивизія барона Денсберга, также равная другимъ, находилась въ командѣ Генерала барона Денсберга и Бригадира барона Ремкинга (Remquingue), его зятя.

*) Благодаримъ нашего автора за драгоцѣнное показаніе. Намъ пріятно видѣть удостовѣреніе даже отъ иностранца, что и Петръ Великій и Фельдмаршалъ Шереметевъ принадлежали партіи Русской.
Прим. А. С. Пушкина.

Не худо замѣтить, что Русскіе дивизіонные начальники имѣли комплектное число подчиненныхъ имъ генераловъ; Нѣмцы же онаго не имѣли, особенно баронъ Денсбергъ, у котораго не было ни генералъ-лейтенанта, ни генералъ-маіоровъ, а только одинъ бригадиръ, зять его. Это происходило отъ Генералъ-Фельдмаршала, нелюбившаго иностранцевъ, какой бы націи ни были, и неподававшаго имъ никакой помощи, нарочно для того, чтобъ вводить ихъ въ ошибки *). Однакожъ баронъ Денсбергъ есть тотъ самый, который съ такимъ великодушіемъ и храбростію защищалъ Кельскую крѣпость, осаждаемую герцогомъ Виллеромъ въ началѣ прошедшей войны. Онъ доказалъ, что былъ достоинъ начальствовать не только двенадцатитысячнымъ отрядомъ, но и цѣлыми арміями.

Полки Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій составляли 15 баталіоновъ, всего 15,000 человекъ, и были подъ начальствомъ самого Его Царскаго Величества, Генералъ-Лейтенанта князя Голицына и Бригадира графа Шереметева (сына Фельдмаршала); сюда же принадлежали полки канонерскій и бомбардирскій, каждый изъ 1,500 человекъ состоявшій.

Дивизія Генерала Януса, состоявшая изъ 8 полковъ, каждый изъ 1000 человекъ, была подъ начальствомъ упомянутаго Генерала, Генералъ-Маіоровъ Волконскаго и Вейсбака и Бригадировъ Моро-де-Бразе, графа Ліонскаго и Шенсова.

Дивизіей Рене, равной по числу полковъ и людей, начальствовали Генералъ Рене, Генералъ-Маіоры Витманъ и Шериковъ (Chericof), самый образованный и любезный изъ всѣхъ мнѣ знакомыхъ Русскихъ, и два Бригадира.

Еще одинъ драгунскій полкъ, составлявшій гвардію князя Меншикова, не соединился съ арміей и остался въ Яссахъ съ 2,000 избранныхъ фузилеровъ, между тѣмъ, какъ войско двинулось въ Молдавію.

*) См. выше, прим. редакціи.

Редакція Соврем. 1857 г.

Гвардейскій эскадронъ Его Царскаго Величества , состоящій изъ 300 рейтаровъ (*maitres reitres?*), сопровождалъ Государя въ его поѣздкахъ и другой службы не несъ.

Всѣ сии отряды составляли на Днѣстрѣ 79,800 наличнаго войска. Каждый полкъ былъ укомплектованъ призванными рекрутами.

Артиллерія состояла изъ 60 пушекъ разнаго калибра , отъ двадцати до четырехъ-фунтовыхъ , изъ 16-ти понтоновъ на телегахъ и изъ 200 подводъ съ ящиками пороховыми , не считая телегъ, нагруженныхъ бомбами и ядрами.

Кромѣ сей артиллеріи , въ каждомъ полку пѣхотномъ и конномъ находились четыре малыя орудія двухъ и трехъ-фунтовыя. Они всегда слѣдуютъ за полкомъ , съ малыми своими ящиками и съ нужными офицерами. Ихъ зовутъ корпусными дѣтьми (*ce qu'ils appellent les enfants des corps* (кадеты?).

При каждомъ полку находятся также малыя телеги съ аммуницией , которая , въ случаѣ нужды , всегда подъ рукою , что очень хорошо придумано и достойно похвалы.

Таковы были силы Его Царскаго Величества. Здѣсь не считаю 10,000 Молдаванъ, годныхъ только для опустошенія земли, какъ и Татары. Сей арміи было бы весьма достаточно, чтобы управиться съ Турками, еслибъ вовремя ввели ее въ непріятельскія земли и еслибъ ее не раздѣлили , какъ вы впоследствии увидите.

29 Іюня Его Царское Величество сидѣлъ за столомъ до семи часовъ вечера. Вставъ изъ-за стола , держалъ онъ совѣтъ. Генералъ Рене предложилъ отрядить 15,000 человекъ въ Валахію, хорошую сторону, въ которой всего было много и которая могла продовольствовать армію. Онъ утверждалъ, что Валахскій воевода, будучи одной націи и одного исповѣданія съ Молдавскимъ господаремъ, не замедлитъ покориться, соединить войско свое съ войсками Его Величества и доставить намъ жизненные запасы.

Генералъ-Поручикъ Беркгольцъ былъ единственный Нѣмецъ на семъ совѣтѣ. Онъ сильно воспротивился предложенію Генера-

ла Рене, по причинѣ той, что Турки побѣждали всякій разъ, какъ противъ нихъ войска дѣйствовали отдѣльно. Онъ привелъ въ примѣръ принца Карла V (Лотарингскаго), который во второй походъ, послѣ снятія Вѣнской осады, раздѣлилъ на четыре отряда свое войско, дабы удобнѣе оное продовольствовать, и видѣлъ, какъ Турки разбили всѣ четыре отряда одинъ за другимъ, не могши подать имъ никакой помощи. Но всѣ его разсужденія пропали втунѣ. Было положено отрядить войско, а начальство поручено Генералу Рене, какъ подавшему первый на то совѣтъ. Кромѣ сихъ 15,000 отряженныхъ въ Валахію *), 4,000 должны были оставаться въ Сорокѣ, дабы сберегать намъ отступленія и для сопровожденія провіанта, въ случаѣ, еслибъ мы остались въ Молдавіи; 2,000 въ Могилевѣ, черезъ который можно было бы воротиться въ случаѣ неудачи, да 3,000 въ Яссахъ, для охраненія Молдавіи и для удержанія жителей въ повиновеніи.

Фельдмаршалъ съ 9-ти часовъ вечера сѣлъ верхомъ, и я, вслѣдъ за нимъ, прибылъ въ его лагерь. Господарь остался съ Его Царскимъ Величествомъ. Онъ былъ средняго роста, сложенъ удивительно стройно, прекрасенъ собою, важенъ и съ самой счастливой фізіономіей. Онъ былъ учтивъ и ласковъ; разговоръ его былъ вѣжливъ и свободенъ. Онъ очень хорошо изъяснялся на Латинскомъ языкѣ, что было весьма пріятно для тѣхъ, которые его разумѣли.

Мы догнали мою конницу въ верстѣ отъ Фельдмаршальскаго лагеря, куда и прибыли въ 4 часа утра. Тутъ увидѣлъ я въ первый разъ летучихъ кузнечиковъ (саранчу). Воздухъ былъ ими омраченъ: такъ густо летали они. Не удивляюсь, что они разоряютъ земли, черезъ которыя проходятъ, ибо въ Молдавіи видѣлъ я изсохшее болото, покрытое высокимъ тростникомъ, который съѣденъ былъ ими на два вершка отъ земли.

*) У Рене было восемь драгунскихъ полковъ (5,056 ч.), баталіонъ Ингерманландцевъ, да 5,000 Молдаванъ.

Прим. А. С. Пушкина.

Остальной лагерь Его Величества перешелъ черезъ Прутъ 30 Іюня. Мостъ, черезъ который переправился Государь съ своею свитою, былъ тотчасъ разобранъ; другой оставленъ подъ охраненіемъ 500 гренадеровъ для дивизіи князя Рѣпина, которую ожидали.

Фельдмаршалъ, возвратясь въ свой лагерь, велѣлъ призвать Бригадира Шенсова и высказалъ ему все, что заслуживало его гнусное поведеніе, о которомъ донесено ему было при его прѣздѣ однимъ драгунскимъ полковникомъ моей бригады. Онъ приказалъ бригаднымъ маіорамъ отрядить по 20 человекъ съ каждой бригады для устройства двухъ мостовъ, находившихся въ тылу нашего лагеря, дабы ему безпрепятственно можно было, въ случаѣ нужды, идти соединиться съ Его Величествомъ. Это стоило труда, потому что мосты наведены были на малыхъ челнахъ, изъ выдолбленныхъ пней, кое-какъ собранныхъ по берегамъ Прута. Мѣдные понтоны оставались при Его Величествѣ для надобностей его собственныхъ. Того же самаго числа (30 Іюня) Генералъ Рене прибылъ къ Фельдмаршальскому лагерю и собралъ полки, долженствовавшіе идти въ Валахію подъ его начальствомъ. Онъ выступилъ на другой день поутру и уже въ армію не возвращался. Онъ соединился съ кавалеріей уже въ Польской Россіи, послѣ кампаніи, когда армія тамъ отдыхала.

Въ лагерь Его Царскаго Величества и въ Фельдмаршальскомъ оставались въ бездѣйствіи до самаго 7-го Іюля. Въ сей день Фельдмаршалъ получилъ отъ Государя приказаніе оставлять постепенно лагерь и перевести свою малочисленную армію за рѣку, находившуюся у него въ тылу. Фельдмаршалъ ѣздилъ осматривать долину, назначенную имъ для новаго лагеря, и, возвратясь, въ тотъ же день отдалъ въ приказъ, что полки станутъ переправляться одинъ послѣ другаго во избѣжаніе смятенія, могущаго произойти на мостахъ, въ случаѣ, если войска выступать всѣ въ одно время.

Генералъ Янушъ, на котораго возложено было исполненіе сего, взялъ съ собою Бригадира Шенсова, дабы, въ случаѣ нападенія

отъ непріятеля во время переправы, имѣть достаточную причину не употреблять офицера столь ненадежнаго. Онъ оставилъ его у моста, съ двумя маіорами и двадцатью драгунами, для надзира-нія за исправностію въ исполненіи приказовъ.

8-го Іюля, на утренней зарѣ, экипажи барона Денсберга, съ нѣсколькими полками, переправились по мосту, назначенному для пѣхоты. Между тѣмъ, экипажи Генерала Януса потянулись было по мосту, назначенному для кавалеріи. Но Фельдмаршалъ, самъ заблагоразсудивъ оставить лагерь, приказалъ переправить прежде свои, а остальнымъ экипажамъ Генерала Януса не позволилъ переправиться прежде полковъ Астраханскаго и Ингерманландскаго съ ихъ обозами. Фельдмаршалъ во всякомъ случаѣ радъ былъ дѣлать непріятность иностраннымъ генераламъ.

9-го Іюля съ утра войско и обозы потянулись, и только малая часть успѣла переправиться, какъ болѣе 30,000 Татаръ явились передъ лагеремъ. Войско остановили и тотчасъ выстроили въ боевомъ порядкѣ подъ прикрытіемъ рогатокъ. Пикетъ отозвали; по приказанію Генерала Януса два баталіона гренадеръ поставлены были на оба фланга, и въ семъ расположеніи стали ожидать приближенія Татаръ, дабы угостить ихъ картечью изъ тридцати орудій. Фельдмаршалъ, Генералъ баронъ Денсбергъ, Генералъ-Лейтенантъ баронъ Остенъ и Бригадиръ баронъ Ремкинъ пріѣхали изъ новаго лагеря, гдѣ они находились съ прошедшаго дня. Фельдмаршалъ былъ очень доволенъ мѣрами, принятыми Генераломъ Янусомъ для защищенія стараго лагеря въ случаѣ нечаяннаго нападенія. Онъ отослалъ Генерала Денсберга съ его Бригадиромъ къ новому лагерю, для охраненія онаго, а въ старомъ оставилъ только Генералъ-Лейтенанта Остена подъ начальствомъ Генерала Януса, съ полками, неуспѣвшими еще переправиться. Ихъ было довольно противъ и вдвое большаго числа Татаръ.

Но какъ они часть-отъ-часу умножались, то Фельдмаршалъ приказалъ казакамъ и Молдаванамъ (находившимся въ новомъ лагерѣ) прогнать и преслѣдовать непріятеля. Они пустились съ быстротою неимоверною, но которая часть-отъ-часу болѣе и бо-

дѣе ослабѣвала. Съ обѣихъ сторонъ все кончилось скаканіемъ да круженіемъ.

Одинъ капитанъ , родомъ Венгерець , вступившій въ службу Его Царскаго Величества , такъ же, какъ и многіе изъ его соотечественниковъ, послѣ паденія его свѣтлости принца Рогози, находился въ лагерѣ съ нѣсколькими Венгерцами, въ надеждѣ быть употребленнымъ въ дѣло. Онъ уговорилъ отрядъ казачій поддерживать его, обѣщаясь доказать, что не такъ-то мудрено управиться съ Татарами. Казаки обѣщались отъ него не отставать. Онъ бросился съ своими двенадцатью Венгерцами въ толпу Татаръ и множество ихъ перерубилъ , пробиваясь сквозь ихъ кучи и разсѣвая кругомъ ужасъ и смерть. Но казаки ихъ не поддерживали, и они уступили множеству. Татары ихъ окружили, и всѣ тринадцать пали тутъ же, дорого продавъ свою жизнь ; около ихъ легло 65 Татаръ , изъ коихъ 14 были обезглавлены. Всѣхъ менѣе раненый изъ сихъ храбрыхъ Венгерцевъ имѣлъ 14 ранъ. Всѣ бывшіе, какъ и я, свидѣтелями ихъ неумѣстной храбрости, сожалѣли о нихъ. Даже наши конные гренадеры, хотя и Русскіе, т. е. хоть и не очень жалостливыя сердца, однакожь просились на коней, дабы ихъ выручить ; но Генералъ Янусъ не хотѣлъ взять на себя отвѣтственность и завязать дѣло съ непріятелемъ.

Пока Татары привлекали на себя наше вниманіе , Генералъ Янусъ , предвидя , что наше отступленіе могло быть обезпокоено еще большимъ числомъ Татаръ и даже самими Турками , приказалъ переправить всѣ корпусные экипажи, всѣхъ лошадей драгунскихъ и прочей кавалеріи и остальные экипажи офицеровъ, дабы тѣмъ удобнѣе отступить до новаго лагеря тѣснинами, ведущими къ мостамъ , что и производилось во весь тотъ день и въ ночь.

Между тѣмъ Татары , не видя никакого движенія въ лагерѣ, гдѣ полки наши стояли все еще въ боевомъ порядкѣ за рогатками, ожидая смѣло ихъ нападенія, около третьяго часа по полудни отступили , наскакавшись вдоволь , и такимъ образомъ дали Генералу Янусу возможность безопасно переправиться въ новый лагерь, куда вступилъ онъ самый послѣдній (10 Іюля).

Онъ приказалъ разобрать оба моста и караулить лодки. По нашу сторону рѣки они могли пригодиться. Къ нимъ нарядили капитана съ двумя-стами гренадеръ.

Того же дня Фельдмаршалъ отдалъ приказъ отрядить по 200 человекъ съ бригады для дѣланія фашинныхъ мостовъ черезъ большой и глубокой ручей, называемый Малымъ Прутомъ, и протекавшимъ во ста шагахъ отъ нашего новаго лагеря, дабы, въ случаѣ нужды, можно было тотчасъ выступить.

Мосты поспѣли къ полудню 11 Юля. Въ пять часовъ вечера, одинъ изъ генералъ-адъютантовъ Его Царскаго Величества привезъ Фельдмаршалу приказъ, вслѣдствіе коего мы, 12-го Юля, оставили лагерь, и въ одной мили отъ онаго нашли Его Царское Величество. Вся армія тамъ соединилась и такимъ образомъ расположилась вся на одной линіи. Царь съ полками: Преображенскимъ, Семеновскимъ, Астраханскимъ и Ингерманландскимъ, стоялъ по лѣвую сторону, и слѣдственно въ авангардѣ. Дивизіи Алларта, Денсберга, Януса со всею остальною кавалеріей, Брюсъ съ артиллеріей и Вейде стояли на правой рукѣ лицомъ къ горѣ и имѣя Прутъ у себя въ тылу.

13-го армія пошла въ походъ, принимая влѣво. Экипажи составляли вдоль Прута вторую колонну. Мы прошли три мили до ночи и расположились лагеремъ, принявъ вправо (*en faisant à droite*). Пространство между рѣкою и горами не позволяло намъ расшириться и составить двѣ линіи. Мы стали въ томъ порядкѣ, какъ стояли наканунѣ и какъ цѣлый день маршировали (т. е. въ одну линію).

14-го мы подвинулись еще на три мили, не видавъ ни города, ни деревни, но кое-гдѣ близъ лѣсовъ разсѣянные лачужки, которыя показались намъ жалкими обителями. Это насъ удивило, тѣмъ болѣе, что на нашихъ картахъ по берегамъ Прута назначено было множество городовъ и деревень. Мы стали лагеремъ такъ же, какъ и въ предъидущіе два дня.

15-го армія прошла еще три мили; но переходъ черезъ крутую гору, находящуюся на самомъ берегу рѣки, остановилъ войско. Мы достигли мѣста, назначеннаго для лагеря, не прежде

какъ въ три часа по полуночи. Мы въ тотъ день видѣли за сей горою старинную могилу одного Молдавскаго государя. Она имѣла видъ четвероугольной пирамиды, будучи гораздо шире въ основаніи, нежели въ высотѣ.

Молдаване, слѣдовавшіе за арміею, изъ коихъ многіе хорошо говорили по-Латыни, рассказали намъ о ней слѣдующее преданіе:

Государь, покоящійся въ сей могилѣ, былъ великій воинъ, но несчастный во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Учинивъ нападеніе на земли одного изъ своихъ сосѣдей, онъ привлекъ его въ свои собственныя владѣнія. Оба войска сошлись и сразились въ той долинѣ. Кровопролитная битва длилась два дня. Молдавскій государь остался побѣдителемъ; непріятельское войско было имъ истреблено или захвачено въ плѣнъ, а противникъ его найденъ былъ между мертвыхъ тѣлъ, пронзенный одиннадцатью стрѣлами. Но побѣдитель, въ то самое время, какъ приносилъ Богу благодареніе, умеръ отъ раны, полученной имъ въ томъ сраженіи, и которой онъ сгоряча не почувствовалъ. Онъ не имѣлъ дѣтей, и войско избрало себѣ въ государи одного изъ своихъ начальниковъ. Первымъ повелѣніемъ новаго государя было каждому воину, каждому Молдавскому жителю и каждому рабу принести на три фута земли на сіе мѣсто. Онъ послѣ того воздвигнулъ эту земляную пирамиду, въ срединѣ которой находится комната со сводомъ. Тамъ похоронено тѣло его предшественника, а комната наполнена сокровищами, принадлежавшими его врагу. Потомъ входъ въ комнату былъ задѣланъ и пирамида окончена. На вершинѣ ея находилась площадка, сохранившаяся донинѣ; на ней возвышался трофей изъ оружія убитыхъ, нынѣ уже несуществующій. Повѣствователь присовокупилъ, что всѣ изъ государей, властвовавшихъ потомъ, которые хотѣли проникнуть въ сокровенную комнату, умерли прежде, нежели могли вынуть хоть одинъ камень заграждавшаго входа. Курганъ показался намъ тщательно покрытымъ дерномъ. Мы спросили у нашего Молдаванина: кто смотритъ за могилою? Онъ отвѣчалъ, что жители, поселенные кругомъ въ трехъ миляхъ отселе, ежегодно въ Мартѣ и въ Сен-

тябрь мѣсяцѣ приходятъ стричь могилу ножницами, подобными тѣмъ, кои употребляются нашими садовниками. Онъ прибавилъ, что когда того не дѣлають, тогда бываетъ неурожай. Въ заключеніе онъ насъ увѣрялъ, что съ тѣхъ поръ, какъ саранча напала на ихъ землю, все было ею разорено, кромѣ пространства, заключеннаго въ этихъ трехъ миляхъ окружности, куда она не залетала, хотя была вездѣ, и съ боковъ и сзади.

Этой исторіи и ея послѣдствіямъ мы повѣрили только отчасти, хотя повѣствователь и хвалился быть дворяниномъ и военнымъ человѣкомъ.

16-го, Его Царское Величество приказалъ выслать 1000 человекъ конныхъ гренадеръ, подъ начальствомъ г. Полковника Ропъ, съ двумя вожатыми, данными Царю самимъ господаремъ, слѣдовавшимъ за Его Величествомъ со всѣмъ своимъ Молдавскимъ дворомъ. Полковникъ Ропъ имѣлъ повелѣніе извѣздить всю сторону, находившуюся влѣво отъ арміи вдоль Прута, дабы удостовѣриться, возможно ли непріятелю напасть на насъ съ тыла. Онъ возвратился вскорѣ и объявилъ намъ, что капитанъ, наряженный съ двумястами гренадеръ для охраненія лодокъ, составлявшихъ мосты Фельдмаршальскаго лагеря, и который подвигался вмѣстѣ съ арміей, былъ убитъ, а съ нимъ и всѣ его люди. Жители, бывшіе при полковникѣ, видѣли его за двѣ мили отъ лагеря и показали ему побоище. Они сказывали, что Татары, въ числѣ 20,000, переправились чрезъ рѣку, каждый держась за хвостъ своей лошади, и неожиданно напали на капитана въ одной тѣснинѣ, гдѣ онъ и погибъ съ своимъ отрядомъ.

Это заставило Его Царское Величество расположить вдоль рѣки гренадерскіе взводы въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, имѣвшіе между собою коммуникацію и начальствуемые однимъ подполковникомъ, двумя капитанами и четырьмя поручиками.

Въ тотъ же день Генералъ князь Рѣпнинъ, сдѣлавъ усиленный переходъ, сталъ на той же линіи и занялъ правую руку или аррьергардъ.

Армія наша, вся вмѣстѣ состоявшая изъ 79,800 человекъ, не считая казаковъ и Молдаванъ, и, по отраженіи войскъ въ Валахію и на охраненіе Сороки, Могилева и Яссы, все еще составлявшая 55,000, уже не составляла и 47,000, какъ то оказалось на смотру, сдѣланномъ 17 Іюля по приказанію Государя: слѣдствіе безпрестанныхъ трудовъ, перенесенныхъ полками, изъ коихъ пѣхотные шли безъ отдыха отъ самаго 24 Февраля (нов. ст.). По счастью, смертность пала по большей части на однихъ рекрутъ, которые видимо таяли. Это могу я доказать моими табелями, которыя я сохранилъ. Изъ всѣхъ четырехъ полковъ моей бригады, составлявшихъ 4000 человекъ, на семь смотру 724 оказались убившими, изъ коихъ только 56 убиты въ помянутомъ сраженіи при пикетѣ.

17-го, Генералу Янусу повелѣно быть готову выступить рано утромъ со всею нашею конницею и съ генералами, ею начальствовавшими, и явиться за часъ передъ свѣтомъ въ палатки Его Царскаго Величества, дабы получить отъ него приказанія касательно того похода. Какъ я имѣлъ честь приносить ему приказы и всякій день приходить узнавать отъ него, не было ли чего прибавить для бригады, то я явился къ нему. Онъ просилъ меня пріѣхать за нимъ на другой день за полтора часа до свѣту и сопроводить его къ Царю, къ чему я съ охотою и приготовился. И такъ 18-го передъ свѣтомъ явились мы къ Его Царскому Величеству.

Государь отдалъ генералу свои повелѣнія, и какъ ни онъ, ни я по-Русски не разумѣли, то Его Величество повелѣлъ ихъ объяснить на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ, и вручилъ намъ тотъ же приказъ, писанный по-Русски съ Латинскимъ переводомъ на оборотѣ.

Приказъ состоялъ въ томъ, чтобы намъ идти по рѣкѣ Пруту восемь миль (или 16 льё) до того мѣста, гдѣ Турки, по донесеніямъ скороходовъ или шпионовъ (*coureurs ou espions*), должны были наводить свои мосты. Еслибы генералъ ихъ нашелъ, то долженъ онъ былъ на нихъ ударить и уничтожить ихъ работу, коли только мосты не могли намъ пригодиться и которые въ нашихъ

*

рукахъ. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ извѣстить обо всемъ Государя черезъ четырехъ драгуновъ, посланныхъ черезъ полчаса одинъ послѣ другаго. Въ случаѣ же, если Турковъ не встрѣтимъ, то идти къ Дунаю и тамъ остановиться, о чемъ также донести.

Выслушавъ приказъ и хорошо его понявъ, мы приступили къ исполненію онаго: выступили изъ лагеря въ пять часовъ и пошли по одной линіи, эскадронъ за эскадрономъ. Экипажи наши тянулись въ другую линію вдоль берега Прута, во избѣжаніе нечаяннаго нападенія. Мы отрядили впередъ на довольно большое разстояніе двухъ конныхъ гренадеръ съ обнаженными палашами, за ними шестеро другихъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ, и подкрѣпили ихъ двумястами рейтаровъ (*maîtres* ?), дабы могли они выдержать первые выстрѣлы и дать намъ время съ выгодною атаковать непріятеля. Въ такомъ порядкѣ, какъ мы, такъ и нашъ обозъ, шли безъ помѣшательства и довольно скоро. Около 11 часовъ утра, прошедъ не болѣе какъ двѣ мили (или 4 Французскихъ льё), вдругъ очутились мы, совсѣмъ неожиданно, въ тѣснинѣ весьма узкой, ибо рѣка протекала ближе къ горѣ, около которой мы все еще тянулись. Генералъ Янусъ, г. Видманъ (Генералъ-Маіоръ) и я поѣхали къ передовому отряду гренадеръ, которые остановились и дали намъ знать, что чѣмъ далѣе они ѣхали, тѣмъ уже становилась дорога.

Генералъ Янусъ приказалъ войску остановиться для отдыха, и мы отправились высматривать мѣстоположеніе. Земля, непримѣтно возвышаясь, закрывала отъ насъ сторону, находившуюся передъ нами. Когда достигли мы послѣдней точки сего возвышенія, увидѣли передъ собою широкую долину и, казалось, весьма гладкую, а вдали множество бѣлыхъ головъ, скачущихъ по долинѣ съ большою ловкостію и быстротою. Мы тотчасъ съѣхали влѣво въ густоту деревъ, растущихъ на берегу Прута. Мы подѣхали какъ можно ближе къ непріятелю и наконецъ усмотрѣли два укрѣпленія (*deux têtes-de-ponts fraisées et palissadées en forme de demi-lune*), защищаемыя множествомъ пѣхоты, которую признали мы въ послѣдствіи, по ея колпакамъ, за Янычаровъ. За

ними увидѣли мы два готовые моста , черезъ которые крупной рысью переправлялась конница и соединялась съ тою , которая находилась уже въ долинѣ.

Всмотрѣвъ все добрымъ порядкомъ , всѣ вмѣстѣ и каждый особо : Генераль Янусъ , Видманъ и я , возвратились рысью по той же дорогѣ и соединились съ нашими полками. Тутъ мы держали совѣтъ всѣ трое между собою , ибо генераль не имѣлъ никакой довѣренности къ князю Волконскому и къ Вейсбаху (Генераль-Маіорамъ), а того менѣе къ Бригадиру Шенсову.

Нечего было терять времени. Мы рѣшились спѣшить нашу конницу и выстроить ее въ карре , поставя экипажи въ срединѣ. Генераль написалъ письмо къ Государю. Мы перенесли нашу маленькую артиллерію въ аррьергардъ и на оба фланга , между третьимъ и четвертымъ рядомъ (войско выстроено было въ 4 шеренги). Мы приказали артиллерійскимъ офицерамъ зарядить пушки картечью , а коннымъ гренадерамъ , составлявшимъ нашъ аррьергардъ (или фронтъ каррея со стороны Турокъ) , не стрѣлять безъ приказанія , что бы ни случилось , и лечь на брюхо при первой командѣ. Когда наши 32 орудія были уставлены , тогда мы вывели изъ рядовъ слабыхъ и больныхъ солдатъ , большею частію рекрутъ , и приказали имъ держать лошадей , находившихся , какъ и экипажи , въ центрѣ карре. Мы препоручили авангардъ князю Волконскому , правый флангъ авангарда Вейсбаху , величайшему трусу во всей германіи , а лѣвый Бригадиру Шенсову. Видманъ и я , по волѣ Генерала , остались при его особѣ.

Отъ роду мы не видывали офицеровъ столь смущенныхъ , какъ нашихъ трехъ авангардныхъ генераловъ. Безпокойство ихъ очень забавляло насъ въ аррьергардѣ и вселяло въ насъ истинную къ нимъ жалость.

Въ семь порядкѣ мы двинулись , дабы возвратиться туда , отколѣ мы пришли (?). Генераль Янусъ , Видманъ и я дивились исправности свѣдѣній , доставляемыхъ Его Царскому Величеству его шпіонами : въ двухъ миляхъ отъ лагеря находили мы два моста , наведенные и укрѣпленные , когда предполагали найти ихъ еще только начатыми въ 8-ми миляхъ , и то не навѣрное. Вдругъ

драгунъ , оставленный нами въ тылу , выстрѣлилъ вмѣсто сигнала и прискакалъ къ намъ . Мы скомандовали полу-оборотъ направо аррьергарду , полу-оборотъ вправо и влѣво флангамъ , и такимъ образомъ составили фронтъ со всѣхъ четырехъ сторонъ . Только что успѣли выстроиться , какъ увидѣли мы двѣ толпы въ чаумахъ , скачущія треугольникомъ и ревуція во все горло , какъ бѣшенныя , думая насъ уничтожить . Но какъ скоро они приблизились , первый рядъ нашихъ гренадеровъ легъ на землю , и мы встрѣтили ихъ залпомъ изъ 12 орудій миниатюрной нашей артиллеріи , что удержало ихъ стремленіе , охладило ихъ пылкость и лишило ихъ очень многихъ товарищей . Однакожъ это не помѣшало имъ насъ окружить . Но , встрѣтя со всѣхъ сторонъ отпоръ и видя , что нападать на насъ опасно , они довольствовались тѣмъ , что издали досаждали намъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ и своими стрѣлами .

Здѣсь , милостивая государыня , долженъ я вамъ чистосердечно признаться , что , будучи приученъ къ огню шестью генеральными сраженіями и четырнадцатью осадами , при коихъ присутствовалъ я съ тѣхъ поръ , какъ служу , между прочими при осадѣ Монмеліана въ 1691 и Намура въ 1692 , я столько опасаясь огня , сколько то надлежитъ человѣку доброму и твердому ; но мысль о стрѣлахъ была для меня столь ужасна , что я внутренне боялся ихъ , того не показывая . Однакожъ , когда я увидѣлъ ихъ малое дѣйствіе , я къ нимъ привыкъ и сталъ смотрѣть на нихъ , какъ на чучела , стыдяся моего паническаго страха .

Было два часа по полудни на нашихъ часахъ , какъ Турки къ намъ приблизились и съ нами поздравились . Съ той поры до десяти часовъ вечера болѣе пятидесяти тысячъ ихъ сидѣли у насъ на шеѣ , не смѣя ни ударить на насъ , ни разстроить насъ . Единственный ихъ успѣхъ состоялъ въ замедленіи нашего марша . Они такъ часто насъ останавливали , что отъ двухъ часовъ до десяти прошли мы не болѣе , какъ четверть мили . Ночью , однако , сдѣлали они важную ошибку , которою мы и воспользовались , не имѣя никакой охоты пропустить случай соединиться съ нашимъ центромъ , т. е. со всею арміею : они всѣ , безъ изъяс-

тія, при наступленіи ночи, ретировались въ ту сторону, откуда явились. Замѣтивъ сіе, генералъ отправилъ адъютанта на лучшей своей лошади съ донесеніемъ Государю обо всемъ, что произошло съ тѣхъ поръ, какъ имѣлъ онъ честь писать Его Величеству. Онъ рѣшился идти ночью, какъ можно поспѣшнѣе, и мы прошли болѣе мили довольно скоро и безъ всякаго препятствія. Теперь признайтесь, что если бы господа бѣлые копаки отрѣзали намъ дорогу, выставя предъ нами толпу своей конницы и оставя таковую же у насъ въ тылу, то мы бъ принуждены были ночью стоять и, можетъ быть, не успѣли бы на другой день соединиться съ нашей арміей и были бы принуждены уступить усталости, если ужъ не силѣ.

Турки догнали насъ на разсвѣтѣ въ бо́льшей силѣ, нежели наканунѣ, но все безъ пѣхоты и безъ артиллеріи. Они беспокоили насъ стрѣльбою непрерывно. Около пяти часовъ утра увидѣли мы пѣхоту, приближающуюся къ намъ на помощь, и которая гордымъ и медленнымъ своимъ движеніемъ вселила робость въ скакуновъ и наѣздиновъ. Генералъ баронъ Денсбергъ со всею дивизіей шелъ на обезпеченіе нашего отступленія. Корпусъ его соединился съ нашимъ; онъ смѣнилъ нашихъ конныхъ гренадеръ, находившихся безпрестанно въ арріергардѣ двумя своими гренадерскими баталіонами и далъ почувствовать непріятелю непрерывнымъ и сильнѣйшимъ огнемъ, что не такъ-то легко было насъ смять и помѣшать намъ соединиться съ арміею *).

Армія Его Царскаго Величества не ожидала, когда мы выступали, чтобы мы къ ней возвратились съ такимъ прекраснымъ и многочисленнымъ обществомъ. Однако такъ случилось къ величайшему нашему сожалѣнію, и едва вступили мы въ лагерь, какъ

*) Петръ негодовалъ на Генерала Януса; въ журналѣ его сказано: «и конечно могъ оный Янусъ ихъ задержать (Турковъ), ежели бъ сдѣлалъ такъ, какъ доброму человѣку надлежитъ.» Но, какъ замѣчаетъ Генералъ Бутурлинъ въ исторіи Русскихъ походовъ, ничто не могло помѣшать взырю перейти Прутъ повыше того мѣста и стать въ тылъ Русской арміи. *Прим. А. С. Пушкина.*

увидѣли противоположную гору, покрытую непріятельскими полками.

Генералъ-Фельдмаршалъ тремя пушечными выстрѣлами далъ сигналъ всей линіи выстроиться въ боевомъ порядкѣ, что и было тотчасъ исполнено. Какъ Турки подступали съ лѣвой стороны, то Преображенцы, Семеновцы и полки Ингерманландскій и Астраханскій вытерпѣли по большей части огонь непріятельскій и во весь тотъ день почти не имѣли покоя.

Я не говорилъ, милостивая государыня, о потерѣ, претерпѣнной нами во время отступленія, и, можетъ быть, полагаете вы, что мы никого не потеряли. Это было бы слишкомъ счастливо. Довольно ужъ и того, что мы не погибли подъ усиліями пятидесяти тысячъ человѣкъ, сражавшихся противу восьми и менѣе. Мы лишились одного подполковника, двухъ капитановъ, трехъ поручиковъ. Ранены были: подполковникъ моего полка, два поручика и триста съ чѣмъ-то драгуновъ и другихъ конныхъ рядовыхъ; раны большею частію были легкія. Генералъ баронъ Денсбергъ потерялъ одного пѣхотнаго полковника, о которомъ весьма сожалѣли, семь или восемь раненыхъ офицеровъ, 160 рядовыхъ убитыми и 246 ранеными; все это менѣе, нежели въ два часа съ половиною времени. Нѣтъ сомнѣнія, что весь нашъ отрядъ былъ бы истребленъ, если бы непріятель ранѣе могъ насъ замѣтить. Но онъ далъ намъ время выстроиться въ карре, что и способствовало намъ удержаться и спасло насъ отъ смерти или рабства.

Около пяти часовъ вечера, 19-го Іюля, Его Царское Величество приказалъ призвать своихъ генераловъ, дабы совѣтоваться съ ними о томъ, на что надлежало рѣшиться. Генералы Янусъ, Аллартъ, Денсбергъ, Генералъ-Поручики Остенъ и Беркгольцъ явились, но ни одинъ изъ генераловъ Русскихъ, ни изъ министровъ Его Величества не появился. Даже и Генералъ-Фельдмаршала тутъ не было. Генералъ Янусъ взялъ меня съ собою, и такимъ образомъ былъ я свидѣтелемъ всего, что ни происходило. На семъ-то совѣтѣ Генералъ Янусъ представилъ Его Величеству о небреженіи, оказываемомъ иностраннымъ его генераламъ, къ

которымъ прибѣгали только тогда, какъ дѣла были уже въ отчаянномъ положеніи. Онъ сказалъ, что онъ, будучи начальникомъ всей кавалеріи и первымъ генераломъ арміи, не былъ раньше увѣдомленъ о предположеніяхъ всего похода. Онъ жаловался потомъ на неуваженіе министровъ и Русскихъ генераловъ и въ заключеніе сказалъ Его Царскому Величеству, что тѣ же самые люди, которые завлекли армію въ лабиринтъ, должны были и вывести ее. Всѣ иностранные генералы съ большимъ удовольствіемъ слушали Генерала Януса. Царь всячески обласкалъ его, и всѣ стали думать объ исправленіи запутаннаго положенія, въ которомъ находилась армія.

Турокъ, слишкомъ приблизившійся къ нашему лѣвому флангу, во время нашего отступленія, схваченъ былъ шестью нашими конными гренадерами и приведенъ къ Генералу Янусу, который приставилъ къ нему строгій караулъ и тотчасъ по вступленіи въ лагерь отослалъ его къ Государю.

Плѣннаго допросили. Онъ показалъ, что Турецкая армія состояла изъ ста пятидесяти тысячъ, т. е. изъ 100,000 конницы и 50,000 пѣхоты, что вся конница должна была къ вечеру соединиться, но что пѣхота, при которой находилось 160 артиллерійскихъ орудій, не могла прибыть прежде, какъ къ завтрашнему дню около полудня.

По симъ извѣстіямъ, послѣ оказавшимся достовѣрными, приняты были въ совѣтъ слѣдующія мѣры:

Положено было арміи воротиться назадъ, устроясь въ карре и оградясь рогатками: экипажи, конница и артиллерія должны были оставаться въ центрѣ, и въ такомъ порядкѣ надлежало стараться по возможности совершить небезславное отступленіе. Недостатокъ конницы болѣе всего могъ намъ повредить. Наши лошади были совсѣмъ изнурены, а Турція свѣжи и сильны.

Отданъ былъ приказъ вслѣдствіе сихъ положеній. Армія все еще находилась въ боевомъ порядкѣ, на одной линіи, съ своими рогатками передъ собою. Повелѣно было всѣмъ генераламъ и офицерамъ уменьшить, по возможности, свои экипажи и жечь все ими бросаемое.

При наступленіи ночи , Государь , Государыня Императрица , министры и весь дворъ перенеслись на правую сторону съ лѣвой , которая стала авангардомъ. Между тѣмъ готовились устроить батальонъ-карре , что и сдѣлано было въ ночь. Гора , по которой разсѣяна была Турецкая конница , явилась намъ вся въ огняхъ , разложенныхъ непріателемъ.

Не нужно сказывать вамъ , что ночь эта прошла въ смятеніи и безпорядкѣ. Мы видѣли , что Турки на горѣ то двигались впередъ , то шли назадъ , и не могли судить о ихъ намѣреніи иначе , какъ на угадъ. Генераль баронъ Алартъ , Генераль баронъ Остенъ и я занимали тотъ же постъ и находились близко другъ отъ друга. И какъ главнымъ предметомъ была для насъ гора , занимаемая непріателемъ , то мы только и старались понять , что происходило тамъ и къ чему клонились эти марши и контръ-марши , замѣченные нами передъ наступленіемъ ночи. Мы подумали , что намѣреніе непріателя было окружить нашу армію и напасть на нее со всѣхъ сторонъ. Это казалось намъ очевидно по движенію полковъ , которые возвращались къ тому мѣсту , откуда пришли , дабы обойти лѣвый нашъ флангъ и растянуться вдоль берега Прута , съ коего имѣли предосторожность снять всѣ наши посты.

Непріателю легче было судить о нашихъ движеніяхъ. Онъ стоялъ надъ нами на высотѣ и лагерь нашъ былъ освѣщенъ , какъ среди бѣлаго дня , безчисленнымъ множествомъ фуръ и телегъ , сожигаемыхъ вслѣдствіе повелѣнія.

Въ эту ночь не прошли мы четверти мили. Мы осмотрѣлись уже на разсвѣтѣ , и тогда только увидѣли опасность , въ которой находились. Постарались исправиться , каждый на своемъ посту. Одной только важной ошибки , сдѣланной княземъ Рѣпнинымъ , не могли исправить прежде цѣлыхъ шести часовъ.

Генераль сей начальствовалъ правымъ флангомъ нашего карре и не разсудилъ , что , какъ ни медленно подвигалась голова отряда , хвостъ его непременно долженъ слѣдовать за нею рысью и вскачь , дабы не отставать ; онъ прошелъ усиленнымъ маршемъ , думая , что все дѣло состояло въ томъ , чтобъ уйти какъ можно

дагѣ. Такимъ образомъ разрѣзалъ онъ флангъ и чѣмъ далѣе подвигался, тѣмъ шире становился промежутокъ, имъ оставленный.

Экипажи, заключенные въ центрѣ, растянулись на просторѣ, полагая себя огражденными рогатками, и такъ-то растянулись, что большая часть отдѣлилась отъ батальонъ-карре и шла въ степи безъ всякаго прикрытія. Турки, замѣтивъ оплошность и видя, что экипажи составляли уголъ, незащищенный никакимъ отрядомъ, скользнули вдоль праваго фланга подѣ нашимъ огнемъ, отрѣзали всѣ экипажи, вышедшіе изъ батальона, и захватили ихъ. Экипажей было тутъ довольно: болѣе двухъ тысячъ пяти-сотъ каретъ, колясокъ, телегъ малыхъ и большихъ попались въ руки непріятелю. Здѣсь-то, милостивая государыня, потерялъ я свою карету и весь свой обозъ. Я успѣлъ спасти только une petite valoube съ моимъ бѣльемъ и платьемъ, довольно порядочнымъ.

Нѣсколько дамъ были умерщвлены съ дѣтьми своими въ каретахъ. Жена Подполковника Роба, взятаго въ плѣнъ въ сраженіи при пикетѣ, погибла съ тремя своими дѣтьми. Почти всѣ слуги, управлявшіе экипажами или тутъ же замѣшавшіеся, имѣли ту же участь.

Ошибка князя Рѣпина была замѣчена, но слишкомъ поздно. Посланъ былъ къ нему одинъ изъ адъютантовъ Его Величества съ повелѣніемъ остановиться. Между тѣмъ выставили нѣсколько артиллерійскихъ орудій въ промежутокъ праваго фланга, дабы отогнать непріятеля и воспрепятствовать ему прорваться. Цѣлыхъ пять часовъ употреблено было на исправленіе ошибки, непростительной для генерала. Турки, окружавшіе насъ со всѣхъ сторонъ, съ утра самаго не оставляли насъ въ покоѣ, усиливая огонь.

Это было причиною тому, что Турецкая пѣхота и артиллерія въ теченіе дня успѣла насъ догнать.

Генералъ баронъ Аллартъ былъ легко раненъ въ руку; зять его Подполковникъ Ліенро (Lienrot) раненъ былъ смертельно близъ него; Генералъ-Маіоръ Волконскій также. Всѣ трое были

на лѣвомъ флангѣ , на углу фронта аррьергарда (*près de l'angle du front de l'arrière-garde*). Генералъ-Лейтенантъ баронъ Остенъ раненъ былъ въ правое плечо , что не помѣшало ему надзирать за безопасностію своего поста , гдѣ чрезвычайно стало жарко, когда догнала насъ Турецкая пѣхота.

Около пяти часовъ вечера фронтъ нашего батальонъ-карре дошелъ до рѣки Прута. Его Величество приказалъ остановиться и выстроиться. Аррьергардъ, сдѣлавъ полу-оборотъ направо, сталъ нашимъ правымъ флангомъ , а правый флангъ лѣвымъ. Едва успѣли мы произвести сіе нужное движеніе , какъ Турки уперлись своими обоими флангами къ рѣкѣ и заключили насъ съ трехъ сторонъ двойною линіей , расположенной полукружіемъ. Нѣсколько времени спустя , горы , находящіяся по той сторонѣ рѣки , заняты были Шведами , Поляками Кіевскаго Палатина и Буджацкими Татарами.

Выстроенные въ батальонъ-карре и со всѣхъ сторонъ обращенные лицомъ къ непріятелю , мы завалили землю наши рогатки , и пока часть полковъ погребала насъ , остальная производила безпрестанный огонь на непріятеля , который съ своей стороны также укрѣплялся.

Около семи часовъ , какъ я возвращался къ Генералу Янусу, начальствовавшему на правомъ флангѣ , гдѣ находился и мой постъ , исполнивъ данное имъ порученіе , я былъ раненъ пулею въ правую руку, но довольно легко и могъ остаться на своемъ мѣстѣ , гдѣ люди падали въ числѣ необыкновенномъ , ибо непріятельская артиллерія почти не давала промаха. Въ восемь часовъ вечера три орудія были у меня сбиты. Его Величество, посѣтившій мой постъ, какъ и прочіе, приказалъ ихъ исправить въ ночь и присовокупить двенадцати-фунтовое орудіе.

Могу засвидѣтельствовать , что Царь не болѣе себя берегъ, какъ и храбрѣйшій изъ его воиновъ. Онъ переносился повсюду, говорилъ съ генералами, офицерами и рядовыми нѣжно и дружески (*avec tendresse et amitié*), часто ихъ спрашивая о томъ, что происходило на ихъ постахъ.

При наступленіи ночи роздали намъ, по 800 на каждый полкъ, новоизобрѣтенныхъ ножей, съ трехъ сторонъ острыхъ какъ бритвы, которые, будучи сильно брошены, втыкались въ землю; намъ повелѣли ихъ бросать не прежде, какъ когда непріятель вздумаетъ насъ атаковать. Въ эту ночь непріятель сдѣлалъ только два покушенія: одно, при свѣтѣ фейерверка, на постъ, занимаемый Генераль-Поручикомъ Остенъ-Сакеномъ, а другое на постъ Генераль-Маіора Буша. Ихъ отразили съ той и другой стороны. Они приблизились снова уже на разсвѣтѣ и дали знать о себѣ непрерывнымъ огнемъ изъ ста шестидесяти пушекъ, поддержанныхъ безпрестанной пальбою ихъ конницы и пѣхоты.

Будемъ справедливы. Генералы Янусъ, Аллартъ и Денсбергъ, Генераль-Поручики Остенъ и Беркгольцъ, Генераль-Маіоры Видманъ и Бушъ и Бригадиръ Ремкингъ сдѣлали болѣе, нежели можно пересказать. Между тѣмъ, какъ Русскіе начальники показывались только ночью, а днемъ лежали подъ своими экипажами, генералы иностранные были въ безпрестанномъ движеніи, днемъ поддерживая полки въ ихъ постахъ, исправляя уронъ, нанесенный непріателемъ, давая отдыхать солдатамъ наиболѣе усталымъ и смѣняя ихъ другими, находившимися при постахъ, менѣе подверженныхъ нападенію непріятеля.

Коли ночь показалась намъ коротка, потому что не были мы обезпечены, то утро зато показалось намъ очень долгимъ, по причинѣ быстрого и безпрестаннаго непріятельскаго огня, отъ котораго много мы терпѣли, по крайней мѣрѣ на правомъ нашемъ флангѣ, со стороны фронта. Войско, приближенное къ рѣкѣ, было совсѣмъ безопасно.

Около девяти часовъ утра Его Величество, коему не безызвѣстно было, что иностранные генералы одни могли спасти его арміи, приказалъ позвать ихъ въ центръ экипажей, гдѣ находилась его палатка. Генераль Янусъ, котораго Царь приглашалъ особенно вмѣстѣ съ барономъ Остеномъ, взялъ меня съ собою къ Его Величеству. Государь милостиво освѣдомился о моей ранѣ, которая очень меня безпокоила, потому что я только еще промывалъ ее виномъ, даннымъ мнѣ Генераль-Маіоромъ Бушомъ. У меня не

было ни капли. Телеги мои были въ числѣ тѣхъ , которыми овладѣли Турки.

Государь , Генераль Янусъ , Генераль-Поручикъ Остенъ и Фельдмаршалъ держали долгое тайное совѣщаніе. Потомъ они всѣ подошли къ Генералу барону Алларту, лежавшему въ каретѣ по причинѣ раны, имъ полученной, и тутъ, между каретою сего генерала и каретою баронессы Остенъ, въ которой находилась г-жа Бушъ, положено было, что Фельдмаршалъ будетъ писать къ великому визирю, прося отъ него перемирія, дабы безопасно приступить къ примиренію обоихъ Государей.

Трубачъ Генерала Януса отправился съ письмомъ, и мы ожидали отвѣта, каждый на своемъ посту, какъ объявили намъ о смерти Генераль-Маіора Видмана.

Это была невозвратная потеря для Царя. Видманъ былъ человѣкъ достойный и честный, прямой, правдивый, добрый товарищъ и хорошій кавалерійскій офицеръ, основательно знавшій свое дѣло. Всѣ объ немъ сожалѣли, тѣмъ болѣе, что онъ находился не на своемъ посту: онъ служилъ въ дивизіи Генерала Рене и долженъ былъ бы съ нимъ отправиться въ Валахію, если бѣ Его Царское Величество не оставилъ его въ своей арміи, изъ уваженія къ нему.

Не прошло двухъ часовъ по отъѣздѣ трубача, какъ увидѣли мы, что онъ возвращается съ агою Янычаровъ. Турокъ прибылъ на постъ, гдѣ находился Генераль-Поручикъ Беркгольцъ, и сказалъ ему на Арабскомъ языкѣ, на которомъ Беркгольцъ изъяснялся хорошо, что великій визирь соглашался на требуемое перемиріе и давалъ намъ знать, чтобъ мы прекратили нашъ огонь (что и съ ихъ стороны будетъ учинено), и чтобы мы присылали комиссаровъ для переговоровъ о мирѣ.

Мы не дождались повелѣній Генераль-Фельдмаршала и остановили огонь, каждый на своемъ посту, и въ минуту на той и другой сторонѣ водворилось спокойствіе.

Не прошло и двухъ часовъ со времени, что перемиріе было объявлено и что баронъ Шафировъ отправился въ лагерь великаго визиря въ качествѣ комиссара съ препорученіемъ тракто-

вать о мирѣ, какъ увидѣли мы всю Турецкую армію около нашихъ рогатокъ : Турки пріѣхали насъ навѣстить и полюбоваться нами въ нашей клѣткѣ. Наконецъ они такъ приблизились , что генералы наши возымѣли подозрѣніе, особенно Генералъ Янусъ, который послалъ г-на Беркгольца къ великому визирю, прося его приказать войску своему возвратиться въ окопы и учредить караулы для удержанія Турокъ въ повиновеніи, что, съ нашей стороны, должны были сдѣлать и мы.

Генералъ-Лейтенантъ Беркголецъ возвратился съ тѣмъ же Янычарскимъ агою, который однимъ словомъ погналъ всю Турецкую армію въ ея окопы. Онъ разставилъ потомъ караулы (*vedettes*) со стороны ихъ, а мы съ нашей.

Признаюсь, милостивая государыня, изъ всѣхъ армій, которыя удалось мнѣ только видѣть , никогда не видывалъ я ни одной прекраснѣе , величественнѣе и великолѣпнѣе арміи Турецкой. Эти разноцвѣтныя одежды , ярко освѣщенныя солнцемъ , блескъ оружія, сверкающаго наподобіе безчисленныхъ алмазовъ , величавое однообразіе головного убора, эти легкіе, но завидные кони — все это на гладкой степи , окружая насъ полу-мѣсяцемъ , составляло картину невыразимую, о которой, несмотря на все мое желаніе, я могу вамъ дать только слабое понятіе.

Когда увидѣли , что дѣло клонилось къ миру не на шутку, мы отдохнули, перемѣнили бѣлье и платье. Вся наша армія походила на трубочистовъ : потъ , пыль и порохъ такъ покрывали насъ, что мы другъ друга ужъ не узнавали. Менѣе нежели черезъ три часа всѣ явились въ золотѣ , всякій одѣлся какъ можно великолѣпнѣе.

22-го вечеромъ узнали черезъ барона Шафирова , прибывшаго изъ Турецкаго лагеря для объясненій съ Его Величествомъ о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ и черезъ часъ уѣхавшаго обратно, что все шло хорошо и что конечно миръ будетъ заключенъ.

Не могу, милостивая государыня, здѣсь не упомянуть о благо-разумномъ поступкѣ , который заставилъ насъ уважать Турецкій народъ. Какой-то спаги , или , что все равно , всадникъ , перешелъ за указную черту и явился близъ моего поста, гдѣ прогу-

ливался я съ сыномъ барона Денеберга, подполковникомъ въ Бѣлозерскомъ полку, и съ Генераль-Маіоромъ Вейсбахомъ.

Этотъ спаги говорилъ что то нашимъ драгунамъ, находившимся за рогатками, размахивая своею саблею и полагая, что мы понимали его нарѣчіе. Офицеръ, разѣзжавшій около ихъ лагерь, замѣтилъ, что спаги перешелъ за положенную черту, и, давая знакъ возвратиться въ лагерь, съ твердостію выговаривалъ ему. Спаги его не послушался; офицеръ, послѣ двукратнаго требованія, приблизился къ нему молча и махомъ своей сабли чисто отрубилъ руку, которая упала съ саблею къ нашимъ ногамъ; потомъ, продолжая путь свой съ тѣмъ же хладнокровіемъ, простился съ нами, коснувшись рукою чалмы своей. Спаги не сталъ тратить времени и ускакалъ во весь опоръ, оставя руку и саблю у ногъ молодого Денеберга. Сей поступокъ невѣрнаго служить урокомъ для Христіанъ, съ какою строгостію должно хранить свое слово, данное и непріятелямъ.

22-е и 23-е числа прошли въ нетерпѣливомъ ожиданіи столь нужнаго и столь желаемого мира. Положеніе, въ которомъ мы недавно находились, того требовало. Оно было ужасно. Смерть или рабство — не было середины. Намъ должно было выбрать изъ двухъ одно, елибѣ великій визирь сдѣлалъ свое дѣло и служилъ съ усердіемъ государю своему. Надлежало ему только быть осторожнымъ, укрѣпляться въ окопахъ и оставаться въ бездѣйствіи. Армія наша не имѣла провіанта; пятый день большая часть офицеровъ не ѣли хлѣба; тѣмъ паче солдаты, которые пользуются меньшими удобствами. Лошади были изнурены (*étoient depuis le même tems au filet*); нѣкоторые генералы имѣли при себѣ нѣсколько кулей овса и кое-какъ поддерживали своихъ лошадей; остальные же кони лизали землю и были такъ изнурены, что когда пришлось употребить ихъ въ дѣло, то не знали, сѣдлать ли, запрягать ли ихъ, или нѣтъ.

Вечеромъ 23 Іюля (по старому стилю) бригадиры получили приказъ отобрать розданные ножи, по 800 на каждый полкъ, и побросать ихъ ночью въ рѣку черезъ надежныхъ офицеровъ. Узнали также, что въ артиллерійскомъ паркѣ зарыто было мно-

жество пороху, бомбъ, гранатъ и ядеръ, также и оружія, предварительно сломаннаго, что предвѣщало намъ конецъ нашимъ бѣдствіямъ.

Наконецъ, милостивая государыня, 24-го увидѣли мы одну изъ придворныхъ повозокъ (paloube), въ которой везли на 200,000 червонцевъ золота и вещей, обѣщанныхъ барономъ Шафировымъ въ подарокъ великому визирю. Въ полдень, Его Царское Величество чрезъ своего генералъ-адъютанта объявилъ всѣмъ генераламъ, что онъ заключилъ съ Портою твердый, непоколебимый и вѣчный миръ, и приказалъ дать знать о томъ всѣмъ офицерамъ и рядовымъ своей арміи.

Если бы сказали намъ 22 Іюля утромъ, что миръ заключенъ будетъ такимъ образомъ 24-го, то всякій почелъ бы, конечно, мечтателемъ и сумасшедшимъ того, кто бы осмѣлился ласкать насъ надеждою на такое несбыточное счастье. Я помню, что когда трубачъ Генерала Януса отправился съ письмомъ Фельд-маршала, въ которомъ просилъ онъ перемирія, генералъ сказалъ намъ, возвращаясь къ нашимъ постамъ, что тотъ, кто завелъ Его Царское Величество въ это положеніе, долженъ былъ быть величайшимъ безумцемъ всего свѣта; но что если великій визирь приметъ наше предложеніе въ настоящихъ обстоятельствахъ, то это первенство принадлежитъ ему. Богу угодно было, чтобъ генералъ невѣрныхъ ослѣпленъ былъ блескомъ двухъ-сотъ тысячъ червонцевъ, для спасенія великаго множества честныхъ людей, которые, по истинѣ, находились въ рукахъ Турковъ.

Въ часъ пополудни Отоманы обнародовали миръ, и почти въ то же время Фельдмаршалъ отдалъ приказъ арміи выступить въ походъ въ шесть часовъ вечера, въ новомъ боевомъ порядкѣ, коего планъ розданъ былъ всѣмъ генераламъ, дабы каждый изъ нихъ занялъ свое мѣсто. Войско должно было выступить изъ лагера съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и съ флейтами передъ каждымъ полкомъ.

Не нужно было приказывать офицерамъ, у коихъ оставались еще экипажи, ихъ облегчить: необходимость и такъ ужъ того

требовала. Множество добра побросали въ лагерѣ , ибо лошади едва таскались, изнуренныя и чуть живыя.

Прежде , нежели оставимъ лагерь , вы позволите , милостивая государыня, исчислить вамъ потерю обѣихъ армій въ эти четыре дня. Достоверно, что Его Царское Величество лишился не болѣе, какъ 8,800 человекъ убитыми. Изъ генераловъ убитъ одинъ г. Видманъ ; два полковника, пять подполковниковъ, 18 капитановъ и 26 нижнихъ чиновъ раздѣлили съ нимъ ту же участь. Турки чистосердечно признались намъ, что они потеряли убитыми 8,900 человекъ, между прочимъ, одного любимца ихъ султана и множество офицеровъ.

24-го, въ 6 часовъ вечера, армія выступила въ походъ центромъ праваго фланга. Четыре батальона, въ немъ находившіеся, составляли фронтъ подъ командою Генерала барона Денсберга, Генералъ-Маіора Альфенделя и Бригадира Моро-де-Бразе (*Moreau de Brasey, comte de Lion en Beance*). Прочіе генералы слѣдовали по старшинству; Адамъ Вейде и князь Голицынъ составляли аррьергардъ, а солдаты несли рогатки, какъ и во время сраженія. Армія, составляя батальонъ-карре, гордо прошла мимо Турковъ, выстроенныхъ въ одну линію въ долину по лѣвую нашу руку. Мы шли до самой ночи по берегу Прута, который былъ отъ насъ вправо, а горы влѣво.

Одинъ Французскій инженеръ, по имени Терсонъ, человекъ самый честный, уважаемый Царемъ и Русскими, пріятель всего свѣта, удостовѣрилъ меня, что есть люди, имѣющіе вѣрныя предчувствія о своей смерти. Сей Французъ подружился со мною въ Ригѣ, гдѣ я узналъ его; и когда, черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ, встрѣтились мы въ той же арміи, онъ часто дѣлалъ мнѣ честь навѣщать меня и довольствоваться моею хлѣбъ-солью. Въ тотъ день, какъ возвратились мы въ лагерь, въ сопровожденіи непріятелей, онъ ко мнѣ пришелъ поздравить меня съ достославнымъ нашимъ отступленіемъ и съ тѣмъ, что Генералъ Янусъ благосклонно отзывался ему обо мнѣ, радуясь, что въ семъ случаѣ имѣлъ меня при себѣ. Я отвѣчалъ, что Генералъ Янусъ

отдавалъ свои приказанія съ такою ясностію , что офицеру , какъ бы тупо ни было его понятіе , невозможно было ихъ не выполнить. Умирая съ голоду , я ѣлъ съ большимъ аппетитомъ то , что могъ еще найти годнаго въ моихъ запасахъ , и Терсонъ послѣдовалъ моему примѣру. Тутъ открылъ онъ мнѣ за тайну , что ему изъ Молдавіи не выдти и что онъ оставитъ въ ней свои кости. Я всячески старался разсѣять его мрачное предчувствіе , но тщетно. Заключили миръ; армія выступила. Терсонъ прибылъ къ моему посту и довольно долго со мною разговаривалъ. Я сталъ смѣяться надъ его предчувствіемъ , доказывая его ложность , ибо миръ былъ заключенъ. Онъ отвѣчалъ , что Генералъ Янусъ , которому также онъ открылся , дѣлалъ ему то же разсужденіе , но что онъ и мнѣ дастъ тотъ же отвѣтъ , какъ и генералу , именно , что онъ изъ Молдавіи еще не вышелъ и что мы успѣемъ надъ нимъ посмѣяться , когда войско перейдетъ за Днѣстръ. Нѣскольکو времени спустя , онъ меня оставилъ и поѣхалъ къ Генералу Янусу , который , страдая подагрой , ѣхалъ въ каретѣ вдоль праваго фланга во ста шагахъ отъ фронта. Поговоривъ съ нимъ немного , онъ оставилъ его по нѣкоторой нуждѣ. Одинъ изъ Татаръ , слѣдовавшихъ за нашей арміей , въ намѣреніи что нибудь подцѣпить , проскакавъ мимо его , воткнулъ въ него копье и оставилъ его мертвымъ , не снявъ даже съ него шляпы. Генералъ Янусъ послалъ за мною своего адъютанта и показалъ мнѣ его тѣло , принесенное къ батальону гренадерами , и которое было еще тепло. Мы жалѣли объ немъ отъ всего сердца и дивились , между тѣмъ , предчувствіямъ , которыя оспаривалъ я съ упрямствомъ. Фельдмаршалъ послалъ трубача къ великому визирю съ жалобою на нарушеніе условій. Трубачъ возвратился ночью съ предписаніемъ вѣшать всѣхъ Татаръ , которые попадутся намъ въ руки , гоняясь за нашей арміей.

При совершенномъ наступленіи ночи , Его Царское Величество велѣлъ остановиться батальону-карре. Мы выстроились какъ можно исправнѣе. Мы расположились на бивакахъ. Ночлегъ былъ кратокъ и ночь чрезвычайно дождлива.

★

Не правда ли, что вы находите меня нечувствительнымъ въ отношеніи къ вашему полу, ибо до сихъ поръ не говорилъ я вамъ о всемъ, что претерпѣли дамы, находившіяся въ нашей арміи? Вообразите ихъ себѣ, милостивая государыня, посреди ужасовъ четырехъ-дневнаго сраженія, подверженныхъ тѣмъ же опасностямъ, какъ и мы; кареты ихъ прострѣлены были пулями, разбиты пушечными ядрами; и эти милыя дамы должны были попасться въ плѣнъ, если не погибнуть въ нечаянномъ нападеніи, коего мы только и опасались. Не знаю, болѣе ли онѣ страдали во время битвы, нежели радовались о своемъ избавленіи; но знаю, что генераль-маіорша Бушъ, три недѣли послѣ, не могла еще оправиться отъ страха, ею претерпѣннаго въ тѣ четыре дня, какъ мы имѣли дѣло съ Турками.

Какъ объ условіяхъ мира хранили глубокое молчаніе, то мы (иностранцы) никого и не разспрашивали, а рассуждали о нихъ между собою, не сомнѣваясь, чтобъ они не были весьма тягостны для Его Царскаго Величества. Однако мы узнали обо всемъ въ походѣ (25 Іюля) и совсѣмъ неожиданнымъ для насъ образомъ.

Армія выступила въ походъ на разсвѣтѣ съ экипажемъ, уменьшеннымъ по крайней мѣрѣ двумя третями. Въ полдень пришли мы въ тѣснину, гдѣ мы такъ долго простояли въ началѣ нашего похода. Я былъ одинъ изъ начальниковъ авангарда или фронта нашего батальонъ-карре, который, для большей удобности экипажей, раздѣлился при входѣ въ тѣснину. Мы первые прибыли въ долину, находящуюся за тѣсною: мѣсто пріятное, окруженное густыми деревьями и огражденное слѣва высокими, лѣсистыми горами, а справа рѣкою Прутомъ, разливающимъ на свои берега прохладу, которой мы и воспользовались. Тамъ настигли меня сначала Генераль-Маіоръ Бушъ, а вслѣдъ за нимъ Генераль баронъ Остенъ. Всѣ трое мы проголодались. Карета госпожи Бушъ ѣхала невдалекѣ. Мужъ ея послалъ спросить, нѣтъ ли у ней, чѣмъ бы намъ пообѣдать. Эта милая дама прислала намъ бутылку Венгерскаго вина; четыре холодныхъ цыпленка, хлѣба довольно черстваго, но все жъ хлѣба, и мы, при приближеніи

такого сильнаго сикурса , избрали мѣстоположеніе и стали работать съ одинаковою жадностію . Бутылка нашлась недостаточной для утоленія нашей жажды : мы послали за подкрѣпленіемъ , которое и было намъ доставлено съ тою же любезностію . Только что мы кончили нашъ обѣдъ , Фельдмаршалъ на насъ наѣхалъ и попросилъ насъ угостить трехъ пашей , присланныхъ отъ великаго визиря къ Его Царскому Величеству , покаместъ Государь не дастъ имъ отвѣта . Мы къ нимъ отправились . Одинъ изъ нихъ говорилъ хорошо по-Нѣмецки и еще лучше по-Латинѣ . Онъ достался на мою долю ; друзья мои довольствовались оба однимъ изъ остальныхъ , говорившимъ только по-Нѣмецки . Въ минуты первыхъ привѣтствій слуги Фельдмаршальскіе разбили шатеръ , постлали на земь коверъ Турецкій , на который усадили мы нашихъ трехъ пашей . Они сѣли сложивъ ноги крестомъ и велѣли принести себѣ трубки , коихъ чубуки столь были длинны , что головки ихъ лежали на землѣ .

Сначала разговоръ нашъ былъ общій . Они сказали намъ , что великій визирь послалъ ихъ предложить Его Царскому Величеству 2,000 человекъ спаговъ для отогнанія Татаръ , насъ преслѣдующихъ , и изъ коихъ шестеро ночью были пойманы , не считая тридцати убитыхъ нашими конными гренадерами . Наконецъ паша , говорившій по-Латинѣ , коль скоро узналъ , что я Французъ , подозвалъ меня къ себѣ и громко объявилъ , что Французы были пріатели Туркамъ . Тогда , вступивъ въ частныя разсужденія , я спросилъ у него , по какой причинѣ и на какихъ условіяхъ заключили они миръ . Онъ отвѣчалъ , что твердость наша ихъ изумила , что они не думали найти въ насъ столь ужасныхъ противниковъ ; что , судя по положенію , въ которомъ мы находились , и по отступленію , нами совершенному , они видѣли , что жизнь наша дорого будетъ имъ стоить , и рѣшились , не упуская времени , принять наше предложеніе о перемиріи , дабы насъ удалить . Онъ объявилъ , что въ первые три дня артиллерія наша истребила и изувѣчила множество изъ ихъ единоземцевъ , что у нихъ было 8,000 убитыхъ и 8,000 раненыхъ , и что они поступили

благоразумно , заключивъ миръ на условіяхъ , почетныхъ для султана и выгодныхъ для его народа.

Вы чувствуете , милостивая государыня , что , увидя случай отозваться съ похвалою о нашей арміи , я не сталъ скромничать и , признаюсь , отъ роду не хвасталъ я съ такимъ усердіемъ и не встрѣчалъ подобной довѣренности. Потомъ я сказалъ ему , что , будучи доволенъ изъясненіемъ причинъ , по которымъ заключили они миръ , я хотѣлъ бы знать и условія онаго ; онъ охотно исполнилъ мое желаніе , выпивая кофе , который , между тѣмъ , имъ подносили. И вотъ они , сіи условія , которыя тѣмъ болѣе изумили меня , что , основываясь на предложеніяхъ , показанныхъ мнѣ въ Ригѣ Левенвольдомъ , я полагалъ короля Шведскаго истинною причиною войны.

1) Его Царское Величество возвратитъ Туркамъ Азовъ , срывъ новыя укрѣпленія онаго , также и крѣпости , выстроенныя имъ по берегу.

2) Флотъ свой и морское войско переведетъ онъ въ Воронежъ и не будетъ имѣть другой , ближайшей пристани къ Черному морю , кромѣ Воронежской.

3) Казакамъ возвратитъ ихъ старинную вольность , а Польшѣ Украину Польскую , такъ же , какъ и Эльбингъ и другіе города , имъ захваченные.

4) Выведетъ безъ изъятія всѣ полки , находящіеся въ разныхъ частяхъ Польши , и впредь , ни подъ какимъ предлогомъ и ни въ какомъ случаѣ , не введетъ ихъ обратно самъ или черезъ своихъ генераловъ.

6) Наконецъ Его Царское Величество дастъ королю Шведскому свободный пропускъ въ его государство , даже , въ случаѣ нужды , и черезъ свои владѣнія , съ конвоемъ , который данъ будетъ отъ султана ; также не станетъ никакимъ образомъ тревожить короля во время проѣзда его черезъ Польскія владѣнія , обязуясь , въ то же время , удержать и Фридерика Августа , Курфирста Саксонскаго , отъ всякаго непріязненнаго покушенія какъ на особу короля , такъ и на конвой , его сопровождающій.

Таковы были условія мира, столь полезнаго и столь нужнаго для славы Его Царскаго Величества. Прибавьте къ тому и 200,000 червонцевъ, подаренныхъ великому визирю (что подтверждено мнѣ было моимъ пашею).

Онъ сказалъ мнѣ, что, спустя часъ по отступленіи арміи нашей, Шведскій король переѣхалъ черезъ Прутъ на челнокѣ, сдѣланномъ изъ выдолбленнаго пня, пустивъ лошадь свою вплавь, и самъ-шестъ прискакалъ въ лагерь великаго визиря; что король говорилъ ему съ удивительною гордостію и между прочимъ сказалъ, что, «если одинъ изъ его генераловъ вздумалъ бы только заключить таковой миръ, то онъ отрубилъ бы ему голову, и что ему, визирю, должно того же ожидать отъ султана.» На всю эту брань великій визирь отвѣчалъ только то, что онъ имѣлъ отъ султана приказаніе, и что онъ ничего не сдѣлалъ безъ согласія одного министра (*de Sa Hautesse*), находящагося въ его лагерь, и своего военного совѣта.

Мы разговаривали обо всемъ этомъ, какъ Фельдмаршалъ пришелъ имъ объявить, что Его Величество принимаетъ учтивое предложеніе великаго визиря. Паши откланялись, взявъ съ собою шестерыхъ Татаръ, схваченныхъ нами ночью, и отослали ихъ связанныхъ къ великому визирю для примѣрнаго наказанія.

Я всегда воображалъ себѣ Турковъ людьми необыкновенными; но мое доброе о нихъ мнѣніе усилилось съ тѣхъ поръ, какъ я на нихъ посмотрѣлся. Они большею частію красивы, носятъ бороду, не столь длинную, какъ у капуциновъ, но снизу четырехугольную, и холятъ ее, какъ мы холимъ лошадей. Эти паши, хотя всѣ трое разнаго цвѣта, имѣли красивѣйшія лица. Тотъ, съ которымъ я разговаривалъ, признался мнѣ, что ему было 63 года, а на взглядъ нельзя было ему дать и сорока-пяти.

Армія наша, разстроившая батальонъ-карре при входѣ въ тѣснину, раздѣлилась въ долину, находящейся при выходѣ изъ оной. Его Царское Величество съ Преображенцами, Семеновцами, Астраханцами и Ингерманландцами сталъ въ авангардѣ въ двухъ миляхъ отъ тѣсины. Генералъ-Лейтенантъ Брюсъ съ артиллеріей и дивизія князя Рѣпина слѣдовали за Его Величе-

ствомъ и расположились лагеремъ въ полуторѣ мили; Генераль баронъ Денсбергъ въ одной мили; Генераль баронъ Аллартъ въ полу-мили, съ кавалеріей, которою командовалъ онъ по приказанію Его Величества, ибо г-нъ Янушъ старался въ это время подагрою. Дивизія же Адама Вейде осталась при выходѣ изъ тѣснины. Двухъ-тысячный Турецкій отрядъ раздѣлился на три части: одна осталась въ тылу арміи, а двѣ другія расположились по ея флангамъ. Въ такомъ расположеніи и наблюдая все тѣ же дистанціи, мы пошли на Яссы, гдѣ надѣялись найти всѣ запасы, нужные для обратнаго нашего похода черезъ степи. Мы достигли сего города въ шесть переходовъ, каждый въ четырехъ миляхъ состоявшій. Тамъ оставались мы четыре дня и запаслись всѣмъ, что могли только найти.

Много претерпѣлъ бы я во время сего перехода, еслибы Генераль баронъ Аллартъ, зная, что я потерялъ мой экипажъ, не снабдилъ меня великодушно повозкою, четверкою лошадей и прекрасною палаткой съ ея маркизою. А какъ въ повозочкѣ моей (*paloube*) съ одеждой и бѣльемъ находилась и постель, то я въ своемъ несчастіи почиталъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ.

Давъ четырехъ-дневный отдыхъ своей арміи и собравъ запасы для перехода черезъ степи, Его Царское Величество повелѣ насъ вдоль Прута до Станопы (*Stanope*), по дорогѣ не столь трудной и дальней, какъ Сороцкая. Въ Станопѣ мы стояли опять четыре дня, по той причинѣ, что Его Величество приказалъ навести одинъ только мостъ для переправы всей арміи.

Здѣсь разстались мы съ тремя пашами и съ ихъ отрядомъ. Дорогой имѣлъ я честь нѣсколько разъ съ ними разговаривать, а однажды и обѣдать вмѣстѣ у Генераль-Лейтенанта барона Остена. Они попросили рису, варенаго на молокѣ, и наѣлись его, насыпавъ кучу сахару. Мы никакъ не могли заставить ихъ пить Венгерскаго вина, какъ ни просили; они предпочитали кофе, сваренный по ихъ обычаю, и который пили они цѣлый день.

Отъ Станопы армія въ четыре дня пришла къ Могилеву на Днѣстръ, куда прибылъ ужъ Сороцкій гарнизонъ, истребивъ

мостъ и наружныя укрѣпленія города. Новый мостъ , который должно было навести на Днѣстръ , задержалъ насъ тутъ еще восемь дней. Буджацкіе Татары вздумали было насъ беспокоить. Казачій полковникъ заманилъ ихъ по своему въ засаду. 160 были убиты, шестеро взяты въ плѣнъ , и Фельдмаршалъ велѣлъ ихъ повѣсить всѣхъ на одномъ деревѣ на самой высокой изъ сосѣднихъ горъ , дабы утратить ихъ , которые вздумали бы опять насъ беспокоить въ нашемъ лагерѣ или фуражировкѣ , что не переставали они чинить съ нами отъ самаго Станопо.

Мостъ былъ готовъ , и армія спокойно переправилась въ трое сутокъ. Шесть батальоновъ гренадеръ остались въ арріергардѣ лагеря , изъ опасенія , чтобъ Татары , кроющіеся въ горахъ , не потревожили переправы нашихъ послѣднихъ полковъ. Но они оказались болѣе благоразумными, нежели мы предполагали ; прорученные послѣднею своею неудачей , они уже не показывались , и отступление наше совершилось со всевозможнымъ спокойствіемъ.

Во время нашего пребыванія въ лагерѣ за Днѣстромъ въ Подоліи , Его Царское Величество пожелалъ узнать въ точности потерю, имъ понесенную въ сей краткій, но трудный походъ. Приказано было каждому бригадиру представить къ слѣдующему утру подробную опись своей бригады, опредѣливъ состояніе оной въ первый день вступленія нашего въ Молдавію и то, въ которомъ находилась она въ день отданнаго приказа. Воля Его Царскаго Величества была исполнена : изъ 79,800 людей , состоявшихъ на лицѣ при вступленіи нашемъ въ Молдавію , если вычесть 15,000, находящихся въ Валахіи съ Генераломъ Рене, оставаться надлежало 63,800 ; но оказалось только 37,315. Вотъ все, что вышло изъ Молдавіи. Прочіе остались на удобреніе сей бесплодной земли , отчасти истребленные огнемъ непріятельскимъ , но еще болѣе поносомъ и голодомъ.

На третій день нашего пребыванія въ новомъ лагерѣ , куда припасы стекались изобильно изъ Каменца и другихъ городовъ Подольскихъ, Государь, Императрица, свита ихъ и министры (за исключеніемъ барона Шафирова и графа Шереметева , оставлен-

ныхъ въ лагерѣ Турецкомъ заложниками мира) отправились *incognito* въ 10 часовъ вечера , подѣ прикрытіемъ одного только гвардейскаго эскадрона , къ Ярославу. Тамъ , по приказанію Государя , приготовлены были суда , на которыхъ онѣ Вислою отправлены въ Торнѣ , гдѣ Императрица , въ то время беременная на седьмомъ мѣсяцѣ , располагалась родить. Это былъ первый ея ребенокъ съ того времени , какъ она признана была Императрицей : честь , коей она достойна болѣе многихъ принцессъ , которыя должны бы краснѣть отъ стыда , видя , что женщина ничтожнаго происхожденія (*une femme de rien*), безо всякаго образованія , не воспитанная въ чувствахъ величія и душевной возвышенности , свойственныхъ высокому рожденію , поддерживаетъ санъ Императорскій со всею честію , величіемъ и умомъ , какихъ можно было бы только ожидать отъ самой знатнѣйшей крови.

На другой день отъѣзда Его Величества, Фельдмаршалъ со всею арміею выступилъ въ походъ и остановился лагеремъ въ Шарградѣ , куда , по его приказанію , съѣхались всѣ генералы изъ разныхъ мѣстъ , гдѣ они находились ; ибо армія была распределена по разнымъ направленіямъ для удобства продовольствія и фуражировки.

Когда генералы собрались въ палаткахъ Фельдмаршала , онѣ объявилъ имъ , что Его Царское Величество , заключивъ миръ съ Турками , не имѣлъ уже надобности въ столь великомъ числѣ генераловъ , что онѣ имѣлъ повелѣніе Государя отпустить тѣхъ изъ нихъ , которые , по ихъ большому жалованью , наиболѣе были ему тягостны ; что онѣ именемъ Его Царскаго Величества благодарить ихъ за услуги , ими оказанныя , особенно въ сей послѣдній походъ ; потомъ онѣ роздалъ абшиды генераламъ , коимъ прилагаю здѣсь списокъ , включая въ томъ числѣ тѣхъ , которые оставили службу Его Величества съ 1-го Января 1711 года.

СПИСОКЪ ГЕНЕРАЛАМЪ,

ОТПУЩЕННЫМЪ ЕГО ЦАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ИЛИ ОСТАВШИМЪ
ЕГО СЛУЖБУ БЕЗЪ ОТПУСКА.

Фельдмаршалъ Генералъ-Лейтенантъ Гольцъ отошелъ безъ отпуску , не получивъ 60,000 экю и болѣе должнаго ему жалованья.

Генералъ Янусъ отошелъ безъ отпуску по той же причинѣ.

Генералъ баронъ Денсбергъ отпущенъ съ абшидомъ.

Генералъ-Лейтенантъ баронъ Остенъ отпущенъ съ абшидомъ.

Генералъ-Лейтенантъ Беркгольцъ отпущенъ съ абшидомъ.

Генералъ-Лейтенантъ Ностицъ , Эльбингскій комендантъ , отошелъ безъ абшида , самовольно удовлетворивъ себя 50,000 экю, которые считалъ за Государемъ.

Бригадиръ Графъ де-Фризъ отошелъ безъ отпуску.

Бригадиръ Моро-де-Бразе (*comte de Lion en Beauce*) отпущенъ съ абшидомъ.

Бригадиръ Боэ отпущенъ съ абшидомъ.

Бригадиръ баронъ Ремкингъ отпущенъ съ абшидомъ.

Бригадиръ графъ Ламберти отпущенъ съ абшидомъ.

Баронъ Денсбергъ, кавалерійскій полковникъ, отпущенъ также съ абшидомъ.

Полковникъ отъ инфантеріи Миропсъ отпущенъ также съ абшидомъ.

На слѣдующій же 1712 годъ отпущены съ абшидомъ Генералъ баронъ Аллартъ и Генералъ-Лейтенантъ Флюгель.

14-тъ иностранныхъ полковниковъ отпущено съ абшидомъ; нѣкоторые же отошли сами.

22 полковника отпущены съ абшидомъ, отчасти отошли.

156 капитановъ отпущены или отошли сами.

Фельдмаршалъ не слишкомъ много истратилъ денегъ, отпуская всѣхъ сихъ офицеровъ , ибо никому ничего не заплатилъ ; и до сихъ поръ за нимъ пропадаетъ жалованья моего за 13 мѣся-

цевъ *), по 130 рублей на мѣсяцъ (рубль стоилъ 5 Фр. ливровъ): я получалъ 70 рублей какъ бригадиръ, 40 какъ полковникъ и 20 какъ капитанъ.

Генераль баронъ Денсбергъ имѣлъ ужасную схватку съ Фельд-маршаломъ касательно денегъ; но это ни къ чему не послужило. Дѣлать было нечего; мы рѣшились терпѣть. Генераль баронъ Денсбергъ, Генераль-Лейтенантъ баронъ Остенъ и я отправились вмѣстѣ черезъ Satanope (Тарнаполь), (гдѣ мы встрѣтили полки Генерала Рене, возвращающіеся изъ Валахіи, и которые тамъ обогатились въ той же мѣрѣ, какъ мы обнищали) и потомъ черезъ Замосць въ Леополь, гдѣ цѣлый мѣсяцъ отдыхали отъ трудовъ нашего сумасброднаго похода. Въ семь-то городѣ познакомился я съ госпожею коронною старостиной и ея сестрою, госпожею великой хорунжихою. Обѣ онѣ сестры великому коронному гетману Синявскому. Сіи дамы оказали мнѣ множество вѣжливостей; между прочимъ получилъ я отъ старостины прекраснаго Испанскаго табаку, который оживилъ мой носъ, со-всѣмъ изнемогавшій безъ сей благодѣтельной помощи, для меня необходимой.

Изъ Леополя мы пріѣхали въ Варшаву, гдѣ отдыхали еще одинъ мѣсяцъ. Оттуда Вислою отправился я съ барономъ Осте-номъ и его супругою въ Данцигъ, гдѣ нашелъ я свою жену и семейство свое, умноженное одною наслѣдницею, милымъ и прекраснымъ ребенкомъ.

*) Кажется, слышишь храбраго капитана Dalgetty, жалующагося на недоимки и неисправность въ платежѣ жалованья.

Прим. А. С. Пушкина.

2.

О МИЛЬТОНѢ И ШАТОБРИАНОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ
ПОТЕРЯННАГО РАЯ.

Долгое время Французы пренебрегали словесностію своихъ сосѣдей. Увѣренные въ своемъ превосходствѣ надъ всѣмъ чело-вѣчествомъ, они цѣнили славныхъ писателей иностранныхъ по мѣрѣ ихъ большаго или меньшаго отдаленія отъ Французскихъ привычекъ и отъ правилъ, установленныхъ Французскими критиками; переводя ихъ, они никогда не думали быть вѣрными своимъ подлинникамъ, напротивъ, тщательно ихъ преобразовывали. Во Французскихъ переводахъ, изданныхъ въ прошломъ столѣтіи, нельзя прочесть ни одного предисловія, гдѣ бы не находилась неизбѣжная фраза: «мы думали угодить публикѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ оказать услугу и нашему автору.» И въ увѣренности, что оказываетъ услугу публикѣ и самому автору, переводчикъ исключалъ изъ книги мѣста, которыя могли бы оскорбить вкусъ образованнаго Французскаго читателя. Странно, когда подумаешь, кто, кого и предъ кѣмъ извинялъ такимъ образомъ! И вотъ къ чему ведетъ невѣжественная страсть къ народности!... Наконецъ критики спохватились. Стали подозрѣвать, что гг. Лестурнеры могли ошибочно судить о Шекспирѣ и не совсѣмъ благоразумно поступили, переправляя на свой ладъ Гамлета, Ромео и Лира. Отъ переводчиковъ стали требовать болѣе вѣрности, а менѣе щекотливости и усердія къ публикѣ; пожелали видѣть Данте, Шекспира и Сервантеса въ ихъ собственномъ видѣ, въ ихъ народной одеждѣ — народные недостатки. Даже мнѣніе, утвержденное вѣками и принятое всѣми, что переводчикъ долженъ стараться передать духъ, а не букву нашло противниковъ и искусныя опроверженія.

Нынѣ (примѣръ неслыханный!) первый изъ Французскихъ писателей переводитъ Мильтона *слово въ слово* и объявляетъ, что подстрочный переводъ былъ бы верхомъ его искусства,

если бъ только оный былъ возможенъ ! Таковое смиреніе во Французскомъ писателѣ , первомъ мастерѣ своего дѣла , должно было сильно изумить поборниковъ *исправительныхъ переводовъ* и , вѣроятно , будетъ имѣть большое вліяніе на словесность .

Изъ всѣхъ иноземныхъ писателей , Мильтонъ былъ всѣхъ несчастнѣе во Франціи . Не говоримъ о переводахъ въ прозѣ , въ которыхъ онъ былъ безвинно оклеветанъ , не говоримъ о переводахъ въ стихахъ аббата Делиля , который ужасно поправилъ его *грубые недостатки* и украсилъ его безъ милосердія ; но какъ же выводили его собственное лицо въ трагедіяхъ и въ романахъ писатели новѣйшей романтической школы ? Что сдѣлалъ изъ него г-нъ Альфредъ де-Виньи , котораго Французскіе критики безъ церемоніи поставили на одной доскѣ съ В. Скоттомъ ? какъ поступилъ съ нимъ Викторъ Гюго , другой любимецъ Парижской публики ? Можетъ быть , читатели забыли и «St. Mars» и «Кромвеля» , и потому не могутъ судить о нелѣпости вымысловъ гг. Альфреда де-Виньи и Виктора Гюго . Выведемъ того и другаго на судъ всякаго знающаго и благомыслящаго человѣка .

Начнемъ съ трагедіи , одного изъ самыхъ нелѣпыхъ произведеній человѣка , впрочемъ одареннаго талантомъ .

Мы не станемъ слѣдовать за спотыкливымъ ходомъ этой драмы , скучной и чудовищной ; мы хотимъ только показать нашимъ читателямъ , въ какомъ видѣ въ ней представленъ Мильтонъ , еще неизвѣстный поэтъ , но политическій писатель , уже славный въ Европѣ своимъ горькимъ и заносчивымъ краснорѣчіемъ .

Кромвель во дворцѣ своемъ бесѣдуетъ съ лордомъ Рочестеромъ , переодѣтымъ въ методиста и съ четырьмя шутами ; тутъ же находится Мильтонъ съ своимъ жогатымъ (лицемъ довольно не нужнымъ , ибо Мильтонъ ослѣпъ уже гораздо послѣ) . Протекторъ говорить Рочестеру :

«Такъ какъ мы теперь одни , то я хочу посмѣяться : представляю вамъ моихъ шотовъ . Когда мы находимся въ веселомъ духѣ , тогда они бываютъ очень забавны . Мы всѣ пишемъ стихи , даже и мой старый Мильтонъ .

МИЛЬТОНЪ (съ досадою).

Старый Мильтонъ! Извините, милордъ, я девятыю годами мо-
ложе васъ.

КРОМВЕЛЬ.

Какъ угодно.

МИЛЬТОНЪ.

Вы родились въ 99-мъ, а я въ 608-мъ.

КРОМВЕЛЬ.

Какое свѣжее воспоминаніе!

МИЛЬТОНЪ (съ живостію).

Вы бы могли обходиться со мною учтивѣ: я сынъ нотариуса,
городоваго альдермана.

КРОМВЕЛЬ.

Ну, не сердись; я знаю, что ты великій ѳеологъ и даже хоро-
шій стихотворецъ, хотя пониже Вайсерса и Донна.

МИЛЬТОНЪ (говоря самъ про себя).

Пониже! какъ это слово жестоко! Но погодимъ. Увидать,
отказало ли мнѣ небо въ своихъ дарахъ. Потомство мнѣ судія.
Оно пойметъ мою Евву, падающую въ адскую ночь, какъ слад-
кое сновидѣніе; Адама, преступнаго и добраго, и неукротимаго
Духа, царствующаго также надъ одною вѣчностію, высокаго въ
своемъ отчаяніи, глубокаго въ безуміи, исходящаго изъ огнен-
наго озера, которое бьетъ онъ огромнымъ своимъ крыломъ; ибо
пламенный геній во мнѣ работаетъ. Я обдумываю, *молча*, стран-
ное намѣреніе. Я живу въ мысли моей, и ею Мильтонъ утѣ-
шенъ. Такъ, я хочу въ свою очередь создать свой міръ между
адамъ, землею и небомъ.

ЛОРДЪ РОЧЕСТЕРЪ (про себя).

Что онъ тамъ городить?

ОДИНЪ ИЗЪ ШУТОВЪ.

Смѣшной мечтатель!

КРОМВЕЛЬ (пожимая плечами).

Твой «Иконокластъ» очень хорошая книга, но твой чортъ Ле-
віаанъ.... (смѣясь) очень плохъ....

МИЛЬТОНЪ (сквозь зубы, съ негодованіемъ).

Кромвель смѣется надъ моимъ сатаной!

РОЧЕСТЕРЪ (подходитъ къ нему).

Г-нъ Мильтонъ!

МИЛЬТОНЪ (не слыша его и обратясь къ Кромвелю).

Онъ это говоритъ изъ зависти.

РОЧЕСТЕРЪ (Мильтону, который слушаетъ его съ разсѣянностію).

По чести, вы не понимаете поэзіи. Вы умны, но у васъ не достаеъ вкуса. Послушайте: Французы — учителя наши во всемъ: изучайте Ракана, читайте его пастушескія стихотворенія. Пусть Аминта и Тиртисъ гуляютъ у васъ по лугамъ; пусть она ведетъ за собою барашка на голубой ленточкѣ; но Евва, Адамъ, адъ, огненное озеро! сатана голый, съ опаленными крыльями! Другое дѣло: если бы вы прикрыли щегольскимъ платьемъ, если бы вы дали ему огромный парикъ и шлемъ съ золотою шишкою, розовый камзолъ и мантию Флорентинскую, какъ недавно видѣлъ я во Французской оперѣ солнце въ праздничномъ кафтанѣ.

МИЛЬТОНЪ (удивленный).

Это что за пустословіе?

РОЧЕСТЕРЪ (кусая губы).

Опять я забылся! Я, сударь, шутилъ.

МИЛЬТОНЪ.

Очень глупая шутка!»

Далѣе Мильтонъ утверждаетъ, что править государствомъ — бездѣлица; то ли дѣло писать Латинскіе стихи!

Спустя немного времени, Мильтонъ бросается въ ноги Кромвелю, умоляя его не домогаться престола, на что Протекторъ отвѣчаетъ: Мильтонъ, государственный секретарь! ты пѣишь, ты въ лирическомъ восторгѣ забылъ, кто я таковъ, и проч.

Въ сценѣ, не имѣющей ни исторической истины, ни драматическаго правдоподобія, въ безсмысленной пародіи церемоніала,

наблюдаемаго при коронаціи Англійскихъ королей, Мильтонъ и одинъ изъ придворныхъ шутовъ играютъ главную роль. Мильтонъ проповѣдуетъ республику, шутъ подымаетъ перчатку королевскаго рыцаря....

Вотъ какимъ жалкимъ безумцемъ, какимъ пустомѣлей выведенъ Мильтонъ человѣкомъ, который, вѣроятно, самъ не вѣдалъ, что творилъ, оскорбляя великую тѣнь! Въ теченіе всей трагедіи, кромѣ насмѣшекъ и ругательства, ничего инаго Мильтонъ не слышитъ; правда и то, что и самъ онъ, во все время, ни разу не вымолвить дѣльнаго слова. Это старый болтунъ, котораго всѣ презираютъ и на котораго никто не обращаетъ никакого вниманія.

Нѣтъ, господинъ Гюго! не таковъ былъ Мильтонъ, другъ и сподвижникъ Кромвеля, суровый фанатикъ, строгій творецъ «Иконокласта» и книги: «*Defensio populi*»! Не такимъ языкомъ изъяснялся бы съ Кромвелемъ тотъ, который написалъ ему свой славный пророческій сонетъ: *Cromwell, our chief, etc!*

Не могъ быть посмѣшищемъ развратнаго Рочестера и придворныхъ шутовъ тотъ, кто, *въ злые дни жертва злыхъ языковъ*, въ бѣдности, въ гоненіи и въ слѣпотѣ сохранилъ непреклонность души и продиктовалъ «Потерянный Рай».

Если г-нъ Гюго, будучи самъ поэтъ (хотя и второстепенный), такъ худо понималъ поэта Мильтона, то всякъ легко себя вообразить, что подъ его перомъ стало изъ лица Кромвеля, съ которымъ не имѣлъ онъ ужъ ровно никакого сочувствія! Но это не касается до нашего предмета. Отъ неровнаго, грубаго Виктора Гюго и его уродливыхъ драмъ перейдемъ къ чопорному, манерному гр. Виньи и къ его облизанному роману.

Альфредъ де-Виньи въ своемъ «Сен-Марсѣ» также выводитъ передъ нами Мильтона, и вотъ въ какихъ обстоятельствахъ:

У славной Маріи де-Лормъ, любовницы кардинала Ришелье, собирается общество придворныхъ и ученыхъ. Скюдери толкуетъ имъ свою аллегорическую карту любви; гости въ восхищеніи отъ крѣпости *Красоты*, стоящей на рѣкѣ *Гордости*, отъ деревни нѣжныхъ *Записочекъ*, отъ гавани *Равнодушія*, и проч. и проч. Всѣ осыпаютъ г-жу Скюдери напыщенными похвалами, кромѣ

Мольера, Корнеля и Декарта, которые тутъ же находятся. Вдругъ хозяинъ представляетъ обществу молодаго путешествующаго Англичанина Мильтона и заставляетъ его читать гостямъ отрывки изъ «Потеряннаго Рая». Хорошо. Да какъ же Французы, не зная Англійскаго языка, поймутъ Мильтоновы стихи? Очень просто: мѣста, которыя онъ будетъ читать, переведены на Французскій языкъ, переписаны на особыхъ листочкахъ и списки розданы гостямъ. Мильтонъ будетъ декламировать, а гости слѣдовать за нимъ. Да зачѣмъ же ему беспокоиться, если уже стихи переведены? Стало быть, Мильтонъ великій декламаторъ, или звуки Англійскаго языка чрезвычайно любопытны? А какое дѣло графу де-Виньи до всѣхъ этихъ нелѣпыхъ несообразностей? Ему надобно, чтобъ Мильтонъ читалъ въ Парижскомъ обществѣ свой «Потерянный Рай», и чтобъ Французскіе умники надъ нимъ посмѣялись и не поняли духа великаго поэта.

Мильтонъ, несмотря на то, что назначенныя мѣста для чтенія переведены, и что онъ долженъ читать ихъ по порядку, ищетъ въ памяти своей то, что, по его мнѣнію, болѣе произведетъ дѣйствія на слушателей, не заботясь о томъ, поймутъ ли его, или нѣтъ. Но посредствомъ какого-то чуда (неизъясненнаго г-мъ де-Виньи) всѣ его понимаютъ. Де-Барро находитъ его приторнымъ, Скюдери скучнымъ и холоднымъ, Марія де-Лормъ очень тронута описаніемъ Адама въ первобытномъ его состояніи; Мольеръ, Корнель и Декартъ осыпаютъ его комплиментами, и пр. и пр.

Или мы очень ошибаемся, или Мильтонъ, проѣзжая черезъ Парижъ, не сталъ бы показывать себя какъ заѣзжій фигляръ и въ домѣ непотребной женщины забавлять общество чтеніемъ стиховъ, писанныхъ на языкъ, неизвѣстномъ никому изъ присутствующихъ, жеманясь и рисуясь, то закрывая глаза, то взводя ихъ въ потолокъ. Разговоры его съ де-Ту, съ Корнелемъ и Декартомъ не были бѣ пошлымъ и изысканнымъ пустословіемъ; а въ обществѣ игралъ бы онъ роль, ему приличную, скромную, роль благороднаго, хорошо воспитаннаго молодаго человѣка.

Послѣ удивительныхъ вымысловъ Виктора Гюго и Графа де-Виньи хотите ли видѣть картину, просто набросанную другимъ

живописцемъ? Прочтите въ «Вудстокѣ» встрѣчу одного изъ дѣйствующихъ лицъ съ Мильтономъ, въ кабинетѣ Кромвеля.

Французскій романистъ, конечно, не довольствовался бы такимъ незначашимъ и естественнымъ изображеніемъ. У него Мильтонъ, занятый государственными дѣлами, непремѣнно терялся бы въ піитическихъ мечтаніяхъ и на поляхъ какого нибудь отчета намаралъ бы нѣсколько стиховъ изъ «Потеряннаго Рая»; Кромвель бы это подмѣтилъ, разбранилъ бы своего секретаря, назвалъ бы его стихоплетомъ, вралемъ и проч., и изъ того бы вышелъ эффектъ, о которомъ бѣдный Вальтеръ Скоттъ и не подумалъ.

Переводъ, изданный Шатобріаномъ, заглаживаетъ до нѣкоторой степени презрѣніе молодыхъ Французскихъ писателей, такъ невинно, но такъ жестоко оскорбившихъ великую тѣнь. Мы сказали уже, что Шатобріанъ переводилъ Мильтона почти слово въ слово, такъ близко, какъ только то могъ позволить синтаксисъ Французскаго языка: трудъ тяжелый и неблагодарный, незамѣтный для большинства читателей и который можетъ быть оцѣненъ двумя, тремя знатоками. Но удаченъ ли новый переводъ? Шатобріанъ нашелъ въ Низарѣ критика неумолимаго. Низаръ въ статьѣ, исполненной тонкой смѣтливости, сильно напалъ и на способъ перевода, избранный Шатобріаномъ, и на самый переводъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, стараясь передать Мильтона *слово въ слово*, Шатобріанъ, однако, не могъ соблюсти въ своемъ предложеніи вѣрности смысла и выраженія. Подстрочный переводъ никогда не можетъ быть вѣренъ. Каждый языкъ имѣетъ свои обороты, свои усвоенныя выраженія, которыя не могутъ быть переведены на другой языкъ соответствующими словами. Возьмемъ первыя фразы: *Comment vous portez vous; How do you do*. Попробуйте перевести ихъ слово въ слово на Русскій языкъ *).

*) Кстати: недавно (въ Телескопѣ, кажется), кто-то, критикуя переводъ, хотѣлъ, вѣроятно, блеснуть знаніемъ Итальянскаго языка и пѣнял переводчику, зачѣмъ онъ пропустилъ въ своемъ переводѣ выраженіе *batarsi la quancia* — бить себя по щекамъ. *Batarsi la quancia* значить раскаться; перевести иначе, не имѣло бы никакого смысла.

Если уже Русскій языкъ , столь гибкій и мощный въ своихъ оборотахъ и средствахъ , столь переимчивый и общежительный въ своихъ отношеніяхъ къ чужимъ языкамъ , не способенъ къ переводу подстрочному, къ предложенію слово въ слово, то какимъ образомъ языкъ Французскій , столь осторожный въ своихъ при-вычкахъ , столь пристрастный къ своимъ преданіямъ , столь не-пріязненный къ языкамъ , даже ему единоплеменнымъ , выдержать таковой опытъ , особенно въ борьбѣ съ языкомъ Мильтона , сего поэта , вмѣстѣ и изысканнаго и простодушнаго , и темнаго и запутаннаго , и выразительнаго и своенравнаго , и смѣлаго даже до безсмыслія?

Переводъ «Потеряннаго Рая» есть торговая спекуляція. Первый изъ современныхъ Французскихъ писателей , учитель всего пишущаго поколѣнія , бывшій нѣкогда первымъ министромъ , нѣсколько разъ посланникомъ , Шатобріанъ на старости лѣтъ перевелъ Мильтона *для куска хлѣба*. Каково бы ни было исполненіе труда , имъ предпринятаго , но самый сей трудъ и цѣль онаго дѣлаютъ честь знаменитому старцу. Шатобріанъ , который , поторговавшись немного съ самимъ собою , могъ бы спокойно пользоваться щедротами новаго правительства , властію , почестями и богатствомъ , предпочелъ имъ честную бѣдность и , уклонившись отъ палаты перовъ , гдѣ могущественно раздавался краснорѣчивый его голосъ , приходитъ въ книжную лавку съ продажной рукописью , но съ неподкупной совѣстію. Послѣ этого что скажетъ критика ? Станетъ ли она строгостію оцѣнки смущать благороднаго труженика и , подобно скупому покупщику , хулить его товаръ ? Но Шатобріанъ не имѣетъ нужды въ снисхожденіи : къ своему переводу присовокупилъ онъ два тома , столь же блестящіе , какъ и всѣ прежнія его произведенія , и критика можетъ оказаться строгою къ ихъ недостаткамъ столько , сколько ей будетъ угодно; несомнѣнныя красоты , страницы , достойныя лучшихъ временъ великаго писателя , спасутъ его книгу отъ пренебреженія читателей , несмотря на всѣ ея недостатки.

Англійскіе критики строго осудили «Опытъ объ Англійской литературѣ.» Они нашли его слишкомъ поверхностнымъ , слиш-

комъ недостаточнымъ ; повѣривъ заглавію , они отъ Шатобріана требовали ученой критики и совершеннаго знанія предметовъ, близко знакомыхъ имъ самимъ ; но совсѣмъ не того должно было искать въ семъ блестящемъ обзорѣни. Въ ученой критикѣ Шатобріанъ не твердъ, робокъ и самъ не свой ; онъ говоритъ о писателяхъ , которыхъ не читалъ ; судить о нихъ вскользь и по наслышкѣ и кое-какъ отдѣляется отъ скучной должности библіографа ; но поминутно изъ-подъ пера его вылетаютъ вдохновенныя страницы ; онъ поминутно забываетъ критическія изысканія и на свободѣ развиваетъ свои мысли о великихъ историческихъ эпохахъ , которыя сближаетъ съ тѣми , коимъ самъ онъ былъ свидѣтель. Много искренности , много сердечнаго краснорѣчія , много простодушія (иногда дѣтскаго , но всегда привлекательнаго) въ сихъ отрывкахъ, чуждыхъ исторіи Англійской литературы, но составляющихъ главное, блистательное достоинство «Опыта».

3.

ПОСЛѢДНІЙ ИЗЪ РОДСТВЕННИКОВЪ ІОАННЫ Д'АРКЪ.

Въ Лондонѣ, въ прошломъ 1836 году, умеръ нѣкто г-нъ Дюлисъ (Jean-François-Philippe Dulys), потомокъ роднаго брата Іоанны д'Аркъ, славной Орлеанской дѣвственницы. Г-нъ Дюлисъ переселился въ Англію въ началѣ Французской революціи. Онъ былъ женатъ на Англичанкѣ и не оставилъ по себѣ дѣтей. По своей духовной назначилъ онъ по себѣ наслѣдникомъ родственника жены своей, Джемса Белли, книгопродавца Эдимбургскаго. Между его бумагами найдены подлинныя грамоты королей Карла VII, Генриха III и Людовика XIII, подтверждающія дворянство рода господъ д'Аркъ Дюлисъ (d'Arc Dulys). Всѣ сіи грамоты проданы были съ публичнаго торгу за весьма дорогую цѣну, такъ же, какъ и любопытный автографъ : письмо Вольтера къ отцу покойнаго г-на Дюлиса.

По видимому, Дюлисъ, отецъ, былъ добрый дворянинъ, мало занимавшійся литературою. Однакожь, около 1767 года дошло до него, что нѣкто *mr. de Voltaire* издалъ какое то сочиненіе объ Орлеанской героинѣ. Книга продавалась очень дорого. Г-нъ Дюлисъ рѣшился, однакожь, ее купить, полагая найти въ ней достойную исторію славной своей прабабки. Онъ былъ изумленъ самымъ непріятнымъ образомъ, когда получилъ маленькую книжку in-48, напечатанную въ Голландіи и украшенную удивительными картинками. Въ первомъ пылу негодованія написалъ онъ Вольтеру слѣдующее письмо, съ котораго копія найдена также между бумагами покойника. (Письмо сіе, также, какъ и отвѣтъ Вольтера, напечатано въ журналѣ *Morning Chronicle*.)

«Милостивый Государь!

Недавно имѣлъ я случай пріобрѣсти за шесть лудировъ написанную вами исторію осады Орлеана въ 1429 году. Это сочиненіе преисполнено не только грубыхъ ошибокъ, непростительныхъ для человѣка, знающаго сколько нибудь исторію Франціи, но еще и нелѣпою клеветою касательно короля Карла VII, Іоанны д'Аркъ, по прозванію Орлеанской дѣвственницы, Агнессы Сорель, господъ Латримулья, Лагира, Бодрикура и другихъ благородныхъ и знатныхъ особъ. Изъ приложенныхъ копій съ достойныхъ грамотъ, которыя хранятся у меня въ замкѣ моемъ (*Tournebu, baillage de Chaumont en Tourraine*), вы ясно увидите, что Іоанна д'Аркъ была родная сестра Лукъ д'Аркъ дю-Ферону (*Lucas d'Arc, seigneur du Feron*), отъ котораго происхожу по прямой линіи. А посему не только я полагаю себя вправѣ, но даже и ставлю себя въ непремѣнную обязанность требовать отъ васъ удовлетворенія за дерзкія, злостныя и лживыя показанія, которыя вы себя позволили напечатать касательно вышеупомянутой дѣвственницы. И такъ, прошу васъ, милостивый государь, дать мнѣ знать о мѣстѣ и времени, также и объ оружіи, вами избираемомъ для немедленнаго окончанія сего дѣла.

Честъ имѣю и проч.»

Несмотря на смѣшную сторону этого дѣла, Вольтеръ принялъ его не въ шутку. Онъ испугался шуму, который могъ бы изъ

того произойти, а можетъ быть и шпаги щекотливаго дворянина, и тотчасъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ.

22 Мая 1767.

«Милостивый Госудрь!

Письмо, которымъ вы меня удостоили, застало меня въ постели, съ которой не схожу вотъ уже около осьми мѣсяцевъ. Кажется, вы не изволите знать, что я бѣдный старикъ, удрученный болѣзнями и горестями, а не одинъ изъ тѣхъ храбрыхъ рыцарей, отъ которыхъ вы произошли. Могу васъ увѣрить, что я никакимъ образомъ не участвовалъ въ составленіи глупой рифмованной хроники (*l'impertinente chronique rimée*), о которой изволите мнѣ писать. Европа наводнена печатными глупостями, которыя публика великодушно мнѣ приписываетъ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, случилось мнѣ напечатать поэму подъ заглавіемъ Генріада. Истислая въ ней героица, прославившихъ Францію, взялъ я на себя смѣлость обратиться къ знаменитой вашей родственницѣ (*votre illustre cousine*) съ слѣдующими словами:

— Et toi, brave Amazone,
La honte des Anglais et le soutien du trône.

Вотъ единственное мѣсто въ моихъ сочиненіяхъ, гдѣ упомянуто о безсмертной героинѣ, которая спасла Францію. Жалѣю, что я не посвятилъ слабаго своего таланта на прославленіе Божіихъ чудесъ, вмѣсто того, чтобы трудиться для удовольствія публики, бессмысленной и неблагодарной.

Честъ имѣю быть,

милостивый государь,

вашимъ покорнѣйшимъ слугою

VOLTAIRE

gentilhomme de la chambre du Roy.»

Англійскій журналистъ, по поводу напечатанія сей переписки, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

«Судьба Іоанны д'Аркъ, въ отношеніи къ ея отечеству, поистинѣ достойна изумленія: мы, конечно, должны раздѣлить съ

Французами стыдъ ея суда и казни. Но варварство Англичанъ можетъ еще быть извинено предразсудками вѣка, ожесточеніемъ оскорбленной народной гордости, которая искренно приписала дѣйствию нечистой силы подвиги юной пастушки. Спрашивается, чѣмъ извинить малодушную неблагодарность Французовъ? Конечно, не страхомъ діавола, котораго изстари не боялись. По крайней мѣрѣ мы хоть что нибудь да сдѣлали для памяти славной дѣвы: нашъ лауреатъ посвятилъ ей первые дѣвственныя порывы своего (еще не купленнаго) вдохновенія. Англія дала пристанище послѣднему изъ ея сродниковъ. Какъ же Франція постаралась загладить свое кровавое пятно, замаравшее самую меланхолическую страницу ея хроники? Правда, дворянство дано было родственникамъ Юанны д'Аркъ; но ихъ потомство пресмыкалось въ неизвѣстности. Ни одного д'Арка или Дюлиса не видно при дворѣ Французскихъ королей отъ Карла VII до самого Карла X. Новѣйшая исторія не представляетъ предмета болѣе трогательнаго, болѣе поэтическаго жизни и смерти Орлеанской героини; что же сдѣлалъ изъ того Вольтеръ, сей достойный представитель своего народа? Разъ въ жизни случилось ему быть истинно поэтомъ, и вотъ на что онъ употребляетъ вдохновеніе! Онъ сатаническимъ дыханіемъ раздуваетъ искры, тлѣвшія въ пеплѣ мученическаго костра, и какъ пьяный дикарь пляшетъ около своего потѣшнаго огня. Онъ, какъ Римскій палачъ, присовокупляетъ поруганіе къ смертнымъ мученіямъ дѣвы. Поэма лауреата не стоитъ, конечно, поэмы Вольтера въ отношеніи силы вымысла; но твореніе Соуте есть подвигъ честнаго человѣка и плодъ благороднаго восторга. Замѣтимъ, что Вольтеръ, окруженный во Франціи врагами и завистниками, на каждомъ своемъ шагѣ подвергавшійся самымъ ядовитымъ порицаніямъ, почти не нашелъ обвинителей, когда явилась его преступная поэма. Самые ожесточенные враги его были обезоружены. Всѣ съ восторгомъ приняли книгу, въ которой презрѣніе ко всему, что почитается священнымъ для человѣка и гражданина, доведено до послѣдней степени кинизма. Никто не вздумалъ заступиться за честь своего отечества, и вызовъ добраго и честнаго Дюлиса;

если бы сталъ тогда извѣстенъ , возбудилъ бы неистощимый хотѣть не только въ философическихъ гостиныхъ барона д'Ольбаха и m-me Jeoffrin , но и въ старинныхъ залахъ потомковъ Лагира и Латримуля. Жалкій вѣкъ! жалкій народъ!»

4.

ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА.

Вольтеръ въ своемъ «*Siècle de Louis XIV*» (въ 1760) первый сказалъ нѣсколько словъ о Желѣзной Маскѣ : «Нѣсколько времени послѣ смерти кардинала Мазарини», пишетъ онъ, «случилось происшествіе безпримѣрное и, что еще удивительнѣе, неизвѣстное ни одному историку. Нѣкто высокаго роста, молодыхъ лѣтъ, благородной и прекрасной наружности, съ величайшей тайною посланъ былъ въ заточеніе на островъ Св. Маргариты. Дорогою невольникъ носилъ маску, коей нижняя часть была на пружинахъ, такъ что онъ могъ ѣсть, не сывая ея съ лица. Приказано было, въ случаѣ, если бъ онъ открылся, его убить. Онъ оставался на островѣ до 1690 года, когда Сенъ-Марсъ, губернаторъ Пиньерольской крѣпости, бывъ назначенъ губернаторомъ въ Бастилію, пріѣхалъ за нимъ и препроводилъ его въ Бастилію, все также маскированного. Передъ тѣмъ маркизь де-Лувуа посѣтилъ его на семъ островѣ и говорилъ съ нимъ стоя, съ видомъ уваженія. Неизвѣстный посаженъ былъ въ Бастилію, гдѣ всевозможныя удобства были ему доставляемы. Ему ни въ чемъ не отказывали. Онъ любилъ самое тонкое бѣлье и кружева. Онъ игралъ на гитарѣ. Столъ его былъ самый отличный. Губернаторъ рѣдко садился передъ нимъ. Старый лекаръ, часто его лечившій въ различныхъ болѣзняхъ, сказывалъ, что никогда не видывалъ его лица, хотя и осматривалъ его языкъ и другія части тѣла. По словамъ лекаря, онъ былъ прекрасно сложенъ, цвѣтомъ довольно смуглъ. Голосъ его былъ трогателенъ; онъ никогда не жаловался и не намекалъ на свое состояніе.

«Неизвѣстный умеръ въ 1703 году и былъ похороненъ ночью въ приходѣ Св. Павла. Удивительно и то, что въ то время, когда привезенъ онъ былъ на островъ Св. Маргариты, никого изъ важныхъ особъ въ Европѣ не исчезало. Невольникъ сей, безъ всякаго сомнѣнія, былъ особа важная. Доказательствомъ тому служить происшествіе, случившееся въ первые дни его заточенія на островѣ. Самъ губернаторъ приносилъ ему кушанье на столъ, запиравъ дверь и удалялся. Однажды невольникъ начертилъ что-то ножомъ на серебряной тарелкѣ и бросилъ ее изъ окошка. Рыбакъ поднялъ тарелку на берегу моря и принесъ ее губернатору. Сей изумился. «Читалъ ли ты, что тутъ написано?» спросилъ онъ у рыбака: «и видѣлъ ли кто у тебя эту тарелку?» — Я не умѣю читать, отвѣчалъ рыбакъ: я сейчасъ ее нашелъ; никто ее не видалъ. — Рыбака задержали, пока не удостовѣрились, что онъ въ самомъ дѣлѣ былъ безграмотный, и что тарелки никто не видалъ. Губернаторъ отпустилъ его, сказавъ: «ступай; счастливъ ты, что не умѣешь читать....» Г-нъ де-Шамильяръ былъ послѣдній изъ министровъ, знавшихъ эту странную тайну. Зять его, маршалъ де-ла-Фельядъ, сказывалъ мнѣ, что при смерти своего тестя онъ на колѣнахъ умолялъ его открыть, кто таковъ былъ человекъ въ желѣзной маскѣ. Шамильяръ отвѣтствовалъ, что это государственная тайна, и что онъ клялся ея не открывать. Многіе изъ моихъ современниковъ подтверждаютъ истину моихъ словъ. Я не знаю ничего ни удивительнѣе, ни достойнѣе.»

Сіи строки произвели большое впечатлѣніе. Любопытство было сильно возбуждено. Стали разыскивать, разгадывать, предполагать. Иные думали, что Желѣзная Маска былъ графъ de Vermandois, осужденный на вѣчное заключеніе, будто бы за пощечину, имъ данную дофину (Людовику XIV). Другіе видѣли въ немъ герцога де-Борфуръ, сего феодальнаго демагога, мятежнаго любимца черни Парижской, пропавшаго безъ вѣсти во время осады Кандіи въ 16..; третьи утверждали, что онъ былъ не кто иной, какъ герцогъ Монмуфъ, и проч. и проч. Самъ Вольтеръ, опровергнувъ всѣ сіи мнѣнія съ ясностью критики, ему свой-

ственной, романически думалъ или выдумалъ, что славный невольникъ былъ старшій братъ Людовика XIV, жертва честолюбія и политики жестокосердой. Доказательства Вольтера были слабы. Загадка оставалась неразрѣшенной. Взятіе Бастиліи въ 1789 году и обнародованіе ея архива ничего не могло открыть касательно таинственнаго затворника.

(ИЗЪ ПОСМЕРТНАГО ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА 1838—41.)

5.

МЫСЛИ НА ДОРОГѢ.

I) ШОССЕ.

Узнавъ, что новая Московская дорога совсѣмъ окончена, я вздумалъ съѣздить въ Петербургъ, гдѣ не бывалъ болѣе пятнадцати лѣтъ. Я записался въ конторѣ почтовыхъ дилижансовъ (которые показались мнѣ спокойнѣе прежнихъ почтовыхъ каретъ) и 15 Октября, въ десять часовъ утра, выѣхалъ изъ Тверской заставы.

Катясь по гладкому шоссе, въ спокойномъ экипажѣ, не заботясь ни о его прочности, ни о прогонахъ, ни о лошадяхъ, я вспомнилъ о послѣднемъ своемъ путешествіи въ Петербургъ по старой дорогѣ. Не рѣшившись скакать на перекладныхъ, я купилъ тогда дешевую коляску и съ однимъ слугою отправился въ дорогу. Путешествіе наше было неблагополучно. Проклятая коляска требовала поминутно починки. Кузнецы меня притѣсняли, рытвины и мѣстами, деревянная мостовая совершенно измучили. Цѣлые шесть дней тащился я по несносной дорогѣ и

пріѣхалъ въ Петербургъ полумертвый. Мои пріятели смѣялись надъ моею изнѣженностію, но я не имѣю и притязаній на фельд-егерское геройство, и, по зимнему пути возвратясь въ Москву, съ той поры уже никуда не выѣзжалъ.

Вообще дороги въ Россіи (благодаря пространству) хороши, и были бы еще лучше, если бы менѣе объ нихъ заботились. Напримѣръ: дернъ есть уже природная мостовая; зачѣмъ его сдирать и замѣнять наносной землею, которая, при первомъ дождикѣ, обращается въ слякоть? Возьмите перваго мужика, хотя крошечку смышленнаго, и заставьте его провести новую дорогу: онъ начнетъ, вѣроятно, съ того, что пророетъ два параллельные рва для стеченія дождевой воды. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, гдѣ-то вмѣсто рововъ подѣланы были парапеты, такъ что дороги сдѣлались ящиками для грязи.

Лѣтомъ дороги прекрасны; но весной и осенью путешественники принуждены ѣздить по пашнямъ и полямъ, потому что экипажи вязнутъ и тонутъ на большой дорогѣ, между тѣмъ, какъ пѣшеходы, гуляя по парапетамъ, благоденствуютъ.

Великолѣпное Московское шоссе начато по повелѣнію Императора Александра; дилижансы учреждены обществомъ частныхъ людей. Такъ должно быть и во всемъ; правительство открываетъ дорогу, частные люди находятъ удобнѣйшіе способы ею пользоваться.

Не могу не замѣтить, что, со временъ восшествія на престолъ Дома Романовыхъ, у насъ правительство всегда впереди на поприщѣ образованности и просвѣщенія

Собравшись въ дорогу, вмѣсто пироговъ и холодной телятины, я хотѣлъ запастись книгою, понадѣясь довольно легкомысленно на трактиры и боясь разговоровъ съ почтовыми товарищами. Въ тюрьмѣ и въ путешествіи всякая книга есть Божій даръ, и та, которую не рѣшитесь вы и раскрыть, возвращаясь изъ Англійскаго клоба или собираясь на балъ, покажется вамъ занимательна, какъ Арабская сказка, если попадется вамъ въ казематъ, или въ поспѣшномъ дилижансѣ. Скажу болѣе, въ такихъ случаяхъ тѣмъ книга скучнѣе, тѣмъ она предпочтительнѣе. Книгу

занимательную вы проглотите слишком скоро, она слишком вѣжется въ вашу память и воображеніе; перечестъ ее уже невозможно. Книга скучная, напротивъ, читается съ разстановкою, съ отдохновеніемъ; оставляетъ вамъ способность позабыться, мечтать; опомнившись, вы опять за нее принимаетесь, перечитываете мѣста, вами пропущенныя безъ вниманія, и проч. Книга скучная представляетъ болѣе развлеченія. Понятіе о скукѣ весьма относительное. Книга скучная можетъ быть очень хороша; не говорю о книгахъ ученыхъ, но и о книгахъ писанныхъ съ цѣлю просто литературною. Многіе читатели согласятся со мною, что Клариса очень утомительна и скучна, но совсѣмъ тѣмъ романъ Ричардсоновъ имѣетъ необыкновенное достоинство.

Вотъ на что хороши путешествія.

И такъ, собравшись въ дорогу, зашелъ я къ старому моему пріятелю **, коего библіотекой привыкъ пользоваться. Я просилъ у него книгу скучную, но любопытную, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Пріятель мой хотѣлъ было мнѣ дать нравственно-сатирическій романъ, утверждая, что скучнѣе ничего быть не можетъ, а что книга очень любопытна въ отношеніи участія ея въ публикѣ; но я его благодарилъ, зная уже по опыту непреодолимость нравственно-сатирическихъ романовъ. «Постой, сказалъ мнѣ **: есть у меня для тебя книжка.» Съ этимъ словомъ вынулъ онъ изъ-за полнаго собранія сочиненій Александра Сумарокова и Михайлы Хераскова книгу, по видимому, изданную въ концѣ прошлаго столѣтія. «Прошу беречь ее, сказалъ онъ таинственнымъ голосомъ. Надѣюсь, что ты вполне оцѣнишь и оправдаешь мою довѣренность.» Я раскрылъ ее и прочелъ заглавіе: *Путешествіе изъ Петербурга въ Москву*; съ эпиграфомъ:

Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно и лалй.

Телемахида. Книга XVIII, стр. 314.

II) МОСКВА.

Москва! Москва!... Покидая нынѣ смиренную Москву и готовая увидѣть блестящій Петербургъ, я заранѣе встревоженъ при мысли переимѣнить мой тихій образъ жизни на вихрь и шумъ, ожидающіе меня; голова моя заранѣе кружится....

Fuit Troja, fuimus Trojani. Нѣкогда соперничество между Москвой и Петербургомъ дѣйствительно существовало. Нѣкогда въ Москвѣ пребывало богатое неслужащее боярство, вельможи, оставившіе Дворъ, люди независимые, безпечные, страстные къ безвредному злорѣчію и къ дешевому хлѣбосольству. Нѣкогда Москва была сборнымъ мѣстомъ для всего Русскаго дворянства, которое изъ всѣхъ провинцій стѣзжалось въ нее на зиму. Блестящая гвардейская молодежь налетала туда жъ изъ Петербурга. Во всѣхъ концахъ древней столицы гремѣла музыка и вездѣ была толпа. Въ залѣ Благороднаго Собранія, два раза въ недѣлю, было до пяти тысячъ народу. Тутъ молодые люди знакомились между собою; улаживались свадьбы. Москва славилась невѣстами, какъ Вязьма пряниками. Московскіе обѣды (такъ оригинально описанные Княземъ Долгорукимъ), вошли въ пословицу. Невинныя странности Москвичей были признакомъ ихъ независимости. Они жили по своему, забавлялись какъ хотѣли, мало заботясь о мнѣніи ближняго. Бывало, богатый чудакъ выстроить себѣ на одной изъ главныхъ улицъ Китайскій домъ съ зелеными драконами, съ деревянными мандаринами, подъ золоченными зонтиками. Другой выйдетъ въ Марьину рощу въ каретѣ изъ кованаго серебра 84-й пробы. Третій на запятки четверомѣстныхъ саней поставитъ челоуѣкъ пять араповъ, егерей и скороходовъ — и цугомъ тащится по лѣтней мостовой. Щеголихи, перенимая Петербургскія моды, налагали и на наряды неизгладимую печать. Надменный Петербургъ издали смѣялся и не вмѣшивался въ затѣи старушки Москвы. Куда дѣвалась эта шумная, праздная, беззаботная жизнь?

Куда дѣвались балы, пиры, чудачи и проказники? — Все исчезло! Остались однѣ невѣсты, къ которымъ нельзя по крайней мѣрѣ примѣнить грубую поговорку: *vieilles comme les rues*. Московскія улицы, благодаря 1812 году, моложе Московскихъ красавицъ, все еще *цвѣтущихъ розами*! Нынѣ въ присмирѣвшей Москвѣ огромные боярскіе дома стоятъ печально, между широкимъ дворомъ, заросшимъ травой и садомъ, запущеннымъ и одичалымъ. Подъ вызолоченнымъ гербомъ торчитъ вывѣска портнаго, который платитъ хозяину 30 рублей въ мѣсяцъ за квартиру; великолѣпный бель-этажъ нанятъ мадамой для пансіона — и то слава Богу! На всѣхъ воротахъ прибито объявленіе, что домъ продается и отдается въ наймы — и никто его не покупаетъ, и никто его не нанимаетъ. Улицы мертвы; рѣдко по мостовой раздается стукъ кареты; барышни бѣгутъ къ окошкамъ, когда ѣдетъ одинъ изъ полицмейстеровъ со своими казаками. Подмосковныя деревни также пусты и печальны: роговая музыка не гремитъ въ роцяхъ Свирилова и Останкина; плоскіе и цвѣтные фонари не освѣщаютъ англійскихъ дорожекъ, нынѣ заросшихъ травой, а бывало уставленныхъ миртовыми и померанцовыми деревьями. Пыльные кулисы домашняго театра тлѣютъ въ залѣ, оставленной послѣ послѣдняго представленія Французской комедіи. Барскій домъ дряхлѣетъ. Во флигелѣ живетъ Нѣмецъ-управитель и хлопочетъ о проволочномъ заводѣ. Обѣды даются уже не хлѣбосолами стариннаго покроя, въ день хозяйскихъ именинъ, или въ угоду веселыхъ обжоръ, въ честь вельмижи, удалившагося отъ Двора, но обществомъ игроковъ, задумавшихъ обратить навѣрное юношу, вышедшаго изъ-подъ опеки, или Саратовскаго откупщика. Московскіе балы.... Увы! Посмотрите на эти домашнія прически, на эти бѣлые башмачки, искусно забѣленные мѣломъ.... Кавалеры набраны кое-гдѣ — и что за кавалеры! *Горе отъ Ула* есть уже картина обветшала, печальный анахронизмъ. Вы въ Москвѣ уже не найдете ни Фамусова, который, *всякому, ты знаешь, радъ*: и Князю Петру Ильичу, и Французу изъ Бордо, и Загорѣцкому, и Скалозубу, и Чацкому; — ни Татьяны Юрьевны, которая балы даетъ *нельзя богаче, отъ Рождества и до поста*, а лѣ-

томъ праздники на дачѣ. Хлестова въ могилѣ; Репетилонъ въ деревнѣ. Бѣдная Москва!...

Петръ I-й не любилъ Москвы, гдѣ на каждомъ шагѣ встрѣчалъ воспоминанія мятежей и казней, закоренѣлую старину и упрямое сопротивленіе суевѣрія и предразсудковъ. Онъ оставилъ Кремль, гдѣ ему было не душно, но тѣсно, и на дальнемъ берегу Балтійскаго моря искалъ досуга, простора и свободы для своей мощной дѣятельности. Послѣ этого, Долгорукіе чуть было не возвратили Москвѣ своихъ Государей; но смерть молодого Петра II-го снова утвердила за Петербургомъ его недавнія права.

Упадокъ Москвы есть неминуемое слѣдствіе возвышенія Петербурга. Двѣ столицы не могутъ въ равной степени процвѣтать въ одномъ и томъ же государствѣ, какъ два сердца не существуютъ въ тѣлѣ человѣческомъ. Но обѣднѣніе Москвы доказываетъ и другое — обѣднѣніе Русскаго дворянства, происшедшее *частію* отъ раздробленія имѣній, исчезающихъ съ ужасной быстротою, *частію* отъ другихъ причинъ, о которыхъ успѣемъ еще потолковать.

Но Москва, утративши свой блескъ аристократическій, процвѣтаетъ въ другихъ отношеніяхъ: промышленность, сильно покровительствуемая, въ ней оживилась и развилась съ необыкновенною силою. Кущество богатѣетъ и начинаетъ селиться въ палатахъ, покидаемыхъ дворянствомъ. Съ другой стороны просвѣщеніе любитъ городъ, гдѣ Шуваловъ основалъ университетъ, по предначертанію Ломоносова.

Московская словесность выше Петербургской. Литераторы Петербургскіе, по большей части, не литераторы, но предприимчивые и смѣшленные литературные откупщики. Ученость, любовь къ искусству и таланты неоспоримо на сторонѣ Москвы.

Московский журнализмъ убьетъ Петербургскій. Московская критика съ честью отличается отъ Петербургской. Шевыревъ, Кирѣевскій, Погодинъ и другіе написали нѣсколько опытовъ, достойныхъ стать на ряду съ лучшими статьями Англійскихъ *Reviews*. Между тѣмъ, какъ Петербургскіе журналы судятъ о литературѣ какъ о музыкѣ, о музыкѣ какъ о политической экономіи,

т. е. наобумъ и какъ нибудь , иногда впасть и остроумно , но большею частію неосновательно и поверхностно.

Философія Нѣмецкая, которая нашла въ Москвѣ, можетъ быть, слишкомъ много молодыхъ послѣдователей , кажется , начинаетъ уступать духу болѣе практическому. Тѣмъ не менѣе вліяніе ея было благотворно: она спасла нашу молодежь отъ холоднаго скептицизма Французской философіи и удалила ее отъ упорныхъ и вредныхъ мечтаній , которыя имѣли столь ужасное вліяніе на лучший цвѣтъ предшествовавшаго поколѣнія.

III) ЛОМОНОСОВЪ.

Ломоносовъ былъ великій человѣкъ. Между Петромъ I-мъ и Екатериною II-ю онъ одинъ является самобытнымъ сподвижникомъ просвѣщенія. Онъ создалъ первый университетъ; онъ , лучше сказать, самъ былъ первымъ нашимъ университетомъ. Но въ семъ университетѣ , Профессоръ поэзіи и элоквенціи не что иное, какъ исправный чиновникъ , а не поэтъ , вдохновенный свѣше , не ораторъ , мощно увлекающій. Однообразныя и стѣснительныя формы , въ кои отливалъ онъ свои мысли, даютъ его прозѣ ходъ утомительный и тяжелый. Эта схоластическая величавость, полу-Славянская, полу-Латинская, сдѣлалась было необходимою; къ счастью, Карамзинъ освободилъ языкъ отъ чуждаго ига и возвратилъ ему свободу, обративъ его къ живымъ источникамъ народнаго слова.

Въ Ломоносовѣ нѣтъ ни чувства , ни воображенія. Оды его, писанныя по образцу тогдашнихъ Нѣмецкихъ стихотворцевъ , давно уже забытыхъ въ самой Германіи, утомительны и надуты. Его вліяніе на словесность было вредное и до сихъ поръ въ ней отзывается. Высокопарность , изысканность , отвращеніе отъ простоты и точности , отсутствіе всякой народности и оригинальности — вотъ слѣды , оставленные Ломоносовымъ. Ломоносовъ

самъ не дорожилъ своею поэзіею и гораздо болѣе заботился о своихъ химическихъ опытахъ, нежели о должностныхъ одахъ на высокаторжественный день тезоименитства и проч. Съ какимъ презрѣніемъ говоритъ онъ о Сумароковѣ, страстномъ къ своему искусству, *объ этомъ человѣкѣ, который ни о чемъ, кромѣ какъ о бѣдномъ своемъ рифмичесствѣ, не думаетъ....* Зато съ какимъ жаромъ говоритъ онъ о наукахъ, о просвѣщеніи. Смотрите письма его къ Шувалову, къ Воронцову и проч.

Ничто не можетъ дать лучшаго понятія о Ломоносовѣ, какъ слѣдующій рапортъ, поданный имъ Шувалову о своихъ упражненіяхъ съ 1751 года по 1757.

«По ордеру вашего сіятельства велѣно всѣмъ академическимъ профессорамъ, и адъюнктамъ, чтобы рапортовали вашему сіятельству о своихъ трудахъ и упражненіяхъ въ наукахъ съ 1751 года по нынѣ. Въ силу онаго рапортую, что съ того времени до нынѣшняго числа по моей профессіи и въ другихъ наукахъ я учинилъ погодно.

Въ 1751 году.

Въ Химіи. 1) Произведены многіе опыты химическіе, по большей части огнемъ, для изслѣдованія натуры цвѣтовъ, что значитъ того жъ году журналъ лабораторіи на 12 листахъ и другія записки. 2) Говорилъ сочиненную свою рѣчь о пользѣ химіи на Россійскомъ языкѣ. 3) Вымыслилъ нѣкоторые новые инструменты для физической химіи.

Въ Физикѣ. 1) Дѣлалъ опыты въ большіе морозы, для изысканія, какою пропорціе воздухъ сжимается и расширяется по всѣмъ градусамъ термометра. 2) Лѣтомъ дѣланы опыты зажигательнымъ стекломъ и термометромъ, коль высоко втекаетъ ртуть въ разныхъ разстояніяхъ отъ зажигательной точки. 3) Сдѣланы опыты, какъ раздѣлять олово отъ свинца однимъ плавленіемъ безъ всякихъ постороннихъ матерій, простою механикою, что изрядной успѣхъ имѣетъ, и весьма дешево становится.

Въ Исторіи. Читалъ книги для собранія матерій къ сочиненію Россійской Исторіи: Нестора, за нимъ Большой лѣтописецъ, Та-

тищева первой томъ . Крамера , Вейселя , Гелмода , Арсола и другія , изъ. которыхъ бралъ нужныя эксценты или выписки и примѣчанія , всѣхъ числомъ 653 статьи , на 15 листахъ .

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ трагедію , Демонфонтъ называемую . 2) Сочинялъ стихи на иллюминаціи . 3) Собранныя прежде сего матеріи къ сочиненію грамматики зачалъ приводить въ порядокъ . Давалъ частныя лекціи студентамъ въ Россійскомъ стихотворствѣ , и особливо Поповскому , который нынѣ профессоромъ . 4) Диктовалъ студентамъ сочиненное мною начало третьей книги краснорѣчія о стихотворствѣ вообще .

Въ 1752 году .

«Въ Химіи. 1) Дѣланы многіе химическіе опыты для теоріи цвѣтовъ , о чемъ явствуетъ въ журналѣ сего года , на 25 листахъ . 2) Показывалъ студентамъ химическіе опыты тѣмъ курсомъ , какъ самъ учился у Геккеля . 3) Для яснаго понятія и краткаго познанія всей химіи диктовалъ студентамъ и толковалъ сочиненныя мною къ физической химіи пролегомены на Латинскомъ языкѣ , которые содержатся на 13-ти листахъ въ 150 параграфахъ , со многими фигурами , на шести полулистахъ . 4) Изыскалъ способы и практикою доказалъ , какъ составлять мусію . 5) По канцелярскому указу обучалъ составленію разноцвѣтныхъ стеколъ присланнаго изъ канцеляріи строенія ученика Дружинина для здѣшнихъ стеклянныхъ заводовъ .

Въ Физикѣ. 1) Чинилъ электрическія воздушныя наблюденія съ немалюю опасностію . 2) Зимомъ повторялъ опыты о разномъ протяженіи воздуха по градусамъ термометра .

Въ Исторіи. Для собранія матеріаловъ къ Россійской Исторіи читалъ Кранца , Преторія , Мураторія , Юрнанда , Прокопія , Павла дьякона , Зонару , Теофана исповѣдника , Леона грамматика и иныхъ эксцептовъ нужныхъ , на 5-ти листахъ въ 161 статьѣ .

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ оду на восшествіе на престолъ Ея Императорскаго Величества . 2) Письмо о пользѣ стекла . 3) Изобрѣталъ иллюминаціи и сочинялъ къ нимъ стихи :

на 25-е Апрѣля , на 5-е Сентября , на 25-е Ноября. 4) Ораторіи второй части краснорѣчія сочинилъ 10 листовъ.

Въ 1753 году.

«*Въ Химіи.* 1) Продолжались опыты для изслѣдованія натуры цвѣтовъ, что показываетъ журналъ того же году, на 56 листахъ. 2) По окончаніи лекцій дѣлалъ новыя химико-физическіе опыты, дабы привести химію, сколько можно, къ филофскому познанію и сдѣлать частью основательной физики; изъ оныхъ многочисленныхъ опытовъ, гдѣ мѣра, вѣсъ и ихъ пропорція показаны, сочинены многія цыфирныя таблицы, на 24-хъ полулистовыхъ страницахъ, гдѣ каждая строка цѣлый опытъ содержитъ.

Въ Физикѣ. 1) Съ покойнымъ Профессоромъ Рихманомъ дѣлалъ химико-физическіе опыты въ лабораторіи для изслѣдованія градуса теплоты, который на себя вода принимаетъ отъ погашенныхъ въ ней минераловъ, прежде раскаленныхъ. 2) Чинилъ наблюденія электрической силы на воздухѣ, съ великою опасностію. 3) Говорилъ въ публичномъ собраніи рѣчь о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ, съ истолкованіемъ многихъ другихъ свойствъ натуры. 4) Дѣлалъ опыты, коими оказалось, что цвѣты, а особливо красный, на морозѣ ярче, нежели въ теплотѣ.

Въ Исторіи. 1) Записки изъ упомянутыхъ прежде авторовъ приводилъ подъ статьи числами. 2) Читалъ Россійскіе Академическіе лѣтописцы, безъ записокъ, чтобы общее понятіе имѣть пространно о дѣяніяхъ Россійскихъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Для Россійской Грамматики привелъ глаголы въ порядокъ. 2) Пять проектовъ со стихами на иллюминаціи и фейерверки: на 1-е Января, на 25 Апрѣля, на 5-е Сентября, на 26 Ноября и на 18 Декабря.

Въ 1754 году.

«*Въ Химіи.* 1) Сдѣланы разныя опыты химическіе, которые содержатся въ журналѣ сего года, на 46 листахъ. 2) Повтореніемъ повѣрены физико-химическія таблицы, прошлаго года сочиненныя.

Въ Физикѣ. 1) Изобрѣтены нѣкоторые способы къ сысканію долготы и ширины на морѣ при мрачномъ небѣ. Въ практикѣ изслѣдовать сего безъ Адмиралтейства не возможно. 2) Дѣланы опыты метеорологическіе надъ водою, изъ Сѣвернаго океана привезенною, въ какомъ градусѣ мороза она замерзнуть можетъ. Притомъ были разные химическіе растворы морожены, для сравненія. 3) Дѣланы опыты при пыльной мельницѣ въ деревнѣ: какъ текущая по наклоненію вода теченіе свое ускоряетъ, и какою силою бьетъ. 4) Дѣлалъ опытъ машины, которая бы, подымаясь къ верху сама, могла поднять съ собою маленькой термометръ, дабы знать градусъ теплоты на вышинѣ, которая хотя слишкомъ на два золотника облегчалась, однако, къ желаемому концу не приведена.

Въ Исторіи. Сочиненъ опытъ Исторіи Славянскаго народа до Рурика: дедикація, вступленіе; глава 1, о старобытныхъ жителяхъ въ Россіи; глава 2, о величествѣ и поколѣніяхъ Славянскаго народа; глава 3, о древности Славянскаго народа,—всего 8 листовъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ оду на рожденіе Государя Великаго Князя Павла Петровича. 2) Изобрѣлъ фейерверкъ, который былъ представленъ на новый 1754 годъ, и стихи сдѣлалъ. Также дѣлалъ проекты на иллюминацію и фейерверкъ къ 25 Апрѣля, къ 5-му Сентября, къ 25 Ноября.

Въ 1755 году.

«Въ Химіи.» Дѣланы разные физико-химическіе опыты, что явствуетъ въ журналѣ того жъ года, на 14 листахъ.

Въ Физикѣ. 1) Сочинилъ диссертацию о должноти журналистовъ, въ которой опровергнуты всѣ критики, учиненныя въ Германіи противъ моихъ диссертаций, въ «Коментаріяхъ» напечатанныхъ; а особливо противъ новыхъ теорій о теплотѣ и стужѣ, о химическихъ растворахъ и упругости воздуха. Она диссертация, переведенная господиномъ Формсенъ на Французскій языкъ и въ журналѣ, называемомъ: Нѣмецкая библіотека (bibliothèque ger-

manique) на ономъ языкѣ напечатана. 2) Сочинилъ письмо о сѣверномъ ходу въ Остѣ-Индію Сибирскимъ океаномъ.

Въ Исторіи. Сдѣланъ опытъ описаніемъ владѣнія первыхъ Великихъ Князей Россійскихъ : Рурика, Олега и Игоря.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ и говорилъ въ публичномъ собраніи слово похвальное блаженныя памяти Государю Императору Петру Великому. 2) Сочинилъ большую часть Грамматики, привелъ къ концу, которая въ нынѣшнемъ году печатью къ концу приходитъ. 3) Сочинилъ письмо о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.

Въ 1756 году.

«Въ Химіи. 1) Между разными химическими опытами, которыхъ журналъ на 13 листахъ, дѣланы опыты въ заплавленныхъ накрѣпко стеклянныхъ сосудахъ, чтобы изслѣдовать, прибываетъ ли вѣсъ металловъ отъ частаго жару. Оными опытами нашлось, что славнаго Роберта Биція мнѣніе ложно, ибо безъ пропущенія внѣшняго воздуха, вѣсъ сожженного металла остается въ одной мѣрѣ. 2) Училены опыты химическіе со вспоможеніемъ воздушнаго насоса, гдѣ въ сосудахъ химическихъ, изъ которыхъ былъ воздухъ вытянутъ, показывали на огнѣ минералы такіе феномены, какіе химикамъ еще неизвѣстны. 3) Нынѣ лабораторъ Клементьевъ, подѣ моимъ смотрѣніемъ, изыскиваетъ, по моему указанію, какъ бы сдѣлать для фейерверковъ верховыя зеленыя звѣздки.

Въ Физикѣ. 1) Изобрѣтенъ мною новый оптическій инструментъ, который я назвалъ никтооптическою трубою, *tubus nocturnus*; оный долженъ служить къ тому, чтобы ночью видѣть можно было. Первый опытъ показываетъ на сумеркахъ ясно тѣ вещи, которыя простымъ глазамъ не видны, и весьма надѣяться можно, что стараніемъ искусныхъ мастеровъ можетъ простереться до такого совершенства, какого нынѣ достигли телескопы и микроскопы отъ малаго начала. 2) Сдѣлалъ четыре, новоизобрѣтенныя мною, пендула, изъ которыхъ одинъ мѣдный, длиною въ сажень, однако служить, чрезъ механическія стрѣлки, противъ

такого, которой бы былъ вышиною съ четвертью на версту. Употребуется къ тому, чтобы узнать, всегда ли центръ съ земли, притягающій къ себѣ тяжкія тѣла, стоитъ неподвижно, или перемѣняетъ мѣсто. 3) Говорилъ въ публичномъ собраніи сочиненную мною рѣчь о цвѣтахъ.

Въ Исторіи. Собранныя мною въ нынѣшнемъ году Россійскіе историческіе манускрипты для моей библіотеки, пятнадцать книгъ, сличалъ между собою для наблюденія сходствъ въ дѣянiяхъ Россійскихъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочиняю героическую поэму, именуюмую: Петръ Великій. 2) Сдѣлалъ проектъ со стихами для фейерверка къ 18 Декабря сего года.

Сверхъ сего въ разные годы зачаты дѣлать диссертациі: 1) О лучшемъ и ученомъ мореплаваніи. 2) О твердомъ термометрѣ. 3) О трясеніи земли. 4) О первоначальныхъ частицахъ, тѣла составляющихъ. 5) О градусахъ теплоты и стужи, какъ ихъ опредѣлить основательно со мнѣніемъ о умѣренности растворенія воздуха на планетахъ. Къ совершенію привести отчасти препятствуютъ другія дѣла, отчасти протяжнымъ печатаніемъ комментариевъ охота отнимается. »

Сумароковъ былъ шутомъ у всѣхъ тогдашнихъ вельможъ: у Шувалова, у Панина; его дразнили, подстрекали и забавлялись его выходками.

Фонъ Визинъ, коего характеръ имѣетъ нужду въ оправданіи, забавлялъ знатныхъ, передразнивая Александра Петровича въ совершенствѣ. Державинъ изподтишка писалъ сатиры на Сумарокова и пріѣзжалъ, какъ ни въ чемъ не бывало, наслаждаться его быщенствомъ. Ломоносовъ былъ инаго покроя. Съ нимъ шутить было накладно. Онъ вездѣ былъ тотъ же: дома, гдѣ всѣ его трепетали; во дворцѣ, гдѣ онъ диралъ за уши пажей; въ Академіи, гдѣ, по свидѣтельству Шлецера, не смѣли при немъ пикнуть. Немногимъ извѣстна стихотворная перепалка его съ Димитріемъ Сѣченовымъ, по случаю *Гимна Борода*, ненапечатаннаго

ни въ одномъ собраніи его сочиненій. Она можетъ дать понятіе о заносчивости поэта , какъ и о нетерпимости проповѣдника. Со всѣмъ тѣмъ Ломоносовъ былъ добродушенъ. Какъ хорошо его письмо о семействѣ несчастнаго Рихмана ! Въ отношеніи къ самому себѣ онъ былъ очень безпеченъ , и , кажется , жена его хоть была и Нѣмка , но мало смыслила въ хозяйствѣ. Вдова одного стараго профессора , услыша , что рѣчь идетъ о Ломоносовѣ , спросила : « О какомъ Ломоносовѣ говорите вы ? не о Михайлѣ ли Васильевичѣ ? То-то былъ пустой человѣкъ ! бывало отъ него всегда бѣгали къ намъ за кофейникомъ . Вотъ Тредьяковскій , Василій Кирилловичъ — вотъ этотъ былъ почтенный и порядочный человѣкъ ! » Тредьяковскій былъ конечно почтенный и порядочный человѣкъ . Его филологическія и грамматическія изъясненія очень замѣчательны . Онъ имѣлъ о Русскомъ стихосложеніи обширнѣйшее понятіе , нежели Ломоносовъ и Сумароковъ . Любовь его къ Фенелонову эпосу дѣлаетъ ему честь , а мысль перевести его стихами и самый выборъ стиха доказываютъ необыкновенное чувство изящнаго . Въ Телемахидѣ находится много хорошихъ стиховъ и счастливыхъ оборотовъ . Дельвигъ приводилъ часто слѣдующій стихъ въ примѣръ прекраснаго гекзаметра :

Корабль Одиссея,

Блуждъ волны дѣля, изъ очей ушелъ и сокрылся.

Вообще изученіе Тредьяковскаго приноситъ болѣе пользы , нежели изученіе прочихъ нашихъ старыхъ писателей . Сумароковъ и Херасковъ вѣрно не стоятъ Тредьяковскаго .

Ломоносовъ наполнилъ торжественныя свои оды высокопарною хвалою ; онъ безъ обиняковъ называетъ благодѣтеля своего , графа Шувалова , своимъ благодѣтелемъ ; онъ въ какой-то придворной идилліи воспѣваетъ графа К. Разумовскаго подъ именемъ Полидора ; онъ стихами поздравляетъ графа Орлова съ возвращеніемъ его изъ Финляндіи ; онъ пишетъ : *« Его сіятельство графъ М. А. Воронцовъ , по своей высокой ко мнѣ милости , изволилъ взять отъ меня пробы мозаическихъ составовъ для показанія Ея Величества . »* Нынѣ все это вывелось изъ обыкновенія . Дѣло въ томъ , что разстояніе отъ одного сословія до другаго въ то вре-

мя еще существовало. Ломоносовъ , рожденный въ низкомъ словіи , не думалъ возвысить себя наглостію и запанибратствомъ съ людьми высшаго состоянія (хотя впрочемъ , по чину, онъ могъ быть имъ и равный). Но зато умѣлъ онъ за себя постоять , и не дорожилъ ни покровительствомъ своихъ меценатовъ , ни своимъ благосостояніемъ , когда дѣло шло о его чести или о торжествѣ его любимыхъ идей. Послушайте, какъ пишетъ онъ этому самому Шувалову, *предстателю Музъ, высокому своему патрону*, который вздумалъ было надъ нимъ пошутить. «Я, ваше высокопревосходительство, не только у вельможъ, но ниже у Господа моего Бога дуракомъ быть не хочу» *).

Въ другой разъ , заспоря съ тѣмъ же вельможею, Ломоносовъ такъ его разсердилъ, что Шуваловъ закричалъ: «Я отставлю тебя отъ Академіи.» — «Нѣтъ , возразилъ гордо Ломоносовъ : развѣ Академію отъ меня отставятъ.» Вотъ каковъ былъ этотъ униженный сочинитель похвальныхъ одъ и придворныхъ идиллій!

Patronage (покровительство) до сей поры сохраняется въ обычаяхъ Англійской литературы. Почтенный Креббъ, умершій недавно, поднесъ всѣ свои прекрасныя поэмы to his grace the Duck etc. Въ своихъ смиренныхъ посвященіяхъ онъ почтительно упоминаетъ о милостяхъ и высокомъ покровительствѣ , коихъ онъ удостоился, и проч. Въ Россіи вы не встрѣтите ничего подобнаго. У насъ, какъ замѣтила M-me de Staël, словесностію занимались, большею частію, дворяне (*en Russie quelques gentilshommes se sont occupés de littérature*). Это дало особенную фізіономію нашей литературѣ; у насъ писатели не могутъ изыскивать милостей и покровительства у людей , которыхъ почитаютъ себѣ равными, и подносить свои сочиненія вельможѣ или богачу, въ надеждѣ получить отъ него 500 рублей или перстень , украшенный драгоценными камнями. Чтожъ изъ этого слѣдуетъ? что нынѣшніе писатели благороднѣе мыслятъ и чувствуютъ , нежели мысляли и чувствовали Ломоносовъ и Костровъ? Позвольте въ томъ усомниться.

*) См. его письмо къ гр. Ш.

Нынче писатель, краснѣющій при одной мысли посвятить книгу свою человѣку, который выше его двумя или тремя чинами, не стыдится публично жать руку журналисту, ошельмованному въ общемъ мнѣніи, но который можетъ повредить продажѣ книги, или хвалебнымъ объявленіемъ заманить покупателей. Нынѣ послѣдній изъ писаекъ, готовый на всякую приватную подлость, громко проповѣдуетъ независимость и пишетъ безыменные пасквили на людей, передъ которыми разстилается въ ихъ кабинетѣ.

Къ тому жъ съ нѣкоторыхъ поръ литература стала у насъ ремесло выгодное, и публика въ состояніи дать болѣе денегъ, нежели его сіятельство такой-то, или его высокопревосходительство такой-то. Какъ бы то ни было, повторяю, что формы ничего не значать. Ломоносовъ и Креббъ достойны уваженія всѣхъ честныхъ людей, несмотря на ихъ смиренныя посвященія; а господа NN все-таки презрительны, несмотря на то, что въ своихъ книжкахъ они проповѣдуютъ благородную гордость, и что они свои сочиненія посвящаютъ не доброму и умному вельможѣ, а какому нибудь вралю и плуту, подобному имъ.

IV) О ЦЕНЗУРѢ.

Одинъ изъ Французскихъ публицистовъ остроумнымъ софизмомъ захотѣлъ доказать безразсудность цензуры. «Если — говорить онъ — способность говорить была бы новѣйшимъ изобрѣтеніемъ, то, нѣтъ сомнѣнія, что правительство не замедлило бы установить цензуру и на языкъ; издали бы извѣстныя правила, и два человѣка, чтобъ поговорить между собою о погодѣ, должны были бы получить предварительное на то позволеніе.»

Конечно, если бы *слово* не было общою принадлежностію всего человѣческаго рода, а только миллионной части онаго, то правительства необходимо должны были бы ограничить законами права мощнаго сословія людей говорящихъ. Но *грамота* не есть есте-

ственная способность, дарованная Богомъ всему человѣчеству, какъ языкъ или зрѣніе. Человѣкъ *безграмотный* не есть уродъ и не находится внѣ вѣчныхъ законовъ природы. И между грамотѣями не всѣ равно обладаютъ *возможностію* и самою *способностію* писать книги или журнальныя статьи. Писатели во всѣхъ странахъ міра суть классъ самый малочисленный изъ всего народонаселенія. Аристократія самая мощная, самая опасная, есть аристократія людей, которые на цѣлыя поколѣнія, на цѣлыя столѣтія налагають свой образъ мыслей, свои страсти, свои предразсудки. Что значить аристократія породы и богатства въ сравненіи съ аристократіей пишущихъ талантовъ? Никакое богатство не можетъ перекупить вліяніе обнародованной мысли. Никакая власть, никакое правленіе не можетъ устоять противу всеразрушительнаго дѣйствія типографическаго снаряда. Уважайте классъ писателей, но не допускайте же его овладѣть вами совершенно.

Мысль — великое слово! Чтожъ и составляетъ величіе человѣка, какъ не мысль? Да будетъ же она свободна, какъ долженъ быть свободенъ человѣкъ: *въ предѣлахъ закона, при полномъ соблюденіи условій, налагаемыхъ обществомъ.*

«Мы въ томъ и не споримъ, говорятъ противнику цензуры. Но книги, какъ и граждане отвѣтствуютъ за себя. Есть законы для тѣхъ и для другихъ. Къ чему же предварительная цензура? Пускай книга сначала выйдетъ изъ типографіи, и тогда, если найдете ее преступною, вы можете ее ловить, хватать и казнить, а сочинителя или издателя присудить къ заключенію и къ положенному штрафу.»

Но мысль уже стала гражданиномъ, уже отвѣтствуетъ за себя, какъ скоро она родилась и выразилась. Развѣ *речь* и *рукопись* не подлежатъ закону? Всякое правительство вправѣ не позволять проповѣдывать на площадяхъ, что кому въ голову придетъ, и можетъ остановить раздачу рукописи, хотя строки оной начертаны перомъ, а не тиснуты станкомъ типографическимъ. Законъ не только наказываетъ, но и предупреждаетъ. Это даже его благодѣтельная сторона.

Дѣйствіе челоуѣка мгновенно и одно (*isolé*); дѣйствіе книги множественно и повсемѣстно. Законы противу злоупотребленій книгопечатанія не достигаютъ цѣли закона : не предупреждаютъ зла , рѣдко его пресѣкая. Одна цензура можетъ исполнить то и другое.

V) РУССКАЯ ИЗБА.

Наружный видъ Русской избы мало перемѣнился со временъ Мейерберга. Посмотрите на рисунки , присовокупленные къ его путешествію. Ничто такъ не похоже на Русскую деревню въ XVI столѣтіи, какъ Русская деревня въ 1833 году. Изба, мельница, заборъ, даже эта ёлка, это печальное тавро сѣверной природы — ничто , кажется , не измѣнилось. Однако , произошли улучшения , по крайней мѣрѣ на большихъ дорогахъ : труба въ каждой избѣ ; стекла замѣнили натянұтый пузырь ; вообще болѣе чистоты, удобства, того, что Англичане называютъ *comfort*. Замѣчательно и то , что одинъ *путешественникъ* , заставивъ свою хозяйку жаловаться на голодъ и неурожай, оканчиваетъ картину нужды и бѣдствія сею чертою : *и начала сажать хлѣбы въ печь*. Тотъ же путешественникъ упоминаетъ о банѣ и о квасѣ , какъ о необходимостяхъ Русскаго быта. Это уже признакъ довольства.

Фонъ Визинъ, путешествовавшій по Франціи , говоритъ , что, по чистой совѣсти , судьба Русскаго крестьянина показалась ему счастливѣе судьбы Французскаго земледѣльца. Вѣрю. Вспомнимъ описаніе Лабрюера *); слова госпожи Севинье еще сильнѣе тѣмъ, что она говоритъ безъ негодованія и горечи, а просто раз-

*) L'on voit certains animaux farouches , des mâles et des femelles, repandus par la campagne , noirs , livides et tout brulés du soleil , attachés à la terre qu'ils fouillent et qu'ils remuent avec une opiniâtreté invincible: ils ont comme une voix articulée, et quand ils se lèvent sur leurs pieds, ils montrent une face humaine et en effet ils sont des hommes. Ils se retirent la nuit dans des tanières où ils vivent de pain noir,

сказываетъ , что видитъ и къ чему привыкла. Судьба Французскаго крестьянина не улучшилась въ царствованіе Людовика XV и его преемника....

Прочтите жалобы Англійскихъ фабричныхъ работниковъ : волосы встанутъ дыбомъ отъ ужаса. Сколько отвратительныхъ истязаній, непонятныхъ мученій! какое холодное варварство съ одной стороны, съ другой какая страшная бѣдность! Вы думаете, что дѣло идетъ о строеніи Фараоновыхъ пирамидъ , о Евреяхъ , работающихъ подъ бичами Египтянъ. Совсѣмъ нѣтъ : дѣло идетъ о сукнахъ г-на Смида , или объ иголкахъ г-на Джексона. И замѣтите , что все это есть не злоупотребленіе , не преступленіе, но происходитъ въ строгихъ предѣлахъ закона. Кажется , что нѣтъ въ мірѣ несчастнѣе Англійскаго работника; но посмотрите, что дѣлается тамъ при изобрѣтеніи новой машины, избавляющей вдругъ отъ каторжной работы тысячь пять или шесть народу и лишаящей ихъ послѣдняго средства къ пропитанію.... У насъ нѣтъ ничего подобнаго. Повинности вообще не тягостны. Подушная платится міромъ, барщина опредѣлена закономъ ; оброкъ неразорителенъ. Помѣщикъ , наложивъ оброкъ , оставляетъ на произволъ своего крестьянина доставать оный , какъ и гдѣ онъ хочетъ. Крестьянинъ промышляетъ, чѣмъ онъ вздумаетъ, и уходитъ иногда за 2,000 верстъ выработывать себѣ деньги.... Злоупотребленій вездѣ много; уголовныя дѣла вездѣ ужасны.

Взгляните на Русскаго крестьянина : есть ли и тѣнь рабскаго униженія въ его поступки и рѣчи? О его смѣлости и смышленности и говорить нечего. Переимчивость его извѣстна ; проворство и ловкость удивительны. Путешественникъ ѣздитъ изъ края въ край по Россіи , не зная ни одного слова по-Русски , и вездѣ его понимаютъ, исполняютъ его требованія, заключаютъ съ нимъ условія. Никогда не встрѣтите вы въ нашемъ народѣ того , что Французы называютъ un badaud ; никогда не замѣтите въ немъ

d'eau et de racines : ils épargnent aux autres hommes la peine de semer, de labourer et de recueillir pour vivre, et méritent ainsi de ne pas manquer de ce pain qu'ils ont semé. *Les caractères.*

ни грубаго удивленія, ни невѣжественнаго презрѣнія къ чужому. Въ Россіи нѣтъ человѣка, который бы не имѣлъ *собственнаго* своего жилища. Нищій, уходя скитаться по міру, оставляетъ свою избу. Этого нѣтъ въ чужихъ краяхъ. Имѣть корову, вездѣ въ Европѣ есть знакъ роскоши; у насъ не имѣть коровы есть знакъ ужасной бѣдности. Нашъ крестьянинъ опрятенъ по привычкѣ и по правилу: каждую субботу ходитъ онъ въ баню; умывается по нѣскольку разъ въ день.... Судьба крестьянина улучшается со дня на день, но мѣрѣ распространенія просвѣщенія... Благосостояніе крестьянъ тѣсно связано съ благосостояніемъ помѣщиковъ; это очевидно для всякаго. Конечно, должны еще произойти великія перемѣны; но не должно торопить времени, и безъ того уже довольно дѣятельнаго. Лучшія и прочтѣйшія измѣненія суть тѣ, которыя происходятъ отъ одного улучшенія нравовъ, безъ насильственныхъ потрясеній политическихъ, страшныхъ для человѣчества....

VI) ЭТИКЕТЪ.

Предполагать униженіе въ обрядахъ, установленныхъ этикетомъ, есть просто глупость. Англійскій лордъ, представляясь своему королю, становится на колѣна и цѣлуетъ ему руку. Это не мѣшаетъ ему быть въ оппозиціи, если онъ того хочетъ. Мы всякій день подписываемся *покорнѣйшими слугами* — и, кажется, никто изъ этого еще не заключалъ, чтобы мы просились въ камердинеры.

Придворные обычаи, соблюдаемые нѣкогда при Дворахъ нашихъ Царей, уничтожены Петромъ Великимъ при всеобщемъ переворотѣ. Екатерина II занялась и симъ Уложеніемъ, и установила новый этикетъ. Онъ имѣлъ передъ этикетомъ, наблюдаемымъ въ другихъ державахъ то преимущество, что былъ основанъ на правилахъ здраваго смысла и вѣжливости общепонятной, а не на забытыхъ преданіяхъ и обыкновеніяхъ, давно измѣ-

нившихся. Покойный Государь *) любилъ простоту и непринужденность. Конечно, Государи не имѣютъ нужды въ обрядахъ, часто для нихъ утомительныхъ; но этикетъ есть также законъ; къ тому же онъ при Дворѣ необходимъ, ибо всякому, имѣющему честь приближаться къ Царскимъ Особамъ, необходимо знать свою обязанность и границы службы. Гдѣ нѣтъ этикета, тамъ придворные въ поминутномъ опасеніи сдѣлать что нибудь неприличное. Нехорошо прослыть невѣжею, непріятно казаться и подслужливымъ выскочкою.

6.

ЛОРДЪ БАЙРОНЪ.

Родъ Байроновъ одинъ изъ самыхъ старинныхъ въ Англійской аристократіи, младшей между Европейскими, произошедъ отъ Норманца Ральфа де-Бюронъ (или Бирона), одного изъ сподвижниковъ Вильгельма Завоевателя. Имя Байроновъ съ честію упоминается въ Англійскихъ лѣтописяхъ. Лордство дано ихъ фамиліи въ 1643-мъ году. Говорятъ, что Байронъ своею родословною дорожилъ болѣе, нежели своими твореніями. Чувство весьма понятное! Блескъ его предковъ и почести, которыя наследовалъ онъ отъ нихъ, возвышали поэта; напротивъ того слава, имъ самимъ приобрѣтенная, принесла ему мелочныя оскорбленія, часто унижавшія благороднаго барона, предавая его на произволъ молвы, ко всему равнодушной и ничего не уважающей.

Капитанъ Байронъ, сынъ знаменитаго адмирала и отецъ великаго поэта, навлекъ на себя соблазнительную славу. Онъ увезъ супругу лорда *Cornorthen* и женился на ней тотчасъ послѣ ея развода. Вскорѣ потомъ она умерла, въ 1784 году, оставя ему одну дочь. На другой годъ расчетливый вдовецъ, для поправленія своего разстроеннаго состоянія, женился на миссъ *Gordon*,

*, Императоръ Александръ Павловичъ.

единственной дочери и наследницѣ Георгія Gordon , владѣльца Гайфскаго. Бракъ сей былъ несчастливъ : 23,500 фунт. стерл. (587,500 руб.) были расточены въ два года — и mistress Байронъ осталась при 150 фунт. стерл. годового дохода *). Въ 1786 году мужъ и жена отправились во Францію и возвратились въ Лондонъ въ концѣ 1787 года.

Въ слѣдующемъ году, 22-го Января, леди Байронъ родила единственного своего сына Георгія Гордона Байрона. (Вслѣдствіе распоряженій фамиліныхъ , наследница Гайфская должна была сыну своему передать имя Гордона.) Новорожденного крестили герцогъ Гордонъ и полковникъ Дофъ. При его рожденіи повредили ему ногу, и лордъ Байронъ полагалъ тому причиною стыдливость или упрямство своей матери.

Въ 1790 году, леди Байронъ удалась въ Абердинъ, и мужъ ея за нею послѣдовалъ. Нѣсколько времени жили они вмѣстѣ ; но характеры были слишкомъ несовмѣстны : вскорѣ потомъ они разошлись. Мужъ уѣхалъ во Францію, выманивъ прежде у бѣдной жены своей деньги, нужныя ему на дорогу. Онъ умеръ въ Валансьенѣ въ слѣдующемъ 1791 году.

Во время краткаго пребыванія своего въ Абердинѣ, онъ однажды взялъ къ себѣ маленькаго сына , который у него и ночевалъ ; но на другой же день онъ отослалъ неугомоннаго ребенка къ его матери и съ тѣхъ поръ уже его не приглашалъ.

Мистриссъ Байронъ была проста, вспыльчива и во многихъ отношеніяхъ безразсудна ; но твердость , съ которою она умѣла перенести бѣдность , дѣлаетъ честь ея правиламъ. Она держала одну только служанку, и когда , въ 1798 году, повезла она молодаго Байрона вступать во владѣніе Ньюстида, долги ея не превышали 60-ти фунтовъ серлинговъ.

Достойно замѣчанія и то , что Байронъ никогда не упоминалъ о домашнихъ обстоятельствахъ своего дѣтства, находя ихъ унижательными.

*) Пушкинъ , какъ видно изъ рукописи , помножалъ фунтъ стерлинга на 25 руб. (ассигнаціонныхъ).

Прим. изд.

Маленькій Байронъ выучился читать и писать въ Абердинской школѣ. Въ классахъ онъ былъ изъ послѣднихъ учениковъ и болѣе отличался въ играхъ. По свидѣтельству его товарищей, онъ былъ рѣзвый, вспыльчивый и злопамятный мальчикъ, всегда готовый подраться и отплатить старую обиду.

Нѣкто Питерсонъ, строгій пресвитеріанецъ, но тихій и ученый, былъ потомъ его наставникомъ, и Байронъ сохранилъ о немъ благодарное воспоминаніе.

Въ 1796 году леди Байронъ повезла его *въ горы*, для поправленія его здоровья послѣ скарлатины.

Суровыя красоты Шотландской природы глубоко впечатлѣлись въ воображеніи отрока.

Около того же времени осьмилѣтній Байронъ влюбился въ Марію Дофъ. Семнадцать лѣтъ послѣ того, въ одномъ изъ своихъ журналовъ, онъ описалъ самъ свою раннюю любовь.

Въ 1798 году умеръ въ Ньюстидѣ старый лордъ Вильгельмъ Байронъ. За четыре года передъ симъ, родной внукъ его скончался въ Корсикѣ, и маленький Георгій Байронъ остался единственнымъ наслѣдникомъ имѣній и титула своего рода; но, какъ несовершеннолѣтній, онъ отданъ былъ въ опеку лорду Карлию, дальнему его родственнику, и восхищенная *mistriss* Байронъ осенью того же года оставила Абердинъ и отправилась въ древній Ньюстидъ съ единственнымъ своимъ сыномъ и вѣрною служанкою Лили Гре.

Лордъ Вильгельмъ, братъ адмирала Байрона, роднаго дѣда его, былъ человѣкъ странный и несчастный. Нѣкогда на поединкѣ закололъ онъ своего родственника. Они дрались безъ свидѣтелей, въ трактирѣ, при свѣчкѣ. Дѣло это произвело много шума, и Палата перовъ признала убійцу виновнымъ. Онъ былъ, однакожъ, освобожденъ отъ наказанія; съ тѣхъ поръ жилъ въ Ньюстидѣ, гдѣ его причуды, скупость и мрачный характеръ сдѣлали его предметомъ сплетенъ и клеветы. Носились самыя нелѣпыя слухи о причинѣ развода его съ женою. Увѣряли, что онъ однажды покушался ее утопить въ Ньюстидскомъ пруду.

Онъ старался разорить свои владѣнія изъ ненависти къ своимъ наслѣдникамъ. Единственные собесѣдники его были старый слуга и ключница, занимавшая при немъ и другое мѣсто. Сверхъ того домъ былъ полонъ свечками, которыхъ лордъ Вильгельмъ кормилъ и воспитывалъ. Несмотря на свою скупость, старый лордъ имѣлъ часто нужду въ деньгахъ и доставалъ ихъ способами, иногда весьма предосудительными. Такимъ образомъ продавъ онъ Рогдаль, родовое владѣніе, безъ всякаго на то права (что знали и покупщики; но они надѣялись выручить себѣ выгоды прежде, нежели наслѣдники успѣютъ уничтожить незаконную куплю).

Лордъ Вильгельмъ никогда не входилъ въ сношенія съ молодымъ своимъ наслѣдникомъ, котораго звалъ не иначе, какъ *мальчикъ, что живетъ въ Абердинѣ*.

Первые годы, проведенные лордомъ Байрономъ въ состояніи бѣдности, несоотвѣтствовавшемъ его рожденію, подъ надзоромъ пылкой матери, столь же безразсудной въ своихъ ласкахъ, какъ и въ порывахъ гнѣва, имѣли сильное, продолжительное вліяніе на всю его жизнь. Уязвленное самолюбіе, поминутно потрясаемая чувствительность, оставили въ сердцѣ его эту горечь, эту раздражительность, которыя потомъ сдѣлались главными признаками его характера.

Странности лорда Байрона — частію врожденныя, частію заимствованныя. Муръ замѣчаетъ справедливо, что въ характерѣ Байрона ясно отразились и достоинства и пороки многихъ изъ его предковъ: съ одной стороны смѣлая предпріимчивость, великодушіе, благородство чувствъ; съ другой — необузданныя страсти, причуды и дерзкое презрѣніе къ общему мѣтнію. Сомнѣнія нѣтъ, что память, оставленная по себѣ лордомъ Вильгельмомъ, сильно подѣйствовала на воображеніе его наслѣдника: многое перенялъ онъ у своего страннаго дѣда въ его обычаяхъ; и нельзя не согласиться въ томъ, что Манфредъ и Лара напоминаютъ уединеннаго Ньюстидскаго барона.

Обстоятельство, по видимому, маловажное, имѣло столь же сильное вліяніе на его душу. Въ самую минуту его рожденія нога

его была повреждена, и Байронъ остался хромъ на всю свою жизнь. Этотъ физическій недостатокъ оскорблялъ его самолюбіе. Онъ воображалъ себя уродомъ. Ничто не могло сравниться съ его бѣшенствомъ, когда однажды мистриссъ Байронъ выбрала его *хромымъ мальчишкою*. Будучи собою красавецъ, онъ дичился общества людей, мало ему знакомыхъ, опасаясь ихъ насмѣшливаго взгляда. Самый сей недостатокъ усиливалъ въ немъ желаніе отличиться во всѣхъ упражненіяхъ, требующихъ силы физической и проворства....

7.

БАРАТЫНСКІЙ.

Пора занять Баратынскому на Русскомъ Парнаѣ мѣсто, давно ему принадлежащее. Наши поэты не могутъ жаловаться на излишнюю строгость критиковъ и публики; напротивъ: едва замѣтимъ въ молодомъ писателѣ навыкъ къ стихосложенію, знаніе языка и средствъ онаго, уже тотчасъ спѣшимъ привѣтствовать его титуломъ генія за сладкіе стишки и нѣжно благодаримъ его въ журналахъ отъ имени человечества; невѣрный переводъ, блѣдное подражаніе сравниваемъ безъ церемоніи съ безсмертными произведеніями Гёте и Байрона: добродушіе смѣшное, но безвредное! Истинный талантъ довѣряетъ болѣе собственному сужденію, основанному на любви къ искусству, нежели малообдуманному рѣшенію записныхъ аристарховъ. Зачѣмъ лишать златую посредственность невинныхъ удовольствій, доставляемыхъ журнальнымъ торжествомъ?

Изъ нашихъ поэтовъ Баратынскій всѣхъ менѣе пользуется обычной благосклонностію журналовъ, — оттого ли, что вѣрность ума, чувства, точность выраженія, вкусъ, ясность и стройность менѣе дѣйствуютъ на толпу, нежели преувеличеніе (*exagération*) модной поэзіи, или потому, что нашъ поэтъ нѣкоторыми эпиграммами заслужилъ негодованіе братіи, не всегда

смиренной. Какъ бы то ни было, критики изъявляли въ отноше-
ніи къ нему или недобросовѣстное равнодушіе, или даже не-
пріязненное расположеніе. Не упоминая уже объ извѣстныхъ
шуткахъ покойнаго «Благонамѣреннаго», извѣстнаго весельчака,
замѣтимъ, что появленіе «Эды», произведенія, столь замѣчатель-
наго оригинальной своею простотою, прелестью разсказа, жи-
востью красокъ и очеркомъ характеровъ, слегка, но мастерски
означенныхъ, появленіе «Эды» подало только поводъ къ непри-
личной статейкѣ въ «Сѣверной Пчелѣ» и слабому возраженію
на нее въ «Московскомъ Телеграфѣ».

Какъ отозвался «Московскій Вѣстникъ» о собраніи стихотво-
реній нашего перваго элегическаго поэта? (Упоминаю обо всемъ
этомъ для назиданія молодыхъ писателей). Между тѣмъ, Бара-
тынскій спокойно совершенствовался. Послѣднія его произве-
денія являются плодами зрѣлаго таланта. Послѣдняя поэма,
«Балъ», подтверждаетъ наше мнѣніе. Сіе блестящее произве-
деніе исполнено оригинальныхъ красотъ и прелести необыкно-
венной. Поэтъ съ удивительнымъ искусствомъ соединилъ въ
своемъ разсказѣ тонъ шутливый и страстный, метафизику и
поэзію (два лица являются передъ нами; *одно* исключительно
занимаетъ интересъ). Характеръ героини совершенно новый,
развитый сои атоге, широко и съ удивительнымъ искусствомъ;
для него поэтъ нашъ создалъ совершенно новый языкъ и выра-
зилъ на немъ всѣ оттѣнки своей метафизики, для него расточилъ
онъ всю элегическую нѣгу, всю прелесть своей поэзіи *).

Напрасно поэтъ беретъ иногда строгій тонъ укоризны, напра-
сно онъ съ принужденной холодностью говоритъ о смерти Нины,
сатирически описываетъ намъ ея похороны и шуткою кончаетъ
поэму свою: мы чувствуемъ, что онъ любитъ свою бѣдную
страстную героиню; онъ заставляетъ и насъ принимать бо-
лѣзненное соучастіе въ судьбѣ падшаго, но еще очаровательнаго
созданія.

*) Здѣсь авторъ предназначалъ сдѣлать выписку изъ поэмы:
«Балъ» — и оставилъ для этого пустое мѣсто въ рукописи.

Прим. изд.

Арсеній есть тотъ самый , кого должна была полюбить бѣдная Нина. Онъ сильно овладѣлъ ея воображеніемъ , и — никогда вполне не удовлетворяя ни ея страсти , ни любопытству — долженъ былъ до конца сохранить надъ нею роковое свое *вліяніе* (ascendant).

Перечтите его «Эду» (которую критики наши нашли ничтожной ; ибо , какъ дѣти , отъ поэмы требуютъ они происшествій), перечтите сію краткую восхитительную повѣсть : съ какою глупиною чувствъ развита въ ней женская любовь. Посмотрите на Эду послѣ перваго поцѣлуя предприимчиваго *любовника*. Она любитъ какъ дитя , радуется его подаркамъ , рѣзвится съ нимъ ; но время идетъ : Эда уже не ребенокъ *).... Какая роскошная черта, какъ весь отрывокъ исполненъ нѣги !

Баратынскій принадлежитъ къ числу отличныхъ нашихъ поэтовъ. Онъ у насъ оригиналенъ, — ибо мыслить. Онъ былъ бы оригиналенъ и вездѣ, ибо мыслить по своему, правильно и независимо, между тѣмъ, какъ чувствуетъ сильно и глубоко. Гармонія его стиховъ, свѣжесть слога, живость и точность выраженія должны поразить всякаго, хотя нѣсколько одареннаго вкусомъ, чувствомъ. Кромѣ прелестныхъ элегій и мелкихъ стихотвореній, знаемыхъ всѣми наизусть и столь неудачно подражаемыхъ, Баратынскій написалъ двѣ повѣсти, которые въ Европѣ доставили бы ему славу, а у насъ были замѣчены одними знатоками. Первая, юношескія произведенія Баратынскаго были нѣкогда приняты съ восторгомъ ; послѣднія, болѣе зрѣлыя, болѣе близкія къ совершенству, въ публикѣ имѣли малый успѣхъ. Постараемся объяснить тому причины. Первою должно почестъ самое сіе совершенствованіе, самую зрѣлость его произведеній. Понятія, чувства 18-ти-лѣтняго поэта еще близки и сродны всякому; молодые читатели понимаютъ его и съ восхищеніемъ въ его произведеніяхъ узнаютъ собственныя чувства и мысли, выраженные ясно, живо и гармонически. Но лѣта идутъ — юный поэтъ мужаетъ, талантъ

*) Здѣсь опять назначено мѣсто для выписки изъ Эды.

Прим. изд.

его растеть , понятія становятся выше , чувства измѣняются , — пѣсни его уже не тѣ , а читатели все тѣ же , и развѣ только сдѣлались холоднѣе сердцемъ и равнодушнѣе къ поэзіи жизни. Поэтъ отдѣляется отъ нихъ и мало по малу уединяется совершенно. Онъ творить для самого себя , и если изрѣдка еще обнародываетъ свои произведенія , то встрѣчаетъ холодность , невниманіе и находитъ отголосокъ своимъ звукамъ только въ сердцахъ нѣкоторыхъ поклонниковъ поэзіи , какъ онъ , уединенныхъ въ свѣтѣ. Вторая причина есть отсутствіе критики и общаго мнѣнія. У насъ литература не есть потребность народная. Писатели получаютъ извѣстность посторонними обстоятельствами , публика мало ими занимается ; классъ писателей ограниченъ , и имъ управляютъ журналы , которые судятъ о литературѣ , какъ о политической экономіи , о политической экономіи какъ о музыкѣ , т. е. наобумъ , по наслышкѣ , безъ всякихъ основательныхъ правилъ и свѣдѣній , а болѣею частію по личнымъ расчетамъ. Будучи предметъ ихъ неблагосклонности , Баратынскій никогда за себя не вступался , не отвѣчалъ ни на одну журнальную статью. Правда , что довольно трудно оправдываться тамъ , гдѣ не было обвиненія , и что съ другой стороны довольно легко презирать ребяческую злость и площадныя насмѣшки , — тѣмъ не менѣе ихъ приговоры имѣютъ рѣшительное вліяніе.

Третья причина — эпиграммы Баратынскаго ; сіи мастерскія , образцовыя эпиграммы не щадили правителей Русскаго Парнаса. Поэтъ нашъ никогда не находилъ ума въ полемикѣ и не любилъ состязаться съ нашими аристархами , несмотря на необыкновенную силу своей діалектики , но онъ не могъ удержаться , чтобъ сильно не выразить иногда своего мнѣнія въ этихъ маленькихъ сатирахъ , столь забавныхъ и язвительныхъ. Не смѣемъ упрекать его за нихъ. Слишкомъ было бы жаль , если бъ онѣ не существовали *).

*) «Эпиграмма , опредѣленная законодателемъ Французской пиктики :

Un bon mot de deux rimes orné,

скоро старѣетъ и живѣе дѣйствуя въ первую минуту , какъ и вся-

Сія безечность о судьбѣ своихъ произвеній, сіе неизмѣнное равнодушіе къ успѣху и похваламъ, не только въ отношеніи къ журналистамъ, но и въ отношеніи къ публикѣ, очень, очень замѣчательны. Никогда не старался онъ малодушно угождать господствующему вкусу и требованіямъ мгновенной моды, никогда не прибѣгалъ къ шарлатанству, преувеличенію (*exagération*) для произведенія большаго эффекта, никогда не пренебрегалъ трудами неблагодарными, рѣдко замѣчаемыми, трудами отдѣлки и отчетливости. Никогда не тащился онъ по пятамъ свой вѣкъ увлекающаго генія, подбирая имъ оброненныя колосья: онъ шелъ своею дорогою одинъ и независимъ. Время ему занять степень, ему принадлежащую, и стать подлѣ Жуковского и выше пѣвца Пенатовъ и Тавриды....

8.

О ДРАМѢ.

(ПРОГРАММА).

(Что развивается въ трагедіи? Какая цѣль ея? Человѣкъ и народъ — судьба человѣческая, судьба народная. Вотъ почему Расинъ великъ, несмотря на узкую форму своей трагедіи. Вотъ почему Шекспиръ великъ, несмотря на неравенство, небрежность, уродливость отдѣлки.)

а.

Что нужно драматическому писателю? Философія, безпристрастіе, государственныя мысли историка, догадливость, жи-

кое острое слово, теряетъ всю свою силу при повтореніи. Напротивъ съ эпиграммами Баратынскаго. Сатирическая мысль пріемлетъ оборотъ то сказочный, то драматическій и улыбувшись ей, какъ острому слову, съ наслажденіемъ перечитываетъ ее, какъ произведеніе искусства.

Прим. Пушкина.

вость воображенія, отсутствіе предразсудковъ и всякой любимой мысли.

Между тѣмъ, какъ правила эстетики со временъ Канта и Лессинга развиты съ такой ясностію и обширностію, мы все еще остаемся при понятіяхъ тяжелаго педанта Готтштеда; мы все еще повторяемъ, что прекрасное есть подражаніе изящной природѣ и что главное достоинство искусства есть польза. Почему же статуи раскрашенныя нравятся намъ менѣе чисто мраморныхъ и мѣдныхъ? Почему поэтъ предпочитаетъ выражать мысли свои стихами? И какая польза въ Тиціановой Венерѣ или въ Аполлонѣ Бельведерскомъ?

Правдоподобіе все еще полагается главнымъ условіемъ и основаніемъ драматическаго искусства. Что, если докажутъ намъ, что и самая сущность драматическаго искусства именно исключаетъ правдоподобіе?

Читая поэмъ, романъ, мы часто можемъ забыть и полагать, что описываемое происшествіе не есть вымыселъ, но истина; въ одѣ, въ элегіи можемъ думать, что поэтъ изображалъ свои настоящія чувствованія, въ настоящихъ обстоятельствахъ. Но можетъ ли сей обманъ существовать въ зданіи раздѣленномъ на двѣ части, изъ коихъ одна наполнена зрителями, которые etc. etc. *).

В.

Если мы будемъ полагать правдоподобіе въ строгомъ соблюденіи костюма, красокъ времени и мѣста, то и тутъ мы увидимъ, что величайшіе драматическіе писатели часто не повиновались сему правилу. У Шекспира Римскіе ликторы сохраняютъ обычай Лондонскихъ Алдермановъ. У Кальдерона храбрый Коріоланъ вызываетъ противника на дуэль и бросаетъ ему перчатку. У Расина полу-скиѣзъ Ипполитъ ее подымаетъ и говоритъ языкомъ молодаго благовоспитаннаго маркиза. Корнеля Клитемнестру сопровождаетъ Швейцарская гвардія. Римляне Корнеля суть если не

*) Вспомнимъ Французскія письма Пушкина о Годуновѣ.

Прим. изд.

Испанскіе рыцари, то Гасконскіе бароны. Совсѣмъ тѣмъ Кальдеронъ, Шекспиръ, Корнель и Расинъ стоятъ на высотѣ недосигаемой, а ихъ произведенія составляютъ вѣчный предметъ нашихъ изученій и восторговъ.

Какого же правдоподобія требовать должны мы отъ драматическаго писателя? Для разрѣшенія сего вопроса рассмотримъ сначала, что такое драма и какая ея цѣль.

Драма родилась на площади и составляла увеселеніе народное. Народъ, какъ дѣти, требуетъ занимательности дѣйствія. Драма представляетъ ему необыкновенное истинное происшествіе; народъ требуетъ сильныхъ ощущеній (для него и казни зрѣлище); трагедія преимущественно выводитъ предъ нимъ тяжкія злодѣянія, страданія сверхъестественныя, даже физическія (напр. Филоклетъ, Эдипъ, Лиръ). Но привычка притупляетъ ощущенія; воображеніе привыкаетъ къ убійствамъ и казнямъ, смотритъ на нихъ ужъ равнодушно; изображеніе же страстей и души человѣческой для него всегда занимательно, велико и поучительно. Драма стала завѣдывать страстями и душою человѣческой.

Смѣхъ, жалость и ужасъ суть три струны нашего воображенія, потрясаемая волшебствомъ драмы; но смѣхъ скоро ослабѣваетъ, и на немъ одномъ невозможно основать полнаго драматическаго дѣйствія. Древніе трагики пренебрегали сею пружиною. Народная сатира овладѣла ею исключительно и приняла форму драматическую, болѣе какъ пародію. Такимъ образомъ родилась комедія, современемъ столь усовершенствованная. Замѣтили, что высокая комедія не основана единственно на смѣхѣ, но на развитіи характеровъ, и что нерѣдко близко подходитъ къ трагедіи.

Истина страстей, правдоподобіе чувствованій въ предполагаемыхъ обстоятельствахъ — вотъ чего требуетъ нашъ умъ отъ драматическаго писателя.

с.

Драма оставила площадь и перенеслась въ чертоги образованнаго, избраннаго общества. Между тѣмъ, драма остается вѣрною первоначальному своему назначенію дѣйствовать на толпу, зани-

мать ея любопытство. Но тутъ что привлекаетъ вниманіе образованнаго, просвѣщеннаго зрителя, какъ не изображеніе великихъ, историческихъ происшествій. Отселѣ исторія перенеслась на театръ; народы и вожди ихъ выведены передъ нами драматическимъ поэтомъ. Въ чертогахъ драма измѣнилась, голосъ ея понизился; она не имѣла уже нужды въ крикахъ. Она оставила маску преувеличенія, необходимую на площади, но излишнюю въ комнатѣ; она явилась проще, естественнѣе. Чувства, болѣе утонченныя, уже не требовали сильнаго потрясенія. Она перестала изображать отвратительныя страданія, отвыкла отъ ужасовъ, мало по малу сдѣлалась благопристойна и важна.

Отселѣ важная разница. Творецъ трагедіи народной былъ образованнѣе своихъ зрителей; онъ это зналъ и давалъ имъ свои свободныя произведенія съ увѣренностію въ своей возвышенности, и публика безпрекословно это признавала. При Дворѣ, на оборотъ, поэтъ чувствовалъ себя ниже своей публики: зрители были образованнѣе его — по крайней мѣрѣ такъ думалъ и онъ и они; онъ не предавался вольно и смѣло своимъ вымысламъ; онъ старался угадывать требованія утонченнаго вкуса людей, чуждыхъ ему по состоянію; онъ боялся унизить такое-то высокое званіе, оскорбить такихъ-то спѣсивыхъ своихъ патроновъ: отъ сего и робкая чопорность и отселѣ смѣшная надутость, вошедшая въ пословицу (*un héros, un roi de comédie*) и привычка влагать въ уста людямъ высшаго состоянія, съ какимъ-то подобострастіемъ, странный, не человѣческій образъ изъясненія. У Расина, напримѣръ, Неронъ не скажетъ просто: *je serai caché dans ce cabinet*, но *caché près de ces lieux, je vous verrai, Madame*. Агамемнонъ будитъ своего наперсника, говоритъ ему съ напыщенностію: *Oui, c'est Ag.... etc.*

Мы къ этому привыкли, намъ кажется, что такъ и быть должно; но надобно признаться, что у Шекспира этого не замѣтно. И если иногда герои выражаются въ его трагедіяхъ, какъ конюхи, то намъ это не странно, ибо мы чувствуемъ, что и знатные должны выражать простыя понятія, какъ простые люди.

Не имѣю цѣлю и не смѣю опредѣлять выгоды и невыгоды той и другой трагедіи, развивать существенныя разницы системъ Расина и Шекспира. Спѣшу обозрѣть исторію драматическаго искусства въ Россіи.

d.

Драма никогда не была у насъ потребностію народною. Первые труппы, появившіяся въ Россіи, не привлекали народа, непонимавшаго драматизма и непривыкшаго къ его условіямъ. Явился Сумароковъ, несчастнѣйшій изъ подражателей. Трагедіи его, исполненныя противосмысла, писанныя варварскимъ изнѣженнымъ языкомъ, нравились Двору Елисаветы, какъ новость, какъ подражаніе Парижскимъ увеселеніямъ. Сіи вялыя, холодныя произведенія не могли имѣть никакого вліянія на народное приращеніе. Озеровъ это чувствовалъ. Онъ попытался дать намъ трагедію народную и вообразилъ, что для сего довольно будетъ, если выберетъ предметъ изъ народной исторіи, забывъ, что поэты Франціи брали всѣ предметы для своихъ трагедій изъ Греческой, Римской и Европейской исторіи, и что самыя народныя трагедіи Шекспировы заимствованы имъ изъ Итальянскихъ новеллъ.

Послѣ Дмитрія Донскаго, послѣ Пожарскаго (произведенія незрѣлаго таланта), мы все не имѣли трагедіи. Андромаха Катенина (можетъ быть, лучшее произведеніе нашей драмы по силѣ истинныхъ чувствъ, по духу истинно трагическому), не разбудила, однакожъ, нашу сцену, опустѣлую послѣ Семёновой.

Ермакъ идеализированный, — лирическое произведеніе въ формѣ драмы. Ермакъ, лирическое произведеніе пылкаго юношескаго вдохновенія, не есть произведеніе драматическое. Въ немъ все чуждо нашимъ нравамъ и духу, все, даже самая очаровательная прелесть поэзіи.

Комедія была счастливѣе. Мы имѣемъ двѣ драматическія сатиры.

е.

Отчего же нѣтъ у насъ трагедіи? Не худо было бы рѣшить: можетъ ли она и быть? Мы видѣли, что народная трагедія родилась на площади, образовалась и потомъ уже была призвана въ аристократическое общество. У насъ было напротивъ. Мы захотѣли придворную Сумароковскую трагедію низвести на площадь; но есть препятствія....

Трагедія наша, образованная по примѣру трагедіи Расина, можетъ ли отказаться отъ аристократическихъ своихъ привычекъ, отъ своего разговора размѣреннаго, важнаго и напыщенно благопристойнаго? Какъ ей перейти къ грубой откровенности народныхъ страстей, къ вольности сужденій площади? какъ ей вдругъ отстать отъ подобострастія? Какъ ей обойтись безъ правиль, къ которымъ она привыкла? и у кого ей выучиться нарѣчію, понятному народу? какія суть страсти сего народа, какія струны его сердца, гдѣ найдетъ она себѣ созвучія; — словомъ: гдѣ зрители, гдѣ публика?

Вмѣсто публики встрѣтитъ она тотъ же малый, ограниченный кругъ и оскорбитъ его привычки (*dédaigneux*), вмѣсто созвучія, отголоска и рукоплесканій услышитъ она мелочную, привязчивую критику. Передъ нею возстанутъ непреодолимые преграды; для того, чтобъ она могла разставить свои подмостки, надобно было бы перемѣнить обычаи, нравы и понятія....

Передъ нами однакожъ опытъ народной трагедіи....

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛУ.

ЖУРНАЛЬНЫЯ СТАТІИ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

II.

СТАТІИ, ЯВІВШІЯСЯ ПОСЛѢ СМЕРТИ АВТОРА ВЪ ЖУРНАЛѢ
СОВРЕМЕННОИКЪ 1837 г. и въ ПОСМЕРТНОМЪ ИЗДАНІИ СО-
ЧИНЕНІЙ ПУШКИНА 1838—41.

А) КЪ СТАТІЯМЪ ИЗЪ СОВРЕМЕННОИКА 1837 г.

«Современникъ», литературный журналъ А. С. Пушкина, издан-
ный по смерти его, въ пользу его семейства кн. П. А. Вяземскимъ,
В. А. Жуковскимъ, А. А. Краевскимъ, кн. В. Θ. Одоевскимъ и
П. А. Шетневимъ, въ четырехъ томахъ, Спб. 1837 г., въ Гуттен-
берговой типографіи, съ извѣстнымъ описаніемъ послѣднихъ ми-
нутъ Пушкина, составленнымъ Жуковскимъ — служилъ какъ бы
продолженіемъ журнала Пушкина, чѣмъ объясняется и нумерація
его томовъ, V, VI, VII, VIII. Извѣстно также, что въ этомъ но-
вомъ «Современникѣ» было напечатано много превосходныхъ поэти-
ческихъ отрывковъ и стихотвореній Пушкина, много повѣстей и
рассказовъ; но онъ также заключалъ и четыре журнальныя статьи,
именно: 1) Послѣдній изъ родственниковъ Іоанны д'Аркъ, 2) О
Мильтонѣ и Шатобріановомъ переводѣ «Потеряннаго Рая» (обѣ въ
томѣ V), 3) Желѣзная маска и 4) Записки Моро-де-Бразе о походѣ
1711 года (обѣ въ томѣ VI). Первые три, впрочемъ, не болѣе, какъ
бѣглыя замѣтки во время чтенія. Въ одной изъ нихъ: «О Миль-
тонѣ», посмертное изданіе сдѣлало поправку, не совсѣмъ нужную.
При переводѣ одной сцены изъ В. Гюго, Пушкинъ сходно съ
оригиналомъ заставляетъ говорить Кромвеля, что Мильтонъ, какъ
поэтъ, ниже Вайсера (ошибкой напечатано въ «Современникѣ»: Вайверса) и Дона. Посмертное изданіе (безъ особенной надобно-
сти) поправило текстъ В. Гюго такъ: «Валлера и Джона». Послѣд-

ная статья и важнѣйшая по содержанію своему «Записки Моро» есть переводъ съ примѣчаніями Пушкина, въ число которыхъ, въ изданіе 1841, попали и два примѣчанія редакціи «Современника» 1837, обозначенныя у насъ словами: «ред. Соврем. 1837 г.». Кстати сказать, что при провѣркѣ статьи съ рукописью мы возстановили, между прочимъ, и фразу Пушкина: «онъ былъ свидѣтелемъ несчастному походу», вмѣсто исправленной въ посмертномъ изданіи «... несчастнаго похода», а также, по правописанію нашего автора, вездѣ оставили Татары, вмѣсто Татары.

В) КЪ СТАТЬЯМЪ ИЗЪ ПОСМЕРТНАГО ИЗДАНІЯ 1838—41.

Мы рѣшились совокупить всѣ шесть слѣдующихъ статей посмертнаго изданія: «Шоссе, Москва, Ломоносовъ, о Цензурѣ, Русская изба, Этикеть», въ одну цѣльную статью подъ заглавіемъ: «*Мысли на дорожъ*», такъ какъ въ рукописи всѣ эти отдѣльныя замѣтки составляютъ только главы одного общаго и довольно обширнаго сочиненія, дѣйствительно задуманнаго авторомъ на дорогѣ. Статья, взятая въ цѣломъ, чрезвычайно любопытна: она выражаетъ твердое, установившееся сужденіе Пушкина, и должна принадлежать къ позднѣйшему его развитію, такъ какъ время ея сочиненія мы приблизительно относимъ къ 1833 г. По фразѣ, заключающейся въ первой главѣ: «Я вздумалъ съѣздить въ Петербургъ, *гдѣ не бывалъ болѣе пятнадцати лѣтъ*», и нѣкоторымъ другимъ признакамъ, можно заключить, что Пушкинъ хотѣлъ сообщить ей чисто-литературную форму, безъ всякаго отношенія къ собственной личности. Извѣстно, что въ жизни его не было пятнадцатилѣтняго отсутствія изъ Петербурга. Прибавимъ, что статья провѣрена у насъ съ рукописью, какъ и двѣ слѣдующія за ней замѣтки о Байронѣ и Баратынскомъ, принадлежащія къ тѣмъ замѣткамъ во время чтенія, о которыхъ мы говорили въ біографическихъ матеріалахъ *). За ними слѣдуетъ у насъ статья: «О драмѣ», замѣчательная по отношенію ко взгляду Пушкина на драму вообще. Она была напечатана въ смѣси посмертнаго изданія его сочиненій въ 1841 году, но въ ошибочномъ и перепутанномъ изло-

*) Замѣтка о Байронѣ набросана Пушкинымъ въ 1835 году, а о Баратынскомъ — вскорѣ послѣ выхода поэмы «Балъ» (1829). Кстати сказать, что къ статьямъ, образующимъ «*Мысли на дорожъ*» можно бы присоединить еще одну статейку Пушкина о стихосложеніи. Вотъ она: «Русское стихосложеніе.... Обращаясь къ Русскому стихосложенію. Думаю, что современемъ мы обратимся къ бѣлому стиху. Рiemъ въ Русскомъ языкѣ слишкомъ мало. Одна вызываетъ другую: *пламень* неминуемо тащитъ за собою *камень*, изъ за *чувства* выглядываетъ непременно *искусство*. Кому не надобно *любовь* и *кровь*, *трудной* и *чудной* и проч.? Много говорили о настоящемъ Русскомъ стихѣ. А. Х. Востоковъ опредѣлялъ его съ большею ученостію и смѣлостію. Вѣроятно, будущій нашъ эпическій поэтъ изберегъ его — и сдѣлаетъ народнымъ.»

женіи, которое измѣняло мысли и намѣренія автора. Такъ извѣстное его предположеніе, что драма исключаетъ естественность и правдоподобіе въ обыкновенномъ смыслѣ слова, замѣнено было тамъ наоборотъ утвержденіемъ, что самая сущность драмы есть правдоподобіе и проч и проч. Мы прилагаемъ здѣсь статью съ добавленіями и поправками, которыя возстановляютъ истинный текстъ ея, какъ онъ находится въ рукописи, гдѣ статья тоже раздѣлена на параграфы. Остается сказать, что отрывокъ этотъ написанъ авторомъ по поводу народной драмы г. Погодина: «Марѳа Посадница», къ разбору которой онъ приступилъ въ 1830 году, какъ упомянуто въ біографическихъ матеріалахъ. Читатель легко замѣтитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что собственно это не статья, а черновая записка для статьи. Въ ней между прочимъ есть нѣсколько мѣстъ, напоминающихъ разныя приуготовительныя замѣтки для предисловія къ «Борису Годунову», и вообще она кажется сводомъ, хотя еще и неполнымъ, многочисленныхъ отрывковъ и собраній Пушкина по поводу драмы.

Приводимъ здѣсь встать нѣсколько отрывковъ изъ Пушкинскаго разбора «Марѳы Посадницы», къ которому сама статья «О драмѣ» должна была служить вступленіемъ. Разборъ этотъ вполнѣ напечатанъ въ «Москвитинѣ» 1842 г., № 10.

«Прежде, чѣмъ станемъ судить, поблагодаримъ неизвѣстнаго автора за добросовѣстность его труда, поруку истиннаго таланта. Онъ написалъ свою трагедію не по разсчетамъ самолюбія, жаждущаго минутнаго успѣха, не въ угожденіе общей массѣ читателей, не только не приуготовленныхъ къ романтической драмѣ, но даже рѣшительно ей непріятствующихъ. Онъ написалъ трагедію вслѣдствіе сильнаго внутренняго убѣжденія, вполнѣ предавшись независимому вдохновенію, уединясь въ своемъ трудѣ. Безъ сего самоотверженія, въ нынѣшнемъ состояніи нашей литературы, ничего нельзя произвести истинно достойнаго вниманія.

Авторъ «Марѳы Посадницы» имѣлъ цѣлю развитіе важнѣйшаго историческаго происшествія, паденія Новгорода, рѣшившаго вопросъ о единодержавіи Россіи; два великихъ лица предоставлены были ему исторіею. Первое — Іоаннъ, уже начертанный у Карамзина во всемъ его грозномъ величіи; второе — Новгородъ, коего черты надлежало угадать. . . . Исполнилъ ли сіи первоначальныя необходимыя условія авторъ «Марѳы Посадницы»? Отвѣчаемъ — исполнилъ, и если не вездѣ, то измѣнило ему не желаніе, не убѣжденіе, не совѣсть, но природа человѣка, всегда не совершенная. . . .

Іоаннъ наполняетъ трагедію. Мысль его приводитъ въ движеніе всю машину, всѣ страсти, всѣ пружины. Въ первой сценѣ Новгородцы узнаютъ о властолюбивыхъ его притязаніяхъ и о начатомъ походѣ. Негодованіе, ужасъ, разногласіе, смятеніе, произведенное симъ извѣстіемъ, даютъ уже понятіе о его могуществѣ. Онъ еще не появился, но ужъ тутъ; какъ Марѳа, мы ужъ чувствуемъ его

присутствіе. Поэтъ переноситъ насъ въ Московскій станъ, среди недовольныхъ Князей, среди Бояръ и Воеводъ. И тутъ мысль объ Іоаннѣ господствуетъ и правитъ всѣми мыслями, всѣми страстями. Здѣсь видимъ могущество его, владычество, укрощающее мятежныхъ удѣльныхъ Князей, страхъ, наведенный на нихъ Іоанномъ, сильную вѣру въ его всемогущество. Князья свободно и ясно понимаютъ его дѣйствія, предвидятъ и объясняютъ высокіе замыслы. Послы Новгородскіе ожидаютъ его, является Іоаннъ Новгородъ отвѣчаетъ ему въ лицѣ своихъ пословъ. Какая сцена! какая вѣрность историческая! Онъ предписываетъ свои послѣднія условія, между тѣмъ готовится къ рѣшительной битвѣ. Но не однимъ оружіемъ дѣйствуетъ осторожный Іоаннъ Сцена между Іоанномъ и Борецкимъ кажется намъ невыдержанною. Поэту не хотѣлось унизить совѣмъ Новгородскаго предателя: отселѣ заносчивость его рѣчей и не драматическая (т. е. неправдоподобная) снисходительность Іоанна. Скажутъ: онъ терпитъ, ибо ему нуженъ Борецкій; правда. Но предъ его лицемъ не смѣлъ бы забыться Борецкій Зато съ какой полнотою, съ какимъ спокойствіемъ развиваетъ Іоаннъ государственныя свои мысли! и замѣтимъ его *откровенность*: вотъ лучшая лѣсть властителя и единственно его достойная. Послѣдняя рѣчь Іоанна (Россійскіе Бояре) кажется намъ не въ духѣ властолюбиваго Іоанна. Ему не нужно воспламенять ихъ усердія; онъ не станетъ изъяснять причины своихъ дѣйствій. Довольно, если онъ скажетъ имъ: завтра битва, будьте готовы.

Мы расстаемся съ Іоанномъ, узнавъ его намѣреніе, его мысли, его могучую волю и уже видимъ его опять, когда молча въѣзжаетъ онъ побѣдителемъ въ преданный ему Новгородъ. Его распоряженія, переданныя намъ исторіей, сохранены въ трагедіи безъ добавленій затѣйливыхъ, безъ объясненій

Изображеніе Іоанна, согласное съ исторіей, почти вездѣ выдержано. Въ немъ трагикъ не ниже своего предмета. Онъ его понимаетъ ясно, вѣрно, знаетъ коротко и представляетъ намъ безъ театральныхъ преувеличеній, безъ надутости, чопорности, безъ противосмысла, безъ шарлатанства

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Мнѣ кажется, сего вора всѣхъ замысловъ и похожденій не только посредственному, но ниже самому превосходнѣйшему историку порядочно описать едва ли бы удалось, — коего всѣ затѣи не отъ разума и воинскаго распорядка, но отъ дерзости, случая и удачи зависѣли. Почему и самъ Пугачевъ (думаю) подробностей оныхъ не только разсказать, но нарочитой части припомнить не въ состояніи, поелику не отъ его одного непосредственно, но отъ многихъ его сообщниковъ полной воли и удалства въ разныхъ вдругъ мѣстахъ происходили.

Архимандритъ Платонъ Любарскій.

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сей историческій отрывокъ составлялъ часть труда , мною оставленнаго. Въ немъ собрано все, что было обнародовано Правительствомъ касательно Пугачева, и то, что показалось мнѣ достовѣрнымъ въ иностранныхъ писателяхъ , говорившихъ о немъ. Также имѣлъ я случай пользоваться нѣкоторыми рукописями, преданіями и свидѣтельствомъ живыхъ.

Дѣло о Пугачевѣ , донынѣ нераспечатанное , находилось въ Государственномъ Санктпетербургскомъ Архивѣ , вмѣстѣ съ другими важными бумагами , нѣкогда тайнами государственными, нынѣ превращенными въ историческіе матеріалы. Государь Императоръ, по своемъ восшествіи на престолъ , приказалъ привести ихъ въ порядокъ. Сіи сокровища вынесены были изъ подваловъ , гдѣ нѣсколько наводненій посягло ихъ и едва не уничтожило.

•

Будущій историкъ , коему позволено будетъ распечатать дѣло о Пугачевѣ, легко исправить и дополнить мой трудъ, — конечно, несовершенный, но добросовѣстный. Историческая страница, на которой встрѣчаются имена Екатерины, Румянцова, двухъ Паниныхъ, Суворова, Бибикова, Михельсона и Державина не должна быть затеряна для потомства.

2-го Ноября 1833.

Село Болдино.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Яицкихъ Казаковъ. — Поэтическое преданіе. — Царская Грамота. — Грабежи на Каспійскомъ морѣ. — Стенька Разинъ. — Нечай и Шамай. — Предположенія Петра Великаго. — Внутреннія безпокойства. — Побѣгъ кочующаго народа. — Бунтъ Яицкихъ Казаковъ. — Ихъ усмиреніе.

Яикъ, по указу Екатерины II переименованный въ Уралъ, выходитъ изъ горъ, давшихъ ему нынѣшнее его названіе; течетъ къ югу вдоль ихъ цѣпи, до того мѣста, гдѣ нѣкогда положено было основаніе Оренбургу и гдѣ теперь находится Орская крѣпость; тутъ, раздѣливъ каменистый хребетъ ихъ, поворачиваетъ на западъ и, протекши болѣе двухъ тысячъ пяти сотъ верстъ, впадаетъ въ Каспійское море. Онъ орошаетъ часть Башкиріи, составляетъ почти всю юго-восточную границу Оренбургской губерніи; справа примыкаютъ къ нему заводскія степи; слѣва простираются печальныя пустыни, гдѣ кочуютъ орды дикихъ племенъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ Киргизъ-Кайсаковъ. Его теченіе быстро; мутныя воды наполнены рыбою всякаго рода; берега большею частію глинистые, песчаные и безлѣсные, но въ мѣстахъ поемныхъ удобные для скотоводства. Близъ устья обросъ онъ высокимъ камышемъ, гдѣ кроются кабаны и тигры.

На сей-то рѣкѣ, въ XV столѣтіи, явились Донскіе Казаки, разтѣзжавшіе по Хвалынскому морю ¹⁾. Они зимовали на ея берегахъ, въ то время еще покрытыхъ лѣсомъ и безопасныхъ по своему уединенію; весною снова пускались въ море, разбойни-

чали до глубокой осени и къ зимѣ возвращались на Яикъ. Подаваясь все вверхъ съ одного мѣста на другое, наконецъ они избрали себѣ постояннымъ пребываніемъ урочище Коловратное, въ шестидесяти верстахъ отъ нынѣшняго Уральска.

Въ сосѣдствѣ новыхъ поселенцевъ кочевали нѣкоторые Татарскія семейства, отдѣлившіяся отъ улусовъ Золотой Орды и искавшія привольныхъ пажитей на берегахъ того же Яика. Сначала оба племени враждовали между собою, но въ послѣдствіи времени вошли въ дружелюбныя сношенія: Казаки стали получать женъ изъ Татарскихъ улусовъ. Сохранилось поэтическое преданіе: казаки, страстные къ холостой жизни, положили между собой убивать приживаемыхъ дѣтей, а женъ бросать при выступленіи въ новый походъ. Одинъ изъ ихъ атамановъ, по имени *Гугия*, первый преступилъ жестокой законъ, пощадивъ молодую жену, и казаки, по примѣру атамана, покорились игу семейственной жизни. Донныѣ, просвѣщенные и гостепріимные, жители Уральскихъ береговъ пьютъ на своихъ пирахъ здоровье бабушки Гугнихи ²⁾).

Живя набѣгами, окруженные непріязненными племенами, казаки чувствовали необходимость въ сильномъ покровительствѣ и въ царствованіе *Михаила Ѳеодоровича* послали отъ себя въ Москву просить Государя, чтобъ онъ принялъ ихъ подъ свою высокую руку. Поселеніе казаковъ на безхозянномъ Яикѣ могло казаться завоеваніемъ, коего важность была очевидна. Царь обласкалъ новыхъ подданныхъ и пожаловалъ имъ грамоту ³⁾ на рѣку Яикъ, отдавъ имъ ее отъ вершины до устья и позволя имъ *набираться на житье вольными людьми*.

Число ихъ часть отъ часу умножалось. Они продолжали разѣзжать по Каспійскому морю, соединялись тамъ съ Донскими Казаками, вмѣстѣ нападали на торговыя Персидскія суда и грабили приморскія селенія. Шахъ жаловался Царю. Изъ Москвы посланы были на Донъ и на Яикъ увѣщательныя грамоты.

Казаки на лодкахъ, еще нагруженныхъ добычею, поѣхали Волгою въ Нижній-Новгородъ; оттолкъ отправились въ Москву и

явились ко Дзору съ повинною головою , каждый неся топоръ и плаху. Имъ велѣно было ѣхать въ Польшу и подъ Ригу, заслуживать тамъ свои вины ; а на Яикъ посланы были Стрѣльцы , въ послѣдствіи времени составившіе съ казаками одно племя.

Стенька Разинъ посѣтилъ Яицкія жилища. По свидѣтельству лѣтописей , казаки приняли его какъ непріятеля. Городокъ ихъ былъ взятъ симъ отважнымъ мятежникомъ , а Стрѣльцы , тамъ находившіеся , побиты или потоплены ⁴⁾).

Преданіе , согласное съ Татарскимъ лѣтописцемъ , относитъ къ тому же времени походы двухъ Яицкихъ атамановъ : Нечая и Шамая ⁵⁾). Первый , набравъ вольницу , отправился въ Хиву , въ надеждѣ на богатую добычу. Счастіе ему благопріятствовало. Совершивъ трудный путь , казаки достигли Хивы. Ханъ съ войскомъ своимъ находился тогда на войнѣ. Нечай овладѣлъ городомъ безъ всякаго препятствія , но зажилъ въ немъ и поздно выступилъ въ обратный походъ. Обремененные добычею , казаки были настигнуты возвратившимся Ханомъ и на берегу Сыръ-Дарьи разбиты и истреблены. Не болѣе трехъ возвратилось на Яикъ , съ объявленіемъ о гибели храбраго Нечая. Нѣсколько лѣтъ послѣ , другой атаманъ , по прозванію Шамай , пустился по его слѣдамъ. Но онъ попался въ плѣнъ степнымъ Калмыкамъ , а казаки его отправились далѣе , сбились съ дороги , на Хиву не попали и пришли къ Аральскому морю , на которомъ принуждены были зимовать. Ихъ постигнулъ голодъ. Несчастные бродяги убивали и ѣли другъ друга. Большая часть погибла. Остальные послали наконецъ отъ себя къ Хивинскому Хану просить , чтобъ онъ ихъ принялъ и спасъ отъ голодной смерти. Хивинцы пріѣхали за ними , забрали всѣхъ и отвели рабами въ свой городъ. Тамъ они и пропали. Шамай же , нѣсколько лѣтъ послѣ , привезенъ былъ Калмыками въ Яицкое войско , вѣроятно , для размѣна. Съ тѣхъ поръ у казаковъ охота къ дальнимъ походамъ охладѣла. Они мало по малу привыкли къ жизни семейной и гражданской.

Яицкіе Казаки послушно несли службы по наряду Московскаго Приказа , но дома сохраняли первоначальный образъ управленія

своего. Совершенное равенство правъ; атаманы и старшины; избираемые народомъ; временные исполнители народныхъ постановлений; круги, или совѣщанія, гдѣ каждый казакъ имѣлъ свободный голосъ и гдѣ всѣ общественныя дѣла рѣшены были большинствомъ голосовъ; никакихъ письменныхъ постановлений; *въ куль да въ воду* — за измѣну, трусость, убійство и воровство: таковы главныя черты сего управления ⁶⁾. Къ простымъ и грубымъ учрежденіямъ, еще принесеннымъ ими съ Дона, Яицкіе Казаки присовокупляли и другія, мѣстныя, относящіяся къ рыболовству, главному источнику ихъ богатства, и къ праву нанимать на службу требуемое число казаковъ, учрежденія чрезвычайно сложныя и опредѣленныя съ величайшею утонченностію ⁷⁾.

Петръ Великій принялъ первыя мѣры для введенія Яицкихъ Казаковъ въ общую систему государственнаго управления. Въ 1720 году Яицкое войско отдано было въ вѣдомство Военной Коллеги. Казаки возмутились, сожгли свой городокъ, съ намѣреніемъ бѣжать въ Киргизскія степи, но были жестоко усмирены Полковникомъ Захаровымъ. Сдѣлана была имъ перепись, опредѣлена служба и назначено жалованье. Государь самъ назначилъ Войсковаго Атамана.

Въ царствованіе Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Правительство хотѣло исполнить предположенія Петра. Тому благоприятствовали возникшіе раздоры между Войсковымъ Атаманомъ Меркулевымъ и Войсковымъ Старшиною Логиновымъ, и раздѣленіе чрезъ то казаковъ на двѣ стороны: Атаманскую и Логиновскую, или народную. Въ 1740 году, положено было преобразовать внутреннее управленіе Яицкаго войска, и Неплюевъ, бывшій въ то время Оренбургскимъ Губернаторомъ, представилъ въ Военную Коллегію проектъ новаго учрежденія; но большая часть предположеній и предписаній остались безъ исполненія до восшествія на престолъ Государыни Екатерины II.

Съ самаго 1762 года стороны Логиновской Яицкіе Казаки начали жаловаться на различныя притѣсненія, ими претерпѣваемыя отъ членовъ Канцеляріи, учрежденной въ войскѣ Правитель-

ствомъ : на удержаніе опредѣленнаго жалованья, самовольные налоги и нарушеніе старинныхъ правъ и обычаевъ рыбной ловли. Чиновники , посылаемые къ нимъ для разсмотрѣнія ихъ жалобъ, не могли или не хотѣли ихъ удовлетворить. Казаки неоднократно возмущались , и Генераль-Маіоры Потаповъ и Череповъ (первый въ 1766 году, а второй въ 1767) принуждены были прибѣгнуть къ силѣ оружія и къ ужасу казней. Въ Яицкомъ городкѣ учреждена была слѣдственная коммиссія. Въ ней присутствовали Генераль-Маіоры Потаповъ , Череповъ , Бримфельдъ и Давыдовъ , и Гвардіи Капитанъ Чебышевъ. Войсковой Атаманъ Андрей Бородинъ былъ отставленъ ; на его мѣсто выбранъ Петръ Тамбовцевъ ; члены Канцеляріи осуждены уплатить войску, сверхъ удержанныхъ денегъ, значительную пеню, но они умѣли избѣгнуть исполненія приговора. Казаки не теряли надежды. Они покушались довести до свѣдѣнія самой Императрицы справедливыя свои жалобы. Но тайно посланные отъ нихъ люди были , по повелѣнію президента Военной Коллегіи , Графа Чернышева, схвачены въ Петербургѣ, заключены въ оковы и наказаны какъ бунтовщики. Между тѣмъ, велѣно было нарядить нѣсколько сотъ казаковъ на службу въ Кизляръ. Мѣстное начальство воспользовалось и симъ случаемъ , дабы новыми притѣсненіями мстить народу за его сопротивленія. Узнали, что Правительство имѣло намѣреніе составить изъ казаковъ гусарскіе эскадроны, и что уже повелѣно брить имъ бороду. Генераль-Маіоръ Траубенбергъ, присланный для того въ Яицкой городокъ , навлекъ на себя народное негодованіе. Казаки волновались. Наконецъ , въ 1771 году, мятежъ обнаружился во всей своей силѣ.

Происшествіе , не менѣе важное , подало къ оному поводъ. Между Волгой и Яикомъ , по необозримымъ степямъ Астраханскимъ и Саратовскимъ , кочевали мирные Калмыки , въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія ушедшіе отъ границъ Китая подъ покровительство Благо Царя. Съ тѣхъ поръ они вѣрно служили Россіи , охраняя южныя ея границы. Русскіе приставы , пользуясь ихъ простотою и отдаленностію отъ средоточія Правленія, начали

ихъ угнетать. Жалобы сего смирнаго и добраго народа не доходили до высшаго начальства : выведенные изъ терпѣнія , они рѣшились оставить Россію и тайно снеслись съ Китайскимъ Правительствомъ. Имъ не трудно было , не возбуждая подозрѣнія , прикочевать къ самому берегу Яика. И вдругъ , въ числѣ тридцати тысячъ кибитокъ , они перешли на другую сторону и потянулись по Киргизской степи къ предѣламъ прежняго отечества ⁸⁾. Правительство спѣшило удержать неожиданный побѣгъ. Яицкому войску велѣно было выступить въ погоню; но казаки (кромя весьма малаго числа) не послушались и явно отказались отъ всякой службы.

Тамошніе начальники прибѣгнули къ строжайшимъ мѣрамъ для прекращенія мятежа ; но наказанія уже не могли смирить ожесточенныхъ. 13 Января 1774 года они собрались на площади, взяли изъ церкви иконы и пошли, подъ предводительствомъ казака Кирпичникова, въ домъ Гвардіи Капитана Дурнова, находившагося въ Яицкомъ городкѣ по дѣламъ слѣдственной коммисіи. Они требовали отрѣшенія членовъ Канцеляріи и выдачи задержаннаго жалованья. Генераль-Маіоръ Траубенбергъ пошелъ имъ навстрѣчу съ войскомъ и пушками, приказывая разойтись; но ни его повелѣнія , ни увѣщанія Войсковаго Атамана не имѣли никакого дѣйствія. Траубенбергъ велѣлъ стрѣлять ; казаки бросились на пушки. Произошло сраженіе ; мятежники одолѣли. Траубенбергъ былъ убитъ у воротъ своего дома , Дурновъ израненъ, Тамбовцевъ повѣшенъ, члены Канцеляріи посажены подъ стражу, а на мѣсто ихъ учреждено новое начальство.

Мятежники торжествовали. Они отправили отъ себя выборныхъ въ Петербургъ, дабы объяснить и оправдать кровавое происшествіе. Между тѣмъ, Генераль-Маіоръ Фрейманъ посланъ былъ изъ Москвы, для ихъ усмиренія , съ одною ротой гренадеръ и съ артиллеріей. Фрейманъ весною прибылъ въ Оренбургъ, гдѣ дождався слитія рѣкъ, и, взявъ съ собою двѣ легкія полевыя команды и нѣсколько казаковъ, пошелъ къ Яицкому городку ⁹⁾. Мятежники, въ числѣ трехъ тысячъ, выѣхали противъ него; оба войска

сошлись въ семидесяти верстахъ отъ города. 3 и 4 Іюня произошли жаркія сраженія. Фрейманъ картечью открылъ себѣ дорогу. Мятежники прискакали въ свои дома, забрали женъ и дѣтей и стали переправляться черезъ рѣку Чаганъ, намѣреваясь бѣжать къ Каспійскому морю. Фрейманъ, вслѣдъ за ними вступившій въ городъ, успѣлъ удержать народъ угрозами и увѣщаніями. За ушедшими послана погоня, и почти всѣ были переловлены. Въ Оренбургѣ учредилась слѣдственная коммиссія подъ предѣтельствомъ Полковника Неронова. Множество мятежниковъ было туда отправлено. Въ тюрьмахъ не достало мѣста. Ихъ разсадили по лавкамъ гостинаго и мѣноваго дворовъ. Прѣжнее Казачье Правленіе было уничтожено. Начальство поручено Яицкому Коменданту, Подполковнику Симонову. Въ его Канцеляріи повелѣно присутствовать Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину и Старшинѣ (простому) Мостовщикову. Зачинщики бунта наказаны были кнутомъ; около ста сорока человекъ сослано въ Сибирь; другіе отданы въ солдаты (NB всѣ бѣжали); остальные прощены и приведены ко вторичной присягѣ. Сіи строгія и необходимыя мѣры возстановили наружный порядокъ; но спокойствіе было ненадежно. «То ли еще будетъ!» говорили прощенные мятежники: «такъ ли мы тряхнемъ Москвою.» — Казаки все еще были раздѣлены на двѣ стороны: согласную и несогласную (или, какъ весьма точно переводила слова сіи Военная Коллегія, на послушную и непослушную). Тайныя совѣщанія происходили по степнымъ уметамъ ¹⁰⁾ и отдаленнымъ хуторамъ. Все предвѣщало новый мятежъ. Не доставало предводителя. Предводитель ссыкался.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Появленіе Пугачева. — Бѣгство его изъ Казани. — Показанія Кожевникова. — Первые успѣхи самозванца. — Измѣна Илецкихъ Казаковъ. — Взятіе крѣпости Разсыпной. — Нурали-Ханъ. — Распоряженіе Рейнсдорпа. — Взятіе Нижне-Озерной. — Взятіе Татищевой. — Совѣтъ въ Оренбургѣ. — Взятіе Чернорѣченской. — Пугачевъ въ Сакмарскѣ.

Въ смутное сіе время по казацкимъ дворамъ шатался неизвѣстный бродяга, нанимаясь въ работники то къ одному хозяину, то къ другому, и принимаясь за всякія ремесла ¹⁾. Онъ былъ свидѣтелемъ усмиренія мятежа и казни зачинщиковъ, уходилъ на время въ Иргизскіе скиты; оттуда, въ концѣ 1772 года, посланъ былъ для закупки рыбы въ Яицкой городокъ, гдѣ и стоялъ у казака Дениса Пьянова. Онъ отличался дерзостію своихъ рѣчей, поносилъ начальство и подговаривалъ казаковъ бѣжать въ области Турецкаго Султана; онъ увѣрялъ, что и Донскіе Казаки не замедлятъ за ними послѣдовать, что у него на границѣ заготовлено двѣсти тысячъ рублей и товару на семьдесятъ тысячъ, и что какой-то паша, тотчасъ по приходѣ казаковъ, долженъ имъ выдать до пяти милліоновъ; покаместъ обѣщалъ онъ каждому по двенадцати рублей въ мѣсяцъ жалованья. Сверхъ того сказывалъ онъ, будто бы противу Яицкихъ Казаковъ изъ Москвы идутъ два полка, и что около Рождества или Крещенія непременно будетъ бунтъ. Нѣкоторые изъ послушныхъ хотѣли его поймать и представить, какъ возмутителя, въ Комендантскую Канцелярію; но онъ скрылся вмѣстѣ съ Денисомъ Пьяновымъ и былъ пойманъ уже въ селѣ Малыковкѣ (что нынѣ Волгскѣ), по указанію крестьянина, ѣхавшаго съ нимъ одною дорогою ²⁾. Сей бродяга былъ Емельянъ Пугачевъ, Донской казакъ и раскольникъ, пришедшій съ ложнымъ письменнымъ видомъ изъ-за Польской границы, съ намѣреніемъ поселиться на рѣкѣ Иргизѣ, посреди тамошнихъ раскольниковъ. Онъ былъ отосланъ подъ стражею въ Симбирскъ, а оттуда въ Казань; и какъ все относящееся къ дѣламъ Яицкаго войска, по тогдашнимъ обстоятельствамъ могло казаться важ-

нымъ , то Оренбургскій Губернаторъ и почелъ за нужное уведомить о томъ Государственную Военную Коллегію , донесеніемъ отъ 18 Января 1773 года.

Яицкіе бунтовщики были тогда не рѣдки , и Казанское начальство не обратило большаго вниманія на присланнаго преступника. Пугачевъ содержался въ тюрьмѣ не строже прочихъ невольниковъ. Между тѣмъ , сообщники его не дремали. Однажды онъ , подъ стражею двухъ гарнизонныхъ солдатъ , ходилъ по городу , для собиранія милостыни. У Замочной Рѣшетки (такъ называлась одна изъ главныхъ Казанскихъ улицъ) стояла готовая тройка. Пугачевъ , подошедъ къ ней , вдругъ оттолкнулъ одного изъ солдатъ , его сопровождавшихъ ; другой помогъ колоднику състь въ кибитку и вмѣстѣ съ нимъ усакалъ изъ города. Это случилось 19 Юня 1773 года. Три дня послѣ , въ Казани получено было утвержденное въ Петербургѣ рѣшеніе суда , по коему Пугачевъ приговоренъ къ наказанію плетями и къ ссылке въ Сибирь , на каторжную работу ³).

Пугачевъ явился на хуторахъ отставнаго казака Данилы Шелудякова , у котораго жилъ онъ прежде въ работникахъ. Тамъ производились тогда совѣщанія злоумышленниковъ.

Сперва дѣло шло о побѣгѣ въ Турцію : мысль издавна общая всѣмъ недовольнымъ казакамъ. Извѣстно , что въ царствованіе Анны Іоанновны Игнатій Некрасовъ успѣлъ привести ее въ дѣйство и увлечь за собой множество Донскихъ Казаковъ. Потомки ихъ донынѣ живутъ въ Турецкихъ областяхъ , сохраняя на чуждой имъ родинѣ вѣру , языкъ и обычаи прежняго своего отечества. Во время послѣдней Турецкой войны они дрались противу насъ отчаянно. Часть ихъ явилась къ Императору Николаю , уже переплывшему Дунай на Запорожской лодкѣ ; такъ же , какъ остатки Сѣчи , они принесли повинную за своихъ отцевъ и возвратились подъ владычество законнаго своего Государя.

Но Яицкіе заговорщики слишкомъ привязаны были къ своимъ богатымъ , родимымъ берегамъ. Они , вмѣсто побѣга , положили быть новому мятежу. Самозванство показалось имъ надежною пружиною. Для сего нуженъ былъ только прощлецъ дерзкій и рѣ-

пительный, еще неизвѣстный народу. Выборъ ихъ палъ на Пугачева. Имъ не трудно было его уговорить. Они немедленно начали собирать себѣ сообщниковъ.

Военная Коллегія дала знать о побѣгѣ Казанскаго колодника во всѣ мѣста, гдѣ, по предположеніямъ, могъ онъ укрываться. Вскорѣ Подполковникъ Симоновъ узналъ, что бѣглеца видѣли на хуторахъ, находящихся около Яицкаго городка. Отряды были посланы для поимки Пугачева, но не имѣли въ томъ успѣха: Пугачевъ и его главные сообщники спасались отъ поиска, переходя съ одного мѣста на другое и часть отъ часу умножая свою шайку. Между тѣмъ, разнеслись странные слухи.... Многіе казаки взяты были подъ стражу. Схватили Михайлу Кожевникова, привели въ Командантскую Канцелярію и пыткой вынудили отъ него слѣдующія важныя показанія:

Въ началѣ Сентября находился онъ на своемъ хуторѣ, какъ пріѣхалъ къ нему Иванъ Зарубинъ и объявилъ за тайну, что великая особа находится въ ихъ краю. Онъ убѣждалъ Кожевникова скрыть ее на своемъ хуторѣ. Кожевниковъ согласился. Зарубинъ уѣхалъ и въ ту же ночь передъ свѣтомъ возвратился съ Тимофеемъ Мясниковымъ и съ невѣдомымъ челоувѣкомъ, всѣ трое верхами. Незнакомецъ былъ росту средняго, широкоплечъ и худощавъ. Черная борода его начинала сѣдѣть. Онъ былъ въ верблюжемъ армякѣ, въ голубой Калмыцкой шапкѣ и вооруженъ винтовкою. Зарубинъ и Мясниковъ поѣхали въ городъ *для поимки народу*, а незнакомецъ, оставшись у Кожевникова, объявилъ ему, что онъ Императоръ Петръ III; что слухи о смерти его были ложны; что онъ, при помощи караульнаго офицера, ушелъ въ Кіевъ, гдѣ скрывался около года; что потомъ былъ въ Царѣградѣ и тайно находился въ Русскомъ войскѣ во время послѣдней Турецкой войны; что оттуда явился онъ на Дону и былъ потомъ схваченъ въ Царицынѣ, но скорѣ освобожденъ вѣрными казаками; что въ прошломъ году находился онъ на Иргизѣ и въ Яицкомъ городѣ, гдѣ былъ снова пойманъ и отвезенъ въ Казань; что часовой, подкупленный за семьсотъ рублей неизвѣстнымъ купцемъ, освободилъ его снова; что послѣ подѣзжалъ онъ къ

Яицкому городку, но, узнавъ черезъ одну женщину о строгости, съ каковою нынѣ требуются и осматриваются паспорта, воротился на Сызранскую дорогу, по коей скитался нѣсколько времени, пока наконецъ съ Таловинскаго умета взять Зарубинымъ и Мясниковымъ и привезенъ къ Кожевникову. Высказавъ нелѣпую повѣсть, самозванецъ сталъ объяснять свои предположенія. Онъ намѣренъ былъ обнаружить себя по выступленіи казацкаго войска на *плавню* (осеннее рыболовство), въ избѣжаніе сопротивленія со стороны гарнизона и *напраснаго кровопролитія*. Во время же плавни хотѣлъ онъ явиться посреди казаковъ, связать Атамана, итти прямо на Яицкой городокъ, овладѣть имъ и учредить заставы по всѣмъ дорогамъ, дабы никуда преждевременно не дошло о немъ извѣстія. Въ случаѣ же неудачи, думалъ онъ *броситься въ Русь*, увлечь ее всю за собою, повсюду поставить новыхъ судей (ибо въ нынѣшнихъ, по его словамъ, присмотрѣна имъ многая неправда) и возвести на престолъ Государя Великаго Князя. *Самъ же я*, говорилъ онъ, *уже царствовать не желаю*. Пугачевъ на хуторѣ Кожевникова находился три дня; Зарубинъ и Мясниковъ пріѣхали за нимъ и увезли его на Усяхину Розсашь, гдѣ и намѣренъ онъ былъ скрываться до самой плавни. Кожевниковъ, Коноваловъ и Кочуровъ проводили его.

Взятіе подъ стражу Кожевникова и казаковъ, замѣшанныхъ въ его показаніи, ускорило ходъ происшествій. 18 Сентября Пугачевъ, съ Будоринскаго ⁴⁾ форпоста, пришелъ подъ Яицкой городокъ съ толпою, изъ трехъ сотъ человѣкъ состоявшею, и остановился въ трехъ верстахъ отъ города, за рѣкой Чаганомъ.

Въ городѣ все пришло въ смятеніе. Недавно усмиренные жители начали перебѣгать на сторону новыхъ мятежниковъ. Симоновъ выслалъ противъ Пугачева пятьсотъ казаковъ, подкрѣпленныхъ пѣхотою, и съ двумя пушками. Двѣсти казаковъ при Капитанѣ Крыловѣ отряжены были впередъ. Къ нимъ *выѣхалъ* навстрѣчу казакъ, держа надъ головою возмутительное *письмо* отъ самозванца. Казаки потребовали, чтобъ письмо было имъ прочтено. Крыловъ тому противился. Произошелъ мятежъ, и половина отряда тутъ же передалась на сторону самозванца и потащила

съ собою пятьдесятъ вѣрныхъ казаковъ , ухватя за узды ихъ лошадей. Видя измѣну въ своемъ отрядѣ , Крымовъ возвратился въ городъ. Захваченные казаки приведены были къ Пугачеву , и одиннадцать изъ нихъ , по приказанію его , повѣшены. Сіи первыя его жертвы были , сотники : Витошновъ , Чертороговъ , Райневъ и Коноваловъ ; пятидесятники : Ружениковъ , Толстовъ , Подъячевъ и Колпаковъ ; рядовые : Сидоровкинъ , Ларзяневъ и Чукалинъ.

На другой день Пугачевъ приблизился къ городу , но при видѣ выходящаго противъ него войска сталъ отступать , разсыпавъ по степи свою шайку. Симоновъ не преслѣдовалъ его , ибо казаковъ не хотѣлъ отрядить , опасаясь отъ нихъ измѣны ; а пѣхоту не смѣлъ отдалить отъ города , коего жители готовы были взбунтоваться. Онъ донесъ обо всемъ Оренбургскому Губернатору , Генералъ-Поручику Рейнсдорпу , требуя отъ него легкаго войска для преслѣдованія Пугачева. Но прямое сообщеніе съ Оренбургомъ было уже пресѣчено , и донесеніе Симонова дошло до Губернатора не прежде , какъ черезъ недѣлю.

Съ шайкой , умноженной новыми бунтовщиками , Пугачевъ пошелъ прямо къ Илецкому городку ⁵⁾ и послалъ начальствовавшему въ немъ Атаману Портнову повелѣніе — выдти къ нему навстрѣчу и съ нимъ соединиться. Онъ обѣщалъ казакамъ пожаловать ихъ крестомъ и бородою (Илецкіе , какъ и Яицкіе Казаки , были всѣ старовѣрцы) , рѣками и лугами , деньгами и провіантомъ , свинцомъ и порохомъ , и вѣчною вольностію , угрожая местию въ случаѣ непослушанія. Вѣрный своему долгу , Атаманъ думалъ сопротивляться ; но казаки связали его и приняли Пугачева съ колокольнымъ звономъ и съ хлѣбомъ-солью. Пугачевъ повѣсилъ Атамана , три дня праздновалъ побѣду и , взявъ съ собою всѣхъ Илецкихъ казаковъ и городскія пушки , пошелъ на крѣпость Разсыпную ⁶⁾.

Крѣпости , въ томъ краю выстроенныя , были не что иное , какъ деревни , окруженныя плетнемъ или деревяннымъ заборомъ. Нѣсколько старыхъ солдатъ и тамошнихъ казаковъ , подъ защитой двухъ или трехъ пушекъ , были въ нихъ безопасны отъ стрѣлъ и

копій дикихъ племенъ , разсѣянныхъ по степямъ Оренбургской губерніи и около ея границъ. 24 Сентября Пугачевъ напалъ на Разсыпную. Казаки и тутъ измѣнили. Крѣпость была взята. Комендантъ, Маіоръ Веловскій , нѣсколько офицеровъ и одинъ священникъ были повѣшены, а гарнизонная рота и полтора ста казаковъ присоединены къ мятежникамъ.

Слухъ о самозванцѣ быстро распространялся. Еще съ Будоринскаго форпоста Пугачевъ писалъ къ Киргизъ-Кайсакскому Хану, именуя себя Государемъ Петромъ III и требуя отъ него сына въ заложники и ста человекъ вспомогательнаго войска. Нурали-Ханъ подѣзжалъ къ Яицкому городку подъ видомъ переговоровъ съ начальствомъ, коему предлагалъ онъ свои услуги. Его благодарили и отвѣчали, что надѣются управиться съ мятежниками безъ его помощи. Ханъ послалъ Оренбургскому Губернатору Татарское письмо самозванца съ первымъ извѣстіемъ о его появленіи. «Мы, люди живущіе на степяхъ — писалъ Нурали къ Губернатору — не знаемъ, кто сей, развѣзжающій по берегу : обманщикъ ли, или настоящій Государь? Посланный отъ насъ воротился, объявивъ, что того развѣдать не могъ, а что борода у того человека русая.» При семъ, пользуясь обстоятельствами, Ханъ требовалъ отъ Губернатора возвращенія аманатовъ, отогнаннаго скота и выдачи бѣжавшихъ изъ орды рабовъ. Рейнсдорпъ спѣшилъ отвѣчать, что кончина Императора Петра III извѣстна всему свѣту; что самъ онъ видѣлъ Государя во гробѣ и цѣловалъ его мертвую руку. Онъ увѣщевалъ Хана, въ случаѣ побѣга самозванца въ Киргизскія степи, выдать его Правительству, обѣщая за то милость Императрицы. Прошенія Хана были исполнены. Между тѣмъ, Нурали вошелъ въ дружескія сношенія съ самозванцемъ, не преставаая увѣрять Рейнсдорпа въ своемъ усердіи къ Императрицѣ, а Киргизцы стали готовиться къ набѣгамъ.

Вслѣдъ за извѣстіемъ Хана получено было въ Оренбургѣ донесеніе Яицкаго Коменданта, посланное черезъ Самару. Вскорѣ потомъ пришло донесеніе Веловскаго о взятіи Илецкаго городка. Рейнсдорпъ поспѣшилъ принять мѣры къ прекращенію возни-

кающаго зла. Онъ предписалъ Бригадиру Барону Билову выступить изъ Оренбурга съ четырьмястами солдатъ пѣхоты и конницы и съ шестью полевыми орудіями, и идти къ Яицкому городку, забирая по дорогѣ людей съ форпостовъ и изъ крѣпостей. Командиру Верхне-Озерной дистанціи ⁷⁾, Бригадиру Барону Корфу, велѣлъ какъ можно скорѣе идти къ Оренбургу; Подполковнику Симонову отрядить Маіора Наумова съ полевой командой и съ казаками, для соединенія съ Биловымъ; Ставропольской Канцеляріи ⁸⁾ велѣно было выслать къ Симонову пятьсотъ вооруженныхъ Калмыковъ, а ближайшимъ Башкирцамъ и Татарамъ собраться, какъ можно скорѣе, и въ числѣ тысячи человекъ идти на встрѣчу Наумову. Ни одно изъ сихъ распоряженій не было исполнено. Биловъ занялъ Татищеву крѣпость и двинулся было на Озерную, но, въ пятнадцати верстахъ отъ оной, услышавъ ночью пушечные выстрѣлы, отступилъ, полагая крѣпость уже взятою Пугачевымъ. Рейнсдорпъ вторично приказалъ ему спѣшить на пораженіе бунтовщиковъ; Биловъ не послушался и остался въ Татищевой. Корфъ отговаривался отъ похода подъ различными предлогами. Въмѣсто пятисотъ вооруженныхъ Калмыковъ, не собралось ихъ и трехъ сотъ, и тѣ бѣжали съ дороги. Башкирцы и Татары не слушались предписанія. Маіоръ же Наумовъ и Войсковой Старшина Бородинъ, выступивъ изъ Яицкаго городка, шли издали по слѣдамъ Пугачева и 3 Октября прибыли въ Оренбургъ степною стороною, не видавъ непріятеля.

Изъ Разсыпной Пугачевъ пошелъ на Нижне-Озерную ⁹⁾. На дорогѣ встрѣтилъ онъ Капитана Сурина, высланнаго на помощь Веловскому, Комендантомъ Нижне-Озерной, Маіоромъ Харловымъ. Пугачевъ его повѣсилъ, а рота пристала къ мятежникамъ. Узнавъ о приближеніи Пугачева, Харловъ отправилъ въ Татищеву молодую жену свою, дочь тамошняго Коменданта Елагина, а самъ приготовился къ оборонѣ. Казаки его измѣнили и ушли къ Пугачеву. Харловъ остался съ малымъ числомъ престарѣлыхъ солдатъ. Ночью на 26 Сентября вздумалъ онъ, для ихъ ободренія, палить изъ двухъ своихъ пушекъ, и сіи-то несчастныя выстрѣлы остановили Билова, шедшаго къ нему на помощь.

Утромъ Пугачевъ показался передъ крѣпостью. Онъ ѣхалъ впереди своего войска. «Берегись, Государь», сказалъ ему старый казакъ: «неравно изъ пушки убьютъ.» — «Старый ты человекъ», отвѣчалъ самозванецъ: «развѣ пушки лютуютъ на Царей?» — Харловъ бѣгалъ отъ одного солдата къ другому и приказывалъ стрѣлять. Никто не слушался. Онъ схватилъ фитиль, выпалилъ изъ одной пушки и кинулся къ другой. Въ сіе время бунтовщики заняли крѣпость, бросились на единственнаго ея защитника и изранили его. Полумертвый, онъ думалъ отъ нихъ откупиться и повелъ ихъ къ избѣ, гдѣ было спрятано его имущество. Между тѣмъ, за крѣпостью уже ставили висѣлицу; передъ нею сидѣлъ Пугачевъ, принимая присягу жителей и гарнизона. Къ нему привели Харлова, обезумленнаго отъ ранъ и истекающаго кровью. Глазъ, вышибенный копьемъ, висѣлъ у него на щекѣ. Пугачевъ велѣлъ его казнить, и съ нимъ Прапорщикъ Фигнера и Кабалерова, одного писаря и Татарина Бикбая. Гарнизонъ сталъ просить за своего добраго Коменданта; но Яицкіе казаки, предводители мятежа, были неумолимы. Ни одинъ изъ страдальцевъ не оказалъ малодушія. Магометанинъ Бикбай, взошедъ на лѣстницу, перекрестился и самъ надѣлъ на себя петлю ¹⁰⁾. На другой день Пугачевъ выступилъ и пошелъ на Татищеву ¹¹⁾.

Въ сей крѣпости начальствовалъ Полковникъ Елагинъ. Гарнизонъ былъ умноженъ отрядомъ Билова, искавшаго въ ней своей безопасности. Утромъ 27-Сентября, Пугачевъ показался на высотахъ, ее окружающихъ. Всѣ жители видѣли, какъ онъ разставилъ тамъ свои пушки и самъ направилъ ихъ на крѣпость. Мятежники подѣхали къ стѣнамъ, уговаривая гарнизонъ — *не слушаться бояръ* и сдаться добровольно. Имъ отвѣчали выстрѣлами. Они отступили. Бесполезная пальба продолжалась съ полудня до вечера; въ то время скирды сѣна, находившіяся близъ крѣпости, загорѣлись, подожженные осаждающими. Пожаръ быстро достигнулъ деревянныхъ укрѣпленій. Солдаты бросились тушить огонь. Пугачевъ, пользуясь смятеніемъ, напалъ съ другой стороны. Крѣпостные казаки ему передались. Раненый Елагинъ и самъ Билъ оборонялись отчаянно. Наконецъ мятежники

ворвались въ дымящіяся развалины. Начальники были захвачены. Билову отсѣкли голову. Съ Елагина, челоѣка тучнаго, содрали кожу; злодѣи вынули изъ него сало и мазали имъ свои раны. Жену его изрубили. Дочь ихъ, накануне овдовѣвшая, Харлова, приведена была къ побѣдителю, распоряжавшему казню ея родителей. Пугачевъ пораженъ былъ ея красотою, и взялъ несчастную къ себѣ въ наложницы, пощадивъ для нея семилѣтняго ея брата. Вдова Маіора Веловскаго, бѣжавшая изъ Разсыпной, также находилась въ Татищевой: ее удавили. Всѣ офицеры были повѣшены. Нѣсколько солдатъ и Башкирцевъ выведены въ поле и разстрѣляны картечью. Прочіе острижены по-казацки и присоединены къ мятежникамъ. Тринадцать пушекъ достались побѣдителю.

Извѣстія объ успѣхахъ Пугачева приходили въ Оренбургъ одно за другимъ. Едва Веловскій успѣлъ донести о взятіи Илецкаго городка, уже Харловъ доносилъ о взятіи Разсыпной; вслѣдъ затѣмъ Биловъ, изъ Татищевой, извѣщалъ о взятіи Нижне-Озерной; Маіоръ Крузе, изъ Чернорѣченской, о пальбѣ, происходящей подъ Татищевой. Наконецъ (28 Сентября) триста челоѣкъ Татаръ, насилу собранные и отправленные къ Татищевой, возвратились съ дороги, съ извѣстіемъ объ участи Билова и Елагина. Рейнсдорпъ, испуганный быстротою пожара, собралъ совѣтъ изъ главныхъ Оренбургскихъ чиновниковъ, и слѣдующія мѣры были имъ утверждены:

1) Всѣ мосты черезъ Сакмару разломать и пустить внизъ по рѣкѣ.

2) У Польскихъ конфедератовъ, содержащихся въ Оренбургѣ, отобрать оружіе и отправить ихъ въ Троицкую крѣпость, подъ строжайшимъ присмотромъ.

3) Разночинцамъ, имѣющимъ оружіе, назначить мѣста для защищенія города, отдавъ ихъ въ распоряженіе Оберъ-Коменданту, Генералъ-Маіору Валленштерну; прочимъ находиться въ готовности, въ случаѣ пожара, и быть подъ начальствомъ Таможеннаго Директора Обухова.

4) Сеитовскихъ Татаръ перевести въ городъ и поручить начальство надъ нимъ Коллежскому Совѣтнику Тимашеву.

5) Артиллерію отдать въ распоряженіе Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову, служившему нѣкогда въ Артиллеріи.

Сверхъ сего, Рейнсдорпъ, думая уже о безопасности самаго Оренбурга, приказалъ Оберъ-Коменданту исправить городскія укрѣпленія и привести въ оборонительное состояніе. Гарнизонамъ же малыхъ крѣпостей, еще не взятыхъ Пугачевымъ, велѣно было идти въ Оренбургъ, зарывая или потопляя тяжести и порохъ.

Изъ Татищевой, 29 Сентября, Пугачевъ пошелъ на Чернорѣченскую ¹²⁾. Въ сей крѣпости оставалось нѣсколько старыхъ солдатъ при Капитанѣ Нечаевѣ, заступившемъ мѣсто Коменданта, Маіора Крузе, который скрылся въ Оренбургъ. Они сдались безъ сопротивленія. Пугачевъ повѣсилъ Капитана, по жалобѣ крѣпостной его дѣвки.

Пугачевъ, оставя Оренбургъ вправѣ, пошелъ къ Сакмарскому городку ¹³⁾, коего жители ожидали его съ нетерпѣніемъ. — 1 Октября, изъ Татарской деревни Каргале, поѣхалъ онъ туда въ сопровожденіи нѣсколькихъ казаковъ. Очевидецъ описываетъ его прибытіе слѣдующимъ образомъ ¹⁴⁾.

«Въ крѣпости у станичной избы посланы были ковры, и поставленъ столъ съ хлѣбомъ и солью. Попъ ожидалъ Пугачева съ крестомъ и съ святыми иконами. Когда вѣхалъ онъ въ крѣпость, начали звонить въ колокола; народъ снялъ шапки, и когда самозванецъ сталъ сходить съ лошади, при помощи двухъ изъ его казаковъ, подхватившихъ его подъ руки, тогда всѣ пали ницъ. Онъ приложился ко кресту, хлѣбъ-соль поцѣловалъ и, сѣвъ на уготовленный стулъ, сказалъ: *вставайте, дѣтушки*. Потомъ всѣ цѣловали его руку. — Пугачевъ освѣдомился о городскихъ казакахъ. Ему отвѣчали, что иные на службѣ, другіе съ ихъ Атаманомъ, Даниломъ Донскимъ, взяты въ Оренбургъ, и что только двадцать человѣкъ оставлены для почтовой гоньбы; но и тѣ скрылись. Онъ обратился къ священнику и грозно приказалъ ему

отыскать ихъ, примолвя: *ты поѣ, такъ будь и атаманъ; ты и всѣ жители отвѣчаеи мнѣ за нихъ своими головами.* — Потомъ поѣхалъ онъ къ Атаманову отцу, у котораго былъ ему приготовленъ обѣдъ. *Еслибъ твой сынъ былъ здѣсь,* сказалъ онъ старику, *то вашъ обѣдъ былъ бы высокъ и честенъ; но хлѣбъ-соль твоя помрачилась.* Какой онъ Атаманъ, коли мѣсто свое покинулъ? — Послѣ обѣда, пьяный, онъ велѣлъ было казнить хозяина, но бывшіе при немъ казаки упросили его; старикъ былъ только закованъ и посаженъ на одну ночь въ станичную избу подъ караулъ. На другой день сысканные казаки представлены были Пугачеву. Онъ обошелся съ ними ласково и взялъ съ собою. Они спросили его: сколько прикажетъ взять припасовъ? *Возьмите,* отвѣчалъ онъ, *краюшку хлѣба; вы проводите меня только до Оренбурга.* — Въ сіе время Башкирцы, присланные отъ Оренбургскаго Губернатора, окружили городъ. Пугачевъ къ нимъ выѣхалъ и безъ бою взялъ всѣхъ въ свое войско. На берегу Сакмары повѣсилъ онъ шесть человѣкъ¹⁸⁾.»

Въ тридцати верстахъ отъ Сакмарскаго городка находилась крѣпость Пречистенская. Лучшая часть ея гарнизона была взята Биловымъ на походѣ его къ Татищевой. Одинъ изъ отрядовъ Пугачева занялъ ее безъ сопротивленія. Офицеры и гарнизонъ вышли на встрѣчу побѣдителямъ. Самозванецъ, по своему обыкновенію, принялъ солдатъ въ свое войско и въ первый разъ оказалъ позорную милость офицерамъ.

Пугачевъ усиливался: прошло двѣ недѣли со дня, какъ явился онъ подъ Яицкимъ городкомъ съ горстью бунтовщиковъ, и ужъ онъ имѣлъ до трехъ тысячъ пѣхоты и конницы и болѣе двадцати пушекъ. Семь крѣпостей были имъ взяты или сдались ему. Войско его съ часу на часъ умножалось неимоверно. Онъ рѣшился пользоваться счастіемъ и 3 Октября, ночью, подъ Сакмарскимъ городкомъ перешелъ рѣку черезъ мостъ, уцѣлѣвшій вопреки распоряженіямъ Рейнсдорпа, и потянулся къ Оренбургу.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Мѣры Правительства. — Состояніе Оренбурга. — Объявленіе Рейнсдорпа о Пугачевѣ. — Разбойникъ Хлопуша. — Пугачевъ подъ Оренбургомъ. — Бердская слобода. — Сообщники Пугачева. — Генералъ-Маіоръ Каръ. — Его неудача. — Гибель Полковника Чернышева. — Каръ оставляетъ армию. — Бибиловъ.

Оренбургскія дѣла принимали худой оборотъ. Съ часу на часъ ожидали общаго возмущенія Яицкаго войска; Башкирцы, взволнованные своими старшинами (которыхъ Пугачевъ успѣлъ задарить верблюдами и товарами, захваченными у Бухарцевъ), начали нападать на Русскія селенія и кучами присоединяться къ войску бунтовщиковъ. Служивые Калмыки бѣжали съ форпостовъ. Мордва, Чуваши, Черемисы перестали повиноваться Русскому начальству. Господскіе крестьяне явно оказывали свою приверженность самозванцу, и вскорѣ не только Оренбургская, но и пограничныя съ нею губерніи пришли въ опасное колебаніе.

Губернаторы: Казанскій — фонъ-Брантъ, Сибирскій — Чичеринъ, и Астраханскій — Кречетниковъ, вслѣдъ за Рейнсдорпомъ извѣстили Государственную Военную Коллегію о Яицкихъ происшествіяхъ. Императрица съ безпокойствомъ обратила вниманіе на возникающее бѣдствіе. Тогдашнія обстоятельства сильно благопріятствовали безпорядкамъ. Войска отовсюду были отвлечены въ Турцію и въ волнующуюся Польшу. Строгія мѣры, принятія по всей Россіи для прекращенія недавно свирѣпствовавшей чумы, производили въ черни общее негодованіе. Рекрутскій наборъ усиливалъ затрудненія. Повелѣно было нѣсколькимъ ротамъ и эскадронамъ изъ Москвы, Петербурга, Новгорода и Бахмута наскоро слѣдовать въ Казань. Начальство надъ ними поручено Генералъ-Маіоръ Кару, отличившемуся въ Польшѣ твердымъ исполненіемъ строгихъ предписаній начальства. Онъ находился въ Петербургѣ, при приѣмѣ рекрутъ. Ему велѣно было сдать свою бригаду Генералъ-Маіору Нащокину и спѣшить къ мѣстамъ, угро-

жаемымъ опасностію ; къ нему присоединили Генераль-Маіора Фреймана , уже усмирившаго разъ Яицкое войско и хорошо знавшаго театръ новыхъ беспорядковъ. Начальникамъ окрестныхъ губерній велѣно было, съ ихъ стороны, дѣлать нужныя распоряженія. Манифестомъ отъ 15 Октября Правительство объявляло народу о появленіи самозванца , увѣщевая обольщенныхъ отстать заблаговременно отъ преступнаго заблужденія ¹⁾).

Обратимся къ Оренбургу.

Въ семъ городѣ находилось до трехъ тысячъ войска и до семидесяти орудій. Съ таковыми средствами можно и должно было уничтожить мятежниковъ. Къ несчастію , между военными начальниками не было ни одного , знавшаго свое дѣло. Оробѣвъ съ самаго начала , они дали время Пугачеву усилиться и лишили себя средствъ къ наступательнымъ движеніямъ. Оренбургъ претерпѣлъ бѣдственную осаду, коей любопытное изображеніе сохранено самимъ Рейнсдорпомъ ²⁾).

Нѣсколько дней появленіе Пугачева было тайною для Оренбургскихъ жителей ; но молва о взятіи крѣпостей вскорѣ разошлась по городу , а поспѣшное выступленіе Билова ³⁾ подтвердило справедливыя слухи. Въ Оренбургѣ оказалось волненіе ; казаки съ угрозами роптали ; уstraшенные жители говорили о сдачѣ города. Схваченъ былъ зачинщикъ смятенія , отставной сержантъ ⁴⁾ , подосланный Пугачевымъ. Въ допросѣ онъ показавъ , что имѣлъ намѣреніе заколотъ Губернатора. Въ селеніяхъ , около Оренбурга , начали показываться возмутители. Рейнсдорпъ обнародовалъ объявленіе о Пугачевѣ , въ коемъ объяснялъ его настоящее званіе и прежнія преступленія ⁵⁾ . Оно было писано темнымъ и запутаннымъ слогомъ. Въ немъ было сказано , что *о злодѣйствующемъ съ Яицкой стороны носитя слухъ , якобы онъ другова состоянія , нежели какъ есть* ; но что онъ въ самомъ дѣлѣ Донской Казакъ Емельянъ Пугачевъ , за прежнія преступленія наказанный кнутомъ съ поставленіемъ на лицѣ знаковъ. Сіе показаніе было несправедливо ⁶⁾ . Рейнсдорпъ повѣрилъ ложному слуху , и мятежники потомъ торжествовали , укоряя его въ клеветѣ ⁷⁾).

Казалось, всё мѣры, предпринимаемыя Рейнсдорпомъ, обращались ему во вредъ. Въ Оренбургскомъ острогѣ содержался тогда въ оковахъ злодѣй, извѣстный подъ именемъ Хлопуши. Двадцать лѣтъ разбойничалъ онъ въ тамошнихъ краяхъ: три раза ссылаемъ былъ въ Сибирь и три раза находилъ способъ уходить. Рейнсдорпъ вздумалъ ⁸⁾ употребить смышленнаго каторжника и чрезъ него переслать въ шайку Пугачевскую увѣщательные манифесты. Хлопуша клялся въ точности исполнить его препорученія. Онъ былъ освобожденъ, явился прямо къ Пугачеву и вручилъ ему самому всё губернаторскія бумаги. «Знаю, братецъ, что тутъ написано», сказалъ безграмотный Пугачевъ и подарилъ ему полтину денегъ и платье недавно повѣшеннаго Киргизца. Хорошо зная край, на который такъ долго наводилъ ужасъ своими разбоями, Хлопуша сдѣлался ему необходимъ. Пугачевъ наименовалъ его полковникомъ и поручилъ ему грабежъ и возмущеніе заводовъ. Хлопуша оправдалъ его довѣренность. Онъ пошелъ по рѣкѣ Сакмарѣ, возмущая окрестныя селенія; явился на Бугульчанской и Стерлитамацкой пристаняхъ, и на Уральскихъ заводахъ, и переслалъ оттолѣ Пугачеву пушки, ядра и порохъ, умножа свою шайку приписными крестьянами и Башкирцами, товарищами его разбоевъ.

5 Октября, Пугачевъ со своими силами расположился лагерьмъ на казачьихъ лугахъ, въ пяти верстахъ отъ Оренбурга. Онъ тотчасъ двинулся впередъ и подъ пушечными выстрѣлами поставилъ одну батарею на паперти церкви у самаго предмѣстія, а другую въ загородномъ Губернаторскомъ домѣ. Онъ отступилъ, отбитый сильною пальбою. Въ тотъ же день, по приказанію Губернатора, предмѣстіе было выжжено. Уцѣлѣла одна только изба и Георгіевская церковь. Жители переведены были въ городъ, и имъ обѣшано вознагражденіе за весь убытокъ. Начали очищать ровъ, окружающій городъ, а валъ обносить рогатками.

Ночью около всего города запылали скирды заготовленнаго на зиму сѣна. Губернаторъ не успѣлъ перевезти оное въ городъ. Противу зажигателей (уже на другой день утромъ) выступилъ Маіоръ Наумовъ (только что прибывшій изъ Яицкаго городка).

Съ нимъ было тысяча пять сотъ человѣкъ конницы и пѣхоты. Встрѣченный пушками , онъ перестрѣливался и отступилъ безъ всякаго успѣха. Его солдаты робѣли , а казакамъ онъ не доврѣялъ.

Рейнсдорпъ собралъ опять совѣтъ изъ военныхъ и гражданскихъ своихъ чиновниковъ и требовалъ отъ нихъ письменнаго мнѣнія: выступить ли еще противъ злодѣя, или подъ защитой городскихъ укрѣпленій ожидать прибытія новыхъ войскъ? На семъ совѣтѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Старовъ-Милуковъ одинъ объявилъ мнѣніе , достойное военнаго человѣка : *итти противу бунтовщиковъ*. Прочіе боялись новою неудачею привести жителей въ опасное уныніе и только думали защищаться. Съ послѣднимъ мнѣніемъ согласился и Рейнсдорпъ.

8 Октября мятежники выѣхали грабить мѣновой дворъ , находившійся въ трехъ верстахъ отъ города ⁹⁾. Высланный противу нихъ отрядъ прогналъ ихъ , убивъ на мѣстѣ двѣсти человѣкъ и захвативъ до ста шестнадцати. Рейнсдорпъ , желая воспользо-ваться симъ случаемъ , нѣсколько ободрившимъ его войско , хотѣлъ на другой день выступить противъ Пугачева ; но всѣ начальники единогласно донесли ему , что на войско никакимъ образомъ положиться было невозможно : солдаты , приведенные въ уныніе и недоумѣніе , сражались неохотно , а казаки на самомъ мѣстѣ сраженія могли соединиться съ мятежниками , и слѣдствія ихъ измѣны были бы гибелью для Оренбурга. Рейнсдорпъ не зналъ , что дѣлать ¹⁰⁾. Онъ кое-какъ успѣлъ однако жъ уговорить и усовѣстять своихъ подчиненныхъ , и 12 Октября Наумовъ вывелъ опять изъ города свое ненадежное войско.

Сраженіе завязалось. Артиллерія Пугачева была прсвосходнѣе числомъ выведенной изъ города. Оренбургскіе казаки , съ непри- вычки , робѣли ядеръ и жались къ городу подъ прикрытіе пушекъ , разставленныхъ по валу. Отрядъ Наумова былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ многочисленными толпами. Онъ выстроился въ карре и началъ отступать , отстрѣливаясь отъ непріятеля. Сраженіе продолжалось четыре часа. Наумовъ убитыми , ранеными и бѣжавшими потерялъ сто семнадцать человѣкъ.

Не проходило дня безъ перестрѣлокъ. Мятежники толпами разѣзжали около городского вала и нападали на фуражировъ. Пугачевъ нѣсколько разъ подступалъ подъ Оренбургъ со всѣми своими силами. Но онъ не имѣлъ намѣренія взять его приступомъ. «*Не стану тратить людей*», говорилъ онъ Сакмарскимъ казакамъ, «*а выморою городъ моромъ.*» Не разъ находилъ онъ способъ доставлять возмутительные свои листы. Схватили въ городъ нѣсколько злодѣевъ, подосланныхъ отъ самозванца: у нихъ находили порохъ и фитили.

Вскорѣ въ Оренбургъ оказался недостатокъ въ сѣнѣ. У войска и у жителей худыя и къ работѣ неспособныя лошади были отобраны и отправлены частью къ Илецкой защитѣ и къ Верхо-Яицкой крѣпости, частью въ Уфимской уѣздъ. Но, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, лошади были захвачены бунтующими крестьянами и Татарами, а казаки, гнавшіе табунъ, отосланы къ Пугачеву.

Осенняя стужа настала ранѣе обыкновеннаго. Съ 14 Октября, начались уже морозы; 16 выпалъ снѣгъ; 18 Пугачевъ, зажегши свой лагерь, со всѣми тяжестями пошелъ обратно отъ Яика къ Сакмарѣ и расположился подъ Бердскою ¹¹⁾ слободою, близъ лѣтней Сакмарской дороги, въ семи верстахъ отъ Оренбурга. Оттолкъ разѣзды его не преставали тревожить городъ, нападать на фуражировъ и держать гарнизонъ во всегдашнемъ опасеніи.

2 Ноября, Пугачевъ со всѣми силами подступилъ опять къ Оренбургу и, поставя около всего города баттарей, открылъ ужасный огонь. Съ городской стѣны отвѣчали ему тѣмъ же. Между тѣмъ, человекъ тысяча изъ его пѣхоты, со стороны рѣки закравшись въ погребѣ выжженнаго предмѣстія, почти у самаго вала и рогатокъ, стрѣляли изъ ружей и сайдаковъ. Самъ Пугачевъ ими предводительствовалъ. Егери полевой команды выгнали ихъ изъ предмѣстія. Пугачевъ едва не попался въ плѣнъ. Вечеромъ огонь утихъ; но во всю ночь мятежники пальбою сопровождали бой часовъ соборной церкви, дѣлая по выстрѣлу на каждый часъ.

На другой день огонь возобновился , несмотря на стужу и мять. Мятежники въ церкви разложили огонь , истопили избу , уцѣлѣвшую въ выжженномъ предмѣстїи , и грѣлись попеременно. Пугачевъ поставилъ пушку на паперти , а другую велѣлъ втащить на колокольню. Въ верстѣ отъ города находилась высокая мишень , служившая цѣлью во время артиллерійскихъ учений. Мятежники устроили тамъ свою главную батарею. Обоюдная пальба продолжалась цѣлый день. Ночью Пугачевъ отступилъ , претерпѣвъ незначительный уронъ и не сдѣлавъ вреда осажденнымъ ¹²). Утромъ изъ города высланы были невольники , подъ прикрытіемъ казаковъ , срыть мишень и другія укрѣпленія , а избу разломать. Въ церкви , куда мятежники приносили своихъ раненыхъ , видны были на помостѣ кровавыя лужи. Оклады съ иконъ были ободраны , на престольное одѣяніе въ лоскутьяхъ. . . .

Стужа усилилась. 6 Ноября , Пугачевъ съ Яицкими Казаками перешелъ изъ своего новаго лагеря въ самую слободу. Башкирцы , Калмыки и заводскіе крестьяне остались на прежнемъ мѣстѣ въ своихъ кибиткахъ и землянкахъ. Разъѣзды , нападенія и перестрѣлки не прекращались. Съ каждымъ днемъ силы Пугачева увеличивались. Войско его состояло уже изъ двадцати пяти тысячъ ; ядромъ онаго были Яицкіе Казаки и солдаты , захваченные по крѣпостямъ ; но около ихъ скоплялось неимовѣрное множество Татаръ , Башкирцевъ , Калмыковъ , бунтующихъ крестьянъ , бѣглыхъ каторжниковъ и бродягъ всякаго рода. Вся эта сволочь была кое-какъ вооружена , кто копьемъ , кто пистолетомъ , кто офицерскою шпагой. Инымъ розданы были штыки , наткнутые на длинныя палки ; другіе носили дубины ; большая часть не имѣла никакого оружія. Войско раздѣлено было на полки , состоящіе изъ пятисотъ человѣкъ. Жалованье получали одни Яицкіе Казаки ; прочіе довольствовались грабежемъ. Вино продавалось *отъ казны*. Кормъ и лошадей доставали отъ Башкирцевъ. За побѣгъ объявлена была смертная казнь. Десятникъ головою отвѣчалъ за своего бѣглеца. Учреждены были частные разъѣзды и караулы. Пугачевъ строго наблюдалъ за ихъ исправностію , самъ ихъ объѣзжая , иногда и ночью. Ученія (особенно артилле-

рійскія) происходили почти всякій день. Церковная служба отправлялась ежедневно. На ектеніи поминали Государя Петра Ѳеодоровича и Супругу Его, Государыню Екатерину Алексѣевну. Пугачевъ, будучи раскольниковъ, въ церковь никогда не ходилъ. Когда ѣздилъ онъ по базару или по Бердскимъ улицамъ, то всегда бросалъ въ народъ мѣдными деньгами. Судъ и расправу давалъ сидя въ креслахъ передъ своею избою. По бокамъ его сидѣли два казака, одинъ съ булавою, другой съ серебрянымъ топоромъ. Подходящіе къ нему кланялись въ землю и, перекрестясь, цѣловали его руку. Бердская слобода была вертепомъ убійствъ и распутства. Лагерь полонъ былъ офицерскихъ женъ и дочерей, отданныхъ на поруганіе разбойникамъ. Казни происходили каждый день. Овраги около Берды были завалены трупами разстрѣлянныхъ, удушенныхъ, четвертованныхъ страдальцевъ. Шайки разбойниковъ устремлялись во все стороны, пьянствуя по селеніямъ, грабя казну и достояніе дворянъ, но не касаясь крестьянской собственности. Смѣльчаки подѣзжали къ рогаткамъ Оренбургскимъ; иные, наткнувъ шапку на копье, кричали: *Господа казаки! пора вамъ одуматься и служить Государю Петру Ѳеодоровичу.* Другіе требовали, чтобы имъ выдали *Мартюшку Бородинна* (Войсковаго Старшину, прибывшаго въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка вмѣстѣ съ отрядомъ Наумова), и звали казаковъ къ себѣ въ гости, говоря: *у нашего батюшки вина много!* Изъ города противу нихъ выѣзжали наѣзники, и завязывались перестрѣлки, иногда довольно жаркія. Нерѣдко самъ Пугачевъ являлся тутъ же, хвастая молодечествомъ. Однажды прискакалъ онъ, пьяный, потерявъ шапку и шатаясь на сѣдлѣ, — и едва не попался въ плѣнъ. Казаки спасли его и утащили, подхвativъ его лошадь подъ устыцы ¹³⁾.

Пугачевъ не былъ самовластенъ. Яицкіе казаки, зачинщики бунта, управляли дѣйствіями прошлеца, не имѣвшаго другаго достоинства, кромѣ нѣкоторыхъ военныхъ познаній и дерзости необыкновенной. Онъ ничего не предпринималъ безъ ихъ согласія; они же часто дѣйствовали безъ его вѣдома, а иногда и вопреки его воли. Они оказывали ему наружное почтеніе, при на-

родѣ ходили за нимъ безъ шапокъ и били ему челомъ : но наединѣ обходились съ нимъ какъ съ товарищемъ и вмѣстѣ пьянствовали, сидя при немъ въ шапкахъ и въ однѣхъ рубахахъ и распѣвая бурлацкія пѣсни. Пугачевъ скучалъ ихъ опекою. *Улица моя тѣсна*, говорилъ онъ Денису Пьянову, пируя на свадьбѣ младшаго его сына ¹⁴). Не терпя посторонняго вліянія на царя, ими созданнаго, они не допускали самозванца имѣть иныхъ любимцевъ и повѣренныхъ. Пугачевъ, въ началѣ своего бунта, взялъ къ себѣ въ писаря сержанта Кармицкаго, простивъ его подѣ самой вистѣлицей. Кармицкій сдѣлался вскорѣ его любимцемъ. Яицкіе казаки, при взятіи Татищевой, удавили его и бросили съ камнемъ на шею въ воду. Пугачевъ о немъ освѣдомился. *Онъ пошелъ*, отвѣчали ему, *къ своей матушкѣ внизъ по Яику*. Пугачевъ, молча, махнулъ рукой. Молодая Харлова имѣла несчастіе привязать къ себѣ самозванца. Онъ держалъ ее въ своемъ лагерѣ подѣ Оренбургомъ. Она одна имѣла право во всякое время входить въ его кибитку ; по ея просьбѣ, прислалъ онъ въ Озерную приказъ — похоронить тѣла имъ повѣшенныхъ при взятіи крѣпости. Она встревожила подозрѣнія ревнивыхъ злодѣевъ, и Пугачевъ, уступивъ ихъ требованію, предалъ имъ свою наложницу. Харлова и семилѣтній братъ ея были разстрѣляны. Раненые, они сползли съ другъ съ другомъ и обнялись. Тѣла ихъ, брошенные въ кусты, оставались долго въ томъ же положеніи.

Въ числѣ главныхъ мятежниковъ отличался Зарубинъ (онъ же и Чика), съ самаго начала бунта сподвижникъ и пѣстунъ Пугачева. Онъ именовался фельдмаршаломъ и былъ первый по самозванцѣ. Овчинниковъ, Шигаевъ, Лысовъ и Чумаковъ предводительствовали войскомъ. Всѣ они назывались именами вельможъ, окружавшихъ въ то время престолъ Екатерины : Чика — Графомъ Чернышевымъ, Шигаевъ — Графомъ Воронцовымъ, Овчинниковъ — Графомъ Панинымъ, Чумаковъ — Графомъ Орловымъ ¹⁵). Отставной артиллерійскій капралъ Бѣлобородовъ пользовался полною довѣренностію самозванца. Онъ вмѣстѣ съ Падуровымъ завѣдывалъ письменными дѣлами у безграмотнаго Пугачева и ввелъ строгій порядокъ и повиновеніе въ шайкахъ

бунтовщиковъ. Перфильевъ, при началѣ бунта находившійся въ Петербургѣ по дѣламъ Яицкаго войска, общался Правительству привести казаковъ въ повиновеніе и выдать самого Пугачева въ руки правосудія, но, пріѣхавъ въ Берду, оказался однимъ изъ самыхъ ожесточенныхъ бунтовщиковъ и соединилъ судьбу свою съ судьбою самозванца. Разбойникъ Хлопуша изъ-подъ кнута, клейменный рукою палача, съ ноздрями, вырванными до хрящей, былъ одинъ изъ любимцевъ Пугачева. Стыдась своего безобразія, онъ носилъ на лицѣ сѣтку или закрывался рукавомъ, какъ будто защищаясь отъ мороза ¹⁶⁾. Вотъ какіе люди колебали государство.

Каръ, между тѣмъ, прибылъ на границу Оренбургской губерніи. Казанскій Губернаторъ, еще до пріѣзда его, успѣлъ собрать нѣсколько сотъ гарнизонныхъ, отставныхъ и поселенныхъ солдатъ и расположить ихъ частію около Кичуевского фельдшанца, частію по рѣкѣ Черемшану, на половинѣ дороги отъ Кичуева до Ставрополя. На Волгѣ находились человекъ тридцать рядовыхъ при одномъ офицерѣ, для поимки разбойниковъ: имъ велѣно было примѣчать за движеніями бунтовщиковъ. Брантъ писалъ въ Москву, къ Генералъ-Аншефу Князю Волконскому, требуя отъ него войска. Но Московскій гарнизонъ былъ весь отряженъ для отвода рекрутъ, а Томскій полкъ, находившійся въ Москвѣ, содержалъ караулы на заставахъ, учрежденныхъ въ 1771 году во время свирѣпствовавшей чумы. Князь Волконскій могъ отрядить только триста рядовыхъ при одной пушкѣ и тотчасъ послалъ ихъ на подводахъ въ Казань.

Каръ предписалъ Симбирскому Коменданту, Полковнику Чернышеву, идущему по Самарской линіи къ Оренбургу, занять какъ можно скорѣе Татищеву. Онъ былъ намѣренъ, тотчасъ по прибытіи Генералъ-Маіора Фреймана, находившагося въ Калугѣ для приѣма рекрутъ, послать его на подкрѣпленіе Чернышеву. Каръ не сомнѣвался въ успѣхѣ. «Опасаясь только, писалъ онъ Графу З. Г. Чернышеву, чтобы сіи разбойники, свѣдавъ о приближеніи командъ, не обратились бы въ бѣгъ, не допусая до себя оныхъ, по тѣмъ же самымъ мѣстамъ, отколы они появились.»

Онъ предвидѣлъ затрудненія только въ преслѣдованіи Пугачева, но причинѣ зимы и недостатка въ конницѣ.

Въ началѣ Ноября, не дождавшись ни артиллеріи, ни ста семидесяти гренадеръ, посланныхъ къ нему изъ Симбирска, ни высланныхъ къ нему изъ Уфы вооруженныхъ Башкирцевъ и Мещеряковъ, онъ сталъ подаваться впередъ. На дорогѣ, во ста верстахъ отъ Оренбурга, онъ узналъ, что отряженный отъ Пугачева ссыльный разбойникъ Хлопуша, выливъ пушки на Овзяно-Петровскомъ ¹⁷⁾ заводѣ и возмутивъ приписныхъ крестьянъ и окрестныхъ Башкирцевъ, возвращается подъ Оренбургъ. Каръ поспѣшилъ пресѣчь ему дорогу и 7 Ноября послалъ Секундъ-Маіора Шишкина съ четырьмястами рядовыхъ и двумя пушками въ деревню Юзееву ¹⁸⁾, а самъ съ Генераломъ Фрейманомъ и Преміеръ-Маіоромъ Ф. Варнстедомъ, только что подоспѣвшимъ изъ Калуги, выступилъ изъ Сарманаевой. Шишкинъ былъ встрѣченъ подъ самой Юзеевой шестьюстами мятежниками. Татары и вооруженные крестьяне, бывшіе при немъ, тотчасъ передались. Шишкинъ однако разсѣялъ сію толпу нѣсколькими выстрѣлами. Онъ занялъ деревню, куда Каръ и Фрейманъ прибыли въ четвертомъ часу ночи. Войско было такъ утомлено, что невозможно было даже учредить конные разѣзды. Генералы рѣшились ожидать свѣта, чтобъ напасть на бунтовщиковъ, и на зарѣ увидѣли передъ собой ту же толпу. Мятежникамъ передали увѣщательный манифестъ; они его приняли, но отѣхали съ бранью, говоря, что ихъ манифесты правѣ, и начали стрѣлять изъ бывшей у нихъ пушки. Ихъ разогнали опять.... Въ это время Каръ слышалъ у себя въ тылу четыре дальнихъ пушечныхъ выстрѣла. Онъ испугался и поспѣшно началъ отступать, полагая себя отрѣзаннымъ отъ Казани. Тутъ болѣе двухъ тысячъ мятежниковъ напали со всѣхъ сторонъ и открыли огонь изъ девяти орудій. Пугачевъ самъ ими предводительствовалъ. Хлопуша успѣлъ съ нимъ соединиться. Разсыпавшись по полямъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, они были внѣ всякой опасности. Конница Кара была утомлена и малочисленна. Мятежники, имѣя добрыхъ лошадей, при наступленіи пѣхоты, отдалялись, про-

ворно перевоза свои пушки съ одной горы на другую , и такимъ образомъ семнадцать верстъ сопровождали отступающаго Кара. Онъ цѣлыхъ восемь часовъ отстрѣливался изъ своихъ пяти пушекъ , бросилъ свой обозъ и потерялъ (если вѣрить его донесенію) не болѣе ста двадцати человѣкъ убитыми , ранеными и бѣжавшими. Башкирцы, ожидаемые изъ Уфы, не бывали ; находившіеся въ недалекомъ разстояніи , подъ начальствомъ Князя Уракова, бѣжали, заслыша пальбу. Солдаты, по большей части престарѣлые или рекруты, громко роптали и готовы были сдаться; молодые офицеры, не бывавшіе въ огнѣ, не умѣли ихъ ободрить. Гренадеры , отправленные на подводахъ изъ Симбирска при Поручикѣ Карташовѣ, ѣхали съ такой оплошностію, что даже ружья не были у нихъ заряжены , и каждый спалъ въ своихъ саняхъ. Они сдались съ четырехъ первыхъ выстрѣловъ , услышанныхъ Каромъ поутру изъ деревни Юзеевой.

Каръ потерялъ вдругъ свою самонадѣянность. Съ донесеніемъ о своемъ уронѣ, онъ представилъ Военной Коллегіи , что для пораженія Пугачева нужны не слабые отряды, а цѣлые полки, надежная конница и сильная артиллерія. Онъ немедленно послалъ повелѣніе Полковнику Чернышеву не выступать изъ Переволоцкой и стараться въ ней укрѣпиться , въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Но посланный къ Чернышеву не могъ уже его догнать.

11 Ноября, Чернышевъ выступилъ изъ Переволоцкой и 13-го въ ночь прибылъ въ Чернорѣченскую. Тутъ онъ получилъ отъ двухъ Илецкихъ казаковъ , приведенныхъ Самарскимъ Атаманомъ, извѣстіе о разбитіи Кара и о взятіи ста семидесяти гренадеръ. Въ истинѣ послѣдняго показанія Чернышевъ не могъ усомниться: гренадеры были отправлены имъ самимъ изъ Симбирска, гдѣ они находились при отводѣ рекрутъ. Онъ не зналъ , на что рѣшиться : отступить ли къ Переловоцкой, или спѣшить къ Оренбургу, куда наканунѣ отправилъ онъ донесеніе о своемъ приближеніи. Въ сіе время явились къ нему пять казаковъ и одинъ солдатъ , которые , какъ увѣряли , бѣжали изъ Пугачевского стана. Между ними находился казацкій Сотникъ и Депутатъ ¹⁹⁾ Падунъ.

ровъ. Онъ увѣрилъ Чернышева въ своемъ усердіи, представя въ доказательство свою Депутатскую медаль, и совѣтовалъ немедленно идти къ Оренбургу, вызываясь провести его безопасными мѣстами. Чернышевъ ему повѣрилъ и въ тотъ же часъ, безъ барабаннаго бою, выступилъ изъ Чернорѣченской. Падуровъ велъ его горами, увѣряя, что передовые караулы Пугачева далеки, и что если на разсвѣтѣ они его и увидятъ, то опасность уже минуется и онъ безпрепятственно успѣетъ вступить въ Оренбургъ. Утромъ Чернышевъ пришелъ къ Сакмарѣ и при урочищѣ Маякѣ, въ пяти верстахъ отъ Оренбурга, началъ переправляться по льду. Съ нимъ было тысяча пятьсотъ солдатъ и казаковъ, пятьсотъ Калмыковъ и двѣнадцать пушекъ. Капитанъ Ружевскій переправился первый съ артиллеріей и легкимъ войскомъ; онъ тотчасъ, взявъ съ собой трехъ казаковъ, отправился въ Оренбургъ и явился къ Губернатору съ извѣстіемъ о прибытіи Чернышева. — Въ самое сіе время въ Оренбургѣ слышали пушечную пальбу, которая черезъ четверть часа и умолкла.... Нѣсколько времени спустя, Рейнсдорпъ получилъ извѣстіе, что весь отрядъ Чернышева взятъ и ведется въ лагерь Пугачева.

Чернышевъ былъ обманутъ Падуровымъ, который привелъ его прямо къ Пугачеву. Мятежники вдругъ на него бросились и овладѣли артиллеріей. Казаки и Калмыки измѣнили. Пѣхота, утомленная стужей, голодомъ и ночнымъ переходомъ, не могла сопротивляться. Все было захвачено. Пугачевъ повѣсилъ Чернышева, тридцать шесть офицеровъ, одну Прапорщицу и Калмыцкаго Полковника ²⁰⁾, оставшагося вѣрнымъ своему несчастному начальнику.

Въ то же самое время Бригадиръ Корфъ вступалъ въ Оренбургъ съ двумя тысячами четырьмястами человекъ войска и съ двадцатью орудіями. Пугачевъ напалъ и на него, но былъ отраженъ городскими казаками.

Оренбургское начальство казалось обезумленнымъ отъ ужаса. 14 Ноября Рейнсдорпъ, не подавъ наканунѣ никакой помощи отряду несчастнаго Чернышева, вздумалъ сдѣлать сильную вылазку. Все войско, бывшее въ городѣ (включая тутъ же и вновь прибывшій отрядъ), было выведено въ поле, подъ предводитель-

ствомъ Оберъ-Коменданта. Бунтовщики, вѣрные своей системѣ, сражались издали и вразсыпную, производя безпрестанный огонь изъ многочисленныхъ своихъ орудій. Изнуренная городская конница не могла имѣть и надежды на успѣхъ. Валленштернъ принужденъ былъ составить карре и отступить, потерявъ тридцать два человѣка ²¹). Въ тотъ же день Маіоръ Варнстедъ, отряженный Каромъ на ново-Московскую дорогу, встрѣченъ былъ сильнымъ отрядомъ Пугачева и поспѣшно отступилъ, потерявъ до двухъ сотъ человѣкъ убитыми.

Получивъ извѣстіе о взятіи Чернышева, Каръ совершенно упалъ духомъ и думалъ уже не о побѣдѣ надъ презрѣннымъ бунтовщикомъ, но о собственной безопасности. Онъ донесъ обо всемъ Военной Коллегіи, самовольно отказался отъ начальства, подъ предлогомъ болѣзни, далъ нѣсколько умныхъ совѣтовъ на счетъ образа дѣйствій противу Пугачева и, оставя свое войско на попеченіе Фрейману, уѣхалъ въ Москву, гдѣ появленіе его произвело общій ропотъ. Императрица, строгимъ указомъ, повелѣла его исключить изъ службы ²²). Съ того времени жилъ онъ въ своей деревнѣ, гдѣ и умеръ въ началѣ царствованія Императора Александра.

Императрица видѣла необходимость взять сильныя мѣры противъ возрастающаго зла. Она искала надежнаго военачальника и выбрала Генералъ-Аншефа Бибикова. — Александръ Ильичъ Бибиловъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ лицъ Екатерининскихъ временъ, столь богатыхъ людьми знаменитыми. Въ молодыхъ еще лѣтахъ онъ успѣлъ уже отличиться на поприщѣ войны и гражданственности. Онъ служилъ съ честію въ Семилѣтнюю войну и обратилъ на себя вниманіе Фридриха Великаго. Важныя препорученія были на него возлагаемы: въ 1763 году, посланъ онъ былъ въ Казань, для усмиренія взбунтовавшихся заводскихъ крестьянъ. Твердостію и благоразумною кротостію скоро въ возстановилъ онъ порядокъ. Въ 1766 году, когда составлялась Коммиссія новаго Уложенія, онъ предсѣдательствовалъ къ Коштомъ на выборахъ, самъ былъ избранъ Депутатомъ и потомъ назначенъ въ Предводители всего Собранія. Въ 1771 году, онъ

назначенъ былъ, на мѣсто Генераль-Поручика Веймарна, Главно-командующимъ въ Польшу, гдѣ въ скоромъ времени успѣлъ не только устроить упущенныя дѣла, но и пріобрѣсти любовь и довѣренность побѣжденныхъ.

Въ эпоху, нами описываемую, находился онъ въ Петербургѣ. Сдавъ недавно главное начальство надъ завоеванною Польшею Генераль-Поручику Романіусу, онъ готовился ѣхать въ Турцію, служить при графѣ Румянцовѣ. Бибиковъ былъ холодно принятъ Императрицею, дотолѣ всегда къ нему благосклонною. Можетъ быть, она была недовольна нескромными словами, вынужденными у него досадою; ибо, усердный на дѣлѣ и душою преданный Государынѣ, Бибиковъ былъ брюзгливъ и смѣлъ въ своихъ сужденіяхъ. Но Екатерина умѣла властвовать надъ своими предубѣжденіями. Она подошла къ нему, на придворномъ балѣ, съ пренежкою ласковой улыбкой и, милостиво съ нимъ разговаривая, объявила ему новое его назначеніе. Бибиковъ отвѣчалъ, что онъ посвятилъ себя на службу отечеству, и тутъ же привелъ слова простонародной пѣсни, примѣнивъ ихъ къ своему положенію:

Сарафанъ ли мой, дорогой сарафанъ!

Вездѣ ты, сарафанъ, пригожаешься;

А не надо, сарафанъ, и подъ лавкой лежишь.

Онъ безотговорочно принялъ на себя многотрудную должность и 9 Декабря отправился изъ Петербурга.

Пріѣхавъ въ Москву, Бибиковъ нашелъ старую столицу въ страхѣ и уныніи. Жители, недавніе свидѣтели бунта и чумы, трепетали въ ожиданіи новаго бѣдствія. Множество дворянъ бѣжало въ Москву изъ губерній, уже разоряемыхъ Пугачевымъ или угрожаемыхъ возмущеніемъ. Холопы, ими навезенные, выпускали по площадямъ вѣсти о вольности и объ истребленіи господъ. Многочисленная Московская чернь, пьянствуя и шатаясь по улицамъ, съ явнымъ нетерпѣніемъ ожидала Пугачева. Жители приняли Бибикова съ восторгомъ, доказывавшимъ, въ какой опасности полагали себя. Онъ оставилъ Москву, спѣша оправдать ея надежды.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣйствія мятежниковъ. — Маіоръ Заевъ. — Взятіе Ильинской крѣпости. — Смерть Камешкова и Воронова. — Состояніе Оренбурга. — Осада Яицкаго городка. — Сраженіе подъ Еердою. — Бибиковъ въ Казани. — Екатерина II, помѣщица Казанская. — Мѣнѣе Европы. — Вольтеръ. — Указъ о домѣ и семействѣ Пугачева.

Разбитіе Кара и Фреймана, гибель Чернышева и неудачныя вылазки Валленштерна и Корфа увеличили въ мятежникахъ дерзость и самонадѣянность. Они кинулись во все стороны, разоря селенія, города, возмущая народъ, и нигдѣ не находили сопротивленія. Торновъ съ шестьюстами челоѣкъ взбунтовалъ и ограбилъ всю Нагайбацкую область. Чика, между тѣмъ, подступилъ подъ Уфу съ десяти-тысячнымъ отрядомъ и осадилъ ее въ концѣ Ноября. Городъ не имѣлъ укрѣпленій, подобныхъ Оренбургскимъ; однакожъ, Комендантъ Мясоѣдовъ и дворяне, искавшіе въ немъ убѣжища, рѣшились обороняться. Чика, не отваживаясь на сильныя нападенія, остановился въ селѣ Чесноковѣ, въ десяти верстахъ отъ Уфы, взбунтовалъ окрестныя деревни, большею частію Башкирскія, и отрѣзалъ городъ отъ всякаго сообщенія. Ульяновъ, Давыдовъ и Бѣлобородовъ дѣйствовали между Уфою и Казанью. Между тѣмъ, Пугачевъ послалъ Хлопушу съ пятьюстами челоѣкъ и шестью пушками взять крѣпость Ильинскую и Верхне-Озерную, къ востоку отъ Оренбурга. Для защиты сей стороны отряжены были, Сибирскимъ Губернаторомъ Чичеринымъ, Генераль-Поручикъ Декалонгъ и Генераль-Маіоръ Станиславскій ¹⁾. Первый прикрывалъ границы Сибирскія; послѣдній находился въ Орской ²⁾ крѣпости, дѣйствуя нерѣшительно, теряя бодрость при малѣйшей опасности и подъ различными предлогами отказываясь отъ исполненія своего долга.

Хлопуша взялъ Ильинскую, на приступѣ заколовъ Коменданта, Поручика Лопатина, но пощадилъ офицеровъ и не разорилъ даже крѣпости. Онъ пошелъ на Верхне-Озерную. Комендантъ, Под-

полковникъ Демаринъ , отразилъ его нападеніе. Узнавъ о томъ , Пугачевъ самъ поспѣшилъ на помощь Хлопуши и , соединясь съ нимъ 26 Ноября утромъ , подступилъ тотъ же часъ къ крѣпости. Цѣлый день пальба не умолкала. Нѣсколько разъ мятежники спѣшась ударили въ копья , но всегда были опрокинуты. Вечеромъ Пугачевъ отступилъ въ Башкирскую деревню , за двенадцать верстъ отъ Верхне-Озерной. Тутъ узналъ онъ , что съ Сибирской линіи идутъ три роты , отряженныя Генералъ-Маіоромъ Станиславскимъ. Онъ пошелъ пересѣчь имъ дорогу.

Маіоръ Заевъ , начальствовавшій симъ отрядомъ , успѣлъ , однако , занять Ильинскую (27 Ноября). Крѣпость , оставленная Хлопушею , не была имъ выжжена. Жители не были выведены. Между ними находилось нѣсколько плѣнныхъ конфедератовъ. Стѣны и нѣкоторыя избы были повреждены. Войско все было взято , кромѣ одного сержанта и раненаго офицера. Анбаръ былъ отворенъ. Нѣсколько четвертей муки и сухарей валялись на дворѣ. Одна пушка брошена была въ воротахъ. Заевъ наскоро сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія , разставилъ по тремъ бастіонамъ три пушки , бывшія въ его отрядѣ (на четвертый не достало) ; также учредилъ караулы и разъѣзды и сталъ ожидать непріятеля.

На другой день въ сумерки Пугачевъ явился передъ крѣпостью. Мятежники приблизились и , разъѣзжая около нея , кричали часовымъ : «Не стрѣляйте и выходите вонъ : здѣсь Государь.» По нихъ выстрѣлили изъ пушки. Убило ядромъ одну лошадь. Мятежники скрылись и черезъ часъ показались изъ-за горы , скача вразсыпную , подъ предводительствомъ самого Пугачева. Ихъ отогнали пушками. Солдаты и плѣнные Поляки (особливо послѣдніе) съ жаромъ просились на вылазку ; но Заевъ не согласился , опасаясь отъ нихъ измѣны. «Оставайтесь здѣсь и защищайтесь» — сказалъ онъ имъ — «а я отъ Генерала выходить на вылазку повелѣнія не имѣю.»

29 Пугачевъ подступилъ опять , везя двѣ пушки на саняхъ и передъ ними подвигая нѣсколько воевъ съна. Онъ кинулся къ бастіону , на которомъ не было пушки. Заевъ поспѣшилъ поста-

вить тамъ двѣ ; но прежде , нежели успѣли ихъ перетащить , мятежники разбили ядрами деревянный бастіонъ , спѣшась , бросились и доломали его и съ обычнымъ воплемъ ворвались въ крѣпость. Солдаты разстроились и побѣжали. Заевъ , почти всѣ офицеры и двѣсти рядовыхъ были убиты. Остальныхъ погнали въ ближнюю Татарскую деревню. Плѣнные солдаты приведены были противъ заряженной пушки. Пугачевъ , въ красномъ казакомъ платьѣ , пріѣхалъ верхомъ , въ сопровожденіи Хлопуши. При его появленіи солдаты поставлены были на колѣна. Онъ сказалъ имъ : *Прощаетъ васъ Богъ и я , вашъ Государь Петръ III, Императоръ. Вставайте !* Потомъ велѣлъ оборотить пушку и выпалить въ степь. Ему представили Капитана Камешкова и Прапорщика Воронова. Исторія должна сохранить сіи смиренныя имена. *Зачѣмъ вы шли на меня , на вашего Государя ?* спросилъ побѣдитель — «Ты намъ не Государь» , отвѣчали плѣнники : «у насъ въ Россіи Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна и Государь Цесаревичъ Павелъ Петровичъ ; а ты воръ и самозванецъ.» Они тутъ же были повѣшены. — Потомъ привели Капитана Башарина. Пугачевъ , не сказавъ уже ему ни слова , велѣлъ было вѣшать и его. Но взятые въ плѣнъ солдаты стали за него просить. *Если онъ былъ до васъ добръ* , сказалъ самозванецъ , *то я его прощаю.* И велѣлъ его , такъ же , какъ и солдатъ , остричь по-казацки , а раненыхъ отвезти въ крѣпость. Казаки , бывшіе въ отрядѣ , были приняты мятежниками , какъ товарищи. На вопросъ , зачѣмъ они тотчасъ не присоединились къ осаждающимъ , они отвѣчали , что боялись солдатъ.

Отъ Ильинской Пугачевъ опять обратился къ Верхне-Озерной. Ему непремѣнно хотѣлось ее взять , тѣмъ болѣе , что въ ней находилась жена Бригадира Корфа. Онъ грозился ее повѣсить , злобясь на ея мужа , который думалъ обмануть его лживыми переговоровами *).

30 Ноября , онъ снова окружилъ крѣпость и цѣлый день стрѣлялъ по ней изъ пушекъ , покушаясь на приступъ , то съ той , то съ другой стороны. Демаринъ , для ободренія своихъ , цѣлый день стоялъ на валу , самъ заряжая пушку. Пугачевъ отступилъ и хо-

тѣмъ и идти противу Станиславскаго, но, перехвативъ Оренбургскую почту, раздумалъ и возвратился въ Бердскую слободу.

Во время его отсутствія, Рейнсдорпъ хотѣлъ сдѣлать вылазку, и 30, ночью, войско выступило было изъ города; но лошади, изнуренныя безкормицей, падали и дохли подъ тяжестью артиллеріи, а нѣсколько казаковъ бѣжало. Валленштернъ принужденъ былъ возвратиться.

Въ Оренбургѣ начиналъ оказываться недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Рейнсдорпъ требовалъ оныхъ отъ Декалонга и Станиславскаго. Оба отговаривались. Онъ ежечасно ожидалъ прибытія новаго войска и не получалъ о немъ никакого извѣстія, будучи отрѣзанъ отъсюду, кромѣ Сибири и Киргизъ-Кайсацкихъ степей. Для поимки языка, высылалъ онъ иногда до тысячи чело-вѣкъ, и то нерѣдко безъ успѣха. Вздумалъ онъ, по совѣту Тимашева, разставить капканы около вала и, какъ волковъ, ловить мятежниковъ, разбѣгающихся ночью близъ города. Сами осажденные смѣялись надъ сею военной хитростію, хотя имъ было не до смѣха; а Падуровъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, язвительно упрекалъ Губернатора его неудачной выдумкой, предрекая ему гибель и насмѣшливо совѣтуя покориться самозванцу ⁴⁾.

Яицкой городокъ, сіе первое гнѣздо бунта, долго не выходилъ изъ повиновенія, уstraшенный войскомъ Симонова. Наконецъ частыя пересылки съ бунтовщиками и ложные слухи о взятіи Оренбурга ободрили приверженцевъ Пугачева. Казаки, отряжаемые Симоновымъ изъ города для содержанія карауловъ или для поимки возмутителей, подсылаемыхъ изъ Бердской слободы, начали явно оказывать неповиновеніе, освобождать схваченныхъ бунтовщиковъ, вязать вѣрныхъ Старшинъ и перебѣгать въ лагерь къ самозванцу. Разнесся слухъ о приближеніи мятежнскаго отряда. Въ ночь съ 29 на 30 Декабря, старшина Мостовщиковъ выступилъ противу него. Черезъ нѣсколько часовъ трое изъ бывшихъ съ нимъ казаковъ прискакали въ крѣпость и объявили, что Мостовщиковъ въ семи верстахъ отъ города былъ окруженъ и захваченъ многочисленными толпами бунтовщиковъ. Смятеніе въ городѣ было велико. Симоновъ оробѣлъ; къ счастью,

въ крѣпости находился Капитанъ Крыловъ , человекъ рѣшительный и благоразумный. Онъ въ первую минуту безпорядка принялъ начальство надъ гарнизономъ и сдѣлалъ нужныя распоряженія. 31 Декабря , отрядъ мятежниковъ , подъ предводительствомъ Толкачева , вошелъ въ городъ. Жители приняли его съ восторгомъ и тутъ же , вооружась чѣмъ ни попало , съ нимъ соединились , бросились къ крѣпости изъ всѣхъ переулковъ , зашли въ высокія избы и начали стрѣлять изъ окошекъ. Выстрѣлы , говоритъ одинъ свидѣтель , сыпались подобно дробѣ , битой десятию барабанщиками. Въ крѣпости падали не только люди , стоявшіе на виду , но и тѣ , которые на минуту приподымались изъ-за заплотовъ. Мятежники , безопасные въ десяти саженьяхъ отъ крѣпости и большею частію *гулебщики* (охотники) , попадали даже въ щели , изъ которыхъ стрѣляли осажденные. Симоновъ и Крыловъ хотѣли зажечь ближайшіе дома. Но бомбы падали въ снѣгъ и угасали или тотчасъ были заливаемы. Ни одна изба не загоралась. Наконецъ трое рядовыхъ вызвались зажечь ближайшій дворъ , что имъ и удалось. Пожаръ быстро распространился. Мятежники выбѣжали ; изъ крѣпости начали по нихъ стрѣлять изъ пушекъ ; они удалились , унося убитыхъ и раненыхъ. Къ вечеру ободренный гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и успѣлъ зажечь еще нѣсколько домовъ.

Въ крѣпости находилось до тысячи гарнизонныхъ солдатъ и послушныхъ , довольно количество пороху , но мало свѣстныхъ припасовъ. Мятежники осадили крѣпость , завалили бревнами обгорѣлую площадь и ведущіе къ ней улицы и переулки ; за строеніями взвели до шестнадцати батарей ; въ избахъ , подверженныхъ выстрѣламъ , подѣлали двойныя стѣны , засыпавъ промежутокъ землею , и начали вести подкопы. Осажденные старались только отдалить непріятеля , очищая площадь и нападая на укрѣпленныя избы. Сіи опасныя вылазки производились ежедневно , иногда два раза въ день , и всегда съ успѣхомъ : солдаты были остервенѣны , а послушные не могли ожидать пощады отъ мятежниковъ.

Положеніе Оренбурга становилось ужаснымъ. У жителей отобрали мукѣ и крупу и стали имъ производить ежедневную раздачу. Лошадей давно уже кормили хворостомъ. Большая часть ихъ пала и употреблена была въ пищу. Голодъ увеличивался. Куль муки продавался (и то самымъ тайнымъ образомъ) за двадцать пять рублей. По предложенію Рычкова (Академика, находившагося въ то время въ Оренбургѣ), стали жарить бычачьи и лошадиныя кожи и, мелко изрубивъ, мѣшать въ хлѣбы. Произошли болѣзни. Ропотъ становился громче. Опасались мятежа.

Въ сей крайности Рейнсдорпъ рѣшился еще разъ попробовать счастья оружія, и 13 Января, всѣ войска, находившіяся въ Оренбургѣ, выступили изъ города тремя колоннами, подъ предводительствомъ Валленштерна, Корфа и Наумова. Но темнота зимняго утра, глубина снѣга и изнуреніе лошадей препятствовали дружному содѣйствію войскъ. Наумовъ первый прибылъ къ назначенному мѣсту. Мятежники увидѣли его и успѣли сдѣлать свои распоряженія. Валленштернъ, долженствовавшій занять высоты у дороги изъ Берды къ Каргалѣ, былъ предупрежденъ. Корфъ былъ встрѣченъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ; толпы мятежниковъ начали заѣзжать въ тылъ обѣимъ колоннамъ. Казаки, оставленные въ резервѣ, бѣжали отъ нихъ и, прискакавъ къ колоннѣ Валленштерна, произвели общій безпорядокъ. Онъ очутился между трехъ огней; отрядъ его смѣшался. Валленштернъ отступилъ; Корфъ ему послѣдовалъ; Наумовъ, сначала дѣйствовавшій довольно удачно, страшась быть отрѣзаннымъ, кинулся за ними. Все войско бѣжало въ безпорядкѣ до самаго Оренбурга, потерявъ до четырехсотъ убитыми и ранеными и оставя пятнадцать орудій въ рукахъ разбойниковъ. Послѣ сей неудачи, Рейнсдорпъ уже не осмѣлился дѣйствовать наступательно и подъ защитою стѣнъ и пушекъ сталъ ожидать своего освобожденія.

Бибиковъ прибылъ въ Казань 25 Декабря. Въ городѣ не нашелъ онъ ни Губернатора, ни главныхъ чиновниковъ. Большая часть дворянъ и купцовъ бѣжала въ губерніи еще безопасныя. Брантъ былъ въ Козмодемьянскѣ. Пріѣздъ Бибикова оживилъ

унывшій городъ ; выѣхавшіе жители стали возвращаться. 1 Января 1774 года , послѣ молебствія и слова , говореннаго Казанскимъ Архіереемъ Веніаминомъ , Бибииковъ собралъ у себя дворянство и произнесъ умную и сильную рѣчь , въ которой , избравивъ настоящее бѣдствіе и попеченія Правительства о пресѣченіи онаго , обратился къ сословію , которое вмѣстѣ съ Правительствомъ обречено было на гибель крамолою , и требовалъ содѣйствія отъ его усердія къ отечеству и вѣрности къ престолу. Рѣчь сія произвела глубокое впечатлѣніе. Собраніе тутъ же положило на свой счетъ составить и вооружить конное войско , поставя съ двухсотъ душъ одного рекрута. Генераль-Маіоръ Ларіоновъ , родственникъ Бибиикова , былъ избранъ въ начальники легіона. Дворянство Симбирское, Свіяжское и Пензенское послѣдовало сему примѣру : были составлены еще два конныхъ отряда и поручены начальству Маіоровъ Гладкова и Чемесова и Капитана Матюнина. Казанскій Магистратъ также вооружилъ на свое иждивеніе одинъ эскадронъ гусаръ.

Императрица изъявила Казанскому дворянству Монаршее благоволеніе , милость и покровительство и въ особомъ письмѣ къ Бибиикову, именуя себя Казанскою Помѣщицею, вызывалась принять участіе въ мѣрахъ , предпринимаемыхъ общими силами. Дворянскій Предводитель Макаровъ отвѣчалъ Императрицѣ рѣчью , сочиненною Гвардіи Подпоручикомъ Державинымъ , находившимся тогда при Главнокомандующемъ ^а).

Бибииковъ, стараясь ободрить окружавшихъ его жителей и подчиненныхъ , казался равнодушнымъ и веселымъ ; но безпокойство , досада и нетерпѣніе терзали его. Въ письмахъ къ графу Чернышеву, Фонъ-Визину и своимъ родственникамъ , онъ живо изображаетъ затруднительность своего положенія. 30 Декабря, писалъ онъ своей женѣ : «Навѣдавшись о всѣхъ обстоятельствахъ , дѣла здѣсь нашелъ прескверны , такъ что и описать, буде бѣ хотѣлъ , не могу ; вдругъ себя увидѣлъ гораздо въ худшихъ обстоятельствахъ и заботѣ , нежели какъ сначала въ Польшѣ со мною было. Пишу день и ночь , пера изъ рукъ не выпускаю ; дѣлаю все возможное и прошу Господа о помощи. Онъ

единъ исправить можетъ Своею милостію. Правда, поздненько хватились. Войска мои прибывать начали вчера; баталіонъ гренадеръ и два эскадрона гусаръ, что я велѣлъ везти на почтѣ, прибыли. Но къ утушенію заразы сего очень мало, а зло таково, что похоже (помнишь) на Петербургской пожаръ, какъ въ разныхъ мѣстахъ вдругъ горѣло, и какъ было поспѣвать всюду трудно. Со всѣмъ тѣмъ, съ надеждою на Бога, буду дѣлать, что только въ моей возможности будетъ. Бѣдный старикъ Губернаторъ, Брантъ, такъ замученъ, что насилу уже таскается. Отдастъ Богу отвѣтъ въ пролитой крови и погибели множества людей невинныхъ, кто скоростію перепакостилъ здѣшнія дѣла и обнажилъ отъ войскъ. Впрочемъ, я здоровъ; только пить, ни ѣсть не хочется, и сахарныя яства на умъ нейдутъ. Зло велико, пружасно. Батюшку, милостиваго государя, прошу о родительскихъ молитвахъ, а праведную ^{в)} Евпраксию нерѣдко поминаю. Ухъ! дурно.»

Въ самомъ дѣлѣ, положеніе дѣлъ было ужасно. Общее возмущеніе Башкирцевъ, Калмыковъ и другихъ народовъ, разсѣянныхъ по тамошнему краю, отъсюду пресѣкало сообщеніе. Войско было малочисленно и ненадежно. Начальники оставляли свои мѣста и бѣжали, завидя Башкирца съ сайдакомъ или заводскаго мужика съ дубиной ^{г)}. Зима усугубила затрудненія. Степи покрыты были глубокимъ снѣгомъ ^{д)}. Невозможно было двинуться впередъ, не запасшись не только хлѣбомъ, но и дровами ^{е)}. Селенія были пусты; главные города въ осадѣ, другіе заняты шайками бунтовщиковъ; заводы разграблены и выжжены; чернь вездѣ волновалась и злодѣйствовала. Войска, посланные изъ всѣхъ концовъ государства, подвигались медленно. Зло, ничѣмъ не прегражденное, разливалось быстро и широко. Отъ Илецкаго городка до Гурьева, Яицкіе Казаки бунтовали. Губерніи Казанская, Нижегородская и Астраханская ^{ж)} были наполнены шайками разбойниковъ; пламя могло ворваться въ самую Сибирь; въ Перми начинались безпокойства; Екатеринбургъ былъ въ опасности. Киргизъ-Кайсаки, пользуясь отсутствіемъ войскъ, начали переходить черезъ открытую границу, грабить хутора, отгонять

скотъ, захватывать жителей ¹¹⁾. Закубанскіе народы шевелились, возбуждаемые Турціею ; даже нѣкоторые изъ Европейскихъ Державъ думали воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ, въ коемъ находилась тогда Россія ¹²⁾.

Виновникъ сего ужаснаго смятенія привлекалъ общее вниманіе. Въ Европѣ принимали Пугачева за орудіе Турецкой политики. Вольтеръ, тогдашній представитель господствующихъ мнѣній, писалъ ЕКАТЕРИНѢ : *C'est apparemment le Chevalier de Tott qui a fait jouer cette farce, mais nous ne sommes plus au tems de Demetrius, et telle pièce de théâtre qui réussissait il y a deux cents ans, est sifflée aujourd'hui.* ИМПЕРАТРИЦА, досадуя на сплетни Европейскія, отвѣчала Вольтеру съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ : *Monsieur, les gazettes seules font beaucoup de bruit du brigand Pougatschef lequel n'est en relation directe, ni indirecte avec Mr de Totte. Je fais autant de cas des canons fondus par l'un, que des entreprises de l'autre. Mr de Pougatchef et Mr de Tott ont cependant cela de commun, que le premier file tous les jours sa corde de chanvre et que le second s'expose à chaque instant au cordon de soie* ¹³⁾.

Несмотря на свое презрѣніе къ разбойнику, ИМПЕРАТРИЦА не упускала ни одного средства образумить ослѣпленную чернь. Разосланы были всюду увѣщательные манифесты ; обѣщано десять тысячъ рублей за поимку самозванца. Особенно опасались сношеній Яика съ Дономъ. Атаманъ Ефремовъ былъ смѣненъ, а на его мѣсто избранъ Семень Сулинъ. Послано въ Черкасскъ повелѣніе сжечь домъ и имущество Пугачева, а семейство его, *безо всякаго оскорбленія*, отправить въ Казань, для уличенія самозванца въ случаѣ поимки его. Донское начальство въ точности исполнило слова Высочайшаго указа : домъ Пугачева, находившійся въ Зимовейской станицѣ, былъ за годъ предъ симъ проданъ его женою, пришедшею въ крайнюю бѣдность, и уже сюманъ и перенесенъ на чужой дворъ. Его перевезли на прежнее мѣсто и въ присутствіи духовенства и всей станицы сожгли. Палачи развѣяли пепелъ на вѣтеръ, дворъ окопали и огородили, оставя навѣки въ запустѣніи, какъ мѣсто проклятое. Начальство,

отъ имени всѣхъ Зимовейскихъ казаковъ, просило дозволенія перенести ихъ станицу на другое мѣсто, *хотя бы и менѣе выгодное*. Государыня не согласилась на столь убыточное доказательство усердія и только переименовала Зимовейскую станицу въ Потемкинскую, покрывъ мрачныя воспоминанія о мятежникѣ славой имени новаго, уже любезнаго ей и отечеству. Жена Пугачева, сынъ и двѣ дочери (всѣ трое малолѣтныя) были отосланы въ Казань, куда отправленъ и родной его братъ, служившій казакѣмъ во второй арміи. Между тѣмъ, отобраны слѣдующія подробныя свѣдѣнія о злодѣѣ, колебавшемъ государство ¹⁴⁾.

Емельянъ Пугачевъ, Зимовейской станицы служилый Казакъ, былъ сынъ Ивана Михайлова, умершаго въ давнихъ годахъ. Онъ былъ сорока лѣтъ отъ роду, росту средняго, смуглъ и худощавъ; волосы имѣлъ темнорусые, бороду черную, небольшую и клиномъ. Верхній зубъ былъ вышибенъ еще въ ребячествѣ, въ кулачномъ бою. На лѣвомъ виску имѣлъ онъ бѣлое пятно, а на обѣихъ грудяхъ зѣнаки, оставшіеся послѣ болѣзни, называемой черною немочью ¹⁵⁾. Онъ не зналъ грамотѣ и крестился по раскольникъ. Лѣтъ тому десять, женился онъ на казачкѣ Софѣ Недюжиной, отъ которой имѣлъ пятерыхъ дѣтей. Въ 1770 году былъ онъ на службѣ во второй арміи, находился при взятіи Бендеръ и черезъ годъ отпущенъ на Донъ, по причинѣ болѣзни. Онъ ѣздилъ для излеченія въ Черкасскъ. По его возвращеніи на родину, Зимовейской Атаманъ спрашивалъ его на станичномъ сборѣ, откуда взялъ онъ карюю лошадь, на которой пріѣхалъ домой. Пугачевъ отвѣчалъ, что купилъ ее въ Таганрогъ; но казаки, зная его безпутную жизнь, не повѣрили и послали его взять тому письменное свидѣтельство. Пугачевъ уѣхалъ. Между тѣмъ, узнали, что онъ подговаривалъ нѣкоторыхъ казаковъ, поселенныхъ подъ Таганрогомъ, бѣжать за Кубань. Положено было отдать Пугачева въ руки Правительству. Возвратясь въ Декабрѣ мѣсяцѣ, онъ скрывался на своемъ хуторѣ, гдѣ и былъ пойманъ, но успѣлъ убѣжать; скитался мѣсяца три невѣдомо гдѣ; наконецъ, въ Великомъ посту, однажды вечеромъ, пришелъ тайно къ своему дому и постучался въ окошко. Жена впустила его и дала знать

о немъ казакамъ. Пугачевъ былъ снова пойманъ и отправленъ подъ карауломъ къ сыщику, Старшинѣ Макарову, въ Нижнюю Чирскую станицу, а оттуда въ Черкасскъ. Съ дороги онъ бѣжалъ опять и съ тѣхъ поръ уже на Дону не являлся. Изъ показаній самого Пугачева, въ концѣ 1772 года приведеннаго въ Канцелярію Дворцовыхъ Дѣлъ, извѣстно уже было, что послѣ своего побѣга скрывался онъ за Польской границей, въ раскольничьей слободѣ Веткѣ; потомъ взялъ паспортъ съ Добрянскаго форпоста, сказавшись выходцемъ изъ Польши, и пробрался на Яикъ, питаясь милостыней. — Всѣ сіи извѣстія были обнародованы; между тѣмъ, Правительство запретило народу толковать о Пугачевѣ, коего имя волновало чернь. Сія временная полицейская мѣра имѣла силу закона до самаго восшествія на престолъ покойнаго Государя Императора Александра, когда разрѣшено было писать и печатать о Пугачевѣ ¹⁶⁾. Донынѣ престарѣлые свидѣтели тогдашняго смятенія неохотно отвѣчаютъ на вопросы любопытныхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Распоряженія Бибикова. — Первые успѣхи. — Взятіе Самары и Заинска. — Державинъ. — Михельсонъ. — Продолженіе осады Яицкаго городка. — Свадьба Пугачева. — Разореніе Яицкой защиты. — Смерть Лысова. — Сраженіе подъ Татишевой. — Бѣгство Пугачева. — Казнь Хлопуши. — Освобожденіе Оренбурга. — Пугачевъ разбитъ вторично. — Сраженіе при Чесноковѣ. — Освобожденіе Уфы и Яицкаго городка. — Смерть Бибикова.

Наконецъ войска, отовсюду посланные противу Пугачева, стали приближаться къ мѣсту своего назначенія. Бибиковъ устремилъ ихъ къ Оренбургу. Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ, съ своимъ корпусомъ, долженъ былъ заградить Московскую дорогу, дѣйствуя отъ Казани до Оренбурга. Генераль-Маіору Мансурову ввѣрено было правое крыло, для прикрытія Самарской линіи, куда со своими отрядами слѣдовали Маіоръ Муфель и Под-

полковникъ Гриневъ. Генераль-Маіоръ Ларіоновъ посланъ былъ къ Уфѣ и къ Екатеринбургъ, Декалонгъ охранялъ Сибирь и долженъ былъ отрядить Маіора Гагрина съ одною полевою командою для защиты Кунгура. Въ Малыкову посланъ былъ гвардіи Поручикъ Державинъ, для прикрытія Волги со стороны Пензы и Саратовъ. Успѣхъ оправдалъ сіи распоряженія. Бибиковъ сначала сомнѣвался въ духѣ своего войска. Въ одномъ изъ полковъ (во Владимірскомъ) оказались было приверженцы Пугачева. Начальникамъ городовъ, чрезъ которые полкъ проходилъ, велѣно было разослать по кабакамъ переодѣтыхъ чиновниковъ. Такимъ образомъ возмутители были открыты и захвачены. Въ послѣдствіи Бибиковъ былъ доволенъ своими полками. «Дѣла мои, Богу благодареніе (писалъ онъ въ Февралѣ), идутъ часъ отъ часу лучше; войска подвигаются къ гнѣзду злодѣевъ. Что мною довольны (въ Петербургѣ), то я изъ всѣхъ писемъ вижу; только спросили бы гуся: не забнутъ ли ноги?»

Маіоръ Муфель, съ одною полевою командою, 29 Декабря приблизился къ Самарѣ, занятой наканунѣ шайкою бунтовщиковъ, и, встрѣченный ими, разбилъ и гналъ ихъ до самаго города. Тутъ они, подъ прикрытіемъ городскихъ пушекъ, думали сопротивляться. Но драгуны ударили въ палаши и вѣхали въ городъ, рубя и поширая бѣгущихъ. Въ самое сіе время, въ двухъ верстахъ отъ Самары, показались Ставропольскіе Калмыки ¹⁾, идущіе на помощь бунтовщикамъ. Они побѣжали, увидя высланную противъ нихъ конницу. Городъ былъ очищенъ. Шесть пушекъ и двѣсти плѣнныхъ достались побѣдителю. Вслѣдъ за Муфелемъ вступили въ Самару Подполковникъ Гриневъ и Генераль-Маіоръ Мансуровъ. Последний немедленно послалъ отрядъ къ Ставрополю, для усмиренія Калмыковъ; но они разбѣжались, и отрядъ, не выдавъ ихъ, возвратился въ Самару.

Полковникъ Бибиковъ, отряженный изъ Казани съ четырьмя гренадерскими ротами и однимъ эскадрономъ гусаръ на подкрѣпленіе Генераль-Маіора Фреймана, стоявшаго въ Бугульмѣ безъ всякаго дѣйствія, пошелъ на Зайнскъ, коего семидесятилѣтній Комендантъ, Капитанъ Мертвецовъ, принялъ съ честью шайку

разбойниковъ, сдавъ имъ начальство надъ городомъ. Бунтовщики укрѣпились какъ умѣли ; въ пяти верстахъ отъ города, Бибииковъ услышалъ ихъ пушечную пальбу. Рогатки ихъ были сломаны, батареи взяты , предмѣстія заняты ; все бѣжало. Двадцать пять бунтовавшихъ деревень пришли въ повиновеніе. Къ Бибиикову являлось въ день до четырехъ тысячъ раскаявшихся крестьянъ; имъ выдавали билеты и всѣхъ распускали по домамъ.

Державинъ , начальствуя тремя фузелерными ротами, привелъ въ повиновеніе раскольничьи селенія , находящіяся на берегахъ Иргиза, и орды племенъ, кочующихъ между Яикомъ и Волгою ²⁾. Узнавъ однажды , что множество народу собралось въ одной деревнѣ , съ намѣреніемъ идти служить у Пугачева , онъ пріѣхалъ съ двумя казаками прямо къ сборному мѣсту и потребовалъ отъ народа объясненія. Двое изъ зачинщиковъ выступили изъ толпы, объявили ему свое намѣреніе и начали къ нему приступать съ укорами и угрозами. Народъ уже готовъ былъ остервениться. Но Державинъ строго на нихъ прикрикнулъ и велѣлъ своимъ казакамъ вѣшать обоихъ зачинщиковъ. Приказъ его былъ тотчасъ исполненъ , и сборище разбѣжалось.

Генералъ-Маіоръ Ларіоновъ , начальникъ дворянскаго легіона, отряженный для освобожденія Уфы, не оправдалъ общей довѣренности. «За грѣхи мои (писалъ Бибииковъ) навязался мнѣ братецъ мой А. Л., который самъ вызвался сперва командовать особливимъ detaшментомъ , а теперь съ мѣста сдвинуть не могу.» Ларіоновъ оставался въ Бакалахъ безъ всякаго дѣйствія. Его неспособность заставила Главнокомандующаго послать на его мѣсто, нѣкогда раненаго при его глазахъ и уже отличившагося въ войнѣ противу конфедератовъ офицера , Подполковника Михельсона.

Князь Голицынъ принялъ начальство надъ войсками Фреймана. 22 Января перешелъ онъ чрезъ Каму. 6 Февраля соединился съ нимъ Полковникъ Бибииковъ; Мансуровъ — 10. Войско двинулось къ Оренбургу.

Пугачевъ зналъ о приближеніи войскъ и мало о томъ заботился. Онъ надѣялся на измѣну рядовыхъ и на оплошность начальниковъ. *Попадутся сами намъ въ руки*, отвѣчалъ онъ своимъ

сообщникамъ, когда настойчиво звали они его на встрѣчу приближающихся отрядовъ. Въ случаѣ жъ пораженія намѣревался онъ бѣжать, оставя свою сволочь на произволъ судьбы. Для того держалъ онъ на лучшемъ корму тридцать лошадей, выбранныхъ имъ на скачкѣ. Башкирцы подозрѣвали его намѣреніе и роптали. «Ты взбунтовалъ насъ, говорили они, и хочешь насъ оставить, а тамъ насъ будутъ умирять, какъ умиряли отцевъ нашихъ.» (Казни 1740 года были у нихъ въ свѣжей памяти ³). Яицкіе же Казаки, въ случаѣ неудачи, думали предать Пугачева въ руки Правительства и тѣмъ заслужить себѣ помилованіе. Они стерегли его, какъ заложника. Бибиковъ понималъ ихъ и Пугачева, когда писалъ Фонъ-Визину слѣдующія замѣчательныя строки : «Пугачевъ не что иное, какъ чучело, которымъ играютъ вору, Яицкіе Казаки : не Пугачевъ важень ; важно общее негодованіе ⁴).»

Пугачевъ изъ-подъ Оренбурга отлучился къ Яицкому городку. Его прибытіе оживило дѣятельность мятежниковъ. 20 Января онъ самъ предводительствовалъ достопамятнымъ приступомъ. Ночью взорвана была часть вала подъ батареею, устроенною при *Старицѣ* (прежнемъ руслѣ Яика). Мятежники, подъ дымомъ и пылью, съ крикомъ бросились къ крѣпости, заняли ровъ и, ставя лѣстницы, сиились взойти на валъ, но были опрокинуты и отражены. Всѣ жители, даже женщины и дѣти, покрѣпляли ихъ. Пугачевъ стоялъ во рву съ копьемъ въ рукѣ, сначала стараясь лаской возбудить ревность приступающихъ, наконецъ самъ коля бѣгущихъ. Приступъ длился девять часовъ сряду, при неумолкнуой пальбѣ и перестрѣлкѣ. Наконецъ Подпоручикъ Толстоваловъ, съ пятидесятью охотниками, сдѣлалъ вылазку, очистилъ ровъ и прогналъ бунтовщиковъ, убивъ до четырехъ сотъ человекъ и потерявъ не болѣе пятнадцати. Пугачевъ скрежеталъ. Онъ поклялся повѣсить не только Симонова и Крылова, но и все семейство послѣдняго, находившееся въ то время въ Оренбургѣ. Такимъ образомъ обреченъ былъ смерти и четырехъ лѣтній ребенокъ, въ послѣдствіи славный Крыловъ.

Пугачевъ въ Яицкомъ городкѣ увидѣлъ молодую казачку, Устинью Кузнецову, и влюбился въ нее. Онъ сталъ ее сватать.

Отецъ и мать изумились и отвѣчали ему: Помилуй, Государь! Дочь наша не княжна, не королевна; какъ ей быть за тобою? Да и какъ тебѣ жениться, когда матушка Государыня еще здравствуетъ?» Пугачевъ, однако, въ началѣ Феврала, женился на Устинѣ, наименовалъ ее Императрицей и назначилъ ей штатсъ-дамъ и фрейлинъ изъ Яицкихъ казачекъ и хотѣлъ, чтобъ на ектеніи поминали, послѣ Государя Петра Ѳеодоровича, супругу его Государыню Устиню Петровну. Попы его не согласились, сказывая, что не получали на то разрѣшенія отъ Синода. Отказъ ихъ огорчилъ Пугачева; но онъ не настаивалъ въ своемъ требованіи. Жена его оставалась въ Яицкомъ городкѣ, и онъ ѣздилъ къ ней каждую недѣлю. Его присутствіе ознаменовано было всегда новыми покушеніями на крѣпость. Осажденные, съ своей стороны, не теряли бодрости. Ихъ пальба не умолкала, вылазки не прекращались.

19 Февраля ночью, прибѣжалъ изъ города въ крѣпость *малолѣтокъ* ³⁾ и объявилъ, что съ прошедшаго дня подведенъ подъ колокольню подкопъ, куда и положено двадцать пудъ пороху, и что Пугачевъ назначалъ того же числа напасть на крѣпость. Извѣтъ показался невѣроятнымъ. Симоновъ полагалъ, что малолѣтокъ былъ подосланъ нарочно для посѣянія пустого страха. Осажденные вели контрмину и не слышали никакой земляной работы: двадцатью пудами пороху мудрено взорвать было шести-ярусную, высокую колокольню. Однако же, какъ подъ нею сохранялся весь пороховой запасъ (что могли знать и мятежники), то и поспѣшили оный убрать, разобрали кирпичный полъ и начали вести контрмину. Гарнизонъ приготовился; ожидали взрыва и приступа. Не прошло и двухъ часовъ, какъ вдругъ подкопъ былъ приведенъ въ дѣйство; колокольня тихо зашаталась. Нижняя палата развалилась, и верхніе шесть ярусовъ осыпались, подавивъ нѣсколькихъ людей, находившихся близъ колокольни. Камни, не бывъ разметаны, свалились въ груду. Бывшіе же въ самомъ верхнемъ ярусѣ шесть часовыхъ при пушкѣ свалились оттолкъ живы; а одинъ изъ нихъ, въ то время спавшій, опустился не только безъ всякаго вреда, но даже не проснувшись.

Еще колокольня валилась , какъ уже изъ крѣпости загремѣли пушки ; гарнизонъ , стоявшій въ ружьѣ , тотчасъ занялъ развалины колокольни и поставилъ тамъ батарею. Мятежники , не ожидавшіе таковой встрѣчи , остановились въ недоумѣніи. Черезъ нѣсколько минутъ они подняли свой обычный визгъ ; но никто не шелъ впередъ. Напрасно предводители кричали : «на сломъ , на сломъ , Атаманы молодцы !» Приступу не было ; визгъ продолжался до зари , и бунтовщики разошлись , ропща на Пугачева , общавшаго , что , при взрывѣ колокольни , на крѣпость упадетъ каменный градъ и передавитъ весь гарнизонъ.

На другой день Пугачевъ получилъ изъ-подъ Оренбурга извѣстіе о приближеніи князя Голицына и поспѣшно уѣхалъ въ Берду , взявъ съ собою пятьсотъ человекъ конницы и до полуторы тысячи подводъ. Сія вѣсть дошла и до осажденныхъ. Они предались радости , рассчитывая , что помощь приспѣетъ къ нимъ чрезъ двѣ недѣли. Но минута ихъ освобожденія была еще далека.

Во время частыхъ отлучекъ Пугачева , Шигаевъ , Падуровъ и Хлопуша управляли осадой Оренбурга. Хлопуша , пользуясь его отсутствіемъ , вздумалъ овладѣть Илецкою Защитой ⁶⁾ (гдѣ добывается каменная соль) и , въ концѣ Февраля , взявъ съ собой четыреста человекъ , напалъ на оную. Защита была взята при помощи тамошнихъ ссыльныхъ работниковъ , между коими находилось и семейство Хлопуши. Казенное имущество было разграблено ; офицеры перебиты , кромѣ одного , пощаженного по просьбѣ работниковъ ; колодники присоединены къ шайкѣ мятежниковъ. Пугачевъ , возвратясь въ Берду , негодовалъ на своеволие смѣлаго каторжника и укорялъ его за разореніе Защиты , какъ за ущербъ государственной казнѣ. Пугачевъ выступилъ противъ Князя Голицына съ десятью тысячами отборнаго войска , оставя подъ Оренбургомъ Шигаева съ двумя тысячами. Наканунѣ велѣлъ онъ тайно задавить одного изъ вѣрныхъ своихъ сообщниковъ , Дмитрія Лысова. Нѣсколько дней предъ тѣмъ , они ѣхали вмѣстѣ изъ Каргале въ Берду , будучи оба пьяны , и дорогою поссорились. Лысовъ наскочалъ сзади на Пугачева и ударилъ его копьемъ. Пугачевъ упалъ съ лошади ; но панцырь , который всег-

да носилъ онъ подъ платьемъ , спасъ его жизнь. Ихъ помирили товарищи , и Пугачевъ пилъ еще съ Лысовымъ за нѣсколько часовъ до его смерти.

Пугачевъ занялъ крѣпости Тоцкую и Сорочинскую ⁷⁾ и съ обыкновенною дерзостію , ночью , въ сильный буранъ , напалъ на передовые отряды Голицына , но былъ отраженъ Маіорами Пушкинымъ и Елагинымъ. Въ семъ сраженіи убитъ храбрый Елагинъ. Въ самое сіе время Мансуровъ соединился съ княземъ Голицынымъ. Пугачевъ отступилъ къ Новосергіевской ⁸⁾ , не успѣвъ сжечь крѣпостей , имъ оставленныхъ. Голицынъ , оставя въ Сорочинской свои запасы подъ прикрытіемъ четырехъ сотъ человекъ , при осьми пушкахъ , черезъ два дня пошелъ далѣе. Пугачевъ сдѣлалъ движеніе на Илецкой городокъ и , вдругъ поворота къ Татищевой , въ ней засѣлъ и сталъ тамъ укрѣпляться. Голицынъ послалъ было къ Илецкому городку Подполковника Бедрягу съ тремя эскадронами конницы , подкрѣпляемой пѣхотою и пушками , а самъ пошелъ прямо на Переволоцкую ⁹⁾ (куда возвратился и Бедряга) ; оттуда , оставя обозъ подъ прикрытіемъ одного баталіона при Подполковникѣ Гриневѣ , 22 Марта подступилъ подъ Татищеву.

Крѣпость , въ прошедшемъ году взятая и выжженная Пугачевымъ , была уже имъ исправлена. Сгорѣвшія деревянныя укрѣпленія были замѣнены снѣговыми. Распоряженія Пугачева удивили князя Голицына , не ожидавшаго отъ него такихъ свѣдѣній въ военномъ искусствѣ. Голицынъ сначала отрядилъ триста человекъ для вымотра непріятеля ¹⁰⁾. Мятежники , притаясь , подпустили ихъ къ самой крѣпости и вдругъ сдѣлали сильную вылазку , но были удержаны двумя эскадронами , подкрѣплявшими первыхъ. Полковникъ Бибиковъ тотъ же часъ послалъ егерей , которые , бѣгая на лыжахъ по глубокому снѣгу , заняли всѣ выгодныя высоты. Голицынъ раздѣлил войска на двѣ колонны , сталъ приближаться и открылъ огонь , на который изъ крѣпости отвѣчали столь же сильно. Пальба продолжалась три часа. Голицынъ увидѣлъ , что однѣми пушками одолѣть было невозможно , и велѣлъ Генералу Фрейману съ лѣвою колонною идти на приступъ. Пугачевъ вы-

ставилъ противъ него семь пушекъ. Фрейманъ ихъ отнялъ и бросился на оледенѣлый валъ. Мятежники защищались отчаянно, но принуждены были уступить силѣ правильного оружія и бѣжали во всѣ стороны. Конница, дотолѣ не дѣйствовавшая, преслѣдовала ихъ по всѣмъ дорогамъ. Кровопролитіе было ужасно. Въ одной крѣпости пало до тысячи трехъ сотъ мятежниковъ. На пространствѣ двадцати верстъ кругомъ, около Татищевой, лежали ихъ тѣла. Голицынъ потерялъ до четырехъ сотъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ болѣе двадцати офицеровъ ¹¹⁾. Побѣда была рѣшительная. Тридцать шесть пушекъ и болѣе трехъ тысячъ плѣнныхъ достались побѣдителю. Пугачевъ съ шестьюдесятью казаками пробился сквозь непріятельское войско и прискакалъ самъ-пятъ въ Бердскую слободу съ извѣстіемъ о своемъ пораженіи. Бунтовщики начали выбираться изъ Берды, кто верхомъ, кто на саняхъ. На воза громоздили заграбленное имущество. Женщины и дѣти шли пѣшія. Пугачевъ велѣлъ разбить бочки вина, стоявшія у его избы, опасаясь пьянства и смятенія. Вино хлынуло по улицѣ. Между тѣмъ, Шигаевъ, видя, что все пропало, думалъ заслужить себѣ прощеніе и, задержавъ Пугачева и Хлопушу ¹²⁾, послалъ отъ себя къ Оренбургскому Губернатору съ предложеніемъ о выдачѣ ему самозванца, и прося дать ему сигналъ двумя пушечными выстрѣлами. Сотникъ Логиновъ, сопровождавшій бѣгство Пугачева, явился къ Рейнсдорпу съ симъ извѣстіемъ. Бѣдный Рейнсдорпъ не смѣлъ повѣрить своему счастью и цѣлыхъ два часа не могъ рѣшиться дать требуемый сигналъ! Пугачевъ и Хлопуша были, между тѣмъ, освобождены ссыльными, находившимися въ Бердѣ. Пугачевъ бѣжалъ съ десятью пушками, съ заграбленною добычею и съ двумя тысячами остальной сволочи. Хлопуша прискакалъ къ Каргале, съ намѣреніемъ спасти жену и сына. Татары связали его и послали увѣдомить о томъ Губернатора. Славный каторжникъ былъ привезенъ въ Оренбургъ, гдѣ наконецъ отсѣкли ему голову, въ Іюнь 1774 года.

Оренбургскіе жители, услыша о своемъ освобожденіи, толпами бросились изъ города вслѣдъ за шестьюстами человѣкъ пѣхоты,

высланныхъ Рейнсдорпомъ къ оставленной слободѣ , и овладѣли жизненными запасами. Въ Бердѣ найдено осьмнадцать пушекъ, семнадцать бочекъ мѣдныхъ денегъ ¹³⁾ и множество хлѣба. Въ Оренбургѣ спѣшили принести Богу благодареніе за нечаянное избавленіе. Благословляли Голицына. Рейнсдорпъ писалъ ему, поздравляя его съ побѣдою и называя спасителемъ Оренбурга ¹⁴⁾. Отвсюду начали въ городъ навозить запасы. Настало изобиліе , и бѣдственная шестимѣсячная осада была забыта въ одно радостное мгновеніе. 26 Марта Голицынъ пріѣхалъ въ Оренбургъ ; жители приняли его съ восторгомъ неописаннымъ.

Бибиковъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ сего перелома. Для ускоренія военныхъ дѣйствій, выѣхалъ онъ изъ Казани и былъ встрѣченъ въ Бугульмѣ извѣстіемъ о совершенномъ пораженіи Пугачева. Онъ обрадовался несказанно. «То-то жерновъ съ сердца свалился (писалъ онъ отъ 26 Марта женѣ своей). Сегодня войдутъ мои въ Оренбургъ; немедленно и я туда поспѣшу добратъся, чтобы еще ловче было поворачивать своими ; а сколько сѣдыхъ волосъ прибавилось въ бородѣ , то Богъ видитъ ; а на головѣ плѣшь еще болѣе стала: однако, я по морозу хожу безъ парика.»

Между тѣмъ, Пугачевъ, миновавъ разсланные разѣзды, прибылъ утромъ 24-го въ Сеитовскую ¹⁵⁾ слободу, зажегъ ее и пошелъ къ Сакмарскому городку, забирая дорогою новую сволочь. Онъ полагалъ навѣрное , что изъ Татищевой Голицынъ со всѣми своими силами долженъ былъ обратиться къ Яицкому городку, и вдругъ пошелъ занять снова Бердскую слободу, надѣясь нечаянно овладѣть Оренбургомъ. Голицынъ , узнавъ о таковой дерзости чрезъ Полковника Хорвата , преслѣдовавшаго Пугачева отъ самой Татищевой, усилилъ свое войско бывшими въ Оренбургѣ пѣхотными отрядами и казаками ; взявъ для послѣднихъ лошадей у своихъ офицеровъ , немедленно пошелъ на встрѣчу самозванцу и встрѣтилъ его въ Каргале. Пугачевъ, увидя свою ошибку, сталъ отступать , искусно пользуясь мѣстоположеніемъ. На узкой дорогѣ , противъ Полковниковъ Бибикова и Аршеневскаго , выставилъ онъ семь пушекъ и подъ ихъ прикрытіемъ проворно устремился къ рѣкѣ Сакмарѣ. Но тутъ къ Бибикову подоспѣли пушки;

онъ, занявъ гору, выстроилъ батарею; Хорватъ, въ послѣдней тѣснинѣ, бросаясь на мятежниковъ, отбилъ орудія и, обратя въ бѣгство, восемь верстъ преслѣдовалъ ихъ толпы и вмѣстѣ съ ними вѣхалъ въ Сакмарской городокъ. Пугачевъ потерялъ послѣднія пушки, четыреста человѣкъ убитыми и три тысячи пятьсотъ взятыми въ плѣнъ. Въ числѣ послѣднихъ находились и главные его сообщники: Шигаевъ, Почиталинъ, Падуровъ и другіе. Пугачевъ съ четырьмя заводскими мужиками бѣжалъ къ Пречистенской и оттолкъ на Уральскіе заводы. Усталая конница не могла его достигъ. Послѣ сей рѣшительной побѣды Голицынъ возвратился въ Оренбургъ, отрядивъ Фреймана — для усмиренія Башкиріи, Аршеневскаго — для очищенія Ново-Московской дороги, а Мансурова — къ Илецкому городку, дабы, очистя всю ту сторону, шелъ онъ на освобожденіе Симонова.

Михельсонъ съ своей стороны дѣйствовалъ не менѣе удачно. Принявъ 18 Марта начальство надъ своимъ отрядомъ, онъ тотчасъ двинулся къ Уфѣ. Противъ него, для прегражденія пути, выслано было Чикою двѣ тысячи человѣкъ съ четырьмя пушками, которые и ожидали его въ деревнѣ Жуковѣ. Михельсонъ, оставя ихъ у себя въ тылу, пошелъ прямо на Чесноковку, гдѣ стоялъ Чика съ десятью тысячами мятежниковъ, и, разсѣя дорогою нѣсколько мелкихъ отрядовъ, 25-го на разсвѣтѣ, пришелъ въ деревню Требикову (въ пяти верстахъ отъ Чесноковки). Тутъ онъ былъ встрѣченъ толпою бунтовщиковъ съ двумя пушками. Маіоръ Харинъ разбилъ ихъ и разсѣялъ; егери отняли пушки, и Михельсонъ двинулся впередъ. Обозъ его шелъ подъ прикрытіемъ ста человѣкъ и одной пушки. Они прикрывали и тылъ Михельсона, въ случаѣ нападенія. 26-го, на разсвѣтѣ, у деревни Зубовки, встрѣтилъ онъ мятежниковъ. Часть ихъ выбѣжала на лыжахъ и верхами и, растянувшись по обѣимъ сторонамъ дороги, старалась окружить его. Три тысячи, подкрѣпленные десятью пушками, пошли прямо ему на встрѣчу. Между тѣмъ, открыли огонь изъ батареи, поставленной въ деревнѣ. Сраженіе продолжалось четыре часа. Бунтовщики дрались храбро. Наконецъ Михельсонъ, увидя конницу, идущую къ нимъ на подкрѣпленіе,

устремилъ всѣ свои силы на главную толпу и велѣлъ своей конницѣ, спѣшившейся въ началѣ сраженія, садиться на конь и ударить въ палаши. Передовыя толпы бѣжали, броса пушки. Харинъ, рубя ихъ, вмѣстѣ съ ними вступилъ въ Чесноковку. Между тѣмъ, конница, шедшая къ нимъ на помощь въ Зубовку, была отражена, и бѣжала къ Чесноковкѣ же, гдѣ Харинъ встрѣтилъ ее и всю захватилъ. Лыжники, успѣвшіе зайти въ тылъ Михельсону и отрѣзать отъ него обозъ, въ то же время были разбиты двумя ротами гренадеръ. Они разбѣжались по лѣсамъ. Взято въ плѣнъ три тысячи бунтовщиковъ. Заводскіе и экономическіе крестьяне распущены были по деревнямъ. Захвачено двадцать пять пушекъ и множество запасовъ. Михельсонъ повѣсилъ двухъ главныхъ бунтовщиковъ: Башкирскаго старшину и выборнаго села Чесноковки. Уфа была освобождена. Михельсонъ, нигдѣ не останавливаясь, пошелъ на Табинскъ, куда, послѣ Чесноковскаго дѣла, прискакали Ульяновъ и Чика. Тамъ они были схвачены ¹⁶⁾ казаками и выданы побѣдителю, который отослалъ ихъ скованныхъ въ Уфу. Послѣ того Михельсонъ учредилъ разъѣзды во всѣ стороны и успѣлъ возстановить спокойствіе въ большей части бунтовавшихъ деревень.

Илецкой городокъ и крѣпости Озерная и Разсыпная, свидѣтели первыхъ успѣховъ Пугачева, были уже оставлены мятежниками. Начальники ихъ, Чулошниковъ и Кизимбашинъ, бѣжали въ Яицкой городокъ. Вѣсть о пораженіи самозванца подъ Татищевой въ тотъ же день до нихъ достигла. Бѣглецы, преслѣдуемые гусарами Хорвата, проскакали черезъ крѣпости, крича: спасайтесь, дѣтушки! все пропало! — Они наскоро перевязывали свои раны и спѣшили къ Яицкому городку. Вскорѣ настала весенняя оттепель; рѣки вскрылись, и тѣла убитыхъ подъ Татищевой поплыли мимо крѣпостей ¹⁷⁾. Жены и матери стояли у берега, стараясь узнать между ними своихъ мужьевъ и сыновей.

Мансуровъ 6 и 7 Апрѣля занялъ оставленные крѣпости и Илецкой городокъ, нашедъ въ послѣднемъ четырнадцать пушекъ. 15-го, при опасной переправѣ чрезъ разлившуюся рѣчку Быковку, на него напали Овчинниковъ, Перфильевъ и Дегтеревъ. Мя-

тежники были разбиты и разсѣяны. Бедряга и Бородинъ ихъ преслѣдовали ; но распутица спасла предводителей. Мансуровъ немедленно пошелъ къ Яицкому городку.

Крѣпость находилась въ осадѣ съ самаго начала года ¹⁸). Отсутствіе Пугачева не охлаждало мятежниковъ. Въ кузницахъ приготовлялись ломы и лопаты ; возвышались новыя батареи. Мятежники дѣятельно продолжали свои земляныя работы , то обрывая берегъ Чечоры и тѣмъ уничтожая сообщеніе одной части города съ другою, то копая траншеи , дабы препятствовать вылазкамъ. Они намѣрены были вести подкопы, по яру Старицы, кругомъ всей крѣпости, подъ соборную церковь , подъ батареи и подъ Комендантскія палаты. Осажденные находились въ вѣчной опасности и съ своей стороны принуждены были отовсюду вести контрмины, съ трудомъ прорубая землю , промерзшую на цѣлый аршинъ ; перегораживали крѣпость новою стѣною и кулями , наполненными кирпичемъ взорванной колокольни.

9 Марта, на разсвѣтѣ, двѣсти пятьдесятъ рядовыхъ вышли изъ крѣпости. Цѣлью вылазки было уничтоженіе новой батареи, сильно беспокоившей осажденныхъ. Солдаты дошли до заваловъ, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ. Они смѣшались. Мятежники хватали ихъ въ тѣсныхъ проходахъ между завалами и избами, которыя хотѣли они зажечь ; кололи раненыхъ и падающихъ и топорами отсѣкали имъ головы. Солдаты бѣжали. Убито ихъ было до тридцати четвѣткѣ, ранено до осьмидесяти. Никогда съ такимъ урономъ гарнизонъ съ вылазки не возвращался. Удалось сжечь одну батарею, не главную, да нѣсколько избъ. Показаніе трехъ захваченныхъ бунтовщиковъ увеличило уныніе осажденныхъ : они объявили о подкопахъ, веденныхъ подъ крѣпость, и о скоромъ прибытіи Пугачева. Устрашенный Симоновъ велѣлъ всюду производить новыя работы ; около его дома безпрестанно пробовали землю буравами ; стали копать новый ровъ. Люди, изнуренные тяжкою работою , почти не спали ; ночью половина гарнизона всегда стояла въ ружьѣ ; другой позволено было только сидя дремать. Лазаретъ наполнился больными ; съѣстныхъ запасовъ оставалось не болѣе, какъ дней на десять. Солдатамъ начали

выдавать въ сутки только четверть фунта муки, то есть десятую часть мѣры обыкновенной. Не было уже ни крупъ, ни соли. Вскипятивъ артельный котелъ воды и забѣливъ ее мукою, каждый выпивалъ чашку свою, что и составляло ихъ насущную пищу. Женщины не могли болѣе вытерпѣвать голода; онѣ стали проситься вонъ изъ крѣпости, что и было имъ позволено. Нѣсколько слабыхъ и больныхъ солдатъ вышли за ними; но бунтовщики ихъ не приняли, а женщинъ, продержавъ одну ночь подъ карауломъ, прогнали обратно въ крѣпость, требуя выдачи своихъ сообщниковъ и обѣщая за то принять и прокормить высланныхъ. Симоновъ на то не согласился, опасаясь умножить число враговъ. Голодъ часъ отъ часу становился ужаснѣе. Лошадинаго мяса, раздававшагося на вѣсь, уже не было. Стали есть кошекъ и собакъ. Въ началѣ осады, мѣсяца за три до сего, брошены были на ледъ убитыя лошади; о нихъ вспомнили, и люди съ жадностію грызли кости, обѣденныя собаками. Наконецъ и сей запасъ истощился. Стали изобрѣтать новые способы къ пропитанію. Нашли родъ глины, отмѣнно мягкой и безъ примѣси песку. Попробовали ее сварить и, составя изъ нея какой-то кисель, стали употреблять въ пищу. Солдаты совсѣмъ обезсильли. Нѣкоторые не могли ходить. Дѣти больныхъ матерей чахли и умирали. Женщины нѣсколько разъ покушались тронуть мятежниковъ и, ваяясь въ ихъ ногахъ, умоляли о позволеніи остаться въ городѣ. Ихъ отгоняли съ прежними требованіями. Однѣ казачки были приняты. Ожидаемой помощи не приходило. Осажденные отлагали свою надежду со дня на день, съ недѣли на другую. Бунтовщики кричали гарнизону, что войска Правительства разбиты, что Оренбургъ, Уфа и Казань уже преклонились самозванцу, что онъ скоро придетъ къ Яицкому городку, и что тогда ужъ пощады не будетъ. Въ случаѣ жъ покорности, обѣщали они отъ его имени не только помилованіе, но и награды. То же старались они внушить и бѣднымъ женщинамъ, которыя просились изъ крѣпости въ городъ. Начальникамъ невозможно было обнадеживать осажденныхъ скорымъ прибытіемъ помощи; ибо никто не могъ ужъ и слышать о томъ безъ негодованія: такъ ожесточены были

сердца долгимъ напраснымъ ожиданіемъ! Старались удержать гарнизонъ въ вѣрности и повиновеніи, повторяя, что позорною измѣною никто не спасется отъ гибели, что бунтовщики, озлобленные долговременнымъ сопротивленіемъ, не пощадаютъ и клятвопреступниковъ. Старались возбудить въ душѣ несчастныхъ надежду на Бога Всемогущаго и Всевидащаго, и ободренные страдальцы повторяли, что лучше предать себя волѣ Его, нежели служить разбойнику, и во все время бѣдственной осады, кромѣ двухъ или трехъ человѣкъ, изъ крѣпости бѣглыхъ не было.

Наступила Страстная недѣля. Осажденные питались одною глиною уже пятнадцатый день. Никто не хотѣлъ умереть голодною смертію. Рѣшились всѣ до одного (кромѣ совершенно изнеможенныхъ) идти на послѣднюю вылазку. Не надѣялись побѣдить (бунтовщики такъ укрѣпились, что уже ни съ какой стороны къ нимъ изъ крѣпости приступу не было), хотѣли только умереть честною смертію воиновъ.

Во Вторникъ, въ день назначенный къ вылазкѣ, часовые, поставленные на кровлѣ соборной церкви, примѣтили, что бунтовщики въ смятеніи бѣгали по городу, прощаясь между собою, соединяясь и толпами выѣзжали въ степь. Казачки провожали ихъ. Осажденные догадывались о чемъ-то необыкновенномъ и предались опять надеждѣ. «Все это насъ такъ ободрило», говоритъ свидѣтель осады, претерпѣвшій весь ея ужасъ, «какъ будто мы съѣли по куску хлѣба.» Мало по-малу смятеніе утихло; все, казалось, вошло въ обыкновенный порядокъ. Уныніе овладѣло осажденными пуще прежняго. Они молча глядѣли въ степь, отколѣ ожидали еще недавно избавителей.... Вдругъ, въ пятомъ часу пополудни, вдали показалась пыль, и они увидѣли толпы, безъ порядка скачущія изъ-за рощи одна за другою. Бунтовщики въѣзжали въ разные ворота, каждый въ тѣ, близъ коихъ находился его домъ. Осажденные понимали, что мятежники разбиты и бѣгутъ, но еще не смѣли радоваться; опасались отчаяннаго приступа. Жители бѣгали взадъ и впередъ по улицамъ, какъ на пожарѣ. Къ вечеру ударили въ соборный колоколъ, собрали кругъ,

потомъ кучею пошли къ крѣпости. Осажденные готовились ихъ отразить, но увидѣли, что они ведутъ связанныхъ своихъ предводителей, атамановъ Каргина и Толкачева. Бунтовщики приближались, громко моля о помилованіи. Симоновъ принялъ ихъ, самъ не вѣря своему избавленію. Гарнизонъ бросился на ковриги хлѣба, нанесенныя жителями. До Свѣтлаго Воскресенія, пишетъ очевидецъ сихъ происшествій, оставалось еще четыре дня, но для насъ уже сей день былъ свѣтлымъ праздникомъ. Самые тѣ, которые отъ слабости и болѣзни не подымались съ постели, мгновенно были исцѣлены. Все въ крѣпости было въ движеніи; благодарили Бога; поздравляли другъ друга; во всю ночь никто не спалъ. Жители увѣдомили осажденныхъ объ освобожденіи Оренбурга и о скоромъ прибытіи Мансурова. 17 Апрѣля прибылъ Мансуровъ. Ворота крѣпости, запертыя и заваленныя съ самаго 30 Декабря, отворились. Мансуровъ принялъ начальство надъ городомъ. Начальники бунта, Каргинъ, Толкачевъ и Горшковъ, и незаконная жена самозванца, Устинья Кузнецова, были подъ стражею отправлены въ Оренбургъ.

Таковъ былъ успѣхъ распоряженій искуснаго, умнаго военачальника. Но Бибиковъ не успѣлъ довершить начатаго имъ: измученный трудами, безпокойствомъ и досадами, мало заботясь о своемъ уже разстроенномъ здоровьи, онъ занемогъ въ Бугульмѣ горячкою и, чувствуя приближающуюся кончину, сдѣлалъ еще нѣсколько распоряженій. Онъ запечаталъ всѣ свои тайныя бумаги, приказавъ доставить ихъ Императрицѣ, и сдалъ начальство Генералъ-Поручику Щербатову, старшему по немъ. Узнавъ по слухамъ объ освобожденіи Уфы, онъ успѣлъ еще донести о томъ Императрицѣ и скончался 9 Апрѣля, въ 11 часовъ утра, на сорокъ четвертомъ году отъ рожденія. Тѣло его нѣсколько дней стояло на берегу Камы, чрезъ которую въ то время не было возможности переправиться. Казань желала погребсти его въ своемъ Соборѣ и соорудить памятникъ своему избавителю; но, по требованію его семейства, тѣло Бибикова отвезено было въ его деревню. Андреевская лента, званіе Сенатора и чинъ Полковника Гвардіи не застали его въ живыхъ. Умирая, говорилъ онъ: «Не

жалѣю о дѣтяхъ и женѣ: Государыня призрѣтъ ихъ; жалѣю объ отечествѣ ¹⁹⁾». — Молва приписала смерть его дѣйствию яда, будто бы даннаго ему однимъ изъ конфедератовъ. Державинъ воспѣлъ кончину Бибикова. Екатерина оплакала его и осыпала его семейство своими щедротами ²⁰⁾. Петербургъ и Москва поражены были ужасомъ. Вскорѣ и вся Россія почувствовала невозвратную потерю ²¹⁾

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Новые успѣхи Пугачева. — Башкирецъ Салаватъ. — Взятіе Сибирскихъ крѣпостей. — Сраженіе подъ Троицкою. — Отступленіе Пугачева. — Первая встрѣча его съ Михельсономъ. — Преслѣдованіе Пугачева. — Бездѣйствіе войскъ. — Взятіе Осы. — Пугачевъ подъ Казанью.

Пугачевъ, коего положеніе казалось отчаяннымъ, явился на Авзяно-Петровскихъ заводахъ. Овчинниковъ и Перфильевъ, преслѣдуемые Маіоромъ Шевичемъ, проскакали черезъ Сакмарскую линію, съ тремя стами Яицкихъ казаковъ, и успѣли съ нимъ соединиться. Ставропольскіе и Оренбургскіе Калмыки хотѣли имъ послѣдовать и въ числѣ шести сотъ кибитокъ двинулись было къ Сорочинской крѣпости. Въ ней находился при провіантѣ и фуражѣ отставный Подполковникъ Мельковичъ, человѣкъ умный и рѣшительный. Онъ принялъ начальство надъ гарнизономъ и, на нихъ напавъ, принудилъ ихъ возвратиться на прежнія жилища.

Пугачевъ быстро переходилъ съ одного мѣста на другое. Чернь попрежнему стала стекаться около него. Башкирцы, уже почти усмиренные, снова взволновались. Комендантъ Верхо-Яицкой крѣпости, Полковникъ Ступишинъ, вошелъ въ Башкирію, сжегъ нѣсколько пустыхъ селеній и, захвативъ одного изъ бунтовщиковъ, отрѣзалъ ему уши, носъ, пальцы правой руки и отпустилъ его, грозясь поступать такимъ же образомъ со всѣми бунтовщиками. Башкирцы не унялись. Старый ихъ мятежникъ

Юлай , скрывшійся во время казней 1741 года ¹⁾ , явился между ними съ сыномъ своимъ Салаватомъ. Вся Башкирія возстала , и бѣдствіе разгорѣлось съ вѣщей силою. Фрейманъ долженъ былъ преслѣдовать Пугачева. Михельсонъ силился пересѣчь ему дорогу ; но распутица его спасала. Дороги были непроходимы , люди вязли въ бездонной грязи ; рѣки разливались на нѣсколько верстъ ; ручьи становились рѣками. Фрейманъ остановился въ Стерлитамацкѣ. Михельсонъ , успѣвшій еще переправиться черезъ Вятку по льду , а черезъ Уфу на осьми лодкахъ , продолжалъ путь , несмотря на всевозможныя препятствія , и 5 Мая у Симскаго завода настигъ толпу Башкирцевъ , предводительствуемыхъ свирѣпымъ Салаватомъ. Михельсонъ прогналъ ихъ , заводъ освободилъ и черезъ день пошелъ далѣе. Салаватъ остановился въ осемнадцати верстахъ отъ завода , ожидая Бѣлобородова. Они соединились и выступили на встрѣчу Михельсону съ двумя тысячами бунтовщиковъ и съ восемью пушками. Михельсонъ разбилъ ихъ снова , отнялъ у нихъ пушки , положилъ на мѣстѣ до трехъ сотъ человѣкъ , разсѣялъ остальныхъ и спѣшилъ къ Уйскому заводу , надѣясь настигнуть самого Пугачева , но вскорѣ узналъ , что самозванецъ находился уже на Бѣлорѣцкихъ заводахъ.

За рѣкою Юрзенемъ Михельсонъ успѣлъ разбить еще толпу мятежниковъ и преслѣдовалъ ихъ до Саткинскаго завода. Тутъ узналъ онъ , что Пугачевъ , набравъ до шести тысячъ Башкирцевъ и крестьянъ , пошелъ на крѣпость Магнитную. Михельсонъ рѣшился углубиться въ Уральскія горы , надѣясь соединиться съ Фрейманомъ около вершины Яика.

Пугачевъ , зажегши ограбленные имъ Бѣлорѣцкіе заводы , быстро перешелъ черезъ Уральскія горы и 5 Мая приступилъ къ Магнитной , не имѣя при себѣ ни одной пушки. Капитанъ Тихановскій оборонялся храбро. Пугачевъ самъ былъ раненъ картечью въ руку и отступилъ , претерпѣвъ значительный уронъ. Крѣпость казалась спасена ; но въ ней открылась измѣна : пороховые ящики ночью были взорваны. Мятежники бросились , разобрали заплоты и ворвались. Тихановскій съ женою были повѣ-

шены ; крѣпость разграблена и выжжена. Въ тотъ же день пришелъ къ Пугачеву Бѣлобородовъ съ четырьмя тысячами бунтующей сволочи.

Генераль-Поручикъ Декалонгъ изъ Челябинска, недавно освобожденнаго отъ бунтовщиковъ , двинулся къ Верхо-Яицкой крѣпости , надѣясь настигнуть Пугачева еще на Бѣлорѣцкихъ заводахъ; но, вышедъ на линію, получилъ отъ Верхо-Яицкаго Команданта , Полковника Ступишина , донесеніе , что Пугачевъ идетъ вверхъ по линіи отъ одной крѣпости на другую , какъ въ началѣ своего грознаго появленія. Декалонгъ спѣшилъ къ Верхо-Яицкой. Тутъ узналъ онъ о взятіи Магнитной. Онъ двинулся къ Кизильской , но , прошедъ уже пятнадцать верстъ , узналъ отъ пойманнаго Башкирца , что Пугачевъ , услыша о приближеніи войска, шелъ уже не къ Кизильской , а прямо , Уральскими горами, на Карагайскую. Декалонгъ пошелъ назадъ. Приближаясь къ Карагайской , онъ увидѣлъ однѣ дымящіяся развалины : Пугачевъ покинулъ ее наканунѣ. Декалонгъ надѣялся догнать его въ Петрозаводской , но и тутъ уже его не засталъ. Крѣпость была разорена и выжжена, церковь разграблена, жители уведены.

Декалонгъ , оставя линію , пошелъ внутреннею дорогою прямо на Уйскую крѣпость. У него оставалось овса только на однѣ сутки. Онъ думалъ настигнуть Пугачева хотя въ Степной крѣпости , но , узнавъ , что и Степная уже взята , пустился къ Троицкой. На дорогѣ, въ Сенарской нашелъ онъ множество народа изъ окрестныхъ разоренныхъ крѣпостей. Офицерскія жены и дѣти, босые, оборванные, рыдали , не зная , гдѣ искать убѣжища. Декалонгъ принялъ ихъ подъ свое покровительство и отдалъ на попеченіе своимъ офицерамъ. 21 Мая утромъ приблизился онъ къ Троицкой, прошедъ шестьдесятъ верстъ усиленнымъ переходомъ, и наконецъ увидѣлъ Пугачева, расположившагося лагеремъ подъ крѣпостію, взятою имъ наканунѣ. Декалонгъ тотчасъ на него напалъ. У Пугачева было болѣе десяти тысячъ войска и до тридцати пушекъ. Сраженіе продолжалось цѣлыхъ четыре часа. Во все время Пугачевъ лежалъ въ своей палаткѣ , жестоко страдая отъ раны, полученной имъ подъ Магнитною. Дѣйствіями распо-

ряжалъ Бѣлобородовъ. Наконецъ мятежники разстроились. Пугачевъ сѣлъ на лошадь и съ подвязанною рукою бросался всюду, стараясь возстановить порядокъ ; но все разсѣялось и бѣжало. Пугачевъ ушелъ съ одною пушкою по Челябинской дорогѣ. Преслѣдовать было невозможно. Конница была слишкомъ изнурена. Въ лагерѣ найдено до трехъ тысячъ людей всякаго званія , пола и возраста , захваченныхъ самозванцемъ и обреченныхъ гибели. Крѣпость была спасена отъ пожара и грабежа. Но Комендантъ , Бригадиръ Фейерваръ , былъ убитъ наканунѣ , во время приступа, а офицеры его повѣшены.

Пугачевъ и Бѣлобородовъ , вѣдая , что усталость войска и изнуреніе лошадей не позволяютъ Декалонгу воспользоваться своею побѣдою , привели въ устройство свои разсѣянные толпы и стали въ порядкѣ отступать , забирая крѣпости и быстро усиливаясь. Маіоръ Гагринъ и Жолобовъ , отряженные Декалонгомъ на другой день послѣ сраженія , преслѣдовали ихъ , но не могли достигнуть.

Михельсонъ, между тѣмъ , шелъ Уральскими горами , по дорогамъ малоизвѣстнымъ. Деревни Башкирскія были пусты. Не было возможности достать нужные припасы. Отрядъ его былъ въ ежечасной опасности. Многочисленные шайки бунтовщиковъ кружились около него. 13 Мая Башкирцы , подъ предводительствомъ мятежнаго старшины , на него напали и сразились отчаянно ; загнанные въ болото, они не сдавались. Всѣ , кромѣ одного, насильно пощаженного , были изрублены вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ. Михельсонъ потерялъ одного офицера и шестьдесятъ рядовыхъ убитыми и ранеными.

Плѣнный Башкирецъ , обласканный Михельсономъ , объявилъ ему о взятіи Магнитной и о движеніи Декалонга. Михельсонъ, нашедъ сіи извѣстія сообразными съ своими предположеніями, вышелъ изъ горъ и пошелъ на Троицкую , въ надеждѣ освободить сію крѣпость или встрѣтить Пугачева въ случаѣ его отступленія. Вскорѣ услышалъ онъ о побѣдѣ Декалонга и пошелъ на Варламово , съ намѣреніемъ пресѣчь дорогу Пугачеву. Въ са-

момъ дѣлѣ , 22 Мая утромъ , приближаясь къ Варламову, онъ встрѣтилъ передовые отряды Пугачева. Увидя стройное войско, Михельсонъ не могъ сначала вообразить , чтобъ это былъ остатокъ сволочи , разбитой наканунѣ , и принялъ его (говоритъ онъ насмѣшливо въ своемъ донесеніи) за корпусъ Генераль-Поручика и кавалера Декалонга ; но вскорѣ удостоверился въ истинѣ. Онъ остановился , удерживая выгодное свое положеніе у лѣса, прикрывавшаго его тылъ. Пугачевъ двинулся противу него и вдругъ поворотилъ на Чербакульскую крѣпость. Михельсонъ пошелъ черезъ лѣсъ и перерѣзалъ ему дорогу. Пугачевъ въ первый разъ увидѣлъ передъ собою того , кто долженъ былъ нанести ему столько ударовъ и положить предѣлъ кровавому его поприщу. Пугачевъ тотчасъ напалъ на его лѣвое крыло, привелъ оное въ разстройство и отнялъ двѣ пушки. Но Михельсонъ ударилъ на мятежниковъ со всею своею конницею , разсѣялъ ихъ въ одно мгновеніе , взялъ назадъ свои пушки , а съ ними и послѣднюю, оставшуюся у Пугачева послѣ его разбитія подъ Троицкой , положилъ на мѣстѣ до шестисотъ человѣкъ , въ плѣнъ взялъ до пятисотъ и гналъ остальныхъ нѣсколько верстъ. Ночь прекратила преслѣдованіе. Михельсонъ ночевалъ на полѣ сраженія. На другой день отдалъ онъ въ приказѣ строгій выговоръ ротѣ , потерявшей свои пушки , и отнялъ у ней пуговицы и обшлага , до выслуги. Рота не замедлила загладить свое безчестіе ²⁾).

23-го Михельсонъ пошелъ на Чербакульскую крѣпость. Казаки, въ ней находившіеся, бунтовали. Михельсонъ привелъ ихъ къ присягѣ , присоединивъ къ своему отряду, и въ послѣдствіи былъ всегда ими доволенъ.

Жолобовъ и Гагринъ дѣйствовали медленно и нерѣшительно. Жолобовъ , увѣдомивъ Михельсона , что Пугачевъ собралъ остатокъ разсѣянной толпы и набираетъ новую , отказался идти противъ него , подъ предлогомъ разлитія рѣкъ и дурныхъ дорогъ. Михельсонъ жаловался Декалонгу ; а Декалонгъ , самъ обѣщаясь выступить для истребленія послѣднихъ силъ самозванца, остался въ Челябинѣ и еще отозвалъ къ себѣ Жолобова и Гагрина.

Такимъ образомъ преслѣдованіе Пугачева предоставлено было одному Михельсону. Онъ пошелъ къ Златоустовскому заводу, услыша, что тамъ находилось нѣсколько Яицкихъ бунтовщиковъ; но они бѣжали, узнавъ о его приближеніи. Слѣдъ ихъ, чѣмъ далѣе шелъ, тѣмъ болѣе разсыпался, а наконецъ совсѣмъ пропалъ.

27 Мая Михельсонъ прибылъ на Саткинскій заводъ ³⁾. Салаватъ, съ новою шайкою, злодѣйствовалъ въ окрестностяхъ. Уже Симской заводъ былъ имъ разграбленъ и сожженъ. Услыша о Михельсонѣ, онъ перешелъ рѣку Ай и остановился въ горахъ, гдѣ Пугачевъ, избавясь отъ погони Гагрина и Жолобова и собравъ уже до двухъ тысячъ всякой сволочи, съ нимъ успѣлъ соединиться.

Михельсонъ, на Саткинскомъ заводѣ, спасенномъ его быстрою, сдѣлавъ первый свой раздыхъ по выступленіи изъ-подъ Уфы. Черезъ два дня пошелъ онъ противъ Пугачева и Салавата и прибылъ на берегъ Ая. Мосты были сняты. Мятужники, на противномъ берегу, видя малочисленность его отряда, полагали себя въ безопасности.

Но 30-го, утромъ, Михельсонъ приказалъ пятидесяти казакамъ переправиться вплавь, взявъ съ собою по одному егерю. Мятужники бросились было на нихъ, но были разсѣяны пушечными выстрѣлами съ противнаго берега. Егери и казаки удержались кое-какъ, а Михельсонъ, между тѣмъ, переправился съ остальнымъ отрядомъ; порохъ перевезла конница, пушки потопили и перетасчили по дну рѣки на канатахъ. Михельсонъ быстро напалъ на непріятеля, смялъ и преслѣдовалъ его болѣе двадцати верстъ, убивъ до четырехъ сотъ и взявъ множество въ плѣнъ. Пугачевъ, Бѣлобородовъ и раненый Салаватъ едва успѣли спастись.

Окрестности были пусты. Михельсонъ ни отъ кого не могъ узнать о стремленіи непріятеля. Онъ пошелъ на удачу, и 2 Юня отряженный имъ Капитанъ Карташевскій ночью былъ окруженъ шайкою Салавата. Къ утру Михельсонъ подоспѣлъ къ нему на по-

мощь. Мятежники разсыпались и бѣжали. Михельсонъ преслѣдовалъ ихъ съ крайнею осторожностію. Пѣхота прикрывала его обозъ. Самъ онъ шелъ немного впереди, съ частию своей конницы. Сіи распоряженія спасли его. Многочисленная толпа мятежниковъ неожиданно окружила его обозъ и напала на пѣхоту. Самъ Пугачевъ ими предводительствовалъ, успѣвъ въ теченіе шести дней близъ Саткинскаго завода набрать около пяти тысячъ бунтовщиковъ. Михельсонъ прискакалъ на помощь; онъ послалъ Харина соединить всю свою конницу, а самъ съ пѣхотой остался у обоза. Мятежники были разбиты и снова бѣжали. Тутъ Михельсонъ узналъ отъ плѣнныхъ, что Пугачевъ имѣлъ намѣреніе идти на Уфу. Онъ поспѣшилъ пересѣчь ему дорогу и 5 Іюня встрѣтилъ его снова. Сраженіе было неизбѣжимо. Михельсонъ быстро напалъ на него и снова разбилъ и прогналъ.

При всѣхъ своихъ успѣхахъ, Михельсонъ увидѣлъ необходимость прекратить на время свое преслѣдованіе. У него уже не было ни запасовъ, ни зарядовъ. Оставалось только по два патрона на человѣка. Михельсонъ пошелъ въ Уфу, дабы тамъ запастись всѣмъ для него нужнымъ.

Пока Михельсонъ, бросаясь во всѣ стороны, вездѣ поражалъ мятежниковъ, прочіе начальники оставались неподвижны. Декалонгъ стоялъ въ Челябѣ и, завидуя Михельсону, нарочно не хотѣлъ ему содѣйствовать. Фрейманъ, лично храбрый, но предводитель робкій и нерѣшительный, стоялъ въ Кизильской крѣпости, досадуя на Тимашева, ушедшаго въ Зелаирскую ⁴⁾ крѣпость съ лучшею конницею. Станиславскій, узнавъ, что Пугачевъ близъ Верхо-Яицкой крѣпости собралъ значительную толпу, отказался отъ службы и скрылся въ любимую свою Орскую крѣпость. Полковники Якубовичъ и Обернибцовъ и Маіоръ Дуде находились около Уфы. Вокругъ нихъ спокойно собирались бунтующіе Башкирцы. Бирскъ сожженъ былъ почти въ ихъ виду, а они переходили съ одного мѣста на другое, избѣгая малѣйшей опасности и не думая о дружномъ содѣйствіи. По распоряженію князя Щербатова, войско Голицына оставалось безъ всякой пользы около

Оренбурга и Яицкаго городка, въ мѣстахъ уже безопасныхъ ; а край, гдѣ снова разгорался пожаръ, оставался почти беззащитенъ ^{в)}).

Пугачевъ, отраженный отъ Кунгура Маіоромъ Поповымъ, двинулся было къ Екатеринбургъ, но, узнавъ о войскахъ, тамъ находящихся, обратился къ Красно-Уфимску.

Кама была открыта, и Казань въ опасности. Брантъ наскоро послалъ въ пригородъ Осу Маіора Скрыпицына съ гарнизоннымъ отрядомъ и съ вооруженными крестьянами, а самъ писалъ Князю Щербатову, требуя немедленной помощи. Щербатовъ понадѣялся на Обернибѣсова и Дуве, которые должны были помочь Маіору Скрыпицыну въ случаѣ опасности, и не сдѣлалъ никакихъ новыхъ распоряженій.

18 Юня Пугачевъ явился передъ Осою. Скрыпицынъ выступилъ противъ него, но, потерявъ три пушки въ самомъ началѣ сраженія, поспѣшно возвратился въ крѣпость. Пугачевъ велѣлъ своимъ спѣшиться и идти на приступъ. Мятежники вошли въ городъ, выжгли его, но отъ крѣпости отражены были пушками.

На другой день, Пугачевъ со своими старшинами ѣздилъ по берегу Камы, высматривая мѣста, удобныя для переправы. По его приказанію, поправляли дорогу и мостили топкія мѣста. 20-го снова приступилъ онъ къ крѣпости и снова былъ отраженъ. Тогда Бѣлобородовъ присовѣтовалъ ему окружить крѣпость возами сѣна, соломы и бересты и зажечь такимъ образомъ деревянные стѣны. Пятнадцать возовъ были подвезены на лошадахъ въ близкое разстояніе отъ крѣпости, а потомъ подвигаемы впередъ людьми, безопасными подъ ихъ прикрытіемъ. Скрыпицынъ, уже колебавшійся, потребовалъ сроку на однѣ сутки, и сдался на другой день, принявъ Пугачева на колѣнахъ, съ иконами и хлѣбомъ-солью. Самозванецъ обласкалъ его и оставилъ при немъ его шпагу. Несчастный, думая современемъ оправдаться, написалъ, обще съ Капитаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Минеевымъ, письмо къ Казанскому Губернатору и носилъ при себѣ, въ ожиданіи удобнаго случая тайно его отослать. Минеевъ донесъ о томъ

Пугачеву. Письмо было схвачено, Скрипицынъ и Смирновъ повѣшены, а доносчикъ названъ отъ Пугачева Полковникомъ.

23 Юня Пугачевъ переправился черезъ Каму и пошелъ на винокуренные заводы Ижевскій и Воткинскій. Венцель, начальникъ оныхъ, былъ мучительно умерщвленъ, заводы разграблены, и всѣ работники забраны въ злодѣйскую толпу. Минеевъ, измѣною своею заслужившій довѣренность Пугачева, совѣтовалъ ему идти прямо на Казань. Распоряженія Губернатора были ему извѣстны. Онъ вызвался вести Пугачева и ручался за успѣхъ. Пугачевъ не долго колебался и пошелъ на Казань.

Щербатовъ, получивъ извѣстіе о взятіи Осы, испугался. Онъ послалъ Обернибцову повелѣніе занять Шумской перевозъ, а Маіора Меллина отправилъ къ Шурманскому; Голицыну приказалъ скорѣе слѣдовать въ Уфу, дабы оттуда дѣйствовать по своему благоусмотрѣнію, а самъ съ однимъ эскадрономъ гусаръ и ротою гренадеръ отправился въ Бугульму.

Въ Казани находилось только полторы тысячи войска; но шесть тысячъ были наскоро вооружены. Брантъ и Комендантъ Баннеръ приготовились къ оборонѣ. Генераль-Маіоръ Потемкинъ, начальникъ Тайной Коммиссіи, учрежденной по дѣлу Пугачева, усердно имъ содѣйствовалъ. Генераль-Маіоръ Ларіоновъ не дождался Пугачева. Онъ съ своими людьми переправился черезъ Волгу и уѣхалъ въ Нижній-Новгородъ.

Полковникъ Толстой, начальникъ Казанскаго коннаго легіона, выступилъ противъ Пугачева и 10 Юля встрѣтилъ его въ двенадцати верстахъ отъ города. Произошло сраженіе. Храбрый Толстой былъ убитъ, а отрядъ его разсѣянъ. На другой день Пугачевъ показался на лѣвомъ берегу Казанки и расположился лагеремъ у Троицкой мельницы. Вечеромъ, въ виду всѣхъ Казанскихъ жителей, онъ самъ ѣздилъ высматривать городъ и возвратился въ лагерь, отложивъ приступъ до слѣдующаго утра.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Пугачевъ въ Казани. — Бѣдствіе города. — Появленіе Михельсона. — Три сраженія. — Освобожденіе Казани. — Свиданіе Пугачева съ его семействомъ. — Опроверженіе клеветы. — Распоряженіе Михельсона.

12 Іюля, на зарѣ, мятежники, подъ предводительствомъ Пугачева, потянулись отъ села Царицына по Арскому полю, двигая предъ собою возы сѣна и соломы, между коими везли пушки. Они быстро заняли находившіеся близъ предмѣстья кирпичные сараи, рошу и загородный домъ Кудрявцева, устроили тамъ свои батареи и сбили слабый отрядъ, охранявшій дорогу. Онъ отступилъ, выстроясь въ карре и оградясь рогатками.

Прямо противъ Арскаго поля находилась главная городская батарея. Пугачевъ на нее не пошелъ, а съ праваго своего крыла отрядилъ къ предмѣстію толпу заводскихъ крестьянъ, подъ предводительствомъ измѣнника Минеева. Эта сволочь, большею частію безоружная, подгоняемая казацкими нагайками, проворно перебѣгала изъ буерака въ буеракъ, изъ лощины въ лощину, перепалывала черезъ высоты, подверженныя пушечнымъ выстрѣламъ, и такимъ образомъ забралась въ овраги, находящіеся на краю самаго предмѣстія. Опасное сіе мѣсто защищали гимназисты, съ одною пушкою. Но, не смотря на ихъ выстрѣлы, бунтовщики въ точности исполнили приказаніе Пугачева: влѣзли на высоту, прогнали гимназистовъ голыми кулаками, пушку отбили, заняли лѣтній Губернаторскій домъ, соединенный съ предмѣстіями; пушку поставили въ ворота, стали стрѣлять вдоль улицъ и кучами ворвались въ предмѣстія. Съ другой стороны, лѣвое крыло Пугачева бросилось къ Суконной слободѣ. Суконщики (люди разнаго званія и большею частію кулачные бойцы), ободраемые Преосвященнымъ Веніаминомъ, вооружились чѣмъ ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились къ оборонѣ ¹⁾. Башкирцы, съ Шарной горы, пустили въ нихъ свои стрѣлы и бросились въ улицы. Суконщики приняли было ихъ

въ рычаги, въ копья и сабли; но ихъ пушку разорвало съ перваго выстрѣла и убило канонера. Въ это время Пугачевъ на Шарной горѣ поставилъ свои пушки и пустилъ картечью по своимъ и по чужимъ. Слобода загорѣлась. Суконщики бѣжали. Мятежники сбили караулы и рогатки и устремились по городскимъ улицамъ. Увидя пламя, жители и городское войско, оставя пушки, бросились къ крѣпости, какъ къ послѣднему убѣжищу. Потемкинъ вошелъ вмѣстѣ съ ними. Городъ сталъ добычею мятежниковъ. Они бросились грабить дома и купеческія лавки; вбѣгали въ церкви и монастыри, обдирали иконостасы; рѣзали всѣхъ, которые попадались имъ въ Нѣмецкомъ платѣ. Пугачевъ, поставя свои батареи въ трактирѣ гостинаго двора, за церквами, у триумфальныхъ воротъ, стрѣлялъ по крѣпости, особенно по Спасскому монастырю, занимающему ея правый уголъ, и коего ветхія стѣны едва держались. Съ другой стороны, Минеевъ, втащивъ одну пушку на врата Казанскаго монастыря, а другую поставя на церковной паперти, стрѣлялъ по крѣпости, въ самое опасное мѣсто. Прилетѣвшее оттолѣ ядро разбило одну изъ его пушекъ. Разбойники, надѣвъ на себя женскія платья, поповскіе стихари, съ крикомъ бѣжали по улицамъ, грабя и зажигая дома. Осаждавшіе крѣпость имъ завидовали, боясь остаться безъ добычи.... Вдругъ Пугачевъ приказалъ имъ отсупить и, зажегши еще нѣсколько домовъ, возвратился въ свой лагерь. Настала буря. Огненное море разлилось по всему городу. Искры и головни летѣли въ крѣпость и зажгли нѣсколько деревянныхъ кровель. Въ сію минуту часть одной стѣны съ громомъ обрушилась и подавила нѣсколькихъ человекъ. Осажденные, стѣснившіеся въ крѣпости, подняли вопль, думая, что злодѣй вломился, и что послѣдній ихъ часъ уже насталъ.

Изъ города погнали плѣнныхъ и повезли добычу. Башкирцы, несмотря на строгія запрещенія Пугачева, били нагайками народъ и кололи копьями отстающихъ женщинъ и дѣтей. Множество потонуло, переправляясь въ бродъ черезъ Казанку. Народъ, пригнанный въ лагерь, поставленъ былъ на колѣна передъ пушками. Женщины подняли вой. Имъ объявили прощеніе. Всѣ за-

кричали: «ура!» и кинулись къ ставкѣ Пугачева. Пугачевъ сидѣлъ въ креслахъ, принимая дары Казанскихъ Татаръ, пріѣхавшихъ къ нему съ поклономъ. Потомъ спрашивали: кто желаетъ служить Государю Петру Ѳедоровичу? — Охотниковъ нашлось множество.

Преосвященный Веніаминъ ²⁾ во все время приступа находился въ крѣпости, въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, и на колѣнахъ со всѣмъ народомъ молилъ Бога о спасеніи христіанъ. Едва умолкла пальба, онъ поднималъ чудотворныя иконы и, несмотря на нестерпимый зной пожара и на падающія бревна, со всѣмъ бывшимъ при немъ духовенствомъ, сопровождаемый народомъ, обошелъ снутри крѣпость при молебномъ пѣніи. — Къ вечеру буря утихла, и вѣтеръ оборотился въ противную сторону. Настала ночь, ужасная для жителей! Казань, обращенная въ груды горящихъ углей, дымилась и рдѣла во мракѣ. Никто не спалъ. Съ разсвѣтомъ жители спѣшили взойти на крѣпостныя стѣны и устремили взоры въ ту сторону, откуда ожидали новаго приступа. Но, вмѣсто Пугачовскихъ полчищъ, съ изумленіемъ увидѣли гусаровъ Михельсона, скачущихъ въ городъ съ офицеромъ, посланнымъ отъ него къ Губернатору.

Никто не зналъ, что уже наканунѣ Михельсонъ, въ семи верстахъ отъ города, имѣлъ жаркое дѣло съ Пугачевымъ, и что мятежники отступили въ безпорядкѣ.

Мы оставили Михельсона неутомимо преслѣдующимъ опрометчивое стремленіе Пугачева. Въ Уфѣ оставилъ онъ своихъ больныхъ и раненыхъ, взялъ съ собою Маіора Дуве и 21 Іюня находился въ Бурновѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бирска. Мостъ, сожженный Якубовичемъ, былъ опять наведенъ мятежниками. Около трехъ тысячъ вышли на встрѣчу Михельсону. Онъ ихъ разбилъ и отрядилъ Дуве противу шайки Башкирцевъ, находившихся не въ дальнемъ разстояніи. Дуве ихъ разсѣялъ. Михельсонъ пошелъ на Осу и 27 Іюня, разбивъ на дорогѣ толпу Башкирцевъ и Татаръ, узналъ отъ нихъ о взятіи Осы и о переправѣ Пугачева черезъ Каму. Михельсонъ пошелъ по его слѣ-

дамъ. На Камѣ не было ни мостовъ, ни лодокъ. Конница переправилась вплавь, пѣхота на плотахъ. Михельсонъ, оставя Пугачева вправѣ, пошелъ прямо на Казань и 11 Юля вечеромъ былъ уже въ пятидесяти верстахъ отъ нея.

Ночью отрядъ его тронулся съ мѣста. Поутру, въ сорока пяти верстахъ отъ Казани, услышалъ онъ пушечную пальбу. Къ полудню густой, багровый дымъ возвѣстилъ ему о жребіи города.

Полдневый жаръ и усталость отряда заставили Михельсона остановиться на одинъ часъ. Между тѣмъ, узналъ онъ, что недалеко находилась толпа мятежниковъ. Михельсонъ на нихъ напалъ и взялъ четыреста въ плѣнъ; остальные бѣжали къ Казани и извѣстили Пугачева о приближеніи непріятеля. Тогда-то Пугачевъ, опасаясь нечаяннаго нападенія, отступилъ отъ крѣпости и приказалъ своимъ скорѣе выбираться изъ города, а самъ, занявъ выгодное мѣстоположеніе, выстроился близъ Царицына, въ семи верстахъ отъ Казани.

Михельсонъ, получивъ о томъ донесеніе, пустился черезъ лѣсъ одною колонною и, вышедъ въ поле, увидѣлъ передъ собою мятежниковъ, стоящихъ въ боевомъ порядкѣ.

Михельсонъ отрядилъ Харина противъ ихъ лѣваго крыла, Дуве противу праваго, а самъ пошелъ прямо на главную непріятельскую батарею. Пугачевъ, ободренный побѣдою и усилясь захваченными пушками, встрѣтилъ нападеніе сильнымъ огнемъ. Передъ батареей простиралось болото, чрезъ которое Михельсонъ долженъ былъ перейти, между тѣмъ, какъ Харинъ и Дуве старались обойти непріятеля. Михельсонъ взялъ батарею; Дуве на правомъ флангѣ отбилъ также двѣ пушки. Мятежники, раздѣлясь на двѣ кучи, пошли — одни на встрѣчу Харину, и остановясь въ тѣснинѣ за рвомъ, поставили батареи и открыли огонь; другіе старались захватить въ тылъ отряду. Михельсонъ, оставя Дуве, пошелъ на подкрѣпленіе Харина, проходившаго чрезъ оврагъ подъ непріятельскими ядрами. Наконецъ, послѣ пяти часовъ упорнаго сраженія, Пугачевъ былъ разбитъ и бѣжалъ, потерявъ восемь сотъ человекъ убитыми и сто восемьдесятъ взятыми въ плѣнъ.

Потеря Михельсона была незначительна. Темнота ночи и усталость отряда не позволили Михельсону преслѣдовать Пугачева.

Переночевавъ на мѣстѣ сраженія, передъ свѣтомъ Михельсонъ пошелъ къ Казани. На встрѣчу ему поминутно попадались кучи грабителей, пьянствовавшихъ цѣлую ночь на развалинахъ сгорѣвшаго города. Ихъ рубили и брали въ плѣнъ. Прибывъ къ Арскому полю, Михельсонъ увидѣлъ приближающагося непріятеля : Пугачевъ, узнавъ о малочисленности его отряда, спѣшилъ предупредить его соединеніе съ городскимъ войскомъ. Михельсонъ, пославъ увѣдомить о томъ Губернатора, встрѣтилъ пушечными выстрѣлами толпу, кинувшуюся на него съ воплемъ и визгомъ, и принудилъ ее отступить. Потемкинъ подоспѣлъ изъ города съ гарнизономъ. Пугачевъ перешелъ черезъ Казанку и удалился за пятнадцать вертъ отъ города, въ село Сухую Рѣку. Преслѣдовать его было невозможно : у Михельсона не было и тридцати годныхъ лошадей.

Казань была освобождена. Жители тѣснились на стѣнѣ крѣпости, дабы издали взглянуть на лагерь своего избавителя. Михельсонъ не трогался съ мѣста, ожидая новаго нападенія. Въ самомъ дѣлѣ, Пугачевъ, негодуя на свои неудачи, не терялъ, однако же, надежды одолѣть наконецъ Михельсона. Онъ отовсюду набиралъ новую сволочь, соединяясь съ отдѣльными своими отрядами, и 15 Іюля утромъ, приказавъ прочесть передъ своими толпами манифестъ, въ которомъ объявлялъ о своемъ намѣреніи идти на Москву, устремился въ третій разъ на Михельсона. Войско его состояло изъ двадцати пяти тысячъ всякаго сброду. Многочисленные толпы двинулись тою же дорогою, по которой уже два раза бѣжали. Облака пыли, дикіе вопли, шумъ и грохотъ возвѣстили ихъ приближеніе. Михельсонъ выступилъ противу нихъ съ осмьюстами карабинеръ, гусаръ и Чугуевскихъ казаковъ. Онъ занялъ мѣсто прежняго сраженія близъ Царицына и раздѣлилъ войско свое на три отряда, въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Бунтовщики на него бросились. Яицкіе казаки стояли въ тылу и по приказанію Пугачева должны были колоть своихъ

бѣглецовъ. Но Михельсонъ и Харинъ съ двухъ сторонъ на нихъ ударили, опрокинули и погнали. Все было кончено въ одно мгновеніе. Напрасно Пугачевъ старался удержатъ разсыпавшіяся толпы, сперва доскакавъ до перваго своего лагеря, а потомъ и до втораго. Харинъ живо его преслѣдовалъ, не давая ему времени нигдѣ остановиться. Въ сихъ лагеряхъ находилось до десяти тысячъ Казанскихъ жителей всякаго пола и званія. Они были освобождены. Казанка была запружена мертвыми тѣлами; пять тысячъ плѣнныхъ и девять пушекъ остались въ рукахъ у побѣдителя. Убито въ сраженіи до двухъ тысячъ, большею частію Татаръ и Башкирцевъ. Михельсонъ потерялъ до ста человекъ убитыми и ранеными. Онъ вошелъ въ городъ при кликахъ восхищенныхъ жителей, свидѣтелей его побѣды. Губернаторъ, измученный болѣзнію, отъ которой онъ и умеръ черезъ двѣ недѣли, встрѣтилъ побѣдителя за воротами крѣпости, въ сопровожденіи дворянства и духовенства. Михельсонъ отправился прямо въ Соборъ, гдѣ Пресвященный Веніаминъ отслужилъ благодарственный молебенъ.

Состояніе Казани было ужасно: изъ двухъ тысячъ осьми сотъ шестидесяти семи домовъ, въ ней находившихся, двѣ тысячи пятьдесятъ семь сгорѣло. Двадцать пять церквей и три монастыря также сгорѣли. Гостиный дворъ и остальные дома, церкви и монастыри были разграблены; найдено до трехъ сотъ убитыхъ и раненыхъ обывателей; около пяти сотъ пропали безъ вѣсти. Въ числѣ убитыхъ находился Директоръ Гимназіи, Каницъ, нѣскольکو учителей и учениковъ, и Полковникъ Родіоновъ. Генералъ-Маіоръ Кудрявцевъ ³⁾, старикъ стодесятилѣтній, не хотѣлъ скрыться въ крѣпость, несмотря на всевозможныя увѣщанія. Онъ на колѣнахъ молился въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Вбѣжало нѣсколько грабителей. Онъ сталъ ихъ увѣщевать. Злодѣи умертвили его на церковной паперти.

Такъ темный колодникъ, за годъ тому бѣжавшій изъ Казани, отпраздновалъ свое возвращеніе! Тюремный дворъ, гдѣ ожидалъ онъ плетей и каторги, былъ имъ сожженъ, а невольники, его не-

давніе товарищи, выпущены. Въ казармахъ содержалась уже нѣсколько мѣсяцевъ казачка Софья Пугачева, съ тремя своими дѣтьми. Самозванецъ, увидя ихъ, сказываютъ, заплакалъ, но не измѣнилъ самому себѣ. Онъ велѣлъ ихъ отвести въ лагерь, сказавъ, какъ увѣряютъ : *я ее знаю; мужъ ея оказалъ мнѣ великую услугу* ⁴⁾. Измѣнникъ Минеевъ, главный виновникъ бѣдствія Казани, при первомъ разбитіи Пугачева попался въ плѣнъ и, по приговору военного суда, загнать былъ сквозь строй до смерти.

Казанское начальство стало пещись о размѣщеніи жителей по уцѣлѣвшимъ домамъ. Они были приглашены въ лагерь, для разбора добычи, отнятой у Пугачева и для обратнаго полученія своей собственности. Спѣшили раздѣлиться кое-какъ. Люди зажиточные стали нищими; кто былъ скуденъ, очутился богатъ.

Исторія должна опровергнуть клевету, легкомысленно повторенную свѣтомъ : утверждали, что Михельсонъ могъ предупредить взятіе Казани, но что онъ нарочно далъ мятежникамъ время ограбить городъ, дабы въ свою очередь поживиться богатою добычею, предпочитая какую бы то ни было прибыль славѣ, почестямъ и Царскимъ наградамъ, ожидавшимъ спасителя Казани и усмирителя бунта. Читатели видѣли, какъ быстро и какъ неутомимо Михельсонъ преслѣдовалъ Пугачева. Если бы Потемкинъ и Брантъ сдѣлали свое дѣло и успѣли бы удержаться хоть нѣсколько часовъ, то Казань была бы спасена. Солдаты Михельсона, конечно, обогатились; но стыдно было бы намъ обвинять, безъ доказательства, стараго, заслуженнаго воина, прошедшаго всю жизнь на полѣ чести и умершаго Главнокомандующимъ Русскими войсками ⁵⁾.

14 Юля прибылъ въ Казань Подполковникъ графъ Мелинъ и былъ отряженъ Михельсономъ для преслѣдованія Пугачева. Самъ Михельсонъ остался въ городѣ, для возобновленія своей конницы и для заготовленія припасовъ. Прочіе начальники наскоро сдѣлали нѣкоторыя военныя распоряженія, ибо, несмотря на разбитіе Пугачева, знали уже, сколь былъ опасенъ сей предприимчивый и дѣятельный мятежникъ. Его движенія были столь быстры и непредвидимы, что не было средства его преслѣдовать; къ тому же

конница была слишкомъ изнурена. Старались перехватить ему дорогу; но войска, разсѣянные на великомъ пространствѣ, не могли всюду поспѣвать и дѣлать скорые обороты. Должно сказать и то, что рѣдкій изъ тогдашнихъ начальниковъ былъ въ состояніи управиться съ Пугачевымъ или съ менѣе извѣстными его сообщниками.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Пугачевъ за Волгою. — Общее смятеніе. — Письма Генерала Ступишина. — Намѣреніе Екатерины. — Графъ П. Ив. Панинъ. — Движеніе войскъ. — Взятіе Пензы. — Смерть Всеволожскаго. — Споры Державина съ Бошнякомъ. — Взятіе Саратова. — Пугачевъ подъ Царицынымъ. — Смерть астронома Ловица. — Пораженіе Пугачева. — Суворовъ. — Пугачевъ выданъ Правительству. — Разговоръ его съ Графомъ Панинымъ. — Судъ надъ Пугачевымъ и надъ его сообщниками. — Казнь бунтовщиковъ.

Пугачевъ бѣжалъ по Кокшайской дорогѣ на перемѣнныхъ лошадяхъ, съ тремя стами Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ, и наконецъ ударился въ лѣсъ. Харинъ, преслѣдовавшій его цѣлыя тридцать верстъ, принужденъ былъ остановиться. Пугачевъ ночевалъ въ лѣсу. Его семейство было при немъ. Между его товарищами находились два новыхъ лица : одинъ изъ нихъ былъ молодой Пулавскій, родной братъ славнаго конфедерата ¹⁾. Онъ находился въ Казани военнопленнымъ и, изъ ненависти къ Россіи, присоединился къ шайкѣ Пугачева. Другой былъ пасторъ реформатскаго исповѣданія. Во время Казанскаго пожара онъ былъ приведенъ къ Пугачеву; самозванецъ узналъ его : нѣкогда, ходя въ цѣпяхъ по городскимъ улицамъ, Пугачевъ получалъ отъ него милостыню. Бѣдный пасторъ ожидалъ смерти. Пугачевъ принялъ его ласково и пожаловалъ въ Полковники. Пасторъ-Полковникъ посаженъ былъ верхомъ на Башкирскую лошадь. Онъ сопровождалъ въ бѣгствѣ Пугачева и, нѣсколько дней уже спустя, отсталъ отъ него и возвратился въ Казань ²⁾.

Пугачевъ два дня бродилъ то въ одну, то въ другую сторону, обманывая тѣмъ высланную погоню. Сволочь его, разсыпавшись, производила обычные грабежи. Бѣлобородовъ пойманъ былъ въ окрестности Казани, высѣченъ кнутомъ, потомъ отвезенъ въ Москву и казненъ смертію. Нѣсколько сотенъ бѣглецовъ присоединились къ Пугачеву. 18 Іюля онъ вдругъ устремился къ Волгѣ, на Кокшайскій перевозъ, и въ числѣ пятисотъ человекъ лучшаго своего войска переправился на другую сторону.

Переправа Пугачева произвела общее смятеніе. Вся западная сторона возстала и передалась самозванцу. Господскіе крестьяне взбунтовались; иновѣрцы и новокрещенные стали убивать Русскихъ священниковъ. Воеводы бѣжали изъ городовъ, дворяне изъ помѣстій; чернь ловила тѣхъ и другихъ и отсюду приводила къ Пугачеву. Пугачевъ объявилъ народу вольность, истребленіе дворянскаго рода, отпущеніе повинностей и безденежную раздачу соли ⁵⁾. Онъ пошелъ на Цыvilьскъ, ограбилъ городъ, повѣсилъ Воеводу и, раздѣливъ шайку свою на двѣ части, послалъ одну по Нижегородской дорогѣ, а другую по Алатырской и пресѣкъ такимъ образомъ сообщеніе Нижняго съ Казанью. Нижегородскій Губернаторъ, Генераль-Поручикъ Ступишинъ, писалъ къ Князю Волконскому, что участь Казани ожидаетъ и Нижній, и что онъ не отвѣчаетъ и за Москву. Всѣ отряды, находившіеся въ губерніяхъ Казанской и Оренбургской, пришли въ движеніе и устремлены были противъ Пугачева. Щербатовъ изъ Бугульмы, а Князь Голицынъ изъ Мензелинска, поспѣшили въ Казань; Меллинъ переправился черезъ Волгу и 19 Іюля выступилъ изъ Свіяжска; Мансуровъ изъ Яицкаго городка двинулся къ Сызрани; Муфель пошелъ къ Симбирску; Михельсонъ изъ Чебоксаровъ устремился къ Арзамасу, дабы пресѣчь Пугачеву дорогу къ Москвѣ. . . .

Но Пугачевъ не имѣлъ уже намѣренія идти на старую столицу. Окруженный отсюду войсками Правительства, не довѣряя своимъ сообщникамъ, онъ уже думалъ о своемъ спасеніи; цѣль его была: пробраться за Кубань или въ Персію. Главные бунтовщики предвидѣли конецъ затѣянному ими дѣлу и уже торгова-

лись о головѣ своего предводителя! Перфильевъ, отъ имени всѣхъ виновныхъ казаковъ, послалъ тайно въ Петербургъ одного повѣреннаго съ предложеніемъ о выдачѣ самозванца. Правительство, однажды имъ обманутое, худо вѣрило ему, — однако, вошло съ нимъ въ сношеніе ⁴⁾). Пугачевъ бѣжалъ; но бѣгство его казалось нашествіемъ. Никогда успѣхи его не были ужаснѣе, никогда мятежъ не свирѣпствовалъ съ такою силою. Возмущеніе переходило отъ одной деревни къ другой, отъ провинціи къ провинціи. Довольно было появленія двухъ или трехъ злодѣевъ, чтобъ взбунтовать цѣлыя области. Составлялись отдѣльныя шайки грабителей и бунтовщиковъ, и каждая имѣла у себя своего Пугачева. . . .

Сіи горестныя извѣстія сдѣлали въ Петербургъ глубокое впечатлѣніе и омрачили радость, произведенную окончаніемъ Турецкой войны и заключеніемъ славнаго Кучукъ-Кайнарджискаго мира. Императрица, недовольная медлительностью князя Щербатова, еще въ началѣ Іюля, рѣшилась отозвать его и поручить главное начальство надъ войскомъ князю Голицыну. Курьеръ, ѣхавшій съ симъ указомъ, остановленъ былъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по причинѣ небезопасности дороги. Когда же Государыня узнала о дѣятѣи Казани и о перенесеніи бунта за Волгу, тогда Она уже думаеда Сама ѣхать въ край, гдѣ усиливались бѣдствіе и опасность, и лично предводительствовать войскомъ. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ успѣлъ уговорить Ее оставить сіе намѣреніе. Императрица не знала, кому предоставить спасеніе отечества. Въ сіе время вельможа, удаленный отъ Двора и, подобно Библикову, бывшій въ немилости, графъ Петръ Ивановичъ Панинъ ⁵⁾), самъ вызвался принять на себя подвигъ, не довершенный его предшественникомъ. Екатерина съ признательностію увидѣла усердіе благороднаго Своего подданнаго, и графъ Панинъ, въ то время, какъ вооруживъ своихъ крестьянъ и дворовыхъ, готовился идти на встрѣчу Пугачеву, получилъ, въ своей деревнѣ, повелѣніе принять главное начальство надъ губерніями, гдѣ свирѣпствовалъ мятежъ, и надъ войсками, туда посланными. Такимъ образомъ покоритель Бендеръ пошелъ вой-

ною противу простаго казака , четыре года тому назадъ безвѣстно служившаго въ рядахъ войска , ввѣреннаго его начальству.

20 Юля Пугачевъ подъ Курмышемъ переправился вплавь черезъ Суру. Дворяне и чиновники бѣжали. Чернь встрѣтила его на берегу съ образами и хлѣбомъ. Ей прочтенъ возмутительный манифестъ. Инвалидная команда приведена была къ Пугачеву. Маіоръ Юрловъ, начальникъ оной, и унтеръ-офицеръ, коего имя, къ сожалѣнію, не сохранилось, одни не захотѣли присягнуть и въ глаза обличали самозванца. Ихъ повѣсили и мертвыхъ били нагайками. Вдова Юрлова спасена была ея дворовыми людьми. Пугачевъ велѣлъ раздать Чувашамъ казенное вино; повѣсилъ нѣсколькихъ дворянъ, приведенныхъ къ нему крестьянами ихъ, и пошелъ къ Ядринску, оставя городъ подъ начальствомъ четырехъ Яицкихъ казаковъ и давъ имъ въ распоряженіе шестьдесятъ приставшихъ къ нему холопьевъ. Онъ оставилъ за собою малую шайку, для задержанія графа Меллина. Михельсонъ, шедшій къ Арзамасу, отрядилъ Харина къ Ядринску, куда спѣшилъ и графъ Меллинъ. Пугачевъ, узнавъ о томъ, обратился къ Алатырю, но, прикрывая свое движеніе, послалъ къ Ядринску шайку, которая и была отбита воеводою и жителями, а послѣ сего встрѣчена графомъ Меллинымъ и совсѣмъ разбѣяна. Меллинъ поспѣшилъ къ Алатырю; мимоходомъ освободилъ Курмышъ, гдѣ повѣсилъ нѣсколькихъ мятежниковъ, а казака, назвавшагося воеводою, взялъ съ собою, какъ языка. Офицеры инвалидной команды, присягнувшіе самозванцу, оправдывались тѣмъ, что присяга дана была ими *не отъ искренняго сердца, но для наблюденія интереса Ея Императорскаго Величества*. «А что мы, писали они Ступишину, передъ Богомъ и Всемиловѣйшею Государынею нашей нарушили присягу и тому злодѣю присягали, въ томъ приносимъ наше христіанское покаяніе и слезно просимъ отпущенія сего нашего невольнаго грѣха; ибо не иное насъ къ сему привело, какъ смертный страхъ.» Двадцать человѣкъ подписали сіе постыдное извиненіе.

Пугачевъ стремился съ необыкновенною быстротою, отряжая во всѣ стороны свои шайки. Не знали, въ которой находился онъ

самъ. Настичь его было невозможно : онъ скакалъ проселочными дорогами, забирая свѣжихъ лошадей, и оставлялъ за собою возмутителей, которые, въ числѣ двухъ, трехъ и не болѣе пяти, разтѣзжали безопасно по селеніямъ и городамъ, набирая всюду новыя шайки. Трое изъ нихъ явились въ окрестностяхъ Нижняго-Новгорода; крестьяне Демидова связали ихъ и представили Ступишину. Онъ велѣлъ ихъ повѣсить на баркахъ и пустить внизъ по Волгѣ, мимо бунтующихъ береговъ.

27 Іюля Пугачевъ вошелъ въ Саранскъ. Онъ былъ встрѣченъ не только чернымъ народомъ, но духовенствомъ и купечествомъ.... Триста человѣкъ дворянъ, всякаго пола и возраста, были имъ тутъ повѣшены; крестьяне и дворовые люди стекались къ нему толпами. Онъ выступилъ изъ города 30-го. На другой день Меллинъ вошелъ въ Саранскъ, взялъ подъ караулъ Прапорщика Шахмаметова, посаженнаго въ воеводы отъ самозванца, также и другихъ важныхъ измѣнниковъ духовнаго и дворянскаго званія, а черныхъ людей велѣлъ выстѣчь плетью подъ висѣлицею.

Михельсонъ изъ Арзамаса устремился за Пугачевымъ. Муфель изъ Симбирска спѣшилъ ему же на встрѣчу. Меллинъ шелъ по его пятамъ. Такимъ образомъ три отряда окружали Пугачева. Князь Щербатовъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія войскъ изъ Башкиріи, дабы отправить подкрѣпленіе дѣйствующимъ отрядамъ, и самъ хотѣлъ спѣшить за ними, но, получа указъ, отъ 8 Іюля, сдалъ начальство князю Голицыну и отправился въ Петербургъ.

Между тѣмъ, Пугачевъ приблизился къ Пензѣ. Воевода Всеволожскій нѣсколько времени держалъ чернь въ повиновеніи и далъ время дворянамъ спастись. Пугачевъ явился передъ городомъ. Жители вышли къ нему на встрѣчу съ иконами и хлѣбомъ, и пали предъ нимъ на колѣна. Пугачевъ вѣхалъ въ Пензу. Всеволожскій, оставленный городскимъ войскомъ, заперся въ своемъ домѣ съ двенадцатью дворянами и рѣшилъ защищаться. Домъ былъ зажженъ; храбрый Всеволожскій погибъ со своими товарищами; казенные и дворянскіе дома были ограблены. Пугачевъ

посадилъ въ воеводы господскаго мужика и пошелъ къ Саратову.

Узнавъ о взятіи Пензы, Саратовское начальство стало дѣлать свои распоряженія.

Въ Саратовѣ находился тогда Державинъ. Онъ отряженъ былъ (какъ мы уже видѣли) въ село Малыковку, дабы оттуда пресѣчь дорогу Пугачеву, въ случаѣ побѣга его на Иргизъ. Державинъ, извѣстясь о сношеніяхъ Пугачева съ Киргизъ-Кайсаками, успѣлъ отрѣзать ихъ отъ кочующихъ ордъ по рѣкамъ Узеньямъ и намѣревался идти на освобожденіе Яицкаго городка, но былъ предупрежденъ Генераломъ Мансуровымъ. Въ концѣ Іюля, прибылъ онъ въ Саратовъ, гдѣ чинъ Гвардіи Поручика, рѣзкій умъ и пылкій характеръ доставили ему важное вліяніе на общее мнѣніе.

1 Августа Державинъ, обще съ главнымъ судіею Конторы Опекунства Колонистовъ, Лодыжинскимъ, потребовалъ Саратовскаго Коменданта Бошняка, для совѣщанія о мѣрахъ, кои должно было предпринять въ настоящихъ обстоятельствахъ. Державинъ утверждалъ, что около конторскихъ магазиновъ, внутри города, должно было сдѣлать укрѣпленія, перевезти туда казну, лодки на Волгѣ сжечь, по берегу разставить батареи и идти на встрѣчу Пугачеву. Бошнякъ не соглашался оставить свою крѣпость и хотѣлъ держаться за городомъ. Спорили, горячились, и Державинъ, вышедъ изъ себя, предлагалъ арестовать Коменданта. Бошнякъ остался непоколебимъ, повторяя, что онъ вѣренной ему крѣпости и Божіихъ церквей покинуть на расхищеніе не хочетъ. Державинъ, оставя его, пріѣхалъ въ Магистратъ: предлюжилъ, чтобы всѣ обыватели поголовно явились на земляную работу къ мѣсту, назначенному Лодыжинскимъ. Бошнякъ жаловался; но никто его не слушалъ. Памятникомъ сихъ споровъ осталось язвительное письмо Державина къ упрямому Коменданту *).

4 Августа узнали въ Саратовѣ, что Пугачевъ выступилъ изъ Пензы и приближается къ Петровску. Державинъ потребовалъ отрядъ Донскихъ казаковъ и пустился съ ними въ Петровскъ, дабы вывезти оттуда казну, порохъ и пушки. Но, подъѣзжая къ

*

городу, услышалъ онъ колокольный звонъ и увидѣлъ передовыя толпы мятежниковъ, вступающія въ городъ, и духовенство, вышедшее къ нимъ на встрѣчу съ образами и хлѣбомъ. Онъ поѣхалъ впередъ съ Есауломъ и двумя казаками и, видя, что болѣе дѣлать было нечего, пустился съ ними обратно къ Саратову. Отрядъ его остался на дорогѣ, ожидая Пугачева. Самозванецъ къ нимъ подѣхалъ въ сопровожденіи своихъ сообщниковъ. Они приняли его, стоя на колѣнахъ. Услыша отъ нихъ о гвардейскомъ офицерѣ, Пугачевъ тутъ же перемѣнилъ лошадь и, взявъ въ руки дротикъ, самъ съ четырьмя казаками поскакалъ за нимъ въ погоню. Одинъ изъ казаковъ, сопровождавшихъ Державина, былъ заколотъ Пугачевымъ. Державинъ успѣлъ добраться до Саратова, откуда на другой день выѣхалъ вмѣстѣ съ Лодыжинскимъ, оставя защиту города на попеченіе осмѣяннаго имъ Бошняка 7).

5 Августа Пугачевъ пошелъ къ Саратову. Войско его состояло изъ трехъ-сотъ Яицкихъ казаковъ и ста-пятидесяти Донскихъ, приставшихъ къ нему наканунѣ, и тысячъ до десяти Калмыковъ, Башкирцевъ, ясачныхъ Татаръ, господскихъ крестьянъ и всякой сволочи. Тысячъ до двухъ были кое-какъ вооружены; остальные шли съ топорами, вилами и дубинами. Пушекъ было у него тринадцать.

6-го Пугачевъ пришелъ къ Саратову и остановился въ трехъ верстахъ отъ города.

Бошнякъ отрядилъ Саратовскихъ казаковъ для поимки языка; но они передались Пугачеву. Между тѣмъ, обыватели тайно подослали къ самозванцу купца Кобякова съ измѣнническими предложеніями. Бунтовщики подѣхали къ самой крѣпости, разговаривая съ солдатами. Бошнякъ велѣлъ стрѣлять. Тогда жители, предводительствуемые Городскимъ Головою Протопоповымъ, явно возмутились и приступили къ Бошняку, требуя, чтобъ онъ не начиналъ сраженія и ожидалъ возвращенія Кобякова. Бошнякъ спросилъ, какъ осмѣлились они, безъ его вѣдома, вступить въ переговоры съ самозванцемъ? Они продолжали шумѣть. Между тѣмъ, Кобяковъ возвратился съ возмутительнымъ письмомъ. Бошнякъ, выхвативъ его изъ рукъ измѣнника, разорвалъ и растоп-

талъ , а Кобякова велѣлъ взять подъ караулъ. Купцы пристали къ нему съ просьбами и угрозами, и Бошнякъ принужденъ былъ имъ уступить и освободить Кобякова. Онъ, однако, приготовился къ оборонѣ. Въ это время Пугачевъ занялъ Соколову гору, господствующую надъ Саратовомъ , поставилъ батарею и началъ по городу стрѣлять. По первому выстрѣлу, крѣпостные казаки и обыватели разбѣжались. Бошнякъ велѣлъ выпалить изъ мортиры; но бомба упала въ пятидесяти саженьяхъ. Онъ обошелъ свое войско и всюду увидѣлъ уныніе ; однако, не терялъ своей бодрости. Мятежники напали на крѣпость. Онъ открылъ огонь и уже успѣлъ ихъ отразить , какъ вдругъ триста артиллеристовъ , выхвата изъ—подъ пушекъ клинья и фитили, выбѣжали изъ крѣпости и передались. Въ это время самъ Пугачевъ кинулся съ горы на крѣпость. Тогда Бошнякъ, съ однимъ Саратовскимъ баталіономъ, рѣшился продратъскъ сквозъ толпы мятежниковъ. Онъ приказалъ Маіору Салманову выступить съ первою половиною баталіона , но замѣтя въ немъ робость или готовность измѣнить , отрѣшилъ его отъ начальства. Маіоръ Бутыринъ заступился за него. Бошнякъ вторично оказалъ слабость : онъ оставилъ Салманова при его мѣстѣ и , обратясь ко второй половинѣ баталіона , приказалъ распускать знамена и выходить изъ укрѣпленій. Въ сію минуту Салмановъ передался, и Бошнякъ остался съ шестидесятью чело-вѣками офицеровъ и солдатъ. Храбрый Бошнякъ съ этою горстью людей выступилъ изъ крѣпости и цѣлые шесть часовъ сряду шелъ , пробиваясь сквозъ безчисленные толпы разбойниковъ. Ночь прекратила сраженіе. Бошнякъ достигъ береговъ Волги, казну и канцелярскія дѣла отправилъ рѣкою въ Астрахань, а самъ 11 Августа благополучно прибылъ въ Царицынъ.

Мятежники , овладѣвъ Саратовомъ , выпустили колодниковъ, отворили хлѣбные и соляные анбары , разбили кабаки и разграбили дома. Пугачевъ повѣсилъ всѣхъ дворянъ , попавшихся въ его руки, и запретилъ хоронить тѣла ; назначилъ въ Коменданты города казацкаго пятидесятника Уфимцева и 9 Августа, въ полдень, выступилъ изъ города. — 11-го въ разоренный Саратовъ

прибыль Муфель, а 14-го Михельсонъ. Оба, соединясь, поспѣшили вслѣдъ за Пугачевымъ.

Пугачевъ слѣдовалъ по теченію Волги. Иностранцы, тутъ поселенные, большею частію бродяги и негодяи, всѣ къ нему присоединились, возмущенные Польскимъ конфедератомъ (не извѣстно, кѣмъ по имени, только не Пулавскимъ: послѣдній уже тогда отсталъ отъ Пугачева, негодую на его звѣрскую свирѣпость). Пугачевъ составилъ изъ нихъ гусарскій полкъ. Волжскіе казаки перешли также на его сторону.

Такимъ образомъ Пугачевъ со дня на день усиливался. Войско его состояло уже изъ двадцати тысячъ. Шайки его наполняли губерніи Нижегородскую, Воронежскую и Астраханскую. Бѣглый холопъ Евсигнеевъ, назвавшись также Петромъ III, взялъ Инсару, Троицкъ, Наровчатъ и Керенскъ, повѣсилъ воеводу и дворянъ и вездѣ учредилъ свое правленіе. Разбойникъ Фирска подступилъ подъ Симбирскъ, убивъ въ сраженіи Полковника Рычкова, заступившаго мѣсто Чернышева, погибшаго подъ Оренбургомъ при началѣ бунта; гарнизонъ измѣнилъ ему. Симбирскъ былъ спасенъ однакожъ прибытіемъ Полковника Обернибсова. Фирска наполнилъ окрестности убійствами и грабежами. Верхній и Нижній Ломовъ были ограблены и сожжены другими злодѣями. Состояніе сего обширнаго края было ужасно. Дворянство обречено было погибели. Во всѣхъ селеніяхъ, на воротахъ барскихъ дворовъ висѣли помѣщики, или ихъ управители ^{а)}. Мятежники и отряды, ихъ преслѣдующіе, отнимали у крестьянъ лошадей, запасы и послѣднее имущество. Правленіе было повсюду пресѣчено. Народъ не зналъ, кому повиноваться. На вопросъ: кому вы вѣруете — Петру Федоровичу или Екатеринѣ Алексѣевнѣ? мирные люди не смѣли отвѣчать, не зная, какой сторонѣ принадлежали вопрошатели.

13 Августа Пугачевъ приблизился къ Дмитріевску (Камышенкѣ). Его встрѣтилъ Маіоръ Дицъ съ пятьюстами гарнизонныхъ солдатъ, тысячею Донскихъ казаковъ и пятьюстами Калмыковъ, предводительствуемыхъ князьями Дундуковымъ и Дер-

бетевымъ. Сраженіе завязалось. Калмыки разбѣжались при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ. Казаки дрались храбро и доходили до самыхъ пушекъ, но были отрѣзаны и передались; Дицъ былъ убитъ. Гарнизонные солдаты со всѣми пушками были взяты. Пугачевъ ночевалъ на мѣстѣ сраженія, на другой день занялъ Дубовку и двинулся къ Царицыну.

Въ семъ городѣ, хорошо укрѣпленномъ, начальствовалъ Полковникъ Циплетевъ. Съ нимъ находился храбрый Бошнякъ. 21 Августа Пугачевъ подступилъ съ обыкновенною дерзостію. Отбитый съ урономъ, онъ удалился за восемь верстъ отъ крѣпости. Противъ него выслали полторы тысячи Донскихъ казаковъ; но только четыреста возвратились: остальные передались.

На другой день, Пугачевъ подступилъ къ городу со стороны Волги и былъ опять отбитъ Бошнякомъ. Между тѣмъ, услышавъ онъ о приближеніи отрядовъ и поспѣшно сталъ удаляться къ Сарептѣ.

Михельсонъ, Муфель и Меллинъ прибыли 20-го въ Дубовку, а 22-го вступили въ Царицынъ.

Пугачевъ бѣжалъ по берегу Волги. Тутъ онъ встрѣтилъ астронома Ловица и спросилъ, что онъ за человѣкъ. Услыша, что Ловицъ наблюдалъ теченіе свѣтилъ небесныхъ, онъ велѣлъ его повѣсить *поближе къ звѣздамъ*. Адъютнтъ Иноходцевъ, бывшій тутъ же, успѣлъ убѣжать.

Пугачевъ отдыхалъ въ Сарептѣ цѣлыя сутки, скрываясь въ своемъ шатрѣ съ двумя наложницами ⁹⁾. Семейство его находилось тутъ же. Онъ пустился внизъ къ Черному Яру. Михельсонъ шелъ по его пятамъ. Наконецъ, 25-го, на разсвѣтъ онъ достигнулъ Пугачева въ ста пяти верстахъ отъ Царицына.

Пугачевъ стоялъ на высотѣ, между двумя дорогами. Михельсонъ ночью обошелъ его и сталъ противу мятежниковъ. Утромъ Пугачевъ опять увидѣлъ передъ собою своего грознаго гонителя, но не смутился, а смѣло пошелъ на Михельсона, отрядивъ свою пѣшую сволочь противу Донскихъ и Чугуевскихъ казаковъ, стоящихъ по обѣимъ крыламъ отряда. Сраженіе продолжалось не долго. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ разстроили мятеж-

никовъ. Михельсонъ на нихъ ударилъ. Они бѣжали, брося пушки и весь обозъ. Пугачевъ, переправясь черезъ мостъ, напрасно старался ихъ удержать; онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ ними. Ихъ били и преслѣдовали сорокъ верстъ. Пугачевъ потерялъ до четырехъ тысячъ убитыми и до семи тысячъ взятыми въ плѣнъ. Остальные разбѣжались. Пугачевъ, въ семидесяти верстахъ отъ мѣста сраженія, переплылъ Волгу, выше Черноярска, на четырехъ лодкахъ и ушелъ на луговую сторону, не болѣе, какъ съ тридцатью казаками. Преслѣдовавшая его конница опоздала четвертью часа. Бѣглецы, не успѣвшіе переправиться на лодкахъ, бросились вплавь и перетонули.

Сіе пораженіе было послѣднимъ и рѣшительнымъ. Графъ Панинъ, прибывшій въ то время въ Керенскъ, послалъ въ Петербургъ радостное извѣстіе, отдавъ въ донесеніи своемъ полную справедливость быстротѣ, искусству и храбрости Михельсона. Между тѣмъ, новое, важное лице является на сценѣ дѣйствія: Суворовъ прибылъ въ Царицынъ.

Еще при жизни Бибикова, Государственная Коллегія, видя важность возмущенія, вызывала Суворова, который въ то время находился подъ стѣнами Силистріи; но графъ Румянцевъ не пустилъ его, дабы не подать Европѣ слишкомъ великаго понятія о внутреннихъ безпокойствахъ Государства. Такова была слава Суворова! По окончаніи же войны, Суворовъ получилъ повелѣніе немедленно ѣхать въ Москву, къ князю Волконскому, для принятія дальнѣйшихъ препорученій. Онъ свидѣлся съ графомъ Панинымъ въ его деревнѣ и явился въ отрядѣ Михельсона нѣскольکو дней послѣ послѣдней побѣды. Суворовъ имѣлъ отъ графа Панина предписаніе начальникамъ войскъ и Губернаторамъ исполнять всѣ его приказанія. Онъ принялъ начальство надъ Михельсоновымъ отрядомъ, посадилъ пѣхоту на лошадей, отбитыхъ у Пугачева, и въ Царицынѣ переправился черезъ Волгу. Въ одной изъ бунтовавшихъ деревень онъ взялъ, подъ видомъ наказанія, пятьдесятъ паръ воловъ и съ симъ запасомъ углубился въ про- странную степь, гдѣ нѣтъ ни лѣса, ни воды и гдѣ днемъ должно было ему направлять путь свой по солнцу, а ночью по звѣздамъ.

Пугачевъ скитался по той же степи. Войска отовсюду окружали его ; Меллинъ и Муфель , также перешедшіе черезъ Волгу, отрѣзывали ему дорогу къ сѣверу ; легкій полевой отрядъ шелъ ему на встрѣчу изъ Астрахани ; князь Голицынъ и Мансуровъ преграждали его отъ Яика ; Дундуковъ съ своими Калмыками рыскалъ по степи ; разѣзды учреждены были отъ Гурьева до Саратова и отъ Чернаго до Краснаго Яра. Пугачевъ не имѣлъ средствъ выбраться изъ сѣтей, его стѣсняющихъ. Его сообщники, съ одной стороны видя неминуемую гибель, а съ другой — надежду на прощеніе , стали сговариваться и рѣшились выдать его Правительству.

Пугачевъ хотѣлъ идти къ Каспійскому морю, надѣясь какънибудь пробраться въ Киргизъ-Кайсацкія степи. Казаки на то притворно согласились, но, сказавъ, что хотятъ взять съ собою женъ и дѣтей , повезли его на Узени , обыкновенное убѣжище тамошнихъ преступниковъ и бѣглецовъ. 14 Сентября они прибыли въ селенія тамошнихъ старовѣровъ. Тутъ произошло послѣднее совѣщаніе. Казаки , не согласившіеся отдаться въ руки Правительства, разсѣялись. Прочіе пошли къ ставкѣ Пугачева.

Пугачевъ сидѣлъ одинъ въ задумчивости. Оружіе его висѣло въ сторонѣ. Услыша вошедшихъ казаковъ, онъ поднялъ голову и спросилъ , чего имъ надобно. Они стали говорить о своемъ отчаянномъ положеніи и , между тѣмъ , тихо подвигаясь , старались загородить его отъ висѣвшаго оружія. Пугачевъ началъ опять ихъ уговаривать идти къ Гурьеву городку. Казаки отвѣчали, что они долго ѣздили за нимъ и что уже ему пора ѣхать за ними. «Что же?» сказалъ Пугачевъ : «вы хотите измѣнить своему Государю?» — «Что дѣлать!» отвѣчали казаки и вдругъ на него кинулись. Пугачевъ успѣлъ отъ нихъ отбиться. Они отступили на нѣсколько шаговъ. «*Я давно видѣлъ вашу измѣну*», сказалъ Пугачевъ и , подзвавъ своего любимца , Илецкаго казака Творогова , протянулъ ему свои руки и сказалъ : «*вляжи!*» Твороговъ хотѣлъ ему скрутить локти назадъ. Пугачевъ не дался. «*Развѣ я разбойникъ?*» говорилъ онъ гнѣвно. Казаки посадили его верхомъ и повезли къ Яицкому городку. Во всю дорогу Пугачевъ

имъ угрожалъ местию Великаго Князя. Однажды нашелъ онъ способъ высвободить руки, выхватилъ саблю и пистолетъ, ранилъ выстрѣломъ одного изъ казаковъ и закричалъ, чтобъ вязали измѣнниковъ. Но никто уже его не слушалъ. Казаки, подѣхавъ къ Яицкому городку, послали увѣдомить о томъ Коменданта. Казакъ Харчевъ и сержантъ Бардовскій посланы были къ нимъ на встрѣчу, приняли Пугачева, посадили его въ колодку и привезли въ городъ, прямо къ Гвардіи Капитанъ-Поручику Маврину, Члену Слѣдственной Коммиссіи ¹⁰⁾.

Мавринъ допросилъ самозванца. Пугачевъ съ перваго слова открылся ему. *Богу было угодно*, сказалъ онъ, *наказать Россію черезъ мое окаянство*. — Вѣрно было жителямъ собраться на городскую площадь; туда приведены были и бунтовщики, содержащіеся въ оковахъ. Мавринъ вывелъ Пугачева и показалъ его народу. Всѣ узнали его; бунтовщики потупили голову. Пугачевъ громко сталъ ихъ уличать и сказалъ: *вы погубили меня; вы нѣсколько дней сряду меня упрашивали принять на себя имя покойнаго Великаго Государя; я долго отрицался, а когда и согласился, то все, что ни дѣлалъ, было съ вашей воли и согласія; вы же поступали часто безъ вѣдома моего и даже вопреки моей воли*. Бунтовщики не отвѣчали ни слова.

Суворовъ, между тѣмъ, прибылъ на Узени и узналъ отъ пустынниковъ, что Пугачевъ былъ связанъ его сообщниками, и что они повезли его къ Яицкому городку. Суворовъ поспѣшилъ туда же. Ночью сбился онъ съ дороги и нашелъ на огни, раскладенные въ степи ворующими Киргизами. Суворовъ на нихъ напалъ и прогналъ, потерявъ нѣсколько человѣкъ, и между ними своего Адъютанта Максимовича. Черезъ нѣсколько дней прибылъ онъ въ Яицкой городокъ. Симоновъ сдалъ ему Пугачева. Суворовъ съ любопытствомъ разспрашивалъ плѣннаго мятежника о его военныхъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ и повезъ его въ Симбирскъ, куда долженъ былъ пріѣхать и графъ Панинъ.

Пугачевъ сидѣлъ въ деревянной клѣткѣ на двухколесной телегѣ. Сильный отрядъ, при двухъ пушкахъ, окружалъ его. Суворовъ отъ него не отлучался. Въ деревнѣ Мостахъ (во сто сорока вер-

стахъ отъ Самары) случился пожаръ близъ избы , гдѣ ночевалъ Пугачевъ. Его высадили изъ клѣтки, привязали къ телегѣ вмѣстѣ съ его сыномъ , рѣзвымъ и смѣлымъ мальчикомъ , и во всю ночь Суворовъ самъ ихъ караулилъ. Въ Коспорѣ , противъ Самары, ночью , въ волновую погоду, Суворовъ переправился черезъ Волгу и пришелъ въ Симбирскъ въ началѣ Октября.

Пугачева привезли прямо на дворъ къ графу Панину, который встрѣтилъ его на крыльцѣ , окруженный своимъ штабомъ. «Кто ты таковъ?» спросилъ онъ у самозванца. — *Емельянъ Ивановичъ Пугачевъ*, отвѣчалъ тотъ. — «Какъ же смѣлъ ты, воръ, назваться Государемъ?» продолжалъ Панинъ. — *Я не воронъ* (возразилъ Пугачевъ, играя словами и изъясняясь, по своему обыкновенію , иносказательно) : *я вороненокъ , а воронъ-то еще летаетъ*. — Надобно знать , что Яицкіе бунтовщики , въ опроверженіе общей молвы , распустили слухъ , что между ними дѣйствительно находился нѣкто Пугачевъ, но что онъ съ Государемъ Петромъ III , ими предводительствующимъ , ничего общаго не имѣетъ. Панинъ , замѣтя , что дерзость Пугачева поразила народъ , столпившійся около двора , ударилъ самозванца по лицу до крови и вырвалъ у него клокъ бороды. Пугачевъ сталъ на колѣна и просилъ помилованія. Онъ посаженъ былъ подѣ крѣпкій караулъ, скованный по рукамъ и по ногамъ, съ желѣзнымъ обручемъ около поясницы, на цѣпи, привинченной къ стѣнѣ. Академикъ Рычковъ , отецъ убитаго Симбирскаго Коменданта , видѣлъ его тутъ и описалъ свое свиданіе. Рычковъ спросилъ его , какъ могъ онъ отважиться на такія великія злодѣянія? Пугачевъ отвѣчалъ : *виноватъ предѣ Богомъ и Государыней , но буду стараться заслужить всѣ мои вымы*. Говоря о своемъ сынѣ , Рычковъ не могъ удержаться отъ слезъ ; Пугачевъ , глядя на него, самъ заплакалъ.

Наконецъ Пугачева отправили въ Москву, гдѣ участь его должна была рѣшиться ¹¹⁾. Его везли въ зимней кибиткѣ, на перемѣнныхъ обывательскихъ лошадяхъ : Гвардіи Капитанъ Галаховъ и Капитанъ Повало-Швейковскій, нѣсколько мѣсяцевъ предѣ симъ бывший въ плѣну у самозванца , сопровождали его. Онъ

былъ въ оковахъ. Солдаты кормили его изъ своихъ рукъ и говорили дѣтямъ, которыя тѣснились около его клѣтки: помните, дѣти, что вы видѣли Пугачева. Старые люди еще рассказываютъ о его смѣлыхъ отвѣтахъ на вопросы проѣзжихъ господъ. Во всю дорогу онъ былъ веселъ и спокоенъ. Въ Москвѣ встрѣченъ онъ былъ многочисленнымъ народомъ, недавно ожидавшимъ его съ нетерпѣніемъ и едва усмирленнымъ поимкою грознаго злодѣя. Онъ былъ посаженъ на Монетный Дворъ, гдѣ съ утра до ночи, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, любопытные могли видѣть его прикованнаго къ стѣнѣ, и еще страшнаго въ самомъ безсиліи. Рассказываютъ, что многія женщины падали въ обморокъ отъ его огненнаго взора и грознаго голоса. Передъ судомъ онъ оказалъ неожиданную слабость духа ¹²). Принуждены были постепенно приготовить его къ услышанію смертнаго приговора. Пугачевъ и Перфильевъ приговорены были къ четвертованію; Чика къ отсѣченію головы; Шигаевъ, Падуровъ и Торновъ къ висѣлицѣ; осьмнадцать человѣкъ къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ на каторжную работу. — Казнь Пугачева и его сообщниковъ совершилась въ Москвѣ, 10 Января 1775 года. Съ утра безчисленное множество народа столпилось на Болотѣ, гдѣ воздвигнутъ былъ высокій намостъ. На немъ сидѣли палачи и пили вино, въ ожиданіи жертвъ. Около намоста стояли три висѣлицы. Кругомъ выстроены были пѣхотные полки. Офицеры были въ шубахъ, по причинѣ жестокаго мороза. Кровли домовъ и лавокъ усыяны были людьми; низкая площадь и ближнія улицы заставлены каретами и колясками. Вдругъ все заколебалось и зашумѣло; закричали: везутъ, везутъ! Вслѣдъ за отрядомъ кирасиръ ѣхали сани, съ высокимъ амвономъ. На немъ, съ открытою головою, сидѣлъ Пугачевъ, насупротивъ его духовникъ. Тутъ же находился чиновникъ Тайной Экспедиціи. Пугачевъ, пока его везли, кланялся на обѣ стороны. За санями слѣдовала еще конница и шла толпа прочихъ осужденныхъ. Очевидецъ (въ то время едва вышедшій изъ отрочества, нынѣ старецъ, увѣнчанный славою поэта и государственнаго мужа) описываетъ слѣдующимъ образомъ кровавое позорище:

«Сани остановились противъ крыльца лобнаго мѣста. Пугачевъ и любимецъ его Перфильевъ, въ препровожденіи духовника и двухъ чиновниковъ, едва взошли на эшафотъ, раздалось повелительное слово: *на караулъ*, и одинъ изъ чиновниковъ началъ читать манифестъ. Почти каждое слово до меня доходило.

«При произнесеніи чтецомъ имени и прозвища главнаго злодѣя, также и станицы, гдѣ онъ родился, Оберъ-Полицеймейстеръ спрашивалъ его громко: ты ли Донской казакъ Емелька Пугачевъ? Онъ столь же громко отвѣтствовалъ: такъ, государь, я Донской казакъ, Зимовейской станицы, Емелька Пугачевъ. Потомъ, во все продолженіе чтенія манифеста, онъ, глядя на соборъ, часто крестился, между тѣмъ, какъ сподвижникъ его, Перфильевъ, немалаго роста, сутулый, рѣбой и свирѣповидный, стоялъ неподвижно, потупя глаза въ землю. По прочтеніи манифеста, духовникъ сказалъ имъ нѣсколько словъ, благословилъ ихъ и пошелъ съ эшафота. Читавшій манифестъ послѣдовалъ за нимъ. Тогда Пугачевъ, сдѣлавъ съ крестнымъ знаменіемъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, обратился къ Соборамъ, потомъ съ утормоленнымъ видомъ сталъ прощаться съ народомъ; кланялся на все стороны, говоря прерывающимся голосомъ: *прости, народъ православный; отпусти, въ чемъ я согрубилъ предъ тобою.... прости, народъ православный!* При семъ словѣ Экзекуторъ далъ знакъ: палачи бросились раздѣвать его; сорвали бѣлый бараній тулупъ; стали раздирать рукава шелковаго малиноваго полукафтаны. Тогда онъ, сплеснувъ руками, повалился навзничь, и вмигъ окровавленная голова уже висѣла въ воздухѣ ¹³⁾.»

Палачъ имѣлъ тайное повелѣніе сократить мученія преступниковъ. У трупа отрѣзали руки и ноги, палачи разнесли ихъ по четыремъ угламъ эшафота, голову показали уже потомъ и воткнули на высокой колъ. Перфильевъ, перекрестясь, простерся ницъ и остался недвижимъ. Палачи его подняли и казнили такъ же, какъ и Пугачева. Между тѣмъ, Шигаевъ, Падуровъ и Торновъ уже висѣли въ послѣднихъ содроганіяхъ.... Въ сіе время зазвенѣлъ колокольчикъ; Чику повезли въ Уфу, гдѣ казнь его должна была совершиться. Тогда начались торговыя казни; на-

родъ разошелся ; осталась малая кучка любопытныхъ около столба, къ которому, одинъ послѣ другаго, привязывались преступники, присужденные къ кнуту. Отрубленные члены четвертованныхъ мятежниковъ были разнесены по Московскимъ заставамъ и, нѣсколько дней послѣ, сожжены вмѣстѣ съ тѣлами. Палачи развѣяли пепелъ. Помилованные мятежники были, на другой день казней, приведены предъ Грановитую Палату. Имъ объявили прощеніе и при всемъ народѣ сняли съ нихъ оковы ¹⁴⁾.

Такъ кончился мятежъ, начатый горстію непослушныхъ казаковъ, усилившійся по непростительному нерадѣнію начальства и поколебавшій государство отъ Сибири до Москвы и отъ Кубани до Муромскихъ лѣсовъ. Совершенное спокойствіе долго еще не водворялось. Панинъ и Суворовъ цѣлый годъ оставались въ усмиренныхъ губерніяхъ, утверждая въ нихъ ослабленное правленіе, возобновляя города и крѣпости и искореняя послѣднія отрасли пресѣченнаго бунта. Въ концѣ 1775 года обнародовано было общее прощеніе и повелѣно все дѣло предать вѣчному забвенію. Екатерина, желая истребить воспоминаніе объ ужасной эпохѣ, уничтожила древнее названіе рѣки, коей берега были первыми свидѣтелями возмущенія. Яицкіе казаки переименованы были въ Уральскіе, а городокъ ихъ назвался симъ же именемъ. Но слѣды страшнаго бунтовщика сохранились еще въ краяхъ, гдѣ онъ свирѣпствовалъ. Народъ живо еще помнитъ кровавую пору, которую, такъ выразительно, прозвалъ онъ пугачевщиною.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

КЪ ГЛАВЪ ПЕРВОЙ.

1) Нѣкоторые изъ ученыхъ Яицкихъ казаковъ почитаютъ себя потомками Стрѣльцовъ. Мнѣніе сіе не безъ основанія, какъ увидимъ ниже. Самыя удовлетворительныя изслѣдованія о первоначальномъ поселеніи Яицкихъ казаковъ находимъ мы въ *Историческомъ и Статистическомъ Обзорѣннѣ Уральскихъ Казаковъ*, сочиненіи А. И. Левшина, отличающемся, какъ и прочія произведенія автора, истинною ученостію и здравой критикою.

«Время и образъ казачьей жизни (говоритъ авторъ) лишили насъ точныхъ и несомнѣнныхъ свѣдѣній о происхожденіи Уральскихъ казаковъ. Всѣ историческія объ нихъ извѣстія, теперь существующія, основаны только на преданіяхъ, довольно позднихъ, не совсѣмъ опредѣлительныхъ и никѣмъ критически неразобранныхъ.

«Древнѣйшее, впрочемъ самое краткое, описаніе сихъ преданій находимъ въ доношеніи Станичнаго Атамана Яикскаго, Федора Рукавишникова, Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, 1720 года ¹⁾).

¹⁾ Сіе доношеніе, въ копіи мною найденное въ дѣлахъ Архива Оренбургской Пограничной Комиссіи, есть то самое, о которомъ говоритъ Рычковъ въ своей *Топографіи*; но онъ Рукавишникова называетъ Крашенинниковымъ. Нѣкоторые, достойные вѣроятія, жители Уральскіе сказывали мнѣ, что Атаманъ сей носилъ объ фамиліи. Л.

«Дополненіемъ и продолженіемъ онаго служатъ: 1) Донесеніе Оренбургскаго Губернатора Неплюева Военной Коллегіи, отъ 22 Ноября 1738 года ¹⁾. 2) Оренбургская Исторія Рычкова. 3) Его же Оренбургская Топографія. 4) Довольно любопытный рукописный журналъ бывшаго Войсковаго Атамана Яикскаго Ивана Акутина ²⁾. 5) Нѣкоторые новѣйшіе акты, хранящіеся въ Архивахъ Уральской Войсковой Канцеляріи и Оренбургской Пограничной Коммисіи.

«Вотъ лучшіе и почти единственные источники для исторіи Уральскихъ казаковъ.

«То, что писали объ нихъ иностранцы, не можетъ быть сюда причислено; ибо большая часть таковыхъ сочиненій основана на догадкахъ, ничѣмъ не доказанныхъ, часто противорѣчащихъ истинѣ и нелѣпыхъ. Такъ напримѣръ, сочинитель примѣчаній на Родословную Исторію Татаръ Абулгази-Баядуръ-Хана утверждаетъ, что казаки Уральскіе произошли отъ древнихъ Кипчаковъ; что они пришли въ подданство Россіи вслѣдъ за покореніемъ Астрахани; что они имѣютъ особливый смѣшанный языкъ, которымъ говорятъ со всѣми сосѣдними Татарами; что они могутъ выставить 30,000 вооруженныхъ воиновъ; что городъ Уральскъ стоитъ въ 40 верстахъ отъ устья Урала, текущаго въ Каспійское море, и проч. ³⁾. Всѣ сіи нелѣпости, которыя не заслуживаютъ опроверженія для Русскихъ, приняты однакожъ въ прочихъ частяхъ Европы за справедливыя. Знаменитый Пугендорфъ и Дегинъ внесли ихъ, къ сожалѣнію, въ свои сочиненія. ⁴⁾;

«Возвращаясь къ вышеупомянутымъ пяти источникамъ нашимъ и сравнивая ихъ между собою, во всѣхъ видимъ ту главную истину, что Яикскіе или Уральскіе ⁵⁾ казаки произошли отъ Донскихъ; но о времени поселенія ихъ на занимаемыхъ теперь мѣстахъ не находимъ положительнаго и единогласнаго извѣстія.

¹⁾ Отпущенъ сего донесенія напечатъ я также въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммисіи. *Л.*

²⁾ За списокъ съ сего журнала, равно какъ и за другія свѣдѣнія, на которыхъ основана часть сего описанія, обязанъ я благодарностію нѣкоторымъ чиновникамъ Уральского войска. *Л.*

³⁾ Родословной Исторіи о Татарахъ, часть 2, глава 2, также часть 9, глава 9. *Л.*

⁴⁾ Histoire des Huns et des Tat., liv. 19, chap. 2. *Л.*

⁵⁾ Далѣе увидимъ, когда рѣка Яикъ получила названіе Урала. *Л.*

«Рукавишниковъ, писавшій, какъ сказали мы, въ 1720 году, полагалъ, что предки его пришли на Яикъ, *можетъ быть, назадъ около двухъ сотъ лѣтъ*, т. е. въ первой половинѣ XVI столѣтія.

«Неплюевъ повторяетъ слова Рукавишникова.

«Рычковъ, въ Оренбургской Исторіи, пишетъ: *начало сего Яикскаго войска, по извѣстіямъ отъ Яикскихъ Старшинъ, произошло около 1584 года* ¹⁾. Въ Топографіи же, сочиненной послѣ Исторіи, онъ говоритъ, что первое поселеніе казаковъ на Яикѣ случилось въ XIV столѣтіи ²⁾.

«Сіе послѣднее извѣстіе основано имъ на преданіи, полученномъ въ 1748 году отъ Яикскаго Войскаго Атамана, Ильи Меркульева, котораго отецъ, Григорій, былъ также Войсковымъ Атаманомъ, жилъ сто лѣтъ, умеръ въ 1741 году и слышалъ въ молодости отъ столѣтней же бабки своей, что она, будучи лѣтъ двадцати отроду, знала очень старую Татарку, по имени *Гугниху*, рассказывавшую ей слѣдующее: «Во время Тамерлана одинъ Донской казакъ, по имени Васиій Гугна, съ 30 человѣками товарищей изъ казаковъ же и однимъ Татаринномъ, удалился съ Дона для грабежей на востокъ, сдѣлавъ лодки, пустился на оныхъ въ Каспійское море, дошелъ до устья Урала и, найдя окрестности онаго необитаемыми, поселился въ нихъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, шайка сія напала на скрывшихся близъ ея жилища въ лѣсахъ трехъ братьевъ Татаръ, изъ которыхъ младшій былъ женатъ на ней Гугнихѣ (повѣствовательницѣ), и которые отлѣпились отъ Золотой Орды, также разсѣявшейся, потому что Тамерланъ, возвращаясь изъ Россіи, намѣревался напасть на оную. Трехъ братьевъ сихъ казаки побили, а ее Гугниху взяли въ плѣнъ и подарили своему Атаману.» Далѣе, послѣ нѣсколькихъ пустыхъ подробностей, также повѣствовательница рассказывала, «что мужъ ея въ дѣтствѣ слышалъ о Россійскомъ городѣ Астрахани; что съ казаками, ее плѣнившими, при ней соединилось много Татаръ Золотой Орды и Русскихъ, что они убивали дѣтей своихъ и прочъ»

«Продолженіе ея разсказовъ сходно съ тѣмъ, что мы будемъ описывать за истинное; но изложенное сейчасъ начало, не взирая на извѣстную ученость, полезные труды и обширныя свѣдѣнія Рыч-

¹⁾ Извѣстія объ Уральскомъ войскѣ, помѣщенные въ Оренбургской Исторіи Рычкова, собраны имъ, по собственнымъ словамъ его, въ 1744 году; а тѣ, которые помѣстилъ онъ въ Топографіи своей, получены имъ въ 1749 году. *Л.*

²⁾ См. Сочиненія и Переводы Ежемѣсячные 1762 года, мѣсяцъ Августъ. *Л.* Т. VI.

кова о Средней Азіи и Оренбургскомъ краѣ, хронологически невозможно и противно многимъ несомнѣннымъ историческимъ извѣстіямъ. Поелику же сія повѣсть принята за единственный и правдоподобнѣйшій источникъ для исторіи Уральскихъ казаковъ, и поелику она неоднократно повторена въ новѣйшихъ Русскихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ ¹⁾, то мы обязанностію почитаемъ войти въ нѣкоторыя, даже скучныя, подробности, для опроверженія оной.

«I. Если Атаманъ Григорій Меркульевъ, жившій около ста лѣтъ, умеръ въ 1741 году, то онъ родился въ 1641, или близъ того времени. Столѣтняя бабка его, рассказывавшая ему такую подробную и важную для всякаго казака исторію, и слѣдовательно умершая не прежде, какъ когда ему было лѣтъ 15, то есть около 1656 года, должна была родиться въ 1556 году, или хотя въ 1550; Гугниху же узнала она на 20 году своего возраста, т. е. около 1570 года. Положивъ теперь, что Гугнихъ было тогда лѣтъ 90, выйдетъ, что она родилась въ 1480 году, или, короче сказать, въ концѣ XV столѣтія, т. е. почти за сто лѣтъ до ея рожденія: ибо Тамерланъ приходилъ въ Россію въ 1395 году? ²⁾».

«II. Мужъ Гугниха въ малыхъ лѣтахъ слышалъ отъ стариковъ, что отъ рѣки Яика не очень далеко есть Россійскіе города Астрахань и другіе ³⁾. Извѣстно, что Астрахань взята въ 1554 году ⁴⁾; и такъ не должно ли здѣсь предполагать, что сама Гугниха и мужъ ея жили въ XVI столѣтіи? Таковое предположеніе ближе къ истинѣ и, какъ увидимъ сейчасъ, согласно съ прочими извѣстіями о началѣ Уральскихъ казаковъ.

«III. И Гугниха, и Рукавишниковъ, и Рычковъ въ Исторіи Оренбургской, и преданія, мною самимъ слышанныя въ Уральскѣ и Гурьевѣ, единогласно говорятъ, что Уральскіе казаки происходятъ отъ Донскихъ. Но во времена Тамерлана Донскіе казаки еще не существовали, и Исторія нигдѣ намъ не говоритъ объ нихъ прежде XVI столѣтія. Даже если принять, что они составляютъ олимпъ и тотъ же народъ съ Азовскими казаками, то и о сихъ послѣднихъ, какъ пишетъ г. Карамзинъ ⁵⁾, лѣтописи въ первый разъ упоми-

¹⁾ Напримѣръ, въ хозяйственномъ описаніи Астраханской губерніи 1809 года; въ 29 книжкѣ Сына Отечества на 1821 годъ, и проч. *Л.*

²⁾ Исторія Россійская, г. Карамзина, томъ 5, стр. 143 *Л.*

³⁾ Подлинныя слова Рычкова, въ той же 2 главѣ Топографіи. *Л.*

⁴⁾ Той же Исторіи г. Карамзина, томъ 8, стр. 222. *Л.*

⁵⁾ См. Истор. Рос. Государства, томъ 6, примѣч. 495. *Л.*

нають уже въ 1499 году, т. е. слишкомъ чрезъ сто лѣтъ послѣ нашествія Тамерлана.

«IV. Въ XIV столѣтіи Россія еще не свергла ига Татарскаго; границы ея тогда были отдалены отъ Каспійскаго моря болѣе, нежели на тысячу верстъ, и обширная степь, отъ Дона чрезъ Волгу до Яика простирающаяся, была покрыта племенами Монголо-Татарскими. Какъ же могла горсть буйныхъ казаковъ не только пробраться чрезъ такое большое разстояніе и чрезъ тысячи непріятелей, но даже поселиться между ними и грабить ихъ? Миллеръ, извѣстный своими изысканіями и свѣдѣніями въ исторіи нашей, говоритъ: ¹⁾ *пока Татары южными Россійскаго Государства странами владѣли, о Россійскихъ казакахъ ничего не слышно было.*

«Показавъ несправедливость повѣсти, помѣщенной Рычковымъ въ Оренбургской Топографіи, примемъ первыя его объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ извѣстія, напечатанныя въ Оренбургской Исторіи; дополнимъ оныя свѣдѣніями, заключающимися въ помянутыхъ доношеніяхъ Рукавишникова и Неплюева, и преданіями, мною самимъ собранными на Уралѣ; сообразимъ ихъ съ сочиненіями знаменитѣйшихъ писателей и предложимъ читателямъ слѣдующее историческое обозрѣніе Уральскихъ казаковъ.»

2) О Гугнихѣ смотри подробное баснословіе Рычкова, въ его Оренбургской Исторіи.

3) Грамота сія не сохранилась. Старые казаки говорили Рычкову, что она сгорѣла во время бывшаго пожара. «Не только сія Грамота, говоритъ г. Левшинъ, безъ которой нельзя точно опредѣлить начала подданства Уральскихъ казаковъ Россіи, но и многія другія, данныя имъ Царями Михаиломъ и Θεодоромъ Алексѣевичемъ, сгорѣли. Древнѣйшій и единственный актъ, найденный Неплюевымъ въ Липкой Избѣ, была Грамота Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, 1684 года, гдѣ упоминается о прежнихъ службахъ войска со временъ Михаила.»

Съ 1655, то есть съ первой службы Уральскихъ казаковъ противъ Поляковъ, до 1681 года нѣтъ извѣстій о походахъ ихъ. Въ 1681 и 1682 годахъ служили триста казаковъ полъ Чигириномъ. Въ 1683 послано было изъ нихъ 500 человекъ къ Мензелинску, для усмиренія бунтовавшихъ Башкирцевъ, за что, сверхъ жалованья деньгами и сукномъ, повелѣно было снабжать ихъ артиллерійскими

¹⁾ Въ статьѣ о началѣ и происхожденіи казаковъ. Сочин. и Перев. 1760 года. Л.

снарядами. ¹⁾ Со временъ Петра Великаго они были употребляемы въ большей части главныхъ военныхъ дѣйствій Россіи, какъ то: въ 1696, подъ Азовомъ; въ 1701, 1703, 1704, 1707 противъ Шведовъ; въ 1708 году, 1225 казаковъ были опять посланы для усмиренія Башкирцевъ; въ 1711 году, 1500 человекъ на Кубань; въ 1717 году 1500 казаковъ пошли съ Княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ въ Хиву; и такъ далѣе. (*Г. Левшинъ.*)

4) Г. Левшинъ справедливо замѣчаетъ, что Царскіе Стрѣльцы, вѣроятно, помѣшали Яицкимъ казакамъ принять участіе въ возмущеніи Разина. Какъ бы то ни было, нынѣшніе Уральскіе казаки не терпятъ имени его, и слова *Разина порода* почитаются у нихъ за жесточайшую брань.

5) Въ тѣ жъ времена изъ казаковъ Яицкаго войска нѣкто, по прозванію Нечай, собравъ себѣ въ компанію 500 человекъ, взявъ намѣреніе итти въ Хиву, уповая быть тамъ великому богатству и получить себѣ знатную добычу. Съ оными отправился онъ по Яику рѣкѣ вверхъ и, будучи у горъ, называемыхъ нынѣ *Дьяковыми*, отъ нынѣшняго городка вверхъ Яика 30 верстъ, остановился, и по казачьему обыкновенію, учинилъ совѣтъ, или кругъ, для разсужденія о томъ своемъ предпріятіи и чтобъ избрать человека, для показанія прямого и удобнѣйшаго туда тракту. Когда въ кругу учиненъ былъ о томъ докладъ, тогда дьякъ его, или писарь, выступя, сталъ представлять, коль отважно и не сходно оное ихъ предпріятіе, изыясняя, что путь будетъ степной незнакомой, провіанта съ ними не довольно, да и самихъ ихъ на такое великое дѣло малолюдно. Помянутый Нечай отъ сего дьякова представленія такъ много разсердился и въ такую запальчивость пришелъ, что, не выходя изъ того круга, приказалъ его повѣсить: почему онъ тогда жъ и повѣшенъ, а оныя горы прозваны, и понынѣ именуются *Дьяковыми*.

Отправясь онъ Нечай въ путь свой съ тѣми казаками, до Хивы способно дошелъ и, поступя подъ нее въ такое время, когда Хивинскій Ханъ со всѣмъ своимъ войскомъ былъ на войнѣ въ другихъ тамошнихъ сторонахъ, а въ городѣ Хивѣ, кромѣ малыхъ и престарѣлыхъ, никого почти не было, безъ всякаго труда и препятствія городомъ и всѣмъ тамошнимъ богатствомъ завладѣлъ, а Хапскихъ женъ въ полонъ побралъ, изъ которыхъ одну онъ Нечай самъ себѣ взялъ и при себѣ ее содержалъ. По таковомъ счастли-

¹⁾ Довошеніе Неплюева и Журналъ Акутина.

вомъ завладѣніи, онъ Нечай и бывшіе съ нимъ казаки нѣсколько времени жили въ Хивѣ во всякихъ забавахъ и объ опасности весьма мало думали; но та Ханская жена, знатно полюбя его Нечая, совѣтовала ему: ежели онъ хочетъ животъ свой спасти, то бъ онъ со всѣми своими людьми заблаговременно изъ города убирался, дабы Ханъ съ войскомъ своимъ тутъ его не засталъ; и хотя онъ Нечай той Ханской жены наконецъ и послушалъ, однако не весьма скоро изъ Хивы выступилъ и въ пути, будучи отягощенъ многою и богатою добычею, скоро слѣдовать не могъ; а Ханъ, вскорѣ потомъ возвратясь изъ своего походу и видя, что городъ его Хива разграбленъ, нимаго не мѣшкая, со всѣмъ своимъ войскомъ въ погоню за нимъ Нечаемъ отправился и чрезъ три дня его настигъ на рѣкѣ, именуемой *Сырѣ-Дарьѣ*, гдѣ казаки чрезъ горловину ея переправились, и напалъ на нихъ съ такимъ устремленіемъ, что Нечай съ казаками своими хотя и храбро оборонялся и многихъ Хивинцевъ побилъ, но напоследокъ со всѣми имѣвшимися при немъ людьми побить, кромѣ трехъ или четырехъ человекъ, кои, ушедъ отъ того побоища, въ войско Яицкое возвратились и о его гибели рассказали. Въ ономъ Войсковыхъ Атамановъ объявленіи показано и сіе, яко бы Хивинцы съ того времени оную горловину, которая изъ Аральскаго моря въ Каспійское впала, на устьѣ ея отъ Каспійскаго моря завалили, въ такомъ разсужденіи, дабы въ предбудущія времена изъ моря въ море судами ходу не было; но я послѣднее сіе обстоятельство, за неимѣніемъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій, не утверждаю, а представляю оное такъ, какъ мнѣ отъ помянутыхъ Войсковыхъ Атамановъ сказано.

Нѣсколько лѣтъ послѣ того, Яицкіе казаки селеніемъ своимъ перешли къ устью рѣки *Чагана*, на то третіе мѣсто, гдѣ нынѣ Яицкой казачій городъ находится. Утвердившись же тутъ селеніемъ и еще въ людствѣ гораздо умножась, одинъ изъ нихъ, по прозванію *Шамай*, прибравъ себѣ въ товарищество человекъ до 300, взявъ такое жъ намѣреніе, какъ и Нечай, а именно, чтобъ еще опытъ учинить походомъ на Хиву, для наживы тамошними богатствами. Итакъ, согласясь, пошли вверхъ по Яику до Илека рѣки, по которой вверхъ нѣсколько дней отошедъ, зазимовали, а весною дагѣе отправились. Будучи около рѣки *Сырѣ-Дарьѣ*, на степи усмотрѣли двухъ Калмыцкихъ ребятъ, которые ходили для звѣроловства и разрывали ямы звѣриныя; ибо тогда около оной рѣки *Сырѣ-Дарьѣ* кочевали еще Калмыки. Захвата сихъ Калмыцкихъ ребятъ, употребили они ихъ на той степи за вожей, ради показанія дорогъ. И хотя

Калмыки оныхъ своихъ ребятъ у нихъ казаковъ къ себѣ требовали, но они имъ въ томъ отказали. За сіе Калмыки, озлобясь, употребили противу ихъ такое лукавство, что, собравшись многолюдно, скрылись въ потайное низменное мѣсто, а впередъ себя послали на высокое мѣсто двухъ Калмыковъ и приказали, усмотря Яицкихъ казаковъ, рыть землю и, бросая оную вверхъ, дѣлать такой вдѣ, яко бы они роютъ звѣриныя жъ ямы. Передовые казаки, увидѣвши ихъ, подумали, что то еще Калмыцкіе гулебщики роютъ ямы, и сказали о томъ Шамѣ, своему Атаману, и потомъ всѣ изъ обозу поскакали за ними. Калмыки отъ казаковъ во всю силу побѣжали на тѣ мѣста, гдѣ было скрытное Калмыцкое войско, и такъ ихъ навели на Калмыковъ, которые всѣ вдругъ на нихъ казаковъ ударили и помянутаго Атамана съ нѣсколькими казаками захвата, удержали у себя одного Атамана, для сего токмо, дабы тѣмъ удержаніемъ прежде захваченныхъ ими Калмыкъ высвободить; ибо, прочихъ отпуща, требовали оныхъ своихъ Калмычатъ къ себѣ обратно. Но Наказной Атаманъ отвѣтствовалъ, что у нихъ Атамановъ много, а безъ вожей имъ пробыть нельзя, и съ тѣмъ далѣе въ путь свой отправились: токмо на то мѣсто, гдѣ прежде съ Атаманомъ Нечаемъ казаки чрезъ горловину Сыръ-Дарьи переправлялись, не потрафили, но, прошибшись выше, угодили къ Аральскому морю, гдѣ у нихъ провіанта не стало. Къ тому жъ наступило зимнее время; чего ради принуждены они были на томъ Аральскомъ морѣ зимовать и въ такой великій гладъ пришли, что другъ друга умерщвляя ѣли, а другіе съ голоду умирали. Оставшіе жъ посылали къ Хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли и спасли бъ ихъ тѣмъ отъ смерти; почему, пріѣхавъ къ нимъ, Хивинцы всѣхъ ихъ къ себѣ забрали. Итакъ, всѣ оныя Яицкіе казаки 300 человекъ тамъ пропали. Означенный же Атаманъ Шамай, спустя иѣсколько лѣтъ, Калмыками привезенъ и отданъ въ Яицкое войско. (*Топографія Оренбургская.*)

б) Смотри статью г-на С.: *О внутреннемъ состояніи Донскихъ казаковъ въ концѣ XVI столѣтія*, напечатанную въ *Соревнователь Просвѣщенія* 1824 года. Вотъ что пишетъ г. Левшинъ о казацкихъ кругахъ: «Коль скоро, бывало, получится какой нибудь указъ, или случится какое-нибудь общее войсковое дѣло, то на колокольный соборной церкви быють *сплохъ*, или повѣстку, дабы всѣ казаки сходились на сборное мѣсто къ Войсковой Избѣ, или Приказу (что нынѣ Канцелярія Войсковая), гдѣ ожидаетъ ихъ Войсковой Атаманъ. Когда соберется довольно много народа, то Атаманъ выхо-

дѣть къ оному изъ Избы на крыльцо, съ серебряною позолоченною булавою; за нимъ съ жезлами въ рукахъ Есаулы, которые тотчасъ идутъ въ средину собранія, кладутъ жезлы и шапки на землю, читаютъ молитву и кланяются сперва Атаману а потомъ на всѣ стороны окружающимъ ихъ казакамъ. Послѣ того берутъ они жезлы и шапки опять въ руки, подходятъ къ Атаману, принимая отъ него приказанія, возвращаются къ народу и громко привѣтствуютъ оный сими словами: *Помолчите, Атаманы молодцы и все великое войско Яицкое!* А наконецъ объявивъ дѣло, для котораго созвано собраніе, вопрошаютъ: *Любо-ль, Атаманы молодцы?* Тогда со всѣхъ сторонъ или кричатъ: *любо*, или поднимаются ропотъ и крики *не-любо*. Въ послѣднемъ случаѣ Атаманъ самъ начиналъ увѣщевать несогласныхъ, объясняя дѣло и исчисляя пользы онаго. Если казаки были имъ довольны, то убѣжденія его часто дѣйствовали; въ противномъ случаѣ никто не внималъ ему, и воля народа исполнялась. (*Историч. и Статист. Обзорніе Уральскихъ казаковъ.*)

7) Уральское казачье войско, также, какъ и всѣ казаки, не платитъ государству податей; но оно несетъ службу и обязано во всякое время по первому требованію выставлять на свой счетъ определенное число одѣтыхъ и вооруженныхъ конныхъ воиновъ; а въ случаѣ нужды всѣ считающіеся на службѣ должны выступить въ походъ. Теперь служащихъ казаковъ въ Уральскомъ войскѣ 12 полковъ. Изъ нихъ одинъ въ Илецкой и одинъ въ Самарской станицахъ. Сіи оба полка, какъ не участвующие въ богатыхъ рыбныхъ промыслахъ Уральскихъ, не участвуютъ и въ нарядѣ казаковъ въ армію, но отправляютъ только линейную службу, т. е. оберегаютъ границу отъ Киргизовъ. Остальные 10 полковъ, считающіеся на службѣ, но дѣйствительно не служащіе, выставляютъ на свой счетъ подки въ армію и стражу на линію, по всему пространству земель своихъ до Каспійскаго моря. Какъ первая, такъ и вторая служба несутся не по очереди, но по найму, за деньги. При первомъ повелѣніи Правительства о нарядѣ одного или нѣсколькихъ полковъ, дѣлается раскладка: на сколько человекъ, считающихся въ службѣ, приходится поставить одного вооруженнаго, и потомъ каждый таковой участокъ общими силами нанимаетъ одного казака съ тѣмъ, чтобы онъ самъ себя и обмундировалъ и вооружилъ. Плата ему простиралась рублей до 1000, до 1500 и болѣе; а за 10-мѣсячный походъ въ Бухарію, для сопровожденія бывшей тамъ миссіи нашей, по неизвѣстности земель, платили по 2000 и даже до 3000 руб. каждому

казаку. Тотъ, который въ случаѣ раскладки не можетъ за себя заплатить, самъ навивается въ походъ. Иные нанявшись, сдаютъ свою обязанность другимъ, иногда съ барышемъ для себя. — Плата тѣмъ, кои нанимаются въ линейную стражу, самая малая; потому что они, имѣя въ форпостахъ и крѣпостяхъ свои собственные дома, скотоводство, мѣву и все имущество, невольно идутъ оберегать границу, хотя, впрочемъ, необходимость сія лишаетъ ихъ права участвовать въ общихъ рыбныхъ промыслахъ.

Обыкновеніе служить по найму, съ одной стороны повидимому несправедливое, потому, что богатый всегда отъ службы избавленъ, а бѣдный всегда несетъ ее, съ другой стороны полезно: ибо — 1-е, теперь всякій казакъ, выступающій въ походъ, имѣетъ возможность хорошо одѣться и вооружиться; 2-е, онъ, оставляя семейство свое, можетъ удѣлить одному довольно денегъ на содержаніе во время своей отлучки; 3-е, человекъ, занимающійся промысломъ какимъ-нибудь, или работою, полезенъ для него и для другихъ, не принужденъ бросать занятій своихъ и невольно итти на службу, которую бы отправлялъ очень неисправно. Отставные казаки уже ни въ какихъ службахъ не участвуютъ, а потому и на рыбныя ловли безъ платы ѣздить не могутъ. (*Историч. и Статист. Обзорніе Уральскихъ казаковъ.*)

Выписываемъ изъ этой же книги живое и любопытное изображеніе рыбной ловли на Уралѣ.

• Теперь обратимъ вниманіе на рыболовство Уральского войска и рассмотримъ оное подробнѣе, какъ потому, что оно составляетъ главнѣйшій и почти единственный источникъ богатства здѣшнихъ жителей, такъ и потому, что различные образы производства онаго очень любопытны. Прежде же всего замѣтимъ, что противъ города Уральска ежегодно послѣ весенняго половодья дѣлаютъ изъ толстыхъ бревенъ чрезъ Уралъ загороду или рѣшетку, называемую *учугъ*, который останавливаетъ и не пускаетъ далѣе въ верхъ рыбу, идущую изъ моря ¹⁾.

• Главнѣйшія рыбныя ловли, изъ которыхъ ни одной нельзя начать прежде дня, опредѣляемаго Войсковою Канцеляріею, суть:

• 1-я, багренье, раздѣляющееся на *малое* и *большое*. Первое начинается около 20 или 18 числа Декабря и не продолжается долѣе

¹⁾ По словамъ стариковъ прежде такъ бывало много въ Уралѣ рыбы, что отъ напору оной учугъ ломался, и ее прогоняли назадъ пушечными выстрѣлами съ берега.

25-го ; второе начинаютъ около 6 Января и оканчиваютъ въ томъ же мѣсяцѣ. Багрять рыбу только отъ Уральска верстъ на 200 внизъ; далѣе не продолжаютъ, потому, что тамъ производится осенняя ловля.

«Образъ багренья таковъ : въ назначенный день и часъ является на Уралъ Атаманъ багренья (всякій разъ назначаеый Канцеляріею изъ Штабъ-Офицеровъ), и всѣ имѣющіе право багрить казаки, всякій въ маленькихъ одиночныхъ санкахъ въ одну лошадь, съ пешнею, лопатою и нѣсколькими баграми, коихъ желѣзные острія лежатъ на гужахъ хомута у оглобли, а деревянные составные шесты, длиною въ 3, 4, иногда въ 12 сажень, тѣщатся по снѣгу. Прибывъ на сборное мѣсто, становятся впереди Атаманъ и около его нѣсколько конныхъ казаковъ, для соблюденія порядка; а за нимъ рядами всѣ выѣхавшіе багрить. Число сихъ послѣднихъ простирается всегда до нѣсколькихъ тысячъ; ежели кто изъ нихъ осмѣлится поскакать съ мѣста одинъ, то передовые блюстители порядка рубятъ у него багры и збрую.

«Строгая и справедливая мѣра сія невольно удерживаетъ на мѣстѣ казаковъ, изъ коихъ почти у каждаго на лицѣ написано нетерпѣливое желаніе скорѣе пуститься впередъ. Этого мало : даже у лошадей ихъ, приученныхъ къ сему промыслу, въ глазахъ видно нетерпѣніе скакать. Атаманъ, на котораго всѣ взоры устремлены, хотя около саней своихъ и приближаясь къ нимъ какъ будто для того, чтобъ садиться, и опять отходя, не разъ заставляетъ ихъ ошибаться въ сигналъ; наконецъ онъ дѣйствительно бросается въ санки, даегъ знакъ, пускаетъ во всю прыть лошадь свою, и за нимъ скачетъ все собравшееся войско. Тутъ уже нѣтъ никакого порядка и никому пошады. Всякій старается опередить другаго, и горе тому, кто по несчастію вывалится изъ саней. Если онъ не будетъ раздавленъ, чему примѣровъ мало помнить, то легко можетъ быть изуродованъ.

«Прискакавъ къ назначенному для ловли мѣсту ¹⁾, всѣ сани останавливаются; всякій выскакиваетъ изъ нихъ съ наивозможною поспѣшностію, пробиваетъ во льду небольшой прорубъ и тотчасъ опускаетъ въ него багоръ свой. Картина, представляющаяся въ сію минуту для зрителей съ береговъ Урала, обворожительна. Скорость,

¹⁾ Мѣста сіи называются здѣсь *етовы*, и замѣчаются осенью по множеству рыбы, которая, расположившись въ нихъ зимовать, при восхожденіи и захожденіи солнечномъ на поверхности воды показывается.

съ каковою всѣ казаки другъ друга обгоняють, всеобщее движеніе, въ которое все приходитъ тотчасъ по прїѣздѣ на мѣсто ловли, и въ нѣсколько минутъ возрастающій на льду лѣсъ багровъ поражаетъ глаза необыкновеннымъ образомъ. Лишь только багры опущены, рыба, встревоженная шумомъ скачущихъ лошадей, поднимается съ мѣста, суетится и напирается на багры, опускаемые такъ, чтобы они на нѣсколько вершковъ не доходили до дна. Въ изобильномъ мѣстѣ, иногда еще не пройдетъ четверти часа отъ начала багренья, какъ уже вездѣ на льду видны трепещущіе осетры, бѣлуги, севрюги и проч. Если рыба, попавшаяся на багоръ, столь велика, что одинъ не можетъ ее вытащить, то онъ тотчасъ проситъ помощи, и товарищи его или сосѣды *подбагриваютъ* ему. На каждый день багренья назначается рубежъ, далѣе котораго никто не долженъ ѣхать.

•Послѣ малаго багренья ежегодно отправляютъ отъ лица войска нѣкоторое количество наилучшей икры и рыбы ко Двору. Приношеніе сіе, какъ знакъ вѣрноподданства, издавна существующее, называется *презентомъ*, или первымъ кусомъ. Для ловки такового презента обыкновенно назначается лучшее мѣсто или *етовъ*; и если въ оной набагрятъ мало, то недостающее количество рыбы покупаютъ на сумму Войсковой Канцеляріи. Если же во время багренья для Двора поймаютъ рыбы болѣе, нежели нужно, то остальную запрещается нѣсколько времени продавать, дабы ее не привезли въ Петербургъ прежде посланной отъ Войска. Офицеры, съ презентомъ отправляемые, получаютъ денежныя награды отъ Двора на путевыя издержки, на ковшъ и саблю.

2-я рыбная ловля, есть *весенняя плавня* или *севрюжное* рыболовство, такъ называемое потому, что въ сіе время попадаютъ почти только одніѣ севрюги. Начинается она въ Апрѣлѣ, тотчасъ по вскрытіи льда подъ Уральскомъ, и продолжается около двухъ мѣсяцевъ по всему пространству Урала до моря. Для нея, такъ какъ и для всѣхъ прочихъ промысловъ, назначается день, избирается Атаманъ, и дается ему пушка, по выстрѣлу изъ которой всѣ собравшіеся на промыселъ казаки пускаются съ мѣста въ маленькихъ бударахъ, не помѣщающихъ въ себѣ болѣе одного человѣка, и каждый начинаетъ выкидывать опредѣленной длины сѣтъ свою. Употребляемые въ сіе время сѣти состоятъ изъ двухъ полотень, одного рѣдкаго, а другаго частаго, дабы между ними запутывалась рыба, которая весною обыкновенно подымается изъ моря вверхъ по Уралу. Одинъ конецъ таковой сѣти привязанъ къ плавающему

по водѣ боченку или куску дерева; а другой держитъ казакъ за двѣ веревки. Для привала назначается рубежъ и противъ него на берегу ставка Атаманская, близъ которой всѣ должны оканчивать ловлю. Окончаніе возвѣщается вечеромъ опять пущенымъ выстрѣломъ. Осетровъ и бѣлугъ, кои въ сіе время попадаютъ, по положенію, должно бросать опять въ воду; ибо, во первыхъ, они тогда еще малы, во вторыхъ, слишкомъ дешевы. Преступающихъ сіе положеніе наказываютъ и отнимаютъ у нихъ всю наловленную рыбу.

«3-я *осенняя плавня*, начинающаяся 1 Октября, оканчивается въ Ноябрь; имѣетъ то отличіе отъ весенней, что, во первыхъ, въ оной употребляются сѣти совсѣмъ другого рода, т. е. сплетенныя на подобіе мѣшка, которымъ рыбу какъ бы черпаютъ ¹⁾; во вторыхъ, при каждой изъ сѣтей сихъ, *ярыгами* называемыхъ, находятся два человѣка въ двухъ бударкахъ по обѣимъ сторонамъ. Начинаютъ осенній промыселъ такъ же, какъ и прочіе, подѣ начальствомъ особаго Атамана, изъ назначеннаго рубежа. Дабы одинъ большою сѣтью или ярыгою не захватилъ болѣе пространства и слѣдовательно болѣе рыбы, нежели другой, у коего сѣть меньше, то опредѣлена однажды навсегда длина всѣхъ сѣтей. Когда на одномъ мѣстѣ выловятъ всю рыбу, то опять собираются туда, гдѣ Атаманъ, и ѣдутъ далѣе до слѣдующаго рубежа, или, говоря языкомъ казаковъ, дѣлаютъ другой *ударъ*.

«Осенняя плавня производится только съ того мѣста, гдѣ оканчивается багренье, т. е. верстахъ въ 200 отъ Уральска и до моря ²⁾).

«4-я, *неводами*; начинаютъ ловить зимою, также по назначенію Канцеляріи, но не собраніемъ, а по одиночкѣ, кто гдѣ желаетъ. Неводъ пропускается подѣ льдомъ на шестѣ, который направляютъ, куда хотятъ, посредствомъ прорубовъ.

«5-я, рыболовство *аханное* или *аханами*, т. е. особаго рода сѣтями; производится около половины Декабря и только въ морѣ, т. е. недалеко отъ Гурьева. Въ день, назначенный для начала сего промысла, начальникъ онаго раздаетъ всѣмъ желающимъ и имѣющимъ право ловить участки по жребію. Участки всѣ равны, т. е. каждому казаку отводится равное пространство на опредѣленное число ахановъ, опредѣленной же мѣры. Чиновники получаютъ по чинамъ своимъ по два, по три и болѣе участковъ.

¹⁾ Это потому, что рыба въ сіе время избрала мѣсто на зимовку.

²⁾ Каждый казакъ имѣетъ при себѣ семь ловѣ у себя работника. За полутора или дву-мѣсячные труды долженъ онъ ему заплатить отъ 70 до 100 рублей.

• Аханъ, опущенный въ море подъ ледъ , вѣшается въ перпендикулярномъ къ поверхности положеніи и придерживается на обоихъ краяхъ и на срединѣ тремя веревками или петлями, для коихъ дѣлаются три проруба , и въ кои вдѣваютъ палки или шестики, на льду надъ прорубами лежащіе.

« Установленные такимъ образомъ аханы требуютъ только того, чтобъ промышленникъ отъ времени до времени подходилъ къ нимъ, за средину подымалъ каждый изъ средняго проруба , или , какъ здѣсь говорятъ, *наслушивалъ*, и если по тяжести почувствуетъ, что въ немъ уже запуталась какая нибудь рыба , то вытаскивалъ бы его, снималъ добычу и потомъ опять по прежнему устанавливалъ. Сей способъ ловли чрезвычайно выгоденъ для тѣхъ, которые занимаются онымъ; но, не допуская рыбы вверхъ Урала , онъ дѣлаетъ подрывъ багренымъ промышленникамъ.

• 6-я, *Курхайской* ловъ бываетъ обыкновенно весною и только въ морѣ, или, лучше сказать , на взморѣ. Онъ производится посредствомъ сѣтей, которыя въ перпендикулярномъ къ поверхности воды положеніи привязываются на концахъ и срединѣ къ тремъ шестамъ, вбитымъ въ дно морское. Рыбу, идущую изъ моря и запутывающуюся въ сіи сѣти, снимаютъ въ лодки , на коихъ разъѣзжаетъ промышленникъ около своихъ снастей.

• 7-я, ловъ *крючками* , навшенными на веревку, которая также тремя петлями удерживаема бываетъ подъ льдомъ , менѣе всѣхъ сказанныхъ значителенъ.

« О ловѣ удочками и пр., по маловажности, нечего и говорить.

« Съ нынѣшняго 1821 года, по дозволенію высшаго начальства, въ первый разъ начали казаки рыбную ловлю въ Чалкажскомъ озерѣ, или, по здѣшнему, морѣ, за 80 верстъ отъ Уральска въ Киргизской степи находящемся.

« Рыбы, попадающіяся въ Уралѣ въ наибольшемъ количествѣ, суть: осетръ, бѣлуга, шипъ, севрюга, бѣлая рыбица, судакъ, лещъ, щука, бершъ, сазанъ, сомъ, головы. Осетры ловятся иногда пудовъ въ 7, 8 и даже до 9. Бѣлуги пудовъ въ 20, 30, а рѣдко и въ 40; первые чѣмъ больше, тѣмъ лучше и дороже; вторыя чѣмъ больше, тѣмъ хуже и дешевле. Но вообще вся рыба теперь стала мельче прежняго, отъ уменьшенія водъ въ морѣ и Уралѣ. Цѣны икрѣ и рыбѣ въ багренье не имѣютъ сравненія съ цѣнами въ весенній ловъ; въ продолженіе сего послѣдняго онѣ вчетверо ниже: ибо время года не позволяетъ сберегать рыбу иначе, какъ посоливъ ее.

«Соль казаки Уральскіе получаютъ или изъ Индерскаго и Грязнаго соленыхъ озеръ, находящихся не далеко отъ границы въ степи Киргизской, или изъ озеръ, по берегамъ Эмбы лежащихъ. Есть также и около Узеней небольшія соленыя озера.»

8) Самымъ достовѣрнымъ и безпристрастнымъ извѣстіемъ о побѣгѣ Калмыковъ обяваны мы отцу Іакинѣу, коего глубокія познанія и добросовѣстные труды разлили столь яркій свѣтъ на сношенія наши съ Востокомъ. Съ благодарностію помѣщаемъ здѣсь сообщенный имъ отрывокъ изъ не изданной еще его книги о Калмыкахъ:

«Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что *Убаши* и *Сэрынз* предприняли возвратиться на родину по предварительному сношенію съ Алтайскими своими единоплеменниками, исполненными ненависти къ Китаю. Они, вѣроятно, думали и то, что сія держава, по покореніи Чжунгаріи, вызвала оттуда свои войска обратно; а въ Или и Тарбагтаѣ оставила слабые гарнизоны, которые соединенными силами легко будетъ вытѣснить; въ переходѣ же чрезъ земли Киргизъ-Казаковъ тѣмъ менѣе предполагали опасности, что сіи хищники, отважные предъ купеческими караванами, всегда трепетали при одномъ взглядѣ на Калмыцкое вооруженіе. Однимъ словомъ, Калмыки въ мысляхъ своихъ представляли, что сей путь будетъ для нихъ, какъ прежде всегда было, пріятною прогулкою отъ песчаныхъ равнинъ Волги и Урала до гористыхъ вершинъ Иртыша. Но случилось совсѣмъ противное: ибо встрѣтились такія обстоятельства, которыя были вѣ въ всѣхъ предположеній.

«Чжунгарское Ойратство на востокъ, нѣкогда страшное для Сѣверной Азіи, уже не существовало; и *Волжскіе Калмыки*, долго бывшіе подъ Россійскимъ владѣніемъ, по выходѣ за границу, считались бѣглецами, коихъ Россійское Правительство, преслѣдуя оружіемъ своимъ, предписало и Киргизъ-Казакамъ на каждомъ, такъ сказать, шагѣ останавливать ихъ вооруженною рукою. Китайское пограничное начальство, по первому слуху о походѣ *Торгоновъ* на Востокъ, приняло съ своей стороны всѣ мѣры осторожности ¹⁾ и также предписало Казакамъ и Кѣргызцамъ не допускать ихъ проходить пастбищными мѣстами; въ случаѣ же ихъ упорства отра-

¹⁾ Китай содержитъ въ *Чжунгаріи* охранныхъ войскъ не болѣе 35,000, которыя растянуты по тремъ дорогамъ отъ Кашгара до Халми, отъ Или до Баркюля и отъ Чугучака до Уласутая на пространство не менѣе 7000 верстъ, почему пограничное Китайское начальство въ Чжунгаріи не могло спокойно смотрѣть на приближеніе Волжскихъ Калмыковъ.

жать силу силою. Могъ ли хотя одинъ Кѣргызецъ и Казакъ остаться равнодушнымъ при столь неожиданномъ для нихъ случаѣ безнаказанно грабить?

«Россійскіе отряды, назначенные для преслѣдованія бѣглецовъ, по разнымъ причинамъ, зависѣвшимъ болѣе отъ времени и мѣстности, не могли догнать ихъ. Бывшіе Яицкіе казаки въ сіе самое время начали уже волноваться и отказались отъ повиновенія. Оренбургскіе казаки хотя выступили въ походъ и въ половинѣ Февраля соединились съ Нурали, Ханомъ Меньшой Казачьей Орды, но, за недостаткомъ подножнаго корма, вскорѣ принуждены были возвратиться на границу. Послѣ обыкновенныхъ переписокъ, требовавшихъ довольно времени, уже 12 Апрѣля выступилъ изъ Орской крѣпости отрядъ регулярныхъ войскъ и успѣлъ соединиться съ Ханомъ Нурали; но Калмыки, между тѣмъ, подавшись болѣе на югъ, столько удалились, что сей отрядъ могъ только нѣсколько времени, и то издала, тревожить тылъ ихъ; а около Улу-тага, когда и солдаты и лошади отъ голода и жажды не въ состояніи были идти далѣе, начальникъ отряда Траубенбергъ принужденъ былъ воротить на сѣверъ и чрезъ Уйскую крѣпость возвратиться на Линію ¹⁾).

«По Киргизъ-Казакъ, несмотря на то, вооружились съ величайшею ревностію. Ихъ Ханы: Нурали въ Меньшой, Аблай въ Средней и Эрали въ Большой Ордѣ, одинъ за другимъ нападали на Калмыковъ со всѣхъ сторонъ; и сіи бѣглецы цѣлый годъ должны были на пути своемъ непрерывно сражаться, защищая свои семейства отъ плѣна и стада отъ расхищенія. Весною слѣдующаго (1772) года Кѣргызцы (Буруты) довершили несчастье Калмыковъ, загнавъ въ обширную песчаную степь по сѣверную сторону озера Балхати, гдѣ голодъ и жажда погубили у нихъ множество и людей и скота.

«По перенесеніи неимовѣрныхъ трудностей, по претерпѣніи безчисленныхъ бѣдствій, наконецъ Калмыки приблизились къ вождѣннымъ предѣламъ древней ихъ отчизны; но здѣсь новое несчастье представилось очамъ ихъ. Пограничная цѣпь Китайскихъ карауловъ грозно преградила имъ входъ въ прежнее отечество, и Калмыки не иначе могли проникнуть въ оное, какъ съ потерю своей независимости. Крайнее изнеможеніе народа принудило Убаши съ прочими Князьями поддаться Китайской Державѣ безусловно. Онъ вышелъ изъ Россіи съ 33,000 кибитокъ, въ коихъ считалось около 169,000

¹⁾ См. Опис. Кирг-Кайс. Ордъ и степей г. Лавшина, ч. II. стран. 256.

душъ обоюго пола. При вступленіи въ Или, изъ помянутаго числа осталось не болѣе 70,000 душъ ¹⁾. Калмыки въ теченіе одного года потеряли 100,000 человекъ, кои пали жертвою меча или болѣзней, и остались въ пустыняхъ Азіи въ пищу звѣрямъ, или уведены въ плѣнъ и распроданы по отдаленнымъ странамъ въ рабство.

« Китайскій Императоръ предписалъ принять сихъ несчастныхъ странниковъ и новыхъ своихъ подданныхъ съ примѣрнымъ человѣколюбіемъ. Немедленно доставлено было Калмыкамъ вспоможеніе юртами, скотомъ, одеждою и хлѣбомъ. Когда же размѣстили ихъ по кочевьямъ, тогда для обзаведенія еще было выдано имъ :

Лошадей, рогатаго скота и овецъ	1,125,000 гол.
Кирпичнаго чаю	20,000 мѣс. ²⁾ .
Пшеницы и просы	20,000 чет.
Овчинъ	51,000
Бязей ³⁾	51,000
Хлопчатой бумаги	1,500 пуд.
Юртъ	400
Серебра около	400 пуд.

« Осенью того же года, *Убаши* и Князя *Цебокъ-Дорци*, *Сэрынъ*, *Гунгэ*, *Момынту*, *Шара-Кэукинъ* и *Цилэ-Муниръ* препровождены были къ Китайскому Двору, находившемуся въ Жехэ. Сіи Князья, кромѣ *Сэрына*, были ближайшіе родственники Хана *Убаши*, потомки *Чикдоръ-Чжаба*, старшаго сына Хана *Аюки*. Одинъ только *Цебокъ-Дорци* былъ правнукъ *Гунъ-чжаба*, младшаго сына Хана *Аюки*. *Убаши* получилъ титулъ Чжорикту Хана; а прочимъ Князьямъ, въ томъ числѣ и остававшимся въ Или, даны разные другіе Княжескіе титулы. Сіи владѣльцы при отъѣздѣ изъ Жехэ осыпаны были наградами; по возвращеніи же ихъ въ Или, три дивизіи изъ Торговъ размѣщены въ Тарбагатаѣ, или въ Хуръ-хара-усу, а *Убаши* съ четырьмя дивизіями *Торготовъ* и *Гунгэ* съ *Хошотами* поселены въ

¹⁾ Такъ показалъ Китайскому правительству *Убаши* съ прочими Князьями. Въ книжкѣ: *Си-юй-Винь-цзянь-лу* число бѣжавшихъ изъ Россіи Калмыковъ увеличено. Ошибка сія произошла оттого, что сочинитель помянутой книжки писалъ свои записки по сказаніямъ простыхъ Калмыковъ. См. *Одже. Чжунъг.* и *В. Туркист.*, стран. 186 и сл.

²⁾ Мѣсто или ящикъ содержитъ въ себѣ 36 кирпичей или плитокъ чая, изъ коихъ каждая вѣситъ около 3½ ф.

³⁾ Бязью въ Туркистанѣ называется бѣлая бумажная ткань, которая бываетъ не одинакой мѣры.

Харашарѣ по берегамъ Большаго и Малаго Юлдуса ¹⁾, гдѣ часть людей ихъ обязана заниматься хлѣбопашествомъ подѣ надзоромъ Китайскихъ чиновниковъ ²⁾. Калмыки, ушедшіе въ Китайскую сторону, раздѣлены на 13 дивизій.

«Россійское правительство отнеслось къ Китайскимъ министрамъ, чтобъ, по силѣ заключеннаго между Россією и Китаемъ договора, обратно выдали бѣжавшихъ съ Волги Калмыковъ; но получило въ отвѣтъ, что Китайскій Дворъ не можетъ удовлетворить оной просьбы по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ и Россійскій Дворъ отказалъ въ вычачѣ *Сэрына*, ушедшаго изъ Чжуньгаріи на Волгу, для спасенія себя отъ преслѣдованія законовъ.

«Впрочемъ, Волжскіе Калмыки, повидимому, вскорѣ и сами раскаялись въ своемъ опрометчивомъ предпріятіи. Въ 1791 году, полученные съ Китайской стороны разныя извѣстія, что Калмыки намѣреваются возвратиться изъ Китайскихъ владѣній и по прежнему отдаться въ Россійское подданство. Въ слѣдствіе оныхъ извѣстій уже предписано было Сибирскому начальству дать имъ убѣжище въ Россіи и поселить ихъ на первый случай въ Колыванской губерніи ³⁾.

«Но кажется, что Калмыки, бывъ окружены Китайскими караулами и лазутчиками и раздѣлены между собою значительнымъ пространствомъ, не имѣли никакой возможности къ исполненію своего намѣренія.»

9) Полевые команды состояли изъ 500 человекъ пѣхоты, конницы и артиллерійскихъ служителей. Въ 1775 году онѣ замѣнены были Губернскими баталіонами.

10) Уметь — постоянный дворъ.

КЪ ГЛАВѢ ВТОРОЙ.

1) Пугачевъ, на хуторѣ Шелудякова, косилъ сѣно. Въ Уральскѣ жива еще старая казачка, носившая черевки его работы. Однажды, нанявшись копать гряды въ огородѣ, вырылъ онъ четыре могилы. Сіе обстоятельство истолковано было послѣ, какъ предназначено участіе его участи.

¹⁾ Въ Вост. Туркистанѣ отъ Или на юговостокъ.

²⁾ Возвращеніе *Торговецъ* изъ Россіи въ Чжуньгарію описано въ *Синь-цзянь-чжи-лао*: начальной тетради на лист. 51—56.

³⁾ См. Полн. Собр. Росс. Зак. Т. XXIII, № 16,937.

2) Малыковскихъ управительскихъ дѣлъ Земскій Трофимъ Герасимовъ, и Мечетной слободы Смотритель Ѳеодоръ Ѳаддеевъ, и Сотникъ Сергѣй Протопоповъ, въ бытность его въ Мечетной слободѣ письменно объявили: Мечетной слободы крестьянинъ Семенъ Филипповъ былъ въ Яицкѣ за покупкою хлѣба, а ѣхалъ оттуда съ раскольникѣмъ Емельяномъ Ивановымъ. Сей въ городкѣ Яицкѣ подговаривалъ казаковъ бѣжать на *рѣку Лобу*, къ Турецкому Султану, обѣщая по 12 рублей жалованья на человѣка, объявляя, что у него на границѣ оставлено до 200 тысячъ рублей, да товару на 70 тыс., а по приходѣ ихъ Паша-де дастъ имъ до 5 милліоновъ. Нѣкоторые казаки хотѣли было его связать и отвести въ Комендантскую Канцелярію, но онъ-де скрылся и находится, вѣроятно, въ селѣ Малыковкѣ.

Въ слѣдствіе сего, вышедшій изъ-за Польской границы съ данымъ съ Добрянскаго форпосту пашпортомъ для опредѣленія на жительство по рѣкѣ Иргизу, раскольникъ Емельянъ Ивановъ былъ найденъ и приведенъ ко управительскимъ дѣламъ выборнымъ Митрофаномъ Ѳеодоровымъ, и Филаретова раскольникыяго скита инокомъ Филаретомъ, и крестьяниномъ Мечетной слободы Степаномъ Васильевымъ съ товарищи, — оказался *подозрителемъ, битъ кнутомъ*; а въ допросѣ показалъ: что онъ Зимовейской служилый казакъ Емельянъ Ивановъ Пугачевъ, отъ роду 40 лѣтъ; съ той станицы бѣжалъ Великимъ постомъ сего 72 года въ слободу Ветку за границу, жилъ тамъ недѣль 15, явился на Добрянскомъ форпостѣ, гдѣ сказанъ вышедшимъ изъ Польши, и въ Августѣ мѣсяцѣ, выйдѣвъ тутъ 6 недѣль въ карантинѣ, пришелъ въ Яицкъ и стоялъ съ недѣлю у казака Дениса Степана Пянова. А все-де говорилъ онъ пьяный, а объ подданствѣ Султану и встрѣчѣ Пашею и 5 мил. не говаривалъ, — а имѣлъ-де онъ намѣреніе въ *Симбирскую Провинціальную* Канцелярію явиться, для опредѣленія къ жительству на рѣкѣ Ирғизѣ. По рѣзолюціи Дворцовыхъ дѣлъ былъ онъ отправленъ подъ карауломъ съ мужиками Малыковскими, а сообщено сіе въ Коменд. Канцелярію, учрежденную въ городѣ Яицкѣ 19 Декабря 1772 (*Промеморія отъ Дворцовыхъ Малыковскихъ дѣлъ въ Комендантскую Канцелярію, учрежденную въ городѣ Яицкѣ, Декабря 18, 1772 года, поданная смотрителемъ Иваномъ Разторгуевымъ*).

Крестьянинъ Семенъ Филипповъ содержался подъ карауломъ до самаго 1775 года. По окончаніи слѣдствія надъ Пугачевымъ и его сообщниками, велѣно было его освободить и сверхъ того о награжденіи его Филиппова, яко доносителя въ Малыковкѣ о началь-

номъ прельщеніи злодѣя Пугачева, представить на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату. (См. сентенцію 10 Января 1775 года.)

3) «Оному Пугачеву, за побѣгъ его за границу въ Польшу и за утайку по выходѣ его оттуда въ Россію о своемъ названіи, а тѣмъ больше за говореніе возмутительныхъ и вредныхъ словъ, касающихся до побѣга всѣхъ Яицкихъ казаковъ въ Турецкую область, учинить наказаніе плетью и послать, такъ какъ бродягу и привыкшаго къ празднои и продерзкой жизни, въ городъ Пелымъ, гдѣ употреблять его въ казенную работу. 6 Мая 1773.» (*Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова.*)

4) Форпостъ Будоринскій въ 79 верстахъ отъ Яицкаго городка.

5) Илецкій городокъ въ 145 верстахъ отъ Яицкаго городка и въ 124 отъ Оренбурга. Въ немъ находилось до 300 казаковъ. Илецкіе казаки были тутъ поселены Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ, образователемъ Оренбургской губерніи.

6) Крѣпость Разсыпная, выстроенная при томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно перебирались Киргизцы въ бродъ черезъ Яикъ. Она находится въ 25 верстахъ отъ Илецкаго городка, и въ 101 отъ Оренбурга.

7) Въ 1773 году Оренбургская губернія раздѣлялась на четыре провинціи: Оренбургскую, Исетскую, Уфимскую и Ставропольскую. Къ первой принадлежали дистриктъ (уѣздъ) Оренбургскій и Яицкой городокъ со всѣми форпостами и станицами, до самаго Гурьева, также и Бугульминская Земская Контора. Исетская провинція заключала въ себѣ Зауральскую Башкирію и уѣзды Исетской, Шаринскій и Окуневскій; Уфимская провинція — уѣзды Осинскій, Бирскій и Мензелинскій. Ставропольскую провинцію составлялъ одинъ обширный уѣздъ. Сверхъ сего, Оренбургская губернія раздѣлялась еще на восемь *линейныхъ дистанцій* (рядъ крѣпостей, выстроенныхъ по рѣкамъ Волгѣ, Самарѣ, Яику, Сакмарѣ и Ую); сіи дистанціи находились подъ вѣдомствомъ военныхъ начальниковъ, пользовавшихся правами Провинціальныхъ Воеводъ (*См. Бишинга и Рычкова*).

8) Ставропольская Канцелярія вѣдала дѣла крещеныхъ Калмыковъ, поселенныхъ въ Оренбургской губерніи.

9) Нижне-Озерная находится въ 19 верстахъ отъ Разсыпной и въ 82 отъ Оренбурга. Она выстроена на высокомъ берегу Яика. — Память Капитана Сурина сохранилась въ солдатской пѣснѣ.

Изъ крѣпости изъ Зерной,

На подмогу Разсыпной

Вышелъ Капитанъ Суринъ
Со командою одинъ, и проч.

10) Неизвѣстный авторъ краткой исторической записки: Histoire de la révolte de Pougatschef, рассказываетъ смерть Харлова слѣдующимъ образомъ:

Le major Charlof avoit épousé depuis quelques semaines, la fille du Colonel Ielagin, jeune personne très aimable. Il avoit été dange-reusement blessé en défendant la place et on l'avoit rapporté chez lui. Lorsque la forteresse fut prise, Pougatschef envoya chez lui, le fit arracher de son lit et emmener devant lui. La jeune épouse au désespoir, le suivit, se jeta aux pieds du vainqueur, et lui demanda la grâce de son mari. Je vais le faire pendre en ta présence, répondit le barbare. A ces mots, la jeune femme verse un torrent de larmes, embrasse de nouveau les pieds de Pougatschef et implore sa pitié; tout fut inutile et Charlof fut pendu à l'instant même, en présence de son épouse. A peine eut-il expiré que les cosaques se saisirent de la femme et la forcèrent d'assouvir la passion brutale de Pougatschef. Авторъ находить тутъ невѣроятности и пускается въ разсужденія. — Les peuples les plus barbares respectent les mœurs jusqu'à un certain point, et Pougatschef avoit trop de bon sens pour commettre devant ses soldats etc. Болтовня; но вообще вся записка замѣчательна и, вѣроятно, составлена дипломатическимъ агентомъ, находившимся въ то время въ Петербургѣ.

11) Крѣпость Татищева при устьѣ рѣки Камышъ-Самары, основана Кириловымъ, образователемъ Оренбургской губерніи, и названа отъ него Камышъ-Самарою. Татищевъ, заступившій мѣсто Кирилова, назвалъ ее своимъ именемъ: *Татищева пристань*. Находится въ 28 верстахъ отъ Нижне-Озерной и въ 54 (прямой доро-гою) отъ Оренбурга.

12) Чернорѣченская въ 36 верстахъ отъ Татищевой и въ 18 отъ Оренбурга.

13) Сакмарской городъ, основанный при рѣкѣ Сакмарѣ, находится въ 29 в. отъ Оренбурга. Въ немъ было до 300 казаковъ.

14) Показаніе крестьянина Алексѣя Кирилова, отъ 6 Октября 1773 года. (*Изъ Оренбургскаго Архива.*)

15) Повѣшенны два курьера, ѣхавшіе въ Оренбургъ, одинъ изъ Сибири, другой изъ Уфы, гарнизонный капралъ, толмачъ-Татаринъ, старый садовникъ, нѣкогда бывший въ Петербургѣ и знавшій Государя Петра III, да прикащикъ съ рудниковъ Твердышевскихъ.

КЪ ГЛАВѢ ТРЕТЬЕЙ.

1) См. Приложенія, I.

2) Журналъ осады, веденный въ Губернаторской Канцеляріи, помѣщенъ въ любопытной рукописи Академика Рычкова. Читатель найдетъ ее въ Приложеніи. Я имѣлъ въ рукахъ три списка, доставленные мнѣ Гг. Спасскимъ, Языковымъ и Лажечниковымъ.

3) Билонъ выступилъ изъ Оренбурга 24 Сентября. Въ этотъ день Губернаторъ давалъ у себя балъ. Вѣсть о Пугачевѣ разошлась на балѣ.

4) Сержантъ сей назывался Иванъ Костицынъ. Участь его неизвѣстна. Его допрашивалъ Подполковникъ В. Могутовъ.

5) См. Приложенія, III.

6) Въ донесеніи Малыковской Земской Конторы сказано о Пугачевѣ: *оказался подозрителенъ, битъ кнутомъ*. См. выше примѣчаніе 2 ко второй главѣ.

7) Падуровъ, въ послѣдствіи времени повѣщенный, писалъ Мартыяну Бородину, увѣщевая его покориться Пугачеву: «А нынѣ вы называете его (самозванца) Донскимъ казакомъ Емельяномъ Пугачевымъ и яко бы у него ноздри рваныя и клейменной. А по усмотрѣнію моему, у него тѣхъ признаковъ не имѣется.»

8) По совѣту одного изъ чиновниковъ (говоритъ Рычковъ).

9) «Мѣновой Дворъ, на которомъ съ Азіятскими народами, чрезъ все лѣто до самой осени, торгъ и мѣна производятся, построенъ на степной сторонѣ рѣки Яика, въ виду изъ города, разстояніемъ отъ берега версты съ двѣ; ближе строить его было невозможно, потому что прилегло все мѣсто низменное и водопоемное. Въ немъ находится пограничная Таможня; лавокъ вокругъ всего двора 246, да анбаровъ 140. Внутри же построенъ дворъ для Азіятскихъ купцовъ съ 98 лавками и 8 анбарами. Въ 1762 году полавочныхъ денегъ взималось 4,854 рубля. Мѣновый дворъ укрѣпленъ баттареями.» (*Топографія Оренбургской губерніи.*)

10) «Der klaglichste Zustand des Orenburgischen Gouvernements ist weit critischer als ich ihn beschreiben kann; eine reguläre feindliche Armee von zehntausend Mann, würde mich nicht in Schrecken setzen, allein ein Verräther mit 3000 ¹⁾ Rebellen macht ganz Orenburg zittern — — — Meine

¹⁾ Рейнсдорпъ въ семь чиселъ не считаетъ Башкирцевъ.

aus 1200 Mann bestehende Garnison ist noch das einzige Commando worauf ich mich verlasse; durch die Gnade des Hchsten, haben wir 12 Spionß aufgefunden, etc.» (*Письмо Рейнсдорна къ гр. Чернышеву отъ 9 Октября 1773.*)

11) Бердская казачья слобода, при рѣкѣ Сакмарѣ. Она обнесена была оплотомъ и рогатками. По угламъ были батареи. Дворовъ въ ней было до двухъ-сотъ. Жалованныхъ казаковъ считалось до ста. Они имѣли своего Атамана и особыхъ старшинъ.

12) Въ городѣ убито 7 человекъ, въ томъ числѣ одна баба, шедшая за водой.

13) Въ другой разъ Пугачевъ, пьяный, лежа въ кибиткѣ, во время бури сбился съ дороги и въѣхалъ въ Оренбургскія ворота. Часовые его окликали. Казакъ Федулевъ, правившій лошадьми, молча поворотилъ и успѣлъ ускакать. Федулевъ, недавно умершій, былъ одинъ изъ казаковъ, предавшихъ самозванца въ руки Правительства.

14) Слышано мною отъ самого Дмитрія Денисовича Пьянова, донынѣ здравствующаго въ Уральскѣ.

15) Кажется, Пугачевъ и его сообщники не полагали важности въ этой пародіи. Они въ шутку называли также Бердскую слободу — Москвою, деревню Каргале — Петербургомъ, а Сакмарской городокъ — Киевомъ.

16) Такъ пишетъ Каръ въ письмѣ къ графу Чернышеву, отъ 11 Ноября 1773.

17) Овзяно-Петровскій заводъ принадлежалъ купцу Твердышеву, человеку предприимчивому и смышленому. Твердышевъ нажилъ свое огромное имѣніе въ теченіе семи лѣтъ. Потомки его наследниковъ суть донынѣ одни изъ богатѣйшихъ людей въ Россіи.

18) Деревня Юзеева во 120 верстахъ отъ Оренбурга.

19) То есть Депутатъ въ Комиссіи Составленія Новаго Уложенія. Депутатовъ было 652 человека. Имъ розданы были, для ношенія въ петлицѣ, на золотой цѣпочкѣ, золотыя овальные медали, съ изображеніемъ на одной сторонѣ вензелеваго Е. И. В. имени, а на другой пирамиды, увѣнчанной Императорскою короною съ надписью: *Блаженство каждому и всѣмъ*; а внизу: *1766 годъ, Декабря 14 день*.

20) Изъ сего Калмыцкаго Полковника сдѣлали Капитана Калмыкова.

21) При семъ сраженіи пойманъ былъ одинъ изъ первыхъ зачинщиковъ бунта, Данила Шелудяковъ. Старый наѣздникъ принялъ

Оренбургскихъ казаковъ за своихъ и подскакалъ къ нимъ съ повѣстїями. Казакъ схватилъ его за воротъ; Пугачевъ, нѣкогда жившій у него въ работникахъ, любилъ его и звалъ своимъ отцомъ. На другой день, не найдя его между убитыми, многіе подѣзжали къ городу и требовали его выдачи. Дня черезъ два, передъ свѣтомъ, три человека подѣхали къ городскому валу и требовали опять Шелудякова. Имъ отвѣчали: приведите къ намъ и сына его (Пугачева), и обѣщали за то 500 рублей награжденія. Они отѣхали молча. Шелудяковъ былъ пытанъ и умеръ дней черезъ пять.

22) См. въ Приложеніяхъ указъ Военной Коллегіи объ увольненіи Генераль-Маіора Кара отъ службы.

КЪ ГЛАВѢ ЧЕТВЕРТОЙ.

1) У Декалонга со Станиславскимъ было до 5,000 войска. Но всѣ они были растянуты на великомъ пространствѣ отъ крѣпости Верхоялицкой до Орской. Декалонгъ ихъ не сосредоточилъ, боясь оставить линейныя крѣпости бсзъ обороны.

2) Орская крѣпость на степной сторонѣ рѣки 'Яика, въ двухъ верстахъ отъ рѣки Ори, выстроена въ 1735 году подъ названіемъ Оренбурга. Она имѣла изрядныя земляныя укрѣпленія. Въ ней всегда находился Командиръ Орской дистанціи и двойное число гарнизона, по причинѣ близъ-кочующихъ ораъ.

3) Корфъ, послѣ сраженія 14 Ноября, подсылалъ къ Пугачеву казака съ предложеніями о сдачѣ Оренбурга и съ обѣщаніемъ выйти къ нему на встрѣчу. Пугачевъ осторожно подѣзжалъ къ Оренбургу и, усомнясь въ искренности предложеній, скоро возвратился въ Берду.

4) Рейнсдорпъ, потерявъ надежду побѣдить Пугачева силой оружія, пустился въ полемику, не весьма приличную. Въ отвѣтъ на дерзкія увѣщанія самозванца, онъ послалъ ему письмо съ слѣдующею надписью: *Пресущему злодѣю и отъ Бога отступившему человеку, сатанину внуку, Емелькѣ Пугачеву*. Секретари Пугачева не остались въ долгу. Помѣщаемъ здѣсь письмо Падурова, какъ образецъ канцелярскаго его слога. «Оренбургскому Губернатору, сатанину внуку, дьявольскому сыну. Прескверное ваше увѣщеваніе здѣсь получено, за что васъ, яко всесквернаго общему покою ненавистника, благодаримъ. Да и сколько ты себя, по дѣйству сата-

вину, ни ухищрялъ, однако власть Божию не перемудришь. Вѣдай, мошенникъ: извѣстно (да и по всему, тебѣ, бестіи, знать должно), сколько ты ни пробовалъ своего всесквернаго счастья, однако счастье ваше служить единому твоему отцу, сатанѣ. Разумѣй, бестія, хотя ты по дѣйству сатанину во многихъ мѣстахъ капканы и разставилъ, однако ваши труды остаются вотще, а на тебя здѣсь хотя веревочныхъ не станетъ петель, а мы у Мордвина, хоть гривну дадимъ, мочальныхъ (возьмемъ), да на тебя веревку свить можемъ; не сумнѣвайся мошенникъ, изъ б. . . . сдѣланъ. Нашъ всемилостивѣйшій Монархъ, аки орелъ поднебесный, во всѣхъ арміяхъ на одинъ день бываетъ, а съ нами всегда присутствуетъ. Да и-бъ мы вамъ совѣтовали, оставя свое невѣріе, придти къ нашему чадолюбивому отцу и всемилостивѣйшему Монарху; егда придеши въ покореніе, сколько твоихъ озлобленій ни было, не только во всѣхъ *извиненіяхъ* всемилостивѣйше прощаетъ, да и сверхъ того васъ прежняго достоинства не лишитъ; а здѣсь не безъизвѣстно, что вы и мертвечину въ честь кушаете, и тако объявля вамъ сіе, да и пребудемъ по склонности вашей ко услугамъ готовы. Февраля 23 дня 1774 года.»

5) Я не имѣлъ случая читать эту рѣчь. Помѣщаемъ письмо, сочиненное также Державинымъ по тому же поводу.

«Всемиловѣйшая Государыня, Премудрая и Непобѣдимая Императрица!

«Дражайшее намъ и потомкамъ нашимъ неоцѣненное слово, сей пріятный и для позднѣйшаго рода Казанскаго Дворянства енміамъ, сей гласъ радости, вѣчной славы нашей и вѣчнаго нашего веселія, въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества къ намъ благоволеніи слыша, кто бы не получилъ изъ насъ восторга въ душу свою, чье бы не возъиграло сердце о толикомъ благополучіи своемъ? Облиста насъ въ скорби нашей и печали свѣтъ милосердія Твоего! А потому, если бы кто теперь изъ насъ не радовался, тотъ бы по истинѣ еще худо изъявилъ усердіе свое отечеству и Вашему Императорскому Величеству, даиіемъ нѣкоторой части имѣнія своего на составленіе корпуса нашего. И бысть угодна наша жертва предъ Тобою; се счастье наше, се восхищеніе душъ нашихъ.

«Но Всемиловѣйшая Государыня, Ваше Императорское Величество обыкнуть соизволили взирать на малые знаки усердія, какъ на великіе; изливая окрестъ престола щедроты благоутробія Своего, изливаете оныя и въ страны отдаленныя; осіявая лучами милости Своея всѣхъ купно, и всѣхъ вездѣ своимъ человеколюбіемъ ми-

луете; а потому конечно и сильное даяніе долга нашего, собственно самимъ же намъ нужное, Ваше Императорское Величество толь милостиво и благополучно отъ насъ пріять соизволили.

«Сей есть прямо образъ мыслей благородныхъ, Ваше Императорское Величество въ честь намъ сказать изволили. Что жъ мы изъ сего Высочайшаго намъ признанія заключить должны? Не сущее ли одно токмо матернее побужденіе къ исполненію долга нашего? не милосердіе ли одно? За то мы похвалу получаемъ, что истинное дѣло наше! но кромѣ особливья, и заслугу превышающія почести, хвалится ли за то священнослужитель, что онъ всенародно Бога молить? Кромѣ неописанныя Вашего Императорскаго Величества къ намъ милости, достойны ли и дворяне за то похвалы особой, что они хотятъ защищать свое отечество? Они суть щить его, они подпора Престола Царскаго. Пепелъ предковъ нашихъ вопіетъ къ намъ и зоветъ на пораженіе самозванца. Гласъ потомства уже укоряетъ насъ, что въ вѣкъ Преславной, Великой Екатерины, могло возникнуть зло сіе; кровь братій нашихъ, еще дымящаяся, устремляетъ насъ на истребленіе злодѣя. Что жъ мы медлили? Чего давно недоставало намъ, дабы совокупно поставить грудь свою противъ хищника? Ежели душа у дворянина есть, то все у него есть ко ополченію. Чего жъ не доставало? не усердія ли нашего? Нѣтъ! мы давно горѣли имъ, мы давно собиралися, и хотѣли пренебречь жизнь свою; а теперь, по милости Вашего Императорскаго Величества, есть у насъ и согласитель мыслей нашихъ. Руководствомъ его составилъ у насъ корпусъ. Избранный въ немъ начальникъ трудится, товарищи его усердствуютъ, все въ порядкѣ. Имѣніе наше готово на пожертвованіе, кровь наша на изліяніе, души наши на положеніе; умремъ, — кто не имѣетъ мыслей сихъ, тотъ не дворянинъ.

«Но сколь ни великъ восторгъ должности нашей, сколь ни жарко рвеніе сердецъ нашихъ; однако слабы бы были силы наши на истребленіе гнуснаго врага нашего, если бъ Ваше Императорское Величество не ускорили войсками своими въ защищеніе наше, а паче всего присылкою къ намъ Его Превосходительства Александра Ильича Бибикова. Можетъ быть, мы бы были и по сю пору въ нерѣшимости составить корпусъ нашъ, ежели бъ не онъ подалъ намъ свои благоразумные совѣты, онъ пріѣздомъ своимъ разсыпалъ туманъ унынія, носящагося надъ градомъ злѣшнимъ. Онъ ободрилъ души наши. Онъ укрѣпилъ сердца, колеблющіяся въ вѣрности Богу, отечеству и Тебѣ, Всемилостивѣйшая Государыня: словомъ сказать,

онъ оживотворилъ страну почти умирающую. Величіе Монарха паче познается въ томъ, что онъ умѣетъ разбирать людей и употреблять ихъ во благовремяніи: то и въ семъ не оскудѣваетъ Вашего Императорскаго Величества тончайшее проніцаніе; на сей случай здѣсь надобенъ министръ, воинъ, судія, чтитель святыхъ Вѣры. По прозорливому Вашего Императорскаго Величества изволенію, мы все сіе въ Александрѣ Ильичѣ Бибииковѣ видимъ; за все сіе изъ глубины сердець нашихъ, любомудрой душѣ Твоей воспісуемъ благодареніе.

«Но едва успѣваемъ сказать здѣсь, Всемилоостивѣйшая Государыня, Вашему Императорскому Величеству крайнія чувствія искренности нашей за милости Твои; едва успѣваемъ воскурить предъ образомъ Твоимъ, Великая Императрица, намъ священнымъ и намъ любезнымъ, кадило сердець нашихъ за благоволенія Твои; уже мы слышимъ новый гласъ, новыя отъ Тебя радости, новаго намъ Твоего великодушія и снисхожденія. Что ты съ нами дѣлаешь? Въ трехъ частяхъ Свѣта владычество имѣющая, славимая въ концахъ земныхъ, честь царей, украшеніе коронъ, изъ боголѣпія Величества Своего, изъ сіянія славы Своя, снисходишь и именуешься нашею *Казанскою Помѣщицею!* о радости для насъ неизглаголанной, о счастья, для насъ неокончаемаго! се прямо путь къ сердцамъ нашимъ! се преславное превозношеніе праху нашего и потомковъ нашихъ! Та, которая даетъ законы полвселенной, подчиняетъ себя нашему постановленію! Та, которая владычествуетъ нами, подражаетъ нашему примѣру! тѣмъ Ты болѣе, тѣмъ Ты величественнѣе.

«И такъ, исполненіемъ долга нашего хотя мы не заслуживаемъ особливаго Вашего Императорскаго Величества намъ признанія любезнаго и намъ дражайшаго товарищества Твоего; однако Высочайшую волю Твою разверстымъ принимаемъ сердцемъ и почитаемъ благополучіемъ, начертаваемъ неоцѣненныя слова благоволенія Твоего съ благовѣніемъ въ память нашу. Признаемъ Тебя своею Помѣщицею, принимаемъ Тебя въ свое сотоварищество. Когда угодно Тебѣ, равняемъ Тебя съ собою. Но за сіе ходатайствуй и Ты за насъ у Престола Величества Твоего. Ежели гдѣ силы наши слабы совершить усердіе наше, помогай намъ и заступай насъ у Тебя. Мы бохѣ на Тебя, нежели на себя надѣмся.

«Великая Императрица! чѣмъ же воздадимъ мы Тебѣ за Твою матернюю любовь къ намъ, за сіи Твои несказанныя намъ благодѣянія? Наполняемъ сердца наши токмо вящимъ воспламененіемъ искоренить изъ свѣта злобу, Царства Твоего недостойную. Про-

симъ Царя Царей, да подастъ Онъ намъ въ томъ свою помощь, а Вашему Императорскому Величеству, истинной Матери отечества, съ любезнымъ Вашего Императорскаго Величества Сыномъ, съ сею безцѣнною надеждою нашею, и съ дражайшею Его Супругою, въ безмятежномъ Царствѣ, многія лѣта благоденствія.»

6) Монахиня Евпраксія Кириловна, бабка Александра Ильича. Онъ ея былъ воспитанъ; въ семействѣ своемъ почиталась она праведною.

7) См. въ приложеніи письмо Бибикова къ графу Чернышеву отъ 24 Января 1774 года. 5 Января того же года писалъ онъ къ Философову: «Терпѣніе мое часъ отъ часу становится короче, въ ожиданіи полковъ, ибо ежечасно получаю страшныя извѣстія; съ другой же стороны, что Башкирцы съ всякою сволочью партіями разѣзжаютъ, заводы и селенія грабятъ и дѣлаютъ убійства. Воеводы и начальники отовсюду бѣгутъ съ утрашеніемъ, и глупая чернь охотно на обольщеніе злодѣйское бѣжитъ на встрѣчу къ нимъ же. Не могу тебѣ, мой другъ, подробно описать бѣдствіе и разореніе здѣшняго края, слѣдовательно суди и о моемъ по тому положенію. Скареды и срамцы здѣшніе гарнизоны всего боятся, ни куда носа не смѣютъ показать, сидятъ по мѣстамъ какъ сурки и только что рапорты страшные присылаютъ. Пугачевскія дерзости и его сообщниковъ изъ всѣхъ предѣловъ вышли; всюду посылаютъ манифесты, указы. День и ночь работаю какъ каторжный, рвусь, надѣждаюсь и горю какъ въ огнѣ адскомъ; но варварству предательствъ и злодѣйству не вижу еще переменъ, не устаетъ злость и свирѣпство, а можно ли отъ домашняго врага довольно охраниться: все къ измѣнѣ, злодѣйству и къ бунту на скопищахъ. Богъ одинъ всемогущъ, обратитъ все сіе въ лучшее. Я при моихъ заботахъ непрестанно его прошу», и проч.

8) Сяѣгъ въ Оренбургской губерніи выпадаетъ иногда на три аршина.

9) См. въ Приложеніи Письмо Бибикова къ графу Чернышеву.

10) Не должно терять изъ виду тогдашнее раздѣленіе государства на губерніи и провинціи.

11) Въ 1774 году уведено въ плѣнъ Киргизцами до 1380 человекъ.

12) См. въ Запискахъ Храповицкаго (въ 1791 году) весьма любопытный разговоръ Государыни о Густавѣ III.

13) См. переписку Вольтера съ Императрицею.

14) Помѣщаемъ здѣсь показанія жены Пугачева, Софьи Дмитріевой, въ томъ видѣ, какъ они были представлены въ Военную Коллегію.

«Описаніе извѣстному злодю и самозванцу, какова онъ есть своей стаа и примѣтъ, учиненное по объявленію жены его, Софьи Дмитріевой.

1. Мужа ея, войска Донскаго Зимовейской станицы служилаго казака, зовутъ Емельянъ Ивановъ сынъ, прозывается Пугачевымъ.

2. Отецъ его родной былъ той же Зимовейской станицы служилой казакъ, Иванъ Михайловъ сынъ Пугачевъ же, который въ давнихъ годахъ умре.

3. Тому мужу ея нынѣ отъ роду будетъ лѣтъ сорокъ, лицомъ сухощавъ, во рту верхняго спереди зуба нѣтъ, который онъ выбилъ салазками ¹⁾, еще въ малолѣтствѣ въ игрѣ, а отъ того времени и донынѣ не вырастаетъ. На лѣвомъ виску отъ болѣзни круглый бѣлый признакъ, отъ лица совсѣмъ отиѣнный, величиною въ двукопѣечникъ; на обѣихъ грудяхъ, назадъ тому третій годъ, были провалы, отъ чего и мнитъ она, что быть надобно признакамъ же. На лицѣ имѣетъ желтыя конопатины; самъ собою смугловатъ, волосы на головѣ темнорусые, по-казацки подстригалъ, росту средняго, борода была влиномъ черная, небольшая.

4. Вѣру содержалъ истинно православную; въ церковь Божию ходилъ, исповѣдовался и Святыхъ Таинъ приобщался, на что и имѣлъ отца духовнаго, Зимовейской же станицы священника Ѳедора Тихонова; а крестъ ко изображенію совокуплялъ большой съ двумя послѣдними пальцами.

5. Женился тотъ мужъ ея на ней, и она шла, оба первобрачные, назадъ тому лѣтъ съ 10, и съ которымъ и прижили дѣтей пятирыхъ, изъ коихъ двое померли, а трое и теперь въ живыхъ. Первый, сынъ Трофимъ десяти лѣтъ, да дочери, вторая Аграфена, по седьмому году, а третья Христина, по четвертому году.

6. Оный же мужъ ея, назадъ тому три года, посланъ на службу во вторую армію, гдѣ и былъ два года, и оттуда, нынѣ другой годъ, за грудною болѣзнію, о которой выше значить, по веснѣ отпущенъ, а посему и былъ въ домѣ одно лѣто, въ которую бытность и нанялъ вмѣсто себя въ службу въ Бахмутѣ на Донѣ казака, а какъ его звать и прозванія, да и гдѣ теперь находится, не знаетъ; а послѣ сего

¹⁾ Техническій терминъ у кулачныхъ бойцовъ: значить ударъ по челюстямъ.

7. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 772 года, онъ, оставивши ее съ дѣтьми, невѣдомо куда бѣжалъ, и гдѣ былъ, и какія отъ него происходили дѣла, объ ономъ, какъ онъ ничего не сказывалъ, такъ и сама не знала; а

8. 773 года, въ Великомъ посту, тотъ мужъ ея тайнымъ образомъ пришелъ къ хutorскому ихъ дому вечеромъ подъ окошко, котораго она и пустила; но того жъ самаго часа и объявила казакамъ, а они, взявши его, повели къ станичному Атаману, а онъ-де отправилъ въ Верхнюю Чирскую станицу, къ старшинѣ; но о имени его не упомянуть, а оттуда въ Черкасской; но не довеза однакожъ до онаго, въ Цымлянской станицѣ бѣжалъ, и потому, гдѣ теперь находится, не вѣдаеть.

9. Во время жъ той мужа ея поимки, сказывалъ онъ Атаману и на сборѣ всѣмъ казакамъ, что былъ въ Моздокѣ, но что дѣлалъ, потому жъ не знаетъ.

10. Писемъ онъ къ ней, какъ съ службы изъ арміи, такъ и изъ бѣговъ своихъ никогда не присылывалъ; да и чтобъ въ станицу ихъ или къ кому другому писалъ, объ ономъ не знаетъ; онъ же вовсе и грамотѣ не умѣеть.

11. Что же мужъ ея точно есть упоминаемый Емельянъ Пугачевъ, то сверхъ ея самоличнаго съ дѣтьми сознанія и уличенія, могутъ въ справедливость доказать и родной его братъ, Зимовейской же станицы казакъ Дементій Ивановъ сынъ Пугачевъ (который нынѣ находится въ службѣ въ 1-й арміи), да родныя жъ сестры, изъ коихъ первая Ульяна Иванова, коя нынѣ находится въ замужствѣ той же станицы за казакомъ Федоромъ Григорьевымъ, по прозванію Брыкалинымъ, а вторая Федосья Иванова, которая также замужемъ за казакомъ изъ Прусакъ Симономъ Никитинымъ, а прозванія не знаетъ, кой нынѣ жительство имѣеть въ Азовѣ, которыя всѣ мужа ея также знаютъ довольно.

12. Рѣчь и разговоры мужъ ея имѣлъ по обыкновенію казацкому, а иностраннаго языка никакого не зналъ.

13. Домомъ они жили въ Зимовейской станицѣ своимъ собственнымъ, который по побѣгѣ мужа (что дневнаго пропитанія съ дѣтьми имѣть стало не отъ чего) продала за 24 руб. за 50 коп. Есауловской станицы казаку Еремѣ Евсѣеву на сломъ, который его въ ту Есауловскую станицу по сломкѣ и перевезъ; а нынѣ особою командою паки въ Зимовейскую станицу перевезенъ и на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ и они жили, сожженъ; а хуторъ ихъ, состоящій также неподалеку Зимовейской станицы, сожженъ же.

14. Сама же та Пугачева жена, казачья дочь, и отецъ ея былъ Есауловской станицы служилой казакъ, Дмитрій, по прозванію Недюжинъ, а отчества не припомнить, потому что она послѣ него осталась въ малолѣтствѣ, и послѣ жъ котораго остались и теперь живы находясь, дочери его, а ей сестры родныя, первая Анна Дмитріева, въ замужествѣ Есауловской станицы за казакомъ Омою Андреевымъ, по прозванію Пилюгинымъ, который и находится въ службѣ тому нынѣ 8-й годъ, а въ которой арміи, не знаетъ. Вторая Василиса Дмитріева, въ замужествѣ также Есауловской станицы за казакомъ Григоріемъ Оедоровымъ по прозванію Махичевымъ; да третій сынъ отца ея, а ей братъ родной, Иванъ Дмитріевъ, по прозванію Недюжинъ, живетъ въ Есауловской же станицѣ служилымъ казакомъ, и по отъѣздѣ ея въ здѣшнее мѣсто, былъ при домѣ своемъ и къ наряду въ службу въ готовности.»

Прилагаю не менѣе любопытное извлеченіе изъ показанія бывшаго въ 1771 году Зимовейской станицы Атаманомъ отставнаго казака Трофима Оомина:

«Въ 1771 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, Емельянъ Пугачевъ отбылъ въ городъ Черкасскъ для излеченія болѣзни, со взятымъ у меня станичнымъ билетомъ, и черезъ мѣсяцъ возвратился на карей лошади. На допросъ мой, гдѣ онъ ее досталъ, отвѣчалъ онъ: на станичномъ сборѣ, что купилъ въ Таганрожской крѣпости коннаго казацкаго полку у казака Василья Кусачкина. Но казаки, не повѣря ему, послали его взять письменный видъ отъ ротнаго Командира. Пугачевъ и поѣхалъ, но, предъ его возвращеніемъ, зять его, Прусакъ, бывшій Зимовейской станицы казакъ, а нынѣ состоящій въ Таганрогскомъ казацкомъ полку, явился у насъ, и на станичномъ сборѣ показалъ, что онъ съ женою и Василии Кусачкинъ, да еще третій, по уговору Пугачева, бѣжали за Кубань на Куму рѣку, гдѣ онъ (Прусакъ) побывъ малое время, оставилъ ихъ и возвратился на Донъ. Почему и отправилъ я при станичномъ рапортѣ въ Черкасскъ Прусака съ женою и родною ея матерью, по причинѣ ихъ побѣга. Въ Декабрѣ того же года, Пугачевъ былъ пойманъ въ его хуторѣ, и содержался подъ карауломъ. Намѣренъ былъ я его, какъ праздношатающагося, выдать находящемуся тогда въ сыскѣ и высылкѣ бѣглыхъ всякаго званія людей, Старшинѣ Михайлѣ Макарову. Но Пугачевъ со станичной избы изъ-подъ караула бѣжалъ и уже чрезъ три мѣсяца на томъ же хуторѣ пойманъ, и показалъ на станичномъ сборѣ, что былъ въ Моздокѣ, почему при рапортѣ и посланъ мною къ Старшинѣ Макарову въ нижнюю Черкасскую

станицу, а сей чрезъ нашу станицу послалъ уже его при рапортѣ въ Черкасскъ. Когда его привели, увидя по подорожной, что посланъ онъ былъ въ колодку, которой на немъ уже не было, приказалъ я ему набить другую, и отослалъ его въ верхнюю Курмоярскую станицу, отъ которой въ принятіи онаго Пугачева росписку получилъ. Черезъ двѣ недѣли спустя, отъ Старшины Макарова по всѣмъ станицамъ прислано было объявленіе, что оный Пугачевъ бѣжалъ съ дороги, и не иначе ежели явится гдѣ, изловить; а какъ онъ бѣжалъ не знаю.»

За неумѣніемъ грамотѣ, Василій Ермолаевъ руку приложилъ.

15) Г. Левшинъ пишетъ, что самозванецъ показывалъ сіи пятна легковѣрнымъ своимъ сообщникамъ и выдавалъ ихъ за какіе-то царскіе знаки. Оно не совсѣмъ такъ: самозванецъ, хвастая, показывалъ ихъ какъ знаки ранъ, имъ полученныхъ.

16) Многіе и воспользовались симъ разрѣшеніемъ; несмотря на то, исторія Пугачевского возмущенія мало извѣстна. Въ Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова мы находимъ самое подробное извѣстіе объ ономъ; но сочинитель довелъ свой рассказъ только до смерти Бибикова. Книжка, изданная подъ заглавіемъ: *Михельсонъ въ Казани*, есть не что иное, какъ весьма любопытное письмо Архимандрита Платона Любарскаго, напечатанное почти безъ всякой перемѣны, съ приобщеніемъ незначущихъ показаній. Г. Левшинъ, въ своемъ Историческомъ и Статистическомъ Обзорѣнн Уральскихъ казаковъ, слегка коснулся Пугачева. Сей кровавый и любопытный эпизодъ царствованія Екатерины мало еще извѣстенъ.

КЪ ГЛАВѢ ПЯТОЙ.

1) Крещенные Калмыки, поселенные въ Оренбургской губерніи, раздѣлялись на Оренбургскихъ и Ставропольскихъ. См. въ Рычковѣ (въ его Оренбургской Топографіи) подробное о нихъ извѣстіе.

2) Державинъ, въ объясненіяхъ на свои сочиненія, говоритъ, что онъ имѣлъ счастье освободить около полуторы тысячи плѣнныхъ колонистовъ отъ Киргизовъ. Державинъ написалъ свои Записки, къ сожалѣнію, еще неизданныя.

3) Бунтовавшіе Башкирцы жестоко усмирены были Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Урусовымъ, прозваннымъ, какъ Сила, счастливымъ, ибо все ему удавалось.

4) См. въ Приложеніи письмо Бибикова къ Фонъ-Визину. Письмо сіе, вмѣстѣ съ другими драгоценными бумагами, доставлено было, родственниками и наслѣдниками Фонъ-Визина, Князю Вяземскому, занимавшемуся біографіей автора Недоросля. Надѣмся въ непродолжительномъ времени издать въ свѣтъ сіе замѣчательное по всѣмъ отношеніямъ сочиненіе.

5) Малолаѣтокъ, не достигшій 14-ти лѣтнаго возраста.

6) Илецкая Защита находится отъ Оренбурга въ 62 верстахъ, въ степи, за рѣкою Ураломъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ добывается славная Илецкая соль. «Добываніе оной соли, пишетъ Рычковъ, уже издавна на томъ мѣстѣ, сперва отъ Башкирцевъ, а потомъ и отъ крѣпостныхъ обывателей, чинилось; но о построеніи сей крѣпости опредѣленіе учинено уже въ прошломъ 1753 году Октября 26 числа, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ того жъ 1753 года Мая 24 числа указу, коимъ въ Оренбургѣ и въ принадлежащихъ къ оному новыхъ крѣпостяхъ и селеніяхъ опредѣлено учредить казенные соляные магазины, и продажу Илецкой и Эбелейской соли чинить по тогдашней указной цѣнѣ, по 35 коп. пудъ; для чего тогда жъ и Соляное Правленіе въ городѣ Оренбургѣ учреждено. Явившійся тогда подрядчикъ, Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Алексѣй Углицкой, обязался той соли заготовлять и ставить въ Оренбургской магазинъ четыре года, на каждой годъ по пятидесяти тысячъ пудъ, а буде понадобится, то и болѣе, цѣною по 6 коп. за пудъ, своимъ коштомъ, а сверхъ того въ будущій 1754 годъ лѣтомъ построить тамъ, своимъ же коштомъ, по указанію отъ инженерной команды, небольшую защиту оплотомъ съ батареями для пушекъ, тутъ же сдѣлать нѣсколько покоевъ и казармъ для гарнизону, и провіантскій магазинъ, и на всѣ жилые покои въ осеннее и зимнее время ставить дрова, а провіантъ, сколько бѣ тамъ войсковой команды ни случилось, возить туда изъ Оренбурга на своихъ подводахъ, что все и учинено, и гарнизономъ опредѣлена туда изъ Алексѣевского пѣхотнаго полка одна рота въ полномъ комплектѣ; а иногда по случаямъ и болѣе военныхъ людей командируемо бываетъ, для которыхъ, яко же и для работающихъ въ добываніи той соли людей (коихъ человекъ ста по два и болѣе бываетъ) имѣется тамъ церковь и священникъ съ церковнымъ служителями.» — (*Топографія Оренбургская.*)

7) Тоцкая крѣпость, при устьѣ рѣки Сороки, въ 206 верстахъ отъ Оренбурга. Выстроена при Кириловѣ, въ 1736 году. — Соро-

чинская крѣпость, главная на Сакмарской дистанціи, въ 176 верстахъ отъ Оренбурга и въ 30 отъ Токкой.

8) Крѣпость Новосергіевская отъ Сорочинской въ 40, а отъ Оренбурга въ 136 верстахъ. Выстроена при Тайномъ Совѣтникѣ Татищевѣ, подъ именемъ *Тевкелева Брода*, и переименована при Неплюевѣ въ Новосергіевскую.

9) Переволоцкая, большою дорогою въ 78 верстахъ отъ Оренбурга, а прямо степью въ 60. Выстроена въ верховьѣ рѣки Самары.

10) Les rebelles restèrent si tranquilles à Tatitscheva, que le Prince lui-même doutoit qu'ils fussent dans cette place. Pour en apprendre des nouvelles, il envoya trois cosaques qui s'approchèrent de la forteresse, sans rien apercevoir. Les rebelles leur envoyèrent une femme, qui leur présenta du pain et du sel, selon l'usage des Russes, et qui interrogée par les cosaques, les assura que les rebelles après avoir été dans la place, en étoient tous sortis. Lorsque Pougatschef crut avoir trompé les cosaques par cette ruse, il fit sortir de la forteresse quelques centaines d'hommes pour s'emparer d'eux. L'un des trois fut tué et le second pris; mais le troisième s'échappa et vint rendre compte à Galitzin de ce qu'il venoit de voir. Aussitôt le Prince résolut de marcher sur la place dans le jour même et d'attaquer l'ennemi dans ses retranchements. — (*Histoire de la révolte de Pougatschef.*)

11) Бибииковъ въ письмѣ отъ 26 Марта:

«Мы потеряли 9 офицеровъ и 150 рядовыхъ убито; 12 офицеровъ, ранено и 150 рядовыхъ. Вотъ какая была пирушка! А бѣдный мой Кошелевъ ¹⁾ тяжело въ ногу раненъ; боюсь, чтобъ не умеръ, хотя Голицынъ и пишетъ, что не опасно.»

12) Рычковъ пишетъ, что Шигаевъ велѣлъ связать Пугачева и Хлопушу. Показаніе невѣроятное. Увидимъ, что Пугачевъ и Шигаевъ дѣйствовали заодно нѣсколько времени послѣ бѣгства ихъ изъ-подъ Оренбурга.

13) Пугачевъ, вопреки общему мнѣнію, никогда не билъ монеты съ изображеніемъ Государя Петра III и съ надписью *Redivivus et ultor* (какъ увѣряютъ иностранные писатели). Безграмотные и полуграмотные бунтовщики не могли вымысливать замысловатыя, Латинскія надписи, и довольствовались уже готовыми деньгами.

14) La victoire que Votre Altesse vient de remporter sur les rebelles rend la vie aux habitants d'Orenbourg. Cette ville bloquée

¹⁾ Р. А. Кошелевъ, въ послѣдствіи Оберъ-Готфмейстеръ.

depuis six mois et reduite à une famine affreuse retentit d'allégresse et les habitants font des vœux pour la prospérité de leur illustre libérateur. Un poud de farine couloit déjà 16 roubles et maintenant l'abondance succède à la misère. J'ai tiré un transport de 500 четверть de Kargalé et j'attends un autre de 1000 d'Orsk. Si le détachement de Votre Altesse réussit de captiver Pougatschef, nous serons au comble de nos souhaits et les Baschkirs ne manqueront pas de chercher grâce. (*Письмо Рейнсдорна къ кн. Голицину, отъ 24 Марта 1774.*)

15) Слобода Сеитовская (она же и Каргагинская), часто упоминаемая въ сей Исторіи, находится въ 20 верстахъ отъ Берды, а отъ Оренбурга въ 18-ти. Названа по имени Казанскаго Татарина Сеита-Хаялина, перваго, явившагося въ Оренбургскую Канцелярію съ просьбою объ отводѣ земель подъ поселеніе. Въ Сеитовской слободѣ числилось до 1200 душъ, состоящихъ на особыхъ правахъ.

16) По своемъ разбитіи, Чика съ Ульяновымъ остановились ночевать въ Богоявленскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ. Прикащикъ угостил ихъ и, напивъ до-пьяна, ночью связалъ и представилъ въ Табинскъ. Михельсонъ подарилъ 500 рублей прикащиковой женѣ, подавшей совѣтъ напоить бѣглецовъ.

17) Въ Озерной старая казачка каждый день бродила надъ Яикомъ, клякою пригребая къ берегу плывущіе трупы и приговаривая: «Не ты ли, мое дѣтище? Не ты ли, мой Степушка? Не твоя ли черны кудри свѣжа вода моетъ?» И, видя лице незнакомое, тихо отталкивала трупъ.

18) Слѣдующія любопытныя подробности взяты мною изъ весьма замѣчательной статьи (*Оборона Яицкой крѣпости отъ партіи мятежниковъ*), напечатанной въ *Отечественныхъ Запискахъ* П. П. Свинина. Въ нѣкоторыхъ показаніяхъ слѣдовалъ я журналу Симонова, предполагая болѣе достовѣрности въ официальномъ документѣ, нежели въ воспоминаніяхъ старика. Вообще статья неизвѣстнаго очевидца носить драгоцѣнную печать истины, неукрашенной и простодушной.

19) Слова сіи сохранены Державинымъ въ Одѣ его на смерть Бибикова. Последняя строфа должна была быть вырѣзана на его гробѣ:

Онъ былъ искусный вождь во брани,
Совѣта мужъ, любитель музъ,
Отечества подпора тверда,
Блюститель вѣры, правды другъ;

Екатериной чтимъ за службу,
 За здравый умъ, за добродѣтель,
 За искренность души его.
 Онъ умеръ, Тронъ обороняя:
 Стой, путникъ! стой благоговѣнно.
 Здѣсь Бибикова прахъ сокрытъ.

20) Императрица велѣла спросить у вдовы покойнаго, что она собственно для себя желала; супруга Бибикова просила обезпечить судьбу одного изъ родственниковъ ея мужа, служившаго подъ его начальствомъ.

21) Державинъ, до конца своей жизни чтившій память перваго своего покровителя, узнавъ, что сынъ А. И. Бибикова намѣренъ былъ издать записки о жизни и службѣ отца, написалъ о немъ слѣдующія строки:

«Посвятитьъ краткую, но наполненную славными дѣянiями жизнь свою на службу отечеству, Александръ Ильичъ Бибиковъ по всей справедливости заслужилъ уваженіе и признательность соотечественниковъ; они не престанутъ воспоминать съ почтеніемъ полезнаго обществу дѣла сего знаменитаго мужа и благословлять его память.

«Читая о службѣ и перемѣнахъ въ оной сего примѣрнаго государственнаго челоуѣка, всякой легко усмотритъ необыкновенныя его способности, мужество, предусмотрѣніе, предприимчивость и расторопность, такъ, что онъ во всѣхъ родахъ налагаемыхъ на него должностей съ отличіемъ и достовѣрностію былъ употребляемъ; вездѣ показавъ искусство све и ревность, не токмо прежде, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, но и во многихъ порученіяхъ отъ Екатерины Великой, ознаменованныя успѣхами. Онъ былъ хорошій генералъ, мужъ въ гражданскихъ дѣлахъ проницательный, справедливый и честный; тонкій политикъ, одаренный умомъ просвѣщеннымъ, всеобщимъ, гибкимъ, но всегда благороднымъ. Сердце доброе его готово было къ услугамъ и къ помощи друзьямъ своимъ, даже и съ пожертвованіемъ собственныхъ своихъ польвъ; твердый нравъ, вѣроу и благочестіемъ подкрѣпленный, доставлялъ ему отъ всѣхъ довѣренность, въ которой онъ былъ неколебимъ; любилъ словесность, и самъ весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ; зналъ Нѣмецкій и Французскій языки, и незадолго предъ смертію выучилъ и Англійскій; умѣлъ выбирать людей, былъ доступенъ и благопривѣтливъ всякому; но зналъ однако важною своею поступью, соединенною съ пріятностію, держать подчиненныхъ своихъ въ должномъ подобострастіи. Важность не умаляла въ немъ веселія, а простота

не унижала важности. Всякій нижній и высшій чиновникъ его любилъ и боялся. Послѣдній подвигъ къ защитѣ престола и къ спасенію отечества соверша, кончиною своею увѣнчалъ добродѣтельную жизнь, къ сожалѣнію всей Имперіи, тогда пресѣкающуюся.»

КЪ ГЛАВЪ ШЕСТОЙ.

1) См. Рычкова Исторію Оренбургскую.

2) Histoire de la révolte de Pougatschef.

3) Троицко-Саткинскій заводъ, одинъ изъ важнѣйшихъ въ Оренбургской губерніи, на рѣкѣ Саткѣ, въ 254 верстахъ отъ Уфы.

4) Зелаирская крѣпость находится въ самомъ центрѣ Башкиріи, въ 229 верстахъ отъ Оренбурга. Она выстроена въ 1755 году, послѣ послѣдняго Башкирскаго бунта (предъ Пугачевскимъ).

5) Державинъ въ примѣчаніяхъ къ своимъ сочиненіямъ говоритъ, что князь Щербатовъ, князь Голицынъ и Брантъ перессорились, другъ къ другу не пошли въ команду, дали скопиться новымъ злодѣйскимъ силамъ и разстроили начало побѣды.

КЪ ГЛАВЪ СЕДЬМОЙ.

1) Въ сентенціи сказано было, что Пугачевъ ворвался въ городъ измѣною сукопниковъ. Слѣдствіе доказало, что сукопники не измѣнили; напротивъ, они послѣдніе бросили оружіе и уступили převосходной силѣ.

2) Въ послѣдствіи Веніаминъ былъ оклеветанъ однимъ изъ мятежниковъ (Аристовымъ) и нѣсколько времени находился въ неволе. Императрица, убѣдясь въ его невинности, вознаградила его саномъ Митрополитскимъ и прислала ему бѣлый клобукъ при слѣдующемъ письмѣ:

«Преосвященнѣйшій Митрополитъ,

Веніаминъ Казанскій!

«По пріѣздѣ Моемъ, первымъ попеченіемъ было для Меня, разсматривать дѣла бездѣльника Аристова: и узнала Я, къ крайнему удовольствію Моему, что невинность Вашего Преосвященства совершенно открылась. Покройте почтенную главу вашу симъ отличныиъ знакомъ чести; да будетъ оный для всякаго всегдашнимъ напоминаніемъ торжествующей добродѣтели вашей; позабудьте прискорбіе

и печаль, кои васъ уязвляли; припишите сіе судьбѣ Божіей, благоволившей васъ прославить по несчастныхъ и смутныхъ обстоятельствахъ тамошняго края; принесите молитвы Господу Богу; а Я съ отиѣннымъ доброжелательствомъ есмь

ЕКАТЕРИНА. »

Отвѣтъ Веніамина Митрополита Казанскаго.

«Всемилоствѣйшая Государыня!

«Милость и судъ непримѣрные Вашего Императорскаго Величества, кои на мнѣ соизволили удивить предъ цѣлымъ Свѣтомъ, воскресили меня отъ гроба, возвратили жизнь, которую я отъ младыхъ ногтей посвятилъ на службу по Божѣ въ непоколебимой вѣрности Вашему Монаршему престолу и отечественной пользѣ, сколько отъ меня зависить; а продолжалась она пятьдесятъ три года; по которую клевета, наглость и злоба противъ совѣсти и челоуѣчества исторгнуть покушались. Неоцѣненнымъ Монаршихъ Вашихъ щедротъ залогомъ, который съ несказаннымъ чувствованіемъ моего сердца сподобихся пріяти на главу мою, покрыся, и отъяся поношеніе мое, поношеніе мое въ челоуѣцѣхъ. Что жъ воздамъ Тебѣ, правосуднѣйшая въ Свѣтѣ Монархиня, толико попечительному о спасеніи моемъ Господеви? Истощеніе всей дарованной мнѣ Вашимъ Высоко-Монаршимъ великодушіемъ жизни въ возблагодареніе не довѣдетъ; развѣ, до послѣдняго моего издыханія, Вышняго молитъ не престану день и ночь, да сохранить дражайшую жизнь Вашу за толь сердобольное сохраненіе моей, до позднѣйшихъ челоуѣку возможныхъ лѣтъ; да ниспошлетъ съ высоты святія своея на венценосную главу Вашу вся благословенія, коими древле благословенъ былъ Соломонъ. Крѣпкая десница Господа силъ да отвращаетъ во вся дни живота отъ превожделѣннаго здравія Вашего недуги, отъ неусыпныхъ трудовъ утомленіе, отъ возрастающей и процвѣтающей славы зависть и злобу; да будетъ Домъ, держава и престолъ Вашъ яко днѣ неба. Съ таковымъ моимъ усердствованіемъ и всеподанническою вѣрностію, пока духъ во мнѣ пребудетъ, есмь

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ,

смиранный Веніаминъ, Митрополитъ Казанскій.»

3) Генералъ-Маіоръ Нефедъ Никитичъ Кудрявцевъ, сынъ Никиты Алѣрьевича, пользовавшагося довѣренностію Петра Великаго, въ чинѣ Поручика гвардіи Преображенскаго полка, участвовалъ въ первомъ Персидскомъ походѣ; въ царствованіе Анны Іоанновны сра-

жался противу Турковъ и Татаръ, а при Императрицѣ Елисаветѣ противу Прусаковъ; вышелъ въ отставку при Императрицѣ Екатеринѣ II. Тѣло его погребено въ той церкви, гдѣ онъ былъ убитъ. *(Извлечено изъ неизданнаго Историческаго Словаря, составленнаго Д. Н. Бактыши-Каменскимъ.)*

4) Такъ говоритъ авторъ Исторической Записки, *Histoire de la révolte de Pougatschef*; въ официальныхъ документахъ, бывшихъ у меня въ рукахъ, я ничего о томъ не отыскалъ. Достоверно, однако жъ, то, что семейство Пугачева находилось при немъ до 24 Августа 1774 года.

5) Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, Генераль отъ кавалеріи и главнокомандующій Молдавскою арміею, родился около 1735 года, умеръ въ 1809. Подъ его начальствомъ находился, въ началѣ славной службы своей, князь Варшавскій. Михельсонъ въ глубокой старости сохранялъ юношескую живость, любилъ воинскія опасности и еще посѣщалъ передовыя перестрѣлки.

КЪ ГЛАВЪ ОСЬМОЙ.

1) Ихъ было три брата. Старшій, извѣстный дерзкимъ покушеніемъ на особу Короля Станислава Понятовскаго; меньшой съ 1772 года находился въ плѣну и жилъ въ домѣ губернатора, которымъ былъ онъ принятъ, какъ родной.

2) Слышано мною отъ К. Ф. Фукса, Доктора и Профессора Медицины при Казанскомъ Университетѣ, человека столь же ученаго, какъ и любезнаго и снисходительнаго. Ему обязанъ я многими любопытными извѣстіями касательно эпохи и стороны, здѣсь описанныхъ.

3) Предъ симъ цѣна соли, установленная Пугачевымъ, была по 5 коп. за пудъ; подушный окладъ по 3 коп. съ души; жалованье военнымъ чинамъ обѣщавъ онъ утроить, а рекрутскій наборъ производить черезъ каждыя 5 лѣтъ.

4) За сообщеніе бумагъ, обнаруживающихъ сношенія Перфильева съ правительствомъ (обстоятельство вовсе не извѣстное) обязаны мы благодарностію А. П. Галяхову, внуку капитана гвардіи, на коего Правительствомъ возложены были въ то время важныя порученія.

5) Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, Генераль-Аншефъ, орденовъ Св. Андрея и Св. Георгія первой степени кавалеръ, и проч., сынъ

Генераль-Поручика Ивана Васильевича, родился въ 1721 году. Началъ службу свою подъ начальствомъ Фельдмаршала графа Миниха; въ 1736 году находился при взятіи Перекопа и Бахчисарая. Во время семи-лѣтней войны служилъ Генераль-Маіоромъ и былъ главнымъ виновникомъ успѣха Франкфуртскаго сраженія. 1762 года пожалованъ онъ въ Сенаторы. 1769 назначенъ онъ былъ Главно-командующимъ Второй арміи. 1770 взяты имъ Бендеры; въ томъ же году вышелъ онъ въ отставку. Возмущеніе Пугачева вызвало снова Панина изъ уединенія на поприще трудовъ политическихъ. Онъ скончался въ Москвѣ въ 1789 году, на 69 году отъ рожденія.

6) См. Приложенія, II.

7) Показанія казаковъ Фомина и Лепелина. Они не знаютъ имени гвардейскаго офицера, съ ними отряженнаго къ Петровску; но Бошнякъ въ своемъ донесеніи именуетъ Державина.

8) Въ то время изданъ былъ списокъ (еще не вѣсьма полный) жертвамъ Пугачева и его товарищей; помѣщаемъ его здѣсь:

Описаніе, собранное понынѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ, сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ званій людей, съ показаніемъ, кто именно и въ которыхъ мѣстахъ.

Въ городъ Казани:

Ворвавшись они въ городъ и входя во храмы Божіи въ шапкахъ, съ оружіемъ, грабили и выгоняли укрывающихся тамъ людей;

А именно:

- Въ Казанскомъ Богородицкомъ Соборѣ,
- Владимірскомъ Соборѣ,
- церкви Московскихъ Чудотворцевъ,
- церкви Николая Чудотворца, именуемаго Тольскаго,
- церкви Николая Чудотворца, именуемаго Низкаго,
- церкви Живоначальныя Троицы,
- церкви Воскресенія Христова,
- церкви Варламія Хутынскаго,
- церкви Пресвятыя Богородицы Грузинскія,
- церкви Вознесенія Господня,

Въ церкви Тихвинскія Пресвятыя Богородицы,
 — церкви Четырехъ Евангелистовъ,
 — церкви Алексѣя челоуѣка Божія,
 — Троицкомъ Оедоровскомъ монастырѣ,
 — церкви Рождества Пресвятыя Богородицы,
 — Петропавловскомъ Соборѣ, не могли отбить дверей, стрѣляли
 съ паперти въ окошки :

Въ городѣ Цивильскѣ, въ церкви Казанскія Богородицы.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ приходскихъ церквахъ :

Въ селѣ Стрѣтенскомъ,
 — селѣ Богоявленскомъ,
 — селѣ Успенскомъ,
 — селѣ Введенскомъ.

Въ оныхъ церквахъ злодѣи не только грабили и убивали, но и святыя
 иконы кололи и утварь церковную раздирали.

Тожъ самое дѣлали Пензенской провинціи :

Въ городѣ Петровскѣ, въ церкви Казанскія Богородицы,
 — селѣ Чердымѣ, въ приходской церкви.

Нижегородской губерніи, въ Арзамасскомъ уѣздѣ:

Въ селѣ Черковскомъ, въ приходской церкви.

Алатырскаго уѣзда :

Въ селѣ Сутяжномъ, въ приходской церкви,
 — селѣ Семеновскомъ, въ приходской церкви,
 — городѣ Курмышѣ, въ соборной церкви Николаевской и
 Троицкой.

Курмышскаго уѣзда, въ приходскихъ церквахъ :

Въ селѣ Шуматовѣ,
 — селѣ Шумшевашахъ,
 — селѣ Большихъ Туванахъ,
 — селѣ Альменевѣ,
 — селѣ Усѣ.

Воронежской губерніи, въ Нижнемъ Ломовѣ :

Въ Богородскомъ Казанскомъ монастырѣ.

Оренбургской губерніи :

Въ Оренбургскомъ предмѣстїи, въ церкви Георгіевской,
 На Мѣновомъ Дворѣ, въ церкви Захарія и Елисаветы, святыя

иконы вынули изъ мѣстъ своихъ и повержены на землю, и нѣкоторыя расколоты.

Въ загородномъ губернаторскомъ домѣ, въ церкви Святаго Іоанна Предтечи тожъ учинено.

Въ Сакмарскомъ городѣ,
— Татищевой крѣпости,
— Разсыпной крѣпости,
— Сорочинской крѣпости,
— Тацкой крѣпости,
— Магнитной крѣпости,
— Карагайской,

Въ приходскихъ сихъ крѣпостей церквахъ, входя, злодѣи оклады съ иконъ и всю утварь церковную грабили.

Бугульминскаго вѣдомства, въ селѣ Спаскомъ, въ приходскую церковь вѣзжали на лошадяхъ и грабили церковную утварь.

Въ селѣ Борисоглѣбскомъ, и въ Канжинской слободѣ, въ приходскихъ церквахъ тожъ дѣлали.

Пермской провинціи :

Въ разныхъ церквахъ дѣлали грабежи, а въ нѣкоторыхъ и въ Царскія двери входили, какъ-то :

На Юговскомъ Осокина заводѣ,
Въ селѣ Крестовоздвиженскомъ,
— селѣ Дубенскомъ,
На Ижевскомъ казенномъ заводѣ,
Въ селѣ Березовкѣ,
— селѣ Троицкомъ, Олшина тожъ,
Осинскаго уѣзда. въ селѣ Крыловѣ,
На Юго-Камскомъ заводѣ,
Въ селѣ Николаевскомъ,
— Троицкой крѣпости.

Да сожжены церкви :

На Саткинскомъ заводѣ,
Въ пригородѣ Осѣ,
На Петропавловскомъ и Воткинскомъ заводахъ,
Въ Икосовѣ, винокуренномъ заводѣ,
— Златоустовскомъ и Сатковскомъ заводахъ,
— Авзяно-Петровскомъ заводѣ.

Сверхъ того, по Оренбургской линіи злодѣи, шедъ даже до Троицкой крѣпости, церкви Божіи сжигали, и образа находили послѣ разбросаны, а иныя и расколоты.

Въ городѣ Казани убиты до смерти :

Генералъ-Маіоръ Нефедъ Кудрявцевъ,
 Полковникъ Иванъ Родіоновъ,
 Сынъ его, Артиллеріи отставной Капитанъ Александръ Родіоновъ,
 Коллежскій Совѣтникъ Казимиръ Гурской,
 Коллежскіе Ассесоры : Петръ Брюховской, Ѳеодоръ Поповъ съ женою,

Премьеръ-Маіоръ Данила Хвостовъ,
 Капитаны : Василій Онучинъ, Лука Ефимовъ,
 Поручикъ Александръ Масловъ.

Подпоручики :

Иванъ Богдановъ,
 Иванъ Носовъ,
 Гаврила Нармоцкой.

Прапорщики :

Павелъ Лелинъ,
 Андрей Герздорфъ,
 Алексѣй Тарбеевъ.

Коммиссары :

Лука Ефимовъ,
 Иванъ Пономаревъ,
 Лекарскій ученикъ Иванъ Михайловъ.

При Гимназии Информаторы :

Нѣмецкаго класса, Ааронъ Тихъ,
 Рисовальнаго, Иванъ Кавелинъ,
 Ученикъ Иванъ Петровъ,
 Часовой мастеръ Шильдъ,
 Отставной Секретаръ Александръ Голдобинъ.

Регистраторы :

Иванъ Вороховъ,
 Григорій Овсяниковъ,

Канцеляристы :

Иванъ Карповъ,
 Александръ Акишевъ,
 Герасимъ Андронниковъ,
 Подканцеляристъ Степанъ Поповъ.

Унтеръ-офицеры :

Сержантъ Иванъ Бѣлобородовъ,
 Вахмистръ Онисимъ Нармоцкой,

Подираторщики: Степанъ Реутовъ, Иванъ Неудашновъ,
Каптенармусъ Дмитрій Стрѣлковъ.

Солдаты :

Степанъ Печищевъ,
Леонтій Чекалинъ.

Щетки :

Онисимъ Колотовъ,
Никита Спиридоновъ,
Федоръ Калашниковъ.

Инвалидные :

Денисъ Ерофеевъ,
Гаврила Юдинъ,
Слесарь Фризіусъ,
Сѣдельникъ Гросманъ,
Конюхъ Иванъ Красноголовъ.

Купцы :

Максимъ Васильевъ,
Иванъ Назарьевъ,
Сынъ его, Гаврила Назарьевъ,
Кирила Ларионовъ,
Иванъ Котельниковъ,
Козма Игнатьевъ,
Григорій Мордвиновъ,
Борисъ Ростовцевъ,
Иванъ Пирожниковъ,
Михайла Естифеевъ,
Федоръ Тюленевъ,
Яковъ Нижегородовъ,
Романъ Федоровъ,
Михайла Сухоруковъ,
Василій Рыбниковъ,
Филиппъ Кашкинъ.

Цеховые :

Иванъ Кореневъ,
Петръ Ильинъ,
Михайла Разторгуевъ,
Иванъ Фроловъ,
Петръ Бѣлоусовъ,
Петръ Кочановъ,
Илья Петровъ,

Григоріи Смирновъ,
Алексѣи Андреевъ,
Иванъ Сапожниковъ,
Василій Киселевъ,
Василій Ѳедосѣевъ,
Ѳедоръ Востряковъ.

Дворовые люди :

Управителя Петра Кондратьева, Прокофій Алексѣевъ,
Капитана Аристова, Ѳедоръ Вербовской,
Архитектора Кафтырева, Гаврила Васильевъ,
Секретаря Аристова, Козма Яковлевъ,
Маіора Хвостова, Петръ Степановъ,
Маіорши Ивановой, Данила Ильинъ,
Капитана Левашева : Алексѣи Никифоровъ , Никифоръ Ѳедоровъ,
Петръ Григорьевъ, Антипъ Андреевъ, Данила Власовъ, Денисъ Григорьевъ, Петръ Аванасьева,
Купца Каменева, Михайла Ивановъ,
Бригадира Люткина, Прокофій Шелудяковъ.

Экономическіе крестьяне :

Иванъ Даниловъ,
Иванъ Прокофьевъ,
Иванъ Кондратьевъ.

КАЗАНСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ МАСТЕРОВЫЕ И РАБОТНИКИ :

Степанъ Шумихинъ,
Давыдъ Пономаревъ,
Яковъ Герасимовъ,
Кондратій Петровъ,
Петръ Самойловъ.

ДА СТОЯЛИ ВЪ КАЗАНСКОМЪ МАГИСТРАТѢ :

Ратманъ Аванасій Шапошниковъ,
Копиистъ Ѳедоръ Копыловъ.

ВЪ СВЯЖСКОМЪ УѢЗДѢ УБИТЫ ДО СМЕРТИ :

Инвалидной команды полковой обозный Палкинъ ,
Копиистъ Ѳедоровъ.

ВЪ ЦЫВИЛЬСКѢ УБИТЫ ДО СМЕРТИ ВЪ ГОРОДѢ :

Воевода, Коллежскій Ассесоръ Петръ Копьевъ,
Штатной команды Прапорщикъ Алексѣи Абаринъ,

Секретарь Поповъ и его жена Татьяна Степанова,
Дворовыхъ людей мужескаго пола шесть, женскаго два.
Канцеляристъ одинъ.
Купецъ одинъ.

Въ уѣздѣ :

Священниковъ четыре,
Дьячекъ одинъ,
Пономарь одинъ,
Матросовъ три,
Нововрещенныхъ два.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ убиты до смерти :

Чебоксарской морской инвалидной команды: Капитанъ съ сыномъ,

Прапорщиковъ два,
Подпрапорщикъ одинъ,
Штатной команды солдатъ одинъ,
Прапорщикъ Иванъ Тихомировъ съ женою его,
Экономическаго Правленія копіистъ одинъ,
Престарѣлыхъ матросовъ четыре, да молодой одинъ,
Священниковъ двенадцать,
Дьяконовъ пять,
Дьячковъ два,
Купецъ одинъ.

Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ убиты до смерти :

Свіяжской провинціи отставной канцеляристъ Андрей Дмитріевъ,
Священникъ одинъ,
Полковый обозной одинъ,
Подъячій одинъ,
Малолѣтний одинъ.

Въ городѣ Пензѣ убиты до смерти :

Воевода Андрей Всеволожскій,
Товарищъ Петръ Гуляевъ.

Подпоручики :

Михайла Суровцовъ,
Федоръ Слѣпцовъ.

Секретари :

Степанъ Дудкинъ, жена его, да сынъ, Подпоручикъ Игнатій Дудкинъ,

Сергѣй Григорьевъ, съ женою, съ сыномъ и двумя дочерьми.

Приказные служители :

Андрей Петровъ,
 Гаврила Елисеевской,
 Ѳеодоръ Иконниковъ,
 Василій Тереховъ съ женою,
 Иванъ Дмитріевъ,
 Семень Тереховъ,
 Иванъ Аврамовъ.

Въ уѣздѣ :

Генералъ—Маіоръ Алексѣй Пахомовъ, съ женою,
 Секундъ—Маіоръ Иванъ Веревкинъ, съ женою,
 Поручикъ Флоръ Слѣпцовъ,
 Капитаны: Алексѣй Тутаевъ, Гаврила Юматовъ,
 Помѣщикъ Скуратовъ,
 Маіорша Дарья Селивачева,
 Поручикъ Петръ Ивановъ, Подпоручикъ Борисъ Яковлевъ и дѣти
 Романовы,
 Сержантъ Петръ Неклюдовъ, съ женою и съ сыномъ,
 Секундъ—Маіоръ Иванъ Стишкинъ, жена его Татьяна Степанова,
 Маіорша Ѳедосья Назарьева, съ сестрою Марьею Даниловою, съ
 двумя дочерьми, съ племянницею Ѳедосьею Шемяковою,
 Поручикъ Иванъ Пилюгинъ, съ женою и съ дочерью дѣвицею
 Ольгою,
 Отставной драгунъ князь Михайла Звенигородской,
 Квартермистръ Ермолай Стишкинъ, съ женою и съ сыномъ
 Иваномъ,
 Маіоръ Егоръ Мартыновъ, съ женою Акимьею Яковлевою, съ сы-
 номъ Сергѣемъ и съ женою его,
 Полковникъ Никифоръ Хомяковъ,
 Маіоръ Иванъ Стишкинъ, жена его Татьяна Степанова,
 Поручикъ Степанъ Башень,
 Прапорщикъ Евдокимъ Степановъ,
 Прапорщика Александра Строилова дѣти, сыновья: Михайла,
 Николай, дочь Авдотья, да братъ родной Сергѣй.
 Прапорщикъ Ѳадей Зеленской съ женою,
 Прапорщикъ Сергѣй Грязевъ съ женою,
 Вдова Маіорша Анисья Безобразова,
 Капитанша Елена Романова,
 Капитанъ Григорій Раковъ,
 Маіоръ Василій Кологривовъ съ женою,

Прапорщикъ Козма Бартеневъ,
Маіора Михайла Мартынова дѣти: Николай, Савва,
Надворная Совѣтница Грабова,
Помѣщица Анна Рѣпьева,
Регистраторъ Алексѣй Дертевъ,
Прапорщикъ Кадышевъ,
Надворная Совѣтница Прасковья Ермолаева съ сыномъ,
Помѣщица Дарья Халабурдина,
Поручикъ Иванъ Лунинъ,
Поручика князя Павла Борятинскаго жена Прасковья Гаврилова
съ малолѣтною дочерью,
Прапорщикъ Андрей изъ дворянъ, да однопорецъ Михайла
Слѣпцовы,
Секретаръ Сергѣй Сверчковъ, съ женою его Настасьею Ива-
новою,
Вахмистръ Яковъ Жмакинъ, съ дочерью его, дѣвицею Мариною,
Прапорщикъ Николай Агафонниковъ, съ женою и съ матерью,
Секундъ-Маіоръ Левъ Дубенской, съ женою,
Подьячій изъ дворянъ Василій Агафонниковъ, съ женою,
Капитанши Марѣы Кирѣевой дочь, дѣвица Анна,
Маіоръ Иванъ Веревкинъ, съ женою,
Сержантъ Тимошей Авксентьевъ,
Поручикъ Максимъ Дмитріевъ,
Капитанъ Михайла Кирѣевъ, съ дочерью,
Поручикъ Андрей Пансыревъ,
Капитанъ Иванъ Дмитріевъ,
Прапорщикъ Иванъ Тутаевъ,
Поручикъ Егоръ Моревъ, съ женою Анною Петровою,
Графъ Гаврила Головинъ,
Маіорша Елена Варыпаева,
Подпоручикъ Александръ Гладковъ,
Дворянская жена Прасковья Проскуровская,
Архитекторъ, Смоленскій шляхтичъ Ѳеодоръ Яковлевъ,
Поручикъ Жмакинъ,
Капитапъ Иванъ Именниковъ,
Вдова Елена Юрасова,
Дворянская жена Наталья Бекетова.
Вдова Пелагея Шахмаметева и дочь ея, дѣвица,
Однодворецъ Иванъ Юрасовъ.
Прапорщики: Иванъ Буланинъ.

Иванъ Нетесевъ.

Степанъ Романовъ;

Подпоручикъ Левъ Ергаковъ, съ женою,

Капитанъ Алексѣй Козловъ.

Секундъ-Маіоръ Ивашевъ,

Подпоручикъ Николай, да Гвардіи капралъ Василій Киселевы.

Поручикъ Гаврила Алферьевъ,

Маіоръ Никита Костяевской, съ женою,

Капитанъ Тутаевъ, съ женою,

Подпоручика Василія Митькова дочери: Наталья, Марья; сыновья: Алексѣй и Михайла, да своячина его, дѣвица Пелагея Квашнина,

Саранскій Воевода Василій Протасевъ, съ женою и съ сыномъ,

Поручикъ Ѳедоръ Левинъ, съ женою и съ сыномъ Алексѣемъ,

Экономическій Казначей, Секундъ-Маіоръ Ѳедоръ Григоровъ, съ женою,

Маіорша Авдотья Возницына, съ дочерью,

Вдовы дворянки: Анна и Прасковья Проскуровскія,

Помѣщикъ Семень Литомгинъ, съ женою,

Поручикъ Иванъ, да Подпоручикъ Максимъ Тоузаковы,

Вдова Подполковница Марѳа Агарева,

Однودворческая жена Пелагея Метлина,

Маіоръ Григорій Зубаревъ, съ женою и съ дѣтьми, двумя сыновьями, съ дочерью дѣвицею,

Поручикъ Ѳедоръ Бекетовъ, съ женою Марьею Егоровою,

Маіорша Катерина Конабеева,

Дворянская жена Варвара Тургенева,

Бнягиня Анна Мустафина,

Подпоручика Гаврилы Левина жена, съ дѣтьми, сыновьями: Дмитріемъ, Николаемъ, да съ дочерью,

Гвардіи капрала Ѳедосья Ермолаевна, съ дочерью вдовою, Прапорщицею Авдотьею Юрьевою,

Подпрапорщикъ Степанъ Пересѣкинъ, съ женою, сыномъ Гавриломъ, дочерьми: Катериною, Аграевою, Анною, Авдотьею,

Маіоръ Ѳедоръ Кашкаровъ, жена его, съ дочерьми, малолѣтними дѣтьми, и одна Француженка,

Протоколистъ Петръ Ивановъ, съ женою Татьяною Дмитріевою и съ дѣтьми Премьеръ-Маіоромъ Семеномъ Ивановымъ, съ женою Елисаветою Михайловою и съ сыномъ Петромъ.

Недоросль Дмитрій Ивановъ,
 Маіорша Лукерья Ивина, съ сыномъ Алексѣемъ, съ дочерью Пелагеею,

Вахмистръ Михайла Брюховъ, съ женою,
 Прокурорша Марѳа Агарева,
 Секундъ-Маіоръ Николай Степановъ. съ женою,
 Дворянская жена Пелагея Ховрина,
 Поручикъ Алексѣй Зубецкой, съ женою,
 Помѣщица Авдотья Жедринская,
 Вахмистръ Никита Никифоровъ,
 Помѣщикъ Никита Подгорновъ,
 Титулярный Совѣтникъ Иванъ Ползамасовъ, съ сыномъ Сергѣемъ.

Подпоручика Василья Золотарева жена,
 Камеръ-лакей Яковъ Выдринъ, съ женою,
 Подпоручикъ Алексѣй Слѣпцовъ, съ женою Аграфеною Сергѣевою,

Подпоручица Катерина Платцова,
 Прапорщица Анна Чуфарова,
 Легкой полевой команды Подпоручикъ Иванъ Обуховъ,
 Сержантъ Иванъ Кашкаровъ, съ зятемъ, Ассесоромъ Никитою Іевлевымъ, съ женою его Матреною Михайловою и съ ихъ дочерью Марьею,

Титулярный Совѣтникъ Иванъ Алферьевъ, съ женою,
 Однودворческая жена Дарья Черыкова,
 Однودворцы: Семенъ Ѳедорчуковъ, Петръ Митюринъ,
 Легкой полевой команды солдатъ одинъ,
 Штатной команды два солдата,
 Вахмистръ Иванъ Симоновъ,
 Однودворцевъ четыре,
 Пахатныхъ солдатъ три,
 Четыре священника, и одинъ изъ нихъ съ женою,
 Пономарь одинъ,
 Прапорщика Ивана Булавина прикащикъ,
 Капитана Ивана Осоргина прикащикъ,
 Графа Гаврила Головкина прикащикъ,
 Вахмистра Якова Якушкина прикащикъ,
 Лейбъ-гвардіи Капитана князя Михайла Долгорукова прикащикъ,

Полковника Петра Волковскаго прикащикъ,

Капитана Николая Загоскина прикащикъ,
 Вдовы Пелагеи Грецовоѣ прикащикъ, съ женою и дочерью,
 Княжны Марьи Долгоруковой прикащикъ съ женою,
 Кадета Петра Загряжскаго прикащикъ,
 Капитана Василя Новикова прикащикъ,
 Подпоручика Николая Зыбина прикащикъ,
 Сержанта Сергѣя Мартынова дворовый чело-
 вѣкъ,
 Бригадирши Аграфены Киселевой прикащикъ,
 Архитектора, Смоленскаго шляхтича Яковлева дворовыхъ два че-
 ловѣка,

Поручика Сергѣя Тухачевскаго прикащикъ,
 Прапорщика Ивана Буланина дворовый чело-
 вѣкъ,
 Прапощика Аѳанасья Сумарокова дворовый чело-
 вѣкъ,
 Графа Андрея Шувалова староста одинъ, выборныхъ два,
 Статскаго Совѣтника Аѳанасья Зубова дворовый чело-
 вѣкъ,
 Маіора Нилы Акинѣева два прикащика и одинъ кучеръ,
 Коллежской Ассесорши Катерины Бахметевой дворовый чело-
 вѣкъ,

Штыкъ-юнкера Аблязова управитель,
 Полковника Степана Ермолаева прикащикъ,
 Капитана Николая Владимірова дворовый чело-
 вѣкъ,
 Статскаго Совѣтника Ивана Ермолаева прикащикъ,
 Секундъ-Маіора Александра Соловцова дворовый чело-
 вѣкъ,
 Иноземецъ Иванъ Миллеръ,
 Архитектора Василя Баженова земскій,
 Генеральши Екатерины Левашевой прикащикъ,
 Сержантовъ Андрея и Ивана Левиныхъ прикащикъ, съ женою,
 Дѣвицы Анны и Марьи Языковыхъ прикащикова жена,
 Новокрещеныхъ два,
 Надворной Совѣтницы Прасковьи Ермолаевой крестьянинъ,
 Коллежскаго Ассесора Петра Хлѣбникова крестьянинъ,
 Капитана Василя Новикова крестьянинъ,
 Подполковника Степана Ермолаева крестьянинъ одинъ, женки
 двѣ,

Статскаго Совѣтника Аѳанасья Зубова крестьянинъ,
 Дѣвицы Ольги Назаревой крестьянинъ.

Въ Симбирскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Полковница, вдова Марья Теплова,
 Помѣщица, вдова Домна Пospѣлова,

Т. VI.

17

Сестра ея, Милитинскаго дворянина Якова Агненова жена Ульяна Александрова,

Подпоручикъ Иванъ Манахтинъ,

Маіоръ Василій Аристовъ, съ дочерью дѣвицею,

Помѣщицы, вдовы Прасковья и Анна, Петровы дочери, Насакины,

Симбирскаго баталіона Полковникъ и Комендантъ Андрей Рычковъ,

Экономическій Казначей, Поручикъ Тишинъ, съ женою и два малолѣтнихъ сына,

Экономическій крестьянинъ Александръ Васильевъ,

Подполковникъ Василій Языковъ,

Маіоръ Александръ Родіоновъ,

Подполковника Никиты Философова прикащикъ Василій Ерошеевъ,

Подполковника Петра Зиминскаго прикащикъ Тимошеей Михайловъ,

Фабриканта Воронцова формовальщикъ Алексѣй Адріановъ.

Въ городъ Петровскъ убиты до смерти:

Воеводскій товарищъ, Секундъ-Маіоръ Буткевичъ, теща его Марья Иванова,

Секретарь Лука Яковлевъ, съ женою Марьею Михайловою и съ сыномъ Петромъ,

Штатной команды барабанщикъ Иванъ Хомутниковъ,

Пахатный солдатъ Игнатій Ношкинъ,

Солдата Хрулева жена Авдотья Васильева.

Въ уѣздѣ:

Подполковница, вдова Ирина Никитина дочь Дурасова,

Капитана Николая Коптева сынъ, младенецъ Левъ,

Корнетъ Михайла Шильниковъ, съ женою Прасковьею Макаровою, и малолѣтний сынъ Григорій,

Сержанта Самсона Каракозова жена Екатерина,

Маіорша, вдова Анисья Безобразова,

Помѣщики: Николай да Василій Киселевы, прикащикъ ихъ Аонасій Семеновъ,

Помѣщиковъ Григорія и Игнатія Киселевыхъ прикащикъ Степанъ Матвѣевъ,

Прапорщикъ Иванъ Яковлевъ,

Прапорщикъ Гаврила Власевъ,
 Прапорщикъ Николай Чемодуровъ,
 Подпоручикъ Федотъ Бекетовъ, съ женою Марьею,
 Капитанъ-Поручика Федора Меиса жена Софья,
 Поручика Николая Бахметева крестьянинъ Иванъ Ивановъ.
 Пахатный солдатъ Оадей Скапинцовъ,
 Малороссiянинъ Иванъ Озерецкой.

Въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Священниковъ два,
 Дьяконовъ два,
 Дьячекъ одинъ,
 Семинаристъ одинъ.

Въ Пермскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Екатеринбургскаго вѣдомства:
 Капитанъ Воиновъ,
 Подпоручикъ Посоховъ,
 Солдатъ одинъ;
 Юговскихъ заводовъ управитель, Шихтмейстеръ Яковлевъ,
 Унтеръ-шихтмейстеръ Бахманъ,
 Князя Михайла Михайловича Голицына прикащикъ Михайло
 Ключниковъ,
 Подтячій Василій Клестовъ,
 Питейной продажи цѣловальникъ одинъ,
 Графа Романа Ларионовича Воронцова Ягошихинскаго завода ун-
 теръ-шихтмейстеръ Манаковъ.
Священники: Василій Козминъ,
 Аникій Барисовъ,
 Родіонъ Леонтьевъ.
 Дьячекъ Иванъ Поповъ,
 Дьячекъ Илья Петровъ,
 Экономическихъ дѣлъ копистъ Петръ Курбатовъ,
 Атаманъ Колесниковъ,
 Отставной капралъ Лукіанъ Омеляновъ,
 Юговскихъ заводовъ плавильщикъ Козма Орловъ,
Пушкарн: Демидъ Сочинъ и Никифоръ Сочинъ.
 Экономическій крестьянинъ Алимпій Кармановъ,
 Крестьянинъ Гаврила Трегубовъ,

Князя Голицына крестьянъ четырнадцать человѣкъ,
Графа Строганова крестьянъ три человѣка.

Государственныхъ:

Крестьянинъ Егоръ Зуевъ, и еще семь человѣкъ,
Сотникъ Яковъ и крестьянинъ Михайло Поповы,
Крестьянинъ Софроновъ,
Ермомай Мѣдениковъ, Ѳедоръ Бурковъ, Иванъ Осетровъ,
Крестьянинъ Ермаковъ, и еще два человѣка,
Крестьянская дѣвка.

Въ городѣ Ставрополѣ убиты до смерти:

Бригадиръ и Ставропольскій Комендантъ Иванъ фонъ-Фегезакъ,
Воеводскій товарищъ, Надворный Совѣтникъ Сергѣй Милковичъ,
Секретарь Семенъ Микляевъ.

Ставропольскаго баталіона Секундъ-Маіоры:

Павелъ Алашеевъ, Алексѣй Карачевъ, Никита Семеновъ.

Капитаны:

Григорій Калмыковъ, Петръ Лабухинъ.

Поручики:

Аѳанасій Семеновъ, Дмитрій Новокрещеновъ.

Прапорщики:

Яковъ Дворяниновъ, Василій Трофимовъ, Ѳедоръ Попковъ,
Василій Пleshивцовъ.
Лекаръ Иванъ Финкъ.

Въ уѣздѣ отставные:

Секундъ-Маіоръ Артемій Бережневъ.

Прапорщики:

Филать Струйской, Петръ Поляковъ.
Подпрапорщикъ Петръ Тургеневъ съ сыномъ Иваномъ,
Сержантъ Михайло Кулыгинъ.

Ставропольскаго баталіона сержанты:

Иванъ Свѣшниковъ, Василій Гущинъ, Яковъ Петровъ,
Михайло Савушкинъ, Семенъ Львовъ.
Подпрапорщикъ Иванъ Ѳоминъ,
Капралъ Лука Матвѣевъ.

Солдаты:

Игнатій Буторинъ, Фролъ Бердяковъ, Петръ Вагинъ, Митрофанъ Мухановскій, Никита Козловъ, Василій Григорьевъ, Григорій Колесниковъ, Аванасій Кондуковъ, Гурій Ульяновъ,
Денщикъ Максимъ Андреевъ,
Ставропольскаго Духовнаго Правленія кописецъ Василій Татлинъ.

Дворовые люди:

Прапорщика Филата Струйскаго, Елизаръ Семеновъ,
Помѣщицы Аграфены Стрекаловой: Егоръ Горохъ, Осипъ Александровъ,
Помѣщицы Прасковьи Чемесовой, Иванъ Михайловъ.
Ясачный крестьянинъ Осипъ Звонаревъ.
Розночинецъ Михайло Васильевъ.

Ставропольскаго Калмыцкаго корпуса:

Ротмистръ Никаноръ Буратовъ,
Солдатъ Иванъ Шонбо.

Нижегородской губерніи и въ Нижегородскомъ уѣздѣ
убиты до смерти:

Графа Николая Головина прикащикъ Алексѣй Тетеевъ съ женою Настасьею,
Братъ его Иванъ Тетеевъ съ сыномъ Василемъ.

Выборные:

Андрей Киреевъ,
Иванъ Оаддеевъ.
Крестьянинъ Павелъ Кордюковъ,
Нѣмецъ одинъ,
Французъ одинъ,
Артиллеріи Капитана князя Петра Дадіана прикащикъ Петръ Кучинъ, съ женою Дарьею.

Въ городѣ Алатырь убиты до смерти:

Премьеръ-Маіоръ Романъ Грабовъ, съ женою Катериною,
Коллежскій Ассессоръ Галактіонъ Кляпиковъ,
Землемѣръ, Подпоручикъ Федоръ Вишняковъ, съ женою Анною, и братомъ его двоюроднымъ Федоромъ Прокофьевымъ; Секретарь Василій Поповъ, съ женою Авдотьей Ивановою, съ дѣтьми, дочерьми, Варварою, Глафирою, съ сыномъ Алексѣемъ, и матерью Матреною Васильевою,

Протоколистъ Матвѣй Леонтьевъ, съ женою Марьею, съ дѣтьми, сыномъ Николаемъ, дочерьми Анною и Александрю,
Капитанъ Иванъ Недоростковъ, съ женою.

Штатной команды солдаты:

Алексѣй Зевкинъ, Тимоѣй Запылихинъ.

Въ уѣздѣ:

Прокуроръ Василій Кривской,
Капитанъ Николай Лихутинъ, съ женою Анною Ивановою,
Сержантъ Иванъ Любовцовъ,
Маіорша Ѳедосья Назарьева,
Капитанъ Петръ Зубатовъ,
Изъ дворянъ капралъ Александръ Зиновьевъ,
Маіоръ Семенъ Марковъ,
Изъ дворянъ каптенармусъ Аѳанасій Ананьинъ,
Прапорщикъ Василій Мещериновъ,
Помѣщица Прасковья Телегина,
Помѣщица, вдова Авдотья Тимашева,
Полковника Ѳедора Волкова свояченица Татьяна Иванова,
Прапорщикъ Василій Мертваго, съ женою Пелагеею Ивановою,
Маіоръ Борисъ Мертваго,
Вахмистръ Андрей Назарьевъ,
Капитанъ Алексѣй Матцыневъ, съ женою Мариною Алексѣевою,
Коллежскаго Ассессора Ивана Мачаваріанова свояченица Нина Егорова,
Экономическаго Казначея князя Василя Туркистанова жена Ирина Борисова.

При экономическомъ винокуренномъ заводѣ:

Прапорщики:

Алексѣй Гедеевъ съ женою Еленою Романовою, Василій Дуровъ съ женою Авдотьею Васильевою, помощникъ Сергѣй Бѣдауровъ съ женою Александрю Петровою.

Поручика Саввы Остренева жена Анна Егорова,
Ассессора Мачаваріанова дочь, дѣвица Файна Иванова; племянникъ его Николай Гавриловъ,
Инвалиднаго Секундъ-Маіора Чеботарева жена Анна Иванова,
Мать ея Авдотья Гедеева,
Племянница ея, дѣвица Марья Туркманова,

Арлатовской дворцовой волости управитель, Секундъ-Маіоръ Михайла Нелидовъ,

Поручикъ Иванъ Смолковъ съ женою Афимьею Ивановою,

Мать его, Маіорша Дарья Никитина,

Прапорщика Дмитрія Жмакина жена Анисья Андреева,

Маіора Растрюгина жена Авдотья Козмина,

Мать его Прасковья Михайлова,

Дѣти его, дочери: Ирина, Оедосья, Оекла.

Поручикъ Андрей Саврасовъ съ женою Афимьею Матвѣевою,

Теща его Анна Кирилова,

Дворянинъ Егоръ Пазухинъ съ женою Марьею Алексѣевою,

Дѣти его, сынъ Алексѣй, дочери: Анна, Елисавета,

Дворянина Оедота Захарина дочь, дѣвица Татьяна,

Помѣщика Ивана Салманова теща Авдотья Афанасьева, жена Акулина Лукіанова,

Сынъ его Николай,

Дворянинъ Аванасій Яхонтовъ съ женою Домною Никитиною,

Дѣти ихъ, сынъ Степанъ, дочери: Пелагея, Дарья,

Дворянинъ Оеоцепптъ Яхонтовъ съ женою Екатериною Семеновою,

Дѣти ихъ, сыновья: Дмитрій, Павелъ, дочери: Авдотья, Акулина; теща Авдотья Антонова,

Капралъ Иванъ Салмановъ,

Капитанша, вдова Анна Брюхова,

Дворянская жена Прасковья Телегина,

Поручикъ Иванъ Алабинъ,

Солдатъ Василій Шебалинъ,

Прапорщикъ Григорій Куроѣдовъ съ женою Анною Ивановою,

Дворянка Прасковья Апраксина,

Капитанша вдова, Ирина Алевина,

Помѣщица Варвара Василисова,

Капитанъ Николай Страховъ,

Мать его, вдова Поручица Домна Данилова,

Помѣщикъ Василій Апраксинъ съ женою Анисьею Дмитріевою,

Сынъ его Прапорщикъ Алексѣй,

Прапорщикъ Иванъ Ашанинъ съ женою Авдотьей Семеновою,

Вдова помѣщица Агафья Тахтарова,

Капитанъ Иванъ Ляховъ,

Капитана Ивана Полумордвинова сынъ Михайло,

Прапорщикъ Иванъ Анцыферовъ съ женою Анною Романовою,

Дѣвка Вѣра Данилова,
 Вдова Марья Данилова,
 Подполковница вдова Прасковья Кишенская,
 Сынъ ея, Маіоръ Николай,
 Малолѣтній Аврамъ,
 Дворянская жена, вдова Анисья Неронова,
 Сынъ ея, Поручикъ Иванъ, съ женою Прасковьею Андреевою,
 Гвардіи Прапорщикъ Иванъ Стечкинъ, съ женою Василисою Пет-
 ровою,

Помѣщикъ Ефимъ Нероновъ;
 Дѣти его: сынъ Алексѣй, дочери Наталья, Анна, Мавра,
 Помѣщица Федосья Лаптева,
 Прапорщикъ Григорій Невѣровъ,
 Прапорщикъ Григорій Нагаткинъ, съ женою Феклою Василье-
 вою :

Дѣти, сынъ Петръ, дочь дѣвица Акулина,
 Прапорщикъ Андрей Теренинъ,
 Помѣщица Авдотья Варыпаева,
 Прапорщикъ Василій Теренинъ,
 Сержантъ Козма Теренинъ,
 Дворянка Прасковья Григорьева,
 Дворянка Прасковья Иванова,
 Солдатская жена Анна Осипова,
 Помѣщикъ, князь Артамонъ Чегодаевъ, съ женою Натальею Ива-
 новою.

Прапорщики :

Федоръ }
 Борисъ } Брюховы.

Поручица, вдова Прасковья Брюхова,
 Сержантъ Сергѣй Ананьинъ, съ женою Марьею Васильевой,
 Дочь его Надежда;
 Канцеляристъ Федоръ Крюковской,
 Прапорщикъ Александръ Грязновъ,
 Дворянинъ Зурабъ Давыдовъ,
 Служитель его Яковъ Андреевъ,
 Прапорщикъ изъ Грузинъ Евсеій Семеновъ,
 Канцеляристъ Михайла Соколовской,
 Писарь Никита Вѣринъ,
 Прапорщикъ Василій Тимашевъ, съ женою Катериною Анто-
 новою,

Дочь его, дѣвица Елисавета,
 Помѣщица Марья Пучкова,
 Капитанъ Яковъ Бурцовъ,
 Подпоручикъ Василій Шалимовъ, съ женою Акулиною Ильиною,
 Приемышъ, дѣвка Анна,
 Университетскаго учителя Грачевскаго дочь Вѣра,
 Дворянинъ Дмитрій Пасмуровъ, съ женою Ириною Ѳедоровою,
 Капитанъ Михайло Ашанинъ,
 Капитанша Прасковья Павлова,
 Сынъ ея, Капитанъ Василій,
 Его сынъ, сержантъ Ѳедоръ,
 Прапорщикъ Василій Шишкинъ,
 Фурьеръ Василій Бабушкинъ, съ женою Марфою Ивановою, и
 дочь ея Елисавета,

Подпоручикъ Александръ Зимнинской, съ женою Авдотьей Григорьевою,

Прапорщикъ Василій Кошкинъ,

Прапорщикъ Василій Зимнинской, съ женою Маріамною Васильевою,

Маіоръ Никифоръ Юрасовъ,

Прапорщикъ Семень Юрасовъ, съ женою Татьяною Моисеевою,

Дворянъ два человѣка: одинъ мужскаго, а другой женскаго пола;

Князь Борисъ Дивѣвъ,

Подпрапорщикъ Эфимъ Шукинъ,

Протоколита Матвѣя Леонтьева мать Ирина,

Давилы Куткина жена Анна Ѳедорова,

Староста Тимошей Ѳедотовъ,

Секундъ-Маіора Андрея Кикина староста Ѳедоръ Гавриловъ,

Десятской Ѳедоръ Агаоновъ,

Помѣщика Алексѣя Сѣченова прикащикъ Захаръ Андреевъ,

Маіора Ивана Протасьева прикащикъ Петръ Васильевъ,

Помѣщика Петра Пазухина староста Андрей Алексѣевъ,

Помѣщика Ивана Ананьина староста Ѳедоръ Ивановъ.

Крестъяне :

Макаръ Ѳедоровъ, Андрей Николаевъ,

Помѣщицы Варвары Языковой дворовый человѣкъ Евдокимъ Фирсовъ,

Помѣщика Нилы Панова крестьянинъ Авдей Ѳедоровъ,

Секундъ-Маіора Аванасья Давыдова дворовые люди : Прокофій Прохоровъ, Степанъ Даниловъ,
 Арзамасская купечская жена Марья Оедорова,
 Полковника Оедора Волкова прикащикъ Иванъ Козминъ, сынъ его Евграфъ,

Помѣщика Алексѣя Бахметева прикащикъ Иванъ Петровъ съ женою Оедосьею Романовою,

Генералъ-Маіора и Кавалера Михайла Кречетникова дворовый человекъ Максимъ Леонтьевъ,

Староста Карпъ Ивановъ,

Артиллеріи Подполковника Льва Пушкина дворовый человекъ Семенъ Ивановъ,

Генералъ-Поручика Ивана Левашева прикащикъ Оедоръ Логиновъ, съ женою Татьяною Оедоровою и съ дочерью Елисаветою,

Ефимъ Ивановъ, Аверьянъ Борисовъ,

Подполковника Григорья Бахметева выборный Алексѣй Игнатьевъ,

Гвардіи капрада Егора Кроткаго человекъ Михайла Егоровъ,

Капитана Алексѣя Матцынева прикащикъ Дементій Дмитріевъ,

Секундъ-Маіора Петра Акинфіева прикащикъ Александръ Васильевъ,

Экономическаго вѣдомства крестьяне :

Прокофій Аванасьевъ,

Иванъ Володимировъ,

Михей Яковлевъ.

Полковника князя Александра Одоевскаго прикащикъ Григорій Лебедевъ,

Помѣщика Александра Зиминскаго прикащикъ Никита Моисеевъ съ женою Прасковьею Андреевою,

Бригадира Іевлева прикащикъ Степанъ Семеновъ,

Солдатская жена Оекла Семенова.

Графа Ивана Петровича Салтыкова :

Штудмейстеръ Иванъ Штепсинъ,

Прикащикъ Антонъ Дроздовъ,

Староста Анкудинъ Оеклистовъ,

Прикащикъ Никита Алымовъ, съ женою и съ дочерью,

Прикащикъ Алексѣй Головлевъ,

Земскій Иванъ Вернеевъ,

Крестьянинъ Иванъ Трофимовъ,

Прикащикъ Петръ Протопоповъ,
Крестьянинъ Федоръ Вайцовъ.

Графа Андрея Петровича Шувалова :

Прикащикъ Тимошей Щепотевъ, съ женою Настасьей Ивановою,
Земскій Филиппъ Петровъ,
Экономическій крестьянинъ Михей Яковлевъ.
Прикащикъ Михайла Савельевъ, съ женою Авдотьей Федоровою,
Прикащикъ Борисъ Турчениновъ,
Прикащикъ Кондратій Филиповъ.

Священники :

Яковъ Федоровъ,
Василій Алексѣевъ,
Афанасій Ивановъ,
Иванъ Прохоровъ,
Антипъ Борисовъ.
Діаконъ Федоръ Михайловъ.

Въ Арзамасскомъ уѣздѣ убиты до смерти :

Гвардіи Коннаго полка Секундъ-Ротмистръ Иванъ Исуповъ, съ женою Ириною Петровою и съ дочерьми Еленою и вдовою Настасьей,
Титулярнаго Совѣтника Ивана Бахметева дочь,
Священникъ Василій Алексѣевъ,
Поручика Николая Языкова служитель Сергій Борисовъ,
Капитана Петра Ермолова дворовый челоѣкъ Егоръ Васильевъ,
Прикащикъ Пареевъ,
Секундъ-Маіора князя Ивана Кольцова-Масальскаго земскій Семенъ Алексѣевъ,
Прапорщика Алексѣя Дубенскаго прикащикъ Кондратій Андреевъ,
Служитель Иванъ Гуняевъ.

Въ городѣ Курмышѣ убиты до смерти :

Секундъ-Маіоры :

Василій Юровъ,
Дмитрій Маковневъ.
Вдова Наталья Ульянина.

Курмышской Канцеляріи :

Квартермистръ Александръ Филиповъ,
Канцеляристъ Михайло Еремеевъ.

Въ уѣздѣ Святценники :

Аѳанасій Дмитріевъ,
 Алексѣй Семеновъ,
 Василій Антоновъ,
 Гаврила Евтроповъ,
 Гаврила Михайловъ,
 Андрей Степановъ,
 Михайло Дмитріевъ,
 Петръ Ивановъ,
 Андрей Алексѣевъ,
 Григорій Матвѣевъ,
 Михайло Васильевъ,
 Ѳедоръ Алексѣевъ.

Діаконы :

Андрей Ѳедоровъ,
 Василій Гавриловъ,
 Григорій Гавриловъ,
 Константинъ Васильевъ,
 Иванъ Михайловъ,
 Иванъ Никифоровъ,
 Иванъ Андреевъ,
 Михайло Ивановъ,
 Алексѣй Андреевъ,
 Иванъ Андреяновъ.

Дьячки :

Петръ Ивановъ,
 Иванъ Григорьевъ,
 Корнилъ Васильевъ,
 Иванъ Васильевъ,
 Василій Никитинъ,
 Петръ Аѳанасьевъ,
 Василій Ивановъ,
 Сергѣй Григорьевъ.

Пономари :

Петръ Ивановъ,
 Матвѣй Ивановъ,
 Василій Тимошеевъ,
 Егоръ Антоновъ,
 Петръ и Агаѳонъ Ѳедоровы,
 Дмитрій Ѳедоровъ,

Илья Михайловъ,
Семень Кузминъ.

Статскаго Совѣтника Ивана Ермолаева прикащикъ Яковъ Реутовъ.

Курмышской инвалидной команды :

Поручикъ Тимоей Муромцовъ,
Солдатъ Дмитрій Гусевъ,
Подпоручикъ Иванъ Мантуровъ, съ дѣтьми Кириломъ и Николаемъ.

Помѣщика Ларіона Любятинскаго староста Аванасій Васильевъ;
Коллежской Совѣтницы Прасковьи Стражиной человекъ Федоръ Тимошеевъ,

Прапорщикъ Андрей Крашевъ,
Цивильской Канцеляріи Секретарь Никита Поповъ, и жена его Татьяна Степанова.

Дворянскихъ людей :

Мужескаго пола четыре,
Женскаго два,
Малолѣтнихъ два.
Матросъ Абрамъ Васильевъ,
Духовныхъ дѣлъ кописта Павла Попова сынъ Василій,
Матросъ Иванъ Львовъ,
Священника Семена Иванова жена Прасковья Степанова,
Сотникъ Иванъ Илдеряковъ.

Крестьяне :

Дмитрій Перфильевъ,
Петръ Никитинъ.

Города Ядринска въ разныхъ мѣстахъ убиты до смерти:
Священниковъ и причетниковъ съ ихъ женами тридцать восемь.

Города Оренбурга въ крѣпостяхъ убиты до смерти:

Въ Чернорѣченской крѣпости :

Капитанъ Нечаевъ.

Въ Татищевой :

Комендантъ, Полковникъ Елагинъ съ женою.

Въ Разсыпной :

Комендантъ, Секундъ-Маіоръ Беловской съ женою,
Капитанъ Савиничъ,
Поручикъ Кирпичевъ,

Прапорщикъ Осиповъ,
Священникъ одинъ,
Воинскихъ нижнихъ чиновъ, регулярныхъ и нерегулярныхъ, двенадцать.

Въ Сорочинской:

Регулярныхъ шесть,
Разночинцевъ пять.

Въ Бузулукской:

Маіора Племянникова прикащикъ и староста,
Регистратора Арапова работникъ.

Въ Борской:

Отставной Капитанъ Петръ Роговъ,
Помѣщичьихъ крестьянъ два человѣка.

Въ Пречистенской:

Отставныхъ двенадцать человѣкъ.

Въ Зелаирской:

Адъютанта Бурунова жена Матрена Иванова съ прочими отставныхъ съ женами жъ въ числѣ четырехъ человѣкъ, съ пятью обояхъ половъ младенцами.

Въ Магнитной:

Священникъ одинъ,
Капитанъ Сергѣй Тихановской съ женою,
Отставныхъ солдатъ двое.

Въ Нижне-озерной:

Комендантъ, Секундъ-Маіоръ Харловъ съ женою и братомъ ея.

Въ состоящей на Самарской дистанціи деревнѣ Милоховой:

Отставной Капитанъ Трофимъ Милоховъ.

Въ городѣ Троицкѣ убиты до смерти:

Воевода, Секундъ-Маіоръ Варѣоломей Сталповской,
Товарищъ, Капитанъ Князь Алексѣй Чегодаевъ,
Съ приписью Михайло Скорняковъ,
Троицкихъ дворцовыхъ управительскихъ дѣлъ управитель Гофъ-
фурьеръ Андрей Половинкинъ.

Въ уѣздѣ онаго:

Троицкой штатной команды солдаты:
Савелій Воловъ,

Степанъ Оедоровъ,
 Петръ Горбуновъ,
 Разночинецъ Трофимъ Образцовъ,
 Дворцовый крестьянинъ Григорій Павловъ,
 Канцеляриста Ивана Григорьева дворовый чело­вѣкъ Антонъ Яков­
 левъ.

Въ городѣ Краснослободскѣ убиты до смерти:

Воевода, Секундъ-Маіоръ Иванъ Селунской,
 Секретарь Василій Тютрюмовъ,
 Помѣщикъ, Капитанъ Данило Сталыпинъ.

Въ уѣздѣ онаго:

Попъ Иванъ Яковлевъ,
 Казеннаго дворцоваго Троицко-Острожскаго винокуреннаго за­
 вода сержантъ Никита Головъ.

Дворцовыхъ управительскихъ дѣлъ:

Въ должности стряпчаго Канцеляристъ Степанъ Снѣжницкой, Кан­
 целяристъ Семень Дубровской,
 Дворянинъ Никита Степановъ,
 Дворянинъ Юдинъ.

Въ городѣ Наровчатѣ убиты до смерти:

Воевода Аванасій Ценинъ,
 Въ должности Секретаря Регистраторъ Семень Корольковъ,
 Капралъ Степанъ Кашинъ,
 Священникъ Иванъ Ивановъ,
 Города Инсары Воеводскаго товарища Юматова дворовый чело­
 вѣкъ Савелій Ивановъ,
 Проѣзжавшій чело­вѣкъ одинъ,
 Наровчатской Канцеляріи отставной копіистъ Александръ Соко­
 ловъ,
 Помѣщика Арапова дворовый чело­вѣкъ Василій Аникеевъ,
 Дворцовый крестьянинъ Иванъ Сорокинъ.

Въ городѣ Инсарѣ убиты до смерти:

Священники: Козма Семіоновъ, Андрей Мироновъ.

Инсарской инвалидной команды Секундъ-Маіоры:

Василій Денисьевъ, и
 Жена его Наталья Петрова,

Андрей Кузьминъ, и
Жена его Ѳекла Емельянова.

Капитаны :

Дмитрій Купринъ,
Жена его Татьяна Григорьева ;
Иванъ Щербатовъ,
Жена его Марѳа Иванова ;
Петръ Кресниковъ.

Поручикъ :

Михайло Юрловъ,
Жена его Прасковья Юдина.

Подпоручики :

Алексѣй Пьянкинъ,
Жена его Меланья Евсеева,
Сестра его Меланья Тимофеева,
Алексѣй Корниловъ,
Нефедъ Онуфриевъ,
Андрей Каряпинъ,
Жена его Ирина Иванова.
Подпоручика Андрея Турмышева жена его Пелагея Петрова.

Прапорщики :

Прокофій Соколовъ,
Жена его Настасья Тимофеева,
Николай Козловъ,
Савва Агаѳоновъ.
Жена его Степанида Степанова.
Ротный Квартирмейстръ Іона Стунетовъ,
Сержантъ Гаврила Маклаковъ,
Каптенармуса Прокофья Страхова жена Аксиныя Васильева.

Капралы :

Иванъ Васильевъ,
Игнатій Салынинъ,
Жена его Февронья Филипова,
Михайло Матвѣевъ,
Жена его Авдотья Ѳедорова,
Василій Тепловъ,
Жена его Прасковья Игнатьева,
Павелъ Филимоновъ.

Солдаты:

Агапъ Голубчиковъ,
 Захаръ Крыловъ,
 Данила Прокофьевъ,
 Авдей Мелеховъ,
 Иванъ Юдинъ,
 Никита Бельяниновъ,
 Василій Ногинъ,
 Владиміръ Иванцовъ,
 Ѳедоръ Трофимовъ,
 Степанъ Евсигнеевъ,
 Алексѣй Пирожковъ,
 Иванъ Вилкинъ,
 Александръ Карауловъ,
 Козма Паршинъ,
 Михайло Бакаевъ,
 Ѳедоръ Назаровъ,
 Иванъ Букаевъ,
 Титъ Хомовъ,
 Осипъ Леонтьевской,
 Петръ Шадринъ,
 Яковъ Мадрыгинъ,
 Ѳедотъ Ѳедоровъ,
 Жена его Агаѣя Григорьева,
 Гаврила Лосевъ,
 Жена его Прасковья Васильева,
 Василій Петинъ,
 Жена его Устинья Артемьева,
 Елисей Чекановъ, жена его Настасья Иванова,
 Солдата Герасима Киселева жена Ненила Титова,
 Солдата Григорья Иконникова жена Ѳедосья Степанова,
 Канцеляристъ Иванъ Андреевъ.

Инсарской штатной команды:

Солдаты:

Борисъ Шульгинъ,
 Антонъ Камшинъ,
 Сторожъ Перфиъ Герасимовъ.
 Купецъ Филиппъ Соснинъ.

Т. VI.

Подпоручики :

Алексѣй Голосеинъ,
 Оедоръ Голосеинъ, сестра его Анна Иванова.
 Корнетъ Дмитрій Голосеинъ, жена его Матрена Никитина,
 Московскаго купца Рюмина прикащикъ Максимъ Евстратовъ.

Пензенскаго уѣзда :

Изъ дворянъ отставной драгунъ Егоръ Ульянинъ,
 Жена его Настасья Михайлова,
 Сестра ея Катерина Михайлова жъ.

Алатырскаго уѣзда :

Поручикъ Прокофій Лукинъ,
 Жена его Пелагея Никифорова.

Наровчатскаго уѣзда :

Прапорщикъ Николай Ермоловъ.

Темниковскаго уѣзда :

Татаръ шестнадцать человекъ,
 Помѣщика Платона Орлова прикащикъ, а какъ его звали, неизвѣстно.

Въ Инсарскомъ уѣздѣ :

Поручика Василя Губарева крестьянинъ Тимофей Гавриловъ,
 Секундъ-Маіоръ Василій Ягодинской,
 Жена его Татьяна Иванова,
 Недоросль князь Онисимъ Чюрмanteeвъ,
 Жена его Авдотья Данилова,
 Артиллеріи Маіоръ Николай Нечаевъ.

Инсарской инвалидной команды Секундъ-Маіоры :

Гаврила Помеловъ,
 Кирила Муратовъ.
 Поручикъ Петръ Долговъ,
 Частный Смотритель, Капитанъ князь Максимъ Чюрмanteeвъ,
 Помѣщицы Елисаветы Шепелевой прикащикъ Андрей Карповъ,
 Коллежскій Ассесоръ Иванъ Кожинъ,
 Жена его Татьяна Сергѣева,
 Дочери ихъ, дѣвицы: Аграфена,
 Авдотья,
 Варвара,
 Мать его, Кожина, Авдотья Николаева,

Премьеръ-Маіоръ Семень Мерзлятьевъ,
 Жена его Анна Петрова;
 Управитель, Прапорщикъ Перфілій Уиковской,
 Подполковника Дмитрія Чуфаровскаго прикащикъ Яковъ Никифоровъ,
 Жена его Афімья Матвѣева,
 Поручика Андрея Мневскаго жена Катерина Михайлова,
 Отставной солдатъ Павелъ Енолеевъ,
 Поручикъ Еромолаевъ,
 Дворянинъ Веденяпинъ,
 Помѣщица Мещеринова.

Въ Шацкомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Попъ Осипъ,
 Діаконъ Василій,
 Дьячекъ,
 Пономаръ Михайло,
 Прапорщица Анна Мальцова,
 Помѣщица Александра Ханыкова,
 Прикащикъ Ѳома Никифоровъ,
 Питейныхъ сборовъ служитель, дводворецъ Игнатъ Бѣлозерцовъ,
 Поручикъ Яковъ Огалинъ съ сыномъ Львомъ,
 Помѣщицы княгини Дашковой прикащикъ Тимоѳеѣй Ѳедоровъ,
 Питейныхъ сборовъ служитель, Кунгурскій купецъ Яковъ Носковъ,
 Одноворческія дѣти: Степанъ и Петръ Подьяпольскіе,
 Генералъ-Маіора Никиты Смирнова прикащикъ Иванъ Петровъ,
 жена его Улита Иванова,
 Титулярной Совѣтницы Анны Посниковой прикащикъ Андрей Родионовъ,
 Цѣловальникъ одинъ,
 Помѣщика Николая Кольчева прикащикъ Михайло Андреевъ съ женою.
 Помѣщица вдова Татьяна Пятова,
 Помѣщица Агаея Якутина,
 Корнетъ Евстратъ Евсюковъ.
 Писчики: Иванъ Кучуровъ, Степанъ Дивеевъ,
 Помѣщика Кольцова-Масальскаго прикащикъ Восковъ,
 Подполковникъ Осипъ Кузмищевъ,

Однودворецъ Матвѣй Тверитиновъ,
 Поручики: Филиппъ Тенишевъ, Николай Реткинъ,
 Вахмистръ Козма Марковъ,
 Помѣщика Александра Васильчикова прикащикъ,
 Полковника Василя Измайлова прикащикъ Семенъ Мартыновъ,
 Полковника князя Александра Большаго-Черкаскаго сотской Сте-
 панъ Оедоровъ.

Въ городѣ Темниковѣ убиты до смерти:

Питейныхъ сборовъ повѣренный Яковъ Кленовъ,
 Поручица вдова Прасковья Ребинина,
 Капитанъ Дмитрій Кочеевъ,
 Подпоручикъ князь Михайло Мансыревъ,
 Прапорщикъ Николай Ермоловъ,
 Гвардіи капралъ, князь Илья Еникеевъ, жена его Матрена Давы-
 дова,
 Гвардіи капралъ, князь Василій Девлеткильдеевъ,
 Капитана Александра Мошкова прикащикъ Терентій Ивановъ,
 Татаринъ Аися Халеевъ.

Въ Тамбовскомъ уѣздѣ убиты до смерти:

Поручика Аѳанасья Сатина прикащикъ,
 Изъ дворянъ отставной ротный Квартермистръ Максимъ Дасѣ-
 кинъ,
 Изъ однудворцевъ отставной капралъ Василій Мишинъ,
 Надворнаго Совѣтника Ивана Мосолова крестьянинъ Семенъ Би-
 рюковъ.

Въ городѣ Нижнемъ-Домовѣ убиты до смерти:

Священникъ Иванъ Ивановъ,
 Поручикъ Петръ Анучинъ,
 Кеундъ-Маіоръ Степанъ Евсюковъ,
 Капитанъ Яковъ Казмыковъ,
 Поручикъ Иванъ Симаковъ,
 Прапорщикъ Тихонъ Масловъ,
 Прапорщикъ Василій Клишовъ,
 Маіоръ Иванъ Соколовъ.

Въ уѣздѣ:

Секретарь Никита Григорьевъ сынъ Подгорновъ, жена его Ирина
 Степанова,
 Сноха его, Авдотья Петрова,

Прапорщикъ Иванъ Слѣпцовъ, жена его Акулина Алексѣева,
 Подпоручикъ Алексѣй Слѣпцовъ, жена его Аграфѣна Сергѣева,
 Капитанъ Лаврентій Слѣпцовъ,
 Каптенармусъ Ѳеодоръ Слѣпцовъ, жена его Марья Степанова,
 Прапорщикъ Василій Лепуновъ,
 Сержантъ Александръ Микешинъ, жена его Анна Андреева,
 Князь Мпхайло Мансыревъ,
 Прапорщикъ Петръ Скорятинъ,
 Капитанъ князь Семенъ Мамлѣвъ,
 Прапорщикъ князь Спиридонъ Мамлѣвъ,
 Поручикъ князь Михайло Ишеевъ,
 Прапорщика Василья Гедеева жена Анна Филатьева,
 Поручица Авдотья Малахова,
 Поручица Евгенія Исаева,
 Подпрапорщикъ Иванъ Малаховъ, жена его Марья Михайлова,
 дочь дѣвца Агаѣя,
 Князь Василій Петровъ сынъ Кугушевъ,
 Маіоръ Ѳеодоръ Никифоровъ,
 Надворный Совѣтникъ Василій Иванчинъ, жена его Авдотья Ро-
 діонова,
 Сынъ ихъ Поручикъ Акимъ Иванчинъ, жена его Ирина Ѳеодо-
 рова,
 Протоколистъ Михайло Дедекинъ.

Въ городѣ Верхнемъ-Ломовѣ убиты до смерти:

Премьеръ-Маіоръ Иванъ Болоцкой.
 Капитаны: Иванъ Степановъ, Иванъ Дьяконовъ;
 Подпоручикъ Никита Суколеновъ,
 Поручикъ Нефедъ Евлаховъ,
 Солдатъ Ѳеодоръ Лепилинъ,
 Изъ дворянъ канцеляристъ Михайло Смирновъ, жена его Афімья
 Иванова,
 Воеводскаго Товарища Нетецкаго дворовый челоѣкъ Дмитрій
 Никигинъ,
 Воеводскій Товарищъ, Титулярный Совѣтникъ Петръ Нетецкой,
 Дворянская жена вдова Ульяна Сурина,
 Надворный Совѣтникъ Никифоръ Хомяковъ,
 Подпоручикъ Капитанъ Вышеславцовъ,
 Помѣщика Василья Титова прикащикова жена Ульяна Коз-
 мина,

Надворный Совѣтникъ Иванъ Богдановъ, жена его Наталья Иванова,

Прапорщикъ Ефимъ Юматовъ; жена его Ирина Леонтьева,

Дочь ихъ малолѣтняя Марья,

Прапорщикъ Пантелѣй Трунинъ, жена его Прасковья Ефимова,

Поручикъ Ѳедоръ Мосаловъ,

Фурьеръ Иванъ Мещериновъ,

Канцеляристъ Никифоръ Смирновъ,

Секундъ-Маіора Ивана Вышеславцова жена Лукерья Иванова,

Вахмистръ Максимъ Хомяковъ,

Дворянинъ Петръ Веденяпинъ,

Сынъ его, Поручикъ Кондратій,

Помѣщика Матвѣя Дубасова крестьянинъ Спиридонъ Анофріевъ,

Капитанша Анна Болкошина,

Инвалидный солдатъ Лукіанъ Курочкинъ,

Корнетъ Иванъ Мещериновъ,

Прапорщикъ Артамонъ Шмаковъ,

Поручика Константина Веденяпина жена Пелагея Леонтьева,

Подпоручика Михайлы Веденяпина жена Марья Алексѣева,

Маіоръ Иванъ Григоровъ,

Племянница его Авдотья Иванова,

Экономическій Казначей, Поручикъ Андрей Молчановъ,

Подпоручика Алексѣя Вышеславцова жена Матрена Иванова,

Прапорщикъ Григорій Евсюковъ.

Прапорщика Пантелѣя Трунина крестьянинъ, а какъ зовутъ, неизвѣстно,

Помѣщика Языкова прикащикъ Егоръ Григорьевъ,

Вдова Поручица Татьяна Врацкая,

Татаринъ Бикмай Дубинъ,

Незванный офицеръ,

Помѣщица Авдотья Волженская,

Подпоручикъ Василій Вышеславцевъ,

Поручика Фоки Исаева жена Евгенія Андреева,

Генералъ-Поручика и Кавалера Амилея Шепелева служитель Иванъ Улановъ.

Самарской дистанціи, въ Борской крѣпости, убиты до
СМЕРТИ :

Переводчикъ Араповъ,

Отставной Капитанъ Петръ Роговъ,

Хилковскихъ крестьянъ два человѣка,

Отставныхъ конной гвардіи два,
Тайнаго Совѣтника Обухова крестьянъ два.

Въ городѣ Саратовѣ убиты до смерти :

Отставной Прапорщикъ Артамонъ Шахматовъ,
Полевой Артиллеріи сержантъ Павелъ Шахматовъ,
Отставной Прапорщикъ Козма Рахманиновъ,
Поручика Матвѣя Селезнева жена вдова Марья Иванова,
Отставной Прапорщикъ Алексѣй Протопоповъ,
Отставной Прапорщикъ Аванасій Колыгинъ,
Изъ дворянъ Коллежскій Регистраторъ Иванъ Аврамовъ,
Жена его Ирина Иванова,
Бывшаго Саратовскаго Коменданта Томаса Юнгера жена вдова
Шарлотта Крестьянова,
Корнетъ Гаврила Болотинъ,
Жена его Оекла Алексѣева;
Дѣти : Федоръ,
Григорій,
Дочь Степанида,
Теща того Болотина, Марѳа Ильина,
Дворянина Алексѣя Болотина жена Авдотья Степанова,
Дѣти : сынъ Никифоръ,
Дочери : Меланья, Марѳа;
Дворянинъ Степанъ Родіоновъ,
Отставной Прапорщикъ Михайла Ахматовъ,
Дворянинъ Яковъ Болотинъ,
Отставной Прапорщикъ Григорій Артамоновъ сынъ Быковъ.

Саратовскаго Баталіона Секундъ-Маіоры :

Петръ Астафьевъ,
Иванъ Мосаловъ

Капитаны :

Семенъ Агишевъ,
Василій Портновъ,
Андрей Маматовъ,
Алексѣй Тагаевъ.

Поручики :

Иванъ Пироговъ,
Михайло Меренковъ.

Прапорщики :

Иванъ Улановъ,
Евдокимъ Портновъ,

Лекаръ Іоганъ Рамеловъ,
 Бывшій въ городѣ Петровскѣ Смотритель надъ межевщиками Кол-
 лежскій Ассесоръ Борисъ Нанкулъ.

Команды его: Подпоручикъ Ѳеодоръ Спижарновъ,
 Прапорщикъ Петръ Скуратовъ,
 Корнетъ Петръ Калмыковъ.

Вѣдомства Конторы Опекунства Иностранныхъ:

Поручики: Михайло Ермолаевъ съ женою,
 Иванъ Широковъ съ женою,
 Прапорщикъ Иванъ Ушаковъ,
 Протоколистъ Иванъ Образцовъ,
 Регистраторъ Иванъ Виншъ,
 Аптекарь Иванъ Аменде.

Артиллерійскаго перваго фузелернаго полку:

Капитанъ князь Андрей Баратаевъ,
 Поручикъ Михайло Будановъ,
 Подпоручикъ Василій Хотяинцовъ,
 Штыкъ-юнкеръ Адріанъ Ѳеодоровъ,
 Лекаръ Семенъ Рудзевичъ.

Въ городѣ Дмитріевскѣ, что на Камышенкѣ, убиты до
 смерти:

Полковникъ и Дмитріевскій Комендантъ Каспаръ Меллинъ,
 Капитанъ Кемень Агисевъ,
 Городовой Лекаръ Степанъ Бѣляевъ, жена его Катерина Ѳеодо-
 рова, дочь, дѣвица Матрена.

Бывшіе въ Николаевской слободѣ при Соляномъ Коммиссарствѣ:

Присутствующій, Титулярной Совѣтникъ Илья Башиловъ,
 Поручикъ Сергѣй Богатыревъ.

Въ городѣ Царицынѣ убиты до смерти:

Легкой полевой команды Командиръ, Секундъ-Маіоръ баронъ
 фонъ-Дицъ.

Капитаны:

Дмитрій Шеншинъ,
 Иванъ Шиловъ.

Поручики:

Дмитрій Денисьевъ,
 Александръ Рокотовъ,
 Алъютантъ Семенъ Романовъ.

Прапорщики:

Александръ Палчевскій,
Илья Булашевъ,
Иванъ Буткевичъ,
Лекарь Даніель Амбразіусъ.

*Царицынскиѣ баталіоны.**Перваго:*

Поручикъ Иванъ Климовъ,

Втораго:

Подпоручикъ Алексѣй Книгинъ;

Въ Волскомъ войскъ убиты до смерти:

Войсковой Старшина Григорій Поляковъ,
Депутатъ Андрей Дьячковъ,
Московского легіона Казачьей команды отставной Прапорщикъ
Иванъ Хуторсковъ.

Казаки:

Петръ Зайченковъ,
Петръ Грековъ,
Яковъ Грековъ.

Въ Новохоперскомъ уездѣ:

Частный Смотритель Новохоперскаго баталіона, Подпоручикъ Павелъ Еглевской,

Подпоручикъ Филиппъ Тенишевъ,

Однодворецъ Матвѣй Тверитиновъ,

Господъ Нарышкиныхъ прикащикъ Лука Невзоровъ.

Малороссіянинъ Николай Ракитиновъ;

Означенныхъ же господъ Нарышкиныхъ прикащикъ Иванъ Евреиновъ, жена его Наталья, теща его Татьяна Григорьева.

9) См. Benjamin Bergmann's nekadische Streifereien u. s. w.

10) Мавринъ съ 1773 года находился при Бибиковѣ; онъ отряженъ былъ отъ Секретной Коммисіи въ Яицкой городокъ, гдѣ и производилъ слѣдствіе. Мавринъ отличился умѣренностію и благоразуміемъ.

11) Императрица 22 Октября 1774 года писала Вольтеру: Volontiers, Monsieur, je satisfereai votre curiosité sur le compte de Pougatschef: ce me sera d'autant plus aisé, qu'il y a un mois qu'il est pris, ou pour parler plus exactement qu'il a été lié et garotté par ses propres gens dans la pleine inhabitée entre le Volga et le Jaick,

où il avoit été chassé par les troupes envoyées contre eux de toutes parts. Privés de nourriture et de moyens pour se ravitailler, ses compagnons excédés d'ailleurs des cruautés qu'ils commettoient et espérant obtenir leur pardon, le livrèrent au commandant de la forteresse du Jaick qui l'envoya à Simbirsk au général comte Panine. Il est présentement en chemin pour être conduit à Moscou. Emmené devant le comte Panine, il avoua naïvement dans son interrogatoire qu'il étoit cosaque du Don, nomma l'endroit de sa naissance, dit qu'il étoit marié à la fille d'un cosaque du Don, qu'il avoit trois enfants, que dans ces troubles il avoit épousé une autre femme, que ses frères et ses neveux servoient dans la première armée, que lui même avoit servi les deux premiers campagnes, contre la Porte, etc., etc.

Comme le général Panine a beaucoup de cosaques du Don avec lui, et que les troupes de cette nation n'ont jamais mordu à l'hameçon de ce brigand, tout ceci fut bientôt vérifié par les compatriotes de Pougatscheff. Il ne sait ni lire, ni écrire, mais c'est un homme extrêmement hardi et déterminé. Jusqu'ici il n'y a pas la moindre trace qu'il ait été l'instrument de quelque puissance, ni qu'il ait suivi l'inspiration de qui que ce soit. Il est à supposer que M^r. Pougatschef est maître brigand, et non valet d'âme qui vive.

Je crois qu'après Tamerlan il n'y en a guère un qui ait plus détruit l'espèce humaine. D'abord il faisoit pendre sans rémission, ni autre forme de procès toutes les races nobles, hommes, femmes et enfants, tous les officiers, tous les soldats qu'il pouvoit attraper: nul endroit, où il a passé n'a été épargné: il pilloït et saccageoit ceux même, qui pour éviter ses cruautés, cherchoient à se le rendre favorable par une bonne réception: personne n'étoit devant lui à l'abri du pillage, de la violence et du meurtre.

Mais ce qui montre bien jusqu'où l'homme se flatte, c'est qu'il ose concevoir quelque espérance. Il s'imagine qu'à cause de son courage, je pourrai lui faire grâce, et qu'il feroit oublier ses crimes passés, par ses services futurs. S'il n'avait offensé que moi, son raisonnement pourroit être juste et je le pardonnerois. Mais cette cause est celle de l'empire qui a ses loix.

12) Le marquis de Pougatschef dont vous me parlez encore dans votre lettre du 16 décembre, a vécu en scélérat et va finir en lâche. Il a paru si timide et si faible en sa prison, qu'on a été obligé de le préparer à sa sentence avec précaution, crainte qu'il ne mourût de peur sur le champ — (*Письмо Императрицы къ Вольтеру, отъ 20 Декабря 1774 года.*)

13) «Въ скоромъ времени по прибытіи нашемъ въ Москву, я увидѣлъ позорище, для всѣхъ чрезвычайное, для меня же и новое: смертную казнь; жребій Пугачева рѣшился. Онъ осужденъ на четвертованіе. Мѣсто казни было на такъ называемомъ *болотѣ*.

«Въ цѣломъ городѣ, на улицахъ, въ домахъ, только и было рѣчей объ ожидаемомъ позорищѣ. Я и братъ нетерпѣливо желали быть въ числѣ зрителей; но мать моя долго на то не соглашалась. Наконецъ, по убѣжденію одного изъ нашихъ родственниковъ, она ввѣрила насъ ему подѣ строгимъ наказомъ, чтобъ мы ни на шагъ отъ него не отходили.

«Это происшествіе такъ врѣзалось въ память мою, что я надѣюсь и теперь съ возможною вѣрностію описать его, по крайней мѣрѣ, какъ оно мнѣ тогда представлялось.

«Въ десятый день Января тысяча семь сотъ семьдесятъ пятого года, въ восемь или девять часовъ по полуночи, пріѣхали мы на болото; на серединѣ его воздвигнутъ былъ эшафотъ, или лобное мѣсто, вокругъ коего построены были пѣхотные полки. Начальники и офицеры имѣли знаки и шарфы сверхъ шубъ, по причинѣ жестокаго мороза. Тутъ же находился и Оберъ-Полицеймейстеръ Архаровъ, окруженный своими чиновниками и ординарцами. На высотѣ или помостѣ лобнаго мѣста увидѣлъ я съ отвращеніемъ въ первый разъ исполнителей казни. Позади фрунта все пространство болота, или, лучше сказать, низкой лощины, всѣ кровли домовъ и лавокъ, на высотахъ съ обѣихъ сторонъ ея, усыяны были людьми обоюго пола и различнаго состоянія. Любопытные зрители даже вспрыгивали на козлы и запятки каретъ и колясокъ. Вдругъ все восколебалось и съ шумомъ заговорило: *везутъ, везутъ!* Вскорѣ появился отрядъ кирасиръ, за нимъ необыкновенной высоты сани, и въ нихъ сидѣлъ Пугачевъ; насупротивъ духовника его и еще какой-то чиновникъ, вѣроятно, Секретарь Тайной Экспедиціи; за саними слѣдовалъ еще отрядъ конницы.

«Пугачевъ, съ непокрытою головою, кланялся на обѣ стороны, пока везли его. Я не замѣтилъ въ чертахъ лица его ничего свирѣпаго. На взглядъ онъ былъ сорока лѣтъ; роста средняго, лицемъ смугль и блѣденъ; глаза его сверкали; носъ имѣлъ кругловатый, волосы, помнится, черные, и небольшую бороду клиномъ.

«Сани остановились противъ крыльца лобнаго мѣста. Пугачевъ и любимецъ его Перфильевъ, въ препровожденіи духовника и двухъ чиновниковъ, едва взошли на эшафотъ, раздалось повелительное

слово: на караулъ; и одинъ изъ чиновниковъ началъ читать манифестъ. Почти каждое слово до меня доходило.

«При произнесеніи чтеніемъ имени и прозвища главнаго злодѣя, также и станицы, гдѣ онъ родился, Оберъ-Полицеймейстеръ спрашивалъ его громко: «Ты ли Донской казакъ Емелька Пугачевъ?» Онъ столь же громко отвѣтствовалъ: «Такъ, государь, я Донской казакъ, Зимовейской станицы, Емелька Пугачевъ.» Потомъ, во все продолженіе чтенія манифеста, онъ, глядя на Соборъ, часто крестился, между тѣмъ, какъ сподвижникъ его Перфильевъ, не малаго роста, сутулый, рябой и свирѣповидный, стоялъ неподвижно, потупя глаза въ землю *). По прочтеніи манифеста, духовникъ сказалъ имъ нѣсколько словъ, благословилъ ихъ и пошелъ съ эшафота. Читавшій манифестъ послѣдовалъ за нимъ. Тогда Пугачевъ сдѣлалъ съ крестнымъ знаменіемъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, обратился къ Соборамъ; потомъ съ утормпленнымъ видомъ сталъ прощаться съ народомъ; кланялся на всѣ стороны, говоря прерывающимся голосомъ: «прости, народъ православный; отпусти мнѣ, въ чемъ я согрубилъ предъ тобою; прости, народъ православный!» — При семъ словѣ Экзекуторъ далъ знакъ: палачи бросились раздѣвать его; сорвали бѣлый бараній тулупъ; стали раздирать рукава шелковаго малиноваго полукафтаны. Тогда онъ силеснулъ руками, опрокинулся навзничъ, и вмигъ окровавленная голова уже висѣла въ воздухѣ: палачъ взмахнулъ ее за волосы. Съ Перфильевымъ послѣдовало то же. — (*Изъ неизданныхъ записокъ П. И. Дмитріева.*)

Подробности сей казни разительнo напоминаютъ казнь другаго Донскаго казака, свирѣпствовавшаго за сто лѣтъ предъ Пугачевымъ, почти въ тѣхъ же мѣстахъ и съ такими же ужасными успѣхами. См. *Rélation des particularités de la rebellion de Stenko-Razin contre le grand Duc de Moscovie. La naissance, le progrès et la fin de cette rebellion; avec la manière dont fut pris ce rebelle, sa sentence de mort et son exécution, traduit de l'anglois, par C. Desmares. MDCLXXXII.* — Книга сія весьма рѣдка; я видѣлъ одинъ экземпляръ оной въ библіотекѣ А. С. Норова, нынѣ принадлежащей князю О. И. Трубецкому.

14) См. Приложение I.

* По словамъ другихъ свидѣтелей, Перфильевъ на эшафотѣ одурѣлъ отъ ужаса; можно было принять его безчувствіе за равнодушіе.

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. МАНИФЕСТЫ И УКАЗЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ПУГАЧЕВСКОМУ БУНТУ.

1) Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II, данный 14 Октября 1773 года Генералъ-Маіору Кару.

Изъ представленныхъ Намъ рапортовъ отъ Оренбургскаго и Казанскаго Губернаторовъ и письма къ Президенту Военной Коллегіи отъ Генерала-Аншефа князя Волконскаго, усмотрѣли Мы, что бѣжавшій изъ-подъ караула, содержавшійся въ Казани бездѣльникъ, Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, онъ же и раскольникъ, учиня непростительную дерзость принятіемъ на себя имени Императора Петра III и обольстя въ жилищахъ Яицкаго войска тамошній народъ, всякими лживыми обѣщаніями, не только сдѣлалъ, какъ пишутъ, великое возмущеніе, но причиняетъ смертныя убійства, разореніе селеній и самыхъ крѣпостей; и хотя Губернаторами, какъ Оренбургскимъ, такъ и Казанскимъ, и помянутымъ Генераломъ-Аншефомъ, приняты къ захваченію его и пресѣченію всего зла возможнѣйшія мѣры, о коихъ усмотрите вы изъ копій, которыя Мы сообщить вамъ повелѣли; но дабы все оное произведено было съ лучшимъ успѣхомъ и скоростію, то повелѣваемъ вамъ, какъ-наискорѣе туда отправиться, и принявъ въ свою

команду, какъ тамо находящіяся войска, такъ и отправленныхъ изъ Москвы 300 человекъ рядовыхъ, при Генераль-Маіорѣ Фрейманѣ, да изъ Новагорода Гренадерскую роту, равномерно жъ, если въ томъ нужду усмотрите, Башкирцевъ и поселенныхъ въ Казанской губерніи отставныхъ столько, сколько надобность потребуетъ, учинить надъ онымъ злодѣемъ поискъ, и стараться, какъ самого его, такъ и злодѣйскую его шайку переловить, и тѣмъ всѣ злоумышленія прекратить. О споспѣшествованіи вамъ во всемъ, въ чемъ только будетъ нужно, дали Мы повелѣніе Нашей Военной Коллегіи, и при семъ прилагаемъ къ Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ отверстыя Наши повелѣнія. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ почтете вы за надобное чего либо требовать, можете учинить то Именемъ Нашимъ; а Башкирцамъ и поселеннымъ объявить, въ случаѣ, когда ихъ употребите, что ревностнымъ исполненіемъ по вашимъ распоряженіямъ помянутаго поиска, окажутъ они Намъ новый опытъ своего усердія и приобрѣтутъ себѣ особое Монаршее Наше благоволеніе. Вслѣдъ за вами, Мы немедленно отправимъ увѣщательный Манифестъ, который вы сами, или же обще съ Губернаторами, имѣете тамъ на мѣстѣ по усмотрѣнію публиковать.

ИМЕННЫЕ УКАЗЫ КАЗАНСКОМУ И ОРЕНБУРГСКОМУ ГУБЕРНАТОРАМЪ.

«Г. Казанскій Губернаторъ Брантъ! По случившемуся въ Оренбургской губерніи отъ бѣжавшаго у васъ изъ-подъ караула бездѣльника, казака Пугачева, мятежу, заблагоразсудили Мы отправить туда Г. Генераль-Маіора Кара, которому вы имѣете возможное дѣлать вспоможеніе.»

— «Г., Оренбургскій Губернаторъ Рейнсдорпъ! По случаю мятежа у васъ въ губерніи отъ бездѣльника, казака Пугачева, заблагоразсудили Мы послать на мѣсто Г. Генераль-Маіора Кара, которому вы всякое вспоможеніе не оставите показать при всякомъ случаѣ.»

2) Манифестъ 15 Октября 1773 года, объ отправленіи на Яикъ Генераль-Маіора Кара, для усмиренія мятежниковъ.

Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ. Изъ полученныхъ отъ Губернаторовъ Казанскаго и Оренбургскаго рапортовъ съ сожалѣніемъ Мы усмотрѣли, что бѣглый казакъ Емельянъ

Ивановъ сынъ Пугачевъ бѣжалъ въ Цольшу въ раскольническіе скиты, и возвратясь изъ оной подъ именемъ выходца, былъ въ Казани, а оттуда ушелъ вторично, собравъ шайку подобныхъ себѣ воровъ и бродягъ изъ Яицкихъ селеній, дерзнулъ принять имя покойнаго Императора Петра III, произвелъ грабежи и разоренія въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ по рѣкѣ Яику къ сторонѣ Оренбурга, и симъ названіемъ малосмысленныхъ людей приводитъ въ развратъ и совершенную пагубу. Мы о таковыхъ Матерински сожалѣя, чрезъ сіе ихъ милосердо увѣщаемъ, а непослушнымъ наистрожайше повелѣваемъ немедленно отъ сего безумія отстать, ибо Мы таковую продерзость по сіе время не самимъ въ простотѣ и въ невѣдѣніи живущимъ нижняго состоянія людямъ приписываемъ, но единому ихъ невѣжеству и коварному упомянутаго злодѣя и вора уловленію. Но ежели кто за симъ Нашимъ милостивымъ увѣщаніемъ и Императорскимъ повелѣніемъ отважится остаться въ его шайкѣ, и тотчасъ не придетъ въ настоящее раскаяніе и рабское свое повиновеніе, тотъ самъ уже отъ Насъ за бунтовщика и возмутителя противу воли Нашей Императорской признанъ будетъ, и никакимъ образомъ, яко сущій нарушитель своей присяги и общаго спокойства, законнаго Нашего гнѣва и тяжчайшаго по оному наказанія не избѣжитъ. Мы, для возстановленія порядка и тишины въ тѣхъ предѣлахъ, отправили отъ Насъ нарочно Нашего Генераль-Маіора Кара, которому и сей Манифестъ публиковать повелѣли, повелѣвая и надѣясь, что каждый, впадшій въ сіе заблужденіе, самъ узнаетъ тягость своего преступленія, возвратится къ законному повиновенію, и обще со всѣми Нашими вѣрноподданными стараться и споспѣшествовать будетъ по мѣрѣ силъ своихъ и по своему званію такъ, какъ каждый присягою вѣрности обязанъ, къ прекращенію сего безбожнаго между народомъ смятенія, и къ доставленію скорѣйшаго способа тому Нашему Генераль-Маіору къ истребленію упорствующихъ и къ доставленію въ его руки самаго того главнаго вора, возмутителя и самозванца.

3) Указъ Военной Коллеіи объ увольненіи Генераль-Маіора Кара отъ службы.

Минувшаго 30 Ноября Ея Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ рапортовъ отправленнаго отсюда для нѣкоторой порученной отъ Ея Императорскаго Величества экспедиціи Генераль-Маіора Кара, что въ самое то время, когда предсталъ подвигъ

должному его къ службѣ усердію и мужеству, и когда не насиліе только нѣкоторое здоровью своему сдѣлать обязывали его долгъ и присяга, но, въ случаѣ неизбежности, не щадить и живота своего, онъ о болѣзненномъ себя сказавши припадкъ, оставилъ извѣстной ему важности постъ, сдалъ тотчасъ порученную ему команду и самовольно отъ оной удалился; то по таковой слабости духа въ персонѣ званія его, примѣромъ для подчиненныхъ своихъ быть долженствующей, не находитъ Ея Императорское Величество прочности въ немъ къ Ея службѣ, и Высочайше указать соизволила Военной Коллегіи, отъ оной его уволить и дать абшидъ, почему онъ изъ воинскаго стата и списка и выключенъ.

4) Сенатскій указъ, 13 Декабря 1773, о предосторожностяхъ противу разбойнической шайки Пугачева.

Объявляется всенародно. Дошло до Правительствующаго Сената отъ Оренбургскаго Губернатора увѣдомленіе, что въ оной губерніи оказалась сильная разбойническая шайка, которая не только грабитъ, разоряетъ и мучитъ противящихся ей поселянъ, но и уstraшенныхъ кровопролитіемъ, ласкательствами къ себѣ въ сообщество привлекаетъ; между же сею разбойническою шайкой одинъ бѣглый съ Дону казакъ Емельянъ Пугачевъ, скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ, наконецъ отважился, даже безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя имя Императора Петра III, подъ которымъ производитъ тамъ наижесточайшее тиранство. А какъ сіе зло можетъ распространиться и въ смежныхъ съ оною губерніяхъ, то хотя къ искорененію и конечному истребленію сихъ злодѣевъ и посланы воинскія команды, но въ предупрежденіе, чтобъ избѣгая они отъ заслуженной ими казни, не разсыпались по смежнымъ съ тою губерніею селеніямъ, и тѣмъ укрываясь отъ посланныхъ за ними воинскихъ командъ, не произвели бѣ паче-чаянія новаго въ оныхъ кровопролитія и разоренія, Правительствующій Сенатъ за долгъ себѣ почелъ, объявляя о семъ, напомянуть и возобновить тѣ осторожности, которыя, по причинѣ бывшей моровой язвы, къ исполненію всѣмъ селеніямъ предписаны были: ибо и сіе зло въ слабыхъ и неосторожныхъ людяхъ подобный моровой язвѣ вредъ произвести можетъ, чего ради наистрожайше повелѣваемъ слѣдующее: 1) указами Правительствующаго Сената во время заразной болѣзни учреждены во всѣхъ уѣздахъ изъ дворянъ частные Смотрители, сохраняющіе тишину и добрый порядокъ во вѣрренныхъ каждого смо-

трѣнію жительствахъ : почему и нынѣ ихъ же попеченію поручается осмотрѣть , всѣ ли въ каждомъ селеніи дороги , кромѣ одной , которою въѣзжаютъ въ селеніе и изъ онаго выѣзжаютъ , перекопаны , на проѣзжей же дорогѣ сдѣланы ли рогатки или ворота , да и всѣ селенія окопаны ли рвами такъ , какъ предписано? Если же гдѣ того не сдѣлано , то хотя , по неудобному къ земляной работѣ времени , обывателей къ копанію рвовъ не принуждать , однако жъ велѣть и крайне того наблюдать , чтобъ кромѣ въѣзжей и выѣзжей зимней дороги изъ cadaго жительства другой никакой не было , а прочія , какъ на мѣстѣ удобнѣе найдется , сдѣлать къ проѣзду невозможными , содержа по прежнему предписанію на оставленныхъ дорогахъ днемъ и ночью караулы изъ тѣхъ же обывателей . 2) Въ каждомъ селеніи , гдѣ никакого Начальника не состоитъ , выбрать и опредѣлить частнымъ Смотрителямъ по одному изъ людей лучшихъ , который бы во всемъ , за цѣлость отъ воровъ и разбойниковъ , тако жъ и за доброй порядокъ того селенія отвѣтствовалъ , почему и не назнача другаго на свое мѣсто Начальника , изъ того селенія никуда не отлучался . 3) Караулъ , въ селеніяхъ учрежденный , долженъ того накрѣпко наблюдать , чтобъ всякаго званія бродяги , а иногда и самые воры , въ селеніе впущены не были ; ибо ослабѣвъ и разбойническія шайки могутъ въ нищенскомъ одѣяніи и подъ разными видами входить , и зло , какъ разглашеніемъ вѣстей несбыточныхъ , такъ и дѣйствіемъ коварнымъ производить ; для чего при приходѣ таковыхъ къ селенію останавливать , и не впуская въ оное , немедленно сказывать Начальнику , который долженъ разспрашивать , есть ли у нихъ пашпорты , и неподозрительныхъ велѣть впускать въ селеніе и давать ночлеги ; подозрительныхъ же , кои надлежащихъ пашпортовъ имѣть не будутъ , яко же и разглашателей о какихъ либо новостяхъ , вредныхъ обществу вѣрноподанныхъ Ея Императорскаго Величества , благосостоянію и покою , бравъ подъ караулъ , представлять въ то же время къ частному Смотрителю , а онъ съ письменнымъ уже о томъ увѣдомленіемъ , въ чемъ кто подозрительнымъ оказался , представить долженъ немедленно въ Городовую Канцелярію , за карауломъ , по мѣрѣ важности подозрѣнія . 4) Если же бы таковые воры и бродяги стали усиливаться пройти въ селеніе , таковымъ караулу дѣлать возможное сопротивленіе , созывать всѣхъ жителей къ оному , и стараться всѣми мѣрами таковыхъ злодѣевъ , переловя , представлять частному же Смотрителю , который и имѣетъ поступать по прежде-

упомянутому; ибо Правительствующему Сенату извѣстно изъ дѣлъ, что и самое малое число злодѣевъ, вошедъ въ знатныя селенія, по оплошности обывателей, дѣлали грабительства и смертныя убійства, предавая всѣ тѣ селенія огню. И для того подтверждается чрезъ сіе всѣмъ и каждому, чтобъ въ случаѣ таковыхъ разбойническихъ нашествій, всѣ безъ изыятія силы свои употребляли на истребленіе или на поимку таковыхъ злодѣевъ, тѣмъ болѣе, что цѣлость ихъ имущества и спасеніе домовъ отъ сожженія съ презрѣніемъ и самой жизни того требуютъ. 5) Если гдѣ покажется сильная воровская шайка, о таковой немедленно объявлять частному Смотрителю, а ему, по долгу своему, донося въ Городовую Канцелярію, давать знать и случающимся иногда въ близости воинскихъ командъ Начальникамъ, а сверхъ того, самому собирая возможные силы и употребляя удобныя средства, сихъ злодѣевъ стараться истребить, или же переловить. Между же тѣмъ съ самими тѣми злодѣями никому ни подъ какимъ предлогомъ никакого сообщества не только не имѣть, но ничего о посланныхъ для поимки ихъ воинскихъ командъ не сказывать, и никакого пропитанія и пристанища не давать. А какъ долгъ званія дворянскаго обязываетъ оныхъ болѣе пешихъ о спасеніи невинныхъ крестьянъ своихъ отъ угрожаемаго отъ таковыхъ злодѣевъ разврата, мучительствъ и разоренія, и о скорѣйшемъ и совершенномъ истребленіи сихъ безчеловѣчныхъ злодѣевъ; то и не можно усумниться, чтобъ всякій изъ нихъ употребилъ своего раченія, силъ и возможности, дабы вспомошествовать воинскимъ командамъ, такъ какъ и частнымъ Смотрителямъ, въ вышепредписанномъ искорененіи и поимкѣ злодѣевъ, чѣмъ они точно докажутъ прямую вѣрность къ Ея Императорскому Величеству, прямую любовь къ Отечеству, и явятся достойными того имени-таго званія, которое достохвалныя предки ихъ вѣрностію, ревностію, любовію и усердіемъ къ Государямъ и Отечеству получили. Причемъ Правительствующій Сенатъ надѣется, что къ сему паче всѣхъ каждый Дворянскій Предводитель не преминетъ поощрять дворянство, и по своей возможности общественной пользѣ вспомошествовать будетъ. 6) А какъ сверхъ городскихъ торговъ отправляются таковыя же и въ разныхъ селеніяхъ, по уѣздамъ лежащихъ, то чтобы не только не сдѣлать въ томъ остановки, но и не причинить ни малѣйшаго затрудненія въ безпрепятственномъ ихъ отправленіи, хотя и не воспрещается свободного на таковыя торги пріѣзда, тѣмъ болѣе, что туда пріѣзжаютъ

большую частью изъ околныхъ мѣстъ, изъ извѣстныхъ въ оныхъ селеніяхъ, однако жъ частнымъ Смотрителямъ повелѣвается чрезъ сіе сдѣлать всякому изъ нихъ въ своей части таковое распоряженіе, чтобъ въ каждомъ селеніи, гдѣ торги производятся, если въ торговое время самому быть не случится, непременно были опредѣляемы сотскіе и десятники, кои бы обще съ Начальникомъ того селенія смотрѣли, чтобъ какого безпорядка и подговорщиковъ въ разбойническія шайки не было; если же таковыя найдены будутъ, то немедленно брать подъ караулъ, доставлять оныхъ къ частнымъ Смотрителямъ, а имъ, разсматривая, важныхъ и общее спокойство вѣрноподанныхъ Ея Императорскаго Величества поселянъ разрушающихъ, тако жъ и безъ пашпортовъ шатающихся, отсылать немедленно въ Городовыя Канцеляріи за карауломъ, маловажныхъ же, въ ближнихъ селеніяхъ жительствоющихъ, отдавать въ тѣ селенія, съ подтвержденіемъ, чтобъ впредь отъ подобнаго вранья были воздержны. 7) Проѣзжающимъ чрезъ селенія дворянамъ, купцамъ, идущимъ обозамъ и крестьянамъ, ѣдущимъ съ запасомъ или за собственными нуждами изъ одного мѣста въ другое, при учрежденныхъ въ селеніяхъ караулахъ никакой остановки не дѣлать, но свободно пропускать, и давать ночлеги всѣмъ порядочнымъ людямъ; а вышеписанный невпускъ въ селенія и осмотръ Начальника касается единственно до скитающихся бродягъ и туенядцевъ изъ воровскихъ и разбойническихъ шаекъ, и за сими-то наистрожайше смотрѣть и всѣ вышеписанныя предосторожности принимать потребно; ибо отъ таковыхъ шатающихся бродягъ и безпашпортныхъ болѣе всего умножаются означенныя воровскія шайки и происходятъ вредныя разглашенія.

6) Манифесты 23 Декабря 1773, о бунтѣ казака Пугачева и о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію сего злодѣя.

А. — Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ. Нѣтъ да и не можетъ быть въ свѣтѣ общества, кое не почитало бы первымъ своимъ блаженствомъ учрежденіе и сохраненіе между разными и всѣми частями и степенями гражданъ внутренняго благоустройства, покоя и тишины, равно какъ нѣтъ же и бѣдственнѣйшаго пути къ разрушенію и пагубѣ обществъ, какъ внутренне въ нихъ раздоры и междоусобія. Чрезъ одиннадцатилѣтнее время ввѣреннаго Намъ отъ промысла Божія и онымъ донинѣ благословеннаго царствованія Нашего, не выпускали Мы нико-

гда изъ мыслей Нашихъ сей первоначальной цѣли человѣческаго общежитія : но паче считая себя предъ Царемъ Царей , предъ свѣтомъ и предъ Имперіею Нашею обязанными въ томъ верховнымъ и священнѣйшимъ долгомъ, неусыпно и всѣми силами старались наилучше посѣществуя оной , искоренить въ конецъ поносное наименованіе варваровъ , подъ которыми прочіе въ Европѣ Христіанскіе народы продолжали еще , по дѣяніямъ прошлаго вѣка , познавать и почитать Россіянъ , подобно Туркамъ и другимъ нечестивымъ народамъ. Къ неизреченному порадованію Нашего къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ истинною , прямо Матернею и никогда неугасаемою любовію прилѣпленного сердца , имѣли уже Мы удовольствіе видѣть и ощущать , что труды Наши въ семъ великомъ подвигѣ начинали , по благодати Всевышняго , приносить дѣйствительные плоды , превращая презрѣніе и отчужденіе другихъ Христіанскихъ народовъ къ имени Россіянъ въ прямое и многихъ изъ окрестныхъ народовъ завидное уже почтеніе. Кто не утопленъ въ невѣжествѣ и у кого не окаменѣло совѣсть сердце къ Отечеству, тотъ не можетъ не познать сей для славы и величества Имперіи толь важной и полезной перемены.

Но чѣмъ болѣе по времени и по продолжительнымъ Нашимъ неутомленнымъ стараніямъ, въ коихъ обыкли Мы ни мало не щадить собственнаго Нашего покоя въ угодную жертву Всевышнему Подателю всѣхъ благъ , приближалось то время , когда просвѣщеніе челоуѣколюбіе и милосердіе , насажденные и еще насаждаемыя Нами во нравахъ и законахъ , предвѣщали и готовили на будущее время Намъ Самимъ и потомству Нашему богатую жатву : сихъ сладчайшихъ плодовъ : съ тѣмъ вѣщимъ оскорбленіемъ и пораженіемъ Матерняго Нашего сердца принуждены Мы нынѣ слышать , что бѣглый съ Дону казакъ Емельянъ Пугачевъ , скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ , по примѣру прежняго государственнаго злодѣя и предателя Гришки Разстриги , отважившись , даже безъ всякаго подобія и вѣроятности , взять на себя имя покойнаго Императора Петра III , тѣмъ не меньше предуспѣлъ въ своемъ измѣнническомъ и злодѣйскомъ умыслѣ , сначала присоединить къ себѣ толпу бродягъ и подобныхъ ему злодѣевъ , а потомъ съ помощію оныхъ обольстить и принудить въ сообщеніе себѣ и нѣкоторую часть жителей Оренбургской губерніи. Всякій благоразумный челоуѣкъ можетъ безъ ошибки разсудить , что ослѣпленіе и приведеніе въ развратъ людей толь грубымъ и всесвѣтнымъ обманомъ , не могли бы имѣть толь бѣд-

ственного и печальнаго дѣйствія , если бъ не воспособствовало оному глубокое невѣжество , въ коемъ тамошній край , по удаденію своему , болѣе другихъ погруженъ еще былъ. Не для чего теперь изображать здѣсь тѣхъ пагубныхъ слѣдствій , кои по сую пору родились уже отъ воуженнаго Емельяномъ Пугачевымъ огня внутренняго междоусобія. Невинно пролитая кровь вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества , сама по себѣ вопіетъ на Небо о праведномъ мщеніи надъ симъ извергомъ рода человѣческаго и скаредными его сообщниками , да и правосудіе Божіе не попуститъ конечно , чтобъ измѣна и злодѣйство ихъ , на толь грубомъ и всесвѣтномъ обманѣ основанныя , возмogli долго устоять : ибо Мы не перестаемъ еще надѣяться , что прилѣпившіеся къ Емельяну Пугачеву не отъ злости сердець своихъ , но изъ единого обольщенія , скоро познають заблужденіе свое и не захотятъ до конца и истребленія своего пребывать орудіями скареднѣйшаго и злѣйшаго врага государственнаго.

Содрогаетъ духъ Нашъ отъ воспоминанія временъ , постигшихъ Россію бѣдствіями гражданскаго междоусобія , и не истинный тотъ Россіянинъ , кто безъ ужаса и трепета можетъ мыслить о сихъ плачевныхъ , отъ одного невѣжества происшедшихъ , и почти до сего еще времени названіе варварскаго народа предъ свѣтомъ Россіи оставившихъ временахъ , когда отъ явленія многихъ самозванцевъ , обманщиковъ и предателей , города и села огнемъ и мечемъ истребляемы , кровь Россіянъ отъ Россіянъ же потоками проливаема , всѣ союзы , цѣлость государственную составляющіе , собственными же руками Россіянъ въ конецъ разрушаемы были ; когда окрестные народы , умножая внутреннюю Нашу напасть непріязненными своими нашествіями , коимъ въ междоусобномъ раздорѣ никто и противиться не помышлялъ , терзали страждущее Отечество во всѣхъ его частяхъ , и раздробляли владѣнія онаго по себѣ ; и когда напослѣдокъ самый престольный градъ Москва , безъ брани и сопротивленія иноплемениками завоеванный , въ рукахъ и подъ властію ихъ чрезъ долгое время въ такомъ порабощеніи оставался , что тамъ имя Россіянина становилось уже поносно , что святые Наши церкви отчасти въ Римске костелы , а отчасти , о горестное и плачевное воспоминаніе ! въ самыя конюшни превращены и осквернены были , и что основаніе уже положено было сдѣлать Россію Польшѣ подвластною , слѣдовательно же и святую нашу Восточную Греко-Каеодическую вѣру въ конецъ попраť и подвергнуть Римскому

стулу, вмѣсто того, чтобъ православная Наша Церковь, въ самой Греціи подъ игомъ злочестія Магометова стѣнящая, въ одной только Россіи, какъ нынѣ, благословенно процвѣтаетъ, и тогда уже безпечное себѣ пристанище имѣла, къ прославленію имени Христа Списителя Нашего, коего на искупленіе рода человѣческаго изліянная кровь была и въ оное злосчастное для Отечества Нашего время единымъ Его невидимымъ покровомъ и послѣдовавшимъ затѣмъ счастливымъ сохраненіемъ и превозможеніемъ надъ супостаты. О! удали отъ Насъ, Боже, возобновленіе подобныхъ плачевныхъ позорищъ, и не допусти въ благости Своей къ православному Своему народу, чтобъ вожженная нынѣ дерзкимъ врагомъ Отечества и нарушителемъ его благоденствія, подобнымъ, каковы прежніе были, самозванцемъ Емельяномъ Пугачевымъ, бѣглымъ съ Дону и въ Польшѣ, какъ они, бывшимъ казакомъ, — искра гражданскаго междоусобія въ Оренбургской губерніи могла, при остервенившемся невѣжествѣ ослѣпленныхъ его сообщниковъ, распространиться въ другія стороны, и вложить въ руки оружіе брату на брата. Да и въ самое то время, когда уже Имперія Наша отъ нечестиваго и непримиримаго врага святаго имени Твоего, вѣроломною съ его стороны войною упражнена: но паче щадя и милуя заблуждающихъ отъ пагубнаго обольщенія овецъ паствы Твоея, обрати праведный Твой гнѣвъ на развращающемъ оное, хищномъ волкѣ Емельянѣ Пугачевѣ, яко единомъ виновникѣ ихъ разврата и осквернителѣ той вѣрности, которою Намъ отъ промысла Твоего избранной Мировопознанницѣ клялись любезные Наши подданные предъ самымъ лицомъ Твоимъ и во святыхъ Твоихъ храмахъ.

Что до Насъ принадлежитъ, сожалѣя Матерински и по долгу Монаршаго Нашего званія, и по сродному Намъ челоуѣколюбію, которое всегда способы кротости предпочитать обыкло, гдѣ только оныя дѣйствовать могутъ, и страшась наконецъ, дабы не исчерпать втунѣ благости пекущагося о Россіи промысла Божія, въ мѣсть за тѣ звѣрскія и лютыя беззаконія, которыя нынѣ противу воли и предѣла Вседержителя Творца толь нагло возобновляются, отъ подлыхъ и въ гнусномъ невѣжествѣ утопающихъ людей, восхотѣли Мы еще, при употребленіи нынѣ ввѣренныхъ Намъ отъ Десницы Всевышняго вмѣстѣ съ скипетромъ Имперіи силъ, слѣдовательно же и праведной строгости противу возмутителей общаго покоя въ Оренбургской губерніи, испытать оныя способы кротости въ пользу тѣхъ, кои еще не вовсе отреклись

отъ всякаго человѣческаго понятія и чувствія : и для того отпра-
вляя туда съ полною властію и довѣренностію Нашею , также и
съ достаточными войсками на конечное пораженіе сущихъ госу-
дарственныхъ враговъ и злодѣевъ , Нашего Генераль-Аншьефа,
Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова , поручи-
ли Мы ему обнародовать сей Нашъ указъ , обѣщая здѣсь въ
последній уже разъ Императорскимъ Нашимъ словомъ, Всемилос-
тивѣйше простить и упустить мимошедшее безъ всякаго взы-
сканія всѣмъ тѣмъ, кои пристали къ самозванцу Емельяну Пуга-
чеву и нынѣ въ заблужденіи своемъ и въ пренебреженіи должной
Намъ и Отечеству присяги вѣрности раскаявшись чистосердеч-
но , сами собою удалятся отъ его злодѣйства и явятся къ помя-
нутому Нашему, на искорененіе его Емельяна Пугачева и сообщ-
никовъ его именно уполномоченному Генералу-Аншьефу Биби-
кову, или къ кому изъ другихъ нашихъ , военныхъ или граждан-
скихъ, ему подчиненныхъ , начальниковъ , какъ кому гдѣ способ-
нѣе быть можетъ , для безвреднаго спасенія себя отъ толпы зло-
дѣевъ и измѣнниковъ, да и новою клятвою подтвердятъ прежнюю
свою присягу вѣрности.

Если же кто изъ сихъ на истинный путь благовременнымъ
раскаяніемъ и познаніемъ пагубнаго обмана возвращающихся
сыновъ Отечества и въ вѣдѣнное заглаженіе важнаго своего про-
ступка , добровольно употребитъ себя въ мужественномъ ополче-
ніи и дѣйствительной службѣ при нашихъ вѣрныхъ и храбрыхъ
войскахъ : таковы будутъ уже имѣть право , сверхъ полученнаго
единожды въ мимошедшемъ Всемилостивѣйшаго прощенія , ожи-
дать и особливаго воззрѣнія на ихъ услуги , по мѣрѣ ихъ важно-
сти , чѣмъ Мы напередъ всѣхъ и каждаго порознь, чрезъ сіе и
обнадеживаемъ.

Безъ чувствительнѣйшаго оскорбленія Матерняго Нашего сердца,
не можемъ Мы подумать , чтобъ настоящія въ Оренбургской
губерніи злоключительныя неурядица съ опустошеніемъ толь
многихъ селеній, съ истребленіемъ полезныхъ Государству заво-
довъ и съ толикими убійствами, а наипаче выше сего изображен-
ное живое начертаніе прежнихъ Отечества Нашего бѣдъ , напа-
стей и стыда отъ подобныхъ ему самозванцевъ , кои Россію ста-
вили уже на самомъ краю пропасти и конечнаго разрушенія ея
и всего благочестія Нашего , не подвигли на раскаяніе и на от-
верстый путь исправленія всѣхъ тѣхъ изъ жителей ея и другихъ
нашихъ подданныхъ , кои по одной ихъ простотѣ самозванцемъ

обольщены, и допустили себя уловить въ согласіе его : почему и не хотимъ сумнѣваться , что сіи послѣдніе , коль скоро увидятъ для себя растворенныя двери Монаршаго Нашего милосердія, помилованія и совершеннаго прощенія , не укоснятъ тѣмъ , какъ можно скорѣе , воспользоваться , дабы инако послѣ въ числѣ сущихъ измѣнниковъ не быть отъ войскъ Нашихъ безъ всякой пощады преслѣдуемымъ , а напослѣдокъ и преданнымъ праведному, но строгому уже суду поправленныхъ ими законовъ , гдѣ всякое раскаяніе поздно и тщетно было бы ; ибо всѣ тѣ , кои въ неблагодарности своей къ Намъ за всѣ Наши къ общему Отечеству благотворенія , за Наше во все время царствованія Нашего оказыванное примѣрное милосердіе , за Нашу кротость , за Наше человеколюбіе , за Наше правосудіе , за Наше неусыпное попеченіе о пользѣ , славѣ и приращеніи Имперіи , за Наше особенное прирѣніе и покровительство и самыхъ иновѣрцевъ Нашихъ вѣрно-подданныхъ , за Наше не меньше ревностное стараніе о истребленіи въ обществѣ мглы пагубнаго невѣжества , и за Нашу ко всѣмъ безъ различія вѣрнымъ подданнымъ прямо Матернюю любовь , пребудетъ злобно и упорно при измѣнникѣ Емельянѣ Пугачевѣ , и оставаясь участниками въ измѣнѣ его , какъ злодѣи и враги Отечества, нынѣ ли съ оружіемъ въ рукахъ , или же послѣ гдѣ либо взяты или пойманы будутъ , отнюдь и ни подѣ какимъ видомъ не могутъ и не должны ожидать себѣ помилованія : но паче , какъ въ сей жизни самой строжайшей и неизбѣжной казни, такъ и въ будущемъ вѣцѣ безконечной, но праведной и достойной муки отъ страшнаго Судіи всего рода человѣческаго, яко изверги онаго и разрушители священнѣйшихъ союзовъ гражданскаго общежитія , слѣдовательно же и оскорбители самыхъ Божественныхъ законовъ и самой Церкви Христовой.

Б. — Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ. Къ крайнему оскорбленію и сожалѣнію Нашему, увѣдомились Мы, что по рѣкѣ Иргисѣ, въ Оренбургской губерніи, предѣ недавнимъ временемъ , нѣкто бѣглый съ Дону и въ Польшѣ скитавшійся казакъ Емельянъ Пугачевъ , набравъ толпу подобныхъ себѣ бродягъ , дѣлаетъ въ тамошнемъ краю ужасные разбои, безчеловѣчно отъемля съ жизнію имѣнія тамошнихъ жителей ; а чтобъ злодѣйскую свою толпу умножать отъ часу болѣе, не токмо

всѣми встрѣчающимися себѣ злодѣями , но и тѣми несчастными людьми , коихъ чаеъ онъ найти погруженными еще во тьмѣ крайняго невѣжества, дерзнулъ сей злодѣй принять на себя имя покойнаго Императора Петра III. Излишне было бы обличать и доказывать здѣсь нелѣпость и безуміе такого обмана , который ни малѣйшей вѣроподобности не можетъ представить человѣку, имѣющему только общій смыслъ человѣческій. Богу благодареніе! протекло уже то для Россіи страшное невѣжества время, въ которое симъ самымъ гнуснымъ и ненавистнымъ обманомъ могли влагать мечъ въ руки брату на брата такіе Отечества предатели, каковъ былъ Гришка Отрепьевъ и его послѣдователи. Уже всѣ истинные сыны Отечества познали и долговременно выкупали потомъ плоды внутренняго спокойствія въ такой степени, что нынѣ приводитъ каждого въ содроганіе и единое тѣхъ плачевныхъ временъ воспоминаніе. Словомъ , нѣтъ и не можетъ нынѣ быть ни одного изъ носящихъ достойно имя Россіянина , который бы не возгнушался толь безумнымъ обманомъ , какимъ разбойникъ Пугачевъ мечтаетъ себѣ найти и обольщать невѣждъ , унижающихъ человѣчество своею крайнею простотою , обѣщая вывести ихъ изъ всякой властямъ подчиненности. Какъ будто бы не самъ Творецъ всея твари основалъ и учредилъ человѣческое общество таковымъ , что оно, безъ посредственныхъ между Государя и народа властей существовать не можетъ. Но какъ дерзновеніе сего изверга имѣетъ вредныя для тамошняго края слѣдствія , такъ что и слухъ о производимыхъ тамо отъ него лютейшихъ варварствахъ можетъ устроить людей , обыхшихъ представлять себѣ несчастіе другихъ , далече отстоящихъ , приближеніемъ опасности для себя самихъ. То Мы, прилагая всегда неусыпное попеченіе о внутреннемъ душевномъ спокойствіи каждого изъ Нашихъ вѣроподданныхъ , чрезъ сіе Всемилостивѣйше объявляемъ , что къ конечному истребленію сего злодѣя, приняли Мы немедленно всѣ достаточныя мѣры и съ числомъ войскъ , довольнымъ на искорененіе толпы разбойниковъ , которые отважились уже нападать на бывшія въ той сторонѣ малыя военныя команды и умерщвлять варварскимъ образомъ попадавшихъ въ ихъ руки офицеровъ, отправили туда Нашего Генералъ-Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова, не сомнѣваясь объ успѣхѣ сихъ предпринятыхъ Нами мѣръ къ возстановленію спокойства и къ разгнанію свирѣпствующихъ злодѣевъ въ части Оренбургской губерніи, пребываемъ Мы въ томъ внутреннемъ удостовѣреніи,

что всѣ Наши любезные вѣрноподданные , гнушаясь дерзновеннѣйшимъ и ниже тѣни вѣроятности имѣющимъ обманомъ разбойника Пугачева , никогда не допустить себя уловить и никакими ухищреніями людей злоковарныхъ , ищущихъ своей корысти въ слабомыслящихъ людяхъ и немогущихъ насытить алчности своей иначе, какъ опустошеніями и пролитіемъ невинной крови. Впрочемъ надѣмся Мы несомнѣнно, что, внимая долгу своему, каждый изъ истинныхъ сыновъ Отечества воспособствуетъ сохраненію тишины и порядка огражденіемъ себя отъ уловленія злонамѣренныхъ и должнымъ Начальству повиновеніемъ. Тако да поживутъ любезные подданные Наши, ради собственнаго блаженства своего, къ чему обращаемъ Мы все попеченіе Наше, и въ чемъ всю славу Нашу полагаемъ и всегда полагати будемъ.

7) Именной указъ 1 Мая 1774 года, данный Оренбургскому Губернатору Рейнсдорпу, военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ и всѣмъ вообще жителямъ оного города, — объ изъясненіи Высочайшаго благоволенія жителямъ города Оренбурга за оказанную вѣрность при осадѣ оного бунтовщиками.

Выдержаніе городомъ Оренбургомъ 6-мѣсячной осады, съ голодомъ и всѣми другими въ таковыхъ случаяхъ нераздѣльно бываемыми нуждами, отъ клятвопреступниковъ, воровъ и разбойниковъ, пребудетъ навсегда въ дѣяніяхъ любезнаго Нашего Отечества славнымъ и неувядаемымъ знаменіемъ вѣрности, истиннаго усердія къ общему благу, непоколебимой твердости, предъ Нами же истинною и никогда незабвенною услугою, какъ жителей оного, такъ и всѣхъ тѣхъ наипаче, кои, по долгу званія своего, въ службѣ Нашей тамъ находились, и возложенную на нихъ, по состоянію cadaго, Монаршую довѣренность Нашу совершенно оправдали, объявляя сіе Наше Матернее благоволеніе вѣрному Нашему городу Оренбургу, справедливо разумѣемъ Мы тутъ первымъ оного членомъ васъ, Генералъ-Поручика и Губернатора, яко мужественнымъ вашимъ духомъ и неусыпными трудами достохвальной примѣръ бодрствованія всему обществу подавашаго; и для того обнадеживаемъ васъ отличною Нашею Императорскою милостію, повелѣвая вамъ въ то же время возвѣститъ, отъ собственнаго Нашего Имени и лица, и всѣмъ въ защитѣ и оборонѣ города Оренбурга подъ вашею командою соучаствовавшимъ, по мѣрѣ cadaго трудовъ и подвиговъ, Всемиловѣйшее Наше воззрѣніе; самимъ же жителямъ городскимъ дѣйствитель-

ное на два года увольненіе ихъ отъ подушнаго сбора , а притомъ и пожалованіе на ихъ общество въ нынѣшній годъ всего прибыльнаго чрезъ откупъ сбора съ питейныхъ домовъ ихъ города. Впрочемъ пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

8) Именной указъ, данный 29 Іюля 1774 года Военной Коллегии, — о назначеніи Генерала графа Панина командующимъ войсками , расположенными въ губерніяхъ Орловской , Казанской и Нижегородской.

Узнавъ желаніе Нашего Генерала Графа Петра Ивановича Панина служить Намъ въ пресѣченіи бунта и возстановленіи внутренняго порядка въ губерніяхъ Оренбургской , Казанской и Нижегородской , повелѣваемъ Военной Коллегии доставить къ нему немедленно надлежащее свѣдѣніе о всѣхъ тѣхъ войскахъ , которыя нынѣ въ тамошнемъ краю находятся , съ повелѣніемъ отъ себя , къ тѣмъ войскамъ , состоять отнынѣ подъ его главною командою.

9) Наставленіе, данное за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, 8 Августа 1774 года, Гвардіи Преображенскаго полка Капитану Галахову.

1. Изъ письма Яицкаго казака Перфильева съ товарищи всего триста двадцати четырехъ человѣкъ , къ Князю Григорію Григорьевичу Орлову писаннаго, усмотрите вы, что они представляютъ свою готовность , связавъ , привезть сюда извѣстнаго вора самозванца Емельку Пугачева. Съ симъ письмомъ присланъ сюда отъ переправы ихъ чрезъ Волгу Яицкій же казакъ Астафій Трифоновъ , который Намъ отъ Князя Орлова представленъ былъ. Мы повелѣли Князю Орлову его отправить обратно съ таковымъ отвѣтомъ къ Перфильеву съ товарищи , чтобъ доставили злодѣя самозванца въ Муромъ до вашихъ рукъ. Для свободнаго вездѣ имъ пропуска , указали дать пашпортъ , съ котораго при семъ для свѣдѣнія вамъ прилагается копія.

2. Для сего ѣхать вамъ , Г-нъ Капитанъ , къ Москвѣ и явиться къ Нашимъ Генералъ-Аншефамъ Графу Петру Ивановичу Панину и Князю Михайлу Никитичу Волконскому : первый снабдить васъ , по Нашему повелѣнію, ордеромъ къ Генералъ-Маіору Чорбѣ , дабы сей снабдилъ васъ достаточною командою для принятія въ Муромъ злодѣя и самозванца съ прочими колодниками , коихъ

казаки къ вамъ представляютъ ; а Князю Волконскому отъ Насъ приказано — вамъ дать подводы, денегъ и кормовыхъ, дабы какъ вы, такъ и при васъ находящіеся, на пути всѣмъ изобильно удовольствованы были. Получа же все отъ нихъ нужное, ѣхать вамъ до Генерала-Маіора Чорбы и далѣе до Муромъ , гдѣ вамъ и дожидаться исполненія казацкаго общанія.

3. Если заподлинно Перфильевъ съ товарищи злодѣя къ вамъ привезутъ , то во первыхъ , сдѣлавъ имъ желаемое награжденіе по сту рублей на человѣка , старайтесь ихъ добрымъ манеромъ распустиить по домамъ ; если жъ ихъ на сіе уговаривать покажется трудно , то по крайней мѣрѣ, чтобъ убавили число , а съ остальными привезите злодѣя къ Москвѣ, гдѣ вы его вручите Князю Михайлу Никитичу Волконскому и отъ него уже будете ожидать вашего дальняго отправленія.

4. Деньги на заплату казакамъ примите у Князя Вяземскаго, также на прогоны вамъ и съ командою отсюда до Москвы.

10) Манифестъ 19 Декабря 1774 года, — о преступленіяхъ казака Пугачева.

Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Всему свѣту вѣдомо есть и многими опытами дѣлъ Нашихъ повсюду доказано, что Мы, принявъ отъ промысла Божія самодержавную власть Всероссійской Имперіи, главнѣйшимъ правиломъ въ царствованіе Наше положили пещись о благосостояніи вѣрренныхъ Намъ отъ Всевышняго вѣрноподданныхъ, по намѣреніямъ и въ угодность Подателя всякаго блага, Творца, не смотря ни на какой родъ препятствія. Мы жизнь Нашу посвятили къ тому, чтобъ доставить въ Имперіи Нашей живущимъ всякаго состоянія людямъ мирное и безмятежное житіе. Для того Мы непрерывный трудъ прилагаемъ къ утвержденію Христіанскаго благочестія, къ поправленію законовъ гражданскихъ, къ воспитанію юношества, къ пресѣченію несправедливости и пороковъ, къ искорененію притѣсненій, лихоманіи и взятковъ, къ умаленію праздности и нерадѣнія къ должностямъ. Неутомимое Наше рвеніе о благѣ общемъ наивящше ознаменилось въ сіи послѣдніе и прешедшіе годы, когда защищая Имперію бодрымъ духомъ отъ нападенія сильнаго непріятели, разными Нашими предпріятіями не токмо оный, Божіимъ благословеніемъ, праведнымъ Нашимъ орудіемъ и храбростію побѣдоносныхъ Нашихъ войскъ, не допущенъ до предѣловъ Россійскихъ, но повсюду далеко отведенъ былъ отъ своего

нападающаго намѣренія. Чѣмъ наконецъ , по многимъ трудностямъ достигли Мы до заключенія съ Оттоманскою Портою , безъ посредственниковъ , желаемого и похвальнаго мира , утверждающаго внѣшнюю безопасность Имперіи и доставляющаго вѣрно-подданнымъ Нашимъ время наслаждаться , благодарными сердцами хвала Бога , покоемъ и тишиною , во время таковое ; и видя единственное стремленіе ума Нашего довести Имперію дѣлами подобными до вышней степени благосостоянія , кто не будетъ имѣть праведнаго омерзѣнія къ тѣмъ внутреннимъ врагамъ отечественнаго покоя , которые , выступя изъ послушанія всякаго рода , дерзали , во первыхъ , поднять оружіе противу законной власти , пристали къ извѣстному бунтовщику и самозванцу , Донскому казаку Зимовейской станицы Емелькѣ Пугачеву , а потомъ обще съ нимъ чрезъ цѣлый годъ производили лютейшія варварства въ губерніяхъ Оренбургской , Казанской , Нижегородской и Астраханской , истребляя огнемъ церкви Божіи , грады и селенія , грабя святыхъ мѣстъ и всякаго рода имущества , и поражая мечемъ и разными ими вымышленными мученіями и убивствомъ священно-служителей , и состоянія вышняго и нижняго обоого пола людей , даже и до невинныхъ младенцевъ .

Дѣло сіе такого существа , что безъ ужаса на оное воззрѣть не можно ! Оно доказываетъ , что человѣкъ , погруженный въ невѣжество , забывъ долгъ и присягу , данную предъ Богомъ верховной Монаршей власти , и не опасаясь за то ни вѣчныя , ни временныя казни , выступя изъ послушанія законовъ , преступаетъ тѣмъ самымъ всѣ предѣлы обязательства предъ родомъ человѣческимъ ; вообще преступленія главнаго злодѣя и его споспосниковъ столь многочисленны и разнообразны суть , какъ по слѣдствію оказалось и собственнымъ добровольнымъ признаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ открылась таковая рѣдкость , что чиня преступленія всякаго рода , сами они не упомнятъ числа содѣяннаго зла . Несчастному же происшествію сего Пугачевского бунта описаніе прилагается на особливомъ листѣ .

Помянутое слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ , касающихся до сего бунта , отъ самаго начала производили , по повелѣнію Нашему , Генералъ-Аншефъ Князь Михайло Волконскій и Генералъ-Маіоръ Павелъ Потемкинъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ , которое окончавъ , нынѣ въ Нашъ Сенатъ отсылаемъ , повелѣвая ему купно съ Синодскими Членами , въ Москвѣ находящимися , призвать первыхъ трехъ классовъ персонъ , съ Президентами всѣхъ

Коллегій, выслушать оныя отъ помянутыхъ присутствующихъ въ Тайной Экспедиціи, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу Государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію по всѣмъ ими содѣяннымъ преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личнаго человѣческаго рода и имущества.

Касающееся же до оскорбленій Нашего Величества, Мы, презирая, предаемъ оныя вѣчному забвенію: ибо сіи вины суть единственно тѣ, въ коихъ при семъ случаѣ милосердіе и челоуколюбіе Наше обыкновенное мѣсто имѣть могутъ. Мы всеусердно Бога молимъ и просимъ, да отвратитъ впредь мечъ гнѣва Своего отъ врученной Намъ Его же премудрымъ промысломъ Имперіи, да возстановитъ паки повсюду мирное и безмятежное житіе, и да укрѣпитъ всѣхъ, въ оной живущихъ, Нашихъ вѣрноподданныхъ и Насъ Самихъ во всѣхъ Ему Творцу угодныхъ Христіанскихъ добродѣтелей.

**ОПИСАНІЕ ПРОИСХОЖДЕНІЯ, ДѢЛЪ И СОКРУШЕНІЯ ЗЛОДѢЯ,
БУНТОВЩИКА И САМОЗВАНЦА ЕМЕЛЬКИ ПУГАЧЕВА.**

Емелька Пугачевъ родился на Дону, какъ и самъ показалъ, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его были той же станицы казаки, и жена его — дочь казака Дмитрія Никифорова, Софья. Онъ служилъ во время Прусской войны и нынѣшней Турецкой простымъ казакомъ. Былъ во второй арміи при взятіи Бендеръ. Оттуда отлучась, просилъ отставки; но въ семъ ему отказано. Въ то время зять его посланъ былъ на поселеніе подъ городъ Таганрогъ, и не желая тамо жить, подговаривалъ Емельку и другихъ бѣжать; а какъ сіе открылось въ Черкасскѣ, и вѣрно было ихъ туда выслать, онъ, запершись въ подговорѣ зятя своего, бѣжалъ въ Польшу въ раскольническіе скиты, укрывался у раскольниковъ, и ознакомившись съ бѣглымъ grenадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ, кормились въ Добрянскѣ отъ подаянія. Потомъ и оттуда перешелъ въ Малороссійскія селенія, и бывъ у раскольниковъ, опасаясь, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговаривать тамошнихъ казаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то называлъ онъ себя бывшимъ Императоромъ Петромъ III.

На Яикѣ нашелъ онъ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутренняго Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сіи

казаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣдѣнія Команданта Яицкаго городка, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду. Но Емелька съ шайкою своей скрылись, и отъѣзжая отъ городка далѣе, старались о умноженіи сволочи своей. Въ чемъ предуслѣвъ, возвратились къ Яицкому городку. Но не могли оному причинить вреда, пошли далѣе по Оренбургской линіи, бравъ крѣпостцы частію отъ оплошности въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости силъ живущихъ въ оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своей, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе казаки, состоящіе отъ 200 до 300 человекъ, кои до конца безотлучно почти при немъ находились и изъ воли его, а онъ изъ ихъ, не выходили. Такимъ образомъ простирая злодѣйства и истребляя по дорогѣ селенія, а противоборющихся всячески умерщвляя, приступили они къ Оренбургу прежде, нежели могъ сюда дойти слухъ о толь дерзостномъ, сколь и неожиданномъ злодѣйственномъ предпріятіи. Сколь же скоро повсюду извѣстно сдѣлалось о сихъ бунтовщичьихъ неистовствахъ, наряжаемы были разные воинскіе командиры съ достаточными командами вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, и послѣднія были умножаемы по мѣрѣ нужды. А потомъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года посланъ былъ Генераль-Аншефъ Бибииковъ съ полною властію и наставленіемъ для пресѣченія сихъ отъ часу умножающихся безпорядковъ и своевольствъ. Успѣхи соответствовали благоразумнымъ сего Генерала распоряженіямъ. Отряженный отъ него храбрый и ревностный Генераль-Маіоръ Князь Петръ Голицынъ, разбилъ подъ Татищевую крѣпостію злодѣйское скопище, въ великомъ числѣ состоящее при помянутыхъ Яицкихъ казакахъ изъ Башкирцевъ и другихъ бѣглыхъ Русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Къ сожалѣнію общему, рановременная кончина покойнаго Генерала Бибиикова не позволила сему достойному мужу окончить дѣло, на него возложенное. Между тѣмъ измѣнникъ Емелька былъ паки разбитъ сказаннымъ Генераль-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ, подъ Сакмарою, кинулся на рудокопные заводы Оренбургской губерніи, гдѣ умноживъ вновь толпы и выливъ пушки, наивышшія началъ дѣлать истребленія селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и убивства людямъ. И хотя не единожды былъ достигнутъ и потомъ разбитъ храбрымъ Полковникомъ Михельсономъ; но находя вся-

кій разъ способы уйти, вновь собиралъ толпы. Наконецъ, взявъ пригородокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани. Тутъ нашелъ онъ отпоръ храбрымъ и мужественнымъ поведеніемъ Генераль-Маіора Павла Потемкина, за два дня передъ тѣмъ въ Казань пріѣхавшаго, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества. Сей Генераль, собравъ сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу; но злодѣи, видя свою въ полѣ неудачу противу вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, нашли способъ сквозъ линіи суконщиковъ, измѣною ихъ, прорваться въ предмѣстіе съ Арскаго поля, и жительство заечь. Генераль-Маіору Потемкину не оставалось въ такихъ обстоятельствахъ инаго предпріять, какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль. Что онъ и учинилъ, и вошелъ въ оный, до тѣхъ поръ оборонялся, пока приспѣлъ въ помощь къ городу неутомимый Полковникъ Михельсонъ съ деташементомъ. Злодѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трикратномъ сраженіи въ три разные дня разбойники наголову были разбиты. Часть ихъ съ воровскимъ атаманомъ Емелькою бросилась къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ, устремлялась къ разоренію всего: зажигая церкви, селенія и города Цивильскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя варварства и безчеловѣчія, побѣжала стремглавъ къ Алатырю.

Въ такихъ обстоятельствахъ писалъ къ Ея Императорскому Величеству тогда побуждаемый ревностію, въ отставку находящійся, Генераль Графъ Петръ Панинъ, прося о порученіи ему команды для истребленія государственнаго врага и самозванца. Ея Императорское Величество, воззря на таковое усердіе къ службѣ Ея и Отечеству, не мѣшкая ни мало, соизволила послать къ сему Генералу повелѣнія и наставленія къ искорененію бунта, нарядя при томъ въ прибавокъ войскъ, тамо находящихся, три полка отседѣ. Сего вѣрно усерднаго Генерала предводительство Богъ благословилъ окончаніемъ бунта и поимкою главнаго измѣнника. Между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедъ оныя, стремились далѣе чрезъ Петровскъ къ Саратову, и овладѣли онымъ, гдѣ однако жъ Комендантъ, Полковникъ Бошнякъ, обороняясь храбро, наконецъ съ пятью-десятью человѣками офицеровъ и солдатъ сквозъ толпу пробился и прибылъ въ Царицынъ.

Злодѣи, ограбля Саратовъ и убивая всѣхъ , кто по взгляду ихъ не показался , прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильнѣе многихъ городовъ , принудила ихъ отступити и бѣжать впередъ ; но проходя къ Черноярску , въ сорока верстахъ за Царицынымъ , по Астраханской дорогѣ достигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона , всѣ трудности и препятствія непрерывно преодоляющаго. Къ сему Полковнику подоспѣли тогда Донскіе казаки , съ помощію которыхъ въ послѣдній разъ Емелька со всею толпою безповоротно разбитъ былъ ; но самъ злодѣй ушелъ , переплывъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ казаковъ на луговую сторону , и пробираясь къ Узенямъ на степи , между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали сего злодѣя рода человѣческаго и Имперіи въ руки правосудія , и сами сообщники и любимцы его , казаки : Илецкій Твороговъ , да Яицкіе , Чумаковъ и Федулевъ , раскаяся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ , и узнавъ о обѣщанномъ Манифестами Ея Императорскаго Величества прощеніи тѣмъ , кои явятся съ чистымъ покаяніемъ , условились между собою Емельку Пугачева связать и привести въ Яицкій городокъ , на что уговоря другихъ казаковъ числомъ до 25 человѣкъ , сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генераль-Поручикъ Суворовъ , пріѣхавшій изъ арміи , поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ : и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде , не оставилъ онъ подоспѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ , для обнадеживанія стражи надъ государственнымъ врагомъ , и принявъ Пугачева въ Яицкомъ городкѣ , привезъ его въ Симбирскъ , откуда усердный Генераль Графъ Панинъ сего злодѣя , съ главными его сообщниками , прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ Москву , гдѣ и примутъ должную месть.

СЕНТЕНЦІЯ 1775 ГОДА ЯНВАРЯ 10. О НАКАЗАНІИ СМЕРТНОЮ КАЗНІЮ ИЗМѢННИКА, БУНТОВЩИКА И САМОЗВАНЦА ПУГАЧЕВА И ЕГО СООБЩНИКОВЪ. — СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРОЩАЕМЫМЪ ПРЕСТУПНИКАМЪ.

Объявляется во всенародное извѣстіе. Какова , во исполненіе обнародованнаго Ея Императорскаго Величества Декабря 19 дня 1774 года Манифеста , въ Правительствующемъ Сенатѣ , обще съ Членами Святѣйшаго Синода , первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегіи , о бунтовщикѣ , самозванцѣ и государ-

ственнымъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, по даѣнной отъ Ея Императорскаго Величества полной власти, сентенція заключена, и по оной сего Января 10 дня 1775 года экзекуція послѣдовала, такова слово отъ слова во всенародное извѣстіе при семъ публикуется :

1774 года Декабря 30 и 31 числѣ, въ полномъ собраніи Правительствующій Сенатъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члены, первыхъ трехъ классовъ особы и Президенты Коллегій, находящіеся въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, принявъ отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Генерала-Прокурора и Кавалера Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, состоявшійся 19 числа того же мѣсяца, за подписаніемъ собственнаго Ея Императорскаго Величества руки, Манифестъ, и при ономъ присланное въ Сенатъ слѣдствіе о извѣстномъ бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, слушали. И понеже Ея Императорскому Величеству благоугодно было означенное слѣдствіе отослать въ Сенатъ, и Высочайше повелѣтъ, купно съ Синодскими Членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ особъ и Президентовъ Коллегій, выслушать оное отъ Генерала-Аншфеа, Сенатора и Кавалера Князя Михайла Никитича Волконскаго и Генерала-Маіора Павла Сергѣевича Потемкина, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію по всѣмъ ими содѣянныимъ преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личнаго человѣческаго рода и имущества: то хотя важность вины, лютость и варварство сего бунтовщика, самозванца и мучителя Емельки Пугачева довольно уже всѣмъ извѣстны, и впечатлѣніе на сердцѣ каждаго вѣрнаго Ея Императорскаго Величества подданнаго и сына Отечества возбуждаетъ праведное мнѣніе и вопіеть противу дѣлъ сего изверга рода человѣческаго, почему и положеніе сентенціи самою лютейшею казнью безъ всякаго разсмотрѣнія послѣдовать могло бы: но установленное отъ Ея Императорскаго Величества къ суду надъ симъ извергомъ вѣрноподданное Собраніе, слушавъ помянутое слѣдствіе и чинимыя производителями объясненія, нашло хотя все уже и всѣмъ извѣстное, но съ возобновленіемъ крайняго ужаса и содроганія, что сей злодѣй, бунтовщикъ и губитель, въ присутствіи Тайной Московской Экспедиціи допрашиванъ, и самъ показавъ, что онъ подлинно Донской казакъ Зимовейской станицы, Емелька

Ивановъ сынъ Пугачевъ , что дѣдъ и отецъ его были той же ста-
ницы казаками, и первая жена его, дочь Донскаго жъ казака
Дмитрія Никифорова, Софья, съ которою прижилъ онъ трехъ
дѣтей, а именно : одного сына и двухъ дочерей, о чемъ въ опи-
саніи при Манифестѣ , изданномъ 19 Декабря , означено ; что
производя Оренбургу осаду, иногда проѣзжалъ онъ къ Яицкому
городу, окруженному тогда злодѣйскимъ его скопищемъ, женился
вторично на дочери Яицкаго казака Петра Кузнецова , Устинѣ.
О началѣ жъ злѣйшаго предпріятія о произведенномъ имъ бунтѣ,
по многимъ увѣщеваніямъ, съ клятвою объявилъ, что измѣнниче-
ское и бѣдственное его дерзновеніе возмутитъ Яицкихъ казаковъ,
возмечталъ онъ начать отнюдь не въ томъ страшномъ замыслѣ,
чтобъ завладѣть Отечествомъ и похитить Монаршую власть. Сіе
страшное и невозможное предпріятіе въ таковой просвѣщенный
вѣкъ и въ такой странѣ, гдѣ премудрая Екатерина царствуя,
высокими предпріятіями, всѣ угрожающія намѣренія и самыхъ
сильныхъ враговъ отвела, удалила и разрушила , не входило сна-
чала въ оскверненную возмущеніемъ мысль его ; но возмечталъ
онъ объявить себя въ имени покойнаго Государя Петра III, вос-
пользуясь обстоятельствами : узнавъ, несогласіе между Яицкихъ
казаконъ, а попусценіемъ разныхъ случаевъ увеличивая злыя на-
мѣренія свои , простираетъ мерзкое стремленіе , о коемъ будетъ
означено, единственно стремясь къ побѣгъ; поелику долженъ
былъ онъ искать убѣжища, укрывшись отъ команды. Будучи въ
Яицкомъ городѣ прошлаго 1772 года, начиналъ онъ дерзкое и
пагубное намѣреніе свое къ возмущенію такимъ образомъ , что
старался Яицкое войско, находившееся тогда въ междоусобной,
по дѣламъ до нихъ касающимся, враждѣ, уговорить къ побѣгъ на
Кубань. Хищное сердце злодѣя Пугачева, разсмотря вражду
помянутыхъ казаковъ , возбудило сего богомерзкаго предателя
вожжечь и разлить въ смущенныхъ умахъ пламень бунта ,
поелику расположеніе сердецъ сихъ , кроющихся отъ право-
суднаго наказанія , казаконъ, сходственно было съ злымъ на-
мѣреніемъ бунтовщика и злодѣя Пугачева. Положивъ первую
искру пожара, начиналъ онъ ненавистное намѣреніе свое тѣмъ
прельщеніемъ , что обѣщалъ имъ дать большія деньги , если
они къ побѣгъ согласятся ; а въ самомъ дѣлѣ всемѣрно вѣ-
рилъ , что когда отважнѣйшіе на побѣгъ только согласны бу-
дутъ , то неминуемо его предводителемъ своимъ , или ата-
маномъ выберутъ , а выбравъ и въ повиновеніи его останутся :

слѣдовательно онъ съ готовою и отборною шайкою разбойничать и от казни за свои преступленія по крайней мѣрѣ нѣсколько времени укрываться можетъ. Но какъ усмотрѣнная имъ въ однихъ мерзостная склонность ко всякому злодѣянію, а въ другихъ простота, далеко превзошли самое его ожиданіе и расположеніе, то и отважился онъ объявить себя подъ высокимъ уже названіемъ въ Божѣ почитающаго Государя Императора Петра III, дабы, пользуясь простотою, умножать свою сволочь, вужную ему къ разбойническимъ намѣреніямъ. Но первое покушеніе сего адскаго предпріятія рушено было поимкою злодѣя Пугачева въ Дворцовой волости, въ селѣ Малыковѣ, не подъ названіемъ еще покойнаго Государя Петра III, ибо сіе свѣдѣніе до начальства тогда не дошло, а единственно въ возмутительныхъ словахъ, оттуда привезенъ онъ былъ въ Симбирскъ и потомъ въ Казань. Не прекратилось тѣмъ звѣрское ухищреніе сего злодѣя; душа его, расположенная къ злости и намѣнѣ, не ощущала страха Божія, должнаго благоговѣнія къ законной Монаршей власти и доброжелательства къ возлюбленному Отечеству; и какъ самое первое свое преступленіе началъ онъ укрывать побѣгомъ съ Дона, а потомъ разными ухищреніями и злодѣяніями, такъ и здѣсь не о раскаяніи, но о томъ только помышлялъ, какъ бы изъ темницы уйти и наказанія избѣгнуть; посему, подговоря караульнаго солдата, съ помощію его сбѣжалъ онъ изъ тюрьмы и явился паки на Яикъ въ половинѣ Августа прошлаго 1773 года; будучи укрываемъ на хуторахъ сказанныхъ вроеющихся отъ наказанія Яицкихъ казаковъ; и тѣмъ больше опасаясь сыска и казни, тѣмъ скорѣе уже свѣдѣнія объявить себя Государемъ и умножить число своихъ сообщниковъ, и тѣмъ свирѣпѣе пускался въ такія предпріятія, успѣхомъ коихъ чаялъ сообщниковъ своихъ, къ злодѣянію склонныхъ, ободрить, а простиковъ самою дерзостію еще болѣе привести въ ослѣпленіе. Такимъ образомъ предусматривъ собрать къ которому числу сообщниковъ богоненавистному предпріятію своему, дерзнулъ обще съ ними поднять оружіе противу Отечества. Первое стремленіе его было схватить и разорить Яицкой городъ, поелику мщеніе сообщниковъ его на гибель собратіи своихъ по причинѣ вражды побуждало; а дабы высокимъ званіемъ Государя удобнѣе было обезоружить сердца, благоговѣніемъ къ священной власти наполненные, сей преступникъ Богу и Монархинѣ и врагъ Отечества, называя себя покойнымъ Государемъ Петромъ III, приступилъ къ городу и послалъ уже со-

ставный манифестъ къ Коменданту, въ ономъ находящемуся ; но увидя, что предпріятіе его не имѣло удачи , миновавъ Яицкой городъ , пошелъ по линіи къ Оренбургу : высланная команда изъ города въ погоню за бунтовщиками была предательствомъ нѣкоторыхъ изъ числа посланныхъ злодѣями захвачена. Варваръ Пугачевъ надъ сими несчастными явилъ первый опытъ своей лютой и тиранства и предалъ мучительной казни вдругъ 12 Старшинъ Яицкаго войска , непоколебимо пребывавшихъ въ вѣрности Ея Императорскому Величеству и Отечеству, даже до самой смерти. Принявъ пищу злой душѣ своей симъ убійствомъ , началъ простирать сей извергъ и губитель Пугачевъ далѣе свои злодѣянія. Не трудно было ему, въ обнаженныхъ мѣстахъ отъ войска , по причинѣ славно-окончанной нынѣ Турецкой войны, умножить сонмище свое и простирать успѣхи злыхъ дѣлъ своихъ , которые , внушая мерзкой душѣ его отчасу дерзновеннѣйшіе замыслы, попустили наконецъ его и на всѣ покушенія. Привлекая разными ухищреніями жителей въ толпы свои, обольщая оныхъ слабомысленныхъ людей несомнѣнными обѣщаніями , а лютейшими варварствами приводя въ страхъ и ужасъ тѣхъ, коихъ благоразуміе обольщеніямъ его вѣрить не допускало : доказываетъ то , что посреди сихъ мѣстъ , въ коихъ жителей оныхъ, толь хищно обольщая , развращалъ , ни о чемъ болѣе не мыслятъ оныхъ , какъ о разореніи и бѣдствіи сихъ несчастныхъ людей. Повсюду, гдѣ только сей предатель и злодѣй коснулся , слѣды варварства его остались. Опустошеніе многихъ жилищъ , каждое благое сердце приводитъ въ содроганіе, и кровь, багрявшая землю и пролитая его мучительскою рукою , дымитъ и вопіетъ на небеса объ отмщеніи. Многочисленными злодѣйствами сего измѣнника, врага и тирана , означенія вмѣстить здѣсь невозможно; но, по собраннымъ вѣдомостямъ, издано будетъ особенное описаніе. Но изъясленію жъ вообще мерзкихъ дѣйствъ его должно объявить , что по слѣдствію дѣла , о немъ произведеннаго , и самымъ признаніемъ сего злодѣя оказалась толь неслыханная въ Человѣческомъ родѣ лютость , что нѣтъ единого зла и такого ужаснаго варварства , котораго бы гнусная душа его не произвела въ дѣйство ; ибо забывъ законъ всемогущаго Господа и Творца , явился онъ преступникомъ предъ самими Богомъ ; пренебревъ присягу Монаршей власти , сдѣлался не только измѣнникомъ , но , похитивъ имя Монарха , сталъ возмутителемъ народа, и учинилъ себя виновникомъ бѣдствія и губителемъ многихъ не-

винныхъ людей ; наруша обязательства предъ Отечествомъ, одѣ-
 ладся врагомъ ему и злодѣемъ ; а разрушивъ всѣ права есте-
 ственныя предъ человѣческимъ родомъ, явилъ себя врагомъ всему
 человѣческому роду ; словомъ , разорялъ онъ храмы Божіи , раз-
 рушалъ святыя алтари и жертвенники , расхищалъ сосуды и всѣ
 утвари церковныя , и поругалъ святыя иконы , не ощущая въ
 душѣ своей ни мало не токмо священнаго благоговѣнія къ тако-
 вымъ вещамъ , гдѣ жертва приносится Всевышнему Создателю ,
 искупившему спасеніе наше кровію Спасителя Христа , но ниже
 содроганія ; однако не столь странно , что злодѣй , сперва отъ
 страха казни въ большія злодѣянія пустившійся , а потомъ во-
 онѣхъ человечество забывшій и въ лютаго звѣря превратившій-
 ся , не содрогался о своихъ дѣяніяхъ , кои почиталъ къ сохране-
 нію своему нужными , какъ то непостижимо , что единожды прель-
 щенные имъ безумцы и простаки не могли въ прилѣпившейся и
 къ нимъ возмутительной заразѣ видѣть , что злодѣй не ищетъ бо-
 лѣе , какъ , токмо время ожидающей его казни продлить ; ибо гдѣ
 онъ ни проходилъ , тамъ не оставилъ иныхъ слѣдовъ , какъ токмо
 безчеловѣчія , и сколько разъ ни отваживался стать на сраженіе
 съ вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками , всегда
 слѣдующую за нимъ ослѣпленную чернь отдавъ на пораженіе ,
 самъ съ малымъ числомъ единомышленниковъ тотчасъ убѣгалъ
 искать себѣ спасенія и новыхъ простяковъ на таковую же жер-
 тву ; грады , деревни и селенія для того только и бралъ , чтобъ пре-
 давать одно и то же правительству ; всѣхъ вышней степени людей
 истреблялъ , не разбирая ни пола , ни возраста , не для того ,
 чтобъ та жертва была ему милѣе , но для того , что опасался ,
 дабы просвѣщеннѣйшіе люди слѣдующихъ за нимъ въ пагубу
 слѣдцовъ не просвѣтили . Нынѣ , лихась всѣхъ способовъ и на-
 деждъ къ побѣдѣ и новымъ злодѣяніямъ , признался во всемъ
 томъ , съ истиннымъ , буде токмо можетъ въ его душѣ быть , рас-
 каіеіемъ , какъ предъ Слѣдственной Коммиссіею , такъ и въ пол-
 номъ Собраніи Правительствующаго Сената , Членовъ Святѣй-
 шаго Синода и приглашенныхъ особъ . То же самое учинили и
 всѣ сообщники его , какъ предъ Коммиссіею , такъ и предъ отря-
 женными для того отъ всего Собранія Членами . Сей злодѣй предъ
 полнымъ Собраніемъ объявилъ , что онъ подлинно Донской ка-
 закъ Зимовейской станицы Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ , и
 каялся во всѣхъ сказанныхъ важныхъ винахъ своихъ и во всѣхъ
 преступленіяхъ и злодѣйствахъ , заклинаясь , что открылъ онъ

все то , чѣмъ гнусное сердце его было заражено , и нынѣ очищаетъ душу свою совершеннымъ покаяніемъ предъ Богомъ и Ея Императорскимъ Величествомъ и предъ всѣмъ родомъ человѣческимъ во всѣхъ содѣянныхъ имъ беззаконіяхъ. Къ сообщникамъ же сего изверга и бунтовщика , о коихъ въ слѣдствіи означено, отряжена была изъ Собранія Депутація , а именно : Святѣйшаго Синода Членъ Іоаннъ , Архимандритъ Новоспасскій , Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Масловъ , Генералъ-Поручикъ Мартыновъ , и Сенатскій Оберъ Прокуроръ Князь Волконскій , дабы , увѣщевая сихъ преступниковъ и злодѣевъ , равно спросили , не имѣютъ ли они еще чего показать и чистое ль покаяніе принося , объявили всѣ свои злодѣянія? Исполнивъ порученное дѣло , сказанная Депутація Собранію донесла , что всѣ преступники и способники злодѣйскіе признавались во всемъ , что по дѣлу въ слѣдствіи означено и утвердились на прежнихъ показаніяхъ. Все сіе соверша , уполномоченное Собрание , приступивъ къ положенію сентенціи , слушало въ началѣ выбранные изъ Священнаго Писанія приличные къ тому законы и потомъ гражданскихъ законовъ положенія ; а именно : въ Книгѣ Премудрости Соломона написано , гл. 6 , ст. 1 и 3 : «Царемъ держава дана есть отъ Господа и сила отъ Вышняго» ; въ Евангеліи отъ Маттея , гл. 22 , ст. 21 , и Марка гл. 12 , ст. 17 : «Воздадите убо Кесарева Кесареви и Божіа Богови» ; въ 1 посланіи Первоверховнаго Апостола Петра гл. 1 , ст. 18 и 19 : «Бога бойтесь , Царя чтите , рабы повинуйтеся во всякомъ страсъ владыкамъ не токмо благимъ и кроткимъ , но и строптивымъ» ; также къ Римляномъ , гл. 13 : «всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется , нѣсть бо власть , аще не отъ Бога ; сущія же власти отъ Бога учинены суть , тѣмъ же противляйся власти , Божію повелѣнію противляется , противляющій же себѣ грѣхъ пріемлетъ» ; книги 4 , Моисеевой Числѣ м. 16 : «по соизволенію Божію возставшихъ и бунтующихъ противу возлюбленныхъ Богомъ Моисея и Аарона сонмъ Израильскій пожре земля» ; Евангелія отъ Іоанна гл. 19 , ст. 12 : «всякъ , иже себѣ Царя творитъ , противится Богу» ; въ законѣ , Богомъ данномъ Моисею отъ 2 закона число 5 : «да не умрутъ отцы за сыны , ни сынове да не умрутъ за отцы , но каждый за свой грѣхъ да умереть» ; 4 книги Моисеевой Числѣ , гл. 17 , ст. 13 : «Всякъ прикасающійся къ скиніи свидѣнія Господней умираетъ». — Въ законахъ гражданскихъ : въ Уложеніи , гл. 2 , въ статьяхъ : 1-й : Будетъ кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить

на Государское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленіе кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое умышленіе същется до прѣма, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такого, по сыску казнить смертію. Во 2-й: также будетъ кто при державѣ Царскаго Величества, хотя Московскимъ Государствомъ завладѣть и Государемъ быть, и для того своего злаго умышленія начнетъ рать собирать, или кто Царскаго Величества съ недруги учнетъ дружитья и совѣтными грамотами ссылаться и помощь имъ всячески чинить, чтобы тѣмъ Государевымъ недругамъ по его ссылкѣ Московскимъ Государствомъ завладѣть, или какое дурно учинить, и про то на него кто извѣститъ, и по тому извѣту същется про то его измѣну до прѣма: и такого измѣнника по тому же казнить смертію. Въ 18-й: кто Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди свѣдаютъ, или услышать на Царское Величество въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иной какій злой умыслъ: и имъ про то извѣщати Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, или его Государевымъ Боярамъ и ближнимъ людямъ, или въ городахъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ. Въ 21-й: а кто учнетъ къ Царскому Величеству или на его Государевыхъ Боярѣ и Окольныхъ и Думныхъ людей, и въ городахъ и въ полкахъ на Воеводѣ и приказныхъ людей, или на кого'нибудь приходити скопомъ и заговоромъ, и учнутъ кого грабить или побивати: и тѣхъ людей, кто такъ учинить, за то по тому же казнить смертію безъ всякія пощады. Гл. 21-й, въ статьяхъ: въ 14-й: церковныхъ татей казнить смертію безъ всякаго милосердія, а животы ихъ отдавать въ церковныя тѣбы; въ 18-й и 21-й: разбойниковъ, которые пожгли дворы или хлѣбъ, казнить смертію. Въ Воинскомъ Артикулѣ, гл. 3, арт. 19-й: Если кто подданный войско вооружить, или оружіе предприметь противу Его Величества, или умышлять будетъ помянутое Величество похитить, или убить, или учинить ему какое насильство, тогда имѣютъ тотъ, и всѣ оныя, которые въ томъ помогали, или совѣтъ свой подавали, яко оскорбители Величества, четвертованы быть и ихъ пожитки забраны; 101 артикула въ толкованіи: Коль болѣе чина и состоянія преступитель есть, толь жесточае оный и накажется: ибо оный долженствуетъ другимъ добрый прикладъ подавать и собою оказать, что оныя чинить имѣютъ. — Гл. 17, арт. 137-й: Всякій бунтъ, возмущеніе и упрямство безъ всякой милости имѣетъ быть висѣлицею нака-

заю. Арт. 178 : Кто городъ, село и деревню, или церкви, школы, шпитали и мельницы зажжетъ, печи или нѣкоторые дворы сломаетъ, такожь крестьянскую рухлядь или прочее что потра-титъ : оный купно съ тѣми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложения, смертію имѣеть быть казнень и сож-жень. Въ Морскомъ Уставѣ книга 5, гл. 1, арт. 4 : Если кто противъ персоны Его Величества какое зло умышлять будетъ, тотъ и всѣ оныя, которые въ томъ помогали или совѣтъ свой подавали, или вѣдая не извѣстили, яко измѣнники четвертованы будутъ, и ихъ пожитки движимые и недвижимые взяты будутъ. Гл. 7, арт. 124 : Кто церкви или иныя святыя мѣста покрадетъ, или у оныхъ что насильно отойметъ : оный имѣеть быть лишень живота, и тѣло его на колесо положено. Гл. 12, арт. 85 : Кто увѣдаетъ, что единъ или многіе нѣчто вредительное учинить на-мѣрены, или имѣеть вѣдомость о шпионахъ, или иныхъ подоври-тельныхъ людяхъ, во флотѣ обрѣтающихся, и о томъ въ удобное время не объявить : тотъ имѣеть быть живота лишень. Гл. 13, арт. 92 : Никто бъ ниже словомъ или дѣломъ, или писемми, самъ собою, или чрезъ другихъ къ бунту и возмущенію, или иное что учинить причины не далъ, изъ чего бы могъ бунтъ или измѣна произойти ; ежели кто противъ сего поступить, тотъ жи-вота лишится. Гл. 18, арт. 132 : Кто лживую присягу учинить, и въ томъ явственнымъ свидѣтельствомъ обличень будетъ : оный съ наказаніемъ, вырѣзавъ ноздри, посланъ будетъ на галеру вѣчно.

По выслушаніи всего вышеозначеннаго, когда воображается въ умѣ все происхожденіе и сплетеніе сего богомерзнаго дѣла, то koliko представляется предметовъ и человѣчество оскорбляю-щихъ, и въ то же время самаго важнаго и зрѣлаго размысленія требующихъ : во первыхъ, поражается сердце ужасомъ, какъ че-ловѣкъ, въ одно преступленіе впадшій и наказанія избѣгнуть ищущій, во зломъ закрывая, могъ наконецъ до толкихъ злодѣ-ній и толкихъ дерзости дойти, что похитить священное имя Мо-нарха и дать оное даже и гнусной его наложницѣ. Крайнее по-томъ предлежитъ сѣтованіе и собогѣзнованіе, видя, что едва зло-дѣй нѣсколькими казнями, также какъ и онъ, отъ наказанія укрывающимися, признанъ подъ именемъ покойнаго Государя Императора Петра III, великое число безумцевъ и простаковъ слѣдуютъ онымъ слѣпо, яко овцы заколенія. Разрушенные храмы Божіи требуютъ возобновленія ; разоренные или въ пепель обра-

щенные грады и селенія взыскуютъ челоѣколюбивой помощи; опечаленные старики и сырые младенцы утѣшенія и призрѣнїа, а безумцы и суевѣры просвѣщенїа. Наконецъ не меньше всего праведно-огорченные дворяне за многія предательства на своихъ крестьянъ взыскуютъ достаточнаго имъ усмиренїа; а сіи слѣпцы и Пугачевымъ и своимъ разстроенїемъ въ разоренїе и нищету приведенные, и то страхомъ, то бѣдностію терзаемые, впадаютъ въ отчаянїе: почему и надлежало бы, во первыхъ, злодѣевъ предать лютейшимъ мукамъ и казнямъ; но сверхъ того, что главное преступленїе, а именно: оскорбленїе Величества, оставляетъ Ея Императорское Величество, яко суще челоѣколюбивая Монархїя и Матерью Отечества Своего и подданныхъ никогда быть не престающая, — нѣтъ ни мукъ, ни казней, какъ бы ихъ ни увеличить, чтобы могли соразмѣрны быть толикимъ злодѣянїямъ. Да большая часть изъ лютейшихъ злодѣевъ и приняли уже свое воеданїе, то на сраженїяхъ, то правосудїемъ, на самыхъ тѣхъ мѣстахъ въ дѣйство произведеннымъ. Надлежало бы тотчасъ стараться и о разогнанїи толь бѣдственной слѣпоты и невѣжества; но вѣрить надобно, что постигнувшее ихъ зло не токмо разженетъ много слѣпоты, да и самыхъ буйственныхъ въ чувствѣи раскаянїе приведетъ. Представляя все сіе къ общему всѣхъ вѣрноподанныхъ утѣшенїю, видимъ, что старанїями премудрыя Монархїи о воспитанїи, невѣжество уже повсемѣстно исчезаетъ, а благоправїе процвѣтаетъ будетъ. Надлежало бы обратить благоговѣйное попеченїе къ воспостроенїю разоренныхъ храмовъ Божїихъ: но Христолюбивая Монархїя гдѣ не подаетъ примѣровъ Ея благочестїа? Въ пепелъ обращенные грады и селенїа ободрены примѣромъ уже многихъ другихъ въ лѣпоту облеченныхъ градовъ; утѣшены и призрѣны не старики токмо и младенцы, но питаются теперь цѣлыя провинціи на Монаршемъ Ея иждивенїи. Наконецъ увѣрено все Собранїе, что и погрѣшившіе крестьяне сами чистосердечно раскаяваются, а просвѣщенные и благоправные люди ищутъ паче помощь подать бѣдности, нежели обременять оную. Сего ради Собранїе, находя дѣло въ такихъ обстоятельствахъ, сообразуясь безпримѣрному Ея Императорскаго Величества милосердію, зная Ея сострадательное и челоѣколюбивое сердце, и наконецъ разсуждая, что законъ и долгъ требуютъ правосудїа, а не мщенїа, нигдѣ по Христіанскому закону несоумѣстнаго, единодушно приговорили и опредѣлили: за всѣ учиненныя злодѣянїя, бунтовщику и самозванцу Емелькѣ Пугачеву, въ

силу прописанныхъ Божескихъ и гражданскихъ законовъ , учинить смертную казнь , а именно : четвертовать , голову взоткнуть на колъ , части тѣла разнести по четыремъ частямъ города и положить на колеса , а послѣ на тѣхъ же мѣстахъ сжечь . Главнѣйшихъ его сообщниковъ , способствовавшихъ въ его злодѣяніяхъ :

1. Яицкаго казака Аѳанасья Перфильева , яко главнѣйшаго любимца и содѣйственника во всѣхъ злыхъ намѣреніяхъ , пріятіи и дѣлѣ изверга и самозванца Пугачева , паче всѣхъ злостію и предательствомъ своимъ достойнаго лютейшаго казни , и котораго дѣла во ужасъ каждому сердце привести могутъ , что сей злодѣй , будучи въ Петербургѣ въ то самое время , когда извергъ и самозванецъ обнаружился подъ Оренбургомъ , самъ добровольно предъявилъ себя Начальству съ таковымъ предложеніемъ , яко бы онъ , будучи побуждаемъ вѣрностію къ общей пользѣ и спокойствію , желалъ уговорить главнѣйшихъ сообщниковъ злодѣйскихъ , Яицкихъ казаковъ , къ покоренію законной власти , и привести злодѣя обще съ ними съ повинною . По сему точно удостовѣренію и клятвѣ отправленъ онъ былъ къ Оренбургу ; но сожженная совѣсть сего злодѣя подъ покровомъ благонамѣренія алкала злобою : онъ пріѣхавъ въ сонмъ злодѣевъ , представился къ главному бунтовщику и самозванцу , въ Бердѣ тогда бывшему , и не только удержался отъ исполненія той услуги , которую исполнить онъ обѣщалъ и заклинался , но , чтобъ увѣрить самозванца въ вѣрности , объявилъ ему откровенно все намѣреніе свое , и соединясь предательскою совѣстію своею съ мерзкою душою самаго изверга , пребылъ съ того времени до самаго конца непоколебимъ въ усердіи ко врагу Отечества ; былъ главнѣйшимъ соучастникомъ звѣрскихъ дѣлъ его , производилъ всѣ мучительнѣйшія казни надъ тѣми несчастными людьми , которыхъ бѣдственный жребій осуждалъ попасться въ кровожаждущія руки злодѣевъ , и наконецъ , когда злодѣйское скопище разрушено , послѣдніе подъ Чернымъ Яромъ и самые любимцы изверга Пугачева кинулись на Яицкую степь , и искавъ спасенія , разбѣжались на разныя пайки ; то казакъ Пустобаевъ увѣщевалъ товарищей своихъ явиться въ Яицкомъ городѣ съ повинною , на что другіе и согласились ; но сей ненавистный предатель сказалъ , что онъ лучше желаетъ живымъ быть зарыту въ землю , нежели отдаться въ руки Ея Императорскаго Величества опредѣленнымъ Начальствамъ ; однако же высланною командою пойманъ ; въ чемъ самъ

онъ предатель Перфильевъ предъ судомъ обличенъ и винился; —
четвертовать въ Москвѣ.

2. Яицкому казаку Ивану Чикѣ, онъ же и Зарубинъ, самоназавшемуся Графомъ Чернышевымъ, присному любимцу злодѣя Пугачева, и который при самомъ началѣ бунта злодѣя паче всѣхъ въ самозванствѣ утвердилъ, многимъ другимъ соблазнительный примѣръ подаль и съ крайнимъ раченіемъ укрылъ его отъ поимки, когда за самозванцемъ выслана была изъ города сыскная команда, и потомъ, по обнаруженіи злодѣя и самозванца Пугачева, былъ изъ главнѣйшихъ его содѣйственникововъ, начальствовалъ отдѣльною толпою, осаждалъ городъ Уфу, который храбро и достохвально едиными гражданами, усердствующими прямо въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, защищался; разорялъ многіе въ той провинціи заводы и селенія, похищалъ всякаго рода имущества, и чинилъ многія смертоубійства вѣрнымъ рабамъ Ея Императорскаго Величества. За нарушеніе данной предъ Всемогущимъ Богомъ клятвы въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, за прилѣпленіе къ бунтовщику и самозванцу, за исполненіе мерзкихъ дѣлъ его, за всѣ разоренія, похищенія и убійства — отсѣчь голову, и взоткнуть ее на колъ для всенароднаго зрѣлища, а трупъ его сжечь со эшафотомъ купно. И сію казнь совершить въ Уфѣ, яко въ главномъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ всѣ его богомерзкія дѣла производимы были.

3. Яицкаго казака Максима Шигаева, Оренбургскаго казачьяго Сотника Подурова и Оренбургскаго неслужащаго казака Василья Торнова, изъ которыхъ перваго, Шигаева, за то, что онъ, по слуху о самозванцѣ, добровольно ѣздилъ къ нему на уметь, или постоянный дворъ, къ Степану Оболяеву, отстоящему неподалеку отъ Яицкаго города, совѣщевалъ въ пользу обнаруженія злодѣя и самозванца Пугачева, разглашалъ объ немъ въ городѣ, и вообще смыслъ его привлекалъ вѣроятіе простыхъ людей, то произвелъ тѣмъ во многихъ къ бунтовщику и самозванцу привязанность; а потомъ, когда уже злодѣй явно похитивъ имя покойнаго Государя Петра III, приступилъ къ Яицкому городку, то былъ онъ при немъ изъ первыхъ содѣйственниковъ его. При обложеніи жъ Оренбурга, во всякое время, когда самъ главный злодѣй оттуда отлучался къ Яицкому городку, оставлялъ его начальникомъ бунтовщичьей толпы своей. А въ сіе ненавистное начальство производилъ онъ Шигаевъ многія злости: повѣсилъ повѣзаннаго въ Оренбургъ отъ Генераль-Маіора и Кавалера Казна

Голицына Лейбъ-Гвардіи коннаго полку рейтара съ извѣстіемъ о его приближеніи, единственно за сохраненную сказаннымъ рейтаромъ истинную вѣрность къ Ея Императорскому Величеству, законной своей Государынѣ. — Второго, Подурова, яко сущаго измѣнника, который не только предался самъ злодѣю и самозванцу, но и писалъ многія развратительныя въ народѣ письма, увѣщевалъ вѣрныхъ Ея Императорскому Величеству Яицкихъ казаковъ предаться къ злодѣю и бунтовщику, называя его и увѣряя другихъ, яко бы онъ былъ истинный Государь, и наконецъ писалъ угрожительныя письма къ Оренбургскому Губернатору, Генералъ-Поручику и Кавалеру Рейнсдорпу, къ Оренбургскому Атаману Могутову и къ вѣрному Старшинѣ Яицкаго войска Мартеньяну Бородину, которыми письмами сей измѣнникъ убѣжденъ и признался. — Третьяго, Торнова, яко сущаго злодѣя и губителя душъ человѣческихъ, разорившаго Нагайбацкую крѣпость и нѣкоторыя жительствова, и потомъ вторично пригѣпившагося къ самозванцу: повѣситъ въ Москвѣ всѣхъ ихъ троихъ.

4. Яицкихъ казаковъ: Василья Плотникова, Дениса Каравая, Григорья Закладнова, Мещерякскаго Сотника Казнафера Усаева, и Ржевскаго купца Долгополова, за то, что оные злодѣйскіе сообщники Плотниковъ и Каравай, при самомъ началѣ злодѣйскаго умысла, пріѣзжали къ пахатному солдату Оболяеву, гдѣ самозванецъ тогда находился, и условясь съ нимъ о возмущеніи Яицкихъ казаковъ, дѣлали первыя разглашенія въ народѣ, и Каравай разсказывалъ, яко бы видѣли на злодѣѣ Царскіе знаки, такъ называя пятна, оставшіяся на тѣлѣ злодѣя послѣ болѣзни его подъ Бендерами. Приводя такимъ образомъ въ соблазнъ простыхъ людей, оные Каравай и Плотниковъ, по слуху о самозванцѣ, будучи взяты подъ караулъ, о немъ не объявили. Закладновъ былъ подобно первымъ изъ начальныхъ разглашателей о злодѣѣ, и самый первый, предъ кѣмъ злодѣй дерзнулъ назвать себя Государемъ; Казнаферъ Усаевъ былъ двоекратно въ толпѣ злодѣйской, въ разныя ѣздивъ мѣста, для возмущенія Башкирцевъ, и находился при злодѣяхъ Бѣлобородовѣ и Чигѣ, ~~разныя~~ тиранства производившихъ. Онъ въ первый разъ захваченъ вѣрными войсками подъ предводительствомъ Полковника Михальсона, при разбитіи злодѣйской шайки подъ городомъ Уфой, и отпущенъ съ билетомъ на прежнее жительство; но не чувствуя оказаннаго ему милосердія, опять обратился къ самозванцу, и привезъ къ нему купца Долгополова. Ржевскій же купецъ Дол-

гополовъ, разными лжесоставленными вымыслами приводить простых и легкомысленныхъ людей въ вѣщшее ослѣпленіе такъ, что и Казнаферъ Усаевъ, утвердись больше на его увѣреніяхъ, прилѣпился вторично къ злодѣю. Всѣхъ пятерыхъ высѣчь кнутомъ, поставить знаки, и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, и изъ нихъ Долгополова, сверхъ того, содержать въ оковахъ.

5. Яицкаго казака Ивана Почиталина, Илецкаго Максима Горшкова и Яицкаго же Илью Ульянова, за то, что Почиталинъ и Горшковъ были производителями письменныхъ дѣлъ при самозванцѣ, составляли и подписывали его скверные листы, называя Государевыми манифестами и указами, чрезъ что умножая развратъ въ простыхъ людяхъ, были виною ихъ несчастія и пагубы; Ульянова, яко бывшаго съ нимъ всегда въ злодѣйскихъ шайкахъ и производившаго, равно какъ и они, убійства: всѣхъ троихъ высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу.

6. Яицкихъ казаковъ: Тимоея Мясникова, Михайлу Кожевникова, Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчова, Тимоея Скачкова, Петра Горшенина, Панкрата Ягунова, пахатнаго солдата Степана Оболева, и ссыльнаго крестьянина Аванася Чулкова, яко бывшихъ при самозванцѣ, и способствовавшихъ ему въ лживыхъ разглашеніяхъ и въ составленіи злодѣйскихъ шаекъ, высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, послать на поселеніе.

7. Отставнаго Гвардіи фурьера Михайла Голева, Саратовскаго купца Ѳедора Кобякова и раскольника Пахомія, первыхъ за прилѣпленіе къ злодѣю и происходимые соблазны отъ ихъ разглашеній, а послѣдняго за ложныя показанія, высѣчь кнутомъ, Голева и Пахомія въ Москвѣ, а Кобякова въ Саратовѣ; да Саратовскаго жъ купца Протопопова, за несохраненіе въ нужномъ случаѣ должной вѣрности, высѣчь плетью.

8. Подпоручика Михайла Швановича, за учиненное имъ преступленіе, что онъ, будучи въ толпѣ злодѣйской, забывъ долгъ присяги, слѣпо повиновался самозванцовымъ приказамъ, предпочитая гнусную жизнь честной смерти, лишивъ чиновъ и дворянства, ошельмовать, переломя надъ нимъ шпагу. — Инвалидной команды Прапорщика Ивана Юматова, за гнусную по чину офицерскому робость, при разореніи города Петровска, хотя строжайшаго достоинъ онъ наказанія, но за старостію лѣтъ уменьшая оное, лишить его чиновъ. — Астраханскаго коннаго полку Сотника и Депутата Василья Горскаго, за легкомысленное при-

лѣпленіе къ толпѣ злодѣйской, лишить Депутатскаго достоинства и названія.

9. Илецкаго казака Ивана Творогова, да Яицкихъ Ѳедора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Ѳедулова, Петра Пустобаева, Козьму Кочурова, Якова Почиталина и Семена Шелудякова, въ силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества милостиваго Манифеста, отъ всякаго наказанія освободить: первыхъ пять человекъ потому, что внявъ гласу и угрызенію совѣсти, и восчувствуя тяжесть беззаконій своихъ, не только пришли сами съ повинною, но и виновника пагубы ихъ, Пугачева, связавъ, предали себя и самаго злодѣя и самозванца законной власти и правосудію; Пустобаева за то, что онъ отдѣлившюся шайку отъ самаго злодѣя Пугачева склонилъ притти съ повиновеніемъ, равномѣрно и Кочурова, еще прежде того времени явившагося съ повинною; а послѣднихъ двухъ за оказанные ими знаки вѣрности, когда они были захвачены въ толпу злодѣйскую и были подсылаемы отъ злодѣевъ въ Яицкій городъ, но они, приходя туда, хотя отстать отъ толпы опасались, однако возвѣщали всегда о злодѣйскихъ обстоятельствахъ и о приближеніи къ крѣпости вѣрныхъ войскъ, и потомъ когда разрушена была злодѣйская толпа подъ Яицкимъ городомъ, то сами они къ военачальнику явились. И о семъ Высочайшемъ милосердіи Ея Императорскаго Величества и помилованіи сдѣлать имъ особое объявленіе чрезъ отряженнаго изъ Собранія Члена сего Января 11 дня, при всенародномъ зрѣлищѣ предъ Грановитою Палатою, гдѣ и снять съ нихъ оковы.

10. Отставнаго Подпоручика Гринева, Царицынскаго купца Василья Качалова, да Брянскаго купца Петра Кожевникова, Малороссіянина Осипа Коровку, Донскихъ казаковъ Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, Яицкаго казака Ивана Пономарева, онъ же и Самодуровъ; раскольниковъ Василья Щолокова, Ивана Сѣдухина, крестьянина Василья Попова, и Семена Филипова, которые находились подъ карауломъ, будучи сначала подозрѣваемы въ сообщеніи съ злодѣями, но по слѣдствію оказались невинными, для чего ихъ и освободить, и сверхъ того о награжденіи крестьянина Филипова, яко доносителя въ Малыковѣ о начальномъ прельщеніи злодѣя Пугачева, представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. А понеже ни въ какихъ преступленіяхъ не участвовали обѣ жены самозванцевъ, первая Софья,

дочь Донскаго казака Дмитрія Нижигорова, вторая Устинья, дочь Яицкаго казака Петра Кузнецова, и малолѣтныя отъ первой жены сынъ и двѣ дочери, то безъ наказанія отдалить ихъ, куда благоволитъ Правительствующій Сенатъ; равномѣрно же предоставляется къ тому же разсмотрѣнiю назначенiе мѣста и содержанiя осужденныхъ на каторгу и на поселенiе.

11. Какъ же не безъизвѣстно вышеозначенному Собранiю, что по опредѣленiю Святѣйшаго Синода, не токмо бунтовщикъ и самозванецъ Емелька Пугачевъ, но и всѣ его злодѣйскiе сообщники преданы вѣчному проклятiю; то дабы осужденнымъ сею сентенциею на смертную казнь, которые за клятвопреступленiе, ужасное варварство и злыя дѣла свои подверглись душевно осужденному въ тартарѣ мученiю, не лишились при послѣднемъ концѣ своемъ законнаго покаянiя во всѣхъ содѣянныхъ ими злодѣянiяхъ, предоставить Преосвященному Самуилу, Епископу Крутицкому, поступить въ томъ по данному ему на сей случай наставленiю отъ Святѣйшаго Синода.

12. Опредѣленную злодѣямъ смертную казнь въ Москвѣ учинить на Болотѣ, сего Января 10 дня. Къ чему привести и злодѣя Чику, назначеннаго на казнь въ городѣ Уфѣ, и послѣ здѣшней экзекуцiи того же часа отправить на казнь въ назначенное ему мѣсто. И для того, какъ о публикованiи сей сентенцiи, такъ и о оказуемомъ милосердiи прощаемымъ и о надлежащихъ къ тому дрізготовленiяхъ и нарядахъ послать изъ Сената, куда надлежитъ, указы. Заключена Января 9 дня 1775 года.

Учрежденному Собранiю Святѣйшаго Синода Члены письменно объявили, что слушавъ въ Собранiи слѣдствiе злодѣйскихъ дѣлъ Емельки Пугачева и его сообщниковъ, и видя собственное ихъ во всемъ признанiе, согласуемся, что Пугачевъ съ своими злодѣйскими сообщниками достойны жесточайшей казни; а слѣдовательно, какая заключена будетъ сентенцiя, отъ оной не отрицаемся; но поелику мы Духовнаго чина, то къ подписанiю сентенцiи приступить не можемъ.

Подъ тѣмъ подписано тако:

Самуилъ, Епископъ Крутицкiй.

Геннадiй, Епископъ Суздальскiй.

Иоаннъ, Архимандритъ Новоспасскiй.

Андрей, Протопопъ Гвардiи Преображенской.

Подъ сентенціею подписано тако :

Князь Михайло Волконскій.
Михайло Измаиловъ.
Иванъ Козловъ.
Лукьянъ Камынинъ.
Всеволодъ Всеволожской.
Петръ Вырубовъ.
Алексѣй Мельгуновъ.
Князь Иванъ Вяземской.
Дмитрій Волковъ.
Михайло Масловъ.
Григорій Протасовъ.
Александръ Гльбовъ.
Графъ Ѳеодоръ Остерманъ.
Яковъ Протазовъ.
Графъ Валентинъ Мусинъ-Пушкинъ.
Михайло Каменской.
Иванъ Мелиссино.
Павелъ Потемкинъ.
Александръ Сажойловъ.
Матвей Мартыновъ.
Александръ Херасковъ.
Иванъ Давыдовъ.
Акимъ Апухтинъ.
Михайло Лукинъ.
Михайло Салтыковъ.
Алексѣй Яковлевъ.
Оберъ-Секретарь Андреянъ Васильевъ.
Секретарь Александръ Храповицкой.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРОЩАЕМЫМЪ ПРЕСТУПНИКАМЪ.

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ полномъ собраніи Правительствующаго Сената, обща съ Членами Святейшаго Синода, первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, случившаго произведенное слѣдствіе о бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, и по силѣ Священнаго Писанія и гражданскихъ законовъ, заключена сентенція, которая вчерашняго числа исполнена и осужденные злодѣи иные должную казнь, а

другіе наказаніе получили. Въ числѣ сихъ преступниковъ и соучаственниковъ въ злодѣяніяхъ были и вы, здѣсь предстоящіе : Илецкій казакъ Иванъ Твароговъ , да Яицкіе Ѳеодоръ Чумаковъ , Василій Коноваловъ , Иванъ Бурновъ , Иванъ Ѳедуловъ , Петръ Пустобаевъ , Козьма Кочуровъ , Яковъ Почиталинъ и Семенъ Шелудяковъ : вообразя сіе , не должны ли вы содрогаться отъ ужаса , и проклинать прошедшее свое заблужденіе , влекущее васъ въ пагубу ? Настрожайшая смертная казнь предписывалась вамъ божественными и гражданскими законами и вѣчная мука по Священному Писанію . Но должны вы благодарить Создателя и считать себя счастливыми , что находясь на краю пропасти , Всевышняя Десница отвратила отъ глазъ вашихъ мракъ ослѣпленія , и вы , внявъ гласу и угрызенію совѣсти и восчувствуя тяжесть беззаконій своихъ , пришли въ раскаяніе и сами явились съ повинною ; а Иванъ Твароговъ , Ѳеодоръ Чумаковъ , Василій Коноваловъ , Иванъ Бурновъ и Иванъ Ѳедуловъ , не токмо себя самихъ , но и самаго злодѣя Емельку Пугачева предали законной власти и правосудію . Таковое обращеніе къ предписанной законами обязанности не могло бы уменьшить заслуженнаго вами наказанія ; ибо злодѣянія ваши не токмо были совершены , но и превзошли мѣры донынѣ въ свѣтѣ извѣстныхъ . Нарушенное силою и пособіемъ вашимъ законнымъ властямъ повиновеніе , требовало казни преступниковъ . Обманомъ вашимъ приведенные въ пагубу несчастные поселяне , страдая за васъ , свидѣтельствовали о вашихъ злодѣяніяхъ . Разоренные и злобою вашею воспаленному огню преданные селенія , города и святые храмы угрожали васъ наихудшимъ истязаніемъ : и среди сихъ ужасныхъ развалинъ и опустошенія , кровь неповинныхъ , коею въ варварствѣ своемъ вы обагрялись , возопіяла на Небо и молила отмщенія . Могло ли послѣ сихъ неистовствъ раскаяніе ваше принято быть во уваженіе , да еще и въ такое время , когда все ваше злодѣйское скопище , купно съ вознесеннымъ вами идоломъ , вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками было стѣснено , разбито и яко прахъ разсѣяно ! Представьте сами себѣ , безпристрастно размышляя , можно ли отсюду окруженныхъ и лишенныхъ способовъ къ защищенію почести по справедливости въ раскаяніе пришедшими , и добровольно себя предавшими ? Конечно нѣтъ : а посему все вышесказанное свидѣтельствуетъ неизобразимое неистовство ваше , и куда ни обратишься , вездѣ вамъ казнь предписывается . Во всемъ свѣтѣ наказуется не токмо злодѣй и его сообщникъ , но

и предпріявшій злой умыселъ, хотя и въ дѣйство онаго не произвелъ; а о васъ свидѣлствуютъ пространныя губерніи, что вы не мыслію единою погрѣшили, но исполненнымъ вами беззаконіямъ нѣтъ числа. Исчислите сами все, вами содѣянное, и сообразуясь оному, восчувствуйте, сколь велико, безпримѣрно, неслыханно и неизрѣченно милосердіе Всеавгустѣйшей Самодержицы нашей, превосходящей всѣхъ смертныхъ, и единому Богу въ изліяніи щедротъ Своихъ уподобляющейся! Всемиловитѣйшая Государыня прощаетъ васъ! и Ею уполномоченное Собраніе, чрезъ меня, своего Сочлена, повелѣваетъ вамъ объявить, что вы, по силѣ Высочайшаго Манифеста, изданнаго 29 Ноября 1773 года, освобождаетесь не токмо отъ смертнаго казни, но и отъ всякаго наказанія. Да снимутся съ васъ оковы! Приобщитесь къ вѣрноподаннымъ, впечатлѣйте сіе милосердіе въ сердца ваши, вѣдрите потомкамъ своимъ, и падъ предъ Всевышнимъ Господомъ Богомъ, возсылайте моленіе за спасающую васъ Его Помазанницу. Благодарите искренно, и дарованною вамъ жизнію жертвуйте Ей и Отечеству, дабы достойно воспріять имя Ея вѣрноподанныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества. Читано въ престольномъ градѣ Москвѣ, при всенародномъ зрѣлищѣ, на Красномъ Крыльцѣ, Января 11 дня 1775 года.

11) Сенатскій указъ, б. ч. Февраля 1775. О присыланіи изъ Городовыхъ Канцелярій рапортовъ въ Сенатъ о людяхъ, прикосновенныхъ къ бунту Пугачева, съ обыкновенною почтою, а не чрезъ нарочныхъ гонцевъ.

Правительствующему Сенату, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Генераль-Прокуроръ и Кавалеръ Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій предлагалъ, что опредѣленіемъ находившагося здѣсь 5-го Сената Департамента назначено было всѣмъ Московской губерніи городамъ, въ случаѣ, ежели гдѣ отъ злодѣя Пугачева явятся какіе подозрительные люди, оныхъ тотчасъ брать къ разсмотрѣнію въ Канцелярію, и въ Сенатъ съ нарочными рапортовать. А какъ теперь злодѣйская толпа уже истреблена, и слѣдовательно въ присылкѣ съ нарочными помянутыхъ рапортовъ надобности уже нѣтъ, то въ разсужденіи напрасной для такихъ отправленій на прогоны издержки, не благоволятъ ли Правительствующій Сенатъ Городовымъ Канцеляріямъ дать знать, чтобъ онѣ сіи рапорты отправляли такъ, какъ и всѣ другія представленія сюда обыкновенно отправляются? Правительствую-

щій Сенатъ Приказали: всѣмъ тѣмъ Городовымъ Канцеляріямъ, отъ которыхъ находившимся здѣсь 5-мъ Сената Департаментомъ требовалось присылки съ нарочными рапортовъ о являющихся толпы злодѣя Пугачева подозрительныхъ людяхъ, предписать, что уже теперь по истребленіи злодѣйскихъ скопищевъ, и по приведеніи всѣхъ въ должное повиновеніе, не настоятъ надобности отправлять сюда съ показанными рапортами нарочныхъ; и слѣдовательно, если иногда бывшей злодѣйской толпы подозрительные люди и явятся, то могутъ Канцеляріи присылать объ нихъ въ Правительствующій Сенатъ увѣдомленіе чрезъ почту, или при оказіяхъ, такъ какъ обыкновенно всѣ другія представленія отправляются.

12) Высочайшій рескриптъ, данный на имя Генерала Графа Панина, отъ 9 Августа 1775 года, изъ села Царицына.

Графъ Петръ Ивановичъ! Въ настоящее время, когда уже исчезли всѣ безпокойства внутреннія, когда повсюду тишина восстановлена въ полной мѣрѣ, да и когда прощеніе обнародовано, Я увѣрена, что вы чувствуете въ себѣ душевное удовольствіе, видя съ симъ купно окончаніе и той Коммиссіи, въ которой вашъ самопроизвольный подвигъ прославилъ вѣчно усердіе ваше къ Отечеству, и о коемъ оказанную вамъ Мою отличную признательность видѣла уже публика. Я сіе вновь вамъ подтверждаю засвидѣтельствованіемъ Моего благодаренія за ваши полезные труды, и увольняя васъ нынѣ отъ Коммиссіи Успокоенія внутреннихъ возмущеній, которыя, Богу благодареніе! болѣе не существуютъ, слѣдственно и дѣла объ оныхъ прекращены, послѣ чего остается вамъ теперь упомянутыя дѣла отдать Губернаторамъ, или которыя куда надлежать, и быть впрочемъ благонадежнымъ, что заслуги ваши не будутъ никогда забвенны, какъ и Я не престану быть вамъ благосклонна.

II. РАПОРТЪ ГРАФА РУМЯНЦОВА ВЪ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГІЮ И ПИСЬМА НУРАЛИ-ХАНА, БИБИКОВА, ГРАФА ПАНИНА И ДЕРЖАВИНА.

—

1) Рапортъ Графа Румянцова о Генераль-Поручикѣ Суворовѣ , отправленный въ Военную Коллегію , отъ 15 Апрѣля 1774 года.

Въ Государственную Военную Коллегію рапортъ.

Г. Генераль-Поручику и Кавалеру Суворову по указу изъ Военной Коллегіи, отъ 25 Марта подъ № 187 пущенному, а мною 13 сего мѣсяца полученному, къ вновь назначенной командѣ немедленно бы ѣхать я приказалъ, ежели бы онъ въ пути, а хотя и на мѣстѣ, но не на посту въ лицѣ непріятеля противу Силистріи находился, къ которому онъ еще до полученія о Генералахъ произвожденія мною опредѣленъ и со вѣренными ему корпусомъ, какъ на сей городъ по усмотрѣнію удобности поискъ сдѣлать, такъ и Гирсовъ оберегать поручено. Въ семъ случаѣ я не могъ на оное поступить изъ уваженія, что сія его отлучка подала бѣ непріятелю подтвержденія по дѣламъ Оренбургскимъ, кои они воображаютъ себѣ быть для насъ крайне опасными, ежели они суть, и можетъ быть, какъ я вижу изъ публичныхъ Вѣдомостей, вовсе исчезшія: а вмѣсто его, къ корпусу Оренбургскому, другаго Генераль-Поручика изъ находящихся въ Россіи къ арміи мнѣ вѣренной опредѣленныхъ, не соблаговолено ли будетъ отправить приказать?

2) Переводъ съ Татарскаго письма отъ Киргизъ-Кайсакскаго Нурали-Хана, съ человекомъ его Якишбаемъ присланнаго въ Оренбургъ, 24 Сентября 1773 года полученнаго.

Высокомѣстному и Высокопочтенному Господину Генераль-Поручику, Оренбургскому Губернатору и Кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу.

Объявляю на сихъ временахъ, что проявился здѣсь Ея Императорскому Величеству измѣнникъ, и проговариваетъ заблудяція

рѣчи, что онъ якобы великій Императоръ Петръ Ѳеодоровичъ, и чтобъ ему покорились, о чемъ ко мнѣ двоекратно писалъ, изъ коихъ одно у Коменданта въ рукахъ; токмо какъ не безъизвѣстно, рѣченному вору и измѣннику несвѣдующіе правъ и законовъ заблудящіе повѣря, ему сообщась, съ нимъ вмѣстѣ и окружа Яикской городокъ ѣздятъ; а я, услыша о томъ, по повелѣнію тамошняго войска Старшины Мартемьяна Бородина и Подполковника Симонова пріѣхавъ противъ Яикскаго городка къ мосту, переговора, сказалъ, что я искренне усердствую Ея Императорскому Величеству, не пріобщаясь къ такимъ измѣннымъ рѣчамъ, чтобъ находящагося въ Яикскомъ городкѣ главнымъ повелителемъ рѣченнаго Подполковника сообщась войскомъ, съ означенными заблудящими сопротивляясь и учиня драку, кто употребляетъ такіа рѣчи, того поймать общія старанія прилагать, если они сами своею командою съ ними управиться могутъ, то бѣ оныхъ разбойниковъ поймали сами, а когда силъ ихъ къ тому доставать не будетъ, то бѣ повелѣли мнѣ, чтобъ я съ своимъ народомъ вышелъ, учиня поискъ, тѣхъ разбойниковъ поймалъ; токмо когда рѣченные разбойники вскорѣ прижать ихъ и изнурять не могутъ, въ такомъ случаѣ безъ позволенія Оренбургскаго Губернатора за рѣку Яикъ переѣхать я не въ состояніи, и ежели тѣ плуты будутъ усиливаться, то по неволѣ не дожидаясь изъ Оренбурга извѣстія, принужденъ буду переѣхать. На что они Подполковникъ и Старшина сказали, что ихъ сила, не заимствуя нашей, достигнетъ; а что-де вы, пріѣхавъ сюда, прожили на совѣтѣ два дня и тѣмъ довольны. Почему я сіе письмо при письмѣ онаго Подполковника, съ человѣкомъ его, къ вамъ отправилъ; и такъ я, ожидая отъ васъ извѣстія, нахожусь, а притомъ совѣтую, что мы, на степи находящіеся люди, не знаемъ, сей ѣздящій воръ ли? или рѣченный Государь самъ? А для того, что онъ называется Государемъ, посланъ былъ отъ меня подъ однимъ претекстомъ нарочный, который возвратясь объявилъ мнѣ, что какой онъ человѣкъ, не знаетъ и не опозналъ, токмо-де борода у него русая: однако изъ-за сего думалъ я, какимъ ни есть случаемъ поймать, только безъ вашего извѣстія на то не поступилъ.

Между чѣмъ еще объявляю, хотя я въ нынѣшнемъ году съ вами повидаясь, переговорить и былъ намѣренъ, точію оъ за вышеписанными обстоятельствами, то мое желаніе не исполнилось; однако Вашего Высокопревосходительства по дружбѣ прошу,

чтобъ пребывающихъ здѣсь на степи легкомысленныхъ Киргизцевъ стараться въ спокойствіи содержать, ибо при приумноженіи таковыхъ поступковъ можетъ меня въ чести и славѣ оставить : для того , что Ягалбайлинскаго роду у Ишенбая въ прошедшей зимѣ отогнанныхъ Башкирцами тысячъ пятидесяти лошадей возвратитъ соизволите , а особливо въ нашемъ народѣ именитый Джагалбайлецъ Шагиръ Батыревъ меньшей братъ , именуемый Иштекбай Батырь , находится тамъ у васъ , коего позвольте для меня удовольствовать , обратно отпустить , а притомъ того жъ рода изъ Ишантскихъ лошадей отдавъ ему Ишенбаю половину , а другую рѣченному Иштекбаю , чтобъ онъ ихъ продалъ на деньги , ему жъ Иштекбаю прикажите выбѣвшихъ изъ Орды нашей двухъ Кизылбашъ препоручить для того , что когда оныя Ягалбайлинцы удовольствованы будутъ , весь народъ нашъ благодарными останутся. Весьма бѣ изрядно было, когда бѣ оный Шагиръ Батырь удовольствованъ былъ, за что бѣ Шагиръ и я довольнымъ себя предпочелъ ; хотя жъ оный Шагиръ по отдаленности меня кочуетъ, только его отчужденнымъ отъ меня не признавайте, коего благоволите для меня въ чести содержать.

Впрочемъ наивсегдашній доброжелатель вашъ Нурали-Ханъ своеручно печать мою приложилъ (которая подъ онымъ чернильная и приложена).

3) Письма А. И. Бибикова.

А. — Къ графу Э. Г. Чернышеву, отъ 30 Декабря 1773 года.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ ! Изъ донесенія моего Ея Императорскому Величеству , В. С. свѣдать изволите о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ , каковыя мнѣ при первомъ случаѣ открылись : они столько дурны , что я довольно того описать не могу ; умолчавъ многія мелочныя извѣстія , которыя до меня дошли , изъ донесенныхъ уже усмотрите , какою опасностію грозитъ всеобщее возмущеніе Башкиръ , Калмыкъ и разныхъ народовъ , обитающихъ въ здѣшнемъ краю , а паче если и приписанные къ заводамъ крестьяне къ намъ пригнѣтся , къ чему уже въ Пермской провинціи и есть начало. — Коммуникація съ Сибирью отъ опасности на волоску, да и самая Сибирь тому жъ подвержена. Всею же болѣе пригнѣленіе черни къ самозванцу и его злодѣйской толпѣ. Одна надежда на войска , которыхъ , по умножающемуся злодѣйскому многолюдству, видится

быть недостаточно , а паче въ разсужденіи обширности и разстоянія сего края мѣсть.

Толпу Пугачева я разбить не отчаиваюсь , и съ тѣми , кои теперь мнѣ назначены , когда соберутся ; но тушить вездѣ пожаръ и останавливать злодѣйское стремленіе конечно конныя войска въ прибавокъ необходимы.

Въ проѣздъ мой чрезъ Москву, Генераль Берхъ меня увѣрялъ , что отъ 2-й арміи 3 или 4 полка конницы отдѣлить можно безъ всякой для тамошней стороны опасности , за что онъ отвѣчаетъ ; но откуда бъ то ни было , а умножить необходимо надлежитъ. Войдите въ сіе дѣло, В. С. Вы увидите, что я говорю вамъ истину.

На здѣшніе гарнизоны и другія команды никакого счету дѣлать не извольте : они, съ ихъ офицерами, такъ скаредны, что и Башкирцамъ сопротивляться не могутъ. Печальные опыты съ Чернышевымъ и Маіоромъ Заевымъ , вамъ доказываютъ , да и здѣсь уже по всѣмъ рапортамъ я увидѣлъ , что они , разставленные отъ Фреймана и отъ Губернатора по постамъ , бѣгаютъ съ одного мѣста въ другое при малѣйшей тревогѣ.

Благодарю всепокорнѣйше В. С. за почтеннѣйшее письмо отъ 21 Декабря и за преподанный мнѣ совѣтъ къ доставленію Оренбургу и Яицкому городку провіанту отъ Симбирска и Самары, посредствомъ команды Генераль-Маіора Мансурова. Первая моя теперь о томъ настоятъ и забота, чтобъ доставить симъ утѣсненнымъ и крайнему бѣдствію отъ недостатка пропитанія подверженнымъ мѣстамъ. Но какъ еще и легкія команды только двѣ , а именно 22 и 24 прибыли , а о другихъ двухъ , гдѣ находятся , и слуху нѣтъ , тожъ и о Генераль-Маіорѣ Мансуровѣ ничего не знаю , то хоть бы они и всѣ соединены были , опасаюсь я отважить сей конвой , подъ прикрытіемъ сихъ одиѣхъ полевыхъ командъ , дабы паки не были они жертвою злодѣйскою. Но сіе съ надежною силою исполнить должно , что я при первомъ случаѣ и предприму и первымъ своимъ попеченіемъ конечно поставляю. А между тѣмъ провіантъ въ Симбирскѣ заготовлять велѣлъ ; прибывшія же двѣ легкія команды послалъ я на выгнаніе злодѣевъ изъ города Самары , которую они злодѣи 24-го заняли ; а теперь ожидаю рапорта.

Прежде доставленныхъ сюда для вооруженія здѣшнихъ командъ и поселянъ 2000 ружей недостаточно : для того В. С. покорнѣйше прошу , какъ скоро возможно , дать повелѣніе о отпра-

влениі сюда на всякой случай 2000 ружей, 1000 карабинъ и 1000 паръ пистолетовъ. — Кажется неминуемо здѣшнихъ поселенъ вооружить, обнадежась прежде въ ихъ твердости. О семъ писалъ я къ Е. С. Князю Михайлу Никитичу *съ прибавленіемъ о сабляхъ, съдлахъ и уздахъ, ибо въ конницу большая нужда* (своелично).

Сволочь Пугачева злодѣйской толпы конечно порядочнаго вооруженія, ниже строку имѣть не можетъ, кромѣ свойственныхъ таковымъ бродягамъ буйности и колобродства; но ихъ болѣе шести тысячъ по всѣмъ извѣстіямъ считать должно, а считая нынѣ воровъ Башкирцевъ, число крайне быть должно велико. — Не считаю я трудности, М. Г., разбить сію кучу; но собрать войска, заpastись не только провіантомъ и фуражемъ, но и дровами, проходить въ настоящее время степныя и пустыя мѣста съ корпусомъ, суть наиглавнѣйшія трудности; а между тѣмъ отражать во всѣхъ концахъ убивства и разоренія и удерживать отъ заразы преклонныхъ отъ страха и прельщенія простыхъ обывателей.

Со всѣмъ тѣмъ отвѣчаю вамъ за себя, что я все исполню, что только въ моей будетъ возможности, и остаюсь навсегда съ особымъ высокопочитаніемъ и проч.

Р. С. (*Собственноручно*). Сейчасъ получилъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Мансурова, что, по приключившейся ему горячкѣ, пролежалъ онъ безъ памяти 7 дней. Теперь онъ здоровъ; достигъ 23 и 25 полевые команды, и съ ними соединясь, слѣдуетъ къ Симбирску, но только отъ него еще въ 409 верстахъ, въ деревнѣ Миндани.

Б. — *Къ нему же, изъ Казани, отъ 17 Января 1774.*

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Сославшись на донесенія Ея Императорскому Величеству, за излишнее почитаю повторить Вашему Сіятельству описаніе о здѣшнихъ дурнѣ, да только то промолвить осмѣливаюсь, что если Оренбургъ имѣетъ пропитаніе, то надѣюсь его спасти, а *сибирь* ~~успо~~ ^{успо} ~~ваю~~, и главную всему злу преломлю преграду; но ~~маршемъ~~ ^{маршемъ} ~~поспѣшнѣ~~ ^{поспѣшнѣ} великія настоятъ трудности, потому что число подводъ для подвозу пропитанія на корпусъ и для способствованія городу выходить большое по дальнему и степному положенію, — а притомъ разсѣявшуюся сволочь сперва прогнать и землю очистить надобно, ибо сей саранчи столь много, что около постовъ Фреймановскихъ проходу нѣтъ и на насъ лѣзутъ; — конвоированіе

великаго подвозу требуетъ по степнымъ мѣстамъ людей; безъ прикрытія жъ и саму Казань со стороны Башкиріи оставить нельзя. Время часть отъ часу становится драгоцѣнно; а полкъ карабинерный только сегодня сюда вступилъ, и лошади въ дурномъ состояніи. На гарнизонныя команды ничего считать нельзя, что уже я и испытаніемъ знаю. Сія негодница довольна, что ихъ не трогаютъ, и до первой деревни дошедши, остановясь, присылаетъ рапорты, что окружены, и далѣе итти нельзя. Нужно было нѣсколько разъ посылать имъ выручку. Они ободрили и злодѣевъ, что осмѣлились въ самые имъ лѣзть глаза.

Вотъ, М. Г., положеніе, въ которомъ я себя вижу. Не можно болѣе претерпѣвать прискорбія отъ досады, сожалѣнія и получае-мыхъ ежедневно слуховъ. Одинъ Всевышній можетъ обратить все въ лучшее и помочь мнѣ въ сихъ крайностяхъ. Сказавъ сіе, съ истиннымъ высокопочитаніемъ всегда останусь и проч.

Р. С. (*Собственноручно*). При семъ отправленный курьеръ привезъ ко мнѣ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ отъ 10 числа Января, препровождаемый съ письмомъ В. С. Я предоставляя впредь о томъ съ первымъ отправленіемъ доносить, теперь только о полученіи его увѣдомляю.

Сейчасъ получилъ рапортъ отъ Генераль-Маіора Фреймана, что высланный для поиску надъ злодѣями Томскаго полка Капитанъ Фатѣевъ при деревнѣ Кувицкой и . . . разбилъ многочисленную сволочь, побивъ на мѣстѣ и въ преслѣдованіи великое число, способомъ посаженныхъ на обывательскихъ лошадей гренадеръ и бѣгающихъ на лыжахъ солдатъ; отбивъ 4 пушки, 20 человекъ взялъ въ полонъ.

В. — Къ нему же изъ Казани, отъ 24 Января 1774.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Изъ до-несенія моего къ Ея Императорскому Величеству увидѣть изво-лите, что войска, прибывшія сюда, дѣйствовать начали, и Полковникъ Бибииковъ съ деташементомъ своимъ, состоящимъ въ четырехъ ротахъ пѣхоты и трехъ ротъ гусаръ, разбилъ злодѣйскую сволочь, не потерявъ ни одного человека, городъ Заинскъ освободилъ отъ злодѣевъ. Надѣюсь очистить сей уголъ; но прискорб-ныя вѣсти получаю со стороны Сибирской: Господинъ Калонгъ, не находя средства не только сдѣлать транспортъ провіанту и фуражу въ Оренбургъ, но и самъ итти опасается, написавъ множество затрудненій. Советуетъ онъ мнѣ сей транспортъ сдѣ-

латъ. Я и безъ того всѣ способы къ тому употребляю , да время проходить, а оно драгоценно. Я писалъ къ нему, чтобъ онъ крайней-мѣрѣ хотя въ Башкирію сдѣлалъ диверсію въ то время, какъ я къ Оренбургу подвинусь въ исходѣ нынѣшняго мѣсяца или въ началѣ Февраля.

Екатеринбургъ въ опасности отъ внутреннихъ предательствъ и измѣны. О Кунгурѣ слуху послѣ 10 числа нѣтъ. Зло распространяется весьма далеко. Позвольте и теперь мнѣ В. С. повторить : не непріятель опасенъ , какое бы множество его ни было , но народное колебаніе , духъ бунта и смятеніе. Тушить оное , кромѣ войскъ, въ скорости не видно еще теперь способовъ, а могутъ ли на такой обширности войски поспѣвать и дѣлиться , безъ моего объясненія представить можете. Спѣшу и всѣ силы употребляю запасать провіантъ и фуражъ, тожъ и подводы къ подвозу за войсками. Но сами представить легко можете , коликимъ затрудненіямъ по нынѣшнему времени все сіе подвержено , и тѣмъ паче, что внутрь и внѣ злодѣйство , предательство и непослушаніе отъ жителей. Не очисти саранчу злую , впередъ шагу податься нельзя. Въ томъ теперь и упражняюсь , а войски подаются впередъ. Жду съ нетерпѣніемъ Чугуевского казачьяго полку, о которомъ слышу, что уже въ Москву пришелъ. Вотъ, М. Г., все то, что я теперь донести вамъ могу; а заключу истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ, и проч. (*Собственноручно*) Р. С. Приложенную резолюцію покорнѣйше прошу Ея Величеству поднести.

Г. — Къ Д. И. фонъ-Визину, изъ Казани, отъ 29 Января 1774 года.

Благодарю тебя, мой любезный Денисъ Ивановичъ , за дружеское и пріятнѣйшее письмо отъ 16 Января и за всѣ сдѣланныя вами увѣдомленія. Лестно слышать полагаемую отъ всѣхъ на меня надежду въ успѣхъ моего нынѣшняго дѣла. Отвѣчаю за себя, что употребляю всѣ способы, и забочусь ежечасно, ~~чтобъ~~ истребить на толикомъ пространствѣ разлившійся духъ ~~матѣва~~ и бунта. Бить мы вездѣ начали злодѣевъ, да только ~~сей саранчи~~ умножилось до невѣроятнаго числа. Побить ихъ не ~~отчаяваюсь~~; да успокоить почти всеобщаго черни волненія предстоятъ трудности. Болѣе жъ всего неудобнымъ дѣлаетъ то великая обширность сего зла. Но буди воля Господня! дѣлаю и буду дѣлать что могу. Неужели-то проклятая сволочь не образумится? Въдѣ не Пугачевъ важенъ, да важно всеобщее негодованіе. А Пугачевъ

чучела, которою воры Яицкіе казаки играютъ. Увѣдомляй, мой другъ, сколь можно чаще о дѣлахъ внѣшнихъ. Неужели и теперь о мирѣ не думаете? Эй пора, право, пора! Газеты я получилъ; надѣюсь, что по твоей дружбѣ и впредь получать буду. *J'avois diaboliquement peur de mes soldats, qu'ils ne fassent pas comme ceux de garnison de mettre les armes bas vis-à-vis des rebelles. Mais non, ils les battent comme il faut, et les traitent en rebelles. Ceci me donne du courage.* Да то бѣда, какъ нарочно все противу насъ: и снѣга, и метели, и бездорожица. Но все однако же одолѣвать будемъ. Прости, мой другъ; будь увѣренъ, что я тебя сердцемъ и душею люблю.

Напомни, мой другъ, Графу Никитѣ Ивановичу о Баронѣ Ашѣ. Онъ обѣщался ему по крайней мѣрѣ хотя для Сейма что ни есть исходатайствовать. Ты меня очень одолжишь, ежели сему честному человѣку поможешь.

4) Письма Графа П. И. Панина.

А. — Гвардіи Капитану А. П. Галахову, изъ Пензы, отъ 14 Сентября 1774.

Высокоблагородный и Высокопочтенный Лейбъ-Гвардіи Капитанъ!

Государь мой! На рапортъ отъ Вашего Высокоблагородія, съ симъ вручителемъ ко удовольствію моему полученный, нахожу вамъ отвѣтствовать:

Къ принятымъ вами мѣрамъ и къ сдѣланному распоряженію я ничего присовокупить не имѣю, какъ оныя и мнѣ собственно, по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, за удобнѣйшія представляются, потому особливо, что порученнаго вамъ дѣла, безъ отваги ничего произвести съ успѣхомъ никакъ нельзя, а тутъ не отважено ничего иного, кромѣ такого числа денегъ, которыя по общему дѣлу инымъ не можетъ поставлено быть, какъ бездѣлицею; впрочемъ же противу дальнѣйшаго требуется одной предосторожности, коей мы постараемся и не упустить. Въ томъ намѣреніи приказалъ я уже сегодня отсель выступя, идти подъ точное ваше начальство на Сызрань, одному эскадрону драгунъ, да и я, выступя отсель не помѣшкаявъ возьму свою позицію по берегу рѣки Волги, примкнувъ къ Сызрани; одно только мнѣ остается примѣтить, и лежитъ на моемъ сердцѣ, чтобъ не сдѣлалъ утечки (ежели полагаемая нами на извѣстнаго человѣка

вѣрность насъ обманетъ) открывшійся вамъ житель Царицын-ской. Не лучше ли и не можно ли вамъ кого нибудь изъ своихъ подчиненныхъ вѣрнаго, спрепровадить туда подъ нѣкоторымъ предлогомъ, дѣлать скрытное надъ онымъ надзираніе? Что вы по сему предпримете, а и впрочемъ какія происхожденія у васъ изъясляться будутъ, стану я ожидать отъ Вашего Высокоблагородія себѣ увѣдомленія, прибывъ скоро къ берегу рѣки Волги, на предпріемлемую мною позицію; а вездѣ и всегда останусь съ почтеніемъ и усердіемъ

Вашего Высокоблагородія и проч.

Б. — Къ нему же, изъ Пензы, отъ 19 Сентября 1774.

Государь мой, Александръ Павлычъ! Вручитель сего, господинъ Маіоръ Руничъ, пріѣхалъ ко мнѣ съ словесными отъ васъ представленіями, на которыя я иного и лучшаго вамъ, государь мой, сказать и присовѣтовать не могу, какъ, во первыхъ, похвалая, что по свѣдѣніи вашемъ о поимкѣ государственнаго злодѣя, послали вы тотчасъ отыскивать отправившагося отъ васъ, съ тѣмъ намѣреніемъ извѣстнаго комиссіонера. Новое счастье будетъ, если возвратимъ еще и употребленные съ онымъ казенныя деньги; да чего уже ожидать невозможно отъ благословляющей такъ ощутительно десницы Вышней всѣ дѣянія во благое нашей Всемилостивѣйшей Государыни?

Мнѣ мнится, что вамъ, государь мой, въ теперешнемъ случаѣ лучше всего перенестись къ свиданію со мною въ Симбирскъ, куда уже я дня чрезъ два отсель прямо слѣдовать буду.

Касательно до Царицынскаго жителя, вамъ извѣстнаго сообщника бунтовщику, — то я, сколь скоро получилъ извѣстіе о поимкѣ злодѣя, тотчасъ послалъ туда повелѣніе, онаго сообщника, взявъ подъ крѣпкій караулъ, прислать ко мнѣ, да и эскадрону драгунскому, отправленному къ вамъ въ Сызрань, а остановленному на дорогѣ симъ господиномъ Маіоромъ, далъ повелѣніе съ нимъ же маршировать въ другое мѣсто, гдѣ по теперешнему положенію земли, удобнѣе и безубыточнѣе было прокормить войски.

Впрочемъ, я есмь всегда съ почтеніемъ и проч.

Рукою гр. Панина приписано:

Р. S. Рекомендую, имѣющуюся при васъ денежную наличную сумму привезти ко мнѣ въ Симбирскъ.

5) *Письма Лейбъ-Гвардіи Поручика Державина Полковнику Бошняку.*

А. — *Изъ Саратова, отъ 30 Іюля 1774 года.*

Высокоблагородному и Высокопочтенному Г. города Саратова Коменданту и правящему въ ономъ городѣ Воеводскую должность.

Милостивый государь мой! Когда вамъ Его Превосходительство Г. Астраханскій Губернаторъ П. Н. Кречетниковъ, отъѣзжая отсюда, не далъ знать, съ чѣмъ я присланъ въ страну сію, то черезъ сіе имѣю честь Вашему Высокоблагородію сказать, что я присланъ сюда отъ Его Высокопревосходительства покойнаго Г. Генераль-Аншефа и Кавалера А. И. Бибикова, въ слѣдствіе Именнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія по секретной комиссіи, и предписано по моимъ требованіямъ исполнять все; а какъ по обстоятельствамъ извѣстнаго бунтовщика Пугачева, сего мѣсяца 16 числа пріѣхалъ я въ Саратовъ и требовалъ, чтобъ въ семь городѣ была отъ онаго злодѣя взята предосторожность, въ слѣдствіе чего 24 числа, при общемъ собраніи нашемъ въ Конторѣ Опекунства Иностранныхъ и сдѣлано опредѣленіе, по которому всѣ, согласясь, и подписались, чтобъ около магазиновъ и въ мѣстѣ, найденномъ за способное Его Высокородіемъ Г. Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Лодыженскимъ, яко служащимъ штабъ-офицеромъ въ Инженерномъ Корпусѣ, сдѣлать для защищенія людей и казеннаго имущества полевое укрѣпленіе и прочія готовности, что въ томъ опредѣленіи именно значить, которое опредѣленіе при рапортѣ моемъ послано уже Главнокомандующимъ куда надлежитъ, да и чаять должно было, что все въ вышеупомянутомъ опредѣленіи написанное уже исполнено. А какъ сего 30 числа прибывъ я паки въ Саратовъ, не только по тому опредѣленію какую готовность нашелъ, но ниже какой не принято предосторожности; а какъ изъ рапорта вашего Конторѣ Опекунства Иностранныхъ 29 числа вижу я, что вы отъ своего опредѣленія отступились, и ретраншамента, прожектированнаго Его Высокородіемъ Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Лодыженскимъ, дѣлать не хотите, но желаете, пропустя столь долгое время, не зная совсѣмъ правилъ Военной Архитектуры, дѣлать около почтоваго жительства города Саратова ваять, не разсудя ниже мѣста способности лежащаго подъ высокою горою, отрѣзаннаго отъ воды и столь обширнаго, что ниже 3,000

регулярнаго войска и великою артиллеріей защищать невозможно, пріемля только въ непреклонное себѣ правило, что вы, яко Комендантъ — города и въ немъ церквей Божіихъ покинуть не можете: то на сіе, окромѣ всѣхъ Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, находящихся здѣсь, согласныхъ со мною, объяснить вамъ имѣю, что Комендантъ ввѣренной себѣ крѣпости никакъ до конца жизни своей покинуть не долженъ, тогда, когда уже онъ имѣетъ ее укрѣпленную и довольную людьми и потребностями къ защищенію оной; а ежели всего онаго не имѣетъ, такъ какъ теперь и сожженный городъ Саратовъ, имѣющій единственное наименованіе города, то долженъ находить способы, чтобъ укрѣпиться въ пристойномъ по правиламъ Военной Архитектуры мѣстѣ, и въ немъ имѣть отъ непріятеля оборону. Мы же, какъ въ вышеупомянутомъ опредѣленіи согласились, чтобъ малое число оставить для защищенія въ ретраншаментѣ, а съ прочими силами идти навстрѣчу злодѣю, то чѣмъ вы свой обширный валъ, выходя навстрѣчу злодѣю, защищать будете? Это никому непонятно. Да и какое вы, не зная Инженернаго искусства, лучше укрѣпленіе сдѣлать хотите, то также всѣмъ благоразумнымъ неизвѣстно. Церкви же Божіи защитить конечно должно; но какъ церковь не что иное есть, какъ собраніе людей правовѣрныхъ, слѣдовательно, ежели вы благоразумно защитите оныхъ, то въ нихъ защитите и церковь, а утвари оныхъ церквей въ томъ ретраншаментѣ помѣстить можете. На сіе на все прошу Ваше Высокоблагородіе скорѣйше мнѣ дать отвѣтъ, для донесенія Его Превосходительству, Г. Генералъ-Маіору и Кавалеру П. С. Потемкину, яко непосредственному начальнику Высочайшей Ея Величества власти, присланному нынѣ по комиссіи бунтовщика Пугачева Именнымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ повелѣніемъ. Мы же, находящіеся здѣсь штабъ и оберъ-офицеры, пріемлемъ всю тягость законовъ на себя, что вы оставите свой пустой, обширный и укрѣпленію неспособный лоскутъ земли, именуемый вами крѣпостію Саратовской, и за лучшее почтете едиными силами и нераздѣльно сдѣлать намъ вышеозначенный ретраншаментъ, такъ и поражать злодѣевъ, приказавъ нынѣ же всему вами собранному народу дѣлать прожектированное Г. Статскимъ Совѣтникомъ Лодыженскимъ укрѣпленіе, въ чемъ во всемъ при васъ же и купцы здѣшняго города давно уже согласились.

Б. — *Изъ Саратова, отъ 3 Августа 1774 года.*

Г. Полковнику и Саратовскому Коменданту, Лейбъ-Гвардіи отъ Поручика и Коммиссіонера Державина.

Сообщеніе.

Сего Августа 3-го сообщеніе ваше получилъ и при немъ съ ордеру Его Превосходительства П. Н. Кречетникова къ вамъ копію. На сіе Вашему Высокоблагородію сказать имѣю, что Его Превосходительство Г. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ, то преминовать изволилъ, что ему Его Высокопревосходительство покойный Г. Генералъ-Аншефъ и Кавалеръ А. И. Бибиковъ обо мнѣ сообщить изволилъ. Ему написано было что въ слѣдствіе Именнаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, я посланъ въ сію область, и предписано ему было во всѣхъ моихъ просьбахъ въспомоществовать. Но какъ Его Превосходительству о существѣ всей моей комиссії и ея потребностяхъ знать не дано, но рѣка Ир-гизъ не есть единственный мой постъ, и что не по пустому требовалъ я въ бытность Его Превосходительства въ Саратовъ отъ Конторы Опекунства Иностранныхъ команду, то апробовано отъ высшихъ моихъ Начальниковъ мнѣ съ похвалою. Сей мой отзывъ, въ самомъ его оригиналѣ, Его Превосходительству поднести можете.

III. СКАЗАНІЯ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

1) *Осада Оренбурга (Лѣтопись Рычкова).*

Часть I. — *Въ которой краткое извѣстіе о началѣ Яицкихъ казаковъ, о ихъ умноженіи, раздорахъ и смятеніяхъ, между коихъ вкрался и присталъ къ нимъ самозванецъ Пугачевъ, произвелъ бунтъ и все свои злодѣйства.*

1. Что войско Яицкое начало свое имѣть отъ небольшой армии бѣглыхъ Донскихъ казаковъ, устремившихся къ Каспійскому морю единственно для разбоевъ и грабежей, тогда какъ

еще около сихъ мѣстъ кочевали Татары такъ называемой Золотой Орды (то есть въ концѣ XIV, или въ началѣ XV столѣтія), и что оная разбойничья артель умножилась оттуда жъ и изъ Великороссійскихъ мѣстъ бѣглыми людьми, объ ономъ показано уже въ описаніи Оренбургской губерніи ¹⁾).

2. Теченіе рѣки Яика, впадающей въ Каспійское море, отдѣльное отъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ не малымъ степнымъ и пустымъ разстояніемъ; лѣсныя мѣста, по Яику тогда бывшія, и положеніе ихъ казачьихъ разныхъ станицъ и усадебъ послѣ того, какъ они помянутую Орду изъ сихъ мѣстъ вытѣснили — къ таковымъ бѣглыхъ людей сборищамъ къ промысламъ, особливо жъ къ укрывательству отъ бывшихъ надъ ними поисковъ и поимки ихъ всегда и столь было имъ способно, что въ послѣдующія времена скопище сихъ бѣглецовъ до такого усильства и своевольства дошло, что наконецъ уменьшенію и пониженію ихъ причиною было не что больше, какъ ихъ же собственные раздоры и междоусобія, о чемъ ниже сего значится.

3. Исторія народовъ многіе примѣры представляетъ и даетъ намъ знать, что отъ слабостей и невѣжества начальниковъ происходятъ часто неустройства, смятенія и гибель не только такихъ малыхъ обществъ, каково было и нынѣ еще есть Яицкое, но и большихъ городовъ, а иногда и цѣлыхъ областей; слабости, раздоры и междоусобія Старшинъ, сколько извѣстно мнѣ по ихъ прежнимъ дѣламъ, издавна уже были, и я довольно еще помню пріѣздъ въ городъ Самару Яицкаго Войсковаго Атамана Григорья Меркурьева и тамошняго жъ Войсковаго Старшины Ивана Логинова, бывший при самомъ началѣ Оренбургской экспедиціи. Сіи оба, имѣя такъ какъ врожденную и непримиримую злобу, во всю свою жизнь одинъ на другаго въ доносахъ упражнялись; а отъ того и въ войскѣ Яицкомъ произошли двѣ сильныя партіи, да и назывались одна Атаманскою, а другая Логиновою. Я довольно еще помню, какъ жизнь и дѣла, такъ и кончину обоихъ помянутыхъ Старшинъ; но въ подробности входить здѣсь мнѣ потребности: довольно сего, когда сказано будетъ, что сіи партіи или раздоры, а особливо сторона Логинова, время отъ времени умножаясь, Оренбургскимъ главнымъ Командирамъ доносами

¹⁾ Въ Топографіи Оренбургской, часть 2, страница 62 и слѣдующія.

своими , а между тѣмъ часто и ослушностями въ ихъ нарядахъ и распорядкахъ причиняли великія затрудненія , отъ чего и принуждены они были разныя представленія посылать Государственной Военной Коллегіи ; но по справедливости надлежитъ здѣсь сказать , что Атаманская сторона всегда была послушнѣе и справедливѣе.

4. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ , по доносамъ съ Логиновой стороны на Войскового жъ Атамана Андрея Бородина , въ разныхъ съ народомъ учиненныхъ сборахъ и въ удержаніи якобы за собой многихъ войсковыхъ денегъ , а притомъ и въ причиненіи обидъ , указомъ вышепереченной Коллегіи велѣно въ самомъ ихъ городѣ (называемомъ Яицкій городокъ) быть Слѣдственной Комиссіи, къ которой опредѣлены были сначала штабъ-офицеры , а потомъ уже и Генералъ-Маіоры : Потаповъ , Череповъ , Брахфельдъ и Давыдовъ , изъ-за чего къ лучшему успокоенію обѣихъ оныхъ сторонъ , Атаманъ Бородинъ , по просьбѣ его , хотя и оставленъ , на его жъ мѣсто въ бытность тутъ Гвардіи Капитана Чебышева всѣмъ войскомъ избранъ и Высочайшимъ указомъ подтвержденъ былъ изъ тамошнихъ же Старшинъ Петръ Тамбовцевъ ; но и тѣмъ безпокойства и своевольства ихъ еще не прекратились.

5. 1772 года Января 12 дня , собравшись они большимъ скопомъ , въ такое пришли остервенѣніе , что находившагося тогда въ городѣ ихъ , до кончанія вышеозначенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ , Генералъ-Маіора Траубенберга и съ нимъ помянутого и своего ихъ Атамана Тамбовцева , Войскового Дьяка и Старшину Матея Суетина и нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ и солдатъ убили до смерти , а Гвардіи Капитана Дурова у того жъ слѣдствія обща съ Генералъ-Маіоромъ Траубенбергомъ бывшаго , тяжело изранили ; неприставшихъ же къ совѣщаніямъ ихъ Старшинъ , посадивъ подъ крѣпкіе караулы , содержали ; а для управленія народомъ сами собой учредили свое правленіе , выбравъ къ тому , подъ именемъ повѣренныхъ , такихъ людей , которые принуждены были все то дѣлать , что начальникамъ оныхъ злодѣйствъ было надобно , причемъ больше другихъ предводительствовалъ Яицкій же казакъ Кирпишниковъ.

6. По первымъ рапортамъ о семъ ихъ злодѣйствѣ , въ томъ же 1772 году въ Мартѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ изъ Москвы , для усмиренія ихъ , Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ , на почтѣ , Велюцкаго пѣхотнаго полка съ одною гренадерскою ротою , а за

нимъ отправлена была довольная артиллерія съ принадлежащими къ ней артиллерійскими служителями. Сей искусный и попечительный Генераль , съ придачею ему въ Оренбургъ двухъ легкихъ командъ и еще нѣсколькихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ , по слитіи водъ , отправленъ былъ сперва къ Илецкому городку, гдѣ онъ, остановясь на нѣсколько времени, все распорядилъ такъ , какъ бы ему лучше и безопаснѣе къ Яицкому городку подступить и онымъ овладѣть, ежели бы злодѣи отважились ему воспротивиться ; но они не допустили его туда верстъ за семьдесятъ , сами съ пушками выѣхали ему навстрѣчу тысячахъ въ трехъ людства , а тѣмъ и открыли уже они явно намѣреніе свое къ бунту.

7. Юля 3 и 4 дня покушались они нападеніями своими остановить корпусъ сего Генерала и не допускать къ своему городу; но онъ , не взирая на ихъ набѣги и пушечную пальбу, вскорѣ ихъ отдалилъ , и своими пушками очистилъ себѣ путь такъ , что по слѣдамъ ихъ пришелъ къ городу. Они , ворвавшись въ него, напередъ умыслили было съ женами и дѣтьми выбираться изъ него вонъ : да и перебрались было уже почти всѣ черезъ рѣку Чаганъ , въ намѣреніи , чтобъ пробраться имъ къ Каспійскому морю , и овладѣвъ въ тамошней сторонѣ извѣстнымъ Персидскимъ городомъ Астрабатою , засѣсть и обселиться въ немъ ; но Г. Фрейманъ, благоразумными своими распоряженіями и увѣщаніями остановя ихъ всѣхъ за рѣкою Чаганомъ , паки въ городъ обратилъ ; а за ушедшими злодѣями послалъ партіи , отъ которыхъ хотя и не мало ихъ переловлено , (и по слѣдствію , для чего въ Оренбургъ была особая Коммиссія , въ коей предсѣданіе имѣлъ Г. Полковникъ Нероновъ ; зачинщикамъ и главнымъ злодѣямъ учинено въ Яицкомъ ихъ городкѣ публичное наказаніе кнутомъ и постановленіе злодѣйскихъ знаковъ ; а другимъ , не столь тяжко виннымъ , плетьюми , изъ коихъ первые посланы въ отдаленные Сибирскіе города , а послѣдніе для опредѣленія въ солдаты отправлены во вторую армію);—но со всѣмъ тѣмъ осталось еще тогда жъ изъ оныхъ злодѣевъ нѣсколько непереловленныхъ и укрывшихся въ разныхъ мѣстахъ ; да изъ тѣхъ , кои посланы въ армію , какъ слышно было , нѣкоторые бѣжали съ дороги. Я не внесъ здѣсь многихъ околичностей и случаевъ , съ которыми сопряжены были своевольства и безпутства оныхъ злодѣевъ , да и сіе краткое объ оныхъ Яицкихъ замѣшательствахъ вмѣстилъ здѣсь для того токмо , что отсюда , какъ изъ жерла или

горловины, произошли скоро такія великія злодѣйства, которыя не только городъ Оренбургъ не мало колебали, но и далѣе онаго произвели великія бѣдствія, какъ то ниже сего означится.

8. Извѣстно уже, что по кончинѣ Государя Императора Петра III, случившейся Іюля 6 дня 1762 года ¹⁾, въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи подъ его именемъ самозванцы находились, изъ которыхъ пойманнымъ съ ихъ сообщниками по законамъ достойное наказаніе учинено. Изъ таковыхъ возмутителей одинъ, подъ именемъ раскольника, содержавшійся въ Казани бѣглый Донской казакъ, Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ ²⁾ нашелъ способъ къ уходу своему изъ-подъ караула и съ имѣвшимися при немъ караульнымъ солдатомъ, да и удалось ему обратиться къ рѣкѣ Иргизу, которая впадаетъ противъ села Мамыковки въ Волгу, вершины жъ свои имѣетъ она въ предѣлахъ Яицкихъ казаковъ. Сія рѣка издавна уже славится уходомъ и укрывательствомъ по ней бѣглыхъ людей, а особливо раскольниковъ, да и поселено уже по ней нѣсколько слободъ вышедшихъ изъ Польши раскольниковъ, по состоявшемуся въ 1762 году указу.

9. Слышно было, что Казанскій Губернаторъ, Г. Генералъ-Аншефъ и Кавалеръ Яковъ Ларіоновичъ Брантъ, о побѣгѣ означеннаго немаловажнаго колодника Пугачева, куда надлежало писать, да и поискъ съ своей стороны производилъ; но чтобъ о семъ сообщено отъ него было къ Г. Оренбургскому Губернатору, того здѣшней стороной въ экстрактъ ³⁾ изъ дѣлъ объ ономъ Пугачевѣ, происходившихъ въ Оренбургѣ, не значитъ; а начинается онъ тѣмъ, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Военной Коллегіи, отъ

¹⁾ О сей кончинѣ Императора Петра III напечатанный и всенародно публикованный Манифестъ 7 числа Іюля 1762 года.

²⁾ О родинѣ и о разныхъ приключеніяхъ сего бродяги, сколько возможно было собрать, сочиняется особое извѣстіе.

³⁾ Къ сочиненію сего описанія употреблены мною три слѣдующія: 1) помянутый экстрактъ, при Канцеляріи Г. Губернатора содержанный, съ коего, по дозволенію Его Превосходительства, списалъ я себѣ копію; а какъ оный веденъ по числамъ, то я въ послѣдованіи сего и буду называть его журналомъ Губернаторской Канцеляріи, 2) Записки, во время злодѣйской осады содержанныя, къ чему служили очевидныя примѣчанія, городскія обстоятельства и разныя частныя извѣстія. 3) Походный журналъ Г-на Генералъ-Маіора и Кавалера Князя Петра Михайловича Голицына; съ котораго имѣю

14 Августа 1772 года, повелѣно ему Г. Губернатору онаго Пугачева, бѣжавшаго изъ-подъ караула въ Казани, обще съ бывшимъ при немъ на часахъ солдатомъ, въ селеніяхъ Оренбургской губерніи, а особливо въ жилищахъ войска Яицкаго, чрезъ надежныхъ людей разнымъ секретнымъ образомъ сыскивать, и какъ скоро они сысканы и пойманы будутъ, то, заковавъ ихъ въ крѣпкія кандалы, за особливимъ конвоемъ отправить въ Казань, къ помянутому Г. тамошнему Губернатору; но въ самое-де почти то время, какъ о сыскѣ его Пугачева, куда надлежало, публикація учинена, то есть, 15 числа Сентября 1773 года, находящійся на Яикѣ въ Комендантской должности Подполковникъ Симоновъ увѣдомленъ тамошнихъ казаковъ отъ отставнаго Сотника Липилина, и рапортовалъ, что помянутый самозванецъ Пугачевъ шатается по степи на дорогѣ, лежащей отъ Яицкаго городка къ Сызрани, отъ Яицкаго городка верстахъ во стѣ, къ которому-де онъ Липилинъ назадъ тому недѣли съ двѣ при уметѣ, называемомъ Теловскія Вильни, стѣхавшись, разговаривалъ и, по возвращеніи въ городокъ, многимъ людямъ сказывалъ, а черезъ то въ жителей Яицкаго городка и навелъ онъ сомнѣніе ¹⁾).

10. По разнымъ приватнымъ извѣстіямъ, якобы онъ Пугачевъ еще въ то самое время, когда по Высочайшей конфирмаціи, за убійство Генералъ-Маіора Траубенберга и за предписанныя злодѣйства, зачинщикамъ чинено наказаніе, былъ на Яикѣ и шатался между дворовъ въ крайней бѣдности, а наконецъ жилъ онъ въ работникахъ на хуторахъ тамошняго казака Данилы Шолудякова, чрезъ котораго, пріобщая къ намѣренію своему зломыслен-

я у себя копію жъ; но сей по порядку его виѣщаемъ быть имѣеть подъ чертою въ концѣ сего года и въ будущемъ 1773 году. Я, какъ самовидецъ и слыхатель многого, оные три источника въ послѣдствіи сего описанія буду, по приличности случаевъ, соединять и, сколько возможно будетъ, приводить ихъ въ одно теченіе, дабы чрезъ то сдѣлать его полнѣйшимъ и обстоятельнымъ.

¹⁾ Г. Подполковникъ и бывший Яицкій Войсковой Атаманъ Бородинъ находился во время осады въ Оренбургѣ, словесно объявлялъ, что отъ поползновенныхъ Яицкихъ казаковъ въ семи челоѣкахъ, на первый случай, посланъ былъ къ нему изъ тамошнихъ же казаковъ, по прозванію именовавшійся (о коемъ ниже означится, что называли его наконецъ Графомъ Чернышевымъ), который-де нашедъ его Пугачева, на Ирғизѣ, провелъ на хуторъ казака Шолудякова, а отъ Яицкаго городка на низъ, по рѣкѣ верстахъ въ 80, гдѣ и начались у нихъ злодѣйскія совѣщанія къ бунту.

ныхъ казаковъ , началъ съ ними совѣтовать о новомъ возмущеніи: вначалѣ съ казацкой стороны, какъ сказывали, представлено было первое ихъ намѣреніе о побѣгѣ къ Каспійскому морю , чтобы тамъ имъ укрѣдиться и сдѣлать себя независимыми ; но Пугачевъ весьма хитро и коварно внушалъ имъ о себѣ , что онъ есть Императоръ Петръ III , спасся отъ гибели своей уходомъ , и былъ между тѣмъ въ разныхъ государствахъ , склоняя , чтобы они, признавъ его за законнаго своего Государя , къ доступленію на престолъ ему помогали ; а онъ будетъ ихъ предводителемъ и въ свое время наградить ихъ многими милостями , и проч. , въ чемъ ихъ на томъ же Шолудякова хуторѣ въ Августѣ мѣсяцъ и утвердилъ , да и набралъ онъ тамъ во время сѣнокосное въ сообщество свое Яицкихъ казаковъ и разнаго сброду до трехъ сотъ человѣкъ , съ которыми началъ приближаться къ Яицкому городку.

11. Въ помянутомъ городкѣ отъ самаго того времени , какъ отлучился оттолъ въ Москву вышеозначенный Генераль-Маіоръ Фрейманъ , находился Командиромъ Подполковникъ Симоновъ съ двумя легкими полевыми командами , при немъ же было нѣсколько и Оренбургскихъ казаковъ , и войско Яицкое управляемо было отъ него Симонова подъ именемъ Яицкой Комендантской Канцеляріи , въ которой и изъ Войсковыхъ Старшинъ обще съ нимъ Симоновымъ присутствовали Войсковый старшина Мартемьянъ Бородинъ , да простой тамошній же Старшина Мостовщиковъ.

12. Въ экстрактѣ Г. Оренбургскаго Губернатора кратко жъ означено , что по предписанію его для сыска онаго Пугачева отправлены были отъ Подполковника Симонова въ разные мѣста пристойныя команды , только ими нигдѣ оный Пугачевъ не найденъ ; а чрезъ нѣкоторое-де время , то есть , 18 Сентября , оказался онъ Пугачевъ съ приставшими къ нему изъ бѣглыхъ мятежниковъ и съ набранными на хуторахъ и на ближнихъ форпостахъ людьми , болѣе нежели въ трехъ стахъ человѣкахъ , въ близости Яицкаго городка , котораго усмотря тутошніе казаки мятежнической стороны , всѣ почти пришли въ колебаніе и начали въ толпу его злодѣйскую партіями приставать , потому наипаче , что онъ отважился назвать себя ложно покойнымъ Государемъ Императоромъ Петромъ III ; однако-де онъ Пугачевъ съ воровскою его партіею добрымъ распоряженіемъ Симонова не только въ городокъ не допущенъ , но и прогнанъ ; а разсыпавшись-де по степи , пошелъ онъ далѣе по верхнимъ Яицкимъ форпостамъ , и запиралъ

въ оныхъ людей и пушки, при чемъ-де изъ неприставшихъ къ нему вѣрныхъ Старшинъ и казаковъ переловлено и повѣшено отъ него 12 человекъ; а между тѣмъ отправилъ онъ Пугачевъ отъ себя листъ и къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали-Хану, объявля ему себя Императоромъ Петромъ III, и требуя отъ него, чтобъ онъ прислалъ къ нему своего сына и сто Киргизовъ; но тотъ его Пугачева возмутительный листъ перехваченъ на форпостахъ, а къ Хану-де писано съ довольнымъ увѣреніемъ, что онъ Пугачевъ бѣглый Донской казакъ и злодѣй, и чтобъ ему Пугачеву ни въ чемъ не вѣрить; ко учиненію же-де за нимъ Пугачевымъ поиска состоящими тамъ воинскими командами, помянутый Подполковникъ Симоновъ призналъ неудобность, потому-де, что принуждено оными командами оказавшихся въ колебаніи казаковъ удерживать, да и, сверхъ того, для защищенія Яицкаго городка требовано изъ Ставрополя крещенныхъ Калмыковъ до пяти сотъ человекъ, о чемъ-де, по рапорту его Симонова, и отъ Г. Губернатора туда подтверждено: которые хотя туда и командированы были, но изъ нихъ-де 316 человекъ съ дороги въ дома свои убѣжали. А отъ 22 числа и полученъ былъ рапортъ Нижней Яицкой дистанціи отъ Коменданта Полковника Елагина, по рапорту Разсыпной крѣпости отъ Коменданта жъ Маіора Веловскаго, что оный злодѣй, умножа свою партію до тысячи человекъ, приступилъ къ Илецкому городку ¹⁾, и разными угрозами требовалъ сдачи, чрезъ что возмута тамошнихъ казаковъ, преклонилъ ихъ къ себѣ, которые Атамана своего Портнова связавъ, ему отдали, и онъ его тутъ же повѣсилъ, а самъ, усилясь съ казаками, отъ сего мѣста вознамѣрился идти къ Оренбургу.

13. Вышеписанныя въ экстрактъ Г. Губернатора вмѣщенные обстоятельства объясняются нѣсколькими записками моими, учиненными съ словеснаго объявленія шестой легкой полевой команды Г. Подполковника Наумова, въ то жъ самое время въ Яицкомъ городкѣ при командѣ бывшаго. По его сказанію, Подполковникъ Симоновъ, увѣдомясь о сборищахъ Пугачева въ тѣ мѣста, гдѣ

¹⁾ Илецкій казачій городокъ и станица (а не Защита Илецкая, гдѣ соль добываютъ) разстояніемъ отъ Яицкаго казачьего городка 145, а отъ Оренбурга 124 версты; казаковъ въ тамошней станицѣ счислялось болѣе 400 человекъ. Они всѣ при началѣ Оренбургской экспедиціи набраны и въ казаки опредѣлены изъ разныхъ людей, а потомъ, въ бытность Командиромъ Г. Тайнаго Совѣтника Татищева, приобщены они къ корпусу Яицкаго Войска.

онъ находился, хотя и посылалъ не одинъ разъ команды, но согласники его, находившіеся въ Яицкомъ городѣ, узнавая о томъ всегда напередъ, увѣдомляли его о тѣхъ посылкахъ, а потому онъ къ уходу съ оныхъ мѣстъ и къ укрывательству своему и находилъ время и способы; а какъ онъ съ толпою своею, въ трехъ стахъ человѣкахъ состоящую, 18 числа Сентября приблизился къ Яицкому городку, то Подполковникъ Симоновъ, для разбитія и поимки его, командировалъ помянутаго Наумова, бывшаго тогда Преміеръ-Маіоромъ, съ тремя ротами изъ легкой полевой команды, придавъ еще нѣсколько. Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ. Наумовъ какъ скоро приблизился къ толпѣ самозванцовой, то выѣхало изъ оной нѣсколько человѣкъ подъ видомъ переговоровъ, изъ коихъ одинъ на головѣ своей держалъ бумагу, сказывая, якобы то грамота отъ Государя Петра Ѳеодоровича, которую-де велѣно ему отдать Яицкаго войска Старшинѣ Акутину; но Подполковникъ Наумовъ, отнявъ ту бумагу, удержалъ у себя; а потомъ отъ Симонова отправлена она при рапортѣ и къ Губернатору.

14. Послѣ сего оные отъ злодѣя Пугачева напередъ высланные требовали для переговоровъ съ ними хорошихъ людей, и какъ нѣсколько человѣкъ было къ нимъ послано, и вступили они въ разговоръ, то между ними бывшіе зломысленные казаки у тѣхъ, кто имъ былъ надобенъ, подхвата за узды лошадей, погнали ихъ къ самозванцу, а онъ приказалъ всѣхъ ихъ на другой день, то есть 19 числа Сентября, перевѣшать ¹⁾; а затѣмъ съ воровскимъ своимъ собраніемъ подошелъ къ городу, остановился онъ между рѣками Яикомъ и Чаганомъ. Симоновъ, подступя со всею своею командою (кои сборища Пугачева людствомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей весьма превосходили), хотя и учинилъ въ тотъ злодѣйскій скопъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, но ни какого вреда учинить не могъ, якобы потому, что всѣ они ѣздили врознь, приближаясь къ рѣкамъ, иногда къ Яику, а иногда къ

¹⁾ Сии несчастливые и отъ злодѣя Пугачева прежде другихъ повѣшенныя люди были изъ Сотниковъ: Яковъ Витошновъ, Петръ Чертогоровъ, Ѳедоръ Равневъ, Иванъ Коноваловъ, да изъ пятидесятниковъ: Иванъ Ружениковъ, Яковъ Толстовъ, Козма Подъячевъ, Иванъ Колпаковъ; рядовые казаки: Василій Сидоровкинъ, Иванъ Ларзяновъ, Петръ Чукалинъ; сверхъ сихъ, будучи уже оный злодѣй ниже Яицкаго городка, въ хуторахъ Сластиновыхъ повѣсилъ казака Андрея Скворкина.

Чагану, ибо-де конныхъ людей у него Симонова не было, а Яицкихъ казаковъ , по тогдашней на нихъ безнадёжности, къ разбитію оныхъ злодѣевъ употребить было сомнительно, тѣмъ наипаче, что намѣреніе злодѣйское въ томъ болѣе и состояло, дабы ворвавшись въ городъ, все войско Яицкое возмутить и, преклоня ихъ въ свое согласіе, онымъ усилиться.

15. Пугачевъ усмотря, что ему въ Яицкой городокъ ворваться и, при находящейся тутъ воинской командѣ, многога числа изъ тамошнихъ казаковъ склонить не можно, на другой день, то есть 19 числа, повѣся вышеозначенныхъ захваченныхъ къ нему людей, пошелъ по прямой дорогѣ къ Илецкому городку, и идучи туда забиралъ съ собою находившихся по форпостамъ Яицкихъ казаковъ, да и пушки съ снарядами, гдѣ ихъ находилъ, съ собою жъ бралъ; а какъ приблизился онъ къ Илецкому городку, то тамошніе Старшины и казаки сдѣлали ему встрѣчу и сдались въ его власть безъ всякаго сопротивленія; вступя въ городокъ, спрашивалъ ихъ: довольны ли они своимъ Атаманомъ и нѣтъ ли отъ него обидъ; а какъ онъ былъ человѣкъ хорошій и порядочный и не дѣлалъ имъ въ худыхъ дѣлахъ потачки, то приносили они на него разныя жалобы, почему онъ и приказалъ его тутъ же повѣсить ¹⁾, а чрезъ то угодя имъ и приведши ихъ всѣхъ въ свое согласіе, велѣлъ имъ себѣ, такъ какъ Госюдарю, присягать и тѣмъ онъ усилилъ себя здѣсь сотъ до семи человѣкъ, или и болѣе, тутъ же и пушекъ съ потребными къ нимъ зарядами и порохомъ прибавилъ себѣ не мало. — Теперь внесу я здѣсь нѣсколько изъ экстракта или журнала, содержаннаго при Канцеляріи Г. Губернатора изъ происходившихъ въ той Канцеляріи письменныхъ дѣлъ; а потомъ вмѣщу и приватныя извѣстія, въ тѣ жъ самыя числа въ Оренбургѣ бывшія, и такъ одно другому будетъ служить дополненіемъ и изъясненіемъ.

16. Какъ скоро въ вышеозначенномъ приключеніи Г. Генераль-Поручикъ, Губернаторъ и Кавалеръ извѣстился, тотчасъ не преминулъ онъ отправить изъ Оренбурга къ Яицкому городку, съ Бригадиромъ Барономъ Биловымъ, корпусъ военныхъ людей, состоящій въ числѣ 410 человѣкъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей и 6 орудій артиллеріи, давъ ему Билу открытій отъ

¹⁾ Сказывали, что онъ Пугачевъ, повѣся сего Атамана, самое лучшее его платье взялъ себѣ и сталъ въ него одѣваться. А прежде никакой хорошей одежды у него не было.

себя ордеръ, чтобъ онъ, идучи туда въ подкрѣпленіе оной команды, въ каждой крѣпости отъ Комендантовъ требовалъ и забиралъ съ собою людей, сколько онъ заблагоразсудитъ. Ему предписано было, чтобъ онъ старался ту злодѣйскую толпу всемѣрно догнать, разбить и злодѣевъ переловить, а особливо упомянутаго Пугачева, общая въ награжденіе, кто его живаго поймаетъ, отъ казны 500, а за мертваго 250 руб. Подполковнику Симонову предложено было, дабы онъ изъ находящейся въ Яицкомъ городкѣ командировалъ легкой полевой команды Маіора Наумова съ пристойнымъ числомъ изъ обѣихъ тамошнихъ легкихъ командъ и изъ Оренбургскихъ казаковъ, для преслѣдованія помянутаго Пугачева къ Илецкому городку съ равномернымъ предписаніемъ, каковое Бригадиру было жъ дано; а сверхъ того, онъ же Губернаторъ къ тому жъ командировалъ и употребить рассудилъ изъ Ставрополя при 500 человекѣхъ Калмыковъ изъ ближайшихъ жилищъ, Башкирцевъ столько жъ, да изъ Сеитовскихъ Татаръ 300 чел.

17. 25-го числа Нижне-Озерной крѣпости Комендантъ, Маіоръ Харловъ къ Бригадиру Билову рапортовалъ, что Разсыпная крѣпость, къ коей была одна только гарнизонная рота и 50 человекъ казаковъ, онымъ злодѣемъ Пугачевымъ взята, и тамошній Комендантъ, Маіоръ Веловскій съ женою его, повѣшены; а притомъ и посланная къ нему Веловскому отъ Харлова пѣхота и сто человекъ казаковъ въ ту злодѣйскую толпу захвачены. А Бригадиръ Биловъ, отъ 26 числа, рапортовалъ, что онъ, слѣдуя съ тѣмъ, ввѣреннымъ ему, корпусомъ изъ Татищевой въ Нижнюю Озерную крѣпость, былъ въ 18-ти верстахъ отъ Татищевой, и извѣстился, яко бы помянутый злодѣй слѣдуетъ къ Нижне-Озерной крѣпости уже въ трехъ тысячахъ и нашелъ онъ себя принужденнымъ возвратиться паки въ Татищеву крѣпость; къ нему отъ Г. Губернатора того жъ числа предложено, чтобъ онъ неотмѣнно и немедленно слѣдовалъ къ Озерной крѣпости и надъ злодѣями чинилъ поискъ, а между тѣмъ вскорѣ и съ тою Озерною крѣпостью, съ Комендантомъ Харловымъ и съ тамошними офицерами злодѣи равнымъ образомъ поступили, какъ и въ предъупомянутой Разсыпной крѣпости; по симъ обстоятельствамъ посланъ былъ указъ Уфимскаго уѣзда Нагайской дороги въ ближайшія къ Оренбургу Башкирскія волости, чтобъ для поиску надъ показаннымъ злодѣемъ Пугачевымъ, наряжено было Башкирцевъ съ ихъ Старшинами, съ исправными ружьями и на добрыхъ коняхъ, до

тысячи человекъ , и отправить бы ихъ съ нарочно посланнымъ изъ Оренбурга Старшиною и Почтъ-Коммиссаромъ Мендеемъ Тулеевымъ, прямѣйшимъ трактомъ, къ Илецкому городку, за что обѣщано имъ Башкирцамъ награжденіе. А между тѣмъ того жъ 26 числа отправлено было къ рѣченному Бригадиру Биллову, въ прибавокъ его корпуса, Сеитовскихъ Татаръ съ ихъ Старшиною 300 человекъ ¹⁾).

18. Между тѣмъ рекомендовано было отъ Г. Губернатора Г-ну Оберъ-Коменданту, Генераль-Маіору Валленштерну, по городу Оренбургу принять и продолжать крѣпкую предосторожность, а на непредвидимый случай сдѣлать распоряженіе, которому баталіону, въ нужномъ случаѣ, по учиненному сигналу, собираться, а притомъ совсѣмъ опущенную досель Оренбургскую крѣпость стараться чрезъ Инженерную команду гарнизонными служителями привести въ надлежащее оборонительное состояніе; а о принятіи таковой же предосторожности и по всей здѣшней губерніи опубликовано; а къ Губернаторамъ Казанскому, Симбирскому и Астраханскому сообщено; въ Оренбургское жъ Горное Начальство о таковой же осторожности послѣ предложено, сперва отъ 19 Октября, а потомъ 16 Ноября. Сверхъ всего того, по малоимѣнію въ Оренбургѣ, за разными отлучками, гарнизона, посланъ ордеръ Верхней Озерной дистанціи къ Коменданту, Бригадиру Корфу, чтобъ онъ командировалъ дистанціи своей съ пяти крѣпостей по 20, и того 100 человекъ; а Оберъ-Коменданту подтверждено, чтобъ изъ ближнихъ отлучекъ всѣхъ солдатъ немедленно собралъ въ городъ.

19. 27 числа Сентября Чернорѣченской крѣпости Комендантъ, Маіоръ Краузе, рапортовалъ, по полученному изъ Татищевой крѣпости извѣстію, что оная крѣпость злодѣями атакована и происходитъ-де тамъ сраженіе, а дабы и та Чернорѣченская крѣпость несчастливому жребію подвержена не была, то посланнымъ отъ Г. Губернатора къ нему Краузу ордеромъ велѣно, дабы онъ въ разсужденіи малоимѣнія воинскихъ людей и артиллеріи, если предусмотритъ неминуемую опасность, со всѣми тамошними служащими и неслужащими людьми перешелъ по близости подъ защищеніе Оренбургской артиллеріи; что имъ Краузомъ и учи-

¹⁾ Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ въ прибавокъ Бригадира Билова команды, къ корпусу его Билова никто не дошелъ.

нено ¹⁾. А 28 числа, получено извѣстіе, что и Татищева крѣпость злодѣйскою толпою взята, и половина ея выжжена, а имѣвшійся въ оной Комендантъ, Полковникъ Елагинъ, съ женою, и другіе офицеры, также и Бригадиръ Биловъ съ его офицерами, по причинѣ учиненной нѣкоторыми регулярными и нерегулярными людьми измѣны, по разбитіи караула, перевѣшаны, а солдаты, по остриженіи у нихъ волосовъ, въ ту злодѣйскую толпу захвачены и въ казацкую службу поверстаны, а также и съ казаками и съ Калмыками поступлено. Сеитовскіе жъ Татары (о коихъ выше сего въ п. 16 означено), не доходя еще до Бригадира Билова, услышавъ о разбитіи корпуса его, принуждены возвратиться и прибыть сюда въ городъ, а Башкирцы ни туда ни сюда не бывали.

20. Вышеозначенные 16, 17, 18 и 19 пункты внесъ я почти точно такъ, какъ они въ экстрактѣ, сочиняемомъ изъ дѣлъ, происходившихъ по Губернаторской Канцеляріи, находятся, а затѣмъ въ ономъ же экстрактѣ слѣдуетъ, какъ скоро увѣдомлено, что злодѣй Пугачевъ съ толпою его сюда приближается, то по сей причинѣ собраннымъ генералитетомъ и штабъ-офицерами учиненъ общій совѣтъ, на коемъ положено: 1) Имѣющихъся въ Оренбургѣ Польскихъ конфедератовъ, примѣчая въ нихъ колеблемость и знаки злодѣйства, отобравъ у нихъ ружья и всю аммуницію, отправить за конвоемъ отъ мѣста до мѣста по линіи даже до Троицкой крѣпости. 2) Всѣ мосты чрезъ Сакмару рѣку, разломавъ, сжечь. 3) Здѣшнимъ разночинцамъ расположиться, имѣющимъ ружье, около города по валу, а неимѣющимъ онаго, для потушенія внезапнаго пожара, внутри города въ назначенныхъ мѣстахъ, подъ предводительствомъ приставленныхъ къ нимъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ чиновъ. 4) Артиллерію, къ приведенію ея въ исправное состояніе, поручить въ полную диспозицію Губернаторскому товарищу, Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову. 5) Сеитовскихъ Татаръ всѣхъ взять сюда въ городъ подъ защищеніе. — На сіе положеніе Совѣта въ вышеозначенномъ журналѣ учинены примѣчанія, а именно: на 3-й пунктъ: въ слѣдствіе-де сего общаго Совѣта, вокругъ города по валу расположено регулярныхъ Алексѣевского полка

¹⁾ Чернорѣченская крѣпость отъ Оренбурга разстояніемъ по прямой дорогѣ только 18 верстъ, а Татищевская по той же самой дорогѣ 64 версты.

134, гарнизонныхъ съ чинами 848, при орудіяхъ артиллерійскихъ служителей 69, инженерныхъ 13, гарнизонныхъ служителей 466, къ нимъ по неспособности принуждено было присовокупить отставныхъ 41, неприверстныхъ рекрутъ 105, казаковъ 28; да по валу жъ прибывшихъ изъ Архангелогородской губерніи съ колодниками регулярныхъ 40, казаковъ 439, Сеитовскихъ Татаръ 350, отставныхъ солдатъ, купцовъ и другихъ разночинцевъ 455, и того всѣхъ 2988 человекъ. — На 4-й: по сему пункту вкругъ города по валу разставлено въ десяти бастіонахъ и въ двухъ полу-бастіонахъ, да во рву подъ стѣной и въ яру противъ Губернаторскаго дома артиллеріи: пушекъ разныхъ калибровъ 68, мортира 1, гаубица 1, а всего 70 орудій. — На 5-й: изъ оныхъ-де Сеитовскихъ Татаръ со всѣми ихъ семействами пріѣхало въ городъ небольшое количество; а прочіе-де, большею частію не исполня сіе повелѣніе, остались въ своемъ жителствѣ.

21. 30-го числа, по извѣстію, что въ городѣ Оренбургѣ въ регулярныхъ и нерегулярныхъ людяхъ и между обывателями носится ложный слухъ, яко бы злодѣй Пугачевъ другаго состоянія, какъ онъ есть, то, сверхъ прежняго публикованія, всѣмъ воинскимъ служителямъ чрезъ Оберъ-Коменданта велѣно объявить, что онъ Пугачевъ въ самомъ дѣлѣ есть бѣглой Донской казакъ и раскольникъ, и притомъ подтвердить, дабы каждый во время наступленія его злодѣйской толпы, старался присяжную свою должность доказать и съ мѣста своего до послѣдней капли крови не отступалъ, съ общаніемъ, ежели кто въ томъ храбростію себя отличить, Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, о чемъ и здѣшнимъ обывателямъ отъ Губернской Канцеляріи опубликовано жъ. Сего жъ 30 числа по присланному Озерной дистанціи отъ Коменданта, Бригадира Корфа, рапорту, о замѣшательствѣ состоящихъ въ его дистанціи на форпостахъ Калмыковъ и съ оной о самовольной ихъ отлучкѣ, посланнымъ къ нему Корфу ордеромъ предложено, со всѣхъ форпостовъ людей и артиллерію взять въ крѣпость подъ такимъ претекстомъ, якобы они потребны для защищенія оныхъ отъ Киргизъ-Кайсаковъ; однако жъ обыкновенные разъѣзды производить; а имѣющимъ тамъ конфедератамъ, велѣно толковать, если они противъ непріятели съ ревностію поступать будутъ и докажутъ свое усердіе къ вѣрности, то объ отпускѣ ихъ въ отечество, отъ Генералъ-Поручика, Губернатора и Кавалера, всеподданнѣйше представлено будетъ Ея Императорскому Величеству; имѣющей же въ Пречистен-

ской крѣпости всей оставшейся командѣ опредѣлено быть въ Оренбургъ , съ такимъ предписаніемъ , если чего изъ казенныхъ припасовъ , по тяжести , съ собою взять будетъ невозможно , въ такомъ случаѣ оныя скрыть въ землѣ , или гдѣ за способно признается ; а Сакмарскіе казаки всѣ высланы по близости на Озерную дистанцію , вмѣсто жъ ихъ взяты сюда бывшіе на ordinarily службѣ Калмыки.

22. Изъ частныхъ записокъ и извѣстій , въ прибавленіе къ послѣднимъ шести пунктамъ , не излишнее будетъ внести сіе , что о вышеписанныхъ происшествіяхъ между городскими жителями ничего почти не было извѣстно , но все оное содержано было скрытно ; а пронесся слухъ 22 числа Сентября , то есть , въ день Бя Императорскаго Величества рожденія , въ то самое время , когда у Г. Губернатора , по причинѣ сего высокаторжественнаго дня , былъ балъ и многочисленное обоего пола знатныхъ людей собраніе , ибо тотъ самый вечеръ пріѣхалъ нарочный съ извѣстіемъ о завладѣніи часто упомянутымъ злодѣемъ Илецкимъ городкомъ и о преклоненіи къ нему тамошнихъ казаковъ. Между тѣмъ не только по сіе число , но и послѣ того нѣсколько дней , какъ пріѣздъ въ городъ съ хлѣбомъ и со всякимъ харчемъ , такъ и вездѣ изъ онаго былъ еще свободенъ , да и цѣна на все была обыкновенная , которая съ того времени начала подниматься , какъ злодѣи городъ уже осадили , проѣзды и выѣзды въ него заперли ; но извѣстнѣй стало о томъ становиться отъ выступленія изъ города съ командою Бригадира Билова ; но сіе въ городскихъ жителяхъ за неизвѣстіемъ не малое время сопряжено было съ надеждою о разбитіи оныхъ злодѣевъ , а потому въ сіе свободное время развѣ немногіе , и то очень мало , позапаслись нужнѣйшимъ къ ихъ содержанію.

23. Злодѣи , прибывъ къ Татищевой крѣпости , на другой день устремились напасть на оную ; имъ сдѣлавъ былъ такой отпоръ , что не возмогши оною овладѣть , отступили было назадъ ; но усмотря между тѣмъ , что подлѣ самаго крѣпостнаго оплота наложено и лежало много старого и новаго сѣна , подкравшись въ ночное время , зажгли оное , а чрезъ то сдѣлавъ пожаръ , и въ время народной тревоги ворвавшись въ крѣпость , учинили тутъ ужасное кровопролитіе , которымъ умертвили они помянутого Бригадира Билова и Полковника Елагина съ женою его ; а дочь онаго Полковника , которая въ нынѣшнемъ году выдана была за вышеозначеннаго Маіора Харлова и для спасенія своего , оставя

мужа своего въ Разсыпной крѣпости, пріѣхала къ отцу своему, въ Татищеву крѣпость, самозванецъ Пугачевъ взялъ къ себѣ и съ братомъ ея, сыномъ Полковника Елагина, коему отъ роду считали не болѣе 10 лѣтъ ¹⁾.... Команду жъ, бывшую тамъ вмѣсто гарнизона, и всю ту, которая находилась при Бригадирѣ Биловъ, захвата, принудилъ онъ злодѣй присягать себѣ, а казаки и жители тамошніе всѣ поддавались ему охотно. Здѣсь получилъ онъ Пугачевъ въ добычу свою немалое число полковой, кабацкихъ и соляныхъ сборовъ денежной казны, многое число военной аммуниціи, провіанта, соли и вина, да и самую лучшую артиллерію съ ея припасами и служителями; симъ столько уже усилился, что однихъ военныхъ людей регулярныхъ и нерегулярныхъ считалось у него около 3000 человекъ.

24. Послѣ того погрому продолжался онъ злодѣй съ сообщниками своими въ оной крѣпости дня съ четыре, пьянствуя и дѣлая между сообщниковъ своихъ полученное имъ тутъ въ добычу, а потомъ со всею силою и съ артиллеріею поднялись они къ Оренбургу; будучи на половинѣ пути отъ Татищевой и Чернорѣченской крѣпости, остановились они для обѣда на хуторѣ Статскаго Совѣтника Рыкова, гдѣ всю его и крестьянскую скотину и живность перерѣзали, а лошадей и людей съ собою забрали, а потомъ и строеніе все выжгли. Въ Чернорѣчѣ ²⁾ Комендантъ находился Премьеръ-Маіоръ Краузе, человекъ престарѣлый, а регулярной команды, за взятіемъ съ собою Бригадиромъ Биловымъ, не было при немъ и 130 человекъ, въ томъ числѣ находились больные и къ службѣ неспособные. А крѣпость въ такомъ худомъ состояніи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и оплоту не было; сему

¹⁾ Сію несчастливую молодую и, какъ слышно было, хорошаго вида женщину и съ братомъ ея захвата, держалъ онъ злодѣй при себѣ и ночевалъ съ нею всегда въ одной кибиткѣ; а потомъ осердясь на нее по навіѣтамъ его любимцевъ, отослалъ отъ себя въ Бердскую слободу, гдѣ наконецъ приказалъ ее убить и съ братомъ ея. Сказывали, что нѣкоторые тѣло ея видѣли въ кустарникѣ брошенное въ такомъ положеніи, что малолѣтний ея братъ лежалъ у нея на рукѣ.

²⁾ Сія крѣпость отъ Оренбурга прямо по луговой дорогѣ только 18 верстъ. Въ ней было наличнаго провіанта, по сказанію номанутаго Маіора: муки болѣе 90, а овса до 500 четвертей. Сожалительно, что оный хлѣбъ и овесъ не перевезенъ въ Оренбургъ тогда, какъ злодѣи еще въ Татищевой крѣпости находились; но все оное досталось въ руки и пользу злодѣевъ.

Коменданту отъ Губернатора данъ былъ ордеръ , чтобъ онъ отъ толь со всѣми служивыми людьми изъ оной крѣпости въ Оренбургъ вышелъ , оставя въ ней однихъ престарѣлыхъ и невозможныхъ , что онъ въ самой тотъ день , какъ злодѣи сюда пришли , учинилъ ; но изъ казаковъ весьма немногіе выйти съ нимъ согласились : большая часть осталась ихъ тамъ , и злодѣю подчинилась. Здѣсь , будучи одинъ или два дня , приказалъ онъ злодѣй повѣсить Капитана Нечаева , захваченнаго имъ изъ оставшейся послѣ Бригадира Билова команды , за то , яко бы онъ намѣревался къ побѣгу въ Оренбургъ , а другіе сказывали , что жаловалась на него дворовая его дѣвка , въ жестокомъ ея содержаніи. Признавали , что онъ отсюда пойдетъ прямо къ Оренбургу ближайшею дорогою ; но онъ вознамѣрился пресѣчь напередъ отсюду съ симъ городомъ коммуникацію ; вышедъ изъ Чернорѣчья и оставя Оренбургъ вправѣ , поворотилъ въ лѣвую сторону , разграбилъ имѣвшіеся тутъ хуторы , въ томъ числѣ и Губернаторскій ¹⁾ , прошелъ въ Сеитову Татарскую слободу ²⁾ , которая называется и Каргалинскою , и имѣющимъ въ ней дворовымъ числомъ равняется съ Оренбургомъ. Татары тутошніе , опасаясь отъ него раззоренія и гибели своей , всѣ ему подвергнулись. Оттоль прошелъ онъ въ Сакмарскій городокъ ³⁾ , который принадлежитъ къ корпусу Яицкаго войска ; здѣшній Атаманъ Данила Дмитріевъ сынъ Донской , еще до приходу туда оныхъ злодѣевъ , съ домашними своими и съ многими изъ тамошнихъ казаковъ , выѣхалъ въ Оренбургъ ; оставшіеся жъ тамъ казаки всѣ приняли его злодѣйскую сторону , и такимъ образомъ окружа онъ Оренбургъ , почти отсюду пресѣкъ коммуникацію , кромѣ одной Кир-

¹⁾ Сей хуторъ отъ Оренбурга 12 верстъ , имѣлъ изрядно выстроенный домъ , а притомъ и церковь съ хорошимъ украшеніемъ. Злодѣи не только всѣ внутренніе сего дома уборы изломали , но и церковь Божию разорили , такъ что послѣ у пойманныхъ видны были образа , писанные на холстѣ , подъ сѣдлами на потникахъ , а у Распятія Господня , которое надъ Царскими дверьми стояло , усмотрѣнъ гвоздь въ уста пробитый.

²⁾ До сей слободы отъ Оренбурга считается 18 верстъ ; изъ нея для службы при сихъ обстоятельствахъ самовольно выѣхало Татаръ до 300 человекъ ; прочіе всѣ остались въ ней , и принуждены были тому злодѣю покориться , и исполнять все по его волѣ.

³⁾ Сакмарскій городокъ отъ Оренбурга по большой Московской дорогѣ въ 29 верстахъ ; казаковъ въ немъ считается принадлежащихъ къ войску Яицкому до 250 человекъ.

гизъ-Кайсацкой степи, чрезъ которую и курьеровъ посылать было принуждено, да и то съ великою опасностію ¹⁾).

25. При сихъ обстоятельствахъ, 28 числа Сентября, былъ консиліумъ въ домѣ Генераль-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленштерна, и о томъ одномъ какимъ образомъ внутрь города при случаѣ злодѣйскаго нападенія и во время пожарнаго случая осторожность и отпоръ чинить. Надъ артиллеріею жъ команду имѣтъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову, потому что онъ прежде былъ Полковникомъ артиллеріи. Но объ укрѣпленіи города и о внѣшнихъ за онымъ распоряженіяхъ ничего еще разсуждаемо тогда не было ²⁾. А какъ объ ономъ злодѣѣ между нѣкоторыхъ городскихъ жителей примѣчены были пустые толки и размышленія, то по сей причинѣ 30 числа Сентября въ Соборной церкви послѣ литургіи читана была, отъ имени Губернской Канцеляріи, публикація, а такая жъ, какъ выше означено, и въ городѣ по командамъ опубликована; неразсмотрительно вмѣщено было въ оную, яко бы самозванецъ Пугачевъ, по наказаніи кнутомъ, наказанъ еще и на лицѣ поставле-

¹⁾ Главное намѣреніе злодѣя, при семъ съ прямой дороги отступленіи, какъ видно, было то, чтобъ окруживши Оренбургъ, такимъ образомъ не пропускать ему въ городъ никакой ожидаемой туда помощи, а притомъ пресѣчь и привозъ хлѣбный и харчевой, въ чемъ и успѣхъ они имѣли: ибо слѣдовавшихъ въ Оренбургъ изъ ближнихъ жительство Башкирцевъ, болѣе 400 человекъ, перехвата у Сакмарскаго городка, къ себѣ идти принудили, и обольстя ихъ у себя, на вредъ городу употребляли, а прочихъ приготовившихся слѣдовать въ Оренбургъ, такъ поколебали, что они, оставя тотъ свой походъ, разѣхались по домамъ. Равномѣрно учинили они и съ Ставропольскими крещеными Калмыками, посылавъ къ нимъ отъ себя нарочныхъ; но ежели бъ оный злодѣй, не мѣшкая въ Татищевой и Чернорѣченской крѣпостяхъ, прямо на Оренбургъ устремился, то бъ ему ворваться въ городъ никакой трудности не было; ибо городскіе валы и рвы въ такомъ состояніи были, что во многихъ мѣстахъ безъ всякаго затрудненія на лошадяхъ верхомъ выѣзжать было можно.

²⁾ Отъ сего самаго числа по всему городскому валу разставлены были находящіеся въ городѣ гарнизонные и другіе служилые люди, а къ нимъ въ прибавокъ употреблены еще и разночинцы, изъ купцовъ и другихъ чиновъ и слугъ, коимъ ружья, пороховъ и свинецъ розданы; а городскія ворота не только запирають, но и навозомъ заваливать стали: для чего у каждаго воротъ нарочно навозъ былъ заготовленъ; но сіе заваливаніе чрезъ нѣсколько времени отиѣнено: ибо признано ненужнымъ и затруднительнымъ.

ніемъ злодѣйскихъ знаковъ; онъ, по увѣренію многихъ видѣвшихъ его, тѣхъ знаковъ на лицѣ своемъ не имѣлъ: и такъ онъ, узнавъ оныя публикаціи и получа ихъ въ свои руки, имѣлъ случай сообщникамъ своимъ, показывая лице свое, толковать, сколь злобно и напрасно на него затѣваютъ и клеветуютъ, а чрезъ то увѣряя о себѣ многихъ, и могъ онъ еще больше усиливать свою партію ¹⁾.

26. Злодѣи, перешедъ Сакмару рѣку чрезъ мостъ, имѣвшійся подъ Сакмарскимъ городкомъ, всѣмъ своимъ людствомъ съ артиллеріею и со всѣмъ обозомъ Октября съ 1-го числа начали показываться на сей сторонѣ помянутой рѣки около Бердской слободы и въ другихъ мѣстахъ ²⁾. Между тѣмъ 4 числа прибыла въ

¹⁾ Для свѣдѣнія въ точномъ содержаніи оной публикаціи прилагается съ нея сія слѣдующая копія:

По указу Ея Императорскаго Величества, изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи публикація.

Извѣстно учинилось, что о злодѣйствующемъ съ Яицкой стороны, въ здѣшнихъ обывателяхъ, по легкомыслію нѣкоторыхъ разгласителей, носится слухъ, яко бы онъ другаго состоянія, нежели какъ есть: но онъ злодѣйствующій въ самомъ дѣлѣ бѣглый Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, который за его злодѣйства наказанъ кнутомъ съ постановленіемъ на лицѣ его знаковъ; но чтобъ онъ въ томъ познанъ не былъ, для того предъ предводительствуемыми имъ никогда шапки не снимаетъ, чему нѣкоторые изъ здѣшнихъ бывшихъ у него въ рукахъ самовидцы, изъ которыхъ одинъ солдатъ Демидъ Куликовъ, вчера выбѣжавшій, точно засвидѣтельствовать можетъ; а какъ онъ Пугачевъ съ измѣнническою его толпою, по учиненіи нѣкоторымъ крѣпостямъ вреда, сюда идетъ, то по причинѣ того ложнаго разгласенія, всѣмъ здѣшнимъ обывателямъ объявляется, что всякъ самъ изъ поступковъ его можетъ понять, что онъ Пугачевъ злодѣй и какъ изверженный отъ честнаго общества, старается вѣрноподанныхъ Ея Императорскаго Величества честныхъ рабовъ поклебать и ввергнуть въ бездну погибели, а притомъ имѣніемъ ихъ обогатиться, какъ то онъ въ раззоренныхъ мѣстахъ и дѣлаетъ. Въ предвареніе чего, всякій увѣщается, во время наступленія его съ измѣнническою толпою, стараться, для сохраненія общества, дому и имѣнія своего, стоять противъ толпы его до послѣдней капли крови своея, такъ какъ вѣрноподаннымъ Ея Императорскаго Величества рабамъ надлежитъ и присяжная каждаго должность обязуетъ, и отнюдь никакимъ ложнымъ разгласеніямъ не вѣрить. Сентября 30 дня 1773 года.

²⁾ Ниже сего Сакмарскаго моста чрезъ Сакмару рѣку еще два моста были: одинъ около Бердской слободы по дорогѣ на Губер-

Оренбургъ изъ Яицкаго городка часть шестой легкой полевой команды подъ предводительствомъ вышеозначеннаго Преміеръ-Маіора Наумова и съ нимъ тамошнихъ доброжелательныхъ Старшинъ и казаковъ 420 человекъ, у коихъ начальникомъ былъ войсковой ихъ Старшина Мартемьянъ Бородинъ, присутствовавшій въ тамошней Канцеляріи обще съ Подполковникомъ Симоновымъ. Сего жъ числа посланы въ злодѣйской лагерь къ находящимся тамъ Яицкимъ и Илецкимъ казакамъ, за подписаніемъ генералитета и знатнѣйшихъ штабъ-офицеровъ, увѣщательныя письма, съ подтвержденіемъ, чтобъ они, не вдавая себя болѣе въ обманъ и не ввергаясь въ вѣщую свою погибель, отъ онаго злодѣя отстали, и проч. ¹⁾.

наторскій хуторъ и въ городъ Сакмару, а другой подъ Маячною горою, но прежде прихода злодѣйскаго разобраны.

¹⁾ Между тѣмъ великая ошибка учинена, что по совѣту нѣкоторыхъ особъ для отвоза и раздачи оныхъ писемъ помянутымъ въ злодѣйскомъ сообществѣ находящимся казакамъ, избранъ ссыльный, прозваніемъ Хлопуша, превеликій злодѣй и воръ, который около 20 лѣтъ по Оренбургской губерніи воровалъ и разбойничалъ, и всѣ мѣста, гдѣ что есть, совершенно зналъ, да и въ Сибирь трижды былъ посыланъ; и оттолъ бѣгалъ и содержался наконецъ, по рукамъ и по ногамъ скованъ, въ Оренбургскомъ острогѣ. Сей плутъ (которому наконецъ, по поймкѣ его, какъ ниже означится, отсѣчена голова), получа себѣ свободу, вмѣсто того, чтобъ оныя публикаціи скрытно тѣмъ казакамъ роздать, пріѣхавъ въ злодѣйскій лагерь, явился прямо къ самозванцу, и оныя публикаціи отдалъ ему самому, а чрезъ то и сдѣлался ему любимцемъ, орудіемъ и предводителемъ къ разоренію многихъ мѣстъ и къ его усилванію, какъ то ниже означится; по поймкѣ казнень онъ при Оренбургѣ, отсѣченіемъ головы въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1774 года.

Приблизившись къ Оренбургу, самозванецъ Пугачевъ переслалъ въ городъ письма, названныя указами, изъ коихъ одно слѣдовало къ Губернатору, а другое къ Оренбургскому Атаману, Подполковнику Могучову. Содержаніе ихъ состояло въ томъ, чтобъ городъ Оренбургъ ему злодѣю сдать, ожидая отъ него милости, а въ противномъ случаѣ его гнѣва; но оба оныя письма сочинены были въ самыхъ глупѣйшихъ выраженіяхъ, писаны и подписаны письмомъ самымъ худымъ и ребячьимъ, а особливо въ надлежащемъ къ Могучову смѣху достойное было обнадеживаніе тѣмъ, что онъ за вѣрность и службу награждать будетъ кафтанамъ, рѣкамъ и озерами и морями, бородами и крестами.

Часть II. — Начало и продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усиливаніе его и другія приключенія Октября съ 3, Ноября по 1 число 1773 года.

27. О начальныхъ злодѣйствахъ Яицкихъ казаковъ и самозванца Пугачева выше сего въ первой части показано. Здѣсь слѣдуетъ описаніе Оренбургской осады, начавшейся Октября 5 числа 1773 года и продолжавшейся (какъ ниже въ седьмой части показано будетъ) по 23 число Марта 1774 года ¹⁾).

Предозначеннаго, то есть 5 числа Октября, по полуночи въ 11 часу (день сей былъ Субботній), злодѣй Пугачевъ со всѣмъ своимъ бунтовщичьимъ скопищемъ поднялся отъ Бердовской слободы и отъ рѣки Сакмары, и перешедъ въ виду изъ города къ рѣкѣ Сакмарѣ на казачьи луга, расположился онъ подлѣ имѣющагося тутъ озера лагеремъ (разстояніемъ отъ города въ 5 верстахъ или и меньше). Довольно примѣтно было, что намѣреніе злодѣево стремилось завладѣть имѣвшеюся за городомъ Егорьевскою казачьею слободою, которой жило подошло съ правой стороны на выѣздъ изъ города почти къ самому городскому валу и къ главной Соборной церкви, что было бѣ къ великой опасности города; но въ разсужденіи того, жителямъ оной слободы до прихода еще злодѣйскаго, приказано со всѣми ихъ пожитками перебраться въ городъ, а въ приближеніе злодѣевъ, чтобъ они въ сихъ пустыхъ домахъ засѣлись и укрѣпиться не могли, по совѣту лучшихъ городскихъ жителей, все оное жило выжжено, а чрезъ то и сдѣлана съ сей стороны свободная оборона пушкамъ; а дабы злодѣи въ близость города не шли, для того выпалено въ нихъ съ городского отсель вала изъ пушекъ ядрами и картечами 88 зарядовъ, и брошены три бомбы тридцати-фунтовыя, изъ-за чего они переходомъ своимъ чрезъ Сырть и стали отъ города нѣсколько отдаляться, да и спустились ущельями на луга, о коихъ выше сего означено ²⁾).

¹⁾ Можно оную осаду города считать и по 29 числа Марта: ибо злодѣй Пугачевъ, по разбитіи его въ Татищевой крѣпости, не возмогши продратъся къ Яицкому, возвратился назадъ въ Каргалинскую слободу, и 28 числа бывъ еще въ Бердѣ, причинилъ нѣкоторыя злодѣйства, о чемъ въ свое время будетъ означено.

²⁾ Коварное намѣреніе Пугачева при занятіи здѣсь лагеря, видно было то, чтобъ завладѣвъ имѣющимися по Яику крѣпостями и по Сакмарѣ рѣкѣ ближними жилами, ежели не возможетъ онъ чрезъ

28. Въ Воскресенье, то есть 6 числа, по полуночи въ 12 часу, въ разсужденіи того, что самозванецъ Пугачевъ началъ заготовленныя около города Оренбурга къ наступающей зимѣ съѣна жечь, высланъ былъ, къ отвращенію того, для атаки его Пугачева корпусъ, состоящій въ 1500 человекѣхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей съ пристойнымъ числомъ артиллеріи, подъ предводительствомъ легкой полевой команды Премьеръ-Маіора Наумова, который, будучи въ виду у непріятеля, перестрѣливался часа съ два, а на послѣдокъ, яко бы увидя онъ Наумовъ въ подчиненныхъ своихъ робость и страхъ, принужденъ ретироваться въ городъ безъ всякаго урона. Съ городской стѣны выпалено противъ злодѣевъ ядрами и картечами 15, да въ полѣ на сраженіи (которое происходило въ виду съ городского вала) 43, и того 58 зарядовъ; тридцати-фунтовыхъ бомбъ брошено 5. При чемъ изъ злодѣйской толпы убитъ выстрѣломъ одинъ вахмистръ. 7 числа, въ 11 и 12 часахъ по полудни, злодѣйскою Пугачева толпою городъ, а днемъ сего жъ числа, посланныя изъ города за фуражемъ команды были атакованы; однако та толпа возвратилась въ лагерь свой съ неудачею. Выпалено было по ней съ городской стѣны 234 заряда. Сего жъ 7 числа, въ разсужденіи непріятельскихъ дѣйствій, находящимся въ Киргизъ-Кайсацкой степи по тракту изъ Оренбурга къ Илецкой Защитѣ на Донгузскомъ и Элшанскомъ уметахъ Командирамъ предложено, чтобъ они со всею ихъ командою и артиллеріею переѣхали въ ту Защиту, а къ Киргизъ-Кайсацкому Айчувакъ-Салтану, который находился отъ Оренбурга въ близости, писано, чтобъ онъ, по обѣщанію своему, людьми своими учинилъ помощь; но онъ не только не исполнилъ, но и отвѣту не далъ.

29. На 8 число ночью, въ 11 часу послѣ полудня, былъ отъ злодѣйской толпы къ городу приступъ; но возвратились они назадъ съ неудачею. Выпалено въ нихъ съ городскихъ валовъ ядрами и картечами 30 зарядовъ; а ночью атакованы были посланныя за фуражемъ команды, но безъ удачи жъ. Сего жъ числа поутру по-

приступы свои завладѣть городомъ, облежать или въ блокадѣ содержать оный, и пресѣкши всякой проѣздъ и провозъ въ него, чрезъ голодъ принудить его къ сдачѣ, въ чемъ ему едва не удалось; ибо всякую коммуникацію такъ тѣмъ пресѣкъ, что чрезъ долгое время никакого проѣзда быть не могло. Самыхъ курьеровъ при нуждено было чрезъ Киргизскую степь посылать, и то съ великою трудностію и опасностію.

сланною изъ города командою , состоящею изъ полевыхъ драгунъ , здѣшнихъ и Яицкихъ казаковъ въ числѣ 300 человекъ , поймано на той сторонѣ Яика около Мѣноваго двора и въ немъ самомъ , изъ показанной злодѣйской толпы разбѣжавшихъ тамъ для грабежа оставшихъ на Мѣновомъ дворѣ купеческихъ вещей , отъ Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ сущихъ злодѣевъ 7 человекъ , взятыхъ въ Татищевой крѣпости , по разбитіи оной , и имѣвшася тамъ воинскаго корпуса гарнизонныхъ солдатъ 41 , здѣшнихъ и крѣпостныхъ казаковъ и послѣ захваченныхъ въ разныхъ мѣстахъ разночинцевъ 68 , и того 116 человекъ . На 9-е число въ ночи было спокойно , а поутру подбѣзжали изъ измѣннической толпы по той сторонѣ Яика рѣки къ мосту : а послѣ половины дня съ той стороны , гдѣ форштатъ (то есть , вышеозначенная казачья слобода) , было изъ оной толпы немалое людство , подбѣзжало къ городу , но ни съ чѣмъ отбѣхало . Выпалено въ нихъ съ городской стѣны изъ пушекъ ядрами и картечами 53 заряда ; хотя сего 9 числа , по причинѣ усмотрѣннаго во время бывшей 8 числа высылки аванжа и точно открывшагося намѣренія Пугачева , и разсуждено было въ сей день , предписанный корпусу для атаки злодѣевъ , выѣхать ; но , къ крайнему-де сожалѣнію , отъ Оберъ-Коменданта Г. Губернатору рапортовано : яко бы всѣхъ командированныхъ въ томъ корпусѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ командъ Командиры , пришедъ къ нему , представили , будто бы они въ подчиненныхъ своихъ слышатъ роптаніе и великую робость и страхъ , и къ выходу-де противъ измѣннической толпы отзывъ невозможностію , зачѣмъ-де и принуждено было въ разсужденіи могущихъ произойти вредныхъ слѣдствій остановиться въ городѣ въ одномъ оборонительномъ состояніи , — и того жъ 9 числа , чрезъ нарочнаго курьера , Государственной Военной Коллегіи донести , съ испрошеніемъ , какъ возможно скорѣе , о высылкѣ войска и хорошихъ Командировъ въ предвареніе дальнѣйшаго вреда и государственнаго предосужденія .

30. На 10 число въ ночи сперва въ исходѣ 8-го , а потомъ въ 12 часу по полудни , городъ со всѣхъ сторонъ злодѣйскою толпою былъ окруженъ ; но какъ въ той толпѣ люди были большею частію изъ разныхъ народовъ и въ такомъ количествѣ , что здѣшній корпусъ людствомъ хотя и меньше , но качествомъ военныхъ людей превосходилъ , то , не упуская возможныхъ способовъ , Командиры предписаннаго корпуса довольно были увѣщаемы , дабы они постарались ту толпу атаковать и разбить , по которому увѣ-

щеванію , яко бы одумавшись , они и представили себя готовыми къ той атакѣ , а какимъ образомъ оную учинить , о томъ Предводителю сего корпуса, Маіору Наумову, предписаніе учинено, съ тѣмъ, чтобъ по оному поступить. 12 числа поутру между тѣмъ же Озерной дистанціи Коменданту, Бригадиру Корфу, предложено , дабы онъ , собравъ всѣхъ на его дистанціи находящихся регулярныхъ и нерегулярныхъ людей , артиллерію съ ея припасами и денежную казну въ одну Озерную крѣпость , а прочую тягость оставя въ крѣпостяхъ подъ смотрѣніемъ нѣкотораго числа вѣрныхъ людей , самъ съ собраннымъ имъ до того корпусомъ , взявъ съ собою артиллерію съ ея припасами надлежащее число, въ самоскорѣйшемъ времени шель для поисковъ скуда.

31. Вышеозначенныя 5 , 6 , 7 , 8 , 9 и 10 числа внесены къ журналу Г. Губернатора , не переменяя нигдѣ существа онаго; но они могутъ еще нѣсколько изъяснены и пополнены быть частными по очевидному примѣчанію и по вѣроятнымъ извѣстіямъ учиненнымъ, — и былъ журналъ Его Превосходительства, какъ то и въ немъ самомъ значится , учиненъ по однимъ происходившимъ въ Канцеляріи его письменнымъ дѣламъ , въ которыя многихъ нужныхъ примѣчаній не вошло. Употребляя оный журналъ основаніемъ каждое число , или какъ къ лучшему признается , намѣренъ и впредь приличное изъ оныхъ записокъ вносить, дабы чрезъ то описаніе сіе для будущихъ временъ сдѣлать полнѣе.

Вышепоказанную загородную казачью слободу еще до прихода самозванца Пугачева упразднить разсуждено и строеніе оной со всѣми тамошнихъ жителей пожитками въ городъ перевозить велѣно , и хотя нѣсколько дворовъ было уже сломано, но обыватели бывшіе тутъ пожитки свои всѣ вывезли сами и въ городъ уже жили. Но сломка дворовъ невѣдомо за какимъ обстоятельствомъ была остановлена. А какъ 5 числа злодѣй Пугачевъ съ толпою своею показался противъ города и стремился къ сему валу, откуда, ежели бъ онъ или часть его сообщничествъ тутъ засѣли, опасно было великаго вреда , ибо оная слобода , съ выѣзда изъ города къ Сакмарскому городу на правой сторонѣ имѣвшаяся, была почти подлѣ самаго городского вала : того ради, по многомъ представленіи Г. Губернатору, она зажжена, и часа черезъ три, кромѣ немногихъ дворовъ , вся въ пепелъ обращена ; осталось малое число избъ , но и тѣ , кромѣ одного двора (противъ самой Егорьевской церкви) , выжжены , чрезъ что съ сей стороны и

сдѣлана свободная оборона городу ; съ того жъ самаго времени и весь уже валъ съ наружной стороны рва начали обносить рогатками, коихъ прежде не было , и ровъ , вокругъ города имѣвшійся, начали вычищать , ибо оный такъ заваленъ былъ пескомъ и глиною , что кромѣ тѣхъ мѣстъ , гдѣ каменная стѣна , вездѣ на верховыхъ лошадяхъ въ самой городъ вѣзжать было можно ; расположась же оный злодѣй въ томъ своемъ лагерѣ , каждый день, вмѣсто утренней и вечерней такты , дѣлалъ по одному пушечному выстрѣлу.

32. 6 числа высланная съ Маіоромъ Наумовымъ команда артиллеріи имѣла при себѣ только двѣ или три легкія и небольшія пушки. Злодѣи , усмотря на нихъ высылку, всѣ начали изъ лагеря своего выѣзжать противъ оной команды , оставя въ лагерѣ плѣнныхъ и безоружныхъ людей за небольшимъ присмотромъ. Вывезли они съ собою 8 пушекъ , въ томъ числѣ , по примѣчанію , были у нихъ два единорога , изъ коихъ 4 орудія поставили они на Сырту близъ одной лощины , которая служила къ защищенію бывшихъ у пушекъ людей , а остальные имѣли они въ долѣ подѣ Сыртомъ , гдѣ былъ у нихъ фронтъ ; казалось , что всѣхъ во фронтѣ стоявшихъ и разѣзжавшихъ по степи было около 2000 человекъ. Они въ исходѣ предполудня 11 часа напередъ начали пушечную свою пальбу гранатами изъ единороговъ, а изъ пушекъ ядрами и картечами , которая продолжалась съ часъ. Всѣхъ ихъ выстрѣловъ сочтено (ибо то происходило въ виду съ городского вала) 185. Отъ команды , высланной изъ города въ тѣ мѣста , гдѣ злодѣйскія пушки и толпы были , происходила частая жъ пальба изъ имѣвшихся при ней пушекъ ; но видя , что злодѣи имѣли при себѣ больше пушекъ , а при командѣ заряды всѣ стали быть разстрѣлены ; то , не вступая вдаль къ ихъ лагерю , по приказу Губернаторскому вся оная команда возвращена въ городъ. Убить при семъ случаѣ , какъ выше значится , легкой полевой команды сержантъ Шкапскій выстрѣленною изъ единорога гранатою , да ранено одинъ солдатъ и нѣскольکو казаковъ. Выходцы отъ злодѣевъ сказывали : ежели бы-де отъ высланной команды еще нѣсколько продолжена была пушечная пальба , то бѣ они , оставя пушки свои на мѣстѣ , побѣжали въ лагерь , ибо-де зарядовъ , а особливо ядеръ , у нихъ осталось уже малое число. Сего жъ числа по полудни въ исходѣ 11 часа , когда была великая ночная темнота , подтаща они въ близость города одну или двѣ пушки , сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ , такъ ,

что ядра ихъ по срединѣ города ложились. А между тѣмъ отважнѣйшіе, подѣзжая близко къ городскимъ валамъ, палили изъ ружьевъ, и причинили тревогу; но какъ съ городскихъ валовъ стали пушечную и ружейную пальбу производить, то въ исходѣ 12 часа перестали они изъ пушекъ своихъ стрѣлять и отдалились отъ города, не сдѣлавъ никакого вреда, кромѣ безпокойства тревогою. Выбѣжавшіе отъ нихъ сказывали, яко бы чаяніе ихъ было во время тревоги быть въ городѣ пожару, а между тѣмъ бы врываться имъ на валъ и въ городъ; но сего по ихъ желанію не сдѣлалось.

33. Въ журналѣ Губернатора показано, что 7 числа сего созваны были къ нему въ домъ находящіеся въ Оренбургѣ генералитетскіе чины и нѣкоторые штабъ-офицеры для совѣта (между коихъ и я находился). Г. Губернаторъ отъ каждаго требовалъ мнѣнія и особой подписки: атаковать ли еще злодѣя, или только оборонительно поступать, пока воинскія команды будутъ умножены? — всѣ (кромѣ одного Губернаторскаго товарища Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Старога-Милюкова) разсуждая, усмотрѣнное у злодѣевъ людство, имѣющуюся у него сильную артиллерію, и дабы впредь могущею быть неудачею и утратою не привести городскихъ жителей въ уныніе и колебаніе, дали и подписали такое мнѣніе, что до собранія командъ и пока городъ по наружности его приведенъ будетъ въ надлежащую безопасность, поступать оборонительно, чему тогда и самъ Губернаторъ согласовался. Послѣ полудня въ 5 часу была съ города пушечная пальба, по той причинѣ, что нѣкоторыя злодѣйскія партіи устремились было на поѣхавшихъ за сѣномъ въ числѣ 1108 подводъ: при нихъ была регулярная и нерегулярная команда съ одною пушкою, изъ-за чего всѣ безъ урона и возвратились въ городъ. Въ ночи жъ около 11 и 12 часовъ подбѣгали злодѣи къ Яицкимъ воротамъ, отъ чего еще была тревога и пальба изъ пушекъ и изъ мелкихъ орудій. Между тѣмъ во весь сей день и въ ночи шелъ дождь. 8 числа въ ночи около 11 и 12 часовъ побѣдшое число злодѣевъ прокрадывалось къ валу близъ теплой соборной церкви, для чего и была перестрѣлка оружейная, а подъ горой, подлѣ самой рѣки Яика, гдѣ во время злодѣйскаго уже прихода сдѣлана батарея съ четырьмя пушками, выпалено было изъ двухъ пушекъ.

34. Поутру 9 числа высланы были черезъ мостъ за рѣку Яикъ фуражиры, изъ коихъ на поѣхавшихъ впередъ закрашіеся ночью

на Мѣновомъ дворѣ злодѣи напавъ , отхватили три или четыре телеги съ людьми, между которыми увезенъ былъ Солянаго Правленія писарь Полуворотовъ, который и находился въ злодѣйскомъ лагерѣ Октября по 21 число. А того числа, какъ ниже означено будетъ, спасся онъ уходомъ оттолъ въ городъ. Выше сего хотя и означено, что по содержанному въ домѣ Губернаторскомъ 7 числа консилиуму, положено: дабы для показанныхъ тутъ резоновъ поступать оборонительно, что изъ журнала Губернатора подъ симъ числомъ (п. 33) усмотрѣть можно, но слышно было, что былъ отъ него Губернатора еще вчера нарядъ къ выступленію для атакванія злодѣевъ въ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 2000 человекъ; но поутру сей нарядъ невѣдомо для чего отмѣненъ, а учиненъ онъ слѣдующаго 12 числа, какъ о томъ подъ числомъ означено быть имѣетъ. Того жъ 9 числа, послѣ полудня, по ложному разглашенію, яко бы за рѣкою Яикомъ идетъ изъ Красногорской крѣпости ¹⁾ съ командою Бригадиръ Корфъ, или слѣдуютъ наряженные въ Оренбургъ Башкирцы, и будто останавливаясь на дорогѣ, атаквали ихъ злодѣи, наряжено и выслано было подъ видомъ встрѣчи нѣсколько Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ съ Каргалинскими Татарами; но узнавъ, что оное разглашеніе несправедливо, приказано было оной командѣ напасть на одну толпу злодѣевъ, усмотрѣнную противъ Егорьевской церкви; но какъ при всей той изъ города высланной командѣ ни одной пушки отправлено не было, а злодѣи, скопясь, великимъ и едва не всѣмъ своимъ людствомъ, вступили было съ нею въ сраженіе, имѣя при себѣ и пушки; а хотя по требованію изъ оной партіи и посланы были туда двѣ пушки, но такъ медлительно, что она принуждена была, не дождавшись пушекъ, отступить къ городу, да и злодѣи между тѣмъ разѣхались къ своему лагерю. При семъ случаѣ отхвачено отъ злодѣевъ 5 человекъ, да столько жъ убито на мѣстѣ. Съ нашей стороны изъ Каргалинскихъ Татаръ отхвачено 3 человека и немногіе были ранены. На 10-е число послѣ полудня въ 8 часу, въ самую темноту, подбѣгали нѣкото-

¹⁾ Сія крѣпость отъ Оренбурга вверхъ по Яику 75 верстъ, между ею и Оренбургомъ два редута, Нѣжинскій и Вязовскій. Сими мѣстами злодѣи и самозванецъ Пугачевъ, по приходѣ его въ Оренбургъ, скоро завладѣлъ. Достойно сожалѣнію, что имѣвшійся въ помянутой крѣпости провіантъ, такъ какъ и бывшій въ Чернореченской и Пречистенской крѣпостяхъ, заранѣе былъ не вывезенъ изъ городъ; но весь оный достался во власть самозванцу.

рые изъ злодѣевъ къ валу, и подтаща пушку къ Егорьевской церкви, сдѣлали изъ нея выстрѣлъ, отъ чего съ валу пушечная и ружейная пальба началась и продолжалась съ четверть часа; хотя и позатихло, но въ полночь еще, по причинѣ небольшого побѣга къ валу у теплой соборной церкви изъ двухъ пушекъ выпалено и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ учинено, а во всю сію ночь изъ пушекъ было 85 выстрѣловъ. Еще вчера отъ Губернатора данъ былъ ордеръ, чтобъ къ 5 часу сего утра приготовить легкую полевую команду, прикомандировавъ къ ней изъ гарнизонныхъ солдатъ, дабы всѣхъ регулярныхъ было до семисотъ, а нерегулярными до двухъ тысячъ человекъ и девять орудій артиллеріи, въ томъ числѣ два единорога и одна мортира, что все около 10 часа и было къ выступленію въ совершенной готовности; но вся та команда, простоявъ въ парадѣ на сборномъ мѣстѣ до 3 часа по полудни, паки распущена съ приказомъ завтра, то есть 11 числа, къ выступленію быть въ готовности; но и сего числа никакой высылки не было. Въ ночи хотя и было спокойно, однако жъ сожжено злодѣями нѣсколько кирпичныхъ сараевъ казенныхъ и партикулярныхъ, между городомъ и Маячною горою, отъ города въ 2-хъ или 3-хъ верстахъ; имѣвшихся въ лагерѣ злодѣйскомъ примѣчено противъ прежняго меньше людства, а потому и догадывались, что разосланы отъ нихъ куда нибудь для добычи разныя партіи ¹⁾).

35. 12-го числа, въ слѣдствіе учиненнаго Маіору Наумову 10 числа предписанія, поутру, ввѣренный ему корпусъ съ принадлежащимъ числомъ артиллеріи высланъ былъ и продолжался въ полѣ при произведеніи съ обѣихъ сторонъ канонады до половины дня, то есть болѣе четырехъ часовъ, но по причинѣ той, что

¹⁾ Вышеозначенный съ публикаціями въ злодѣйскій лагерь посланный ссыльный Хлопуша, какъ великій злодѣй, плутъ и пролепецъ, сдѣлавшись самозванцевымъ любимцемъ, разсказалъ ему и сообщникамъ его всѣ мѣста и способы, откуда что получить можно; а потому и посланъ былъ отъ него съ немалолюдными партіями сперва въ Тимошенскія села, въ Никольское и Тайну, и въ жительство по рѣкѣ Сакмарѣ, на соляныхъ пристани Богучинскую и Стерлитамацкую, на Твердышевскіе и другіе заводы, гдѣ оный Хлопуша съ приданными ему людьми былъ, причинилъ великія грабительства и разоренія; важнѣе жъ всего, переслалъ онъ къ нему немалое число имѣвшихся на заводахъ пушекъ, ядеръ и пороху, да и людей, годныхъ къ употребленію съ лопатками, кирками и

нерегулярные, находя себя въ робости противъ артиллеріи злодѣйской толпы, почти ничего не дѣйствовали, стояли больше подъ защитою здѣшнихъ пушекъ, и что та толпа, разсѣявшись по степи кучами, весь тотъ корпусъ окружила было, сдѣлавъ изъ регулярныхъ карре, возвратился въ городъ.

Въ отмѣткѣ на сіе число показано, что при сей атакѣ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 134, на полевымъ сраженіи 499, и того 633 заряда, да бомбъ брошено 5; а изъ злодѣйской толпы разсѣявшихся въ разныхъ мѣстахъ пушечныхъ выстрѣловъ не только не меньше, но гораздо еще больше было, причемъ каковъ со здѣшней стороны уронъ приключился, о томъ приложенъ въ концѣ журнала реестръ (напротивъ-де того, и въ измѣнической толпѣ выходцы изъ оной здѣшніе люди и плѣнники гораздо больше, нежели здѣшній уронъ, свидѣтельствуютъ NN.) По оному реестру показано: побитыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ 22, ранено 31, злодѣями захвачено 6, безъизвѣстно пропало 64.

Къ дополненію сего числа, изъ приватныхъ записокъ и извѣстій можетъ вмѣщено быть слѣдующее:

Вышеозначенная команда, выступя изъ города поутру въ 9 часу, въ 10-мъ заняла она противъ города тѣ высоты, кои къ способнѣйшему дѣйствию заступить ей надлежало. Но злодѣи, какъ изъ приготовленій и расположенія ихъ примѣчено, о сей изъ города высылкѣ заранѣе были увѣдомлены; ибо имѣли уже людей своихъ въ нѣкоторыхъ буеракахъ и долинахъ, такъ, что городской командѣ усмотрѣть ихъ было не можно. Пушечная пальба съ нашей стороны въ томъ же 10 часу началась съ хорошимъ успѣхомъ, ибо злодѣи принуждены были занять себѣ мѣсто внизу подъ валомъ; но между тѣмъ низкими лощинами втащили они нѣсколько пушекъ и на Сыртъ, сверхъ того завезено у нихъ было нѣсколько ихъ и къ сторонѣ Бердской слободы, чего въ го-

другими горными инструментами, къ великому того злодѣя усилованію. Примѣчанія достойно и сіе, что въ селѣ Никольскомъ у Совѣтника тамошняго находился садовникъ, изъ людей Генералъ-Фельдмаршала и Кавалера Графа Александра Ивановича Шувалова, который сказалъ о себѣ злодѣю, что онъ покойнаго Императора Петра III довольно зналъ и нынѣ узнать, подлинно ли называющійся его именемъ Царь ихъ есть, онъ увѣрить ихъ можетъ! Они, будто бы для того, взяли его съ собою; но отвезши, недалеко отъ села Никольскаго повѣсили.

родъ прежде не знали , съ намѣреніемъ , дабы пушечную пальбу спереди и стылу производить , но сіи остановлены и не допущены были въ близость высланной изъ города команды пушечными выстрѣлами съ городскихъ валовъ. Съ нашей стороны въ короткомъ времени около 500 пушечныхъ выстрѣловъ учинено , и готовые при той командѣ отпущенные заряды всѣ были употреблены , а затѣмъ въ пальбѣ изъ пушекъ и сдѣлалась переमेжка. По докладу о томъ Губернатору хотя и отпущено было изъ города еще потребное число зарядовъ ¹⁾; но какъ между тѣмъ сдѣлалась дождливая съ снѣгомъ погода , и затѣмъ пѣхотной командѣ и злодѣйскому лагерю подвигаться было неудобно , чего ради и посланъ отъ Губернатора приказъ возвращаться всѣмъ въ городъ. Въ руки злодѣйскія досталась одна телега , въ которой лежало 17 заряженныхъ бомбъ , по тому яко бы случаю , что во время отступленія къ городу подъ оною телегою замаялись лошади.

36. На 13 число въ ночи и день сей было спокойно ; на 14-е ночью было спокойно жъ ; а днемъ въ виду изъ города разбѣжало изъ злодѣйской толпы только 4 человека , изъ коихъ одинъ ядромъ съ валу убить. 15-го и 16-го числа было спокойно. Но какъ злодѣйскою толпою заготовленные около Оренбурга сѣна почти всѣ уже безъ остатка были пожжены , то имѣющіеся здѣсь у воинскихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ служителей и у прочихъ обывателей худыя и впредь къ работѣ ненадежныя лошади , для прокормленія ихъ , нѣкоторыя въ Уфимской уѣздъ , а другія на верхнюю Яицкую дистанцію и въ Илецкую Защиту за надлежащимъ препровожденіемъ отправлены ²⁾. А о рогатомъ и мел-

¹⁾ Выбѣжавшій изъ злодѣйскаго лагеря Солянаго Правленія писарь , о коемъ выше сего подъ 9 , а ниже 21 числомъ упомянуто , сказывалъ , что онъ , будучи въ злодѣйскомъ лагерѣ , отъ тамошнихъ канонеровъ слышалъ , яко бы послѣ сего дѣйствія у злодѣевъ не оставалось болѣе 30 ядеръ и ежели бъ-де еще немного времени продолжалась отъ городской команды пушечная пальба , то бъ они , оставя пушки и лагерь свой , всѣ разбѣжались врознь. Но потомъ скоро вышеозначенный ссыльный Хлопуша переслалъ съ заводовъ , какъ ядеръ , такъ и всякихъ снарядовъ множество.

²⁾ Всѣ оныя партикулярныя лошади , въ показанныя мѣста посланные , (кромя отправленныхъ въ Илецкую Защиту) злодѣями перехвачены и остались въ ихъ рукахъ ; а посланные въ Илецкую Защиту , хотя и немалое время находились тамъ на корму , но тогда , какъ и сіе мѣсто завладѣли злодѣи , достались онѣ въ ихъ же руки.

комъ скотѣ обывателямъ отдано на волю, держать ли его, или употреблять въ пищу 17 числа послѣ полудня разѣзжали злодѣи около города кучами, и за посланными изъ города фуражирами гонялись. Въ нихъ выстрѣлено съ городской стѣны съ ядрами 12 зарядовъ.

Къ дополненію изъ частныхъ записокъ и извѣстій не принадлежитъ здѣсь болѣе, какъ только сіе, что 13 числа посланные фуражиры въ числѣ 2000 подводъ всѣ возвратились съ сѣномъ. 14 числа у Сакмарскихъ воротъ, по причинѣ въ маломъ людствѣ появившихся злодѣевъ, учиненъ былъ пушечный выстрѣлъ, и видно было, что одинъ изъ нихъ убитъ, а бывшую подъ нимъ лошадь подхватя, товарищи его усакали. 15-го посланы были команды за лѣсомъ и за лубками, чтобъ землянки, подлѣ самаго вала для военныхъ людей на валу расположенныхъ и всегда тутъ находящихся, сдѣлать прикрытіе; ибо какъ сей, такъ и вчерашній день, были нарочитые уже морозы и на рѣкѣ Никѣ появились ледяныя закраины. На 16 число съ вечера пошелъ снѣгъ, а въ утру нанесло его столько, что начали на саняхъ ѣздить. Сего же числа выбѣжали изъ злодѣйскаго лагеря 4 человека изъ захваченныхъ казаковъ, и одна канонерская жена оставила тамъ малолѣтнаго своего сына. Казаки объявили, что злодѣи намѣрены стоять подъ городомъ до того времени, какъ будетъ въ немъ оскуднѣніе въ хлѣбѣ и пропитаніи, и тѣмъ принудить жителей къ сдачѣ оного¹⁾. 17-го злодѣи отважились было напасть на бывший въ прикрытіи фуражировъ конвой; но какъ при ономъ были двѣ пушки, то по нѣсколькихъ выстрѣлахъ, и съ оныхъ тородскихъ валовъ, отвалили они прочь и остановились противъ города на Маячной горѣ. Захвачено ими при семъ случаѣ изъ тородскихъ людей 4 человека, въ томъ числѣ, какъ говорили, 4 изъ лучшихъ канонеровъ. Съ городского вала противъ злодѣевъ выстрѣлено ядрами 12 зарядовъ.

¹⁾ Сего числа отъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ людей пропущено было въ городъ, яко бы въ казенныхъ магазинахъ нѣтъ соли, и народъ претерпѣваетъ уже въ оной нужду. Губернаторъ, услышавъ о томъ, прислалъ нарочнаго къ Главному Правителю извѣдѣть о сѣдѣемости, сколько ея въ наличности; но какъ, ему доносено было, что наличной соли противъ прежнихъ расходовъ будетъ еще на годъ и больше, тѣмъ оное пустое разглашеніе и опровергнуто.

37. 18 числа, вся злодѣйская толпа со всѣми тягостями отъ рѣки Яика переслѣдовала черезъ Сыртъ къ рѣкѣ Сакмарѣ, и расположилась подъ Бердскою слободою близъ лѣтней Сакмарской дороги, и при самомъ томъ переслѣдованіи лагерь свой сожгла, а притомъ же и къ городу немалыми кучами подбѣгъ чинили; но какъ подъ городомъ ничего сдѣлать имъ не удалось, то обѣжавъ они городъ, перекинулись на ту сторону рѣки Яика, и тамъ напали на поѣхавшихъ изъ города для фуражированія разнаго званія людей, изъ котораго въ городъ не явилось, видно, что по причинѣ оплошности конвойнаго офицера; злодѣями убито и захвачено разночинцевъ нѣкоторое число, да бывшихъ въ конвоѣ Ставропольскихъ Калмыковъ 120 человекъ, о коей оплошности надъ конвойнымъ офицеромъ опредѣлено изслѣдовать и судъ учинить. Противъ оной злодѣйской толпы выстрѣлено съ городскихъ валовъ ядрами и картечами 46 зарядовъ, да 4 бомбы кинуто.

Сіе число по приватнымъ запискамъ и извѣстіямъ можетъ еще дополнено быть слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Путру послано было за рѣку Яикъ фуражировъ болѣе тысячи подводъ подъ прикрытіемъ регулярной и нерегулярной команды съ пушкою, которая команда расположена была противъ Мѣноваго двора, близъ рѣки Яика, въ виду съ городского вала, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде форпостъ стоялъ, а въ 10-мъ часу предъ полуднемъ выслана была изъ города казачья команда до 300 человекъ съ пушками и съ одною гаубицею, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобъ злодѣевъ потревожить, отъ которой противъ ихъ лагерь и противъ отводныхъ ихъ карауловъ, учинено было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, изъ-за чего всѣ они и начали изъ лагерь своего выбираться, а между тѣмъ зажгли его въ разныхъ мѣстахъ. И какъ тутъ наложено было ими сѣна не мало, и имѣвшіеся у нихъ шалаши и балаганы для тепла покрыты были сѣномъ же, то въ самомъ скоромъ времени великій пожаръ и дымъ тутъ сдѣлался. Между тѣмъ обозы свои и артиллерію начали они переправлять чрезъ Сыртъ, отдаваясь отъ города къ Каргалинской слободѣ; но поднявшись на Сыртъ въ такой дистанціи, чтобы городскія пушки доставать ихъ не могли, потянулись они прямо къ Бердской слободѣ, да и расположились они вновь лагеремъ между тою слободою и Маячною горою подъ Сыртомъ, разстояніемъ отъ города пять или шесть верстъ, но такъ, что за горкою имѣющійся тутъ лагерь ихъ, изъ города сталъ быть невидѣнъ. Видя сію въ положеніи ихъ злодѣйскомъ перемѣну, надле-

жало было и отправленной для прикрытія фуражировъ командѣ занятое противъ прежняго положенія мѣсто перемѣнить и податься впередъ , такъ чтобъ фуражировъ закрыть и защищать было можно ; но сего не сдѣлано. А злодѣи, перебираясь въ оный свой лагерь и усмотря посланных за сѣномъ, и что находящіеся впереди люди не имѣютъ прикрытія, отрядили многихъ , для захвачиванія ихъ , которые перелѣзши чрезъ Яикъ за Маячною горою бродомъ , многимъ пересѣкли дорогу. Нѣкоторые , впереди находившіеся, увидя, что нѣтъ способа возвращаться имъ въ городъ , миновать тѣхъ злодѣевъ , выпрягши лошадей , и оставя съ сѣномъ телеги , поскакали верхами отъ города вдаль къ Чернорѣченской крѣпости , и бывъ уже противъ оной , повертели въ Киргизскую степь , и оною заѣхавъ вдаль, подъ утро уже возвратились въ городъ ; другіе, сдѣлавъ изъ телегъ, навьюченныхъ сѣномъ, городокъ, хотѣли-было тутъ отстрѣляться ; но злодѣи, притаща пушку, начали по нихъ стрѣлять , и многихъ , кои не хотѣли имъ сдаться, на семъ мѣстѣ умертвили, а многихъ захвата, увезли въ свой злодѣйскій лагерь. А всѣхъ навсе убитыхъ и увезенныхъ въ злодѣйскій лагерь и безыизвѣстно пропавшихъ , считали близъ трехсотъ человекъ. Изъ злодѣевъ поймано при семъ случаѣ 3 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Яицкій казакъ , изъ самыхъ главныхъ злодѣевъ, который былъ весьма пьянъ: прозванье его Изюмкинъ. Объ немъ сказывали , что во время переѣзда злодѣйскаго вновь въ лагерь , подѣзжалъ онъ ближе другихъ къ городу тихою ѣздою, а потому и признаваемъ былъ за выбѣгавшаго изъ рукъ злодѣйскихъ. Подѣхавъ же за полверсты и поднявъ свою шапку на копійное древко, сталъ кричать: «Господа Яицкіе казаки! пора вамъ одуматься и служить Государю Петру Феодоровичу», и сіе прокричавъ , опасаясь , чтобъ его изъ пушки не убили , сталъ скакать къ рогаткѣ , и такъ отдалился онъ тогда къ своимъ сообщникамъ.

38. На 19-е въ ночи и сего числа было спокойно; 20 числа поутру, около города между Орскихъ и Чернорѣченскихъ воротъ и по степи, разсѣявшись , разѣзжали злодѣи кучами. Съ городского вала выпалено по нихъ ядрами 7 зарядовъ. На 21-е число ночью и сей день было спокойно.

На 22-е въ ночи было спокойно ; а днемъ съ начала 12 часа по полуночи вся злодѣйская толпа усиленнымъ образомъ къ городу, сперва между воротъ Чернорѣченскихъ и Сакмарскихъ сзади и подѣлавъ батареи , съ оныхъ непрерывно произвела каню-

наду, и какъ съ того мѣста имѣющимися здѣсь на городской стѣнѣ пушками и бросаніемъ бомбъ сбито, то зашедъ уже съ другой стороны и расположилась между Сакмарскихъ и Орскихъ воротъ, и сдѣлавъ подъ валомъ батареи, производили непрерывно жъ канонаду, причемъ и съ третьей стороны, то есть между Орскихъ воротъ и соборной церкви, немалыми кучами забѣгая, изъ пушекъ же въ городъ стрѣляли, но и съ оныхъ сторонъ имѣющеюся на городской стѣнѣ артиллеріею и хорошимъ артиллерійскихъ служителей стараніемъ съ большимъ урономъ опрокинуты. Противъ оной злодѣйской толпы съ городской стѣны изъ пушекъ съ ядрами и картечами выстрѣлено 580 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 4, тридцати фунтовыхъ 24, и оная канонада продолжалась безъ мала 5 часовъ; а отъ того злодѣя, по примѣчанію, пушечныхъ выстрѣловъ было около тысячи, коими убитыхъ оказалось на городской стѣнѣ Татаринъ 1, да раненъ солдатъ 1; а сверхъ того отъ многихъ выстрѣловъ у 12-фунтовой пушки казенную часть разорвало и лафетъ расшибло, отъ чего у бывшаго при оной Артиллеріи Подпоручика Сысоева и канонера Прокофья Иванова лѣвыя ноги пополамъ перешибло, а канонера Плотникова до смерти убило.

39. Къ вышеописаннымъ 18, 19, 20 21 и 22-му числамъ изъ частныхъ записокъ болѣе не служить, какъ слѣдующее:

19 числа поутру изъ атакованныхъ злодѣями фуражировъ, коихъ считали уже пропавшими, вышло близъ 50 человекъ. Слышно было, что самозванецъ Пугачевъ, расположась около Бердской слободы, сообщникамъ своимъ для зимованья приказалъ дѣлать землянки. Слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба, выстрѣловъ до ста, а между тѣмъ была и ружейная; но для чего, о томъ извѣстія не получено: ибо посылаемые за нимъ, за разставленными около злодѣйскаго лагеря форпостами, близко и подѣхать не могли. — 2-го числа поутру прежде обѣдень начали было злодѣи изъ-подъ Маячной горы выѣзжать партіями, въ немаломъ людствѣ, и приближались къ городу; но какъ сдѣлавъ съ вала выстрѣловъ до 6 изъ пушекъ, то всѣ они разбѣжались врознь. Нѣкоторые отважнѣйшіе изъ нихъ, скача на лошадяхъ и подѣвжая ближе къ городу, кричали съ визгомъ, чтобъ выданъ имъ былъ Мартюшка, то есть Яицкій Старшина Мартемьянъ Бородинъ; другіе, но всѣ будучи мертвецы пьяны, кричали, чтобъ находящіеся въ городѣ Яицкіе казаки ѣхали къ нимъ вина пить, сказывая притомъ: «у нашего-де Царя вина много»; напротивъ

того, городские казаки кричали имъ, приманивая ихъ ближе къ пушкамъ, чтобъ они и съ Царемъ своимъ пріѣзжали въ городъ объѣдать, а вина-де въ городѣ больше. Однако предъ полуднемъ въ 11 часу перестали они разъѣзжать и кричать, а потомъ отъѣхали къ своему лагерю. По примѣченному въ нихъ сегоднешнему пьянству, догадывались въ городѣ, что вчерашняя пушечная и ружейная пальба не для чего другого, какъ только въ пьянствѣ и сумасбродствѣ была, что послѣ и выбѣжавшіе плѣнники подтвердили.

На 21 число предъ утромъ выбѣжали изъ злодѣйскаго лагеря Солянаго Правленія писарь Полуворотовъ, захваченный туда 9 числа (о коемъ выше сего упомянуто) и Таможенный копѣистъ Петръ Каданцовъ, захваченный съ прочими 19 числа; изъ коихъ писарь Полуворотовъ объявилъ слѣдующее: будучи онъ въ злодѣйскомъ лагерѣ, отъ находящихся въ ономъ канонеровъ завѣрно слышалъ, что въ бывшее 12 числа сраженіе у злодѣевъ осталось не болѣе 30 пушечныхъ ядеръ, и ежели бъ-де отъ высланной партіи еще хотя немного продолжена была пальба изъ пушекъ, то бъ они принуждены были не только пальбу, но и вывезенныя пушки покинуть; съ ядрами-де стрѣляли они только съ боку отъ урочища, называемаго Красная Глина, а изъ поставленныхъ въ долу пушекъ палили уже они холостыми зарядами для одного вида. Изъ Башкирцевъ-де при немъ злодѣй находится ста три или четыре, а человекъ съ тридцать лучшихъ отпустилъ онъ въ Башкирію, яко бы для уговора и привода еще Башкирцевъ; и хотя-де онъ накрѣпко подтверждалъ, чтобъ они какъ можно скорѣе къ нему были, но они представляли ему невозможность, сказывая, что Башкирцы ихъ живутъ въ разнотѣ и скоро собрать имъ ихъ не можно. А Кадмыковъ при немъ небольшое число; дѣйствуютъ и озорничаютъ у него бодыще Яицкіе и Илецкіе казаки. А, есть-де нѣсколько и изъ Оренбургскихъ такихъ, кои почитаютъ его за Царя и ему съ охотою служатъ. Всѣхъ же на все дѣльныхъ и оружейныхъ людей, признаетъ онъ, было до 2000 человекъ; а если считать безоружейныхъ и невольныхъ у него находящихся, то наберется около 4000 или и болѣе. Способствующихъ ему во всѣхъ его совѣтахъ двое, изъ Яицкихъ: казакъ, изъ коихъ-де одному Яицкое прозваніе Чика, а другому имени онъ не знаетъ. Третій былъ Яицкій же казакъ Изюмкинъ; но тотъ, какъ выше значить, пойманъ и находится здѣсь въ

Оренбургѣ подѣ карауломъ ¹⁾. Недавно-де вздумалъ онѣ набирать себѣ, подѣ именемѣ гвардіи, отборныхъ людей изѣ Яицкихъ казаковъ, чтобѣ ихъ было до 100 человекъ, и намѣренъ-де всѣмъ имѣ сдѣлать зеленые по казачью покрою кафтаны; не весьма давно собравъ онѣ самыхъ лучшихъ людей и лошадей, велѣлъ имѣ скакать взапуски, и кои лошади выпередили другихъ, изѣ тѣхъ самыхъ лучшихъ и рѣзвыхъ выбралъ онѣ 30 лошадей, и невѣдомо-де для чего, всегда содержитъ ихъ на хорошенѣ корму у себя. Нѣкоторые-де изѣ его сообщниковъ разглашаютъ, яко бы Цесаревичъ Павелъ Петровичъ для его встрѣчи ѣдетъ къ нему и будто бѣ уже въ Казань съ военными людьми (считая ихъ 2000) Самъ Онѣ прибылъ. А потому и проговариваетъ иногда онѣй самозванецъ, чтобѣ ему наскоро для встрѣчи Цесаревича съѣздить; провіантъ-де на все его собраніе подвозятъ къ нему изѣ тѣхъ мѣстъ, коими онѣ завладѣлъ, да и продавать въ лагерѣ у себя не запрещаетъ; скотины жѣ отогнанной изѣ разныхъ мѣстъ весьма у него много, которая-де вся содержится въ Бердской слободѣ. Дважды представленъ былъ онѣ Полуворотовъ оному самозванцу; при первомъ случаѣ спрашивалъ онѣ его: какое укрѣпленіе имѣетъ городъ, много ли пороху и снарядовъ? — Онѣ ему отвѣтствовалъ: что городъ весьма нынѣ укрѣпленъ, пушекъ и снарядовъ, также и военныхъ людей тутъ много. Что-де выслушавъ, сказалъ онѣ ему сіи слова: поди, Богъ и Государь тебя прощаетъ. И приказалъ ему остричь волосы по казачьи, почему и обрѣзали ихъ ему тотъ же часъ ножемъ. И такъ онѣ отданъ былъ въ десятокъ находящемуся у него уряднику Колесову, который прѣжде былъ губернскимъ подъячимъ, а за продерзость написанъ въ солдаты, и ему Полуворотову былъ знакомъ, почему онѣ и содержалъ его противъ другихъ захваченныхъ людей повыгоднѣе; да и самъ съ нимъ къ уходу соглашался. Для ночлега имѣетъ онѣ злодѣй палатку и кибитку, съ хутора Совѣтника Мясоедова увезенную, въ которую-де никто къ нему не входитъ, кромѣ вышеозначенныхъ первенствующихъ у него двухъ человекъ, да жены покойнаго Маіора Харлова, которую онѣ захватя

¹⁾ Яицкій казакъ изѣ Татаръ по прозванію Мустаевъ (сынъ тамошняго богатаго Татарина Мустая-Муллы), сказывалъ, что у вышеозначеннаго злодѣя чинодными людьми имѣются Яицкіе казаки: Овчинниковъ Атаманомъ, Лысовъ Полковникомъ; упомянутый Чика прозванъ у него Чернышевымъ, нѣкто Чумаковъ названъ Орловымъ, Максимъ Шигаевъ отъ злодѣя прозванъ Воронцовымъ.

въ Татищевой крѣпости, при себѣ держитъ. Когда выходитъ изъ кибитки, то выносятъ ему изъ оной кресла, взятыя изъ Губернаторскаго хутора, на которыя онъ садится, выслушиваетъ и распоряжаетъ всякія дѣла. Приходящіе къ нему, кланялись ему въ землю, цаловали у него руку и называли его иногда Ваше Величество, а просто батюшко, заочно жъ отцемъ. Ростъ его небольшой, лице имѣетъ смуглое и сухощавое, носъ съ горбомъ; а знаковъ онъ Полуворотовъ на лицѣ его не примѣтилъ, кромѣ сего, что лѣвый глазъ щуритъ и часто имъ мигаетъ. Волосы на головѣ черныя, борода черная жъ: но съ небольшою сѣдиною. Платье имѣетъ: шубу плисовую малиновую да и шаровары такіе жъ; шапку казачью. Рѣчь его самая простая и нарѣчія Донскихъ казаковъ; грамотѣ или очень мало, или ничего не знаетъ. Пушечная-де и ружейная пальба, третьяго дня происходившая, была по причинѣ молебна, при великомъ пьянствѣ. Поповскую жъ должность отправляетъ у него невѣдомо какой дьяконъ, взятый съ заводовъ; но самъ-де онъ въ церковь никогда не ходитъ.

40. На 22 число въ ночи, послѣ полудня во 2-мъ часу, въ Никольскомъ приходѣ сдѣлался было пожаръ, но вскорости потушенъ разломаніемъ загорѣвшейся бани. Съ вечера жъ выпущено изъ города окольными дорогами нѣсколько уѣздныхъ жителей, кои за скоростію ни къ чему употреблены быть не могли, и съ ними, за недостаткомъ сѣна, отпущено до 1000 лошадей, коимъ сперва велѣно пробираться къ Русскимъ жителямъ по за Яицкой степи ¹⁾. Около полудня, въ началѣ 12 часа, во время бывшаго въ сей день великаго тумана, подвезено было отъ злодѣевъ къ кирпичнымъ сараямъ нѣсколько пушекъ, и начали они съ сей стороны пальбу дѣлать, которую они непрестанно почти производили отселѣ до 3-го часа пополудни; а между тѣмъ стрѣляли они и противъ Орскихъ вѣртовъ, такъ, что одна граната, брошенная отъ нихъ изъ единорога, пала посрединѣ Артиллерійскаго двора, но безъ дѣйства, ибо замечана была землею и до разрыва не допущена. Съ городскихъ валовъ встрѣчали ихъ также частыми выстрѣлами; а какъ они у кирпичнымъ сараевъ (изъ коихъ не всѣ еще были сломаны) начали скопляться кучами и усиливаться, то въ тѣ мѣста, гдѣ они и пушки ихъ стояли, кинули 3 или 4

¹⁾ Всѣ оныя лошади, такъ какъ и прежде высланныя, достались въ руки и въ пользу злодѣямъ.

бомбы, отъ которыхъ съ нѣкоторымъ урономъ всѣ они разбѣжались врознь, оставя тутъ пушки, такъ что съ полчаса никого людей при нихъ не было; потомъ подѣхавъ нѣсколько съ телегами и веревками, стащили оныя пушки подъ валъ и увезли. А затѣмъ никого уже у тѣхъ кирпичныхъ сараевъ ихъ не осталось; оставя жъ оное мѣсто, со всѣми пушками начали подвигаться къ Сакмарскимъ воротамъ, производя непрестанную пальбу такъ, что нѣсколько ядеръ посреди города и далѣе по дворамъ и улицамъ ложилось (изъ коихъ одно 3-хъ фунтовое и у меня посреди двора поднято), а у Петровской церкви близъ оныхъ воротъ имѣющіеся въ углахъ не въ одномъ мѣстѣ кирпичи были выбиты; не меньше того палили и по нихъ съ крѣпости. Причемъ убитыхъ у нихъ людей и убѣгающихъ порожнихъ лошадей не мало было примѣчено. Наконецъ, въ исходѣ 4-го часа по полудни, подвинулись они къ Егорьевской церкви, и тутъ еще начали сильную пальбу изъ пушекъ своихъ производить, куда, для разогнанія ихъ кучъ и скоповъ, изъ города изъ пушекъ стрѣляли; а какъ кинули туда три бомбы, то оставя они и сіе мѣсто, всѣ разбѣжались врознь. Примѣтно было, что тутъ подъ двумя ихъ пушками разбиты были лафеты, а послѣ свѣдано было, что и одинъ пороховой ихъ ящикъ разбитъ, отъ чего всѣ они отвалили въ Берду. Сіе ихъ устремленіе продолжалось къ городу близъ пяти часовъ, но все въ отдаленіи, такъ чтобъ ядра, горизонтально изъ города пуцаемая, доставать ихъ не могли, и они всѣ свои выстрѣлы съ низкихъ мѣстъ дѣлали вверхъ, почему они столь далеко, какъ выше значить, и падали. При послѣднихъ своихъ выстрѣлахъ оставлены злодѣями тѣла двухъ канонеровъ, кои потомъ посланными изъ города подняты и погребены. Сказывали, что были они у нихъ подъ неволею изъ захваченныхъ ими людей; но сіи тѣла отъ городскихъ пушечныхъ выстрѣловъ найдены безъ головъ, а признаны за канонеровъ потому, что они были въ артиллерійскихъ мундирахъ. По многочисленной стрѣльбѣ пушечной и по людству бывшихъ притомъ злодѣевъ, разсуждаемо было, что сіе самозванцево на городъ устремленіе было такъ велико, каково онъ со всею силою сдѣлать могъ ¹⁾.

¹⁾ Выше сего сказаво, что злодѣи въ ядрахъ имѣли уже крайній недостатокъ, и болѣе 30-ти у нихъ не оставалось, а сей день разстрѣляли они болѣе тысячи, да и поднято ихъ внутри города и за городомъ больше 300. Сказывали, что посланные на Твердышевскій

41. 22-го, послѣ половины дня, около вечера, изъ злодѣйской толпы немалое число проѣхало злодѣевъ близъ города противъ бывшаго форштата на то мѣсто, гдѣ старый лагерь былъ. Выпалено по нихъ съ городского вала 2 заряда. 24, 25 и 26-го, кромѣ происходившихъ между разъѣздными стычекъ, какъ въ ночное, такъ и въ дневное время было спокойно. 27-го поутру, выѣхавъ изъ оной измѣннической толпы великое число конницы и разсыпавшись по степи съ той стороны, гдѣ кирпичные сараи и кладбища имѣются, подбѣгали къ городу и съ высланными изъ города казаками перестрѣливались съ городского вала. Выпалено въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами 15 зарядовъ. 28 числа, послѣ половины дня, усмотря тѣ злодѣи на сторонѣ выѣхавшихъ изъ города фуражировъ, прошли мимо города съ той стороны, на которой форштатъ былъ, на старый свой лагерь и за рѣку Яикъ, откуда скоро возвратились съ неудачею. Съ городской стѣны выпалено въ нихъ съ ядрами и картечами 34 заряда. На 29 въ ночи и день сей было спокойно. 30-го, поутру около обѣда, изъ злодѣйской толпы многія партіи разъѣзжали близъ города по той же сторонѣ, гдѣ форштатъ былъ. — 31 числа было спокойно.

42. Къ дополненію вышеозначенныхъ по журналу Губернаторской Канцеляріи описанныхъ девяти чиселъ, то есть отъ 23 Октября до 1 числа Ноября, изъ частныхъ записокъ можетъ быть слѣдующее:

23 числа, передъ утромъ выѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря захваченный туда въ послѣднемъ фуражированіи соборный староста; передъ вечеромъ же слышна была въ лагерь ружейная стрельба. На 24 число ночью небольшое число злодѣевъ подкрадывались къ слѣдланному чрезъ рѣку Яикъ мосту, въ намѣреніи, чтобъ оный разорвать, и два якоря, коими будары прикрѣплены,

заводъ безъ всякаго тамъ сопротивленія получили и прислали къ нему злодѣю болѣе 3000 зарядовъ съ ядрами, и заряды-де были всѣ изъ самаго лучшаго пороха, и немалое число ружей. Тутъ же взяли они къ себѣ изъ заводскихъ многихъ служителей, въ томъ числѣ нѣсколько довольно обученыхъ пушечной пальбой, о коихъ сказывали, яко бы они добровольно склонились. Но можно ли такимъ партикулярнымъ людямъ позволять артиллерію и снаряды, и не могутъ ли не только государственные злодѣи, но и прочіе разбойники, отнимая ихъ на заводахъ, усиливаться и причинять такіа великія вредности, кои съ заводами и заводчиками по многимъ обстоятельствамъ никакого сравненія имѣть не могутъ: сіе зависяетъ отъ разсмотрѣнія высшихъ Правительствъ,

дѣйствительно отрубили, да и досокъ нѣсколько разбросали: но, совершеннаго успѣха не получа, какъ стали окликать, скрылись. Предъ полуднемъ разъѣздными изъ города казаками пойманъ бывшій въ обществѣ съ злодѣями Чернорѣченскій казакъ, который между прочаго объявилъ, что положено у нихъ завтрашній день еще покушеніе сдѣлать на городъ. Предъ вечеромъ же оказалось: было оныхъ злодѣевъ немалое число, скопляющихся около Маячной горы, а потому и признавали намѣреніе ихъ въ ночную темноту приблизиться къ городу; но съѣхавшись они въ одну кучу и постоявъ немного, невѣдомо зачѣмъ, всѣ разъѣхались они опять къ своему лагерю, оставя по высокимъ мѣстамъ обыкновенные свои караулы. На 25 число въ ночи хотя и чаятельно было подбѣгу ихъ на городъ, однако жъ онаго не было. — 26 числа поутру начали было злодѣи еще приближаться къ городу великимъ людствомъ и съ пушками, въ томъ намѣреніи, по сказкѣ выбѣжавшихъ, чтобъ всѣми силами домогаться взять городъ и итти бы прямо къ валу, имѣя впереди себя захваченныхъ ими людей пѣшими, и хотя они нарочито уже близко къ городу подошли, но не видя никакой пальбы изъ города (коей въ томъ намѣреніи не производили, чтобъ подпустить ихъ ближе къ пушкамъ) и постоявъ въ одной кучѣ съ четверть часа, поворотили всѣ назадъ. — 27 числа, поутру въ 9-мъ часу, вышли они изъ своего лагеря, пробираясь къ кирпичнымъ сараямъ въ немаломъ людствѣ, но безъ пушекъ, да и начали было дѣлать стремительство свое къ городу; но какъ выпалили по нимъ изъ пушекъ до 40-ти разъ, отъ чего нѣсколько упало ихъ съ лошадей, то въ 40-мъ часу предъ полуднемъ опять отошли они въ свой лагерь. Между тѣмъ пойманъ приставшій къ нимъ въ Нижней Озерной крѣпости изъ Поляковъ весьма пьяный солдатъ, который между прочаго сказывалъ, будто бы они въ предбудущую ночь намѣрены сдѣлать къ городу нападеніе всѣми своими силами, а для того и приготовили-де они три воза лопатъ и незнаемо какіе щиты. Сего числа пріѣхали изъ Озерной крѣпости отъ Бригадыра Корфа 10 человекъ тамошнихъ казаковъ, да одинъ Байкирецъ, съ тѣмъ извѣщеніемъ, что онъ Корфъ сегодня, а послѣ завтра, съ командою своею оттуда выступить¹⁾.

¹⁾ Сего числа ввечеру ввущены въ городъ Хивинскій караванъ, состоящій въ 30 верблюдовъ. (Еще 6 верблюдовъ, но сказкѣ Хивинцевъ, близъ Илецкой Защиты отбили у нихъ Киргизы). Тутъ

43. Хотя по объявленію вышеозначеннаго солдата въ ночи на 28 число и ожидали отъ злодѣевъ сильнаго на городъ приступа, къ чему яко бы готовили они у себя и туры на подобіе щитовъ, изъ-за коихъ бы имъ безопаснѣе стрѣлять, и имѣли у себя до 300 желѣзныхъ лопатокъ, кои достали они съ Твердышева завода; однако жъ онаго не было; можетъ быть, была тому причиною великая въ сію ночь темнота, а съ вечера небольшой былъ и дождикъ. Послѣ жъ полудня, часу въ 2-мъ, усмотря они, злодѣи, что пропущено было изъ города нѣсколько служивыхъ людей и слугъ для фуражированія, бросились туда чрезъ бродъ позади прежняго ихъ лагеря, и начали туда скопляться, такъ что наконецъ перебѣжало ихъ туда къ Мѣновому двору до 700 человекъ, въ намѣреніи, чтобъ изъ тѣхъ фуражировъ сколько нибудь отхватить, да и гнались за ними многолюдно; но какъ зачали въ толпу ихъ палить изъ пушекъ и убили изъ нихъ ядрами двухъ человекъ, да лошадь ранили, то стали они отдаляться; а потомъ въ исходѣ 5-го часа, на томъ же броду перешедъ Яикъ, отошли къ своему лагерю, слѣдуя въ виду изъ города, но такъ далеко, что пушечные выстрѣлы доставать ихъ не могли. Сказывали, что изъ Каргалинскихъ Татаръ при семъ случаѣ отлучилось къ злодѣю 44 человека. Бывшіе для сѣна и травы за рѣкою Яикомъ, объявляли, яко бы нѣкоторые изъ злодѣевъ, подбѣгая ближе къ городскимъ людямъ, кричали: долго ли вамъ воевать и не сдаваться? Завтра-де будетъ къ намъ Павелъ Петровичъ, а батюшко-де (то есть самозванецъ ихъ) нынѣ боленъ. — 29 числа послѣ полудня человекъ съ 300 вышелъ изъ своего лагеря, перешли выше города чрезъ рѣку Яикъ вчерашнимъ же бродомъ, и за рѣчкою степною стороною пошли на Сыртъ, а куда и для чего, неизвѣстно; только догадывались, что намѣреніе ихъ стремилось напастъ на Киргизскія коши, потому что вчера захватили они 6 или 8 человекъ Киргизцевъ, ѣхавшихъ въ городъ для мѣны, коихъ, можетъ быть, принудили они указать оставшихся позади ихъ со скотомъ Киргизцевъ. Передъ вечеромъ же человекъ до 100 выѣзжало ихъ изъ лагеря къ кирпичнымъ сараямъ, откуда нѣсколько отважнѣйшихъ, но весьма пьяныхъ, отдѣлясь, подѣзжали ближе къ городу, и имѣли они съ немногими каза-

же вывезенъ Хивинцами и одинъ солдатъ, съ три года назадъ захваченный Киргизцами съ Сибирской линіи и запродавъ отъ нихъ былъ въ Хиву.

ками, высланными изъ города, небольшую перестрѣлку, но безъ всякаго вреда. Между оными выѣзжалъ за городъ одинъ Курскій купецъ, по прозванію Полуехтовъ, который, надѣясь на свою весьма рѣзвую лошадь и желая оныхъ злодѣевъ въ большемъ числѣ приманить къ городу въ самомъ близкомъ разстояніи подъѣзжалъ къ нимъ и снова отдалялся къ городу, въ виду многихъ зрителей, на валу стоявшихъ; однако жъ оные злодѣи предостереглись, а потому и оный купецъ за наступившимъ вечеромъ съ казаками возвратился въ городъ. — 30 числа въ ночи было спокойно; только съ вечера и подъ утро слышны были въ злодѣйскомъ лагерѣ два пушечные выстрѣла; а поутру, въ началѣ 6 часа, была изъ города пушечная пальба выстрѣловъ до 10-ти, по той причинѣ, что немалымъ людствомъ пошли они еще въ виду и въ недалекомъ разстояніи отъ города, къ старому своему лагерю, на тотъ бродъ, о коемъ выше сего упомянуто, и тутъ перешли Яикъ; нѣкоторые ходили по степи. А около полудня пришли они назадъ въ виду города, и гнали съ собою барановъ, по видимому, отъ 4000 до 5000. И такъ вчерашняя догадка была справедлива, что они ѣздили разбивать Киргизцевъ, бѣжавшихъ въ городъ для мѣны барановъ, что они, по словамъ захваченныхъ ими Киргизцевъ, и учинили. Между тѣмъ сожгли они нѣсколько стоговъ сѣна, кои было отъ прежнихъ ихъ пожаровъ уцѣлѣли. — 31 числа ничего не происходило.

Часть III. — Продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усиленіе его и другія приключенія, Ноября съ 1, Декабря по 1 число 1773 года.

44. 1 число Ноября, какъ въ дневное, такъ и въ ночное время, было спокойно; на 2-е въ ночи было спокойно жъ; а днемъ съ начала 8 часа по полуночи предписанный злодѣй Пугачевъ со всею его злодѣйскою толпою вышедъ изъ лагеря и построивъ вокругъ всего здѣшняго города батареи, производилъ непрерывно до самой ночи сильную канонаду, и около половины дня изъ толпы его до 4000 человекъ пѣвшихъ подъ пушечными выстрѣлами закрывавшихъ съ берега рѣки Яика, въ имѣющіеся въ окрестностяхъ погреба, почти къ самому валу и рогаткамъ, стрѣляли изъ ружей и изъ сайдаковъ. Но напослѣдокъ высланными изъ города за Яикъ рѣку шестой легкой полевой командою егерями не только изъ тѣхъ мѣстъ ружейными выстрѣлами выгнаты, но при томъ много изъ

нихъ побито , а 4 человекъ живыхъ захвачено. Противъ оныхъ злодѣевъ съ городской стѣны вокругъ города выпалено изъ пушекъ ядрами 1643, картечами 71 зарядъ, да бомбъ брошено пушковыхъ 40 , 30-ти фунтовыхъ 34 , причемъ 12-фунтовую пушку въ казенной части разорвало и отрывками изъ имѣющихся при ней служителей изъ баталіонныхъ солдатъ ранило 2 , у мѣдной 6-фунтовой запаль вырвало , почему и къ дѣйствию стала неспособна. Да съ непріятельской стороны пушечными ядрами ранило солдата одного , рекрута одного , да внутри города у здѣшняго купца Кочнева руку оторвало, отъ чего онъ вскорѣ и умеръ.

45. Сіе 2 число изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ еще дополнено быть слѣдующимъ :

Какъ ни сильно было означенное по 22 число Октября злодѣйское устремленіе къ городу, но сего 2 числа Ноября произведенное ими несравненно было сильнѣе и отважнѣе.

Еще прежде дневнаго разсвѣта подтащили они къ городу имѣвшуюся у нихъ артиллерію , и какъ стоящіе на валу караулы на разсвѣтѣ дня стали окликать : что тутъ за люди ? они вмѣсто отзыва въ трехъ мѣстахъ выпалили изъ своихъ пушекъ , а потому, въ исходѣ 7 часа поутру, какъ изъ города , такъ и отъ нихъ началась сильная и весьма частая пушечная пальба: сперва произведена она была злодѣями у кирпичныхъ сараевъ и противъ Бердскихъ воротъ , гдѣ они имѣли свои пушки. А какъ городскими выстрѣлами оттуда сбивать ихъ начали , то оставя они сіи мѣста, начали подвигаться къ Орскимъ воротамъ , и подавались въ мишени ¹⁾, которая отъ города въ верстѣ или немного больше отдѣлана была изъ дерну нарочитой вышины и толщины, для обученія артиллерійскихъ служителей стрѣлянню въ цѣль , и къ которой мишени злодѣи во вчерашнее ночное время придѣлавъ съ обѣихъ сторонъ небольшіе валы , оставя тутъ для пушекъ малые промежутки , начали частую и сильную пушечную пальбу производить

¹⁾ О сѣй мишени, которая не малое помѣшательство дѣлала пушечной пальбѣ изъ города по злодѣямъ, хотя и неоднократно говорено было, чтобъ ее какъ вредную разломать, а около Георгіевской церкви для недопущенія злодѣевъ въ близость къ городу, въ три стоящихъ мѣстахъ слѣзть батареи и поставить на нихъ пушки, но сіе не учинено, да и въ казачьей бывшей слободѣ противъ соборной церкви отъ пожара одна оставшаяся изба не сгорѣла и не сожжена, что, какъ ниже значитъ, злодѣямъ служило къ немалому ихъ пособию и закрытію оными.

по городу. Сверхъ того позадь часовни, гдѣ убогій домъ, сдѣлали въ ту жъ ночь батареи, и поставя на нихъ пушки, непрестанно стрѣляли въ городъ, не взирая на то, что съ городскихъ валовъ равномерно въ тѣ мѣста стрѣляли жъ, и какъ оныя ихъ злодѣйскія мѣста къ городу гораздо уже стали быть ближе прежнихъ, то всѣ ихъ ядра внутри города падали, къ немалой опасности городскихъ служителей ¹⁾; одно такое ядро, пущенное злодѣями отъ выше означенной мишени, trafiло въ окно первенствующаго и капитальнаго Оренбургскаго купца Ильи Лукьянова сынъ Кочнева (который отъ Оренбургскаго купечества былъ и Депутатъ), въ то самое время, когда во время обѣденное священникъ служилъ у него молебень, а самъ онъ Кочневъ стоялъ у окна, имѣя правую руку прижату къ лѣвой; ядро, пробивъ стекло, trafiло его напередъ въ правую руку и оторвало у сей руки средній перстъ, а потомъ разбило кость у лѣвой руки выше локтя такъ сильно, что рука осталась на одной только мясной части: для чего, по разсужденію доктора и лекарей, принуждены были тогда жъ дѣлать надъ нимъ операцію, и руку его прочь отнять; и такъ онъ Кочневъ сей же день къ вечеру скончался. Сипъ не удовольствуясь, еще оныя злодѣи завезли нѣсколько пушекъ своихъ къ самой Егорьевской церкви (которая отъ городского вала не далѣе двухъ-сотъ сажень). Изъ имѣвшагося тутъ подъ горою тесанаго плитнаго камня, на обѣихъ сторонахъ сей церкви, очень скоро сдѣлали они тутъ для себя защиту, оставя въ ней узкіе промежутки, чтобъ имъ пушками своими отъ городскихъ выстрѣловъ безопасно было дѣйствовать, и начали отсель безпрестанно стрѣлять въ городъ мимо лѣвнѣй соборной церкви; а нѣсколько сотъ, спѣшившись у той же Егорьевской церкви подъ горою, почили по подгору и подлѣ рѣки Яика, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ имъ приближась къ городу и взойдѣвъ на гору одною нѣмю-

¹⁾ Оными ядрами, кромѣ купца Кочнева, побито до смерти 5 или 6 человекъ и 7 человекъ ранено; 2 ядра trafiли внутри Губернаторскихъ доковъ, одно 6 или 8-фунтовое ядро въ дѣржавинный, гдѣ Слѣдствіе Правленія денежная казна хранится, гдѣ часть оной выдана; другое ударило въ стѣну сего Правленія гдѣ Судейская камора, и отскоча отъ стѣны, отлетѣло влѣкъ; а еще одно trafiло передней каморы оного жъ Правленія въ окно, и ударивъ въ дверной Архивный косякъ, въ томъ косякѣ и осталось; еще одно поднято на моемъ дворѣ, отъ коего едва спасся идущій ко мнѣ того жъ Правленія Протоколистъ Ершовъ.

щеюся тутъ ложиною, ворваться въ городъ, не смотря на пушечную пальбу. Тутъ поднявшись они къ верху и не входя еще на верхъ, зачали палить изъ ружей, а бывшіе съ нимъ въ сообществѣ Башкирцы метать стрѣлы. На валу бывшіе люди тотъ же часъ начали стрѣлять по нимъ изъ ружей; но какъ ихъ, тутъ лежащихъ за горою, ружейною пальбою вредить было не способно, то нѣсколько егерей легкой полевой команды отважились рѣку Яикъ перейти по льду, а нѣкоторые, пробивъ ледъ, переѣхали рѣку, и будучи на той сторонѣ, начали по лежавшимъ на горѣ злодѣямъ палить изъ ружей, и тѣмъ принудили ихъ спускаться въ великой робости опять подъ гору, что узнавъ бывшіе на валу солдаты, кинулись чрезъ ровъ и чрезъ рогатки, и пресѣкши нѣкоторымъ способъ къ побѣгу, порубили и покололи изъ нихъ человекъ до 30; многіе хотѣли-было, перешедъ Яикъ, укрыться на той сторонѣ, но за тонкостію льда, проломившись, утонули. Однако жъ четыре человека живые пойманы; изъ-за сего оныя злодѣи вблизи городскаго вала пѣшіе стремиться уже и перестали, а отдалились къ Егорьевской церкви и къ своимъ пушкамъ; но большая ихъ часть была у той церкви подъ горою. Пушечная пальба и все вышеозначенное нынѣшнее дѣйствіе продолжалось; какъ выше значить, отъ самаго утра до 6 часа по полудни, но и въ ночь до 12 часа изрѣдка съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба была жъ. Оставшіеся жъ подлѣ Егорьевской церкви злодѣи въ то ночное время, какъ на соборной церкви били часы, на каждый часъ дѣлали по выстрѣлу изъ пушки; напротивъ чего, изъ города отъ соборной батареи то жъ чинено. Съ нашей стороны при семъ случаѣ считали убитыхъ, кромѣ вышеозначеннаго купца Котенева, 6 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Хивинецъ и Татаринъ; да одна баба, которая, ходя по воду, смотрѣла; раненыхъ началъ 7 человекъ.

46. На 3-е число въ ночи и днемъ изъ сдѣланной ими злодѣями, въ имѣющейся на томъ мѣстѣ, гдѣ форштатъ былъ и около каменной Георгіевской церкви, также и днемъ того 3 числа производилась и изъ-подъ горы съ батареи сильная канонада. Однако отсель соотвѣтствующею пальбою отбиты, въ свой лагерь возвратиться. Съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами и картечами 126 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 5, 30-ти-фунтовыхъ 2. — 4-го числа помянутые злодѣи разѣзжались партіями вокругъ города; въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами два заряда.

Къ симъ 3 и 4 числамъ въ дополненіе изъ частныхъ записокъ вносится, что выше сего означено уже, что на 3 число до полуночи изрѣдка съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба происходила; но отъ злодѣйской никакого вреда не было: поутру началась, но въ 8 часу однако жъ не такъ была многочисленна, какъ во вчерашній день; но къ вечеру произведена была гораздо чаще. Злодѣи во 2 часу послѣ полудня хотя и покусились было еще въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они вчера пѣшіе къ валу приближась, ружейную пальбу производили, и сегодня до того дошли, что съ стоящими на валу перестрѣлку изъ ружей начали по нихъ стрѣлять; но какъ изъ поставленныхъ на той сторонѣ Яика двухъ уже пушекъ (другая сей день туда перевезена), выстрѣла четыре по нихъ сдѣлали, то всѣ они покидались внизъ горы къ берегу и убрались опять къ Егорьевской церкви, въ которую втащили они двѣ пушки, гдѣ заряжая, вытаскивали ихъ въ двери и подъ колокольню на паперть, сперва изъ обѣихъ, а потомъ уже изъ одной начали отсель стрѣлять въ городъ; а нѣкоторые, взошедъ на колокольню, стрѣляли въ городъ свинцовыми жеребьями и пулями, и какъ въ сей день была сильная вьюга и стужа, то оныя злодѣи въ самой церкви расклали великій огонь и тутъ грѣлись, и таиннымъ образомъ изъ храма Божія и святилища Его сдѣлали они теперь батарею и вертепъ свой разбойничій; другіе, натопя оставшуюся отъ пожара противъ самой той церкви избу (о коей выше упомянуто), грѣлись и въ той избѣ; и хотя ввечеру всѣ мѣры употребляемы были къ тому, чтобъ сію избу, злодѣямъ для убѣжища и сокрѣванія служащую, пушечными ядрами разбить, однако сего намѣренія сегодня одержать было невозможно. Отъ злодѣйскихъ же сегодняшнихъ выстрѣловъ, какъ слышно было, раненъ въ ногу изъ находившихся на валу одинъ только солдатъ. На 4-е число въ ночи никакой тревоги не было, можетъ быть, по причинѣ случившагося сильнаго мороза; между тѣмъ выбѣжали изъ лагеря 5 человекъ изъ захваченныхъ ими, которые между прочаго показали, что въ послѣдніе два приступа къ городу разстрѣляли они ядеръ столько, что осталось у нихъ уже малое число; и извѣстивши-де они три телеги чугунаго черепья, употребленнаго въ пушечныя ядра, и увезенные съ Мѣноваго двора котлы; а въ третьягодняшній-де приступъ у пѣшихъ людей, кои отважились подходить къ валу, предводителемъ былъ вышеупомянутый самозванецъ самъ, и какъ-де вылазка сдѣлана изъ города, то едва спасся онъ подъ горою отъ поимки; намѣреніе жъ онъ имѣеть, прежде

нежели сберутся команды, завладѣть городомъ и къ тому употребить всѣ свои силы, да и общалъ-де находящимся при немъ людямъ, сверхъ того, что они грабежемъ могутъ получить, по 10 руб. на человѣка деньгами и по хорошему кафтану, а потомъ отпустить ихъ на волю куда кто желаетъ. Поутру, не видя оныхъ злодѣевъ около Егорьевской церкви и батареи ихъ, послано было нѣсколько егерей и казаковъ осмотрѣть оную церковь: есть ли тутъ и около ея злодѣи, или нѣтъ? — рапортовали, что никого ихъ тамъ и при батареяхъ нѣтъ, да и пушки-де отвезены въ лагерь; а внутри церкви усмотрѣна въ разныхъ мѣстахъ кровь (можетъ быть отъ раненыхъ людей), а на престольное одѣяніе все изорвано въ лоскуты, и оклады съ образовъ ободраны. Узнавъ уже по самымъ дѣйствіямъ, сколь вышеозначенная мишень пушечнымъ изъ города выстрѣламъ дѣлала много помѣшательства, а злодѣямъ прикрытіе и способность, не смотря на сильный сегодняшній морозъ, подъ прикрытіемъ казаковъ послано было нѣсколько ссыльных, чтобъ оную мишень и придѣланныя къ ней и другія вблизи города устроенныя злодѣями батареи испортить, а оставшуюся на пожарищѣ избу (гдѣ вчера злодѣи убижище и согрѣванье имѣли) разломать, — что и учинено (кромя мишени, которую, за ея вышиною и толщиною; и что земля весьма уже промерзла, съ великою нуждою послѣ чрезъ нѣсколько дней разбросали). Злодѣи, усмотря оную высылку, хотя поспѣхъ было изъ лагеря своего многолюдствомъ и съ пушками, чтобъ оной работѣ воспрепятствовать, а можетъ быть и къ городу еще приступить сдѣлать; но съ крѣпостнаго вала сдѣлано въ нихъ выстрѣловъ до 50, и одна граната изъ единорога, брошенная надъ толпою ихъ, разорвалась, то сія толпа, сдѣлавъ немалый шумъ и крикъ, разсыпалась врознь, а потомъ, не подходя уже къ городу, оборотилась назадъ къ своему лагерю, и во весь день злодѣевъ было не видно.

47. 5 и 6 чиселъ было спокойно. Между тѣмъ злодѣи Пугачевъ, возвратя 4-хъ казачьихъ женокъ, захваченныхъ 18 числа Октября съ фуражирами, прислалъ къ Губернатору листъ, давъ сроку на 4 дня съ тѣмъ, чтобъ выйти изъ города вонъ; вынести знамена и оружіе и преклонить бы имъ злодѣямъ, титулуя себя Великимъ Государемъ, съ прещеніемъ, ежели того исполнено не будетъ, его гнѣва; которые листы, также и къ Яицкому вѣрному Старшинѣ Мартемьяну Бородину присланные, отправлены при рапортѣ въ Государственную Военную Коллегію. На 7-е число

въ ночи было спокойно , а днемъ поутру въ 8 часовъ изъ означенной злодѣйской толпы человѣкъ со 150 , переѣхавъ выше Оренбурга верстахъ въ 4-хъ чрезъ рѣку Яикъ (по объявленію плѣнныхъ , для осмотра слѣдовъ , не идутъ ли откуда команды) , приблизились къ Мѣновому двору , гдѣ высланною изъ города нерегулярною командою разбиты ; изъ коихъ поймано злодѣевъ : изъ Яицкихъ казаковъ 7 , въ томъ числѣ Хорунжихъ 2 , изъ Илецкихъ 12 , Башкирцевъ 3 , изъ разныхъ крѣпостей захваченныхъ ими злодѣями казаковъ , заводскихъ крестьянъ и Сеитовскихъ Татаръ 38 , и того 57 , да на мѣстѣ побито до 70 человѣкъ , прочіе жъ спаслись бѣгствомъ , а изъ высланныхъ отсель никому вреда не сдѣлалось .

По приватной запискѣ , 5-го числа , поутру въ 10 часу , выше города перешло злодѣевъ чрезъ рѣку Яикъ вышеозначеннымъ же бродомъ человѣкъ до 300 , и стали къ Мѣновому двору прямо , гдѣ позади одного двора постоявъ немного , пошли тихою ѣздою внизъ по рѣкѣ Яику степною стороною ; а послѣ полудня еще такая жъ партія , вышедъ изъ лагеря , пошла здѣшнюю стороною , ниже Яика , а зачѣмъ , того узнать было не можно . Между тѣмъ поутру примѣченъ былъ въ злодѣйскомъ лагерѣ великій дымъ , на подобіе пожара : сказывали , яко бы онъ , оставя лагерь по причинѣ бывшего жестокаго мороза , со всѣми своими людьми перебрался въ самую Бердскую слободу , и приказалъ поджечь ея и на дворахъ дѣлать землянки ; а въ оставшемся отъ пожара лагерѣ позволилъ онъ быть Башкирцамъ и Калмыкамъ . На 6-е число въ ночи не было никакой тревоги , а въ день , прежде полудня переѣхало еще нѣсколько злодѣевъ на ту сторону Яика , и дойдъ ѣзжали они къ Мѣновому двору ; но не ѣздя оттуда внизъ , до Яику , возвратились послѣ полудня въ свой лагерь , да и число ихъ было не столь людно , какъ вчера . — 7-го числа поутру , въ томъ чаяніи , что злодѣи и на Мѣновой дворъ придутъ по вечерамъ , еще до свѣта выслано было изъ Яицкихъ казаковъ 270 человѣкъ , съ тѣмъ приказомъ , дабы они расположились противъ города подъ закрытіемъ имѣвшагося тутъ за рѣкою Яикомъ леса ; а еще нѣсколько изъ нихъ же приготовлено было на такой случай : когда вышеозначенные казаки съ злодѣями вступятъ въ сраженіе , то бѣ ихъ сими усилить , въ чемъ и ошибки не было . Злодѣи еще ранѣе обыкновеннаго оказались на Сырту противъ Егорьевской церкви , и хотя не столь уже людно , какъ вчера , однако жъ , по примѣру , было ихъ около 100 человѣкъ . Шли они

по Сырту и къ старому своему лагерю, оттуда на бродъ къ Яику рѣкѣ неспѣшно, прежде чрезъ Яикъ прежнюю свою тропю потянулись на Мѣновой дворъ; какъ скоро приблизились они къ нему и заѣхали позадь онаго, то бывшіе въ осодѣ казаки пустились на нихъ во весь опоръ, а между тѣмъ и приготовленные въ городѣ для сикурсу туда жъ наскакали и скоро начали перестрѣлку. Злодѣи, видя, что путь имъ къ лагерю ихъ съ обѣихъ сторонъ пресѣченъ, и надѣясь на рѣзвость своихъ лошадей, по недолгомъ сопротивленіи поскакали было всѣ прямо въ степь, удалясь въ лѣвую сторону отъ Мѣноваго двора; но сколь ни слабы были у городскихъ казаковъ отъ безкормицы лошади, однако могли они и тамъ ихъ догонять, многихъ перекололи они тутъ сражающихся съ ними, а другихъ перестрѣляли изъ ружей; но не меньше перехватавъ, переслали въ городъ, о чемъ выше сего по журналу Губернаторской Канцеляріи явствуеть.

48. 8-е и 9 числа были спокойны. 10-го числа въ виду изъ города разѣзжала злодѣйская партія, и изъ нея нѣкоторое число подбѣгло къ городской стѣнѣ. Въ нихъ съ бала выпалено изъ пушекъ 4 заряда. — 11-го числа днемъ и ночью было спокойно. 12-го числа изъ злодѣйской толпы противъ партіи чинена была изъ города вылазка, составляющая нерегулярныхъ командъ 300, да пѣхоты 100, человекъ, которыми изъ той партіи переловлено разнаго званія захваченныхъ людей 13 человекъ, да убито и ранено до 20 человекъ, въ томъ числѣ одинъ злодѣйскій Полковникъ, а прочіе всѣ возвратились въ свой лагерь. На полевомъ сраженіи выпалено изъ пушекъ ядрами 17, да съ городской стѣны 1, и того 18 зарядовъ.

Изъ частныхъ записокъ могутъ оныя пять чиселъ дополнены быть слѣдующимъ. На 8 число въ ночи было спокойно, а поутру, какъ третьяго дня и вчера, такъ и сегодня посыланы были за городъ съмычные подъ прикрытіемъ военныхъ людей, вышеозначенную мишень, несмотря на то, что земля крѣпко уже замерзла, срыть до основанія; но какъ сіе злодѣи усмотрѣли изъ лагеря своего немалое людство, а потому и разсуждено было оныхъ людей всѣхъ возвратить въ городъ; однако послѣ полудня еще была туда высылка и оную мишень уже безъ препятствія отъ злодѣевъ разрывали; но и сегодня, за великимъ морозомъ и что къ тому употреблены были Каргалинскіе Татары, кои мало къ той работѣ привыкли, и на одну четверть ее не разрывъ, ввечеру принуждены были сію работу покинуть. — 9 числа, какъ

въ ночи, такъ и днемъ, отъ злодѣевъ ничего невидно было ; только около полудня слышны были въ лагерѣ ихъ три выстрѣла пушечныхъ, а для чего — неизвѣстно. Ввечеру приказъ данъ Полиціи , за подписаніемъ Губернаторскимъ , чтобъ, по случаю недостатка въ сѣнѣ ¹⁾, каждый житель объявилъ , сколько имѣетъ у себя на дворѣ сѣна, и оное бѣ безъ всякой утайки отдавалъ на команду Яицкихъ казаковъ , для защищенія города находящихся.

На 10-е число въ ночи пойманъ на рѣкѣ Яикѣ крещеный Калмыкъ ; у него найдено 7 или 8 фунтовъ пороха и фитиль ; который въ допросѣ между прочаго показалъ , что онъ отъ злодѣевъ съ тѣмъ и посланъ въ городъ , дабы въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ больше и чаще строенье , зажечь и причинить пожаръ , а въ то-де время злодѣи хотѣли приступъ сдѣлать къ городу. Поутру хотя и учинена была за городомъ высылка , чтобъ схватить нѣкоторые злодѣйскіе разѣзды; но за великимъ морозомъ и вѣтромъ, возвращена была въ городъ. А послѣ полудня еще была высылка, въ которую командировано было Яицкихъ казаковъ до 300 человекъ ; злодѣи , усмотря оную команду, начали противъ ея выѣзжать изъ своего лагеря , и выѣхало ихъ тысячи съ полторы человекъ, причемъ имѣли они у себя пушки , на дровняхъ укрѣпленные , изъ коихъ сдѣлавъ 4 выстрѣла, принудили означенной небольшой командѣ , неимѣвшей при себѣ ни одной пушки , возвратиться въ городъ , а какъ по онимъ злодѣямъ выпалено изъ города изъ трехъ пушекъ, то они отдалясь, возвратились въ свой лагерь. Яицкіе казаки сказывали , что при первомъ на злодѣевъ нападеніи, пока они еще не умножились, закололи у нихъ одного человека , на которомъ-де былъ красный кафтанъ съ золотыми широкими галунами , и черезъ съ деньгами (сказывали , что онъ былъ изъ Яицкихъ казаковъ , по прозванію Серебрецовъ , и за его наѣздничество отъ злодѣя сдѣланъ старшиною) , да одному

¹⁾ Если бѣ о часто упомянутомъ злодѣѣ городскимъ жителямъ заблаговременно дано было знать и къ перевозкѣ заготовленныхъ сѣновъ сдѣлана была повѣстка заранее, то бѣ сего недостатка совсѣмъ не было: ибо у каждаго жителя и во всякой командѣ сѣна заготовлено было весьма довольно; но злодѣи, скоростяжю приближась къ городу, не только всѣ ближнія сѣна потравили и пожгли, но и путь къ онимъ такъ пресѣкли, что съ великою опасностію и потерянiемъ немалаго числа людей и лошадей за ними ѣздили, а наконецъ и совсѣмъ уже ихъ не стало.

Яицкому казаку отрубили руку, а болѣе-де за великимъ ихъ ~~люди~~ ^{люд-}ствомъ дѣйствовать имъ было не можно. Съ нашей стороны раненъ одинъ Яицкій казакъ вскользь въ руку.

49. 11-го числа поутру хотя и наряжаема была команда къ лагерю злодѣйскому и къ Бердинской слободѣ, но прежде нежели она выступила, оказалось тысячи съ полторы или съ двѣ злодѣевъ, ѣхавшихъ чрезъ Маячную гору за рѣку Яикъ, а для чего, того познать было не можно; кажется, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ чрезъ то выманить изъ города высылку и окружить бы оную команду со всѣхъ сторонъ. Переѣхавши многіе за рѣку Яикъ (а другіе, какъ видно, стояли подъ горой въ засадѣ) и постоявъ тамъ немного, въ исходѣ 12 часа всѣ опять возвратились въ Бердинскую слободу, предъ которой и на степи по увалу во весь день никого уже было ихъ не видно. — 12-го числа поутру были пріѣзжіе отъ Бригадира Корфа съ рапортами, въ коихъ онъ доносилъ, что онъ съ командою своею прибылъ уже въ Красногорскъ; 2-е, медленность въ выступленіи его изъ Озерной крѣпости происходила отъ того, что онъ дѣлалъ приготовленіе къ зимнему походу для безодежныхъ людей, и что бывшіе въ командѣ его Башкирцы, поколебавшись въ вѣрности своей, всѣ бѣжали, а потому-де и выступать ему не осмотрѣя было невозможно; 3-е, изъ Верхояицкой крѣпости отъ Подполковника Ступишина за конвоемъ присланы къ нему Кабинетской и Военной Коллегіи курьеры, коихъ, за опасностію отъ злодѣевъ, съ имѣвшимися при нихъ ~~указами~~ ^{указами}, удержалъ у себя, а Полковникъ-де Козьмичъ находится при немъ. Поутру, чтобъ злодѣевъ, ~~находящихся~~ ^{находящихся}, какъ выше явствуетъ, въ Бердинской слободѣ, потребовать, а чрезъ то бъ и о людствѣ ихъ узнать, выслана была за городъ команда, состоящая въ числѣ, регулярныхъ и нерегулярныхъ, 450 человекъ съ 2-мя пушками, кою предводительствовалъ самъ Г. Генераль-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ; ~~многие~~ ^{многие} изъ Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ подбѣзжали почти къ самой Бердинской слободѣ, выманивая оттуда злодѣевъ; но они, неизвѣстно съ какимъ намѣреніемъ, долго не являлись; а ~~потомъ~~ ^{потомъ} хотя и начали показываться, но малоллюдно: человекъ по 10 и по 20, знатно они были въ разбродѣ; наконецъ же стали являться на Сырту многолюднѣе, а нѣкоторыя партіи прибѣжали къ нимъ изъ Каргалинской слободы и изъ Черноярчья (къ чему-де, какъ сказывали, сдѣланъ имъ знакъ зажженіемъ нарочно приготовленныхъ у нихъ маяковъ). И такъ скопившись сотъ до пяти

и имѣя при себѣ 3 или 4 пушки за Сыртомъ , вступили было съ казаками въ сраженіе , причемъ и изъ пушекъ съ обѣихъ сторонъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ , притомъ поймано изъ сообщниковъ ихъ 18 человекъ , по большей части заводскіе крестьяне и работники , да одинъ конторщикъ Каноникольскаго завода ¹⁾, и Башкирскій Сотникъ, да выбѣжалъ отъ злодѣевъ при семъ случаѣ Яицкаго доброжелательнаго казака Копѣчкина ²⁾, сынъ. Яицкіе Старшины , бывшіе въ той партіи , увѣряли , что при семъ случаѣ едва самый тотъ главный злодѣй и самозванецъ не попался имъ въ руки ; но увернулся и усакалъ онъ отъ нихъ , имѣя подъ собою самую рѣзвую лошадь , а изъ любимцевъ-де его раненъ двумя ранами вышеозначенный Полковникъ Лысовъ; убитыхъ же ими осталось на мѣстѣ сраженія около 40 человекъ , послѣ которыхъ и лошадей казаки въ городъ съ собою привели. Съ нашей стороны ранено пулями 3 человека и нѣсколько лошадей , но не смертельно. По допросамъ пойманныхъ въ сей день злодѣевъ , извѣстно стало , что вышеозначенный ссыльный Хлопушка , о коемъ былъ слухъ , яко бы онъ пойманъ и убитъ , дня съ три назадъ возвратился въ злодѣйскій лагерь и привелъ съ собою Башкирцевъ сотъ до пяти и столько жъ заводскихъ крестьянъ , склоня ихъ на сторону злодѣевъ; привезъ нѣсколько денегъ и другихъ вещей ; чрезъ тѣхъ же захваченныхъ въ сей день пронесся слухъ , яко бы посланная отъ злодѣя на большую Московскую до-

¹⁾ Конторщикъ показывалъ , что отъ самозванца присланъ былъ на заводъ ихъ указъ , дабы они признавали его за Государа и служили бѣ ему вѣрно , съ такимъ выраженіемъ , что онъ будетъ жаловать ихъ бородами и крестами , то есть , позволеніемъ носить бороду и креститься , какъ они обыкли , (а сихъ онъ въ указахъ своихъ къ войску Яицкому выключалъ , зная ихъ склонность къ расколу) порохомъ и свинцомъ и увольненіемъ отъ подушныхъ податей и отъ рекрутъ.

²⁾ Оный Копѣчкинъ , какъ вѣрный и къ службѣ усердный человекъ , отправленъ былъ въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка съ рапортами , и по несчастію , попался въ руки злодѣямъ. Они , приведши его предъ своего начальника и самозванца , вообще все жаловались на него , что онъ всегда имъ былъ злодѣемъ , и просили , дабы его , какъ невѣрнаго имъ человека , приказали казнить , что онъ учинить съ нимъ и велѣлъ. Сказываютъ , что сей несчастный и вѣрный человекъ при отсѣченіи рукъ и ногъ кричалъ , называя воровъ самозванца , бунтовщикомъ , государственнымъ злодѣемъ и тираномъ , и продолжалъ сіе по самое то время , какъ ему отсѣчена была голова.

рогу въ осьми стахъ партія захватила и въ злодѣйскій лагерь привела одного или двухъ офицеровъ и 170 человекъ рядовыхъ, кои будто бы впередъ отправлены были для заготовленія фуража.

50. 13-го числа, отъ шедшаго въ Оренбургъ по ордеру Г. Генераль-Аншефа и Казанскаго Губернатора фонтъ-Бранта съ корпусомъ Полковника и Симбирскаго Коменданта Чернышева, по полуночи въ 3 часу, полученъ рапортъ отъ Рыковского хутора, (не доѣхавъ Оренбурга 35 верстъ), съ предъявленіемъ, что онъ Чернышевъ намѣренъ оттуда вступить по полудни въ 7 часу, къ коему отъ рѣченнаго Генераль-Поручика и Кавалера Рейнсдорпа того жъ часа предложено, чтобъ онъ къ Оренбургу слѣдовать, какъ ему заблагоразсудится, то есть, за Яицкою-ль стороною или внутреннею, и слушалъ бы пушечную пальбу; а когда оную услышитъ, тогда бы маршемъ своимъ ускорялъ, ибо-де и Бригадиръ Корфъ съ собраннымъ имъ съ верхнихъ Яицкихъ крѣпостей корпусомъ ¹⁾, состоящимъ изъ регулярныхъ 1418, нерегулярныхъ 1077, и того 2495 человекъ, и при 22 орудіяхъ артиллеріи прибыть сюда намѣренъ былъ, только затѣмъ вскорѣ и прежде, нежели то предложеніе до него Чернышева дойти могло, въ 8 часу по полуночи услышанъ былъ здѣсь съ той стороны, съ которой онъ Чернышевъ шелъ, пушечной и ружейной стрѣльбы гулъ, который не болѣе продолжался, какъ четверть часа и тотчасъ пресѣкся. Онъ, Генераль-Поручикъ и Кавалеръ, хотя и старался съ своей стороны учинить ему Чернышеву назначенными къ высылкѣ командами еикурсъ, только получа сожалительный о судьбинѣ его рапортъ, что онъ Чернышевъ со всѣмъ корпусомъ безъ всякаго сопротивленія ведется въ лагерь злодѣйскій, принужденъ былъ тѣ здѣшнія команды, не предавъ равному жребію, возвратить въ крѣпость. А какъ того жъ 13 числа, по полудни въ 4 часу, рѣченный Бригадиръ Корфъ съ корпусомъ его сюда прибылъ, такъ не преминули они злодѣи во многочислѣ и его встрѣтить, съ коими сей корпусъ купно съ высланными отсель нерегулярными сдѣлали имъ отраженіе. При чемъ изъ нихъ злодѣевъ побито человекъ до 5, а здѣшнія команды въ городъ введены безъ всякаго урона. Съ городской стѣны при семъ случаѣ выпалено изъ пушекъ ядрами 5 зарядовъ; между

¹⁾ Въ ономъ корпусѣ состояло гарнизонныхъ 600, Ставропольскихъ Калмыковъ 500, да крѣпостныхъ казаковъ 100, и того 1200 человекъ.

тѣмъ чрезъ пойманнаго Симбирскаго баталіона солдата получено точное извѣстіе, что онъ Чернышевъ съ корпусомъ его обмануть вожакомъ изъ казаковъ, въ командѣ его бывшимъ, который обѣщаль провести его мимо толпы злодѣйской ночью, вмѣсто того привелъ поутру уваломъ къ самому сей злодѣйской толпы лагерю, въ коемъ они злодѣи уже противъ него приуготовились, и какъ скоро его Чернышева съ корпусомъ усмотрѣли, такъ и встрѣтили, не давъ еще чрезъ Сакмару рѣку переправиться, и начали въ него стрѣлять изъ пушекъ, и хотя онъ Чернышевъ соотвѣтствовать старался, только, по великому тѣхъ разбойниковъ количеству, и что бывшіе съ нимъ казаки и Калмыки при самомъ тѣхъ злодѣевъ приступѣ измѣня, передались — регулярные жъ, будучи отъ дальняго марша и отъ великой стужи утомлены, устоять не могли, — и такъ всѣ солдаты тѣми злодѣями въ толпу ихъ захвачены, гдѣ онъ Чернышевъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры и Калмыцкій Полковникъ, да ѣхавшая въ томъ корпусѣ Прапорщица, всего 35 человекъ повѣшены, а солдаты по приговорѣ къ присягѣ и по обрѣзаніи волосовъ, въ казаки поверстаны, да и подѣ отправленную-де отъ вышепомянутаго Г. Генералъ-Аншефа, Губернатора и Кавалера по новой Московской дорогѣ, подѣ предводительствомъ Маіора Варнстеда, команду немалую партію съ артиллеріею оный злодѣй послалъ и, какъ чрезъ выходцевъ слышно, человекъ около 200 солдатъ захватилъ, почему та команда обороняясь, нѣсколько назадъ отступила.

Къ дополненію сего 13-го числа изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ здѣсь сіе только прибавлено быть; что передъ зарею сегодня пріѣхалъ въ городъ отъ помянутаго несчастливаго Полковника Чернышева команды его Капитанъ Ружевскій съ рапортомъ и съ имѣющеюся при немъ командою подѣ Маячную гору, къ рѣкѣ Сакмарѣ, что отъ Оренбурга въ виду не далѣе 5 верстъ, прибылъ и требовалъ, дабы при переходѣ его чрезъ оную гору, для опасности отъ злодѣевъ, высланъ былъ къ нему изъ города сикуретъ, который, какъ слышно было, и собирать было уже стали, но въ исходѣ 8 и въ началѣ 9 часа позади той горы вдругъ произошла скорострѣльная пушечная пальба, а между тѣмъ слышна была и ружейная, что продолжалось съ полчаса, а потомъ и затихла. И объ ономъ Полковника Чернышева корпусѣ сей день въ городѣ разно признавали: нѣкоторые проговаривали, яко бы весь онъ захваченъ и увезенъ злодѣями; а другіе сказывали, что онъ отъ рѣки Сакмары ретировался и расположился ла-

геремъ около хутора преждебывшаго Оберъ-Коменданта , а послѣ началъ появляться отъ стороны Нѣжинскаго редута и корпуса Г. Бригадира Корфа. Въ разсужденіи онаго выслана была команда еще за городъ , и находилась она тамъ почти до самаго вечера, то есть , до тѣхъ поръ , пока оный Бригадиръ со всею своею командою собрался въ городъ ; но часу 5 по полудни , когда уже вся вышеозначенная Корфова команда вбиралась въ городъ , оказалось злодѣевъ со стороны Бердинской слободы сотъ до пяти или и болѣе человѣкъ , и еще ихъ къ нимъ прибывало , можетъ быть для того , чтобъ оной командѣ на приходѣ къ городу сдѣлать помѣшательство, или отхватить нѣсколько въ луга за сѣномъ и соломою поѣхавшихъ казаковъ , а потому городскіе казаки и должны были противъ оныхъ злодѣевъ еще на степь выѣзжать , и такъ сдѣлалась между ими ружейная перестрѣлка. Сказывали , что изъ злодѣевъ 3 человѣка убито , двое Яицкихъ казаковъ , изъ коихъ одинъ по прозванію Самодуръ , великій плутъ и наѣздникъ , а у самозванца въ немаломъ любленіи находившійся , да одинъ Башкирецъ. А какъ изъ города въ кучи злодѣевъ сдѣлано было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ , то всѣ они обратно и разбѣжались. Изъ городскихъ казаковъ ранено при семъ случаѣ 3 человѣка. Изъ Бугульмы находящійся тамъ въ правленіи Воеводской должности Секундъ-Маіоръ Хирьяковъ доносилъ Г. Губернатору, отъ 5 числа сего Ноября , что С. Петербургскаго легіона Г. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Каръ къ Оренбургу оттуда отправился , а того жъ числа ожидалъ онъ Хирьяковъ въ Бугульму и Г. Генералъ-Маіора фонъ Фреймана.

51. На 14-е число ночью было спокойно , а днемъ въ первомъ часу по полудни , какъ здѣсь собранный , такъ и съ предписаннымъ Бригадиромъ Корфомъ прибывшій корпусъ въ числѣ 2400 человѣкъ съ 22 орудіями , подъ предводительствомъ здѣшняго Оберъ-Коменданта Г. Генералъ-Маіора Валленстерна , высланъ былъ для поиска надъ тою злодѣйскою толпою къ состоящему отъ города въ Бердской слободѣ въ 7 верстахъ сборищу, гдѣ , по выходѣ злодѣевъ , и учинено съ ними сильное сраженіе ; но какъ сіи злодѣи , всѣ будучи противъ здѣшнихъ доброконными и обыкновенно разбѣжались разбѣянно, отдаляясь отъ картечнаго и ружейнаго выстрѣловъ , производили единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу, то совершеннаго успѣха и одержать надъ ними было не можно , а принуждено , при наступленіи ночи , сдѣлавъ нѣхотою баталіонъ-каре , въ городъ возвратиться. На полевоиъ

сраженіи здѣшняго Оренбургскаго корпуса выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 271, да изъ прибывшихъ съ Бригадиромъ Корфомъ 198, а сверхъ того съ городской стѣны 4, и того 473 выстрѣла. Причемъ со здѣшней стороны, по вѣдомости Оберъ-Коменданта, урону было: побитыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 32, да раненыхъ 93 человека; а въ злодѣйской толпѣ болѣе нежели вчетверо. 15-го съ утра хотя вся злодѣйская толпа разсѣваясь поодаль города, въ виду разѣзжали, причемъ и артиллерія у нихъ была, только вскорѣ возвратилась въ свой лагерь. Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено въ нихъ ядрами 2 заряда. — 16, 17 и 18-го, въ ночное и дневное время было спокойно.

52. Изъ частныхъ записокъ въ прибавленіе къ вышеозначеннымъ послѣднимъ числамъ слѣдуетъ сіе, что 14 числа поутру о Симбирскомъ Комендантѣ Чернышевѣ еще носился въ городѣ слухъ, яко бы онъ отъ злодѣевъ ретировался и расположился, укрѣпясь около рѣки Сакмары; а другіе говорили, что онъ стоитъ на хуторѣ бывшаго Оберъ-Коменданта Ланода (который нынѣ за дворяниномъ Сукинымъ); между тѣмъ же и пушечная пальба изрѣдка была въ тамошней сторонѣ слышна. Пронесся уже о немъ Чернышевѣ и о командѣ его слухъ, о коемъ выше сего показано ¹⁾. Сего жъ утра хотя и былъ приказъ, чтобъ какъ можно поранѣе собрать команды къ выступленію на злодѣйскій лагерь, но сіе собраніе и расположеніе продолжалось по 4-го часа по полудни; тогда выступила команда чрезъ Орскія и Бердскія ворота за городъ подъ предводительствомъ Генераль-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленстерна; и хотя уповательно было, что сія высылка составитъ людство по меньшей мѣрѣ до четырехъ

¹⁾ Между офицерами, умерщвленными отъ злодѣя Пугачева, находился Ставропольскаго гарнизона Капитанъ Казмыковъ, человекъ твердаго духа, о коемъ сказывали, что яко бы онъ предъ кончиною своею предводителя злодѣевъ публично, предъ всѣмъ смотрѣвшимъ на сію казнь народомъ, ругалъ, называя его злодѣемъ, воромъ, тираномъ, наживникомъ, и увѣщавая народъ, чтобъ ему не вѣрили, не оставя отъ него; служилъ бѣ законной своей Государынѣ. Огорчалъ тѣмъ, ведѣлъ его потерить; однако жъ онъ, при отсѣченіи рукъ и ногъ, то жъ все кричалъ; а какъ изъ-за сего самозванецъ еще больше озлобился, и приказалъ прежде нежели голова ему отрублена, вспороть ему грудь, то онъ и между тѣмъ выговаривалъ, что онъ умираетъ, какъ вѣрный Ва Императорскаго Величества раба.

тысячь, но она съ небольшимъ двѣ тысячи человекъ составляла. Предъ послѣднею высылкою, означенною подѣ 22 числомъ Октября, имѣла она только то преимущество, что регулярной пѣхоты было тысяча человекъ; прочее людство составляли нерегулярные жѣ люди выбраны изъ прибывшихъ съ Корфомъ, тѣ, кои поспособнѣе и подѣ собою имѣли получше лошадей. Артиллеріи было отправлено съ сею командою 26 орудій, въ томъ числѣ 4 единорога; оная команда, пошедѣ отъ города въ хорошемъ порядкѣ, безѣ всякаго отъ злодѣевъ препятствія, заняла тѣ высокія мѣста, гдѣ прежде злодѣи имѣли всегда передовые свои караулы; а какѣ стала она подвигаться на скатѣ, склоняющійся къ Бердской слободѣ, оставляя оную слободу въ лѣвой сторонѣ, тогда начали они злодѣи скопляться, подвозить и располагать свои пушки. Пальба начата съ обѣихъ сторонѣ (но прежде съ нашей) въ половинѣ 4-го и продолжалась до половины 6 часа непрестанно; но злодѣи имѣли у себя пушекъ гораздо больше, да и людство ихъ было превосходнѣе ¹⁾, то по сей причинѣ и что уже ночная пора стала находить, городская команда, сдѣлавъ баталіонъ-каре, начала съ пушечною пальбою подаваться назадъ къ городу. Все сіе въ такомъ порядкѣ происходило, что злодѣи хотя и покушались было разорвать сей порядокъ и отхватить сколько нибудь отъ пѣхотной команды и другихъ людей, однако дошла она къ городу свободно; а какѣ заступили мѣсто ея не въ дальнемъ уже разстояніи отъ города Яицкій Старшина Мартемьянъ Бородинъ съ своими казаками, то тутѣ отъ стремившихся къ городу злодѣевъ и сдѣлались съ ними ружайная перестрѣлка и ручной бой копьями, чѣмъ они тѣхъ злодѣевъ отъ города и отогнали. Во время сего сраженія отхвачено и поймано изъ злодѣйскихъ сообщниковъ 7 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Яицкій казакъ изъ первѣйшихъ сообщниковъ самозванца, прозваніемъ Шелудяковъ ²⁾; 15-го числа поутру, въ началѣ 10 часа, показъ

¹⁾ Однако жѣ по примѣчаніямъ сказывали, что ихъ не было тутѣ болѣе 3000 человекъ.

²⁾ Оный Яицкій казакъ есть тотъ самый, у котораго самозванецъ Пугачевъ, какѣ сказывали, напредѣ сего въ работникахъ былъ, и у коего потомъ на хуторахъ для бунта сборища и совѣщанія происходили, да и условенось, какѣ выше значить, чтобѣ его, назвавъ Царемъ, полѣ симъ именемъ умножить бунтовщицью партію свою. Поимка его Шелудякова сопряжена была съ удивительнымъ случаемъ, ибо онъ, признавъ городскую партію за свою, прискакавъ,

лись злодѣи великимъ своимъ людствомъ , идущіе къ городу , а потому и сдѣлана чрезъ барабанный бой повѣстка , чтобъ всѣ къ определеннымъ по валу мѣстамъ шли и тамъ были бѣ къ отпору въ готовности. Три человека , отважась ближе подѣхать къ Бердскимъ воротамъ кричали: долго ли не будутъ отворять имъ ворота и не стануть впускать ихъ въ городъ , чернь бы никакого опасенія не имѣла , изъ нея никому вреда сдѣлано не будетъ , или бѣ выслали на нихъ высылку ; напротивъ того , нѣкоторые , на валу бывшіе , кричали имъ въ отвѣтъ , дабы они сами ближе подходили къ городу и посмотрѣли бѣ , чѣмъ ихъ стануть подбивать ; но какъ сдѣлали по онимъ злодѣямъ два выстрѣла , то они усакали къ стоявшимъ на Сыртѣ злодѣямъ. Тамъ бывшіе люди сказывали , что вчера осмотра убитыя тѣла , и нѣкоторыя привязавъ къ лошадинымъ хвостамъ , утащили къ себѣ въ лагерь , а съ другихъ снявъ , одежду , нагими оставили ; вѣроятно казалось , что они между убитыми смотрѣли и искали вышеозначеннаго вчера пойманнаго казака Шелудякова , начальнику злодѣевъ столь надобнаго. Говорили еще , яко бы нѣкоторые , подѣзжая ближе къ городу , кричали , чтобъ онѣй Шелудяковъ отданъ былъ имъ ; впрочемъ посто-явъ оныя злодѣи на Сыртахъ противъ города и до перваго часа по полудни , не сдѣлавъ ни одного выстрѣла изъ пушекъ своихъ , возвратились опять въ свой лагерь. 16-го числа , какъ въ ночи , такъ и днемъ ничего особеннаго не произошло , только нѣсколько подводъ и верховыхъ лошадей , посланныхъ вверхъ по Яику за сѣномъ , возвратилось оттуда съ сѣномъ. 17-го числа ночью ничего жѣ не было , а предъ свѣтомъ , какъ слышно было , подбѣгали къ Бердскимъ воротамъ три человека изъ злодѣевъ и кричали , чтобъ выданъ былъ имъ вышеозначенный захваченный злодѣй Шелудяковъ. Случившіеся тутъ на валу Яицкіе казаки крича-

кричалъ , чтобъ какъ можно скорѣе сдѣлали они ударъ въ правую сторону , но позади городской ѣхавшій за нимъ казакъ , наскочивъ , ухватилъ его за воротъ и закричалъ , чтобъ его ловили или убили , сказывая , что онъ есть Шелудяковъ , одинъ изъ самыхъ главныхъ злодѣевъ , и такъ онъ и пойманъ. При допросѣ смереа тотъ же на что отвѣтствовать онъ не хотѣлъ и ничего не говорилъ , но по долгомъ истязаніи , и самъ въ томъ признался , особенно когда Войсковой Старшина Бородинъ бывъ къ тому призванъ , сталъ его уличать , слагая всю вину на дьявола , что онъ его научилъ. Сей злодѣй наконецъ уже былъ въ раскаяніи и о всемъ подробно показывалъ , но послѣ дней черезъ пять сидя въ тюрьмѣ умеръ.

ли жъ , отвѣтствуя , чтобъ они привели въ городъ сына его (то есть , предводителя своего) , за что дано имъ будетъ награжденія 500 рубъ ; что они злодѣи , выслуша , ничего болѣе не говоря , поѣхали назадъ. Поутру выбѣжало изъ злодѣйскаго лагеря трое Оренбургскихъ казаковъ , одинъ , захваченный изъ команды бывшей при Бригадирѣ Корфѣ , а двое , ѣздившіе съ солью по найму отъ Солянаго Правленія , кои , по отдачѣ тамъ соли , возвращаясь назадъ съ Сакмарскимъ попомъ , который отъ злодѣевъ въ Сакмарскѣ опредѣленъ былъ Комендантомъ , посланы были въ злодѣйскій лагерь. Изъ допросовъ ихъ извѣстно было , яко бы нѣкоторые злодѣи за тѣсною въ Бердской слободѣ намѣрены перебраться въ Сеитову Каргалинскую слободу. Начальникъ-де ихъ съ единомысленниками своими говорилъ , сожалѣя , что онъ на приступахъ своихъ къ городу много уже потерялъ людей хорошихъ , и сколько-де онъ городовъ ни прошелъ (сказывая , яко бы онъ бывалъ въ Іерусалимѣ , въ Царѣградѣ и въ Нѣмецкихъ городахъ) , но столь крѣпкаго города , каковъ есть Оренбургъ ; не видалъ , и затѣмъ-де болѣе приступовъ дѣлать къ городу не намѣренъ , а хочетъ осадю до того довести , чтобъ у жителей не стало пропитанія , а тогда-де и городъ сдать ему будетъ принужденъ. На 18-е число въ ночное время и днемъ тревоги не было ; поутру жъ хотя и выслано было за городъ Яицкихъ казаковъ до 300 человекъ , чтобъ злодѣевъ потревожить и не удастся ль когонибудь отъ нихъ схватить , которая команда и стояла долго за городомъ на Сыртахъ , но ихъ , кромѣ небольшого обыкновеннаго на форпостахъ ихъ людства , близъ лагеря ихъ имѣвшагося , никого было не видно , а послѣ полудня посыланы были разныхъ чиновъ люди за сѣномъ вверхъ по Яику къ Нѣжинскому редуту , откуда въ ночи и возвратились они съ сѣномъ ; но между тѣмъ , какъ слышно было , 5 или 6 человекъ изъ Каргалинскихъ Татаръ обратно не пріѣхали. Признавали , что они въ злодѣйскій лагерь или въ Каргалинскую свою слободу ушли.

На 19-е число въ ночи было спокойно , а днемъ по полуночи въ 11 часу изъ злодѣйской толпы въ многочисленномъ числѣ (видно , что усмотря посланныхъ изъ города фуражировъ) поѣхало въ ту сторону , гдѣ фуражированіе было , немалое людство ; однако , по учиненному изъ города изъ вѣстовой пушки сигналу , тѣ фуражиры принуждены , бросивъ нѣкоторые возы , возвратиться въ городъ , а послѣ того вскорѣ означенные по дорогѣ

фуражирами оставленные съ сѣномъ воза отъ злодѣевъ пожжены, а потомъ они въ лагерь свой проѣхали.

Примѣчаніе. Подъ симъ числомъ въ журналѣ Губернаторской Канцеляріи вмѣщены разныя его Г. Губернатора примѣчанія и разсужденія; а понеже оныя принадлежать и къ прошедшему и къ слѣдующему впредь времени, того ради для полности и преимуществъ онаго журнала, включаются они и здѣсь точно такъ, какъ они въ немъ написаны.

«И такъ злодѣйство его Пугачева, что далѣе, то болѣе умножается, коему споспѣшествуетъ вышеизображенное коварное его себя священнѣйшимъ именемъ въ Богъ почивающаго Императора Петра III разглашеніе, съ позволеніемъ притомъ Башкирцамъ грабежа заводовъ и помѣщиковъ, коими многіе уже заводы и пограблены, крестьянамъ боярскимъ и заводскимъ съ общаніемъ наложенія подушнаго оклада только по три копѣйки съ души, прочимъ людямъ, какъ равно и всѣмъ, вольности, чему обитающій въ Оренбургской Губерніи разныхъ вѣрѣ, въ невѣжествѣ погруженный подлый народъ, не взирая на учиненныя отъ Генераль-Поручика и Кавалера неоднократно увѣщеванія, безъ сомнѣнія и вѣрить, и чрезъ разсылаемыхъ отъ него злодѣевъ съ коварно-составленными ложными указами людей въ толпу его собирается, а нѣкоторые при собраніи сюда силою захвачены. И такъ теперь, какъ по сказкамъ выходцевъ изъ захваченныхъ злодѣевъ, коихъ подъ крѣпкимъ карауломъ содержится 182 человѣкъ, извѣстно, сія его толпа состоитъ въ тысячахъ около десяти, въ томъ числѣ Яицкихъ казаковъ съ пріѣхавшими вновь съ 1000, Илецкихъ съ 400, Башкирцевъ съ 5000, Калмыковъ Ставропольскихъ съ 700, солдатъ и дѣшинскихъ казаковъ, Татаръ и заводскихъ крестьянъ около 3000, изъ которыхъ заводскіе крестьяне, по взбунтованіи Башкирцевъ, пришедъ въ возмущеніе и побивъ прикащиковъ своихъ, въ ту толпу пришли, да пушекъ, забранныхъ имъ злодѣемъ изъ разоренныхъ крѣпостей и заводовъ съ 80. Но еще, какъ людей умножаетъ, такъ чрезъ нихъ тиранства и грабительства производитъ, посылая ихъ во всѣ дѣйствительныя губерніи мѣста партіями, давая имъ вѣдѣніе изъ пограбленныхъ въ крѣпостяхъ, казенныхъ и партикулярныхъ, и паче заводскихъ, денегъ довольное награжденіе и провіантъ, и чрезъ нихъ отправляемыхъ отсюда и изъ прочихъ мѣстъ курьерами и за разными дѣлами людей ловить и тирански губить. Не оставилъ онъ злодѣй и къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали-Хану чрезъ нароч-

ныхъ писать , обѣщая отдачею ему Хану , если онъ требованіе его исполнить , Яицкихъ казацкихъ женъ и дѣтей во владѣніе ; почему онъ Ханъ , какъ то Полковникъ Симоновъ отъ 9 числа сего рапортуетъ ¹⁾ , дѣтей своихъ Ишима и Пиралія Салтановъ съ Киргизцами и наряжаетъ ; и хотя-де онъ Ханъ къ нему Симону сообщилъ , яко бы отправляетъ ихъ сюда на помощь , однако конъюнктуры въ понятіе приводятъ , что для содѣйствія помянутому злодѣю , будучи побуждаемъ общаемою корыстію , намѣреніе онъ злодѣй имѣлъ , какъ всѣ выходцы и плѣнники свидѣтельствуя , дотолѣ здѣсь подъ городомъ находится , доколѣ оный возьметъ ; а какъ городъ регулярный и приведенъ въ большую осторожность , то старается сдѣлать внутреннее возмущеніе соблазномъ подлыхъ людей и пожаромъ , для чего уже и подсылалъ неоднократно , изъ коихъ подсыланныхъ нѣкоторые съ порохомъ и фитилями переловлены . Что же принадлежитъ до учиненія надъ нимъ Пугачевымъ поиска , то однѣми вышеозначенными здѣшними и собранными съ крѣпостей регулярными и нерегулярными командами , по превосходству измѣннической толпы , учинить онаго весьма не можно , потому наипаче , что большое количество изъ приведенныхъ Г-мъ Бригадиромъ Корфомъ и здѣсь находящихся конныхъ , затѣмъ , что они въ полѣ лѣто обращались , по линіи на службѣ , къ употребленію въ полѣ по разбирательству , оказались неспособными ; лошади жъ регулярныхъ командъ , за пощженіемъ злодѣями всего здѣшняго сѣна , приведены въ крайнее изнеможеніе , а напротивъ того , у нихъ злодѣевъ въ добромъ качествѣ , которыхъ они во всѣхъ мѣстахъ нахватили и содержатъ на добромъ корму , при высылкахъ столь проворно обращаются , что отъ пѣшихъ ихъ до конныхъ достигать трудно , ибо они во время наступленія отъ картечнаго и ружейнаго выстрѣловъ отдалаются , и производя единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу , рассыпаются такъ , что пѣхотѣ ни на картечный , ни на ружейный выстрѣлы сихъ вѣтренныхъ злодѣевъ достигъ , слѣдовательно поиска надъ ними никакого учинить неможно , какъ сообразнымъ имъ коннымъ войскомъ , коего , за поколебаніемъ Башкирскаго и Ставропольскаго Калмыцкаго народовъ и другихъ

¹⁾ Сей Подполковника Симонова рапортъ , за справедливость невозможно почести , потому что помянутыя Ханскія дѣти у Пугачева никогда не бывали , да и самъ Ханъ наклоннымъ къ сторонѣ его никогда не оказывался .

людей, собрать нѣтъ средствъ. По послѣдней мѣрѣ хотя бѣ и пѣхотою атаковать ихъ разными колоннами, коихъ также по количеству силъ здѣшнихъ составить не изъ чего; а хотя по здѣшнимъ сообщеніямъ отъ Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга, съ Сибирскихъ линій три легкія полевые команды и 400 тамошнихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора Станиславскаго, да отъ Симбирскаго Губернатора Г. Генераль-Поручика и Кавалера Чичерина, одна рота гренадерская и двѣ мушкатерскія на здѣшнія линіи откомандированы, только по необходимости часто-реченный Генераль Поручикъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ разсудилъ ¹⁾, помянутому Г. Генераль-Маіору Станиславскому съ двумя легкими полевыми командами итти и расположиться въ Зелаирской крѣпости, въ центрѣ всея Башкиріи состоящей, съ такимъ ему предписаніемъ: 1-е, чтобъ онъ Станиславскій, по сношенію съ Уфимскою Провинціальною Канцеляріею, прочихъ внутреннихъ Башкирцевъ отъ худыхъ ихъ предпріятій удерживалъ; 2-е, прилежащія къ оной заводы предохранилъ; 3-е, ежели бы помянутый злодѣй обратился внутрь Башкиріи, чтобъ надъ нимъ учинилъ поискъ, а между тѣмъ находящихся въ томѣ злодѣйской Башкирцевъ, женъ и дѣтей въ жилищахъ ихъ тревожилъ, дабы, услыша о томъ, мужья ихъ могли отъ злодѣйства ихъ возвратиться; а третью бѣ легкую полевую команду съ казаками и Симбирскія роты приблизилъ къ Оренбургу, и до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, расположилъ бы Симбирскія роты въ ближайшихъ отъ Орской крѣпостяхъ, а легкую полевую команду съ казаками въ Озерной крѣпости, въ 110 верстахъ отъ Оренбурга отстоящей, для предъудержанія его злодѣя отъ впаденія на оныя. И такъ теперь реченный Генераль-Поручикъ и Кавалеръ во ожиданіи остался отправленныхъ отъ Государственной Военной Коллегіи, по Высочайшему Именному Ея Императорскаго Величества указу, Гг. Генераль-Маіоровъ Кара и Фреймана съ войскомъ, къ коимъ, по увѣдомленіи о приближеніи ихъ 13 числа, настоящія здѣшнія обстоятельства сообщены; но какъ оныя до нихъ Гг. Генераль-Маіоровъ не дошли, ибо нарочно посланные, возвратясь, объявили, что первый изъ нихъ, по причинѣ нападенія злодѣйскаго, назадъ отступилъ, какъ чаятельно, для соединенія съ находящимися позади его слѣдующими вой-

¹⁾ Сіе Г-на Губернатора опредѣленіе о слѣдованіи Генераль-Маіору Станиславскому къ Зелаирской крѣпости, имъ же самимъ отмѣнено, какъ о томъ ниже сего будетъ означено.

сками: то по поводу полученнаго чрезъ выходцевъ изъ злодѣйской толпы извѣстія, что они Гг. Генераль-Маіоры опять сюда приближаются, отъ 17 числа сего и еще къ нимъ вторичные посланы со изъясненіемъ вышеписаннаго надъ корпусомъ Полковника Чернышева сожалѣнія достойнаго приключенія и здѣшняго состоянія, а напротивъ того, о злодѣйской силѣ, съ требованіемъ притомъ отъ нихъ увѣдомленія гдѣ они Гг. Генераль-Маіоры и въ какомъ количествѣ войска находятся, какое къ поиску надъ злодѣями предпріятіе приняли и распоряженіе учинили, и въ которое точно время сюда придутъ, дабы можно было, для содѣйствія имъ со стороны его Генераль-Поручика и Кавалера, принявъ пристойныя мѣры, предуготовиться, коего извѣстія ежечасно и ожидаются; и какъ скоро о прибытіи ихъ извѣстіе получитъ, тотчасъ и отсюда корпусъ высланъ быть имѣетъ, который составленъ быть можетъ изъ регулярныхъ и сколько наберется годныхъ лошадей, то и конныхъ регулярныхъ же и нерегулярныхъ изъ 2000 человекъ съ 22 орудіями артиллеріи.»

54. 20-го числа видна была близъ города изъ злодѣйской толпы во многомъ числѣ партія, которая разсыпавшись по стени разѣзжала, съ которою высланные отсюда Яицкіе казаки съ 2 пушками производили перестрѣлку; и хотя на нихъ злодѣи по превосходству ихъ дѣлали сильное нападеніе, однако жъ пушечными выстрѣлами отражены. Въ нихъ на полевомъ сраженіи сверхъ ружейныхъ выстрѣловъ выпалено изъ пушекъ ядрами 4 заряда, а притомъ найдено въ преждебывшихъ злодѣйскихъ батареяхъ пушечныхъ зарядовъ 3-фунтовыхъ съ ядрами 3, съ картечами 1, карпіармусъ боченочный, обитый кожею, 1, въ немъ пороху ручнаго 1 фун., ядеръ 6-фунтовыхъ 3. — 21-го было фуражированіе, а 22 и 23-го, кромѣ обыкновенныхъ выслоекъ и подзорныхъ патрулей, было спокойно.

Къ вышеописаннымъ послѣднимъ пяти числамъ Губернаторскаго журнала, изъ частныхъ записокъ можетъ еще служить къ прибавленію сіе:

На 19-е число съ вечера потревожили было стоящіе на валу часовые, усмотря, яко бы, злодѣевъ; но то была ошибка; впрочемъ, ночь хотя была и спокойна, но какъ нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ и городскихъ жителей, вчера пріѣхавшіе съ сѣномъ, сложя оное ввечеру и ночью, вторично поѣхали, а другіе, не успѣвъ возвратиться, въ лугахъ и заночевали; вышеозначенные жъ отлучившіеся Каргалинскіе Татары о тѣхъ поѣздкахъ

злѣдѣмъ дали знать, то въ 10 часу утра начали они на Сыртѣ выѣзжать и скопляться не малымъ людствомъ; причемъ примѣчены были у нихъ и пушки: тогда данъ былъ сигналъ изъ города выстрѣломъ изъ двухъ пушекъ, чтобъ оныя фуражиры скорѣе возвращались въ городъ; а потому многіе поторопясь и пріѣхали въ городъ, привезши сѣна не мало; но злѣдѣи, спустясь въ луга во стѣ или двухъ стахъ человѣкахъ, нашли способъ изъ бывшихъ въ отдаленіи захватить пять человѣкъ. Когда жъ оныя злѣдѣи стояли на Сыртахъ, то выпалено отъ Орскихъ воротъ противъ ихъ изъ трехъ или четырехъ пушекъ, да и они съ своей стороны два выстрѣла сдѣлали на городъ, но безвредно. — 20 числа, отъ самаго того времени, какъ злѣдѣи окружили городъ, первые получены были рапорты изъ Илецкой Защиты, отъ находящагося тамъ при добываніи соли Капитана Ядринцова, въ которыхъ онъ объявилъ, что тамъ благополучно, и отъ злѣдѣевъ никакой подсылки туда не было; работы тамошнія внутри крѣпости и добываніе соли происходили съ надлежащимъ успѣхомъ; соли готово въ наличности тамъ около 300,000 пудовъ; только-де за крѣпость для лѣса и ни за чѣмъ, для опасности отъ Киргизцевъ, выпуска не было, и одинъ человѣкъ при нихъ отъ кочеванія увезенъ ими, а напротивъ того, двое Кундровскихъ Татаръ отъ нихъ выбѣжало. Предъ полуднемъ послана была за городъ партія Яицкихъ казаковъ съ двумя пушками, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ злѣдѣевъ потревожить и невозможно ль будетъ кого нибудь отъ нихъ оторвать; партія, долго стоявъ на Сыртѣ, никого не видала; но въ 2 часу начали они изъ лагера своего небольшими стаями огазываться, да и скопилось было ихъ не мало (при чемъ-де и самъ ихъ предводитель былъ), но къ городу никакого устремленія они не сдѣлали. Между тѣмъ одинъ изъ Яицкихъ казаковъ, захваченный злѣдѣемъ съ нижнихъ Яицкихъ форпостовъ, Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину родственникъ, нашелъ случай выбѣжать къ бѣжавшимъ изъ города казакамъ, конѣхъ предводителемъ былъ помянутой Бородинъ; а передъ вечеромъ, когда оная высылка въ городъ уже возвратилась, а другой такой же Яицкій казакъ, оному Бородину свойственникъ же, выбѣжалъ. Изъ злѣдѣевъ одинъ или два, вблизи къ нашимъ казакамъ подѣхавъ, требовали, чтобъ данъ имъ былъ печатный манифестъ, ибо-де на письменномъ, который прежде къ нимъ посланъ, не утверждаются, могутъ-де такіе манифесты и въ городѣ сочиняемы быть; почему и посланъ былъ отъ Г. Губернатора въ

ту изъ города высланную партію печатный экземпляръ, да два съ него перевода: одинъ на Татарскій, а другой на Калмыцкій языки; въблизости съѣхавшіеся казаки у другихъ требовали, чтобъ вплоть съѣхаться и изъ рукъ въ руки оный манифестъ принять; но какъ съ злодѣйской стороны не хотѣли пріѣхать къ городскимъ, а городскіе къ тамошнему, то наконецъ согласились, чтобъ выѣхавшему изъ города, положи на землю, отъѣхать прочь; и какъ онъ сіе сдѣлалъ и отъѣхалъ на небольшое разстояніе, то одинъ изъ злодѣевъ пріѣхалъ и поднявъ оныя листы копьемъ, возвратился туда; что изъ-за сего происходило у нихъ, то было неизвѣстно; сіе только было примѣчено, что они по пріѣздѣ пріѣхавшаго съ тѣми листами съѣзжались въ кучу, а потомъ и возвратились они въ свой лагерь. Еще сказывали, яко бы самозванецъ Пугачевъ отправилъ отъ себя 500 человекъ конныхъ и столько жъ пѣшихъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, а куда и зачѣмъ, не знаю; а начальниками-де при сей командѣ сдѣлалъ вышеозначеннаго Подполковника и Атамана Бородина крѣпостнаго человека Атаманомъ, а предупомянутаго ссылочнаго Хлопушу Есауломъ.

55. 21-го числа предъ полуднемъ слышали въ злодѣйскомъ лагерѣ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; говорили, что причиною тому было привезенное изъ Татищевой крѣпости вино, отъ коего начальники злодѣевъ были пьяны. Послѣ полудня хотя и выслана была изъ города небольшая партія, но изъ злодѣевъ никто не оказывался; примѣтно было, что многіе изъ нихъ ѣздили за сѣномъ, которые брали за Чернорѣченской уже крѣпостью, и то на Заяицкой сторонѣ, ибо-де по сію сторону оной крѣпости всѣ бывшія сѣна ими злодѣями потравлены. 22-го числа поутру высланы были за городъ Яицкіе казаки и шестой полевой команды драгуны, изъ коихъ Яицкіе казаки подъѣзжали близко злодѣйскаго лагеря; но оттуда большаго людства было не видно, а въѣзжали только человека два, три, и съ толикимъ же числомъ городскихъ казаковъ имѣли они перекличку. Сказываютъ, что они кричали: не станемъ-де уже мы больше въблизость города подъѣзжать и въ обманъ вдаваться: когда въ городѣ не станетъ хлѣба, то по неволѣ сдадутся; мы-де готовы пять лѣтъ стоять здѣсь, а не взявъ города, не отступимъ, а ежели надобенъ бой, то бъ городскіе люди подъѣзжали ближе къ ихъ лагерю. И такъ вся оная высылка въ половинѣ дня въ городъ возвратилась. — 23 числа поутру, была небольшая высылка изъ города; но злодѣи,

оказавшись въ маломъ числѣ , на горѣ близь своего лагеря и постоявъ тутъ , далѣе не пошли.

56. 24-го, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества , злодѣи , какъ видно , для развѣдыванія о семъ , не сведены ли здѣшніе военные служители , въ разсужденіи тогдашняго Высочайшаго торжества , со стѣны въ обыкновенный церковный парадъ , въ самой близости вокругъ города кучами развѣзжали. Въ нихъ съ городой стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 3 заряда , а по окончаніи молебна около вала для торжества положенное число холостыми зарядами выпалено. Сего жъ числа изъ Верхней-Озерной крѣпости Г. Полковникъ Демаринъ рапортовалъ , что 23 числа предъ свѣтомъ часа за два, посланная изъ злодѣйской толпы партія , атаковавъ ту Озерную крѣпость , вокругъ производила почти до самаго вечера пушечную пальбу , и подвѣзжавъ-де изъ оной толпы злодѣи кричали казакамъ , чтобъ они не стрѣляли и на офицеровъ не смотрѣли , объявляя , что Госудрь Петръ Ѳеодоровичъ идетъ ; со всѣмъ-де тѣмъ , никакой удачи ими злодѣями не получено ; только со здѣшной стороны убитъ Башкирецъ 1 , раненъ Калмыкъ 1 , да нѣсколько лошадей застрѣлено. Храбростію и неустрашимостію его Г. Полковника та толпа съ урономъ отражена. А того жъ числа и отъ слѣдующаго, съ Сибирскихъ линій съ командами Г-на Генералъ-Маіора Станиславскаго полученъ здѣсь рапортъ , коимъ онъ Станиславскій представляя безполезность къ расположенію въ предписанномъ ему мѣстѣ , то есть , въ Зелаирской крѣпости , и трудность къ оной тракта, и что онъ находится уже съ одною полевою командою и съ казаками во ожиданіи при Маіорѣ Заевѣ Тобольскихъ ротъ въ Орской крѣпости, намѣреніе полагалъ выступить для сикурса Полковника Демарина въ Озерную; то къ нему Станиславскому 25 числа отъ Губернатора и предложено , когда онъ по предписанію его съ легкими полевыми командами въ Зелаирскую крѣпость идти не разсудилъ , то бѣ благоволилъ съ Сибирскими ротами непродолжительно въ помянутую Озерную крѣпость поспѣшнѣе , и будучи въ оной, или на дорогѣ , старался , во первыхъ , ту злодѣйскую партію , которая крѣпость атаковала , всемѣрно разбить и злодѣевъ переловить ; а какъ извѣстно было, что и къ Зелаирской крѣпости отправлены отъ него злодѣя Башкирскія партіи, чтобъ для сикурсу тамошнему гарнизону доставилъ онъ туда хотя одну роту и нѣсколько казаковъ , и разсѣвая чрезъ Башкирцевъ въ народѣ ихъ состоящимися о злодѣѣ самозванцѣ манифе-

стами, (ежели способы найдутся и онъ Г-нъ Генераль-Маіоръ въ состояніи будетъ), Башкирскія партіи разбиваль, и до дальнѣйшаго вреда не допускалъ, чего бѣ ради и другую назади его оставшуюся легкую полевую команду къ себѣ приблизилъ. — 25-го числа днемъ и ночью было спокойно.

57. Къ послѣднимъ двумъ числамъ, то есть къ 24 и 25-му можетъ приобщено быть, что 24 число въ ночи примѣченъ былъ въ старомъ злодѣйскомъ лагерѣ противъ Егорьевской церкви раскладенный огонь; догадывались, что злодѣи имѣли тутъ своихъ людей, а въ полночь слышны были въ лагерѣ ихъ подѣ Бердскою слободою пушечные выстрѣлы; поутру жъ въ началѣ 9 часа усмотрѣны они великими толпами и немалымъ людствомъ выходящіе изъ лагеря своего прямо къ городу; наибольшая ихъ часть оставливалась и разѣзжала противъ города на Сыртѣ къ Сакмарской сторонѣ, иные по лугамъ перебирались и разѣзжали за рѣкой Яикомъ; а еще около трехъ или четырехъ сотъ человѣкъ, переѣхавъ рѣку Яикъ около Маячной горы и выѣхавъ на ту дорогу, по которой ѣздятъ въ Илецкую Защиту, пошли-было въ даль по сей дорогѣ; всѣ мнили, что они пойдутъ къ той Защитѣ, по причинѣ вчерашняго туда отправленія, для разоренія оной Защиты; но въ 1 часу послѣ полудня со стороны Нѣжинскаго редута оказался на тамошнихъ горахъ обозъ; сперва думали, что слѣдуетъ въ Оренбургъ какая-нибудь команда, — только открылось наконецъ, что то посыланные отъ злодѣя въ ту сторону за сѣномъ, возвращаются; они, не спускаясь въ долъ, прошли, какъ чаятельно, опасаясь пушечныхъ выстрѣловъ, по горамъ; а какъ скоро сей ихъ обозъ (кой составлялъ около 1000 подводъ) по Сырту миновалъ городъ, то и всѣ злодѣи начали убираться въ свой лагерь, въ томъ числѣ и тѣ, кои переѣхавъ, пошли-было по Илецкой дорогѣ, но послѣдніе всѣ ль возвратились и не устремились ли нѣкоторые изъ нихъ для злодѣйствъ въ помянутую Защиту, сего познать было не можно; явно изъ того, что всѣ они выѣзжали для прикрытія своихъ фуражировъ, опасаясь городского на нихъ нападенія. При семъ случаѣ поймано высланною изъ города небольшою Яицкихъ казаковъ командою два Башкирца, да одинъ Башкирецъ же исколотъ копьями; еще одинъ злодѣй, который противъ Орскихъ воротъ ближе другихъ отважился къ городу подѣзжать, убить ядромъ, выстрѣленнымъ отъ трехъ воротъ; съ нашей стороны удалось онымъ злодѣямъ отхватить бывшихъ на рыбной ловлѣ двухъ человѣкъ. — На 25 число предѣ

утромъ получено было извѣстіе изъ Верхней Озерной крѣпости (въ коей командиромъ оставленъ Полковникъ Демаринъ), что злодѣи, пришедъ въ оную крѣпость въ числѣ около тысячи человѣкъ, имѣя при себѣ отъ 8 до 10 пушекъ, дѣлали приступъ, и пальба-де продолжалась съ обѣихъ сторонъ 8 часовъ, и изъ злодѣевъ-де многіе побиты, и они принуждены быми отдалиться въ Кундровскую слободу, отъ Озерной, въ 12 верстахъ на рѣкѣ Сакмарѣ имѣющуюся. Сего жъ числа отправленъ чрезъ Яицкій городокъ присланный отъ Государственной Военной Коллегіи курьеръ въ С. Петербургъ.

58. 26-го числа, по причинѣ полученнаго отъ Полковника Демарина рапорта и открывшагося чрезъ выходцевъ изъ злодѣйской толпы извѣстія, что реченный самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими самъ пошелъ для атаки и взятія Озерной крѣпости въ полутора тысячахъ человѣкахъ, а сверхъ того изъ той толпы во многотъ числѣ поѣхали и за сѣномъ, имѣющимся около Нѣжинскаго редута, состоящаго выше Оренбурга на рѣкѣ Яикѣ разстояніемъ въ 18 верстахъ; къ перехваченію того сѣна, а паче къ удержанію злодѣя отъ предпріятій его, высланъ былъ отсюда корпусъ изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ около 1000 человѣкъ, который хотя непріятеля и отражалъ, но въ разсужденіи превосходства злодѣйскихъ силъ, по учиненіи довольной перестрѣлки, возвратился въ городъ безъ всякаго урона. На ономъ полевомъ сраженіи выпалено изъ пушекъ съ ядрами 51, да съ картечами 3, и того 54 заряда; причемъ ранено изъ высланныхъ отсель изъ города казаковъ 8, а злодѣевъ дѣйствительно застрѣлено и заколото 10 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ находившійся въ злодѣйской толпѣ провіантмейстеромъ. — 27-го и 28 чиселъ, какъ въ дневное, такъ и въ ночное время было спокойно, а 29-го было фуражированіе. — 30-го, не получа ожидаемыхъ сюда ни съ которой стороны въ сикурсъ командъ, а увѣдомлено между тѣмъ отъ Каргалинскаго Татарина о разсылкѣ злодѣевъ въ разныя мѣста людей; сверхъ того Г. Губернаторъ, примѣчая, при неоднократныхъ сраженіяхъ, что въ разсужденіи превосходной злодѣйской команды, а напротивъ того изнуренія здѣшнихъ казачьихъ лошадей, и что отъ лагеря злодѣйскаго до самаго города простирается степь, совершеннаго успѣха одержать безъ сикурса надежды не предвидѣлось, съ Гг. Оберъ-Комендантомъ Генераль-Маіоромъ Валленстерномъ, штабъ и оберъ-офицерами имѣтъ общій Совѣтъ, и сдѣлана имъ Губернаторомъ такая секретная диспозиція, чтобъ

собрать тотъ корпусъ до разсвѣта , итти въ тотъ злодѣйскій лагерь ночью, и нечаяннымъ образомъ сильно его атаковать, въ надеждѣ того, не получено ль будетъ притомъ такого успѣха, чтобъ привести его злодѣя со всѣми въ томъ лагерь въ страхъ и конфузю, захваченныхъ и у него злодѣя въ неволѣ содержащихся солдатъ и прочихъ выручить и всю его злодѣйскую шайку разрушить ; по коей диспозиціи , хотя тотъ корпусъ и собрался и за городъ вышелъ было , только , къ несчастію , по справкѣ оказалось , что назначенныхъ подъ артилерію кавалерійскихъ лошадей 30 въ ту ночь отъ безкормицы пало , а у обывателей вскорости собрать время не доставало , а между тѣмъ и разсвѣтало , и дабы на разсвѣтѣ отъ оной злодѣйской толпы по предводительству ея здѣшняя команда ко вреду подвержена не была , и что притомъ случились и дезертиры, того ради принуждено оный корпусъ возвратить, отложя то намѣреніе до удобнаго времени.

Къ вышеозначеннымъ послѣднимъ сего мѣсяца числамъ по приватнымъ запискамъ можетъ еще въ дополненіе служить сіе, что на 26 число въ ночи пойманъ за рѣкою Яикомъ около Мѣноваго двора одинъ мулла изъ Нагайцевъ , живущихъ въ Кундровской слободѣ , чрезъ котораго увѣдомленось , что предводитель злодѣевъ самъ съ тысячею человѣками отлучился къ предупянутой Озерной крѣпости , въ помощь туда отъ него посланному ссыльному Хлопушѣ , и яко бы онъ помышляетъ итти отсюда для зимованья въ Яицкій казачій городокъ. Поутру въ 9 часу усмотрѣны злодѣи , въ великомъ людствѣ поднявшіеся изъ своего лагеря и ѣдущіе по Сыртамъ къ сторонѣ Нѣжинскаго редута. Признавали , что они шли за сѣномъ , къ тѣмъ же мѣстамъ , откуда они 24 числа привезли сѣно ; а другіе мнили, что всѣ они, или нѣкоторые изъ нихъ , идутъ къ вышеозначенной Озерной крѣпости для усиливанія подшедшимъ туда прежде. Признавая , что за такимъ немалымъ выѣздомъ въ злодѣйскомъ лагерьѣ осталось 'люdstво небольшое, и сдѣлать бы оборотъ туда поѣхавшимъ, учинена къ городу высылка въ числѣ около тысячи человѣкъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, коею предводительствовалъ Г-нъ Оберъ-Комендантъ , а при регулярныхъ былъ осьмой легкой команды Секундъ-Маіоръ Зубовъ. При сей командѣ отправлено было 8 артиллерійскихъ орудій , въ томъ числѣ 3 единорога. Отошедъ она отъ города версты съ 2 или съ 3, остановилась на высокихъ мѣстахъ , подвигаясь то въ правую , то въ лѣвую стороны , а болѣе склоняясь въ лѣвую , подавая видъ , яко бы къ наступленію на

злѣдѣйскій лагерь. Между тѣмъ изъ пушекъ выпалено было разовъ до пятидесяти, и отъ злѣдѣевъ столько жъ, а казаки съ показавшимися злѣдѣями имѣли и перестрѣлку; когда жъ дошла о томъ вѣдомость до отбѣхавшихъ уже за Нѣжинскій редутъ злѣдѣевъ, то всѣ они, оставя предпріятное свое намѣреніе, поворотили назадъ къ лагерю, причемъ и сѣна при нихъ было не видно. Городская жъ команда противъ злѣдѣйскаго людства будучи гораздо меньше, не вступая уже съ ними ни въ какое дѣло, возвратилась вся въ городъ. Сего числа выбѣжалъ изъ злѣдѣйскаго лагеря одинъ Алексѣевскій казакъ, захваченный въ командѣ Полковника Чернышева ¹⁾, да по объявленію Яицкихъ казаковъ на перестрѣлкѣ убить одинъ злѣдѣй; съ нашей стороны ранено два казака и одинъ Татаринъ, да бѣжали къ злѣдѣямъ одинъ Калмыкъ и одинъ Каргопольскій Татаринъ.

59. На 27-е число въ ночи злѣдѣйскихъ подбѣговъ не бывало, а въ день хотя и говорили, что будетъ высылка къ злѣдѣйскому лагерю, но оной не учинено, можетъ быть затѣмъ, что поутру казалось нѣсколько туманно и сыроватая погода; однако около половины дня разведрило; изъ злѣдѣйскаго жъ лагеря и сегодня примѣчена была немалолюдная посылка къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, откуда многие изъ нихъ съ сѣномъ и возвратились. Съ вечера жъ на 28 число, хотя и сказано было, чтобъ сей день быть большой высылкѣ съ сильною артиллеріею прямо къ Бердской слободѣ, только, не извѣстно зачѣмъ, оной высылки не было, а ввечеру сего жъ числа была высылка за рѣку Яикъ, по причинѣ, яко бы злѣдѣи напали на поѣхавшихъ туда за сѣномъ; но узнавъ наконецъ, что то произошло по выстрѣлу изъ ружья, ненарочно однимъ драгуномъ учиненному, возвратились всѣ въ городъ. — 29 числа до разсвѣта выслано было Яицкихъ казаковъ человекъ до 50 къ Маячной горѣ, съ тѣмъ, не удастся ль схватить кого нибудь съ обыкновеннаго тутъ злѣдѣйскаго караула; но они никакого караула тамъ не извѣдали, захватили только одного отставнаго солдата, для злѣдѣевъ на рѣкѣ Сакмарѣ ловившаго рыбу; на разсвѣтъ жъ высланы были и всѣ Яицкіе казаки, коихъ

¹⁾ Сей казакъ выбѣжалъ еще прежде выступленія команды за городъ и объявлялъ, что самого злѣдѣя въ лагерѣ нѣтъ, и за выѣздомъ многихъ, весьма тамъ малолудно, а потому и былъ самый способнѣйшій случай приступить къ оному лагерю, ежели бъ команда выслана была не меньше учиненной сего мѣсяца 14 числа высылки.

усмотря злодѣи, начали было выѣзжать изъ своего лагеря, и скопясь сотъ до пяти и болѣе, стояли въ трехъ кучахъ неподвижно, а разѣзжали немногіе; но какъ у высланныхъ изъ города ни одной пушки не было, и пока по требованію ихъ оныя собирали и отправляли при драгунской командѣ, между тѣмъ всѣ они поѣхали въ свой лагерь, а городскіе возвратились назадъ; и слышно было, яко бы предводитель злодѣевъ изъ-подъ Озерной крѣпости вчера ввечеру съ немногими людьми возвратился, и какъ-де сообщники его спрашивали про поѣхавшихъ съ нимъ людей, отвѣтствовалъ, что всѣ они отправлены отъ него въ другое мѣсто; впрочемъ примѣчено было, что изъ-за Нѣжинскаго редута по самой поверхности Сыртовъ везено было злодѣями множество сѣна, которое прикрывали до самаго вечера разставленные отъ нихъ въ немаломъ числѣ форпосты. На 30-е число въ ночи предъ утромъ подѣзжалъ къ городскому валу одинъ изъ злодѣевъ, съ тѣмъ, чтобъ для переговоровъ съ нимъ высланъ былъ кто нибудь изъ города, а поутру выѣзжалъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ Каргалинскій Татаринъ, захваченный злодѣями еще при первомъ ихъ приближеніи къ городу. Поутру выслано было изъ города Оренбургскихъ казаковъ человекъ до 50, до 20 Яицкихъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, не удастся ль кого отхватить изъ поѣхавшихъ за сѣномъ злодѣевъ; какъ они, вблизиость къ нимъ подѣзжавъ, стали требовать, чтобъ они по утреннему своему требованію для переговоровъ кого хотятъ выслали, а потому о ихъ надобности и Губернатору будетъ доложено; то вмѣсто отвѣта сдѣлали они выстрѣлъ изъ ружья: чего ради и началась между ними перестрѣлка; но какъ при городскихъ не было ни одной пушки, а злодѣи имѣли ихъ у себя три, то по требованію пушекъ и помощи, высланы были за городъ всѣ Яицкіе и Оренбургскіе казаки, и находящіеся въ городѣ Калмыки, также и драгуны легкихъ командъ и при нихъ 5 пушекъ. Пальба пушечная началась съ обѣихъ сторонъ въ исходѣ 2-го часа по полудни (но злодѣи, имѣя у себя только три пушки, палили изъ нихъ рѣже), а между тѣмъ у нерегулярныхъ ручной бой происходилъ, что все продолжалось до 5-го часа по полудни. Злодѣи, не видя себѣ усилованія изъ лагеря, принуждены были отдалиться къ Сыртамъ, гдѣ у нихъ сѣнные возы находились, а изъ-за сего уже и городская высылка возвратилась вся назадъ. Съ нашей стороны ранено 3 казака и до 10 лошадей, а на злодѣйской сторонѣ считали убитыхъ человекъ до 20, въ томъ числѣ одинъ со значкою, которую и привез-

ли въ городъ, да одного Илецкаго казака поймали и привезли въ городъ; особенное примѣчаніе было сего числа то, что между всѣми злодѣями, на сраженіе выѣзжавшими, Яицкихъ казаковъ было весьма мало, а наибольшая-де часть состояла изъ Башкирцевъ, да и раненые изъ городской высылки люди и лошади ранены были стрѣлами, которыхъ, кромѣ Башкирцевъ, у злодѣевъ никто не имѣетъ.

Часть IV. — Продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усилваніе его и другія приключенія Декабря съ 1-го, Января по 1-е число 1774 года.

60. Декабря 1 числа, чрезъ нарочно присланныхъ полученъ рапортъ отъ находящагося въ Яицкомъ городкѣ въ Комендантской должности Подполковника Симонова, отъ 25 числа Октября, коимъ онъ, по объявленію посыланнаго отъ него по ордеру Губернаторскому къ командѣ Сотника Петра Копѣчкина, (въ числѣ ста человѣкъ послушной и непослушной стороны казаковъ для поимки находящихся при урочищѣ Раннихъ Хуторахъ, посланныхъ изъ злодѣйской толпы съ возмутительными къ Яицкимъ казакамъ письмами, казаковъ же Дмитрія Сломихина съ товарищи), послушной стороны казака Бориса Чеботарева, доносилъ, что по пріѣздѣ въ тѣ хутора означенной команды отъ находящихся тутъ Вятскихъ казаковъ пяти человѣкъ означенной Сотникъ Копѣчкинъ согласной стороны, съ казаками несогласными пойманы и въ злодѣйскую толпу увезены. И Копѣчкинъ, какъ отъ него Симонова отъ 29 Ноября по объявленію вышедшихъ изъ той толпы изъ Калмыковъ казаковъ рапортовано, пятаерень; а онъ-де Чеботаревъ спасся отъ нихъ бѣгомъ. Того жъ 1 числа изъ Верхней Озерной крѣпости отъ Г. Полковника Демарина рапортовано, что злодѣйская партія, по разбитіи и разореніи Ильинской крѣпости и по взятіи расположенныхъ Г. Генералъ-Маіоромъ Станиславскимъ трехъ Сибирскихъ ротъ, вторительно, то есть 26 числа Ноября, оную крѣпость атаковала вокругъ и производила немолкную пушечную пальбу, по полуночи съ 9-го часа, а съ обѣда, спѣшась, сперва съ одной стороны въ оврагъ намѣрены были штурмовать, но по неудачѣ, зайдя въ другой глубокій оврагъ отъ гуменъ человѣкъ до 400, съ коими были и всѣ отправленные отсель въ дома за худобою лошади и злодѣями на дорогѣ перехваченные, и съ Яицкими казаками продолжали не-

угасимый оружейный при пушечныхъ выстрѣлахъ огонь , также и изъ сайдаковъ стрѣляли и неоднократно взвизгивали , намѣреваясь ударить копьями , крича казакамъ и прочимъ нерегулярнымъ , чтобъ они , несмотря на бояръ , вышли изъ крѣпости въ толпу ихъ , который-де огонь съ тѣхъ полудень продолжался безпрерывно до 10 часа ночи ; однако жъ благоразумнымъ распоряженіемъ и неустрашимостію его Демарина , они злодѣи съ урономъ отбиты. Причемъ онъ Демаринъ , для подачи примѣра подчиненнымъ своимъ , изъ коихъ было регулярныхъ гарнизонныхъ съ чинами только 369 человекъ , къ неустрашимости , принужденнымъ нашелся самъ стрѣлять изъ пушекъ , а они , ободрясь симъ , должный отпоръ чинили храбро и неустрашимо ; особливо жъ похвалялъ онъ Демаринъ отмѣнную прилѣжность и мужество Прапорщиковъ Лопатина и Епанечникова ; сержанта Полякова и Провіантмейстера Кокурина , прося , чтобъ они за то безъ награжденія оставлены не были , и объявляя , что при томъ сраженіи со злодѣйской стороны , по видимой крови , убито немалое число , коихъ-де они , кромѣ оставшихся трехъ мертвыхъ , видно изъ предводителей ихъ , тѣхъ съ собой увезли ; а съ нашей стороны убито : солдатъ 5 , деньщикъ 1 , неприверстанный въ службу солдатскій сынъ 1 , Башкирцевъ 2 ; ранено : капраль 1 , солдатъ 2 , отставной солдатъ 1 , казакъ 1 ; убито жъ лошадей 8. По причинѣ чего , отъ 2-го числа къ Г. Генералъ-Маіору Станиславскому , въ чаяніи томъ , что онъ на сикурсъ въ Озерскую крѣпость уже прибылъ , прежнее Губернаторское отъ 25 числа Ноября предписаніе подтверждено , съ тѣмъ , чтобъ какъ отъ злодѣя нерѣдко въ окольныя жительства рассылаются партіи для злодѣйства въ небольшомъ количествѣ , а именно : стахъ въ двухъ и трехъ , благоволилъ бы стараніе прилагать объ оныхъ дѣлать развѣданіе , и чрезъ высылку изъ корпуса его пристойнаго количества людей , оныя разбивать ; а притомъ и въ ближайшихъ Башкирскихъ жительствахъ , изъ коихъ Башкирцы въ той злодѣйской толпѣ находятся , ежели возможно будетъ , дѣлать школу , дозволяя имущество ихъ разбирать , а женъ и дѣтей тревожить ; но дабы по причинѣ сей не былъ онъ Г. Генералъ-Маіоръ отъ нихъ Башкирцевъ или отъ извѣстнаго злодѣя подверженъ опасности , то бъ и находящуюся въ Верхо-Яицкой крѣпости легкую полевую команду къ себѣ приблизилъ , а третью въ Верхо-Яицкую взялъ , и отъ него злодѣя имѣлъ бы всю крайнюю предосторожность , чтобъ онъ коварными его по-

ступками не могъ причинить ему нечаяннаго безпокойства ; а дабы онъ Г. Генералъ-Маіоръ сіе предписаніе съ точностію исполнилъ, то о учиненіи ему подтвержденія, того жъ числа и къ Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру Декалонгу сообщено ; Исетской же провинціи къ Воеводѣ Г. Статскому Совѣтнику Веревкину, по поводу попавшихся къ злодѣю тамошнихъ казаковъ, и полученнаго извѣстія , яко бы изъ тамошней провинціи Башкирцевъ человекъ до 600 въ злодѣйскую толпу пришло , и дабы по послѣдней мѣрѣ , прочіе отъ того предварены были , предложено неусыпно стараться, дабы находящіеся въ домахъ казаки, а особливо Башкирцы , въ вѣрности ихъ колебаться и въ вѣщее себя предосужденіе на злодѣйство подвизаться не могли , внушая имъ о состояніи помянутаго злодѣя состоявшимися о томъ манифестами, а ежели паче чаянія сіе средство успѣхомъ быть не можетъ, то стараться чрезъ вѣрныхъ дѣлать тѣмъ колеблющимся , а особливо въ толпѣ его злодѣйской находящимся Башкирцамъ шкodu, позволяя имуществу ихъ въ добычу, а притомъ и женъ ихъ и дѣтей разбирать по себѣ ; а какъ здѣсь , по многочисленности и за не-пропускомъ злодѣямъ изъ внутреннихъ жилищъ съѣстныхъ припасовъ и хлѣба, въ провіантѣ наступаетъ большая нужда, то ему Веревкину рекомендовано въ предвареніе той службы приложить стараніе изъ собираемаго съ крестьянъ въ казну хлѣба , муки и крупъ обоого рода до 10,000, да овса до 500 четвертей вблизи къ Оренбургу, а именно, ежели далѣе не можно, то хотя до Орской крѣпости по линіи доставить на крестьянскихъ подводахъ, или подрядомъ , наблюдая высокій интересъ. Ежели онаго вдругъ доставить не можно, то по такому числу, по какому заблагодарсудить ¹⁾).

61. Декабря на 1-е число былъ приказъ , чтобъ всѣмъ командамъ приготовиться къ выступленію до разсвѣта дня на злодѣйскій лагерь подъ Бердскую слободу, да и выведены они были за городъ въ 4 часу по полуночи , притомъ готовы жъ были 28 артиллерійскихъ орудій , чтобъ съ трехъ сторонъ тотъ злодѣйскій лагерь атаковать. Всѣ команды съ радостію того желали, а особливо военные люди къ наступленію на злодѣевъ показывали великую охотность ; да присемъ и погода была самая умѣренная —

¹⁾ Провіанта съ сей стороны въ Оренбургъ , не только въ текущемъ году, но и по самой отъ Оренбурга злодѣйской побѣгъ ничего въ привозѣ не было.

свѣтлая и тихая; но такимъ порядкомъ за городъ уже выведенная команда , построясь тамъ часа три , въ началѣ 8 часа опять возвращена въ городъ; причина того была неизвѣстна, а послѣ сказывали , что изъ стоявшихъ на валу часовыхъ двое бѣжали къ злодѣямъ , изъ коихъ одинъ пойманъ развѣздными казаками , а другой туда ушелъ , почему яко бы и разсуждено оной вылазкѣ и атакѣ сей день быть несходно ; но существительная причина послѣ открылась та , что подъ приготовленную артиллерію не достало немалого числа лошадей , о чемъ прежде было извѣстно. Во время обѣденнаго благовѣста слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба развѣ до 15 , а потомъ и еще она была и продолжалась едва не до самаго вечера. — 2 , 3 , 4 , 5 и 6 чиселъ , какъ въ дневное , такъ и въ ночное время , было спокойно.

62. Предозначенныя послѣднія числа могутъ дополнены быть изъ приватныхъ записокъ слѣдующимъ. На 2-е число въ ночи вышелъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ захваченный , туда недавно опредѣленный изъ рекрутъ , солдатъ , да и пронесся слухъ , яко бы вчерашняя у злодѣевъ пальба была по причинѣ междоусобія ихъ съ Башкирцами , которыхъ будто бѣ немалое число отошло въ свои жилища , для того , что самозванецъ приказалъ , невѣдомо за что , повѣсить одного ихъ Старшину. Во время перваго приступа злодѣйскаго къ Озерной крѣпости смертельно раненъ былъ бывшій тутъ предводитель злодѣевъ , воспитанникъ Подполковника и Атамана Бородина , коего называли Бородинымъ же. Онъ по привозѣ въ крѣпость по срединѣ его допроса и умеръ; удалось только онымъ злодѣямъ разграбить Бухарскій караванъ . находившійся въ Ильинской крѣпости. А Генералъ-де Маіоръ Станиславскій въ Озерную крѣпость при отправленіи тѣхъ рапортовъ еще не бывалъ , а стоялъ въ Орскѣ. Съ вечера хотя и былъ приказъ , чтобъ всѣмъ командамъ въ 5 часу по полуночи быть готовымъ къ выступленію на злодѣевъ , но поутру все то отмѣнено; а потомъ предъ полуднемъ въ 10 часу разсуждено было опять собраться и готовить для того же команды съ артиллерією , что все продолжалось до половины перваго часа ; а потомъ вся оная команда (изъ коей часть изъ города уже была выведена съ частию артиллеріи) , неизвѣстно для чего распущена по квартирамъ ¹⁾. На 3-е число съ вечера у злодѣя , противъ обыкновенія

¹⁾ На сихъ дняхъ была еще самая умѣренная осенняя погода , снѣгъ былъ еще весьма мелкій , а потому къ наступленію на злодѣевъ еще удобное и способное время.

его, вмѣсто одного, сдѣланы были три выстрѣла пушечныхъ, а для чего, неизвѣстно; послѣ литургіи въ Соборной церкви читано было чрезъ протопопа присланное отъ Преосвященнаго Веніамина, Архіепископа Казанскаго, генеральное для всѣмъ увѣщаніе, по причинѣ оказавшагося самозванца, въ преизрядныхъ изъясненіяхъ и доказательствахъ состоящее. Послѣ жъ того былъ благодарственный молебенъ для бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Яицкихъ казаковъ небольшое число выслано было за городъ къ Маячной горѣ, а прочіе заведены были въ низкія мѣста, на такой случай, ежели появится злодѣй и способность окажется, сдѣлать на нихъ ударъ и кого бы нибудь отхватить изъ нихъ; но кромѣ самаго малаго числа, никто отъ нихъ не выѣзжалъ; и такъ всѣ оныя казаки около полудня возвратились въ городъ. — 4 числа ничего особливаго не было; токмо послѣ полудня пронесся слухъ, яко бы изъ находящихся въ городѣ Яицкихъ казаковъ, поѣхавъ за сѣномъ назадъ, одинъ не возвратился. Вечеру отправлены письма чрезъ Киргизскую степь въ Яицкій городокъ, а оттуда велѣно ихъ отправить Подполковнику Симонову съ нарочнымъ до Казани. На 5-е число, какъ ввечеру, такъ и поутру обыкновенныхъ въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечныхъ выстрѣловъ было не слышно. Въ 11 часу утра хотя и собраны были военные регулярные и нерегулярные люди, а потому и надѣялись изъ города быть вылазкѣ, однако жъ ее не было, и тѣ люди распущены были опять по квартирамъ. Между тѣмъ сказывали, что около полудня слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ ружейная пальба и два выстрѣла изъ пушекъ, а по какой причинѣ, неизвѣстно. Нѣсколько Яицкихъ казаковъ выслано было за городъ; за бывшимъ туманомъ никого они злодѣевъ не видали, а привели только двухъ лошадей съ уздами, отлучившихся изъ злодѣйскаго лагеря. Послѣ полудни многіе ѣздили къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, и привезли онаго довольно. — 6 го числа ничего особливаго примѣчено и слышно не было, кромѣ того, что около полудни была въ злодѣйскомъ лагерѣ еще ружейная пальба, а между тѣмъ изъ пушекъ пять разъ выпалено, — вѣроятно, что то было у нихъ по причинѣ пьянства, какъ то и прежде случалось.

63. 7-го числа для поимки изъ злодѣйской толпы языка, выслано было изъ города Оренбургскихъ и Яицкихъ казаковъ съ прикомандированными къ нимъ двумя пушками всего съ 500 человекъ, которыми хотя съ выѣхавшими злодѣями при пушечныхъ

выстрѣлахъ и производилась перестрѣлка , токмо языка , за превосходствомъ злодѣйскихъ силъ , поймать не удалось ; на ономъ полевомъ сраженіи изъ пушекъ выпалено было съ ядрами 24 заряда . — 8-го было спокойно . — 9 числа оказались и разбѣзжали злодѣйской толпы во многомъ числѣ партіи , не только въ виду , но и въ самой близости города , съ той стороны , гдѣ форштатъ былъ , противъ которыхъ разсуждено легкими войсками ежедневно производить шермиціи ; но дабы оныя , будучи подкрѣплены регулярными , случившимся успѣхомъ старались вредить и ловить непріятеля , для того Г. Оберъ-Коменданту данъ ордеръ , чтобъ состоящія въ резервѣ команды расчислить на три части , поруча каждую надежному штабъ-офицеру съ потребнымъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ , и приказать каждой части состоять въ ежечасной готовности , изъ которыхъ по одной при каждой высылкѣ и выходить по очереди за городъ при шести орудіяхъ , располагая оную по высотамъ за бывшими злодѣйскими батареями , съ такимъ притомъ учрежденіемъ , чтобъ они , какъ легкимъ войскамъ въ подкрѣпленіе служили , такъ злодѣямъ , усматривая способы , вредили . Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 6 зарядовъ ; того жъ числа отъ Генерала-Поручика и Кавалера Декалонга и Генераль-Маіора Станиславскаго получены отъ перваго сообщеніе отъ 24 Ноября , а отъ втораго рапортъ отъ 4 Декабря , пущенные съ ними . Декалонгъ , по поводу полученнаго имъ отсюда отъ Уфимскаго Восводы извѣстія о послѣдовавшемъ отъ злодѣя надъ Подполковникомъ и Симбирскимъ Комендантомъ Чернышевымъ приключеніи , и о захватѣ изъ слѣдовавшей изъ Казани въ командѣ Маіора Варнипеда команды солдатъ , и что Г. Генераль-Маіоръ Каръ съ корпусомъ , по причинѣ злодѣйскаго нападенія , отступилъ по новой Московской дорогѣ назадъ , да и Озерная крѣпость атакована , совѣтовалъ , чтобъ Сибирскія войска раздробленно не посылать , а соединя , пробраться бъ имъ къ Оренбургу , и тутъ приобща къ нимъ находящіися въ ономъ совокупными силами , ударить на толпу злодѣйскую и стараться оную истребить ; а съ другой стороны попечительно наблюдать и то , чтобъ тѣ злодѣи не прорвались во внутреннія Оренбургской губерніи Башкирскія и заводскія селенія , чрезъ что и не причинили бъ наивящаго интересу убытка , а обитателямъ разоренія . Станиславскій рапортовалъ , что Ильинская крѣпость 29 числа Ноября поутру злодѣямъ по сильномъ бѣгавшемъ въ оной , слѣдовавшаго отъ него впереди къ Озерной

крѣпости, Маіора Заева съ Тобольскими губернской, гренадерскою и другими мушкетерскими ротами и девяноста двумя чело-вѣками казаковъ, сопротивленіи, взята, нѣкоторые солдаты и казаки порублены и поколоты, да и съ Маіоромъ Заевымъ и съ офицерами то жъ учинено, а двое офицеровъ, Капитанъ и Прапорщикъ, повѣшены, прочіе жъ солдаты и казаки злодѣемъ захвачены; въ крѣпости жъ, какъ денежная казна, такъ равно и обывательское имѣніе все безъ остатку поразграблено, а церковь и дворъ зажжены; въ разсужденіи чего, и дабы ему Станиславскому послѣдней малой команды не потерять и не открыть бы тѣмъ всей линіи злодѣямъ на похищеніе, возвратился онъ въ крѣпость Орскую, для ожиданія изъ крѣпости Верхо-Яицкой 10-й легкой команды и гарнизонной роты. По полученіи сего, сожалѣнія достойнаго, извѣстія, и что отпавленныхъ отъ Государственной Военной Коллегіи Гг. Генералъ-Маіоровъ Кара и Фреймана понынѣ сюда дождаться, и по неоднократнымъ отъ Губернатора чрезъ нарочныхъ предложеніямъ увѣдомленія получить отъ нихъ не можно, гдѣ они и въ какомъ состояніи находятся, и какія свои предпріятія дѣлаютъ, и что Г-нъ же Генералъ-Маіоръ Станиславскій, будучи порученъ въ полную Губернатора команду, двухъ его предложеній, о слѣдованіи съ командами въ Зелаиръ, и по отзыву его, что ему туда итти невозможно, то бѣ по случаю атаки Озерной крѣпости, въ оную поспѣшать — не исполнялъ, находя онъ Губернаторъ съ мнѣніемъ Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга согласнымъ, отъ 10 числа сообщилъ къ нему, чтобъ онъ для содѣйствія здѣшнимъ войскамъ съ его превосходительствомъ корпусъ помянутаго Г. Генералъ-Маіора Станиславскаго, или другаго кого разсудить изволить, отправилъ сюда весь совокупно, ибо отправленіе раздробленное подвергается крайнему предосужденію, какъ то съ вышеписанными Сибирскими командами и приключилось: но какъ по линіи, за немалымъ проѣздомъ командъ и за пожженіемъ злодѣемъ сѣнъ, въ фуражѣ великій недостатокъ находится, то бѣ велѣлъ онъ ему Г. Генералъ-Маіору всѣми командами, отколѣ прямѣе, взявъ съ линіи дорожники и надежныхъ вожатыхъ, слѣдовать сюда, минуя Зелаирскую крѣпость, около Петровскаго завода или какъ ближе и способнѣе признается. А притомъ онъ Г. Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ постарался въ разсужденіи недостатка здѣсь провіанта и что его не болѣе стать можетъ, какъ на мѣсяцъ, и онаго по близости изъ Исетской провинціи отправить сюда достаточное количество под-

рядомъ, или на крестьянскихъ подводахъ; о чемъ къ нему Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру отъ 18 числа сего и еще повторено.

Къ вышеозначеннымъ числамъ въ дополненіе сообщается еще, что 7 числа поутру въ 9 часу оказались злодѣи, немалыми толпами выходящіе изъ своего лагеря, изъ коихъ человѣкъ сто спустились въ доль, гдѣ ихъ прежній лагерь былъ, и перебрались на степную сторону рѣки Яика, можетъ быть, въ чаяніи, дабы отхватить кого нибудь изъ поѣхавшихъ за сѣномъ; въ предосторожность ихъ, выпалено было у соборной церкви изъ двухъ пушекъ, почему и вообразились всѣ бывшіе тамъ для сѣна въ городъ. Прочіе злодѣи разѣзжались по Сырту около убогаго дома, и на тамошнихъ высотахъ. По сей причинѣ высланы были изъ города Яицкіе и Оренбургскіе казаки и Калмыки съ двумя пушками. Они, подѣхавъ къ злодѣямъ на пушечный выстрѣлъ, начали палить изъ пушекъ и перестрѣливаться изъ ружей; напротивъ чего злодѣи начали свою пушечную пальбу, а наконецъ, выпала однимъ разомъ изъ пяти пушекъ, стали отдаляться, и хотя городская высылка, напирая на нихъ за самые Сырты, слѣдовала къ нимъ, но злодѣи, нигдѣ не останавливаясь, отдалялись къ своему лагерю. Вчерашнее ихъ пьянство подтверждалось и тѣмъ, что и сегодня многіе изъ нихъ безобразно скакали на своихъ лошадяхъ, искривляясь то въ ту, то въ другую сторону; наѣзники подѣзжали по малому числу врознь, кричали и звали къ себѣ въ гости; равномерно отвѣтствовали имъ и городскіе; между тѣмъ изъ злодѣевъ нѣкоторые сказывали, яко бы завтрашній день будетъ къ нимъ изъ Москвы Великій Князь Павелъ Петровичъ съ тридцатью тысячами войскъ и съ тремя Генералами, а въ понедѣльникъ де сдѣлаютъ они къ городу такой приступъ, что всему уже городу жарко будетъ; а потомъ убрались они въ свой злодѣйскій лагерь; но обыкновеннаго у нихъ вечерняго выстрѣла изъ пушки, сей день слышно не было. На 8 число въ ночи и въ день ничего особеннаго не происходило. Заночевало было нѣсколько Каргадинскихъ Татаръ, поѣхавшихъ за сѣномъ, а потому и думали, что отлучились къ злодѣямъ; но поутру всѣ они возвратились въ городъ съ сѣномъ. — 9 числа, поутру часу въ 9-мъ, злодѣи начали показываться изъ своего лагеря немалыми толпами, слѣдуя къ тѣмъ самымъ высотамъ, которыя прежде городская команда занимала. Людство ихъ казалось хотя не весьма велико, однако необыкновенно умножено было значками; посему выслано было

за городъ нѣсколько Яицкихъ казаковъ ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли съ злодѣями перестрѣлку ; но, кромѣ пустыхъ словъ и угрозъ, ничего отъ злодѣевъ не было. Между прочихъ показывался тутъ и бѣжавшій подъ 4 числомъ Яицкій казакъ , объявляя на себѣ красный кафтанъ, и выговаривая, что онъ ему отъ царя пожалованъ , склоняя , дабы и другіе , смотря на то , къ нему въ службу пріѣзжали ; но какъ отъ городскихъ воротъ въ одну скопившуюся на Сырту кучу сдѣланъ былъ пушечный выстрѣлъ , то всѣ перевалили они за Сыртъ, а потомъ и въ лагерь свой отошли, изъ-за чего и городскіе возвратились назадъ ; между тѣмъ злодѣи не малое число подводъ отправили по Сыртамъ за Нѣжинскій редутъ для сѣна, да и провозили онаго въ лагерь свой весьма много.

64. 10-го числа , за бывшимъ ненастьемъ , высылки на злодѣевъ не было, и отъ нихъ было спокойно ; а 11 числа, въ слѣдствіе вышеописаннаго 9 числа учиненнаго предписанія , для пораженія предписанныхъ злодѣевъ и поимки изъ нихъ языка, сперва Яицкихъ и здѣшнихъ казаковъ съ первою частию регулярныхъ , подъ предводительствомъ Премьеръ-Маіора Наумова, вышло около девяти сотъ , у которыхъ съ злодѣями перестрѣлка была ; но какъ злодѣйская толпа умножилась, то принуждено было противъ ихъ и вторую часть регулярныхъ съ другой стороны, подъ предводительствомъ легкой осмью полевой команды командира Маіора Зубова , со всѣмъ назначеннымъ къ выходу числомъ артиллеріи, выслать ; однако злодѣи, усмотря оную, тотчасъ ретировались въ свои ямы ; при чемъ изъ нихъ двое захвачены. На ономъ полевомъ сраженіи изъ пушекъ выпалено съ ядрами 137 зарядовъ. — 12, 13 и 14-го, за бывшимъ великимъ ненастьемъ, высылки изъ города не было, и отъ злодѣя было спокойно. На 15 число вразсужденіи того упомянутого злодѣя примѣчался въ артиллерійскихъ припасахъ недостатокъ Г. Оберъ-Коменданту рекомендовано , что 16 числа такъ скоро , какъ разсвѣтаетъ , Яицкимъ и Оренбургскимъ казакамъ со всѣми ихъ Старшинами, а за ними резервнымъ второй и третьей частямъ, каждой при шести орудіяхъ, выступя , по прежде учиненному предписанію , за городъ , злодѣевъ тревожить и чрезъ то вызывать ихъ къ ближайшему надъ ними поступленію. Почему означенные Яицкіе и Оренбургскіе казаки , а за ними и резервные двѣ части подъ предводительствомъ Г. Бригадира Корфа и выходили , и по учиненіи передовыми казаками однихъ перестрѣлокъ, за появившимся вдругъ великимъ туманомъ , подъ умноженіемъ котораго злодѣи назадъ

отступили, возвратились въ городъ. — 17 числа, злодѣи вдали и близъ города разъѣзжали, только по причинѣ наставшаго холода высылки не было; въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами два заряда.

Въ дополненіе къ послѣднимъ, то есть отъ 10 по 18 число, изъ частныхъ записокъ можетъ прибавлено быть сіе, что 10 числа ввечеру изъ поѣхавшихъ за стѣною не явилось изъ бывшихъ въ городъ двухъ Бердскихъ казаковъ; знатно ушли они въ свою свободу. — 11 числа, до разсвѣта пріѣхали изъ Илецкой Защиты съ стѣною и съ рапортами, что тамъ обстоитъ благополучно. Подъ утро выѣзжалъ отъ злодѣевъ о двухъ коняхъ Оренбургскій казакъ, а въ 8 часу учинена высылка подъ командою шестой легкой команды Премьеръ-Маіора Наумова, причемъ и всѣ нерегулярные находились, и было 6 артиллерійскихъ орудій. Злодѣи, усмотря ее, всѣмъ своимъ людствомъ, конные и пѣшіе, начали выбираться изъ своего лагеря, и вышло ихъ по примѣру около трехъ тысячъ человекъ; конные разъѣзжали напередѣ, а пѣшіе поставлены были у нихъ на самыхъ дальнихъ Сыртахъ (примѣтно было, что они никакого оружія, кромѣ палокъ не имѣли, и составляли большое людство, по признанію жъ были плѣнники). Въ 9 часу началась съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба, и продолжалась частыми выстрѣлами часа съ полтора: но какъ городскихъ людей число было не велико, то и разсуждено, въ подрѣзленіе ихъ вывести за городъ осмью легкую команду и умножить артиллерію, изъ-за чего злодѣи, не чиня никакого приближенія и устремленія къ городу, стояли на Сыртахъ, подаваясь то въ правую, то въ лѣвую сторону, а нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ и изъ злодѣевъ между тѣмъ вступили въ ручное сраженіе, причемъ городскими поймано съ злодѣйской стороны три, а убито до десяти человекъ. Одинъ Яицкій казакъ сказывалъ, что не зная въ лицѣ предводителя злодѣевъ, ненарочнымъ случаемъ очень близко къ нему самому подѣхалъ прежде; хотя всѣ у него находящіеся Яицкіе казаки, Войсковаго Старшину Мартемьяна Бородина обыкновенно Мартюшкой называли, но тотъ главный ихъ предводитель кричалъ ему: скажите, чтобъ Мартемьянъ Михайловичъ Бородинъ выѣхалъ одинъ съ нимъ для переговоровъ; а сіе выговоря и поскакалъ онъ назадъ ¹⁾. И хотя сей

¹⁾ Говорили, яко бы сей день къ поимкѣ самага означеннаго злодѣя былъ весьма хорошій случай; и ежели бъ Яицкій Войско-

Старшина скоро послѣ того выѣзжалъ и искалъ случая, чтобъ ему съ тѣмъ злодѣемъ говорить, и разставя людей своихъ въ отдаленіи, требовалъ его злодѣева выѣзда, но его-де уже тутъ не было, изъ-за чего всѣ и разѣхались злодѣи. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было: три только лошади ранены. Съ нашей стороны было до 170, а отъ злодѣевъ до 150 выстрѣловъ; но злодѣи били больше картечными зарядами.

65. 12-го числа поутру хотя и назначено быть еще высылкѣ, но, за случившимся великимъ мокрымъ снѣгомъ, оная отмѣнена; болѣе особливаго ничего не было, кромѣ сего, что примѣчено на Сыртахъ немалое число злодѣевъ, ѣдущихъ изъ-за Нѣжинскаго редута съ сѣномъ. Послѣ полудня въ 7 часу отправленъ въ Илецкую Защиту съ указами сержантъ Теленковъ и нѣсколько казаковъ и лошадей, пріѣзжавшихъ съ сѣномъ; на 13 число, съ вечера, также назначено было быть высылкѣ подъ предводительствомъ Бригадира Корфа; но, за бывшимъ ночью и въ день сей сильнымъ дождемъ, оная высылка отмѣнена. На 14 число, съ вечера повѣщено было командамъ, въ первомъ часу по полуночи быть готовымъ къ выступленію на злодѣевъ, къ чему они съ охотою и готовились; но въ 4 часу послѣ полуночи оное паки отмѣнено, по той причинѣ, будто бѣ для артиллеріи подъемныя лошади не всѣ были подкованы, а дорога, по причинѣ вчера бывшаго дождя, сдѣлалась ледовита и скользка; сегодня жъ пронесся слухъ, яко бы начальникъ злодѣевъ послалъ отъ себя къ городу Уфѣ и въ тамошній уѣздъ воровскую свою партію, а въ какомъ числѣ, то неизвѣство. Въ ночи и поутру 15 числа возвратились нѣсколько изъ-за Нѣжинскаго редута вѣдшіе туда за сѣномъ, и привезли онаго больше ста воевъ; но пяти или шести человекъ изъ слугъ не явилось, знать захвачены злодѣями: ибо предъ вечеромъ примѣчено было, что и они по Сыртамъ близъ ста воевъ привезли къ себѣ сѣна оттуда жъ. На 16 число, съ

вый Старшина Мартемьянъ Бородинъ съ бывшею при немъ командою напередъ не возвратился въ городъ, донести стоявшему тогда на валу Г. Губернатору, что то принужденъ онъ учинить за усталю лошадей, отъ углубившагося снѣгу, — и такъ оставалась тогда на полѣ одна регулярная команда съ артиллеріею. Немного побывъ въ городѣ, хотя онъ Бородинъ со всею своею командою и еще туда выѣзжалъ, но злодѣи тогда стали уже разѣзжаться въ свой лагерь, а потому вторичный его Бородинъ выѣздъ и былъ уже безплоденъ. Погода была тогда теплая и тихая.

вечера былъ приказъ воинскимъ командамъ , готовиться къ выступленію на злодѣевъ прежде утренней зари. Сія высылка была подъ предводительствомъ Бригадира Корфа , и въ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ превосходила прежнія. Артиллерійскихъ орудій было при ней 24, въ томъ числѣ 6 единороговъ. Вся оная команда раздѣлена была на три части: одною командовалъ Г. Корфъ, другою шестой легкой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Наумовъ , а третьею баталіонный командиръ Премьеръ-Маіоръ Пановъ. Изъ города выступили они въ исходѣ 9 часа поутру, и заняли на Сыртахъ способное положеніе , отъ города разстояніемъ версты съ полторы. Яицкіе и другіе нерегулярные люди (при коихъ особыхъ пушекъ сей день не было) были у нихъ впереди на такое жъ разстояніе. Всѣ мнили , что оныя три команды поведены будутъ прямо къ Бердской слободѣ , чтобъ сбивъ злодѣевъ, овладѣть ихъ лагеремъ. Злодѣи долго не оказывались противъ сей высылки , и ужъ въ 11 часу начали они появляться на самыхъ заднихъ Сыртахъ , и выѣхавъ ихъ немалое число , стояли тамъ почти неподвижно, а наконецъ сдѣлавъ пушечныхъ выстрѣловъ до пятидесяти (сказывали , яко бы всѣ тѣ выстрѣлы были пустые безъ ядеръ), поворотили назадъ въ свой лагерь. Городская регулярная команда , постоявъ на занятыхъ ею мѣстахъ съ полчаса, обратилась также назадъ и вошла въ городъ въ исходѣ 12 часа , не сдѣлавъ съ своей стороны ни одного выстрѣла ¹⁾. Между тѣмъ передовые Яицкіе казаки имѣли съ злодѣями перекличку, но въ пустыхъ словахъ состоящую : городскіе вызывали злодѣевъ на сраженіе къ городу , а злодѣи кричали , что они того не сдѣлаютъ , а подѣзжали бъ всѣ городскіе къ ихъ лагерю. При семъ случаѣ отхваченъ злодѣями бывшій въ числѣ Яицкихъ казаковъ Калмыкъ , именемъ Дуртя , который былъ Сотникомъ и потитаемъ былъ за хорошаго наѣздника ; напротивъ того, городскими Яицкими казаками убитъ одинъ злодѣй, а другой Яицкій же казакъ пойманъ и присланъ въ городъ ; другіе мнили, что

¹⁾ Сегодняшнее на три части раздѣленіе команды многіе признавали за способное и предъ прежними за лучшее , а потому и надѣялись , что злодѣевъ изъ Бердской слободы выгонять и имѣющуюся у нихъ артиллерію отнять. Что жъ до возвращенія оной команды назадъ принадлежитъ , то говорили, яко бы то учинено съ приказу Губернаторскаго , по причинѣ оказавшагося предъ полуднемъ великаго тумана : но послѣ вскорѣ воздухъ пророчистился и цюгода была тихая и нарочито ясная.

помянутый Калмыкъ въ злодѣйскую толпу самовольно забѣжалъ, и будто бѣ онъ прежде проговаривалъ, что ему хочется самому у злодѣевъ побывать и оттуда опять въ городъ возвратиться не съ пустыми руками ¹⁾).

66. 17-го числа поутру, въ 10 часу, появилось злодѣевъ немалое число, ѣдущихъ изъ лагеря своего прямо къ городу; три толпы, выѣхавъ отъ Бердской слобоны, остановились на Сыртахъ, въ отдаленіи отъ города, а человѣкъ до пятидесяти подѣзжало изъ нихъ къ тому самому мѣсту. гдѣ обыкновенно изъ городскихъ конюшенъ навозъ вывозятъ и бросаютъ. Предводителемъ у нихъ примѣченъ одинъ, въ красномъ кафтанѣ разѣзжавшій; изъ сихъ передовыхъ нѣкоторые гораздо ближе подѣзжали къ городу, межъ которыми бывший Оренбургскій казакъ Каринцовъ требовалъ, чтобъ для переговоровъ съ нимъ выслали брата его, въ городѣ находящагося, и показали бѣ имъ тѣхъ Оренбургскихъ казаковъ, кои отъ нихъ въ городъ ушли; но ихъ въ скорости найти было не можно; ибо тутъ на валу, кромѣ однихъ часовыхъ, никого не было ²⁾, другіе кричали, для чего не сдается городъ, и божились, что начальникъ ихъ есть прямой Царь; въ исходѣ жъ 11 часа по полудни, какъ сіи передовые, такъ и назади въ кучахъ стоявшіе, всѣ опять въ свой лагерь уѣхали. При началѣ, когда оные передовые около города появляться стали, выпалено было съ валу противъ артиллерійскаго двора изъ двухъ пушекъ. Послѣ полудня выслано было изъ города Яицкихъ казаковъ человѣкъ до 30, для присмотра. Со злодѣйской стороны выѣзжали человѣкъ до 30 жъ, въ томъ числѣ яко бы былъ и ушедшій вчерашняго числа Калмыкъ Дуртя, имѣя на себѣ красный кафтанъ. На переговоровъ злодѣи кричали, что бѣ всѣ Яицкіе казаки изъ города пріѣзжали къ нимъ, а означенный

¹⁾ Что оный Калмыцкій Сотникъ прямое намѣреніе имѣлъ къ истребленію злодѣевъ, сіе послѣ разными извѣстіями подтверждено было, а наипаче всѣ увѣрились тѣмъ, что онъ Дуртя, по доводу Пугачевыхъ сообщниковъ, въ томъ, что онъ ищетъ случая его умертвить, и повѣшенъ отъ него въ ночное время.

²⁾ Хотя съ самаго начала злодѣйской осады во время высылки никому невозбранено было всходить на валъ и смотрѣть на сраженія, чрезъ что въ сихъ случаяхъ на городскихъ валахъ представлялось всегда великое людство; но 10 числа отданъ отъ Г-на Губернатора приказъ, чтобъ при такихъ случаяхъ на городской валъ смотрителей никого не впускать.

Дуртя дважды примѣривался палить изъ своей турки, однако жъ-де выстрѣловъ не сдѣлалъ, а изъ-за того всѣ они и развѣхались.

67. 18-го числа было спокойно; только отъ находящагося въ Яицкомъ городкѣ Подполковника Симонова получены непріятные рапорты: 1-е, доноситъ онъ, что изъ Яицкихъ казаковъ, сколько за ними ни наблюдается, въ злодѣйскую толпу отъ разныхъ мѣстъ съ карауловъ бѣжало челоувѣкъ слишкомъ съ 30. — 2-е, Киргизъ-Кайсаки-де Меньшой Орды владѣнія Нурали Хаѣ и братьевъ его Айчуванъ и Дусали Салтановъ, развѣзжая около нижнихъ Яицкихъ крѣпостей по обѣ стороны, чинятъ великія злодѣйства, то есть, скотъ весь отгоняютъ, людей убиваютъ; и захватывая, увозятъ, форпосты жгутъ, и къ крѣпостямъ дѣлаютъ приступы, и намѣреніе-де имѣютъ, какъ чрезъ доброжелательныхъ секретно увѣдомился ¹⁾, оставя здѣшнее кочевье, идти въ подданство Турецкое въ Крымскую землю, къ чему-де и Облай Салтанъ съ его ордою согласенъ, и какъ-де слышно, съ мѣста своего поднялся, и Ханъ-де крѣпости и форпосты чрезъ подчиненныхъ своихъ разбивать намѣренъ, какъ-де то и подъ оставшихъ Волгскихъ Калмыковъ и Нагайцевъ, подъ предводительствомъ нѣсколькихъ Старшинъ, довольное число ихъ отправилось; однако жъ-де отъ него Симонова въ Астраханскую Губернскую Канцелярію рапортовано и, въ подкрѣпленіе сихъ крѣпостей отъ такого Киргизъ-Кайсакаго предпріятія, велѣно съ форпостовъ казаковъ снять въ тѣ крѣпости, а притомъ-де для того жъ коман-

¹⁾ Сіе увѣдомленіе не только достовѣрнымъ, но и вѣроятнымъ Г-ну Подполковнику Симонову почитать было не можно. Киргизъ-Кайсацкому народу ни малаго сходства нѣтъ, чтобъ желать Турецкаго подданства, а особливо переселяться имъ изъ нынѣшнихъ степныхъ и весьма привольныхъ для нихъ мѣстъ въ Крымскую землю, которая и безъ нихъ наполнена жителями, да и доказывается оное, тѣмъ, что Ханъ и всѣ Киргизскіе Салтаны понинѣ на своихъ обыкновенныхъ мѣстахъ находятся; а что Киргизцы въ разныхъ мѣстахъ причиняютъ воровства и грабительства, то сіе отъ нихъ, по ихъ къ тому склоности, ежегодно случается; а бываетъ иногда, что Яицкіе казаки, задирая ихъ разными образами, и сами ихъ къ тому привлекали, какъ то и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ было безызвѣстно; а потому вышеозначенное о Киргизскомъ Хаѣ и Салтанахъ извѣстіе вѣроятнымъ образомъ можно почесть за клевету Яицкихъ казаковъ, которые по разнымъ причинамъ часто на нихъ и на весь сей народъ затѣваютъ и клевещутъ.

дированъ изъ города съ двухсотною командою Яицкихъ казаковъ Сотникъ Дмитрій Логиновъ, коими ѣздившихъ для злодѣйства на внутренней сторонѣ Киргизцовъ человекъ до ста уже прогнано, да еще, сверхъ той двухсотной, изъ нихъ же Яицкихъ казаковъ пристойную команду отправить разсуждено; приче́мъ представлены полученныя чрезъ подарки съ посланныхъ отъ него Хана и Дусали Салтана къ самозванцу листовъ на Татарскомъ діалектѣ копіи. На сіе ему Симонову отъ Г. Губернатора предложено, что учиненныя имъ, въ отвращеніе Киргизъ-Кайсацкихъ безпокойствъ и шалостей, распоряженія апробуются и впредь совершенную предосторожность продолжать рекомендовано; а дабы они Киргизъ-Кайсаки отъ того воздержаны были, о томъ бы къ владѣльцамъ ихъ почасту было напоминаемо; о чемъ однако жъ и отъ Губернатора къ хану Айчуванъ и Дусали Салтанамъ писано, съ тѣмъ, чтобъ они, имѣя въ предметъ учиненную ими въ вѣрности Ея Императорскому Величеству присягу, старались продержающихъ Киргизъ-Кайсаковъ отъ тѣхъ ихъ при Яицкихъ форпостахъ чинимыхъ шалостей всемѣрно воздерживать и отвращать и въ покоѣ содержать. — 19 числа было спокойно; къ чему изъ частныхъ записокъ приобщить болѣе не находится, какъ развѣ сіе, что 18 числа, за великимъ туманомъ, со стороны злодѣйской ничего примѣчено не было; а 19 числа ѣздившія къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ подводы возвратились, навьюча вozy изъ оставшихъ отъ сѣнныхъ стоговъ подонковъ.

68. 20 числа, злодѣйскія партіи во многомъ числѣ не только въ виду, но и въ самой близости города, противъ Сакмарскихъ воротъ и пушечнаго двора разѣзжались для шермиции, противъ коихъ сперва легкія войска, а потомъ изъ расчисленнаго войска первая часть, подъ предводительствомъ Гг. Валленстерна и Бригадира Корфа, выступили и дѣлали перестрѣлку; но какъ изъ злодѣйской толпы въ количествѣ людей сдѣлалось превосходство, то для подкрѣпленія здѣшнихъ силъ, и вторая часть выслана, коими съ тою злодѣйскою толпою производимо было сраженіе; приче́мъ съ здѣшней стороны убитъ Яицкій казакъ 1, раненъ 1; а съ ихъ злодѣйской стороны убитыхъ тѣлъ найдено съ 12; а пушечными выстрѣлами вдали убито жъ, кои не видимоу злодѣямъ увезены, немалое число. При семъ сраженіи и при перетоворѣ здѣшнихъ легкихъ войскъ передано отъ злодѣя три соблазнительные листа, изъ коихъ первый на Россійскомъ, другой на Нѣмецкомъ діалектѣ, а третій, видно, самимъ имъ воромъ Пугачевымъ,

для увѣренія находящихся въ толпѣ его, намаранный и неизъявляющій никакихъ литеръ. — 21 числа помянутая злодѣйская толпа въ большомъ количествѣ подходила къ городу; по причинѣ чего и что предъ тѣмъ, при случаѣ высылкъ частыхъ командъ, злодѣи не вступая въ сраженіе, отдалялись въ свои ямы, высланы были только одни казаки, а регулярные въ городѣ предъуготовлены, и какъ скоро къ нимъ злодѣямъ приближаться начали, то они, не дѣлая бою, подкинули только два соблазнительныхъ листа, первой къ Г. Коллежскому Совѣтнику Тимашеву, а другой къ Яицкому вѣрному Старшинѣ Мартемьяну Бородину, а сами тотчасъ возвратились безъ всего въ ихъ ямы. Сіи послѣднія два числа, то есть 19 и 20, могутъ еще приполнены быть изъ частныхъ записокъ слѣдующимъ:

20 числа, видно было злодѣйское намѣреніе, всѣми его силами приступить къ городу и штурмовать. Въ началѣ 9 часа утра начали они выбираться изъ своего лагеря со всѣмъ своимъ людствомъ. На среднихъ Сыртахъ, отъ города пушечныхъ выстрѣловъ на два или и болѣе, поставилъ предводитель изъ всѣхъ своихъ конныхъ людей (коихъ по примѣру казалось тысячи двѣ), а пѣшихъ въ такомъ же разстояніи поставилъ онъ фронтомъ на дальнемъ Сырту (по видимому было ихъ столько жъ, сколько и конныхъ, но всѣ безоружные), а наѣзники челоѣкъ до 50 разѣзжали гораздо ближе къ городскимъ валамъ. Изъ города, не предполагая быть сего числа столь многочисленному приступу, поутру выслано было Яицкихъ Казаковъ челоѣкъ до 30; но злодѣи усмотрѣны въ столь немаломъ людствѣ, что въ 10 часу начали собирать и отправлять за городъ команды и артиллерію. Одна часть прямо шла противъ злодѣевъ, и занявъ ближніе Сырты, начала тамъ пушечную пальбу; но Яицкіе казаки, имѣя при себѣ двѣ пушки, и прежде съ ними перестрѣливались ¹⁾. Другая часть по собраніи отправлена была въ подкрѣпленіе первой, и шла отъ Орскихъ воротъ, подаваясь въ правую сторону, такъ, что злодѣямъ невозможно было ее усмотрѣть, и занявъ подъ вы-

¹⁾ При первомъ и еще малочисленномъ приближеніи злодѣевъ, немногіе городскіе казаки имѣли съ нѣкоторыми наѣзниками ихъ переговоры, при которомъ передали они злодѣевы три письма, изъ коихъ, какъ слышно было, одно на Русскомъ языкѣ, указомъ къ Губернатору, но самымъ глупымъ стилемъ о сдачѣ города писанное; другое на Нѣмецкомъ языкѣ, но самый худой переводъ изъ того указа, третье, ничего не значущее, но въ однѣхъ только чер-

сотою способное для себя мѣсто, стали въ прикрытіи. Пальба пушечная, какъ отъ первой команды, такъ и отъ злодѣевъ, весьма усиленно производима была; а какъ злодѣи отъ Бердскихъ воротъ подались вправо, то и вторая въ прикрытіи бывшая команда начала по нихъ пушечную пальбу производить. При сей командѣ находились четырехъ и пяти-фунтовыя пушки, изъ коихъ, также и изъ единороговъ, частыми выстрѣлами принуждены были злодѣи стремительность свою удержать, и остановясь на нѣсколько времени, начали подаваться назадъ. Бригадиръ Корфъ, имѣвшій тутъ команду, присылалъ къ Г. Губернатору, стоявшему тогда на городскомъ валу, съ увѣдомленіемъ, что злодѣи начали отступать, и ежели повелить онъ за ними слѣдовать далѣе, то требовалъ къ единорогамъ еще зарядовъ, коихъ-де осталось у него уже немного. Губернаторъ приказалъ ему, дожидаясь на занятыхъ мѣстахъ, пока злодѣи гораздо далѣе отойдутъ, возвращаться въ городъ, а подъ лагерь ихъ къ Бердѣ не ходить; а потому и не приказалъ онъ третьей такой же еще приготовленной командѣ (коя и съ артиллеріею къ самымъ уже Бердскимъ воротамъ приведена была) выходить за городъ. И такъ въ началѣ второго часа всѣ команды возвратились въ городъ. При семъ злодѣйскомъ наступленіи убитыхъ у него пушечными выстрѣлами считали гораздо болѣе ста человѣкъ, а до десяти на мѣстѣ поколото Яицкими казаками, да одинъ Русской работникъ отхваченъ. Съ нашей стороны убитъ двумя пулями одинъ Яицкій казакъ, а другой раненъ копьемъ въ спину, да одна лошадь ранена стрѣлою. Нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ, какъ слышно было, имѣли съ самимъ злодѣемъ переговоры; онъ, запрещая бывшимъ при немъ стрѣлять и приказывая имъ отдалиться, говорилъ имъ, что онъ для спасенія ихъ пролилъ уже много человѣческой крови, и для того пора уже имъ одуматься и перестать воевать. Но тѣ бывшіе въ переговоры съ нимъ Яицкіе казаки, выбравъ и называя его самого измѣнникомъ, прочь отъ него уѣхали, а другіе изъ сообщниковъ его, будучи весьма пьяны, кричали, чтобъ не ожидали въ городъ помощи и войскъ: немногіе-де дни оставалось

точкахъ (наподобіе того, какъ незнающіе грамотѣ дѣти иногда пишутъ) состоящее, и такими жъ пустыми чертами не въ одномъ мѣстѣ подписанное письмо, видно, самимъ злодѣемъ, какъ незнающимъ грамотѣ, для обмана находящихся при немъ простаковъ писанное, въ томъ видѣ, якобы онъ знаетъ грамотѣ и самъ отъ себя партикулярно къ Губернатору писалъ.

вамъ жить послѣ праздника, сказывая притомъ, что къ нимъ скоро будетъ съ полками Генераль-Маіоръ Фрейманъ, а вашъ-де Генераль-Маіоръ Каръ и теперь лежитъ у насъ подъ горой. — 21 числа поутру, въ 9 часу, вышли злодѣи изъ лагеря своего такъ же, какъ и вчерась, всѣмъ людствомъ, но расположились уже они иначе, сдѣлавъ на Сыртахъ нѣсколько небольшихъ партій и показывая ими тотъ видъ, яко бы каждая изъ оныхъ составляетъ батарею съ пушками; такимъ положеніемъ отъ самой почти Маячной горы въ правую сторону занимали они немалое пространство, и стояли неподвижно отъ городскихъ валовъ на два или больше пушечныхъ выстрѣла. Противъ ихъ хотя и стали было въ городѣ наряжать команды и артиллерію, и нѣкоторыя къ выступленію за городъ у самыхъ уже воротъ находились, да и самъ Г. Губернаторъ, Оберъ-Комендантъ и другіе чиновные люди и великое множество зрителей на городскихъ валахъ находились ¹⁾; но злодѣи, въ вышеозначенномъ порядкѣ постоявъ до 11 часу, со всѣмъ своимъ людствомъ отвалили назадъ, а потому и изъ города высылки и съ городскихъ валовъ ни одного пушечнаго выстрѣла не было. Изъ вышеозначенныхъ же злодѣйскихъ партій одна подъ самую Маячную гору, въ числѣ около ста человѣкъ бывшая, еще тогда, когда прочіе въ виду изъ го-

¹⁾ 10 числа сего мѣсяца хотя и отланъ былъ приказъ, за рукою Губернаторскою, чтобъ впредь во время будущихъ изъ города высылкъ командъ и сраженія оныхъ съ злодѣями, никому ни подъ какимъ видомъ праздношатающимся подлымъ людямъ, а наипаче женскому полу, не только на валу, ниже близко онаго не быть, а единственно оставаться каждому, буде кто опредѣленъ въ какую-либо службу, то при оной, прочимъ же при своихъ домахъ безотлучно; а ежели кто за симъ подтвержденіемъ праздношатающійся будетъ на валъ приходить, а особливо женскій полъ, таковыхъ за первый разъ штрафовать, мужескій полъ употребленіемъ во время стрѣльбы изъ пушекъ въ помощь канонерамъ, а когда стрѣльбы не случится, то держать оныхъ при пушкахъ же подъ карауломъ, который штрафъ за второй и третій разъ удваивать; и то для исполненія по воинской командѣ подтверждено Г-ну Оберъ-Коменданту, а обывателямъ повелѣно объявить съ подпискою чрезъ плацъ-маіорскія дѣла; почему нѣсколько времени и наблюдаемо было; но вчера и сегодня во время бывшихъ посылокъ во всѣхъ мѣстахъ на валахъ всякаго званія зрителей, въ присутствіи самаго Г-на Губернатора, какъ выше значить, было великое множество. Видно, что тотъ прежній приказъ по какимъ-нибудь другимъ резонамъ нынѣ отмѣнить разсуждено.

рода на Сыртахъ стояли , спустившись подъ тою горою , на низъ пошла , лугами за рѣку Яикъ , но куда , того за случившимся туманомъ , разсмотрѣть было не можно ; а потому послѣ полудня и выслано было туда Яицкихъ казаковъ съ Войсковымъ ихъ Старшиною Мартемьяномъ Бородинымъ 250 человекъ , съ тѣмъ , чтобъ шляхи они злодѣйской партіи разсмотрѣли , и ежели они устремились къ Илецкой Защитѣ для овладенія оною , или для разбитія ожидаемаго оттуда обоза , въ томъ бы имъ воспрепятствовать . Они , удаляясь отъ города по лежащей въ Илецкую Защиту дорогѣ верстѣ на десять до самыхъ дальнихъ Сыртовъ , усмотрѣли , что оныя злодѣи , не найдя туда лежащихъ шляховъ , поворотили въ правую сторону къ рѣкѣ Дангузу , а по ней назадъ къ рѣкѣ Яику , почему и тѣ городскіе Яицкіе казаки возвратились ; между оныхъ примѣчено было , что злодѣи , для доставленія и привоза сѣна , немалое число подводъ послали за Нѣжинскій редутъ , которыя всѣ ѣхали по дальнимъ Сыртамъ , для опасности пушечныхъ выстрѣловъ изъ города .

69. 22-го числа , злодѣйская толпа въ большомъ количествѣ вышедъ изъ ямъ своихъ , при Бердской слободѣ имѣющихся , и показала противъ городскихъ Сакмарскихъ воротъ , въ близости потянулась ниже города въ Маячной горѣ , а съ иной одна партія , перешедъ лугами за рѣку Яикъ , тамъ разѣзжалась , а напоследокъ всѣ возвратились обратно въ помянутыя свои ямы . Въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами 4 заряда ,—23 и 24 числа хотя изъ нихъ злодѣевъ небольшія партіи въ виду города и разѣзжали , только никакого дѣйствія отъ нихъ не было . На 25 число въ ночь изъ выѣхавшихъ изъ города вверхъ по Яику рѣкѣ къ Нѣжинскому редуту фуражировъ Сеитовскихъ и прочихъ Татаръ не явилось въ городъ 69 человекъ , о коихъ отъ выбѣжавшихъ изъ нихъ же Татаръ объявлено , яко бы они захвачены злодѣями , и въ толпу ихъ увезены .

Къ онымъ числамъ въ дополненіе принадлежитъ еще сіе , что на 22 число въ ночи возвратились изъ Илецкой Защиты посланные туда для привоза хлѣба , коего нѣсколько четвертей оттуда и привезено . До полудня со стороны злодѣевъ ничего было не видно и не слышно , а послѣ половины дня послано было отъ легкихъ полевыхъ командъ съ подводами и верхами для привоза тальника и куги , (что значитъ здѣсь траву , осокой называемую) на фуражированіе по нуждѣ драгунскихъ лошадей , — злодѣйскій караулъ , на Маячной горѣ имѣвшійся , усмотря ихъ , далъ знать въ

лагерь, а потому и начали они выбираться изъ онаго въ немаломъ людствѣ. Вся оная гора скоро наполнена была злодѣями, а другіе почти до самаго ихъ лагеря взадъ и впередъ разъѣзжали. Часть немалая, спустившись подъ ту гору, разъѣзжала по имѣющемуся на сей и на той сторонѣ кустарнику, а немало выходило ихъ и на зарѣчной сторонѣ, видно, что въ томъ намѣреніи, дабы кого-нибудь изъ городскихъ людей отхватить; немногіе, человѣка по три и по четыре, стали-было подѣзжать ближе къ городу: но какъ выпалено было въ нихъ изъ трехъ пушекъ, и выстрѣленные ядра хотя ихъ не трафили, но очень близко подлѣ ихъ пролетѣли, то они поскакали прочь, а потомъ скоро, за наступившею темнотою, и всѣ они злодѣи возвратились въ лагерь свой. Слышно было, что при семъ случаѣ удалось имъ отхватить осьмой полевой команды одного погонщика и трехъ лошадей, а прочіе всѣ въ городъ пріѣхали. — 23 числа ѣздившіе вверхъ Яика Яицкіе казаки за сѣнными подонками и за соломою, возвратились оттуда, не выдавъ отъ злодѣевъ помѣшательства. Впрочемъ со стороны злодѣевъ сей день ничего не было; ввечеру, сверхъ ихъ обыкновенія, вмѣсто одной, выпалено было у нихъ изъ трехъ пушекъ. — 24 числа со стороны злодѣйской, кромѣ обыкновеннаго у нихъ форпоста и небольшого на Сыртъ выѣзжавшаго людства, ничего было не видно жъ. Передъ вечеромъ же выпущено за городъ Каргалинскихъ Татаръ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Коллежскаго Совѣтника Тимашева, человѣкъ до 80, и съ ними нѣсколько слугъ и рабочихъ людей для привозу сѣна изъ-за Вязовскаго редута (что отъ Оренбурга считается до 30 верстъ): знать, что всѣ они посланы были безъ предводителя и начальника, да неизвѣстно, было ль имъ дано какое нибудь наставленіе для предосторожности; а злодѣи, какъ чаятельно, у находящихся тамъ сѣнъ для пристраиванія своихъ сообщниковъ, и такъ едва не всѣ тѣ поѣхавшіе за сѣномъ, всего по сказкамъ около ста человѣкъ, отхвачены и отведены въ ихъ злодѣйскій лагерь; другіе признавали, что и статья могло, яко бы иные колеблющіеся Каргалинскіе Татары, по примѣру прежнихъ тамошнихъ же Татаръ, и сами передались къ тѣмъ злодѣямъ. — 25 числа, то есть въ день Рождества Христова, со стороны злодѣевъ ничего примѣчено не было; только во время заутрени слышны были у нихъ въ лагерѣ три выстрѣла пушечныхъ, а четвертый обыкновенный на утренней зарѣ; передъ обѣдней жъ на форпосты, передъ Бердскою слободою имѣющіеся, хотя и начали-было выѣзжать прибавочные люди, но, по-

стоявъ тутъ немного на Сырту, опять спустились нанизъ къ своему лагерю.

70. 26 числа было спокойно, а 27-го полученъ отъ Г. Генераль-Маіора Станиславскаго рапортъ, съ приложеніемъ копии съ присланнаго къ нему на Нѣмецкомъ языкѣ отъ Г-на Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга ордера, коимъ Г. Генераль-Поручикъ и ему Станиславскому на рапортъ его, коимъ представлялъ онъ, что ему Станиславскому одною находящеюся при немъ легкою полевой командою, при настоящихъ обстоятельствахъ, Орскую, Таналицкую, Урдазымскую, Кизильскую и Магнитную крѣпости прикрывать не можно, предписалъ, какъ-де Башкирскій народъ весь генерально взбунтовался, и бунтуя, явнымъ образомъ чинять на крѣпости нападенія, то бѣ онъ Станиславскій учинилъ слѣдующее: 1-е, забравъ съ собою изъ всѣхъ тѣхъ крѣпостей гарнизонъ и тѣхъ обывателей, кои итти пожелаютъ, ретировался къ Верхне-Яицкой крѣпости, а прочихъ бы, кои пожелаютъ, съ надлежащимъ казеннымъ снабженіемъ, оставилъ бы тамо въ крѣпостяхъ; 2-е, денежную бѣ казну и аммуницію всю, также и легкую артиллерію взялъ бы съ собою, а тяжелую, кою везти будетъ неможно, загвоздилъ и уничтожилъ, или бѣ въ воду побросалъ, и проч. По причинѣ чего отъ Губернатора къ нему Г. Генераль-Поручику и Кавалеру отъ 29 числа сообщено: что касается до Башкиріи, то здѣсь извѣстно, что изъ оной нѣкоторая только часть, прилежащая по Яику рѣкѣ, поколебалась и къ злодѣйству уклонилась, а прочіе находятся въ непремѣнномъ состояніи; на крѣпости жѣ хотя бѣ они напасть и покушались, только какъ Башкирцы ни большихъ орудій, ниже ружей, кромѣ стрѣлъ не имѣютъ, слѣдовательно крѣпостному гарнизону, исправно вооруженному и артиллеріею снабженному, ничего учинить не могутъ, какъ то они напредъ сего и при генеральномъ ихъ бунтѣ крѣпостямъ никакого вреда дѣлать были не въ состояніи; да и самъ извѣстный государственный злодѣй Пугачевъ, отлучаясь отсель въ нѣкоторой партіи подъ Озерною крѣпостью и съ пушками по двоекратной атакѣ ничего сдѣлать не могъ, ибо-де отъ оной хорошимъ распоряженіемъ и достохвальною храбростію Г. Полковника Демарина сильно отраженъ; а хотя состоящую за нею Ильинскую крѣпость взять ему злодѣю и удалось, и то по причинѣ неисполненія Г. Генераль-Маіоромъ Станиславскимъ предписанія Губернаторскаго, однако, по извѣстію о приближеніи сюда Г. Генераль-Маіора Фреймана съ полками, паки отлучиться

онъ злодѣй уже не можетъ. И такъ онъ Губернаторъ, находя себя съ предписаніемъ его Г. Генераль-Поручика и Кавалера несогласнымъ, и дабы вмѣсто ожидаемаго здѣсь съ Сибирскихъ линій сикурса, Высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ не претерпѣлъ и линія не подвержена бѣ была разоренію, требовалъ отъ него Г. Генераль-Поручика и Кавалера, чтобъ онъ предмета сего, предъявленнаго въ содѣйствіе здѣшнимъ войскамъ, держался и навѣщалъ, а по послѣдней бы мѣрѣ реченному Станиславскому приказалъ быть въ Орской крѣпости неотлучно; ибо какъ она крѣпость земляная и противъ прочихъ лучшая, то ему быть тамъ весьма не опасно; а буде по какимъ-либо важнымъ обстоятельствамъ неотмѣнно взять его разсудить, то бѣ по крайней мѣрѣ приказалъ находящуюся при немъ гарнизонную роту въ прибавокъ тамошней оставить, да и изъ прочихъ вышеупомянутыхъ крѣпостей гарнизонныхъ служителей безъ крайней нужды не выводить, а особливо съ оставленіемъ отставныхъ, которые наипаче подъ ихъ защищеніемъ тамо и опредѣлены; а буде бѣ большая опасность предусмотрѣна была, то можно изъ одной или изъ двухъ крѣпостей соединить въ одну хорошую, переведя со всѣми обывателями. Къ тому жъ Г. Генераль-Маіору Станиславскому предложено, чтобъ онъ, до полученія отъ него Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга вновь ордера, изъ Орской крѣпости съ имѣющеюся при немъ командою не выѣзжалъ; а притомъ бы по прежнему предложенію къ Г. Полковнику Демарину, для гарнизона его, который при атакѣ злодѣями храбро и неустрашимо поступалъ, о доставленіи провіанта изъ Ильинской крѣпости всѣ тѣ средства употребилъ, къ которымъ онъ въ состояніи себя найдетъ, а къ реченному Полковнику Демарину посланъ ордеръ, что оказанная отъ него, при двоекратной отъ извѣстнаго государственнаго злодѣя Озерной крѣпости атакѣ, достохвальная храбрость и неустрашимость, куда надлежитъ, отъ Губернатора засвидѣтельствована; того бѣ ради онъ Демаринъ безъ крайней нужды Озерной крѣпости не оставлялъ; а что принадлежитъ до потребнаго для удовольствія находящихся у него гарнизонныхъ солдатъ и прочихъ служителей провіанта, то, ссылаясь Губернаторъ на первый его отъ 19 числа сего жъ Декабря отправленный ордеръ, которымъ рекомендовалъ ему, превозмогая всѣ препятствія, стараться какъ возможно достать онаго изъ ближайшихъ крѣпостей чрезъ казаковъ и тамошнихъ обывателей, которые, по причинѣ мнимой отъ Башкирцевъ опасности, могутъ

туда за нимъ съѣхать ночью , а и оттоль съ провіантомъ выѣхать и въ крѣпость пріѣхать по стѣнѣ ночью жъ , къ чему они толь охотнѣе взятыся не оставлятъ , когда имъ за то обѣщана будетъ довольная изъ казны плата , которую имъ и дать полную ; ежели жъ симъ средствомъ достать его будетъ не можно , то бѣ , какъ извѣстно , что у тамошнихъ обывателей собственнаго хлѣба есть довольно , стараться для солдатъ онаго у нихъ искупить , и давать по четверику на мѣсяцъ , да мяса надлежащую пропорцію , отбирая лишній скотъ у обывателей и давая за оный надлежащую жъ плату , какъ то и здѣсь по нуждѣ производится ; но буде ни то , ни другое средство не поможетъ , то по крайней уже необходимости , забравъ все возможное , купно со всѣми обывателями , съ надлежащею осторожностію , ретироваться въ Орскую крѣпость , а далѣе оной ни подъ какимъ видомъ не проходить подъ опасеніемъ отвѣта. — 28 числа было спокойно.

Къ симъ двумъ послѣднимъ числамъ изъ частныхъ записокъ въ прибавленіи ничего не находится , какъ только сіе , что 26 числа поутру слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ ружейная стрѣльба раза два залпами , да пронесся слухъ , будто бѣ предводитель злодѣевъ , оставя лагерь , выѣхалъ къ Сакмарску. — 27 числа ¹⁾ , предъ утромъ , пріѣхали изъ Верхней-Озерной крѣпости три человѣка казаковъ съ рапортами , и слышно было послѣ , что въ той крѣпости благополучно , кромѣ сего , что сообщники злодѣямъ Башкирцы , напавъ на выѣхавшихъ изъ оной крѣпости на поле , для осмотра хлѣбовъ и сѣнныхъ стоговъ , десять человѣкъ тамошнихъ казаковъ поколоди ; впрочемъ со стороны злодѣйскаго лагеря почти во весь день , кромѣ одного ихъ форпоста , и то въ маломъ людствѣ состоящаго , разъѣзжающихъ по Сыртамъ никого было не видно , что и служило многимъ въ подтвержденіе объ отлучкѣ изъ того лагеря предводителя злодѣевъ. — 28 числа ничего не было ; и злодѣевъ не видали не только со стороны ихъ лагеря и на тамошнихъ Сыртахъ , но и на форпостахъ никого не

¹⁾ Сего числа прибылъ въ Казань Его Высочайшее Превосходительство Генералъ-Аншевъ, Лейбъ-Гвардіи Премьеръ-Маіоръ и разныхъ орденовъ Кавалеръ Александръ Ильичъ Бибииковъ, со всѣмъ для усмиренія оныхъ злодѣевъ командированнымъ войскомъ главнымъ Командиромъ , съ какою полною властію , о томъ явствуетъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій и увѣщательный Манифестъ, состоявшійся Ноября 29 дня 1773 года.

было видно ; однакожь былъ слухъ, яко бы ихъ предводитель изъ отлучки своей возвратился.

74. 29 числа , по причинѣ выѣзда здѣшнихъ Оренбургскихъ казаковъ за городъ для собранія къ кормленію лошадей , прежде вывоженные назадъ , увидя злодѣи , въ нѣкоторомъ числѣ изъ ямъ своихъ въ близость къ нимъ подбѣгали , однакожь напослѣдокъ , по принятой казаками осторожности , не дѣлая сраженія , возвратились , и какъ отъ выбѣгшихъ изъ той злодѣйской толпы Яицкихъ казаковъ неволею при Сотникѣ Копѣчкинѣ захваченныхъ увѣдомленось , что они злодѣи и на городъ съ пушками въ ночь на 28 число приступъ сдѣлать покушались , и для того въ близость кирпичныхъ сараевъ подбѣзжали, только, по причинѣ бывшей въ ту ночь съ немалымъ вѣтромъ непогоды , ничего сдѣлать не могли, то, по поводу сего, здѣсь по всему валу приказано было продолжать осторожность ; со всѣмъ тѣмъ они злодѣи на 30 число въ ночь же, прокравшись съ пушками къ помянутымъ кирпичнымъ сараямъ, начали изъ оныхъ стрѣлять ; однакожь вскорѣ здѣшнею артиллеріею отражены , и паки въ ямы свои возвратились. — 30-го, въ разсужденіи происходимыхъ отъ злодѣя такихъ же подбѣговъ , а особливо для усмотрѣнія , нѣтъ ли у него въ военномъ припасѣ, по слабымъ его покушеніямъ, недостатка, приказано отъ Губернатора выступить для ширмаціи изъ города, сперва казакамъ , а потомъ регулярнымъ первой и второй частямъ , и хотя казаки по выступленіи выѣзжали за самыя бывшія у него злодѣя батареи , да и тѣ злодѣи къ нимъ приблизились, только, не вступая въ бой, возвратились въ ихъ ямы. Почему, а особливо по бывшей тогда великой стужѣ , тотъ походъ и оставленъ. — 31 числа, какъ днемъ, такъ и ночью, было спокойно.

Въ дополненіе сихъ послѣднихъ чиселъ, изъ частныхъ записокъ и извѣстій, можетъ еще вмѣщено быть, что 29 числа поутру вышли изъ злодѣйскаго лагеря 4 человекъ Яицкихъ казаковъ, кои показали , яко бы они захвачены были преводителемъ злодѣевъ, обще съ ѣхавшимъ съ рапортами изъ Яицкаго городка казакомъ Копѣчкинымъ (о коемъ выше упомянуто), и были они съ того самаго времени у него, не находя по нынѣшнее время способа къ уходу, а вчера-де, поѣхавъ за сѣномъ съ прочими во многомъ числѣ подводъ , нашли способъ отлучиться отъ нихъ, и выйти къ городу по за-Яицкой сторонѣ. Отъ нихъ увѣдомленось , что на другой день праздника, то есть 26 числа ночью, во время бывшего тогда сильнаго бурана (снѣжной бури и непогоды) предво-

датель злодѣевъ, со всѣми его силами и немалою артиллеріею, подходилъ къ кузницамъ (отъ города не даѣе 300 сажень) съ намѣреніемъ, дабы ему съ сообщниками его во время ночной темноты какъ-нибудь ворваться въ городъ и овладѣть онымъ, за что всѣмъ бывшимъ съ нимъ обѣщаль великое награжденіе, и хотя сіе его покушеніе толь ухищрено и тихо было имъ произведено, что стоящіе на валу часовые никто онаго усмотрѣть и слышать не могъ; но самъ онъ, подошедъ въ такую близость къ городу, узналъ, что при толь великой бывшей непогодѣ ничего знатнаго въ дѣйство произвести ему будетъ не можно, за сходнѣе разсудилъ отойти прочь, и отошелъ такъ тихо, что изъ города никто онаго примѣтить не могъ, а пушки-де, бывшія съ нимъ, уже предъ свѣтомъ назадъ оттаскивали. Впрочемъ слышно было, что сей день изъ содержавшихся при Оренбургской Губернской Канцеляріи подъ карауломъ крѣпостныхъ казаковъ, три человѣка ночью бѣжали къ злодѣямъ, подговоря съ собою съ валу двухъ часовыхъ. Предъ вечеромъ, при самомъ уже захожденіи солнца оказались злодѣи, идущіе великимъ людствомъ къ городу, имѣя при себѣ и пушки и пѣхоту; почему и начали городскія команды собираться всѣ къ Бердскимъ воротамъ, въ чаяніи, что отважатся они атаковать городъ. Передовые ихъ приблизились было на пушечный уже выстрѣлъ къ городскому валу; но какъ отъ деревянныхъ магазейновъ сдѣлали съ валу два пушечные выстрѣла, изъ коихъ одно ядро трафило въ средину ихъ толпы, не безъ урона злодѣевъ, то всѣ они разбѣжались врознь, а потомъ отворотили назадъ и убрались было въ свой лагерь. Но симъ не удовольствуясь, въ 7 часовъ вечера, во время ночной темноты, отбѣдывали они злодѣи еще на городъ устремиться, и изъ имѣвшихся у нихъ пушекъ (которыя, какъ видно, покинуты у нихъ были у кирпичныхъ сараевъ) сдѣлали на городъ выстрѣловъ до десяти, изъ коихъ нѣсколько гранатъ разорвало на воздухъ надъ самымъ городомъ и внутри онаго съ валу отъ магазейновъ до толикаго жъ числа выстрѣловъ въ то мѣсто, откуда они палили, произведено, да и команды къ защищенію города были приготовлены; но ~~они~~ злодѣи, не дѣлая больше приближенія къ городу, отошли опять назадъ, и во всю уже ночь ничего отъ нихъ не происходило. — 30 числа поутру сказано во всѣ команды, чтобы быть готовымъ къ высылкѣ на злодѣевъ, и всѣ собраны были къ выступленію за городъ, съ немалымъ числомъ артиллеріи, но по причинѣ бывшего

въ сей день мороза, всѣ возвращены назадъ въ городъ ; злодѣевъ же во весь сей день, кромѣ небольшого числа на ихъ форпостъ и на Сыртахъ, было невидно. Предъ вечеромъ былъ отъ Губернатора по дворамъ приказъ, дабы тѣ хозяева, кои даютъ лошадей своихъ подъ артиллерію, имѣли ихъ у себя на дворахъ готовыми, на такой случай, ежели онѣ еще подъ артиллерію понадобятся; однако жъ требованы онѣ были 31 числа; хотя и назначена была высылка, но не было, да и погода къ тому сей день за вѣтромъ и снѣгомъ была неспособная. Впрочемъ при окончаніи сего мѣсяца и 1773 года, не излишнее будетъ объявить здѣсь и сіе, что до прихода злодѣевъ къ Оренбургу, хлѣбныя цѣны состояли: муки ржаной отъ 12 до 15 копѣекъ, пшеничной, самой лучшей, отъ 25 до 30 копѣекъ пудъ; мяса всякаго не свыше одной копѣйки фунтъ. Прочіе съѣстные припасы продавались въ пропорцію онаго. Но какъ въ народѣ о приближеніи злодѣйскомъ долгое время было неизвѣстно, корыстолюбивые же люди, чрезъ свои пронырства узнавъ про оное, весь привозимой на базаръ хлѣбъ и харчъ наперерывъ скупали, а потомъ, какъ воспослѣдовала осада городу, по своей цѣнѣ на все оное поднимать начали, а наконецъ и довели до того, что по недостатку хлѣбному въ народѣ, принуждены были городскіе жители покупать у нихъ ржаной муки четверть отъ 12 до 15, а пшеничной отъ 15 до 20 рублей, прочее жъ все вздорожало въ пропорцію онаго. Напротивъ того, въ злодѣйскомъ лагерѣ, какъ отъ выходящихъ слышно было, ржаной муки, привозимой изъ уѣзда и изъ Каргалинской слободы, свыше 25 копѣекъ пудъ продавать было не велѣно, и яко бы свыше сей цѣны никогда она не продавалась.

Часть V. — Продолженіе Оренбургской осады; бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки; приступы самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу, усилваніе его и другія приключенія, Января съ 1-го, Февраля по 1-е число 1774 года.

72. Января 1 числа было спокойно; между тѣмъ же отъ Полковника Симонова, въ Яицкомъ городкѣ находящагося, получены рапорты, коими онъ доносилъ: первымъ отъ 23 Декабря, по объявленію пріѣхавшаго съ Мергеневскаго форпоста, отстоящаго внизъ по рѣкѣ Яику отъ Яицкаго городка въ 145 верстахъ, Есаула Кочемасова, что 16-го поймалъ было онъ слѣдующихъ изъ злодѣйской толпы къ Киргизъ-Кайсацкимъ Нурали Хану и Ду-

сали Салтану съ письмами ¹⁾ : Яицкаго Татарина Аптуша Тангаева и одного Киргизца : и намѣренъ былъ вести ихъ подъ каравуломъ въ городъ , но только-де команды его Кочемасова казаками 23 человекъ, поколебавшимися отъ возмущенія того Татарина, не допущены, который-де имъ сказывалъ, яко бы Оренбургъ злодѣями взятъ и слѣдуетъ онъ въ Яицкій городокъ , а онъ-де съ Киргизцемъ изъ толпы ихъ посланъ степною стороною въ числѣ двухъ тысячъ человекъ , подъ преводительствомъ казака, называемаго ими атаманомъ , Толкачева, на нижніе Яицкіе форпосты, для забранія съ нихъ тутошнихъ казаковъ же и находящихся на оныхъ походныхъ казачьихъ Атамана Бородина и Подполковника Прикащикова и другихъ , а кои въ томъ будутъ препятствовать, переказнить. Почему-де они казаки его отняли и далѣе отправили, да и изъ посланныхъ-де отъ него Симонова по поводу сего, для уговариванія ихъ, изъ вѣрныхъ казаковъ , трехъ человекъ утопили , и съ другими тожъ сдѣлать намѣревались , а сверхъ того и находящихся въ Калмыковой крѣпости рѣченнаго Полковника Прикащикова и священника Давыда Иванова, какъ извѣстно, прибрали къ мѣсту жъ , то есть потеряли, коихъ-де собралось съ форпостовъ при урочищѣ Учужнаго Яру близъ двухъ сотъ человекъ , и хотѣли быть на Сундовскій форпостъ и стоять тутъ до пріѣзда, яко бы съ нижнихъ Яицкихъ форпостовъ проѣхавшаго туда степною дорогою изъ самозванцевой толпы казака Толкачева, и притомъ учредить заставу къ непропуску въ Яицкій городокъ никого, чтобъ о томъ было неизвѣстно; а какъ-де тотъ казакъ Толкачевъ возвратится, тогда-де пошлютъ къ самозванцу для испрошенія отъ него къ подступленію подъ Яицкій городокъ помощи. Вторымъ , отъ 24-го, доноситъ онъ Симоновъ, по сказкамъ , посыланныхъ отъ него на помянутые нижніе Яицкіе форпосты войска Яицкаго кзаконъ Алексѣя Старцова съ товарищи, что они ѣздили до Карташевскихъ хуторовъ , близъ Бударинскаго форпоста (который отъ Яицкаго городка въ 76 верстахъ) состоящихъ , для полученія отъ находящагося въ оныхъ хуторахъ знакомаго имъ казака Козьмы Меркулова достовѣрнаго о поколебавшихся казакахъ извѣстія ; но вмѣсто-де того , оказа-

¹⁾ Что сія посылка къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали Хану не что другое, какъ выдумка, утверждается и послѣдующими о взятіи Оренбурга и о прочемъ ложнымъ онаго Татарина сказаніемъ и разглашеніемъ.

лись тутъ трое невѣдомые имъ Сахарной крѣпости казаки, кои-де на вопросъ ихъ Старцова съ товарищи, подъ видомъ оказуемой яко бы къ самозванцу склонности, объявили имъ, что Оренбургъ тѣмъ самозванцемъ взять, и на тамошніе форпосты прислано отъ него, степною стороною, подъ предводительствомъ казаковъ Степана Толкачева и Емельяна Судочихина, Яицкихъ казаковъ, Башкирцевъ и Калмыковъ 2000, изъ коихъ-де половинное число поѣхали на низъ за тамошними форпостными командами, за Старшиною и походнымъ Атаманомъ Никитою Бородинымъ, а другіе-де 1000 стоятъ по ту сторону Кажехоровскаго форпоста, куда-де и командированный изъ Яицкаго городка съ двухъ-сотною командою Сотникъ Логиновъ возвращень; а они-де казаки въ числѣ пятидесяти человекъ пріѣхали въ тѣ и въ прочіе хутора для забранія послушной стороны казачьяго скота; изъ нихъ же-де и у Бударинскаго городища застава въ числѣ 60 человекъ стоитъ; а какъ-де посланная на низъ тысячная команда возвратится, то-де послѣ праздника Рождества Христова, совокупясь, пойдутъ для подступленія къ Яицкому городку; на что къ нему Симонову отъ 4-го числа Января отъ Г. Губернатора предложено: что касается до происходящаго по Яицкимъ форпостамъ чрезъ отправленныхъ отъ извѣстнаго злодѣя Пугачева замѣшательства, то въ разсужденіи настоящаго его Симонова состоянія, инаго дѣлать не остается, какъ только всемѣрно стараться то замѣшательство уничтожить и покой возстановить, такимъ образомъ: 1) безпокойствующихъ казаковъ чрезъ вѣрныхъ и надежныхъ ихъ Старшинъ, сперва ласкательствомъ съ напомниманіемъ втораго Манифеста, а потомъ и страхомъ увѣщевать, чтобы они отъ того злаго предпріятія всемѣрно отстали и находились въ покоѣ, внушая, ежели они того не исполняютъ, то могутъ себя съ женами и дѣтьми ихъ невозвратному разоренію и гибели подвергнуть; ибо по Высочайшему Ея Императорскаго Величества изволенію, отправленные сюда подъ предводительствомъ Гг. Генераловъ многочисленныя войски на сихъ дняхъ уже ожидаются, и что они казаки сами довольно знаютъ, да и изъ Манифестовъ увѣдомлены, яко помянутый злодѣй Пугачевъ такого состоянія, что онъ, будучи изъ честнаго общества извержень, старается сочинить развратъ и сдѣлать многихъ себѣ подобными, и тѣмъ честное общество поколебать и привести въ безпокойство; слѣдовательно бѣ они прежде, нежели тѣ войски приближатся и въ дѣйство вступятъ, признались и конечно отъ того замѣшательства отстали и по

прежнему въ должной по званію своему службѣ находились, доставляя женамъ своимъ и малолѣтнымъ дѣтямъ покой и благоденствіе, а инаково-де имѣющее послѣдовать имъ разореніе и гибель могутъ они приписать своему упрямству и неповиновенію. 2) Для лучшаго жъ споспѣшествованія и сего зла прекращенія, старался бы онъ Симоновъ изъ вѣрныхъ собрать сколько можно большую партію, которую, какъ по обстоятельствамъ за лучшее разсудить, степною или внутреннею стороною, отправя на форпосты, предписать начальнику оной всѣхъ форпостныхъ по вышеписанному увѣщевать и въ покоѣ утверждать, а развратниковъ совокупными силами ловить и искоренять. 3) Какъ въ Гурьевѣ городкѣ имѣется артиллеріи съ нарядами очень немалое число, то бѣ предварилъ, дабы она въ злодѣйскія руки не попала, чего бѣ ради по способности писалъ и требовалъ скорой помощи отъ Г. Астраханскаго Губернатора; къ Казанскому жъ Губернатору, Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру фонъ-Бранту, того жъ числа чрезъ него Симонова сообщено, что хотя съ извѣстнымъ злодѣемъ и государственнымъ вредителемъ Пугачевымъ, почти каждодневно у здѣшнихъ командъ шермиціи и драки происходятъ, однако по благости Божіей здѣшнее общество въ городѣ находится благополучно, только крайне беспокоить бѣдственное страданіе гражданъ о хлѣбѣ, который давно у всякаго изошелъ, и затѣмъ принуждено ихъ, кромѣ служивыхъ, тысячъ до четырехъ душъ изъ казеннаго довольствоваться; но ежели бѣ онаго было достаточно, то бѣ обойтись было можно, а то и казенный весь безъ остатка въ расходъ вышелъ, слѣдовательно неминуемый наступаетъ голодъ. Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ будучи Губернаторъ безпокойствуемъ, принужденъ въ слѣдствіе прежняго его отъ 28 числа Декабря, прилежно просить, дабы онъ благоволилъ, принявъ во уваженіе настоящую здѣшнюю нужду и страданіе, приложить особое попеченіе, чтобы сія нужда конечно предварена была доставленіемъ сюда, покупкою или подрядомъ, провіанта и на пищу скота, а паче бѣ къ Г. Генералъ-Маіору Фрейману, вслѣдъ его чрезъ нарочную надежную персону предложить, дабы онъ съ опредѣленными для поиска надъ тѣмъ злодѣемъ войсками, какъ возможно наискорѣе сюда поспѣшалъ, взявъ въ разсужденіе, что гражданство принуждено отъ него злодѣя четвертый уже мѣсяцъ всю тягость нести, а инаково крайне опасно худыхъ слѣдствій и внутренняго замѣшательства, а при таковыхъ обстоятельствахъ отъ помяну-

таго злодѣя могутъ , кромѣ здѣшной , Казанская , Симбирская и Астраханская губерніи большому разоренію подвержены быть. И такъ Губернаторъ съ крайнею его нетерпѣливостію въ ожиданіи остался обстоятельнаго на сіе его прошеніе для принятія прстойныхъ мѣръ увѣдомленія. Къ тому изъ частныхъ записокъ и извѣстій, принадлежитъ, яко бы оное на Яикѣ возмущеніе хотя и пресѣчено , но въ Гурьевѣ—де городкѣ и на нижнихъ Яицкихъ форпостахъ бывшіе казаки , преклонясь къ помянутому злодѣю , пришли въ смятеніе , и тамошняго казачьяго Полковника и нѣсколько другихъ начальниковъ , да одного Священника , утопили въ рѣкѣ Яикѣ. Во время обѣда выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря , захваченный въ прошедшую недѣлю , съ Каргалинскими Татарами , Тульского купца Лугинина лавочный толмачъ , изъ Казанскихъ Татаръ , который между прочаго Г. Губернатору объявилъ , что сего числа поутру (не смотря на великій бывшій буранъ) помянутый начальникъ злодѣевъ , по зову Каргалинскихъ Татаръ , для чего-де нарочно пять челоувѣкъ пріѣзжали къ нему съ гостинцами , поѣхалъ къ нимъ въ гости на саняхъ (и привязалъ-де къ дугѣ колокольчикъ , такъ какъ курьеры ѣздятъ).

73. 2 числа злодѣи , усмотря людей , выѣзжавшихъ изъ города ниже онаго въ луга для рубленія хвороста на кормленіе , за неимѣніемъ сѣна , лошадей , ради захвата оныхъ , съ великимъ стремленіемъ въ большомъ количествѣ бросились , однако жъ ничего имъ сдѣлать не удалось ; ибо , по учиненіи съ ними выѣхавшими противъ нихъ казаками довольной изъ пушекъ и ружей перестрѣлки , напослѣдокъ учиненными съ городской стѣны изъ пушекъ же выстрѣлами , всѣ разсыпаны и прогнаты въ ямы ихъ съ урономъ. Въ нихъ изъ городской стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 5 , да на вылазкѣ казаками съ ядрами жъ 8 , и того 13 зарядовъ.

Изъ частныхъ записокъ и извѣстій къ пополненію сего числа можетъ прибавлено быть , что послѣ полудня въ 3 часу , усмотря злодѣи небольшое число городскихъ людей , выѣхавшихъ въ ту сторону , гдѣ были кирпичные сараи , для корма лошадей за тальникомъ и за осокою , устремились было для захвата ихъ челоувѣкъ до трехъ сотъ , въ защищеніе которыхъ высланы были за городъ всѣ конные казаки ; но какъ всѣ они вдругъ и скоро не могли выѣхать , а при выѣхавшихъ напередъ ни одной пушки не было , и въ скоромъ времени отправить ихъ не могли , то , сдѣлавъ съ злодѣями у кирпичныхъ сараевъ ружейную перестрѣлку , отогнали ихъ отъ тѣхъ сараевъ. Послѣ сего , хотя людство ихъ и

стало-было умножаться , и скопилось ихъ сотъ до семи , но какъ съ валу въ толпы ихъ выстрѣлили два раза изъ пушки , а между тѣмъ и къ казакамъ вывезли изъ города двѣ пушки , и выпалили въ нихъ ядрами четыре раза , то всѣ они отвалили назадъ , и постоявъ нѣсколько у своего форпоста , спустились въ свой лагерь ; а ежели бъ Яицкая команда, при первой бывшей съ злодѣями перестрѣлкѣ , имѣла при себѣ хотя одну пушку, или бъ оныя не столь продолжительно были вывезены , то бъ можно было при семъ случаѣ немалое число ихъ отхватить , или побить , ибо при нихъ не было ни одной пушки. Сколько жъ ихъ побито , сего усмотрѣть было невозможно : только извѣстно , что двое на мѣстѣ убиты , въ томъ числѣ одинъ знатный наѣздникъ ; а съ нашей стороны раненъ одинъ казакъ , тотъ самый , который вышеозначеннаго наѣздника убилъ и его лошадей съ хорошимъ приборомъ завладѣлъ , да одна лошадь ранена. Впрочемъ еще по утру въ 8 часу видно было , что злодѣи немалое число подводъ досылали сегодня для сѣна за Нѣжинскій редутъ. Еще особливому примѣчанію подлежало и то , что уже три или четыре дня прошло безъ обыкновенныхъ у нихъ по зарямъ выстрѣловъ.

Съ 3 по 9 число ¹⁾ хотя они злодѣи выбирались изъ ямъ и разѣзжали, только отъ города въ дальнемъ разстояніи ; чего ради противъ нихъ, особливо за худобою и недостаткомъ лошадей, высылкъ не было , и было спокойно ; а между тѣмъ отъ Гг. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга и Генералъ-Маіора Станиславскаго , да отъ Полковника Демарина получены , отъ перваго сообщеніе , а отъ послѣднихъ рапорты , коими они между прочимъ объявили : Декалонгъ , отъ 23 Декабря , что обѣихъ , то есть

¹⁾ А по журналу его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына , 7 числа Января прибыли въ Казань остальные гусарскіе гарнизоны (а 3 эскадрона гусаръ и баталіонъ гренадеръ вступили туда еще 29 Декабря 1773 года). — 9 числа вступилъ еще гревандерскій баталіонъ ; прочія жъ команды за сими во всевозможной скорости собирались , и оныя полки командированы были : изъ Санкт-Петербурга второй гренадерскій и Володимірскій пѣхотные полки , да гусарскій Изюмскій , изъ Кексгольма карабинерный Архангелогорскій , изъ Польши Санктпетбургскій карабинерный и Чугуевскій казачій полки. Весь сей корпусъ Главнокомандующій Генералъ-Аншефъ за потребно разсудилъ поручить въ командованіе Его Сіятельству , въ томъ числѣ и отдѣленныхъ Гг. Генералъ-Маіоровъ Фреймана и Мансурова, исключая тѣ только войска, кои нужны были для прикрытія города Казани.

Уфимской и Исетской провинцій, Башкирскій народъ генерально бунтуютъ, и недовольно-де, что многихъ Русскихъ людей побили, крѣпости и форпосты жгутъ, но и въ самой Исетской провинціи нѣкоторыя внутреннія жительства разорили, а потомъ не оставили напасть и на слѣдующую съ Сибирскихъ линій 11-ю легкую полевую команду, въ которой-де нѣсколько и урону причинили; почему-де всѣ тамошнія внутреннія и селенныя жительства подвержены великой опасности, а ему-де Генераль-Поручику и Кавалеру съ небольшимъ его войскомъ всѣхъ обнять и отъ опасности освободить ни коимъ образомъ, равно и требуемаго Губернаторомъ провіанта не только изъ Исетской провинціи, но и изъ Орской крѣпости доставить, по малости силъ и по неимѣнію въ крѣпостяхъ подводъ, невозможно: а если-де состоящимъ въ Каргалинской и Верхо-Яицкой крѣпостяхъ двумъ Сибирскимъ легкимъ полевымъ командамъ слѣдовать къ Озерной крѣпости, то-де уже весь тамошній край со внутреннею Исетскою провинціею и Екатеринбургскими и прочими заводами останется отъ Башкирскихъ злодѣяній безъ всякаго защищенія и обороны; чего-де ради, не находя онъ къ охраненію Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса другаго и легчайшаго способа, къ Г. Генераль-Маіору Станиславскому предложилъ, чтобъ онъ состоящую при немъ легкую полевую команду и съ казаками, начиная съ самой Озерной крѣпости, изъ оной и изъ прочихъ вверхъ по Яику лежащихъ крѣпостей гарнизонъ, денежную казну и сколько возможно артиллерію, а невозможную загвоздя и сдѣлавъ къ дѣйствию неспособною, скрыть въ водѣ или землѣ, порохъ же и свинецъ весь безъ остатку, равно и жителей, которые сами пожелаютъ, забирать съ собою и слѣдовать до крѣпости Верхо-Яицкой къ соединенію съ войсками, елико возможно, съ крайнимъ поспѣшеніемъ во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всенастрожайшую отъ злодѣйскаго нападенія предосторожность, а состоящій въ тѣхъ крѣпостяхъ казенный провіантъ и фуражъ, дабы имъ злодѣй не воспользовался, сколько за удовольствіемъ оставшихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ обывателей останется, ежели везти будетъ не на чемъ, весь сжечь безъ остатка. Станиславскій, прописывая рѣшеннаго Генераль-Поручика и Кавалера предложенія, доносилъ, что къ доставленію въ крѣпость Озерную изъ Ильинской провіанта никакого способа не находитъ, ибо-де къ оному надлежитъ какъ подводъ, такъ и въ конвой легкихъ войскъ немалое число, и въ командѣ его и въ крѣпости Орской оныхъ состоитъ недоста-

точно, а съ малымъ-де числомъ конвоя посылать, въ разсужденіи нечаяннаго злодѣйскаго нападенія, опасно; а Демаринъ, представляя крайній въ провіантѣ недостатокъ и что онаго въ Озерную изъ Ильинской никакимъ способомъ достать ему не можно, просилъ о томъ предложенія къ помянутому Г. Генералъ-Маіору Станиславскому. На что къ нимъ отъ Губернатора отъ 10 Января и писано къ Г. Генералъ-Поручику Декалонгу, ссылаясь на прежде отправленное отъ 29 Декабря, чтобъ онъ для охраненія здѣшней линіи и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, по послѣдней мѣрѣ Г. Генералъ-Маіору Станиславскому приказалъ, съ имѣющеюся при немъ командою быть въ Орской крѣпости неотлучну, а буде неотмѣнно взять его къ себѣ разсудить, то по крайней мѣрѣ не согласится ли приказать находящуюся при немъ Станиславскомъ гарнизонную роту оставить, а тамошнихъ да и прочихъ крѣпостей гарнизонныхъ забирать не велѣть, которые, купно съ оставленными да и прочими крѣпостными жителями должны остаться по прежнему: развѣ для большой опасности приказать соединиться изъ двухъ крѣпостей въ одну крѣпкую, такъ какъ и отъ помянутаго Генералъ-Маіора Станиславскаго представлено, которыя отъ наступающихъ Башкирцевъ и могутъ всемѣрно обороняться; а какъ они Башкирцы ни большихъ орудій, ниже ружей, кромѣ стрѣлъ не имѣютъ, слѣдовательно крѣпостному гарнизону ничего учинить не могутъ, о чемъ и къ реченному Г. Генералъ-Маіору Станиславскому въ равной силѣ съ подтвержденіемъ прежняго ордера предложено, да и Полковнику Демарину, въ слѣдствіе прежнихъ отъ 19 и отъ 29 числѣ Декабря предписаній, о доставленіи провіанта, превозмогая всѣ препятствія изъ Ильинской и о неоставленіи Озерной крѣпости, подтверждено.

75. Къ вышеписаннымъ числамъ съ 3 по 9 Января въ дополненіе можетъ еще приобщено быть слѣдующее: 3 числа Января предъ утромъ привезено изъ Илецкой Защиты нѣсколько четвертей ржаного хлѣба и овса, заготовленнаго тамъ отъ Главнаго Правленія Оренбургскихъ Соляныхъ дѣлъ; притомъ получены рапорты, что тамъ обстоитъ благополучно и добываніе соли происходитъ съ успѣхомъ. Сего жѣ числа, по недавно полученнымъ чрезъ Яикъ отъ Казанскаго Губернатора извѣстіямъ, въ одержанной надъ Турецкими войсками чрезъ Генералъ-Поручика фонъ-Унгерна за рѣкою Дунаемъ побѣдѣ, о взятіи въ плѣнъ трехъ-бунчужнаго Паши со многими Турками, и Турецкихъ городовъ Ба-

зарчика и Варны, разсуждено въ ободреніе народа учинить, и былъ, въ соборной церкви благодарственный молебенъ, а чтобъ находящихся подъ Бердинскою слободою злодѣевъ привести въ размышленіе, то выпалено съ валу отъ Бердинскихъ и Орскихъ воротъ изъ 31 пушки. — 4 числа злодѣи не выказывались; сіе только слышно было, яко бы предводитель злодѣевъ Пугачевъ, подсылалъ трехъ человѣкъ къ городу, освѣдомиться: по какой причинѣ вчерашняго числа произведена была пушечная пальба изъ города. — 5 числа для пристража злодѣевъ выслано было за городъ казаковъ до 25 человѣкъ; они, усмотря ихъ, хотя и начали-было выходить на Сыртъ, но вышло ихъ людствомъ не болѣе 500 человѣкъ, которые, постоявъ на переднемъ ихъ Сырту и увидя, что изъ города начали еще выбираться съ пушками, не приближаясь къ городу, возвратились всѣ въ свой злодѣйскій лагерь, изъ-за чего и городскіе назадъ же въ городъ пріѣхали и вышеозначенные впередъ посланные казаки всѣ сей день подвержены были немалой опасности, тѣмъ, что будучи съ злодѣями на переговоры и не надѣясь отъ нихъ нападенія нечаянно, принуждены были оное выдержать, а между тѣмъ бывшіе въ потаенномъ мѣстѣ человѣкъ до 70, вышедъ изъ засады, на нихъ поскакали, и такъ едва они могли убраться къ городу, причемъ одного хорошаго наѣзника, Яицкаго казака Солодовникова, оные злодѣи ранили пулею на пролетъ въ руку. Впрочемъ хотя и была между многими догадка объ отлучкѣ предводителя злодѣевъ, по той причинѣ, что всѣ ихъ послѣдніе выѣзды казались немногочисленными и безъ пушекъ, не видно было тутъ Башкирцевъ, и что нѣсколько уже дней прошло, въ коихъ по обыкновенію ихъ ни вечернихъ, ни утреннихъ пушечныхъ выстрѣловъ было неслышно; однако вышеозначенные въ сраженіи бывшіе казаки увѣряли, что онъ самъ тутъ былъ, но весьма пьяный и безъ шапки, скача на своей лошади, безобразно шатался, и яко бы нѣкоторые изъ его сообщниковъ, окружа его, взяли за узду лошадь его, и отвели его отъ той опасности, въ которую онъ самъ себя при томъ случаѣ попускалъ. — 6 числа предъ утромъ пріѣхали изъ Верхней Озерной крѣпости съ рапортами отъ Полковника Демарина, которыми Г. Губернатору объявлялъ, что Генералъ-Маіоръ Станиславскій находится еще въ Орскѣ, а Генералъ-Поручикъ Декалонгъ въ Верх-Яицкой крѣпости, и оба они начали уже дѣйствовать оружіемъ въ жилищахъ приставшихъ къ злодѣямъ Башкирцевъ, и что по нынѣшнимъ здѣшнимъ замѣшательствамъ, ко всѣмъ въ Орен-

бургскую губернію отправленнымъ и собирающимся войскамъ главнымъ Командиромъ опредѣленъ Его Высокопревосходительство Г. Генералъ-Аншефъ и Лейбъ-гвардіи Подполковникъ Александръ Ильичъ Бибииковъ, и еще три Генерала ¹⁾; а Генералъ-Маіоръ Фрейманъ писалъ изъ Бугульмы отъ 8 Ноября, что находится онъ тамъ въ ожиданіи слѣдующихъ къ нему военныхъ людей.

Для сегодняшняго праздника Богоявленія Господня выведены были на рѣку Яикъ военные регулярные и нерегулярные люди, и собрались туда множество обоого пола людей, гдѣ по отправленіи Божіей службы и водоосвященіи, учинена была троекратная ружейная пальба, а сказывали, что и у предводителя злодѣевъ ²⁾ въ Бердинской слободѣ слышно было во время обѣдни нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Впрочемъ сей день никакой тревоги отъ нихъ не было и препровожденъ спокойно. — 7 числа во весь день ничего не происходило, и на Сыртахъ изъ злодѣевъ ни одного человѣка было не видно; только предъ вечеромъ слышна была въ Бердинской слободѣ пушечная пальба, выстрѣловъ до 10, и нѣсколько ружейныхъ, знать по причинѣ великаго ихъ пьянства, которое обыкновенно у Яицкихъ казаковъ въ Крещеніе и послѣ того дня два случается, а у злодѣевъ уже и давно оное продолжается. — 8 числа до полудня, часу въ третьемъ вышелъ отъ злодѣевъ Оренбургскаго гарнизона третьяго баталіона солдатъ (у котораго жена и дѣти въ городѣ), бывшій, по увольненію отъ команды, для дѣланія печей въ деревнѣ лекаря Фалка, по рѣкѣ Сакмарѣ, между Пречистенской и Воздвиженской крѣпостей имѣющей, откуда захваченъ злодѣями и находился у нихъ въ Бердинской слободѣ съ недѣлю. Изъ-за сего примѣчалось въ го-

¹⁾ Выше сего изъ журнала Его Сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына объявлено, что Его Высокопревосходительство въ Казань прибылъ Декабря 27 дня 1773 года, а Его Сіятельство туда жъ прибылъ сего Января 8 числа.

²⁾ Провесся слухъ, что оный злодѣй, для облегченія своего, учредилъ недавно письменныхъ дѣлъ правленіе, и назвалъ его Военною Коллегією, и тутъ-де присутствуютъ у него главными: Яицкій казакъ Овчинниковъ, коего называютъ Войсковымъ Полковникомъ, да ссылочный Хлопуша, посланный туда, какъ выше значить, изъ Оренбурга съ публикаціями для народа, чтобъ оному самозванцу не вѣрили, и онъ сдѣлался ему великимъ любимцемъ и помощникомъ, а Бердинскую слободу, не болѣе 50 дворовъ имѣющую, велѣлъ онъ называть Москвою.

родѣ извѣстіе, что предводитель злодѣевъ, взявъ съ собою до 500 человекъ отборныхъ людей изъ Яицкихъ казаковъ и 12 артиллерійскихъ орудій, изъ той слободы отлучился, а признають-де, что онъ пошелъ въ Яицкій городокъ для завладѣнія онымъ, сказавъ оставшимся въ Бердѣ, что онъ чрезъ мѣсяцъ паки сюда возвратится, а тогда-де ему по недостатку хлѣбному въ Оренбургѣ, овладѣть симъ городомъ труда и урону въ людяхъ не будетъ. Въ Бердѣ при лагерѣ своемъ начальникомъ оставилъ онъ часто упоминаемаго ссыльнаго Хлопушу, да имѣющагося у него Оренбургскаго казачьяго Сотника Подурова; а вчерашній-де день пушечная пальба была тамъ по сей причинѣ, что оный Хлопуша, будучи пьянъ, вздумалъ обучать канонеровъ стрѣляньемъ изъ пушекъ въ цѣль.

76. 9 числа, по полученному, чрезъ выбѣжавшаго изъ злодѣйской толпы здѣшняго гарнизона третьяго баталіона солдата Носова, извѣстію, что государственный вредитель и воръ Пугачевъ съ немалою частию изъ помянутой толпы и съ 4 орудіями артиллеріи пошелъ для взятія Яицкаго городка, и что оставленные отъ него въ той толпѣ начальниками изъ Яицкихъ казаковъ Атаманъ Лысовъ, да изъ здѣшнихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, и ссыльный, называемый Хлопуша, намѣреваются въ ночное время напасть на городъ, то Г. Губернаторъ, по причинѣ той его злодѣйской отлучки и въ отвращеніе ихъ предпріятія, приказалъ изъ города, для примѣчанія ихъ злодѣйскаго состоянія и увѣренія объ отлучкѣ злодѣя Пугачева, выступить одной части здѣшнихъ командъ съ казаками; но какъ злодѣи, усмотря сіе, изъ ямъ ихъ отъ Бердинской слободы вышли въ большомъ количествѣ и со многими пушками, то отъ Губернатора и другимъ двумъ частямъ съ довольною артиллерією выступить приказано, которыя, по выступленіи, съ злодѣями производили при немалыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, съ 11 часа по полуночи, даже до самаго почти вечера, сильное сраженіе, такъ что злодѣи, отъ выстрѣловъ изъ пушекъ ихъ, остались въ молчаніи и претерпя немалый уронъ, съ великою торопливостію въ ямы ихъ отошли, а здѣшнія войска, за наступившимъ вечеромъ, въ городъ возвратились. Съ городской стѣны выпалено сего числа изъ пушекъ съ ядрами 15, да на вылазкѣ съ ядрами жъ 461, гранатъ чиненыхъ изъ единороговъ, 201, и того 677 зарядовъ. — 10 и 11 числа было спокойно.

Къ дополненію сихъ чиселъ изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ еще прибавлено быть, что 9 числа поутру возвра-

тились посылаемые отъ Г. Губернатора до Яицкаго городка тамошніе казаки для отвоза писемъ къ находящемуся тамъ Полковнику Симонову и съ рапортами въ разныя мѣста (кои Симонову съ Яика чрезъ Самару отправить было велѣно). Они, прѣхавъ на послѣдній къ помянутому городку форпостъ (отъ городка въ 20 только верстахъ), узнавъ тутъ, яко бы помянутый Симоновъ для безопасности своей отъ злодѣевъ, оный городокъ выжегъ и проѣздъ къ нему опасенъ, принуждены нашлись, не ѣздя туда, возвращаться въ Оренбургъ назадъ со всѣми данными имъ отъ Г. Губернатора депешами, и ѣхали они сюда чрезъ Илецкую Защиту, чтобъ увѣриться, подлинно ли предводитель злодѣевъ изъ Берды на Яикъ ушелъ; еще вчера ввечеру назначено быть высылкѣ, — первая двѣ команды, одна гарнизонная, предводительствуемая Преміеръ-Маіоромъ Пановымъ, другая легкая полевая Секундъ-Маіоромъ Зубовымъ; Яицкіе и другіе нерегулярные люди выступили изъ города поутру часу въ 10, и занявъ надобныя мѣста, начали дѣлать стрѣльбу изъ пушекъ въ началѣ 12 часа, а между тѣмъ у казаковъ и у регулярныхъ было нѣсколько и ружейной пальбы; но какъ злодѣи начали-было отдѣляться къ Маячной горѣ, въ намѣреніи отхватить команду Маіора Панова, то во 2 часу послѣ полудня выведена была еще легкая полевая команда подъ предводительствомъ Преміеръ-Маіора Наумова; изъ-за чего, а притомъ по нѣсколькимъ пушечнымъ выстрѣламъ съ валу отъ Бердинскихъ воротъ, и начали они злодѣи подаваться назадъ. Вывезено было артиллеріи при оныхъ трехъ командахъ до 30 разныхъ орудій, изъ всѣхъ учинено было по злодѣямъ немалое число выстрѣловъ, а между тѣмъ же, какъ выше значить, нѣсколько было и ружейной перестрѣлки. Злодѣи по примѣчаніямъ имѣли при себѣ въ разныхъ мѣстахъ пушекъ около двадцати, но пальбы изъ нихъ противъ городскихъ командъ и полковины не было, а притомъ увѣряли, что нѣкоторые выстрѣлы ихъ были и безъ ядеръ. Впрочемъ людство ихъ казалось хотя и немало, однако весьма уже не столь велико, какъ прежде; а потому и вѣроятно стало, что оный предводитель ихъ ушелъ съ немногими людьми. О побитыхъ по примѣчаніямъ говорили, что на злодѣйской сторонѣ весьма было ихъ много. Яицкимъ казакамъ удалось съ убитыхъ Башкирцевъ и Каргалинскихъ Татаръ (изъ коихъ послѣдніе нынѣ, какъ сущіе уже злодѣи, весьма отважно напускали, убиты были на мѣстѣ сраженія) нѣсколько хорошей одежды снять. Съ нашей стороны раненыхъ, сказывали, чело-

вѣкъ до шести , а убитыхъ никого ; и злодѣевъ ранено три или четыре ; хотя и всѣмъ бывшимъ зрителямъ на валу очевидно было , что сначала на сторонѣ злодѣйской былъ рѣдкій , однако жъ длинный фронтъ , изъ разныхъ людей состоящій : но передъ вечеромъ , отъ городскихъ пушекъ , всѣ уже они находились въ разстройкѣ и по Сыртамъ разсѣяны , а наконецъ и принуждены они были уходить въ Бердинскую слободу , куда за ними гнаться за наступившею темнотою было уже невозможно. И такъ всѣ высланные команды возвратились въ городъ. Сія высылка была другая , отъ которой злодѣи были прогнаты , а первая потому , что у осьмой легкой команды , которая занимала правое крыло для защищенія Яицкихъ казаковъ отъ устремившихся на нихъ злодѣевъ , и ружейная пальба была съ немалымъ урономъ злодѣевъ , чрезъ что они и отбиты. — 10 числа ничего особливаго не было : одинъ только Татаринъ Казанскаго уѣзда , бывшій въ рабочихъ у Бухарцевъ , отважился-было бѣжать изъ города къ злодѣямъ ; но будучи усмотрѣнъ поднимающимся отъ рѣки Яика къ Егорьевской церкви , съ намѣреніемъ туда пробраться , пойманъ казаками , и по приводѣ въ городъ , отданъ подъ караулъ. На 11 число съ вечера , хотя и назначено быть высылкѣ , но яко бы , за нѣкоторыми неисправностями по артиллеріи , оная отмѣнена. Поутру вышло 8 человѣкъ изъ отставныхъ солдатъ , о коихъ сказывали , яко бы они еще сначала злодѣйскаго прибытія къ Оренбургу , находились вверху Яика рѣки за Вазовскимъ редутомъ , и жили тамъ въ землянкахъ , производя рыболовство для злодѣевъ , къ которымъ условленную ими рыбу посылали , а иногда и сами къ нимъ отвозили , а какъ-де они нынѣ спрошены были въ злодѣйскій лагерь , и тамъ узнавъ объ уходѣ предводителя ихъ на Яикъ , разсудили за лучшее бѣжать и явиться въ городъ. Сего жъ числа предъ утромъ вышелъ отъ злодѣевъ Симбирскаго гарнизона Подпрапорщикъ , захваченный туда съ Полковникомъ Чернышевымъ : по его объявленію подтвердились прежнія извѣстія , что главный злодѣй Пугачевъ подлинно ушелъ къ Яицкому городку , взявъ съ собою надежныхъ ему людей только 170 человѣкъ ¹⁾ , и забравъ лучшіе

¹⁾ Сказывали , что злодѣй Пугачевъ , будучи въ Яицкомъ городкѣ , дѣлалъ разные покушенія къ овладѣнію сей крѣпости , въ которой находится Полковникъ Симоновъ ; между прочаго велѣлъ онъ сдѣлать два подкопа , въ томъ намѣреніи , чтобъ оную крѣпость подорвать. Первый такъ былъ неудаченъ , что отъ онаго немалое число злодѣевъ убито , а другимъ , въ которомъ большое число по-

свои пожитки и кормных лошадей, а изъ пушекъ-де взято имъ три или четыре орудія, которыя онъ самъ видѣлъ, а больше взято ль, не знаетъ. Въ послѣднюю-де высылку, ежели бы городскія команды хотя немного впередъ подвинулись, то бѣ всѣ злодѣи пошли на побѣгъ, къ чему-де они уже и готовились, а плѣнные-де, содержащіеся у нихъ, всѣ хотѣли отдаться онымъ командамъ. Пороху-де, пушечныхъ и ружейныхъ снарядовъ осталось у нихъ очень немного, а затѣмъ-де и палили они изъ пушекъ своихъ рѣдко, да и то по большой части безъ ядеръ, для одного только виду.

77. 12 числа Г. Генераль-Поручикъ, Губернаторъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ вразсужденіи вышеписанныхъ извѣстій, полученныхъ чрезъ вышедшихъ изъ злодѣйской толпы, что государственный злодѣй Пугачевъ съ нѣкоторою частію изъ толпы своей отлучился къ Яицкому городку, оставя оную хотя и въ малолюдствѣ, одноко жъ для орудій въ маломъ числѣ зарядовъ, какъ то при выступленіи 9 числа и видимо было, то сколько для того, чтобъ до возвращенія его Пугачева изъ помянутаго городка, а не менѣе и вразсужденіи и недостатка здѣсь въ провіантѣ, и что наряженныхъ въ сикурсъ командъ въ близости еще нѣтъ, по неотступной просьбѣ всего здѣшняго общества, весьма страждущаго въ пропитаніи, съ общаго съ Генераль-Маіоромъ и Оберъ-Комендантомъ Валенштерномъ и Бригадиромъ Корфомъ совѣта разсудилъ, собравъ всѣ силы, сдѣлать на ту злодѣйскую толпу высылку. Вслѣдствіе сего, 13 числа поутру въ 5 часу всѣ здѣшнія команды изъ города и выступили, а именно въ Орскія ворота напередъ Яицкіе казаки съ 4 пушками и въ подкрѣпленіе ихъ егерская команда; за нимъ вторая часть подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора и Оберъ-Коменданта, въ числѣ регулярныхъ 700 человекъ съ 10 орудіями, которой опредѣлено слѣдовать по высотамъ къ Бердской слободѣ, стараясь занимать самую ту гору, по которой обыкновенной изъ той слободы трактъ въ Каргалу лежитъ — въ Сакмарскія ворота; вторая и третья части, изъ которыхъ третьей части подъ командою Г. Бригадира Корфа, въ числѣ 600 человекъ пѣхоты съ 9-ю орудіями, предписано слѣдовать прямо на тѣ высоты, гдѣ 14 числа Ноября сраженіе было, и стараться занять всѣ проходы злодѣйскаго движенія; а

роху было положено, хотя и поваляло внутри той крѣпости находящуюся каменную колокольню, но отъ того въ осадѣ бывшей командѣ большаго вреда не было.

первой части подъ командою Преміеръ-Маіора Наумова съ 400 человекѣми пѣхоты, съ присовокупленіемъ Оренбургскихъ конныхъ казаковъ, сколько набратъся могло, приказано маршировать, принявъ вѣлво отъ средней колонны и занять высоту, по которой стоящіе по ту сторону Сакмары въ числѣ злодѣйской толпы Башкирцы и Калмыки изъ оврага выбираются; а дабы непріятель не имѣлъ способа, прорвавшись иногда сквозь помянутыхъ частей, онымъ сдѣлать конфузїи, то позади ихъ по высотамъ же, подлѣ самыхъ бывшихъ непріятельскихъ батарей, выведено изъ города и поставлено пѣшихъ Оренбургскихъ казаковъ, Калмыковъ и разночинцевъ, подъ командою Полковника Могутова, съ 2 пушками, до 400 человекъ. Какое же при сей высылкѣ дѣйствіе произошло, о томъ явствуетъ въ приобщенныхъ при семъ копїяхъ съ рапортовъ помянутаго Г. Генералъ-Маіора и Оберъ-Коменданта Валенштерна. На полевомъ сраженіи выпалено изъ единороговъ и пушекъ гранатъ чиненныхъ 254, зарядовъ съ ядрами 1769, съ картечами 172, и того 2195. За убитіемъ лошадей оставлено на мѣстѣ сраженія артиллерїи: пушекъ 3-фунтовыхъ 2, чугуновыхъ 5, 2-фунтовыхъ мѣдныхъ 2, единороговъ полевыхъ командъ 6-фунтовыхъ 1, 8-фунтовыхъ 3, и того 13 орудій; утрачено ящиковъ отъ единороговъ 2, сожжено 2; въ нихъ зарядовъ было съ гранатами 60, съ картечами 14, сожжено съ гранатами 30, съ картечами 10; пушечныхъ утрачено съ ядрами 80, съ картечами 10; а сколько убито и ранено людей, о томъ въ журналъ не включено; согласно съ приложенною присемъ вѣдомостью, по которой значить убитыхъ Капитановъ и Поручиковъ 5, Прапорщиковъ 1, да Кондукторъ Прапорщикъ, чина, и того 7 человекъ, а всѣхъ на все убитыхъ и раненыхъ 404 человекъ.

78. Къ вышеозначеннымъ обоимъ числамъ изъ частныхъ записокъ приобщается здѣсь слѣдующее: на 12 число еще съ венера говорено, что будетъ генеральная высылка, прямо на Бердскую слободу, и для того во всѣ команды отданъ былъ приказъ, чтобъ къ выступленію быть во всякой исправности, готовымъ, чего всѣ весьма ждали; но поутру, невѣдомо для чего, и сія высылка отменена¹⁾. Предъ полуднемъ хотя и еще обѣ не

¹⁾ Слухъ носился, яко бы Яицкіе Старшины представляли, что по ихъ обыкновенію, или по примѣчаніямъ ихъ, послѣ праздника Богоявленія, Пасхи и въ первое Воскресенье въ кровопролитіе вступать не надлежитъ.

сказывали, однако жъ ея не было. Поутру прѣхали изъ Яицкаго городка 5 человекъ казаковъ съ рапортами отъ Подполковника Симонова, по которымъ извѣстно стало, что Яицкіе казаки, находившіеся на ихъ форпостахъ, до самаго Гурьева городка, приложась всѣ къ злодѣйской партіи, отважились было онаго Симонова атаковать, и вошедъ въ жило Яицкихъ казаковъ, всѣхъ тѣхъ, которые наклонны были къ возмущенію, приобщили къ себѣ, и такъ начали съ дворовъ и изъ избъ пальбу производить, въ построенную Симоновымъ внутри жила ихъ крѣпостцу, чрезъ что нѣсколько изъ команды его Симонова побили и ранили, а тѣмъ и принудили его, по силѣ прежде даннаго ему ордера, для лучшей обороны и безопасности, бывшее близъ той новой крѣпостцы жило (собравъ напередъ въ оную всѣхъ доброжелательныхъ съ ихъ женами и дѣтьми и съ пожитками) зажечь, въ которомъ-де пожарѣ злодѣевъ побито и погорѣло весьма много, а тѣмъ средствомъ онъ Симоновъ отъ помянутыхъ злодѣевъ съ командою своею спаслись, и оную крѣпостцу сдѣлавъ свободною противъ злодѣевъ обороною, а предводитель-де при ономъ случаѣ тамъ еще не былъ. О находящихся въ Бердской слободѣ злодѣяхъ пронесся слухъ, яко бы оставшіеся при нихъ начальники пожитки свои убрали въ запасъ, на такой случай, ежели невозможно имъ будетъ обороняться, то бѣ въ такомъ случаѣ возможно было скорѣе итти на побѣгъ. Въечеру отданы были приказы во всѣ команды, чтобъ въ ночь готовы были къ выступленію на злодѣевъ. — 13 числа назначенныя къ выступленію команды начали собираться вскорѣ послѣ полуночи, да и выступали онѣ за городъ въ 5 часу, раздѣляясь на три части, — первую, которая составляла правое крыло и занимала мѣста прямо противъ Орскихъ воротъ, командовалъ Г. Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ Валленштернъ: была она въ числѣ однихъ регулярныхъ 700 человекъ, при ней же находились и всѣ Яицкіе казаки и 14 артиллерійскихъ орудій; среднюю командовали Бригадиръ Коръ и Премьеръ-Маіоръ Пановъ: регулярныхъ считали тутъ до 600 человекъ и 9 орудій; третья команда обведена была около киринскихъ сараевъ и Маячной горы, а оттуда шла она по Сырту прямо къ Бердской слободѣ, и состояла въ числѣ оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 400 человекъ: при ней же находилось конныхъ Оренбургскихъ казаковъ до 60 человекъ; командиръ у ней былъ, шестой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Наумовъ, а сверхъ оныхъ командъ въ запасъ еще выведены были за городъ

безлошадные Оренбургскіе казаки, и поставлены они были на Сырту позади убогаго дома, подъ командою Подполковника и Атамана Могутова съ одною пушкою ¹⁾. Всѣ оныя три команды заняли не только самыя Сырты, откуда скатъ дѣлается къ Бердской слободѣ, да и приблизились къ ней на разсвѣтѣ дня такъ хорошо, что злодѣи почти примѣтить ихъ не могли; а особливо Маіоръ Наумовъ упредилъ другихъ, и подошедъ къ ней ближе полуверсты, занялъ тутъ самое выгодное мѣсто, да и началъ по ней палить изъ единороговъ гранатами, которыя всѣ ложились и разрывало ихъ въ самомъ жилѣ, отъ чего нѣкоторыя въ ней мѣста и загорѣлись. Злодѣи, бывшіе тутъ, хотя таже палили противъ его Наумова команды изъ своихъ пушекъ, но положеніе его, было прикрыто буеракомъ, такъ, что ядра никого не вредили, да и легко бъ было всею оною слободою отсюда завладѣть, ежели бъ прочія команды къ нему Наумову могли подвинуться, и соединя всю артиллерію, отсюда стали дѣйствовать; но вмѣсто того прислалъ Бригадиръ Корфъ, что онъ опасался, дабы злодѣи его Наумова не отрѣзали, шель бы онъ немедленно къ нему въ соединеніе; а между тѣмъ, какъ онъ Корфъ, такъ и предъупомянутый Оберъ-Комендантъ приказали командамъ своимъ поворотить къ городу, чрезъ что всѣ люди приведены были въ разстройку и замѣшательство; злодѣи жъ, усмотря оное, и стали собираться на самыя тѣ уже отворенныя мѣста, гдѣ оныя команды стояли, производя имъ въ тылъ наисильнѣйшую пушечную и ружейную пальбу, а другіе въ великой отважности съ копьями набѣгали, и притомъ почти безъ всякаго уже порядка и безъ предводителей въ отступленіи, удалось имъ злодѣямъ многихъ побить и ранить, и отхватить, за усталю лошадей, остановившіеся въ глубокомъ снѣгу, три единорога да 9 пушекъ безъ снарядовъ (которые при томъ захватѣ сожжены). Убили они тутъ Алексѣевского пѣхотнаго полка Капитана Переволодскаго, да изъ гарнизонныхъ Капитановъ же, Буйнакова и Пушкарева, да Поручика Ѳедора Ракова, Прапорщикомъ Мѣшкова и Семенова, да кондуктора перваго класса Замошникова, который въ командѣ у Наумова употребленъ былъ при артиллеріи. Ранили осмью легкой команды Капитана Унгера тяжелою раню, пушечнымъ ядромъ (отъ кото-

¹⁾ Слышно было, что для сей высылки въ домъ у Г. Губернатора нарочный былъ совѣтъ и учинена къ тому особливая диспозиція письменно, кому съ которой стороны и какъ дѣйствовать.

рой онъ на другой день и умеръ), шестой полевой же команды Поручика Спыткова, да баталіоннаго лекаря, бывшаго при сей высылкѣ, Щегловскаго, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и разночинцевъ до 80 человекъ, а всѣхъ убитыхъ и захваченныхъ злодѣями считалось болѣе 400 человекъ. И такъ всѣ оныя команды, имѣвъ труднаго по глубокому снѣгу ходу около 20 верстъ безъ всякаго отдыха, съ немалымъ изнуреніемъ близъ полудня возвратились въ городъ, оставя всѣхъ убитыхъ на мѣстѣ ¹⁾. Напротивъ того, увѣряли и о семъ, яко бы у злодѣевъ побито и ранено много больше онаго числа; между унтеръ-офицерами заколотъ злодѣемъ, шестой полевой команды артиллерійскій сержантъ Сахаровъ (бывшій прежде и офицеромъ), который по искусству его въ артиллерійской наукѣ во время нынѣшней осады городу немало услуги, а злодѣямъ вреда дѣлалъ. Впрочемъ примѣчено было при сей высылкѣ, яко бы людство злодѣевъ нѣсколько казалось умноженнѣе; оказывались-де тутъ невиданные прежде Яицкіе казаки, изъ коихъ нѣкоторые, подѣзжая ближе другихъ, кричали городскимъ: не умѣли-де вы насъ прежде взять, когда у насъ хозяина не было, а теперь-де батюшка нашъ опять къ намъ пріѣхалъ, и вамъ ужъ насъ взять невозможно; долго ли-де вамъ, дуракамъ, служить женщинѣ, пора одуматься и служить Государю. ²⁾

Отъ 14 по 21 число ³⁾, отъ злодѣевъ безпокойства не было; между тѣмъ отъ 15 числа съ нарочно-выпущеннымъ отсюда изъ

¹⁾ Сія неудачная на злодѣевъ высылка, предъ всѣми прежними была люднѣйшая, въ надеждѣ освобожденія города; а потому, не только на городскомъ валу, но и на кровляхъ и на всѣхъ высокихъ мѣстахъ обоего пола великое множество было зрителей, въ томъ числѣ и знатныя дамы находились, ибо все оное дѣйствіе происходило въ виду изъ города. Не была бы сія высылка столь несчастлива, ежели бъ городская артиллерія поставлена была въ зимній ходъ, такъ какъ она учреждена была при корпусѣ Его Сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына, и употреблена была во всѣхъ оборотахъ весьма успѣшно. Лошади подъ нея братьи были изъ господскихъ домовъ, но большей части кормныя и хорошия.

²⁾ Хотя и говорили, яко бы самозванецъ Пугачевъ вчера около полуночи возвратился съ Яика, но въ самомъ дѣлѣ онъ не былъ, а прибылъ спустя нѣсколько дней.

³⁾ Здѣсь ко внесенію въ журналъ Его Сіятельства Князя Петра Михайловича принадлежит то, что изъ порученнаго ему корпуса 14 числа командированы, на появившихся около Вятки рѣки зло-

города, Оренбургскаго уѣзда, деревни Яланкулъ, Татариномъ Абдусалиномъ Бакиревымъ, сообщено отъ Г. Губернатора къ Г. Генералъ-Маюру Фрейману, что онъ Губернаторъ не ожидалъ къ извѣстнымъ государственнымъ злодѣямъ, здѣсь подъ городомъ съ собранною ими измѣническою толпою продолжающимся, дѣлать разъ подесяти высылки, и хотя при оныхъ почти всегда здѣшніе съ удачею возвращались, однако жъ совершенно его злодѣя, по недостатку команды отъ превосходства злодѣйской силы, и что къ нему непрестанно на свѣжихъ лошадяхъ прибываютъ, отразить онъ Губернаторъ не возмогъ, а 13 числа настоящего, во удовольствіе просьбы здѣшнихъ жителей, претерпѣвающихъ въ пропитаніи своемъ немалую скудность, принужденъ онъ Губернаторъ сдѣлать еще сильную атаку, при которой хотя на сторонѣ его злодѣя человѣкъ до 500 урона причинено, только, напротивъ того, и здѣшній корпусъ безъ вреда не остался; причиною жъ тому вышеписанное, то есть малость здѣшней конницы, а умноженіе злодѣевъ; совѣмъ тѣмъ не въ состоянн будучи настоящего получить успѣха, убѣжденнымъ оной корпусъ нашелся ретироваться въ городъ. И такъ Губернаторъ безъ особенной помощи, за умаленіемъ при вышеписанныхъ высадкахъ людей противъ него злодѣя изъ города, высылки дѣлать уже нашелся не въ состоянн, а по причинѣ оскуднѣнія здѣшняго немалолюдного общества и страданія въ пропитаніи, будучи онъ въ крайности, и что о приближеніи на сикурсъ войскъ ни малаго увѣдомленія нѣтъ, прилежно просилъ его Г. Генералъ-Маіора, чтобы онъ въ сохраненіе общества отъ колебанія и отъ того послѣдовать могущаго Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ предосужденія, а дабы и отправленнымъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, сюда на сикурсъ войскамъ вреда не послѣдовало, благоволилъ, для истребленія сего вреднаго злодѣя и избавленія немаловременно страда-

дѣевъ, два деташамента, первый подъ командою Г. Полковника и Кавалера Хорвата, а другой подъ командою Г. Подполковника и Кавалера Филисова; а 16 числа командированъ и третій деташементъ къ пригородку Билярску, подъ командою Вододимірскаго полка Премьеръ-Маіора Елагина; а 18 числа и самъ Его Сіятельство со всѣми войсками и съ казаками выступилъ и на короткое время остался въ селѣ Шуранскѣ на самой рѣкѣ Камѣ, и былъ онъ здѣсь по 25 число Января, дѣлая къ дальнѣйшимъ движеніямъ и къ походамъ надъ злодѣями разныя распоряженія.

дущаго здѣшняго общества, съ опредѣленными на сикурсъ войсками, какъ возможно наискорѣе прибытіемъ сюда посѣлшить, и тѣмъ здѣшнюю крайность отвореніемъ дорогъ предварить и общую опасность прекратить; а въ какомъ отъ Г. Генераль-Маіоръ предпріятіи найдется, о томъ бы Губернатора всевозможно увѣдомилъ, дабы онъ изъ того видѣть могъ, такіи съ своей стороны принять мѣры; а чѣмъ къ нему Г. Генераль-Маіору и къ отпавленному съ войсками Главнокомандующему Генералу отъ 23-го съ нарочнымъ другою дорогою подтверждено, да и Г. Казанскому Губернатору чрезъ Г. Генераль-Порунка и Кавалера Декалонга отъ 24-го сего жь Января сообщено; а въ Государственную Военную Коллегію, отъ 25-го жь, въ протойныхъ терминахъ донесено, и прочтено о скорѣйшемъ прибытіи сюда войскъ къ командующимъ оными подтвержденіи.

179. Изъ частныхъ записокъ къ дополненію оныхъ чиселъ приобщено можетъ быть то, что 14 числа поутру примѣчено было небольшое число злодѣевъ на Сыртѣ. Догдывались, что сіе дѣлались для осмотра оставшихся тамъ убитыхъ людей и для снисканія оныхъ одежды, а послѣ поутру, часу въ четыре, водъизжали въ валу два челобѣта, въ привязавъ къ поясамъ, обвязавъ два чина, изъ коихъ обь одномъ сазывали, что отъ находящагося у злодѣевъ Сотника Подурова къ женѣ его, а другому, отъ кого и къ кому писано, то было неизвѣстно. Ввечеру жь потревожились было въ городѣ, по той причинѣ, что на степи со стороны Бердской слободы, верстахъ въ двухъ отъ города, оказалось небольшое число злодѣевъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ слышно было, кричали: «завѣсѣ, держи, лави, колъ», словно кинѣ, и будъ были отъ нихъ уходящы; между тѣмъ же, и слышно была въ помянутой слободѣ и пушечная пальба, выстрѣловъ до пятидесяти; но къ городу отъ оныхъ злодѣевъ никакого устремленія не было! — 15-го числа, ничего сообщивато не было, и злодѣевъ по Сыртамъ, кромѣ одного ихъ форпоста, людомъ нѣсколько умноженнаго, было не видно. — 16-го жь, ничего видно не было, а въ вечеру одѣлаась пресильная буря, которая продолжалась до полнотчи. — 17-го числа въ поѣхавшихъ вчера вечеромъ съ нами возвратились, нѣсколько привезши съ собою, кромѣ двухъ липкихъ казаковъ, о коихъ нѣкоторые говорили, что бы они попались въ злодѣйскія руки, а другіе мнили, что они самовольно ушли въ злодѣямъ. До полудня, видно, они были разбѣгающіе по Сыртамъ, но всѣ перовы, злодѣевъ по три, четыре; а не

редъ вечеромъ выѣхало ихъ ста два и больше, между которыми жъ былъ Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, сообщникомъ злодѣямъ учинившійся; но всѣ они находились весьма пьяные; напротивъ того, выѣзжало изъ города Яицкихъ казаковъ около ста человекъ и имѣли съ ними небольшую ружейную перестрѣлку. По правую сторону Бердскихъ воротъ, отъ города верстахъ въ двухъ съ небольшимъ, на переговорахъ злодѣи призывали городскихъ, дабы они еще ближе къ слободѣ ихъ подъѣзжали, коимъ отвѣтствовали, чтобъ они подъѣзжали ближе къ городу; на то говорили злодѣи: не для чего-де намъ къ вамъ подходить; когда у васъ не станетъ хлѣба, то всѣ вы наши будете; — между тѣмъ про одного Сакмарскаго казака, который родной братъ находящемуся въ городѣ Сакмарскому Атаману Донскому, сказывали, яко бы онъ, отдалясь отъ другихъ, говорилъ: не смотрите-де вы на нашихъ пьяницъ, и не тратьте-де своихъ людей понапрасну; ожидайте помощи отъ Бога: безъ вашихъ-де вылазокъ съ этими пьяницами управятся идущія на помощь вамъ войска, о чемъ-де у насъ есть вѣрныя извѣстія. — На 18-е число въ ноци, для сбереженія хлѣбнаго, выпущено изъ города по желаніямъ нѣсколько и праздно находящихся иностранцевъ, съ тѣмъ, чтобъ они, какъ могутъ, пробирались въ свои жительства; а поутру пришелъ небольшой обозъ изъ Илецкой Защиты съ хлѣбомъ (привезено оттуда ржаной муки четвертей до 100, а крупъ до 10 четвертей), въ томъ числѣ половина взятаго изъ заготовленнаго по Солянному Правленію, и притомъ получены рапорты, что тамъ обстоитъ все благополучно, и работы безостановочно происходятъ. Съ злодѣйской стороны сей день ничего примѣчено не было. — 19-го числа поутру человекъ до пятидесяти злодѣевъ показывались за рѣкою Яикомъ, ѣхавшіе къ Мѣновому двору, видно для осмотра шляховъ, а послѣ обѣда столько жъ примѣчено ихъ было со стороны Бердской слободы, ѣздившихъ по Сырту, а больше ничего не было усмотрѣно, да и форпостъ ихъ, противъ той слободы обыкновенно содержанный, казался сегодня очень малолюдень. — 20-го ничего жъ не было, кромѣ сего, что послѣ полудня человекъ до 50 показывалось на Сырту, отъ города верстахъ въ четырехъ, которые, поѣздивъ тутъ немного, возвратились назадъ въ Берду. Ввечеру сего жъ числа отпущены въ Илецкую Защиту прибывшіе оттуда съ хлѣбомъ подводы и люди. — 21-го числа ничего не происходило; сказывали только

находящіеся на валу въ караулахъ , что у злодѣевъ , какъ вчера, такъ и сегодня, слышно было по два пушечныхъ выстрѣла.

80. 22-го числа изъ злодѣйской толпы, не малое число выбравшихся конницы , подѣзжали близъ города , не только безъ всякой удачи , но и съ урономъ , причиненнымъ имъ съ городской стороны изъ пушекъ выстрѣлами , возвратились въ свой станъ. Въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами и картечами выпалено 31 зарядъ. Того числа отъ находящихся въ Верхней Озерной и Орской крѣпостяхъ Гг. Генераль-Маіора Станиславскаго и Полковника Демарина получены рапорты , коими они донесли : Полковникъ Демаринъ, что Ильинская крѣпость злодѣями вся выжжена, и съ обыватели, какъ они злодѣи поступили, не извѣстно, и что онъ тогда, когда благополучно прибудетъ къ нему изъ Орской крѣпости съ провіантомъ команда, намѣренъ, съ помощію Божіею, изъ подѣзжающей ежедневно съ Озерной крѣпости злодѣйской партіи захватить , и по развѣданіи о неопасности , сдѣлать въ ближнихъ ихъ жилищахъ отмищенія ; на что ему Демарину отъ Г. Губернатора и позволено, однако жъ не иначе, какъ съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, чтобы, вмѣсто пользы, не подвергнуть себя предосужденію. Г. Генераль-Маіоръ Станиславскій , по ордеру Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга, доноситъ : что 26-го числа минувшаго Декабря Башкирцы , собравшись въ немалой толпѣ, показались близъ Верхо-Яицкой крѣпости , и на спросъ отъ него Г. Генераль-Поручика и Кавалера объявили , что они Башкирцы и Мещеряки болѣе бунтовать не намѣрены, а желаютъ-де остаться въ прежнемъ повиновеніи , тишинѣ и спокойствіи , съ чѣмъ-де и къ нему Г. Генераль-Поручику и Кавалеру одного Старшину съ нѣсколькими Сотниками и Башкирцами присылали , объявляя притомъ, что чрезъ недолгое время и когда всѣхъ волостей Старшины къ Баимъ-Тархану сберутся, то-де они, пріѣхавъ къ нему Генераль Поручику и Кавалеру, въ вѣрности своей дадутъ подписки и подтвердятъ ихъ присягою ; что-де, кажется, и сбудется, ибо-де изъ доходящихъ со всѣхъ сторонъ рапортовъ видится, что уже болѣе отъ нихъ Башкирцевъ и Мещеряковъ нигдѣ и никакихъ злодѣйствъ не происходитъ ; по каковымъ-де обстоятельствамъ и линейныя крѣпости , до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ , впустѣ оставлять и гарнизонъ и жителей изъ оныхъ выводить не для чего. На сіе къ нему Г. Генераль-Маіору отъ 24 числа Января отъ Губернатора предложено , что благословеніемъ Божіимъ , а стараніемъ реченнаго Г. Генераль-Поручика и Кавалера

лера Декалонга, Исетскіе Башкирцы и Мещеряки приводятся въ предѣнное повиновеніе, что и не иначе, какъ съ особливымъ удовольствіемъ пріемлется; и какъ чрезъ то въ тамошнемъ краю путь уже имѣть бытъ свободный, то по увѣдомленіи о здѣшнихъ обстоятельствахъ и къ нему Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру сообщено, и требовано, дабы онъ благоволилъ постараться чрезъ Исетскую Провинціальную Канцелярію доставить сюда по линіи, подрядомъ или на крестьянскихъ подводахъ, провіанта: муки до 10,000 четвертей, да крупъ по пропорціи, ибо здѣсь въ немъ настругать крайность, яко имѣвшійся въ казенныхъ магазинахъ весь въ расходъ изошелъ; и ежели онаго ни откуда чрезъ четыре недѣли получено не будетъ, то весьма опасно, дабы здѣшнее немалое людное общество, по причинѣ голода, не пришло въ колебаніе, а отъ того и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ не приключилось бы безвозвратнаго вреда; въ предвареніе сего, и отъ помянутаго Г. Генералъ-Маіора Станиславскаго требовано, дабы онъ между тѣмъ изъ имѣющагося въ Орскихъ магазинахъ провіанта въ тысячу четвертей, во что бы ни стало и какія бы лучшія средства ни нашлись, всевозможно и непродолжительно постарался сюда доставить. — Съ 23 по 31 число хотя злодѣи въ близость города разсыпано и подбѣгали, только на приступъ покушенія не дѣлали, а были спокойны.

Въ дополненіе вышеозначенныхъ чиселъ, изъ частныхъ записокъ и извѣстій сіе принадлежитъ, что 22 числа поутру слышно было отъ злодѣевъ выстрѣловъ до 12-ти, а послѣ полудня часовъ въ 2-мъ и въ 3-мъ показалось ихъ ста два, подбѣжавшихъ къ городу столь близко и отважно къ городскимъ валамъ, что прежде никогда они такъ не подбѣгали; но какъ противъ ихъ выстрѣло было человекъ со сто Яицкихъ казаковъ и сдѣлано по нимъ снѣдану выстрѣловъ до пятидесяти пушечныхъ, изъ коихъ подъ однимъ Башкирцемъ подбита была лошадь, то всѣ они и отдалились. Некоторые говорили, будто бѣ предводитель ихъ Пугачевъ сегодня опять между ними оказывался, и яко бы здѣшніе его въ лицо подлинно видѣли. — 23-го числа до полудня ничего было не видно, а передъ вечеромъ усмотрѣно было злодѣевъ человекъ со сто, разбѣжавшихъ порознь, отъ города верстахъ въ трехъ, противъ Орскихъ вѣртокъ, изъ коихъ нѣсколько пріѣхавъ на увалъ противъ бывшаго ихъ прежняго лагеря и постоявъ тутъ немного, возвратились назадъ въ Берду: знатно примѣчали поѣхавшихъ изъ города за сѣномъ. — 24-го по полудни ничего жъ примѣчено

не было, а въ полдень слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба выстрѣловъ до 10, и нѣсколько и ружейной. Еще сказывали, что за Сакмарою рѣкою около Сыртовъ видно было разѣзжающихъ злодѣевъ челоѣкъ до 30, и яко бы по Сакмарской дорогѣ прошелъ къ Берду невѣдомо какой обозъ, можетъ быть съ печенымъ тамъ хлѣбомъ, а ввечеру нѣсколько злодѣевъ, прїѣхавъ ближе къ городу, подбросили письма, сказавъ, чтобъ ихъ взяли, они-де отъ нашего батюшки, то есть отъ самаго самозванца и начальника ихъ. — 25-го числа съ злодѣйской стороны ничего не было, кромѣ сего, что поутру нѣсколько прѣхало ихъ по Сыртамъ отъ Нѣжинскаго редута съ дровами и сѣномъ, а послѣ полудня челоѣкъ до 30 изъ городскихъ Яицкихъ казаковъ выпущены были за городъ, которые съ злодѣями по вчерашнему условію имѣли переговоры, да и пронесли послѣ того слухъ, яко бы оныя ихъ переговоры касались до нѣкотораго оказывающагося между злодѣями раскаянія. — На 26 число въ ночи бѣжало къ злодѣямъ изъ находящихся на валу по дистанціи Секундъ-Маіора Демидова Каргалинскихъ Татаръ десять челоѣкъ, а по сей причинѣ и выслано изъ города изъ тѣхъ же Каргалинскихъ праздно бывшихъ въ городѣ Татаръ съ женами и съ дѣтьми 61 челоѣкъ, кои всѣ и пошли прямо въ злодѣйской лагерь ¹⁾. Послѣ полудня выѣзжало изъ Бердской слободы злодѣевъ челоѣкъ до 50-ти; не подъѣзжая въ близость города, возвратились назадъ, а передъ вечеромъ нѣкоторые изъ нихъ имѣли разговоръ съ высланными изъ города Яицкими казаками. Отъ нихъ слышно было, яко бы у злодѣевъ раскаяніе умножается, и между прочаго говорили-де они, не будутъ ли они за вины ихъ всѣ искоренены, и получаютъ ли въ винахъ своихъ прощеніе, въ такомъ-де случаѣ они и самозванца своего свяжутъ и отдадутъ руками. Отъ нихъ же слышно было, что на сихъ дняхъ въ Бердской слободѣ повѣшены у нихъ три гусара, да одинъ Оренбургскій казакъ: гусары за то, что они Государю ихъ не сдѣлали надлежащей чести, а казака за сіе, что онъ такъ скоро, какъ войска приближается, хотѣлъ учинить извѣстіе въ городъ. Между тѣмъ нѣкоторые увѣ-

¹⁾ Если прежде съ таковыми бесполезными и праздно находившимися въ городѣ людьми симъ образомъ поступлено было, то бы чрезъ сіе нѣсколько сотъ четвертей хлѣба убережено было на расходъ для нужнѣйшихъ людей; но оныхъ и послѣ въ городѣ не мало еще находилось къ умноженію хлѣбнаго недостатка.

ряли еще, что того самозванца нынѣ не только въ той слободѣ нѣтъ, но куда и дѣвался, они не знаютъ. — 27-го числа ничего новаго было не видно и не слышно. — 28-го числа послѣ полудня часу въ 4-мъ выѣзжало злодѣевъ человекъ до 60-ти, изъ коихъ немногіе подѣзжали близъ города, дѣлая знаки, чтобъ высланы были къ нимъ для переговоровъ люди; но какъ, по особливому отъ Губернатора приказу, на переговоры съ ними, для нѣкоторыхъ примѣченныхъ сомнѣній, высылать часто не разсуждено, никто на сей случай за городъ выпущенъ не былъ, то оныя злодѣи, поѣздя кругами, и возвратились назадъ. — 29-го числа послѣ полудня часу въ 3-мъ еще показывалось ихъ позади навозныхъ кучъ человекъ до 30 съ одною значкою, изъ коихъ человекъ два-три ночью близко къ городу подѣзжали, а еще толпа ихъ, но гораздо люднѣе, и также съ одною значкою, стояла въ отдаленіи; передовые злодѣи кричали, чтобъ высланы были къ нимъ для переговоровъ Яицкіе и Оренбургскіе казаки; особливо требовали они Яицкаго войсковаго Старшину Мартемьяна Бородина или Сакмарскаго Атамана Донскаго, объявляя что то въ пользу Государыни; но какъ имъ въ томъ отказано, а отвѣтствовали крича съ валу, чтобъ они сами ближе подѣзжали къ городу, то они, не склоняясь на сіе, и отѣхали всѣ прочь. Еще слышно было, что два Яицкіе казака изъ находившихся въ городѣ, пріѣхавъ къ Яицкимъ воротамъ на одной лошади, запряженной въ дровни, изъ коихъ одинъ сидѣлъ на лошади верхомъ, а другой стоялъ на дровняхъ у маленькой кадочки, покрытой рогожею, и требовали усиленно пропуска за городъ, яко бы за водою съ прочими; но какъ бывший тутъ офицеръ и караульные, по ихъ скоропостижности и усильству, усумнились объ нихъ, и осмотря маленькую ихъ кадочку, нашли, что она не имѣетъ дна и поставлена только на рогожу для одного виду, то оныя казаки, оборотя лошадь свою, поскакали назадъ и поворотя въ переулочъ уѣхали изъ виду; а потому и заключили, что намѣреніе ихъ было бѣжать къ злодѣямъ. Сего числа ѣздившіе за сѣномъ къ Нѣжинскому редуту возвратились, павьюча онаго навоза довольно ¹⁾. — 30-го числа въ пол-

¹⁾ Нѣкоторые ѣздившіе за сѣномъ сказывали, яко бы они съ злодѣями вмѣстѣ изъ однихъ стоговъ сѣно брали, и будто бѣ оныя говорили: полно-де намъ проливать человѣческую кровь; батюшка-де нашъ (то есть самозванецъ) оное имъ воспретилъ; но другіе заподлинно увѣрили, что тотъ ихъ самозванецъ, забравъ свои пожитки, уѣхалъ, а куда и гдѣ онъ нынѣ находится, неизвѣстно.

день выпущено за городъ празднo находившихся Бердскихъ и Черноуръченскихъ жителей женска пола около 60 человекъ, да три старика изъ отставныхъ, кои по выходѣ за городъ верстахъ въ трехъ всѣ приняты были злодѣями и отведены въ Бердскую слободу. — 31-го числа съ стороны злодѣйской, за бывшимъ сего утра бураномъ, ничего было не видно, а послѣ полудня когда поведрило, примѣчены одни ихъ яртаулы, не въ большомъ людствѣ находившіеся; сказывали, яко бы два человека отделились отъ яртаула и воткнувъ шапки на копейныя древки, давали знакъ, чтобъ кто нибудь высланъ былъ къ нимъ для переговоров; но какъ они стояли отъ города въ отдаленіи, то никто къ нимъ высланъ и не былъ, и никакимъ знакомъ не отвѣтствовано. Еще извѣстно было, что одинъ солдатъ, находившійся въ караулѣ на валу, укравъ два хлѣба и двѣ шубы у товарищей своихъ, ушелъ къ кирпичнымъ сараямъ, а оттуда пробрался къ злодѣямъ въ Берду. Бѣдившіе сего числа къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, навьюча онаго безъ всякаго отъ злодѣевъ препятствія, возвратились съ сѣномъ.

Часть VI. — Продолженіе Оренбургской осады; бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки; приступы самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу; услованіе его и другія приключенія, Февраля съ 1-го, Марта по 4-е число 1774 года.

82. 1-го, 2-го и 3-го числа Февраля, какъ днемъ, такъ и ночью было спокойно; а между тѣмъ отъ 1-го числа къ Гг. Полковнику Демарину и Генералъ-Маіору Станиславскому, по причинѣ бывшей въ Оренбургѣ крайней нужды въ пропитаніи воинскихъ служителей и гражданъ, и дабы отъ нихъ худыхъ внутреннихъ слѣдствій и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ невозвратно вреда не произошло, предложено, чтобъ Станиславскій съ посредства Демарина изъ имѣющагося въ Орскихъ магазейнахъ провіанта муки, хотя съ восемь-сотъ четвертей, да крупъ на то по пропорціи, во что бы ни стало и какія бь лучшія средства ни нашлись, всевозможно обще поставились въ Оренбургъ доставить. — 4-го числа злодѣи выбрався поутру изъ ямъ своихъ, въ немаломъ количествѣ показались близъ города противъ пушечнаго двора на прежней ихъ батарее, и хотя противъ нихъ, въ разсужденіи того, что они таковыми подѣздами дѣлали только одинъ обманъ и въ высылкахъ затрудненіе, изъ города высылки не было; однако жъ, въ отвращеніе

ихъ, выпалено въ толпу ихъ изъ пушекъ одинъ зарядъ. — 5-го, и 6-го 7-го чиселъ было спокойно ; только послѣдняго числа Губернаторъ, желая побудить находящихся въ злодѣйской толпѣ разнаго званія людей отъ заблужденія ихъ къ раскаянію, съ истолкованіемъ учиненнаго ими противу должнаго Ея Императорскому Величеству рабскаго повиновенія, заслуживаемаго непрощаемой казни злодѣйства, послано въ толпу и увѣщаніе; дабы они, разсмотря свою совѣсть, конечно пришли въ раскаяніе и возвратились въ прежнее состояніе, надѣялись бы Всемилющій вѣщаго Ея Императорскаго Величества по природному Ея великодушію прощенія; причемъ состоявшася 15 числа Октября прошлаго года манифеста печатный экземпляръ, и для Башкирцевъ и прочихъ иновѣрцевъ и на Татарскомъ діалектѣ переводъ приложенъ; но они злодѣи не только на то увѣщеваніе не склонились, но съ большимъ ругательствомъ оное возвратили. Изъ тому въ дополненіе изъ частныхъ записокъ слѣдуетъ сие, что 1-го декабря 1-го числа предъ полуднемъ слухъ пронесся, яко бы еще въ время бывшаго поутру тумана за Чернорѣчьемъ слышали пушечную пальбу выстрѣловъ до 12-ти, а послѣ полудня видѣли толпы ѣхавшихъ верхами людей къ Бердѣ, а кто они были, въ достовѣрность никто не могъ сказать. Еще говорили, будто бы съ соборной колокольни видѣли злодѣевъ ста два или болѣе, ѣхавшихъ изъ Берды въ Каргалинскую слободу. — 2-го числа, кромѣ подтвержденій вчерашнихъ примѣчаній, 'ничего слышно и видно не было; только говорили еще, что одинъ изъ Оренбургскихъ казаковъ, отправленный вчерашній день съ товарищемъ отъ Оверной крѣпости съ депешами къ Генералъ-Поручику Декабристу и къ Генералъ-Маіору Станиславскому, возвратился назадъ, а съ товарищъ своемъ объявилъ, яко бы онъ, имѣя у себя оренбургскія депешы, поотсталъ отъ него для тѣлесной нужды, и хотя онъ въ нѣчтое время старался его сыскивать, но не нашелъ, и куда онъ отлучился, тобъ не знаетъ. — 3-го числа была буря и великій снѣгъ до самаго полудня, а затѣмъ ничего было не видно и не слышно — 4-го числа выѣзжало изъ Берды злодѣевъ человѣкъ около 20, кои всѣ были: Оренбургскіе, Бердскіе и Чернорѣченскіе казаки, а Яицкихъ ни одного тутъ не было. Они, подѣхавъ ближе къ городу, кричали, чтобъ посланы были для переговоровъ, и люди, но, донеже въ словахъ ихъ ни скромности, ни учтивости не было, а слышны были одни только угрозы, и хотя и ближе къ городу подѣзжать не хотѣли, а потому и выстрѣ-

лено по нихъ изъ одной пушки отъ Бердскихъ воротъ, отъ чего они и уѣхали назадъ. Послѣ полудня, для сбереженья хлѣба въ городѣ, выпущено Бердскихъ и Чернорѣченскихъ казаковъ, женъ и дѣтей, 46 душъ, которые всѣ и пришли прямо въ Бердскую слободу по проложенной злодѣями дорогѣ. — 5-го числа ничего примѣчанія достойнаго было не видно и не слышно, только ѣздившіе для сѣна за Нѣжинскій редутъ, хотя и съ великимъ трудомъ отъ бездорожицы, однако жъ всѣ навьюча онаго, возвратились изъ злодѣйскихъ шляховъ, нигдѣ тамъ не видимы. — 6-го числа поутру, около 9 часа, по причинѣ многочисленной пушечной пальбы, бывшей въ Бердской слободѣ и около оной, весь городъ былъ встревоженъ. Сія пальба происходила залпами изъ 3, 4 и 5 пушекъ ¹⁾ разомъ, а иногда и порознь, такъ что всѣхъ выстрѣловъ считали болѣе 50. Многие признавали, что то произошло у злодѣевъ отъ прихода къ оной слободѣ ожидаемыхъ для освобожденія города отъ осады войскъ, а потому множество народа на высокихъ мѣстахъ и на городскихъ валахъ сдѣлались зрителями, ожидая съ великою радостію своего избавленія, да и самъ Г. Губернаторъ со всѣми чиновными людьми, стоя на валу у Бердскихъ воротъ, то жъ смотрѣли, но, бывъ тутъ до 12-го часа, разѣхались. Послѣ полудня часу въ 1-мъ и въ 3-мъ, слышенъ былъ на Бердѣ частый звонъ въ одинъ колоколъ на подобіе набата, и догадывались, что то дѣлали злодѣи по казачьему обыкновенію для сбора людей; а потомъ выѣзжало оттуда человекъ до 15-ти, и давали знакъ шапками, чтобъ высланы были изъ города люди для переговоровъ, и хотя сей день разсуждено для такого переговоровъ выслать небольшое число людей, и назначены были къ тому: Сакмарскій Атаманъ Донской и Таможенный Инспекторъ (Прапорщикьяго чина), новокрещенный, да казаковъ человекъ до 10 (а еще въ запасъ человекъ до 20 было приготовлено у воротъ); но понеже всѣ они не скоро собрались и за городъ выѣзжали, а злодѣи между тѣмъ отдалились къ Бердѣ, а послѣ хотя человекъ два и въ даль за ними ѣздили, только они отъѣхавъ отъ ними не отважились.

¹⁾ Послѣ чего былъ слухъ, яко бы злодѣй Пугачевъ, бывъ въ Яницкомъ городкѣ, женился на одной казачьей дѣвкѣ, о чемъ сообщники его, получа отъ него извѣстіе, праздновали, стрѣляли изъ пушекъ, и весьма много пьивствовали, что наконецъ и заподлинно подтверждено.

83. Съ 7-го по 22-е число было спокойно. — 22-го злодѣи во многолюдствѣ, выбрався изъ ямъ своихъ, подѣ предводительствомъ самого вора Пугачева, и перешедъ внизъ по Сакмарѣ лежащую дорогу, гдѣ маякъ ниже Оренбурга, подѣзжали въ близость города, для чиненія съ коими перестрѣлки выпущены были съ двумя пушками вѣрные Яицкіе и здѣшніе казаки, кои съ нимъ злодѣемъ ружейный огонь и производили, по причинѣ чего оные злодѣи и убѣждены, съ урономъ отъ учиненныхъ съ городской стѣны пушечныхъ выстрѣловъ, возвратиться въ свои ямы. По приближеніи ихъ, выпалено съ городского вала изъ пушекъ съ ядрами 16 зарядовъ.

Оныя числа съ 7-го по 22-е дополняются изъ частныхъ записокъ и извѣстій нижеслѣдующимъ: 7-го числа было спокойно; на 8-е число въ ночи прибылъ изъ Илецкой Защиты посланный туда сержантъ Туленковъ, съ нимъ изъ тамошнихъ по Солянному Правленію и по Градской командѣ магазейновъ провезено провіанта около 90 четвертей, въ томъ числѣ заготовленнаго помянутымъ Правленіемъ 80 четвертей, да въ подспорье хлѣба покупной тамъ по Солянному Правленію рыбы 16 пудъ. Сей привезенный хлѣбъ многихъ чрезвычайно обрадовалъ: ибо до привоза онаго, по крайней нуждѣ, убогіе и маложалованные люди покупали уже по 6 и по 7 руб. одинъ пудъ, да и по той малослыханной цѣнѣ съ великою трудностію находили. Послѣ полудня часу въ 4-мъ оказалось злодѣевъ на степи до 150 человекъ, изъ коихъ большое людство разѣзжало въ трехъ; человекъ до 30-ти въ одной верстахъ. 3 человека, самые отважнѣйшіе, подѣзжали къ городу сажень на сто, но всѣ, по примѣчаніямъ, въ пребезмѣрномъ были пьянствѣ, а особливо послѣдніе, столь близко и отважно подѣзжавшіе, скача на лошадяхъ своихъ и кривляясь на обѣ стороны, кричали, чтобъ высланъ къ нимъ былъ для переговоровъ Яицкій Старшина Бородинъ, объявляя притомъ, яко бы они Яицкимъ городомъ уже завладѣли, и долго ли-де вамъ, Яицкимъ казакамъ, въ городѣ помирать голодомъ; мы-де хотя взять его и не можемъ, но скоро голодъ принудитъ васъ къ сдачѣ. Кому-де вы служите, Губернатору или Тимашеву, браня ихъ обоихъ скверною бранью. — 9-го числа ничего было не видно, а хотя малое число злодѣевъ и появилось было на Сыртахъ, но не подѣзжая къ городу, постоявъ тамъ немного, возвратились опять въ Берду. — 10-го числа выпущено за городъ 78 человекъ Каргалинскихъ Татаръ, а послѣ полудня выѣзжалъ изъ

Берды сообщившійся съ злодѣями Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, имѣя при себѣ злодѣевъ человѣкъ до 30, изъ коихъ отважнѣйшіе, выскакивая напередъ, кричали : долго-ли де вамъ городскимъ ѣсть кобылятину, пора ужъ городъ сдавать ; у насъ хлѣба довольно, — выговаривая притомъ и другія, но все сумасбродныя и пьяныя рѣчи. — 10-го числа выпущено за городъ, для сбереженія хлѣба, изъ своекоштныхъ престарѣлыхъ и праздно находящихся людей человѣкъ до 30-ти, да женскаго пола человѣкъ до 10-ти, кои всѣ пошли чрезъ Берду, то есть, чрезъ жилище злодѣйское, съ намѣреніемъ, не могутъ ли они пробраться во внутреннія Россійскія жилища ¹⁾). Послѣ полудня подѣзжало къ городу изъ злодѣевъ человѣкъ до 10-ти съ такими жъ рѣчами, какъ выше означено. Сего жъ числа отпущены были въ Илецкую Защиту пріѣзжавшіе оттуда съ хлѣбомъ. — 12-го, за бывшею въ сію ночь великою бурей, возвратились назадъ въ городъ побѣжавшіе въ Илецкую Защиту. Съ злодѣйской стороны ничего особливаго примѣчено не было ²⁾). За городомъ хотя и выслано было изъ Яицкихъ казаковъ чѣловѣкъ до 20, въ намѣреніи, не удастся ли кого-нибудь захватить изъ злодѣевъ, но изъ нихъ никто не выѣзжалъ. На 13 число въ ночи вышло изъ злодѣйскаго лагеря 5 человѣкъ, вахмистръ и гренадеръ команды Г. Генералъ-Маіора Станиславскаго, захваченные злодѣями около

¹⁾ Слышно было, яко бы злодѣи всѣхъ изъ города выпущенныхъ, не державъ у себя, распустили, куда они желали. Объ одной жонкѣ сказывали, что она при выходѣ своемъ изъ города, купила небольшой печеный хлѣбъ, за который дала 40 копѣекъ (кош побольше, тѣ продавали по рублю и выше), одну ковригу вѣсомъ фунтовъ въ 9. О семъ предводители злодѣевъ, узнавъ отъ нея, публиковали о томъ всему народу и тотъ хлѣбъ показывали съ растолкованіемъ, до какой уже крайности приведенъ ими городъ.

²⁾ По совѣту Г. Совѣтника Тимашева для поимки злодѣевъ поставлено сего числа за городомъ въ разныхъ мѣстахъ 27 капкановъ (машинки желѣзныя, коими въ здѣшней сторонѣ обыкновенно ловятъ волковъ, лисицъ, бобровъ и другихъ звѣрей), въ томъ намѣреніи, чтобъ выѣхавъ за городъ Яицкимъ казакамъ заманить злодѣевъ на сіе мѣсто, и когда онымъ инструментомъ подѣзжъ изъ нихъ уязвлена и подшибена будетъ лошадь, чтобъ, наскочавъ, подхватить его было удобнѣе. Сія выдумка, хотя и казалась нѣкоторымъ нужною и полезною, однако не только никакой пользы и успѣха отъ того не произошло, но и оныя капканы, какъ послѣ слышно было, кромѣ немногихъ, невѣдомыми людьми раскрадены, а злодѣи, узнавъ, прямо дѣлали разныя о сей выдумкѣ насмѣшки.

Губерлинской крѣпости, и солдатъ Губернской роты, еще солдаты, посыланный отсель къ Сибирскому Губернатору, до прихода еще злодѣевъ и на возвратѣ оттуда давно уже ими захваченный : они, по увольненію злодѣйскихъ начальниковъ, отпущены были въ Чернорѣченскую крѣпость для покупки хлѣба, откуда, возвращаясь, вознамѣрились они по Заяицкой сторонѣ итти въ городъ, и пришли сюда на третій день, претерпѣвъ великую трудность въ пути отъ бездорожицы и отъ худой погоды. Во время сильнаго бурана, чрезъ сихъ выходцевъ слѣдующія извѣстія произошли : 1) что Главнокомандующій войсками Г. Генералъ-Аншефъ Александръ Ильичъ Бибииковъ находится уже въ Казани; 2) впередъ по Оренбургской оттуда дорогѣ отправленъ отъ него съ корпусомъ военныхъ людей Г. Генералъ-Маіоръ Мансуровъ, который-де прошелъ Борскую крѣпость, встрѣченъ былъ злодѣями и, имѣвъ съ ними сраженіе, причинилъ имъ немало вреда, отбивъ у нихъ 8 пушекъ, въ томъ числѣ одинъ единорогъ; 3) еще одинъ такой же корпусъ яко бы находился на рѣкѣ Сокѣ въ Красноярской крѣпости, съ тѣмъ, чтобъ усмирять сбунтовавшихся тамъ крещеныхъ Калмыковъ, къ Оренбургу жъ слѣдовалъ; 4) Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ находился съ таковою жъ командою въ Бугульмѣ, и слѣдуетъ оттуда къ Оренбургу жъ. Сей Генералъ также имѣлъ сраженіе со встрѣчавшимися съ нимъ злодѣями, и отбилъ у нихъ 3 или 4 пушки; 5) съ Бирской и Башкирской сторонъ дѣйствуетъ надъ злодѣями и ихъ сообщниками Г. Генералъ-Поручикъ Декалонгъ; а ходя-де они и покушались уже приступить къ городу Уфѣ, но тутъ-де имъ удачи не было : отбиты они съ немалымъ урономъ, и потеряли 3 или 4 пушки. Все оное тѣ выходцы слышали, во первыхъ, отъ трехъ гусаръ, отхваченныхъ злодѣями отъ команды Г. Генералъ-Маіора Мансурова, кои-де они злодѣи, за то, что они многихъ изъ нихъ умертвили, повѣсили; и еще его жъ Мансурова команды отъ солдатъ, кои отвозили въ городъ Самару отбитую у злодѣевъ артиллерію и оттуда обратно возвращаясь къ командѣ своей дѣлать Борскую крѣпость, перехвачены Калмыками и привезены въ Берду, кои-де и нынѣ тутъ находятся, всѣхъ ихъ 10 человекъ. Самаго-де предводителя ихъ и самозванца Пугачева нынѣ дѣлать Бердской слободѣ нѣтъ; а хотя-де послѣ послѣдней изъ города высылки, день или два спустя, и пріѣхалъ онъ къ своимъ сообщникамъ въ Берду, но побывавъ тутъ одни или двое сутки, ночью ~~пороча~~ неизвестно куда уѣхалъ, взявъ съ собою двѣ бочки по:

роху; а другіе-де думаютъ, что онъ насыпалъ въ нихъ для лошадей своихъ овесъ. Догадываются, яко бы онъ поѣхалъ по Сакмарской дорогѣ или къ Яицкому городку, куда-де по требованіямъ его и конные люди ежедневно къ нему отъѣзжаютъ. При Бердѣ наличной артиллеріи находится нынѣ до 70 орудій, которая вся около тамошней церкви разставлена; сколько для оной есть пороха и снаряда, то имъ неизвѣстно; но за великимъ расходомъ многому числу быть не чаютъ. Въ небытность-де Пугачева начальствуютъ тамъ изъ Яицкихъ казаковъ вышеозначенные: Кожевниковъ, Лысовъ и Шигаевъ, Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, да ссылочный Хлопуша, о коемъ прежде неоднократно упомянуто и у коего-де всѣ заводскіе мужики въ командѣ; между начальниками жъ почитается одинъ Илецкій казакъ, коего имя они не знаютъ, и изъ сихъ-де людей состоитъ у нихъ нынѣ правленіе, которое называютъ Военною Коллегіей; Бердскую слободу именуютъ они Москвой, Каргалу Петербургомъ, Сакмару Кіевомъ, а Чернорѣченскую крѣпость провинціею. — 6) Въ пропитаніи-де многіе и между ими чувствуютъ нужду, и терпятъ недостатокъ: ибо-де запаснаго ничего нѣтъ, а что откуда привезутъ, тѣмъ и питаются; а хотя-де изъ сѣзда для продажи къ нимъ иногда и привозятъ, но по великому-де ихъ людству, онаго не довольно, а за тѣмъ-де и высылаемыхъ изъ города людей отпускаютъ они отъ себя куда кто хочетъ. Намѣреніе-де ихъ, какъ слышно, состоитъ болѣе въ томъ, чтобъ еще единожды и со всѣми уже силами сдѣлать приступъ къ городу, и ежели сіе послѣднее ихъ покушеніе не удастся имъ, то всѣмъ расхотится имъ врознь; но большая-де часть намѣрена пробираться чрезъ Киргизскую степь къ рѣкѣ Яику, а тутъ перешедъ рѣку ниже Яицкаго городка, итти бы имъ за Волгу для овладѣнія тамошними мѣстами.

84. Впрочемъ хотя сей день и выслано было за городъ Яицкихъ казаковъ около 20 человекъ съ тѣмъ, чтобъ съѣхаться и говорить съ злодѣями, а буде возможно, то бъ ихъ и отхватить: но изъ нихъ никто не выѣзжалъ. На 14 число въ ~~ночи~~ ^{ночь} подѣзжали къ городу злодѣи человекъ до 10-ти, и требовали, чтобъ для переговора съ ними высланы были къ нимъ Яицкіе казаки; но сего не учинено; а послѣ полудня выѣзжало ихъ изъ Берды человекъ до 100, изъ коихъ отважнѣйшіе, два или три человека, подѣхавъ ближе къ городу и привязавъ на колъ мѣшечекъ, оставили; по привозѣ его въ городъ оказались тутъ разныя рас-

печатанныя письма изъ города и въ городъ , изъ разныхъ мѣстъ посланныя. Оныя злодѣи , какъ видно, въ знакъ сего учинили, дабы дать знать , что отсель посланные и сюда ѣхавшіе курьеры или перехвачены или самосвоевольно у нихъ явились, да и слышно было, что для перехвата ихъ за Вязовскимъ редутомъ на рудникахъ поставлена у нихъ застава, гдѣ для присмотра такихъ ѣдущихъ съ депешами содержится у нихъ караулъ. Слышно было еще, что одинъ Оренбургскій казакъ , пріѣзжавшій изъ Илецкой Защиты съ провіантомъ , и вчера туда обратно съ другими отправленный, бѣжалъ къ злодѣямъ , о коемъ извѣстно было, что онъ съ братьями своими по ихъ поступкамъ признаваемъ былъ за весьма худого человѣка. Поутру примѣчено было нѣсколько злодѣевъ , ѣхавшихъ изъ Берды толпами къ Чернорѣченской крѣпости , а потомъ усмотрѣнъ по правую сторону Берды , близъ Маячной горы , новый у нихъ форпостъ , на коемъ во весь день стояло конныхъ людей человѣкъ до 100 , а на самой высотѣ той горы поставленъ былъ караулъ человѣкъ до пяти ; слышно было, что то сдѣлали они для предосторожности и для какого нибудь ожиданія ; иные говорили , яко бы видѣли нѣсколько шляховъ ихъ по дорогѣ къ Илецкой Защитѣ , и поутру будто бы слышна была въ Бердской слободѣ пушечная и ружейная пальба. — 16-го числа ничего особливаго было не видно, кромѣ того, что на вышеозначенномъ новомъ злодѣйскомъ форпостѣ и сегодня находилось человѣкъ до 70. По свидѣтельству жъ нарочно посланныхъ за рѣку Яикъ Яицкихъ казаковъ найденъ злодѣйскій слѣдъ прямо къ Илецкой Защитѣ , по коему-де шло ихъ человѣкъ до 400 , или и болѣе , причемъ и имѣли они и сани , а потому и дознавались , яко бы везли они и пушки ; но не поворотились ли они отошедъ на Сыртъ вправо къ Илецкому городку, или устремились на Илецкую Защиту , — сіе осталось въ неизвѣстности. — 17 числа ничего невозможно было усмотрѣть за бывшею великою непогодою. — 18 числа ничего особливаго кромѣ двухъ злодѣйскихъ форпостовъ , примѣчено не было. Изъ города выслано было за рѣку Яикъ казаковъ для осмотра воровскихъ шляховъ , которые , возвратясь , сказывали , что прежде усмотрѣнный въ Илецкую Защиту шляхъ назадъ еще не пришелъ. — 19 числа ничего примѣчено не было ; кромѣ сего , что новоучрежденный злодѣйскій на Маячной горѣ форпостъ сегодня казался не столько многолюденъ , какъ прежде. Одинъ Яицкій казакъ , вчера за сѣномъ поѣхавшій , не возвратился , а потому и узнали , что онъ ушелъ

къ злодѣямъ въ Берду. — 20 числа поутру оказалось злодѣевъ немалое число ѣхавшихъ на Маячной горѣ, подѣ которую они и спустились. Людство все ихъ было, по примѣчанію, тысячи полторы; но къ обѣду всѣ возвратились они въ Берду. Послѣ полудня часу во 2-мъ и въ 3-мъ еще они на ту жъ гору пошли; но, казалось, что людство ихъ было болѣе, и многіе изъ нихъ, спускаясь подѣ гору, перешли чрезѣ рѣку Яикъ и тамъ остановились, будто бы въ ожиданіи чего нибудь, тремя толпами противѣ Маячной горы. Между тѣмъ со стороны Илецкой Защиты показалась чернь слѣдующихъ оттолѣ людей, кою признавали за людей, спускающихся съ тамошнихъ высотъ, но точно разсмотрѣть и узнать было неможно: сперва за дальностію, а потомъ за великимъ снѣгомъ и буруномъ. Злодѣи въ вышеозначенныхъ толпахъ за рѣкою Яикомъ стояли до самой темной ночи; послѣ сказывали, яко бы часу въ 8-мъ или въ 9-мъ вечера слышны были тамъ на степи три или четыре выстрѣла изъ пушекъ; но изъ города по симъ примѣченнымъ обстоятельствамъ никакой высылки и провѣдыванія учинено не было. — 21 числа, за великимъ сего числа бывшимъ туманомъ, съ злодѣйской стороны ничего уемотрѣть было не можно; только слухъ пронесся въ городѣ, яко бы вчера за Яикъ выѣзжавшіе злодѣи ѣздили для встрѣчи посланныхъ въ Илецкую Защиту своихъ сообщниковъ, и будто бы оныя, бывши тамъ, тою Защитою подлинно овладѣли, а предводителемъ-де былъ у нихъ вышеупомянутый ссылочный Хлопуша.

85. Съ 22-го по 27-е число было спокойно, а того числа злодѣи въ немалой партіи подбѣгали къ городу, но не получа никакой удачи, пушечными съ вала выстрѣлами отражены и возвратились въ гнѣздо ихъ. Съ городской стѣны выпалено въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами 1, да съ картечами 1 зарядъ; а 28-го и 29-го было спокойно.

Къ тѣмъ съ 22-го по 29 число изъ частныхъ записокъ въ при-
бавленіи принадлежитъ сіе, что 22 числа, поутру, часу въ 6-мъ, слышны были въ Бердской слободѣ три выстрѣла пушечными; изъ-за чего и признавали: не будетъ ли въ сей день отъ злодѣевъ двоекратное устремленіе къ городу, которое и было сперва поутру часу въ 10; людства ихъ было тутъ до 100; подѣхавъ они къ тому мѣсту, гдѣ навозъ вываливаютъ, остановились, и человекъ два-три поѣхавъ ближе къ городу, повѣсили на палкѣ мѣшечекъ съ письмами: тутъ были партикулярныя письма, всѣ распечатанныя и нѣсколько пустыхъ распечатанныхъ пакетовъ, подпи-

санных рапортами и сообщениями, знать, въ томъ видѣ, дабы знали въ городѣ, что они имѣютъ способы всѣхъ отправленныхъ отсюда и сюда курьеровъ перехватывать. Между оными найдено еще злодѣйское письмо, наполненное самыхъ ругательныхъ и пьяныхъ выражений, съ угрозами Губернатору, ежели городъ въ ихъ руки не будетъ отданъ. Послѣ полудня, часу во 2-мъ, еще оказались они злодѣи, выѣзжающіе изъ-за Маячной горы къ кирпичнымъ сараямъ: было ихъ всѣхъ въ разныхъ небольшихъ толпахъ отъ 70 до 80 человекъ, изъ коихъ человекъ до 10-ти выѣзжали ближе къ городу, а потомъ для переговоровъ съ ними и выслано было изъ нерегулярныхъ людей человекъ до 20-ти; но какъ въ толпы ихъ съ вала отъ водяныхъ воротъ сдѣлали выстрѣловъ до 50-ти, и одно ядро легло подъ самой толпой, и снѣгъ сильно взбросило (нѣкоторые сказывали, что убито имъ одинъ или два, а другіе сіе отрицали), то всѣ они и начали отдалаться, а потомъ немного постоявъ на одномъ мѣстѣ, и отгѣхали въ Берду. Выѣхавшіе изъ города увѣряли, что при семъ случаѣ предводитель злодѣевъ Пугачевъ самъ былъ, и яко бы онъ вчерашняго числа съ малымъ людствомъ возвратился въ Берду. Вечеру и ночью разѣзжавшіе на той сторонѣ рѣки Яика Башкирцы и Татары, сообщники злодѣевъ, наѣхали на бывшихъ тамъ городскихъ рыболововъ, коихъ они хотѣли забрать и увести въ Берду; рыбаки, для спасенія своего, сказали имъ, что они сами давно желаютъ тамъ быть, и совѣтовали, чтобъ забрать еще не-подалеку отъ нихъ находящихся рыбаковъ же. И какъ злодѣи за оными въ ночную темноту поѣхали, а при сихъ оставили одного ясачнаго Татарина, съ тѣмъ, чтобъ онъ гналъ ихъ въ Берду, ибо тѣ рыбаки старые и малолѣтныя: то будучи они съ тѣмъ Татаринцомъ на дорогѣ, и усмотря, что онъ, слѣзши съ лошади, за усталостію ея, шелъ пѣшкомъ и былъ только одинъ, то давъ ему ударъ пѣщцею и связавъ его, привели въ городъ съ имѣющеюся при немъ лошадею, и отдали подъ караулъ въ Губернскую Канцелярію. — 23-го чрезъ допросъ вышеозначеннаго ясачнаго Татарина увѣдомлено въ городѣ, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ къ находящимся въ Бердѣ сообщникамъ его подлинно пріѣхалъ; но въ такомъ малолѣдствѣ, что возвратилось съ нимъ не болѣе 10-ти человекъ; былъ-де онъ подъ Бузудуцкою крѣпостію, для воспрепятствованія походу слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, отъ коихъ онъ при неоднократныхъ сраженіяхъ разбитъ, и имѣвшаяся при немъ артиллерія отнята, да и самъ

онъ яко бы едва спасся. Слухъ о завладѣніи Илецкой Защиты ходившими тутъ злодѣями , и что у нихъ предводителемъ тутъ былъ часто упомянутый ссылочный Хлопуша , какъ онымъ Татаринѣмъ , такъ и отъ многихъ еще подтвержденъ : по завладѣніи-де сею Защитою всѣмъ имъ злодѣямъ тамошіе ссылочные немало способствовали ; оставили они злодѣи свой тамъ караулъ ; офицеровъ-де тамошнихъ они побили , кромѣ одного (коего имени онъ Татаринъ не зналъ показать) , да и сего оставили они вживѣ по просьбѣ тамошнихъ рабочихъ ссыльныхъ. Изъ поѣхавшихъ сего числа за сѣномъ слугъ нѣсколько человекъ позади Нѣжинскаго редута злодѣями захвачено и увезено.

86. На 24-е число въ ночи ѣхалъ въ злодѣйскій лагерь одинъ Яицкій казакъ , а поутру выбѣжалъ отъ злодѣевъ канонеръ , по прозванью Макаровъ , имѣвшій въ городъ жену и дѣтей. Онъ командированъ былъ отсель съ бригадиромъ Бѣловымъ ; и по разбитіи его Бѣлова съ командою захваченъ злодѣями ; и находился у нихъ всегда при пушкахъ. Чрезъ допросъ его извѣстно стало , что злодѣи Пугачевъ возвратился въ Берду въ предварившую Пятницу только въ 10 человекъ ; ходилъ онъ съ сообщниками своими тысячахъ въ трехъ и болѣе на встрѣчу слѣдующихъ въ Оренбургъ командъ , изъ коихъ съ одною , идущею сюда подъ командою Г. Генералъ-Маіора Мансурова ; имѣлъ онъ сраженіе между Бузулуцкою и Тоцкою крѣпостями. Сія-де команда , имѣя немалое число военныхъ людей на лыжахъ , завела ихъ низкими мѣстами такъ , что они , зашедъ съ тылу злодѣевъ и прочихъ , такъ ихъ притѣснили , что едва не всѣ они остались или побитыми или переловленными ; самъ-де онъ Пугачевъ спасся уходомъ , какъ выше значить , съ малолѣтствомъ ; о чемъ-де онъ Макаровъ извѣстенъ отъ тѣхъ прибывшихъ съ нимъ людей ; третьяго же дня , то есть въ Субботу , выѣзжалъ онъ Пугачевъ съ сообщниками своими самъ для осмотра мѣстъ , гдѣ ему во время приступа къ городу слѣдуетъ свои батареи , и намѣреніе-де полагалъ въ сегодняшнюю или въ завтрашнюю ночь , а конечно уже на сей недѣль , всѣми нынѣ при немъ имѣющимися силами приступать къ городу ; объ Илецкой Защитѣ подтвердилъ онъ Макаровъ почти все то жъ , что вчера пойманный Татаринъ въ допросѣ своемъ показалъ. Провіанта-де предводитель злодѣевъ Хлопуша ничего съ собою оттуда не привезъ ; забралъ-де только тѣхъ людей , коихъ они въ своихъ злодѣйствахъ употребляютъ могутъ , а прочихъ всѣхъ , также и стариковъ , оставилъ онъ Хло-

пуша тамъ ; но Пугачевъ яко бы весьма злобился за то , для чего безъ вѣдома и безъ приказа его сіе мѣсто разорили , къ чему онъ никогда намѣренія не имѣлъ , почитая его нужнымъ государственнымъ дѣломъ. По имѣющимся-де у злодѣевъ извѣстіямъ , Генералъ-Маіоръ Фрейманъ яко бы и понынѣ находится еще въ Бугульмѣ для прикрытія тамошней стороны , а вышеозначенная-де по Сакмарѣ рѣкѣ слѣдующая команда , у коей командиромъ Генералъ-Маіоръ Мансуровъ , можетъ сюда прибыть не прежде , какъ развѣ на первой недѣлѣ поста ; сообщники-де его Пугачева болѣе совѣтуютъ ему , чтобъ итти противъ оной команды еще , но онъ , не соглашаясь , увѣряетъ ихъ , что она и безъ того въ руки ему достанется. Провіанта-де запасеннаго ничего у нихъ нѣтъ , а довольствуются больше привозимымъ съ новой Московской дороги изъ узда , которой высылаютъ оттуда нарочно посланные туда злодѣи , а для вольной продажи , по причинѣ многихъ грабительствъ , весьма-де уже мало привозятъ. Пушекъ разныхъ калибровъ за утратою понынѣ еще имѣется у нихъ въ Бердѣ до 70-ти , но въ томъ числѣ немалая часть малыхъ и неспособныхъ , взятыхъ съ заводовъ ; порохъ и ядра имѣютъ они забранные съ разныхъ заводовъ , и въ томъ онъ Макаровъ не признаетъ еще быть оскуднѣю. Способъ къ уходу своему нашелъ онъ чрезъ сіе , что выпросился яко бы для печенія хлѣбовъ въ Чернорѣчье , а оттуда и пробрался онъ сюда , и будучи ночью порою , низменными мѣстами , но съ превеликимъ затрудненіемъ.

87. На 25 число въ ночи хотя и ожидали злодѣйскаго приступа къ городу , но онаго не было , да и чрезъ весь день со стороны ихъ ничего не примѣчено. Самый ихъ главный ертаулъ или форпостъ столь малолюдень казался , что не болѣе трехъ или четырехъ чело-вѣкъ при ономъ находилось. — 26 числа со стороны злодѣевъ ничего жъ было не видно и не слышно , а 27 числа , по резолюціи Г. Губернатора , выпущены за городъ Байрекинскій торговый Татаринъ Аитъ Усеевъ (провіантскій и соляной подрядчикъ) съ сыномъ его Абсаломомъ и съ ихъ семействомъ , да бывшій переводчикъ Мансуръ , и еще разные Татары , всѣхъ навсе до 40 чело-вѣкъ , по ихъ прошеніямъ , чтобъ имъ какъ нибудь пробираться въ ихъ жительства чрезъ Бердскую слободу ; они подъ оною слободою встрѣчены были злодѣями , коихъ примѣчено было чело-вѣкъ до 30-ти , кои , окружа ихъ , спустились съ ними съ той слободы ; трое изъ оныхъ злодѣевъ , поѣхавъ ближе къ городу , кричали , чтобъ выслать къ нимъ изъ города торговыхъ людей больше:

они-де намъ надобны, угрожая приступомъ къ городу, а притомъ ругаясь, кричали, что-де городскихъ мы вашихъ капкановъ (о коихъ выше сего упомянуто) не боимся: они-де намъ вредить не могутъ, сколько бѣ ихъ разставлено ни было. Часу въ 9-мъ послѣ полудня ушли съ вала къ злодѣямъ одинъ солдатъ, да Татаринъ, почему и выпалено было съ вала раза три изъ пушекъ, а чрезъ то въ городѣ многіе были потревожены; въ 12 часу послѣ полудня яко бы примѣчены были позадь Чернорѣчья ракеты; по догадкамъ признавали оныя пущенными отъ слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, что яко бы и вчерашняго числа ночью примѣчено. — 28 числа послѣ полудня выѣзжало злодѣевъ на степь человекъ до 20-ти, изъ коихъ двое, приближась нѣсколько къ городу, повѣсили на палкѣ мѣшечекъ, въ которомъ, сказывали, что положены были письма; они потомъ хотя и взяты были въ городъ, но содержаніе ихъ было неизвѣстно. А чтобъ злодѣи пустыми и возмущающими народъ угрозами близко къ городу не подѣзжали, для того выпалено по нихъ изъ двухъ пушекъ, почему всѣ они назадъ и отворотили. Послѣ полудня выѣзжалъ отъ злодѣевъ Оренбургскій казакъ Жмуркинъ, захваченный ими въ Илецкой Защитѣ, гдѣ соль добываютъ, который сего жъ вечера въ Губернаторской Канцеляріи и допрашиванъ. Часу въ 10-мъ вечера позади Чернорѣчья яко бы еще примѣчено было пушечныхъ ракетъ до 50-ти, а притомъ говорили еще, что злодѣи, усмотря ракеты, пущенныя сей ночи въ городъ, и у себя въ Бердѣ бросали головни, въ томъ видѣ, чтобъ оныя почтены были за ихъ ракеты.

Часть VII. — Продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу и другія приключенія, Марта съ 1-го, Апрѣля по 7-е число 1774 года.

NB. Понеже экстрактъ или журналъ Губернаторской Канцеляріи чрезъ весь сей Мартъ весьма уже кратко сочиненъ, и состоитъ только въ трехъ листахъ, того ради разсудилъ я все оныя внести здѣсь напередъ, не раздѣляя показанныхъ въ немъ чиселъ, внесеніемъ подъ оныя дополненія изъ частныхъ записокъ и извѣстій, какъ то выше сего чинено; а подъ тѣмъ внесены будутъ сряду и оныя записки, продолженныя по 6 число Апрѣля, которымъ Оренбургское осадное время кончилось.

88. 1 числа Марта злодѣи въ близость города противъ пущечнаго двора въ нѣкоторомъ количествѣ для переговоровъ подѣ-

бѣжали, но учиненными съ городской стѣны выстрѣлами изъ пушекъ, прогнаны. Со 2-го по 7 число было спокойно; только между тѣмъ до полученному отъ Г. Полковника Демарина рапорту о медлительномъ доставленіи въ Озерную крѣпость Г. Генераль-Маіоромъ Станиславскимъ для отправленія въ городъ Оренбургъ провіанта, предложено къ помянутому Генераль-Маіору и къ нему Демарину: первому, чтобъ онъ изъ того провіанта достальной, какъ возможно, старался отправить и тѣмъ здѣшнюю крайность уменьшить; а Демарину, чтобъ и онъ скорѣйшимъ того провіанта доставленіемъ содѣйствовалъ; причемъ и къ Г. Генераль-Поручику и кавалеру Декалонгу, въ слѣдствіе прежнихъ неоднократныхъ о доставленіи сюда изъ Исетской провинціи провіанта ежели далѣе не можно, то хотя до Орской крѣпости, сообщенъ¹⁾.

Съ 7-го по 23 число Марта было спокойно, а послѣдняго числа, чрезъ выбѣжавшаго изъ злодѣйской толпы Яицкихъ казаковъ Сотника Логинова, увѣдомлено, что корпусомъ войскъ Ея Императорскаго Величества, подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора Князя Голицына, на искорененіе сей злодѣйской толпы слѣдовавшимъ, самъ злодѣй, тысячахъ въ девяти, въ Татищевой крѣпости застѣвшій, разбитъ и только самъ-пять съ нимъ Логиновымъ нашелъ случай убѣжать въ гнѣздо свое, въ Бердскую слободу, стараясь притомъ, какъ, сверхъ его Логинова и выбѣжавшіе увѣряли, со всею своею кучею принять другія къ укрывательству своему мѣры. Однако жъ, чрезъ высланную отъ Губернатора въ Берду, за неимѣніемъ конницы пѣхотную, чело-вѣкахъ въ 600 команду будучи приведенъ въ крайнее замѣшательство, единственно съ вѣрными ему чело-вѣками въ двухъ тысячахъ, забравъ лучшее имущество и десять пушекъ, бѣжалъ чрезъ называемый Общій Сыртъ, и шатается въ степи; а между тѣмъ объявленная здѣшняя команда, занявъ Бердскую слободу, тотчасъ получила оставшихся отъ него разнаго сорта, въ томъ числѣ и вновь на заводахъ имъ Пугачевымъ по своей модѣ налитыхъ, съ пятьдесятъ артиллерійскихъ орудій съ припасами, да нѣсколько провіанта, которымъ, какъ и подвознымъ, при корпусѣ

¹⁾ Не только во все осадное время, но и чрезъ все сего года лѣтнее время съ сей стороны и отъ помянутыхъ Генераловъ, равно жъ и отъ Полковника Демарина, провіанта ничего въ привозѣ не было.

гарнизонъ и гражданство возымѣли нѣкоторое удовольствіе, да и плѣнниковъ разнаго званія людей, оставшихся отъ него злодѣя, къ той здѣшной командѣ пришло и явилось до 1000 человекъ; а на 24 число и отъ Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Голицына получено сообщеніе, что онъ съ вѣрнымъ ему корпусомъ достигъ до Татищевой крѣпости и вышеписанное злодѣйской толпѣ пораженіе учинилъ, въ коей-де, по объявленію плѣнныхъ, было не менѣе девяти тысячъ выбранныхъ и отчаянныхъ злодѣевъ, причемъ-де ихъ побито до двухъ тысячъ, да въ плѣнъ взято 3000 человекъ, и 36 орудій въ добычу получено, только-де самъ злодѣй Путаевъ могъ отъ того уйти, потому что кавалерія, за усталостію лошадей и отъ форсированнаго марша и глубокихъ снѣговъ, какъ и продолжительнаго сраженія, не могла сего бѣглеца достигъ, хотя преслѣдованіе было 20 верстъ. Получа сие увѣдомленіе, Губернаторъ тотчасъ не оставилъ для свѣдѣнія сообщить къ Гг. Генералъ-Поручику и кавалеру Декалонгу и Генералъ-Маіору Станиславскому, да къ Полковнику Демарину; равно и въ другія мѣста предложилъ, а притомъ, по требованію означеннаго Р. Генералъ-Маіора Князя Голицына, для примѣчанія и преграды пути его злодѣя, учреждены отъ Оренбурга до Рычковскаго хутора, близъ Татищевой крѣпости имѣющагося, и между Сеитовой слободы, Берды и Сакмарскаго городка, далѣе жъ и по новой Московской дорогѣ до деревни Беккуловой, изъ казаковъ и Сеитовскихъ Татаръ разъѣзды; сверхъ того о поимкѣ его злодѣя, съ обѣщаніемъ отъ Его Сіятельства Г. Генералъ-Фельдмаршала и кавалера Графа Захара Григорьевича Чернышева, кто оное учинить, дачи въ награжденіе 10,000 рублей, во всѣхъ мѣстахъ опубликовано, и хотя Губернаторъ, къ пресѣченію злодѣйскихъ предпріятій, вышеписанную преграду чрезъ разосланныхъ, сколько собраться могло, конныхъ нерегулярныхъ съ нѣсколькими пушками учредилъ, но, къ крайнему прискорбію, услышавъ чрезъ посланнаго отъ него къ Сеитовой Татарской слободѣ къ привозу въ городъ провіанта нарочнаго Татарскаго Старшину: помянутый злодѣй со всею толпою, которая слѣдовала, шедши во всю ночь цѣликомъ, миновавъ новоразосланные пикеты, пришла въ ту Сейтову слободу, отъ которой видѣнъ былъ мѣстахъ въ трехъ пожаръ: слѣдовательно и заключается, что болѣе стремленіе сего злодѣя влонилося внутрь Башкиріи; а какъ, по неимѣнію конныхъ войскъ и по ослабленію отъ продолжавшихся блокады и голода пѣхоты, поимку учинить былъ

отсюда не въ состояніи, наипаче жъ , что и внутри было не безъ опасности , то реченному Г. Генералъ-Маіору и кавалеру отъ 27 Марта сообщено и прошено , дабы благоволилъ онъ къ преслѣдованію того злодѣя поспѣшествованіемъ ввѣренныхъ ему войскъ не оставить ; между чемъ помянутый злодѣй , не находя къ укрывательству своему прибѣжища и учиня въ Сейтовой слободѣ Татарамъ разнаго рода злодѣйства и набравъ тотчасъ изъ околныхъ мѣстъ въ толпу свою разнаго званія людей , то есть , Башкирцевъ , заводскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ и прочихъ тысячи съ четыре , застѣлъ было въ Сакмарскій казачій городокъ : однако въ ономъ поспѣшавшимъ по вышеписанному сообщенію въ командѣ реченнаго Г. Генералъ-Маіора и кавалера деташаментомъ ¹⁾ атакованъ и совершенно разбитъ. И такъ вся его измѣническая толпа сколько захватомъ живыхъ , а не менѣе и побитіемъ , совсѣмъ истреблена : только самъ онъ злодѣй съ малымъ числомъ сообщниковъ его паки укрылся и бѣжалъ въ Башкирію , гдѣ однако жъ отправленными за нимъ легкими войсками преслѣдуется ; а къ тому и пришедшіе въ раскаяніе Старшины къ поимкѣ его общимъ увѣщаніемъ побуждаются , и уповательно ими упущенъ не будетъ , а чрезъ то и прежнее народное спокойствіе и тишина совершенно возстановиться можетъ , въ разсужденіи которой Губернаторъ по должности своей всевозможно упражняется. И такъ теперь городъ Оренбургъ , по одержанной подъ предводительствомъ помянутаго Г. Генералъ-Маіора и кавалера войскомъ надъ злодѣемъ совершенной побѣдѣ , отъ угрожаемой опасности и тѣсноты получилъ свободу , и граждане тѣмъ вѣще обрадованы , что отъ шести мѣсячнаго страданія въ пропитаніи , достигли вдругъ , стараніемъ его Г. Генералъ-Маіора и кавалера , хлѣбнаго , хотя не изобильно , но нѣкотораго удовольствія , а гарнизонъ полнаго трапезанта. Сіе есть все то , что въ журналѣ Губернаторской Канцеляріи внесено ; здѣсь въ дополненіе его вносятся непрерывно уже приватныя записки и извѣстія , по самое окончаніе оныхъ , слѣдовательно и Оренбургской осады.

¹⁾ Ниже сего изъ приватныхъ записокъ и извѣстій , обстоятельнѣе жъ изъ прибавленія къ сему описанію , учиненнаго изъ журнала Его Сіятельства Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына , явствуетъ , что при семъ послѣднемъ пораженіи злодѣя Пугачева былъ самъ Его Сіятельство , также и Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ , и проч.

89. На 1 число Марта съ вечера слышны были въ злодѣйскомъ лагерѣ три или четыре выстрѣла пушечныхъ. Изъ допроса вышеозначеннаго казака Жмуркина слышно было слѣдующее: злодѣи въ Илецкой Защитѣ приступъ сдѣлали на разсвѣтъ дня; во время утрени подошли они съ той стороны, гдѣ добываніе соли происходитъ, овладѣвъ всѣми дворами, въ которыхъ живутъ своекоштные, кои подошли почти къ самому оплоту той Защиты, отъ котораго они въ Защиту изъ имѣвшихся при нихъ пушекъ и ружей стрѣлять стали. Находившаяся тамъ регулярная и нерегулярная команда, хотя нѣсколько и стало-было обороняться, но превосходному злодѣевъ людству долго противиться не могла, а особливо, когда содержавшіеся въ командахъ скованные ссылочные выводились, командовавшій-де тамъ Капитанъ Виравчевъ скоро былъ раненъ въ ногу и отлучился въ квартиру, а злодѣи, сообщась съ тѣми ссылочными и ворвавшись въ Защиту, овладѣли всѣмъ; помянутаго Капитана Виравчева и бывшаго въ командѣ его Подпоручика убили до смерти, а находившагося со стороны Солянаго Правленія при добываніи соли Капитана Ядринцова, хотя-де и намѣрены они были повѣсить, но тамошніе своекоштные предводители ихъ ссылочнаго Хлопушу упросили, а особливо уговорили его къ тому жена и сынъ онаго Хлопуши, давно уже въ той Защитѣ жившіе, оставить его живымъ, почему онъ и не умерщвленъ, а потомъ остригши ему Ядринцову волосы по казацки, велѣлъ-де онъ Хлопуша быть ему тамъ Атаманомъ или Сотникомъ. Хлѣбъ, имѣвшійся въ тамошнихъ магазинахъ, роздали они весь ссылочнымъ, а часть яко бы взяли изъ него и съ собою. Тамошнюю регулярную команду, коей было не болѣе 70-ти да казаковъ около 120 человекъ, забрали они злодѣи и привели въ Берду, а изъ ссыльныхъ взяли однихъ тѣхъ, кои моложе, крѣпче и намѣреніямъ ихъ надобны, престарѣлыхъ же и дряхлыхъ всѣхъ оставили тамъ; изъ пушекъ увезли три или четыре, да пороху около 20 пудъ. Всѣхъ злодѣевъ въ пріѣздѣ туда было отъ 6-ти до 7 сотъ человекъ. По допросу того жъ казака Жмуркина, слышно было, яко бы предводитель злодѣевъ намѣреніе свое приступить къ городу отмѣнилъ, а вмѣсто того положилъ отправить изъ находящихся при немъ людей разныя партіи противъ идущихъ къ Оренбургу войскъ; да и примѣчено было, яко бы двѣ злодѣйскія толпы пошли къ Чернорѣчью, каждая людствомъ сотъ по пяти человекъ; впрочемъ неизвѣстно, по какому сумнительству или подозрѣнію оный казакъ Жмуркинъ не освобожденъ и

въ домъ его не отпущенъ , но удержанъ былъ при Губернской Канцеляріи подъ карауломъ

90 2-го числа вышли отъ злодѣевъ одинъ сержантъ Бирскаго баталіона , оставшійся послѣ Полковника и Коменданта Чернышева , да двое гарнизонныхъ солдатъ , въ томъ числѣ одинъ захваченный при послѣдней изъ города высылкѣ , отъ нихъ слышно было , что предводитель злодѣевъ отправилъ немалый обозъ на низъ съ разными своими и сообщниковъ своихъ пожитками , а куда , не знаютъ , а вчера-де послѣ полудня прибыло къ нимъ изъ Яицкаго городка тамошнихъ казаковъ и Калмыковъ съ ихъ женами и съ дѣтьми около тысячи человекъ , яко бы для того больше , что , за непривозомъ туда хлѣба , не стало у нихъ провіанта. Всѣ они шли по за Яицкой степи , и рѣку-де Яикъ перешли близъ Чернорѣчья. Еще сказывали они , яко бы и въ Бердскую слободу подвоза хлѣбнаго нынѣ нѣтъ. Часу во второмъ по полудни вѣвѣжало злодѣевъ около ста человекъ на Маячную гору , гдѣ постоявъ они недолго , возвратились опять въ Берду ; сего жъ числа послѣ полудня выпущено за городъ для сбереженія хлѣба восемь человекъ Касимовскихъ и другихъ Татаръ ; сказывали , что послано съ ними къ злодѣямъ отъ Г. Губернатора увѣщательное письмо. Еще носился слухъ , будто бы трое или четверо Яицкихъ казаковъ , ходя по валу , считали разставленные около города пушки : почему , какъ подозрительные , отданы они подъ караулъ. — 3-го числа ничего особливаго примѣчено не было , и злодѣевъ , кромѣ малаго числа , на ихъ ертаулѣ было не видно . только увѣрили заподлинно , что предводитель злодѣевъ Пугачевъ , будучи въ Яицкомъ городкѣ , женился на одной дѣвкѣ , дочери тамошняго казака и кузнеца , называемой Устиньей Петровой , которую знающие люди почитали за великую тамошнюю волокиту ¹⁾ , и для сего-де у всѣхъ его сообщниковъ великая была тамъ попойка съ пушечною пальбою , а то жъ дѣлали и здѣшніе злодѣи по полученіи обомъ вѣдомости. Еще говорили , яко бы въ прошедшую ночь слышно было въ Бердской слободѣ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ , будто бы видны были за Чернорѣченскою крѣпостью пушечныя ракеты ; въ соотвѣтствованіе чего здѣсь въ городѣ пу-

¹⁾ Сія самозванца Пугачева жевитьба изъ-за живой жены , на которой онъ женился еще до побѣга своего съ Дону , которая понынѣ жива и находится съ прижитымъ отъ него Пугачева сыномъ , для облегченія его , въ Казани.

щена было ихъ 6 ракетъ. — 4 числа поутру видно было идущихъ къ городу отъ Бердской слободы человекъ до пятидесяти; но они, не подѣзжая близко къ городу, постоявъ на степи немного, возвратились назадъ. Еще сказывали, яко бы три злодѣйскія толпы видѣли идущихъ одна къ Чернорѣчью, а другая къ Губернаторскому хутору и на тамошніе Сырты, а третья будто бы шла къ Сакмарску чрезъ Сыртъ и пробиралась къ Красногорской крѣпости; да и была молва въ городѣ, что предводитель злодѣевъ изъ Берды отлучился къ Яицкому городку, или навстрѣчу слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, а напередъ-де себя отправилъ отъ свой багажъ въ помянутый городокъ. Въ 9-мъ часу вечера пущено было 4 ракеты, а потомъ въ 2-мъ часу по полуночи яко бы примѣчены были и позади Чернорѣчья четыре жъ ракеты.

94. 5 числа ничего особливаго не примѣчено, кромѣ сего, что одна толпа злодѣевъ, въ двухъ или въ трехъ стахъ человекъ, во 2-мъ часу по полудни, шла по той сторонѣ Сакмары рѣки къ Каргалинской слободѣ, — догадывались, не были ль то Башкирцы, пошедшіе отъ злодѣевъ въ свои дома; о предводителѣ злодѣевъ подтверждали и сегодня, что онъ изъ Берды отлучился, да и ертаулъ тамошній поутру только въ трехъ или въ четырехъ человекъ казался. — 6 числа поутру выѣзжало злодѣевъ на Мамчуну горю человекъ около ста; но всѣ они, постоявъ тутъ немного, возвратились назадъ къ Бердѣ. — 7-го числа поутру и до полудня, за бывшею непогодью, ничего усмотрѣно не было; а послѣ полудня въ 4-мъ часу пришли на лыжахъ изъ Верхней-Озерной крѣпости 4 казака. По пріѣздѣ ихъ увѣдомленосъ, къ великому обрадованію городскихъ жителей, что прибыло уже въ ту крѣпость изъ Орской крѣпости два обоза, за провожаніемъ легкихъ командъ, и еще обозъ оттуда ожидается, и какъ придетъ и непогода позатихнетъ, то станутъ оттуда отправлять провіантъ и въ Оренбургъ ¹⁾. — 8-го числа послѣ полудня, по причинѣ хлѣбнаго недостатка, выпущено за городъ Татаръ и разныхъ рабочихъ людей 151 человекъ, кои всѣ пошли прямо къ Бердѣ; навстрѣчу имъ выѣхало злодѣевъ человекъ со 100, между ними же находился одинъ Оренбургскій казакъ, захваченный въ Илецкой Защитѣ. Сей, отдѣлясь отъ злодѣевъ, вознамѣрился бѣжать въ городъ, за

¹⁾ Но оттуда и ни откуда съ сей стороны, кромѣ одной Илецкой Защиты, о чѣмъ выше сего упомянуто, не только провіантскихъ обозовъ, но и ни малаго числа хлѣбнаго привоза не было.

которымъ погнался—было одинъ злодѣй изъ Яицкихъ казаковъ, который почитался за наѣздника и былъ свойственный находящемуся въ городѣ Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину; но потому, что онъ былъ очень пьянъ, изъ города жъ выпущены были, въ числѣ вышеозначенныхъ людей, два Оренбургскіе казака, съ тѣмъ чтобъ имъ побывать у злодѣевъ въ Бердѣ, а оттуда выйти въ городъ съ надобными объ нихъ извѣстіями, которые, усмотря удобный случай къ поимкѣ онаго злодѣя, и соединясь съ тѣмъ бѣжавшимъ въ городъ Оренбургскимъ казакомъ, его поймали и привезли въ городъ; чрезъ сего выбѣжавшаго и того пойманнаго злодѣя заподлинно увѣдомились, что начальника злодѣевъ въ Бердѣ нѣтъ, а уѣхалъ-де онъ на низъ. Но какъ оный Яицкій казакъ безмѣрно былъ пьянъ, то затѣмъ сего числа и не допрашиванъ. — 9 го числа поутру вышло изъ злодѣйскаго лагеря 5 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Оренбургскаго гарнизона капраля Добрынинъ, бывшій въ командѣ Бригадира Билова; чрезъ нихъ и чрезъ допросы вышеозначенныхъ слышно стало въ городѣ, что начальникъ злодѣевъ, взявъ съ собою отборныхъ людей около 2000 человекъ и 10 лучшихъ артиллерійскихъ орудій, изъ Берды уѣхалъ, а куда, о томъ точно не знаютъ; нѣкоторые-де признаютъ, что онъ пошелъ на встрѣчу слѣдующимъ къ Оренбургу войскамъ; другіе думаютъ, что пошелъ въ Илецкій городокъ; куда-де онъ всѣ свои пожитки напередъ послалъ; а иные еще мнили, яко бы онъ совсѣмъ на утекъ пошелъ, а куда, неизвѣстно. Предъ отбытіемъ-де своимъ, въ ночное время, приказалъ онъ давить изъ главныхъ и войсковыхъ своихъ начальниковъ Полковника Лысова, который его злодѣй при раздѣлѣ добычи; помянутый Лысовъ тотъ самый, который при немъ и безъ него всѣ воинскіе наряды и распоряженія дѣлалъ, да и въ войскѣ Яицкомъ былъ онъ не безъ знати, затѣмъ-де днемъ и публично умертвить онъ его не отважился ¹⁾; между всѣми-де въ Бердѣ находящимися злодѣями, яко бы началось и происходитъ несогласіе; часто случаются смертоубійства, а суда и расправы за то никакой нѣтъ.

¹⁾ О семъ Лысовѣ сказывали еще, яко бы онъ и Пугачевъ ѣхали изъ Каргалинской слободы пьяные самъ-третей, и тутъ разбранись, другъ друга ругали, изъ-за чего Лысовъ, поотставъ и наскочавъ, ударилъ Пугачева копьемъ въ спину, и хотя-де онъ сшибъ его съ лошади, но поранить-де его не могъ, затѣмъ, что онъ былъ въ панцырѣ; потомъ Пугачевъ притворно съ нимъ помирился, вмѣстѣ еще шли, а ночью яко бы и приказалъ онъ его удавить.

Послѣ полудня, часу въ 3-мъ, выбѣжалъ еще отъ злодѣевъ Оренбургскій казакъ, прозваніемъ Пермиковъ; онъ посланъ былъ отъ Г. Губернатора въ Верхнюю-Озерную крѣпость съ письмами, и захваченъ злодѣями назадъ тому недѣль шесть, сказывалъ, что съ нимъ сегодня послѣ обѣда бѣжало-было еще пять человѣкъ, но оныхъ нагнавъ, злодѣи возвратили назадъ, а онъ, имѣвъ подъ собою лошадь получше, уѣхалъ впередъ и спасся отъ ихъ поимки; болѣе ничего невозможно было увидѣть, потому что допросы выбѣгающихъ отъ злодѣевъ, пойманныхъ, со вчерашняго дня начали производить, и оныхъ людей содержать въ Губернаторскомъ домѣ, а не въ Губернской Канцеляріи ¹⁾. 10-го числа, кромѣ малолюднаго злодѣйскаго ертаула, подъ Бердою ничего примѣчено не было; чрезъ вышеозначенныхъ же выходцевъ и пойманнаго злодѣя, пронесся чудный слухъ, яко бы въ помянутой слободѣ, при которой въ буеракахъ находится великое множество мертвыхъ тѣлъ, побитыхъ и удушенныхъ злодѣемъ, оказываются частыя привидѣнія, и тревожатъ ихъ обличеніемъ о своей невинности и о ихъ варварствахъ, да и требуютъ погребенія тѣлъ своихъ въ землю; а затѣмъ-де злодѣи въ ночное время и за водою на рѣку Сакмару, не только по одиначкѣ, но и малолудно уже не ходятъ, да и во снахъ-де онымъ злодѣямъ съ такими представленіями кажутся. Однажды, яко бы, такъ они въ ночное время чрезъ то встревожились, что возмечтавъ, будто наступаютъ на нихъ военные люди, стрѣляли изъ пушекъ. Ежели сіе справедливо, то безъ сомнѣнія происходило въ нихъ отъ воображенія, въ разсужденіи многихъ ихъ злодѣйствъ, чему движеніе ихъ совѣсти и всегдашнее

¹⁾ Былъ въ сей день письменный приказъ отъ Г. Губернатора, для публикованія въ городѣ, что корыстолюбные лихоимцы, имѣя у себя хлѣбъ и не взирая на великую народную нужду, продаютъ печенаго хлѣба олинъ фунтъ по 30 и по 40 коп. (что четверть муки уже выше ста рублей сочиняется), съ наикрѣпчайшими увѣщаніями и подтвержденіями, дабы оныя корыстолюбцы отъ столь безсовѣстныхъ продажъ воздержались, и продавали бъ хлѣбъ цѣною умѣренною; при такой чрезвычайной дороговизнѣ на хлѣбъ въ поспорѣ оваго промысленъ былъ способъ отъ одного находящагося въ Оренбургѣ Вольнаго Экономическаго Общества члена, какъ употреблять въ пищу, то есть въ печенье и варенье говяжьи и бараньи кожи, да и довелъ онъ до того, что на базарахъ сію новую пищу продавать стали противъ хлѣба гораздо меньшею цѣною; о которомъ способѣ здѣсь для того не распространяется, что онъ по представленію того члена напечатанъ уже въ изданіи помянутаго Общества.

пьянство наибольшую могло быть причиною. — 11-го числа до полудня ничего особеннаго не примѣчено; а послѣ полудня нѣсколько злодѣевъ пріѣхало въ разныхъ толпахъ отъ Чернорѣченской крѣпости въ Бердскую слободу; но всѣхъ ихъ признавали не болѣе трехъ или четырехъ сотъ человѣкъ; притомъ сказывали, яко бы еще и вчера такія жъ толпы и оттуда жъ ѣдущія были видны; догадывались, не послѣ ль сраженія съ идущими къ городу командами оныя толпы возвращались назадъ, или то были Башкирцы, возвращающіеся въ дома свои.

92. 12-го числа ничего было не видно, кромѣ сего, что со стороны Чернорѣченской крѣпости и сегодня отъ 50-ти до 60 человѣкъ примѣчены ѣдущіе въ Берду. — 13-го числа то только слышно было, что выѣзжало злодѣевъ на Маячную гору отъ 10 до 15 человѣкъ, и тутъ постоявъ немного, возвратились назадъ въ Бердскую слободу. — 14-го числа, за бывшимъ снѣгомъ, видѣть ничего было не можно. — На 15-е число въ ночи вышли отъ злодѣевъ одинъ Артиллерійскій капралъ да канонеръ, захваченные къ нимъ въ командѣ покойнаго Бригадира Билова, да 4 человѣка изъ дворовыхъ людей; чрезъ нихъ слышно стало въ городѣ, яко бы предводитель злодѣевъ имѣлъ двоекратное сраженіе съ идущими къ Оренбургу передовыми командами, разбитъ, и пошелъ-было на утекъ къ Илецкому городку, съ намѣреніемъ пробраться оттуда на Яикъ, но на переходѣ-де его отправлена одна команда изъ Ново-Сергіевской крѣпости прямою дорогою къ тому городку, которая его въ ономъ атаковала, и держитъ тутъ въ осадѣ до прибытія другой команды, туда жъ слѣдующей изъ Яицкаго городка, а передовыя-де войска вступили яко бы уже въ Татищеву, въ Нижнюю Озерную и въ Разсыпную крѣпости, и такъ оный злодѣй со всѣхъ сторонъ сталъ окруженъ; отсюда изъ Берды хотя-де онъ и требовалъ въ подмогу артиллеріи, но она-де къ нему не послана, затѣмъ, что дорога уже заперта и проѣхать не можно; въ лагерѣ-де злодѣйскомъ, то есть въ Бердѣ, въ пропитаніи всѣ люди претерпѣваютъ крайнюю уже нужду, и подвозу хлѣбнаго ни откуда нѣтъ. Предъ полуднемъ видно было идущихъ изъ Бердской къ Каргалинской слободѣ человѣкъ до 500; признавали ихъ за Башкирцевъ, понедѣвшихъ въ Башкирію, въ свои дома. На Маячной горѣ появилось злодѣевъ человѣкъ отъ 10-ти до 15-ти съ одною значкою, которые немного постоявъ тутъ и выпаля нѣсколько изъ ружей, уѣхали въ Берду. Догадывались, что они выѣзжали для какого нибудь

присмотра; еще сказывали, что въ Бердской слободѣ слышно было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ: признавали, что то чинено злодѣями по причинѣ великаго имѣющагося у нихъ пьянства. — 16-го числа, передъ утромъ, выѣхалъ изъ злодѣйскихъ рукъ Московскаго легіона Корнетъ Пустоваловъ; онъ и еще два офицера отпущены были изъ онаго легіона, по ихъ прошенію, въ дома ихъ, и ѣдучи изъ Симбирска къ Кичуйскому фельдшанцу, близъ онаго перехвачены въ Берду 1-го числа Января; предводитель злодѣевъ сперва велѣлъ было ихъ умертвить, но отведенъ отъ того его сообщниками, и такъ-де онъ приказалъ ихъ остричь, сказавъ, чтобъ они служили ему вѣрою и правдою; товарищи-де его находятся въ Пречистенской крѣпости въ вѣдомствѣ Поручика Шванвича, который опредѣленъ тамъ отъ злодѣя атаманомъ, а онъ Пустопаловъ находился въ Бердѣ, и на сихъ дняхъ посланъ былъ въ Чернорѣченскую крѣпость для печенія хлѣбовъ, которые испеки тамъ, умыслилъ съ имѣвшимися при немъ двумя солдатами и однимъ слугою уѣхать въ Оренбургъ, да и пріѣхали къ городу на двухъ лошадахъ съ тѣмъ хлѣбомъ, который они, будучи въ Бердѣ, заготовили. Поутру выйдя еще оттуда казачій капралъ, захваченный злодѣями въ Илецкой Защитѣ самъ-третей; были они тамъ для печенія жъ хлѣбовъ, которые съ собою жъ на салазкахъ и привезли; чрезъ нихъ подтвердилось вчерашнее о Пугачевѣ извѣстіе, что его въ Бердѣ подлинно нѣтъ, и что онъ, по разбитіи его отъ слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, ушелъ къ Илецкому городку и тамъ атакованъ. Въ Бердской слободѣ главными имѣются Яицкій казакъ Шигаевъ, вышеупомянутый ссылочный Хлопуша, Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, который у злодѣевъ произведенъ Полковникомъ, да Оренбургскихъ же казаковъ недавно бѣжавшій туда, изъ послѣдней въ Илецкую Защиту посылки, казакъ Семьяновъ, великій воръ и конокрадъ; они, получа вѣдомость, о приближеніи войскъ (которыя-де сегодня или завтра заступятъ въ Татищеву крѣпость), послали отъ себя въ Чернорѣченскую крѣпость, чтобъ тамошніе ихъ сообщники всѣ пріѣзжали къ нимъ, да и видно было сего числа, что оттуда въ Берду немалые обозы шли; вчерашняя-де пушечная пальба, слышанная въ Бердѣ, была у злодѣевъ для пробы полученныхъ ими съ завода новыхъ пушекъ, и хотя-де у нихъ пушекъ еще не мало, но пороху и снарядовъ не довольно; приближеніе войскъ слыша, хотя они и боятся и намѣрены сопротивляться до послѣдней своей поги-

бели, но между тѣмъ-де, имѣя у себя много вина, находятся они во всегдашнемъ и безмѣрномъ пьянствѣ. Сего жъ числа на базарѣ начали продавать печеный хлѣбъ въ 25 коп. и въ 20 коп. фунтъ, а прежде, какъ выше подъ 9-мъ числомъ сего мѣсяца изъ приказа Г. Губернатора значить, продавали его отъ 30 до 40 коп. фунтъ ¹⁾).

17-го числа, за великою непогодою, ничего видѣть и слышать было неможно; а ввечеру выбѣжали отъ злодѣевъ два человѣка Оренбургскихъ казаковъ, но что они показывали, того узнать было неможно; сіе только слышно было, что они изъ тѣхъ четырехъ человѣкъ, которые посыланы были отъ Г. Губернатора для провѣдыванія слѣдующихъ къ Оренбургу войскъ, и перехвачены были злодѣями подъ Бузулуцкою крѣпостью, не дошедши до оныхъ войскъ верстъ за 10. — 18-го числа поутру вышло изъ злодѣйскаго лагеря три человѣка солдатъ, одинъ губернской Тобольской роты, другой здѣшняго и третій Верхояицкаго баталіоновъ: отъ нихъ и отъ вчерашнихъ выходцевъ подтверждено, яко бы передовыя слѣдующія сюда войска приближаются, или уже и вступили въ Татищеву крѣпость ²⁾). — 19-го числа поутру

¹⁾ Сія сбавка цѣны на продажный хлѣбъ не отъ чего инаго произошла, какъ отъ сего, что торгующіе имъ корыстолюбцы и лихоимцы заподлинно уже узнали приближеніе войскъ, и что при оныхъ провіанта везутъ довольно, и для того начали стараться, чтобъ еще у нихъ имѣющійся запасный или паче утаенный хлѣбъ какъ можно скорѣе и съ лучшею для себя прибылью допродать, что и нижеозначенными почти со дня на день уменьшавшимися цѣнами доказывається, и 24 числа сего Марта въ 3 коп. фунтъ уже продавали, хотя еще и никакого хлѣбнаго привоза въ городъ не было.

²⁾ Сіе подтверждалъ и вышеозначенный Корнетъ Пустоваловъ; между прочаго сказывалъ онъ: въ Бердской слободѣ повседневно бываетъ заутреня, обѣдня и вечерня, и отправляютъ-де оную службу три находящіеся тутъ священника; на выносѣ и эктеніяхъ, вмѣсто Ея Величества Государыни Императрицы, упоминаютъ-де они имя покойнаго Императора Петра III, а потомъ Наслѣдника его, Государя Цесаревича Павла Петровича; предводитель-де злодѣевъ хотя и желалъ, дабы вышеозначенная жена его Устинья Петрова дочь, упоминаема была, но священники-де отреклись, сказавъ ему, что они того безъ указа Синодскаго исполнить не могутъ, а потому-де онъ ихъ и не принуждалъ; самъ онъ въ церковь никогда не ходитъ; лице имѣетъ онъ смуглое, но чистое, глаза острые и взоръ страховитый; борода и волосы на головѣ черные; ростъ его

выѣзжало злодѣевъ изъ Берды человекъ съ 15, изъ коихъ одинъ подѣхавъ ближе къ городу и повѣся на палочкѣ мѣшечекъ, возвратился къ своимъ товарищамъ, а потомъ и всѣ они назадъ уѣхали. Признавали, что въ ономъ мѣшечкѣ положены были какія нибудь письма, но о содержаніи ничего было не слышно ¹⁾. Послѣ полудня часу въ 3-мъ выбѣжали изъ Берды сержантъ Симбирской губернской роты, сержантъ Симбирскаго баталіона и одинъ солдатъ; оныхъ, не вѣдая ихъ, ничего и ни съ кѣмъ не говоря, отвели прямо въ Губернаторскій домъ для допросовъ; однако жъ пронесся слухъ въ городѣ, яко бы предводитель злодѣевъ, по вторичномъ разбитіи слѣдующими въ Оренбургъ командами, только въ семи или осьми человекѣхъ вчера возвратился въ Берду, и бывшая-де при ономъ артиллерія вся у него отбита, а оныя-де команды всѣ и со всѣхъ сторонъ приближаются къ Оренбургу. 10-го числа поутру усмотрѣны были три ертаула злодѣйскіе, одинъ обыкновенный при Бердской слободѣ на Сырту, другой на Маячной горѣ, а третій за Сакмарою рѣкою на Сыртахъ, и слышны яко бы были въ помянутой слободѣ три пушечные выстрѣла, а за тѣмъ въ 10-мъ часу поутру пошли великія толпы и обозы злодѣйскіе къ Чернорѣченской и далѣе за оную крѣпость; догадывались, что предводитель злодѣевъ съ лучшими своими сообщниками пошелъ еще на-встрѣчу идущимъ къ Оренбургу командамъ, или уже и вовсе на утекъ. 21-го числа, для узнанія о числѣ оставшихся въ Бердѣ злодѣевъ, была изъ города высылка Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ и Калмыковъ:

средній или и меньше; въ плечахъ хотя и широкъ, но въ поясицѣ очень тонокъ; когда случается онъ въ Бердѣ, то все распоряжаетъ самъ и за всѣмъ смотритъ не только днемъ, но и по ночамъ; съ сообщниками своими, которыхъ онъ любитъ, нерѣдко вмѣстѣ обѣдаетъ и напивается до-пьяна, которые обще съ нимъ сидятъ въ шапкахъ, а иногда-де и въ рубахахъ и поютъ бурлацкія пѣсни безъ всякаго ему почтенія; но когда-де выходитъ онъ на базаръ, тогда снимаютъ шапки и ходятъ за нимъ безъ шапокъ, а онъ самъ, когда публично ходитъ, то почти всегда бросаетъ въ народъ жѣдныя деньги.

¹⁾ Вчерашняго числа ввечеру былъ отъ Г. Губернатора письменный приказъ, чтобъ выбѣгающихъ отъ злодѣевъ, кто бъ какого званія ни былъ, не только обстоятельно, но и объ именахъ ихъ не спрашивать, и тотъ самый часъ, какъ они выйдутъ отъ воровъ скрытнымъ образомъ, для надлежащихъ допросовъ прямо къ нему отсылать, и проч.

всѣхъ ихъ было до 600 человекъ пѣшихъ , и при нихъ семь пушекъ , которыя везены были на саяхъ пѣшими жъ людьми. Сія высылка выступила изъ города часу въ 10-мъ поутру, и отошедъ версты съ полторы, остановилась; злодѣи долго не оказывались, а наконецъ вышло ихъ изъ Берды около 2000 человекъ , на то мѣсто, гдѣ у нихъ обыкновенный ертаулъ; но какъ имѣвшіеся при городской командѣ лыжники, человекъ около 20-ти, пошли къ нимъ и пѣшіе всѣ понемногу туда жъ стали подвигаться, то всѣ злодѣи спустились назадъ къ Бердѣ, а потому и городскіе возвратились назадъ. — 22-го числа ничего особливаго не происходило; носился только слухъ , яко бы вчерашняго числа послѣ полудня бывшими на рыболовствѣ людьми слышна была около Татищевой крѣпости пушечная пальба и будто бѣ около полуночи видѣли въ той сторонѣ пущенную ракету, чему въ соотвѣтствованіе и въ городѣ три ракеты пущены. Еще пронесся слухъ , яко бы сего числа вышелъ отъ злодѣевъ одинъ казакъ : но подлинно про то узнать было не можно.

93. 23-го числа, сей воскресный день , изъ всѣхъ бывшихъ во время злодѣйской осады знаменитѣе и благополучнѣе былъ слѣдующимъ происшествіемъ : поутру изъ Берды проѣхалъ находившійся межъ злодѣями бывшаго Яицкаго войска Старшины сынъ , Сотникъ Логиновъ , съ 4 Яицкими жъ казаками ; пребывающій всегда при Г. Губернаторѣ и употребляемый имъ при разныхъ его распоряженіяхъ , Оренбургскій купецъ Гаврила Крестовниковъ , сказывалъ , что онъ Логиновъ присланъ отъ находящагося у предводителя злодѣевъ первымъ нынѣ начальникомъ, старшины Шигаева, съ тѣмъ увѣдомленіемъ , что Пугачевъ, по разбитіи его Генераломъ Княземъ Голицынымъ, вчера-вечеру только самъ-четвертъ пріѣхалъ въ Берду, и сей день объявилъ еще походъ, а потому и стали-де уже всѣ сообщники его убираться на воза, а онъ Шигаевъ согласился уже съ нѣкоторыми людьми, чтобъ , между тѣмъ , связавъ его Пугачева, привести въ городъ, и для того бѣ такъ скоро, какъ онъ Логиновъ пріѣдетъ въ городъ, потомъ донесетъ , дать бы къ нимъ въ Берду сигналъ тремя пушечными выстрѣлами, не мѣшкая, почему онъ къ тому своему намѣренію и приступитъ; сей сигналъ, по пріѣздѣ онаго Логинова въ городъ, не прежде, какъ часа чрезъ два, и учиненъ; а съ той поры и начался выходъ находившихся тамъ людей великими толпами на лошадяхъ верхами, на саяхъ и на дровняхъ , съ разнымъ ихъ имуществомъ , а многіе

везли съ собою хлѣбъ и сѣно , большая жъ часть шла оттуда пѣшіе , въ томъ числѣ были женщины и ребята , всѣхъ навсе чрезъ весь день вышло оттуда до 800 человекъ для занятія оной слободы. Послѣ полудня командированъ былъ туда осьмой легкой полевой команды командиръ Секундъ-Маіоръ Зубовъ , съ нѣсколькимъ числомъ егерей , Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ , которые въ ту слободу безъ всякаго сопротивленія и вступили ; онъ нынѣшній день выслалъ оттуда пушекъ разныхъ калибровъ 18 , съ принадлежащими къ нимъ пороховыми ящиками , въ томъ числѣ одинъ единорогъ и одинъ дробовикъ , да денегъ , найденныхъ въ дворѣ Пугачева , семнадцать бочекъ мѣдною монетою , на перечетъ по объявленію помянутаго Зубова немного больше 1700 рублей ; о предводителѣ жъ злодѣевъ носился слухъ , яко бы онъ и ссылочный Хлопуша , котораго онъ назвалъ у себя Полковникомъ , были связаны въ томъ намѣреніи , чтобъ вести ихъ въ городъ , но сообщники-де его , Яицкіе казаки и заводскіе крестьяне , будто бѣ усіялись , обоихъ ихъ развязали , и онъ-де Пугачевъ , взявъ съ собою десять самыхъ лучшихъ артиллерійскихъ орудій , пошелъ на утекъ ; имѣя при себѣ людей около 2000 человекъ ; намѣреніе-де положилъ сперва итти на Общій Сыртъ , а потомъ горами пробратъся бѣ ему на Самару рѣку , а оттуда къ Волгѣ , или на Яикъ ; однако жъ-де бывшаго Атамана Подполковника Бородина зять , находившійся въ рукахъ злодѣйскихъ , самъ-четвертъ поскакалъ о двухъ коняхъ къ находящимся въ Татищевой крѣпости Генераламъ , чтобъ ихъ объ уходѣ его Пугачева изъ Берды увѣдомить ; о часто помянутомъ же ссылочномъ Хлопушѣ сказывали , яко бѣ онъ , вмѣсто того , чтобъ съ предводителемъ злодѣевъ неразлучно итти , поверотилъ съ дороги въ Каргалинскую слободу , гдѣ у него была жена и наворованные имъ въ разныхъ мѣстахъ пожитки , но тамошніе-де Татары , поймавъ и связавъ его , посадили подъ крѣпкій караулъ въ погребоу , и что съ нимъ учинить , о томъ требовали отъ Г. Губернатора повелѣнія ; а потому и посланы туда сегодня жъ надежные люди , дабы его подъ крѣпчайшимъ карауломъ привезли въ Оренбургъ .¹⁾ Впро-

¹⁾ Оный великій злодѣй Хлопуша есть тотъ самый , о которомъ въ запискахъ прошлаго 1773 года подъ 4-мъ числомъ Октября упомянуто ; воруя нѣсколько лѣтъ подъ Оренбургомъ и бывъ въ разныхъ мѣстахъ сей губерніи , зналъ онъ всѣ мѣста и заводы , откуда что злодѣямъ получать . Безъ онаго бѣ одни Яицкіе казаки , а паче са-

чемъ особливаго примѣчанія стоитъ и сіе , что сей день поутру ржаной печеный хлѣбъ продавали на базарѣ по 25 копѣекъ фунтъ, ибо продавцы вышеозначенную цѣну отъ 30 до 40 копѣекъ фунтъ понижать стали , узнавъ про идущія сюда команды, при коихъ , какъ говорили , очень довольно провіанта ; но видя оное благополучное происшествіе , сей же день къ вечеру въ десять, въ восемь, и въ семь копѣекъ продавать начали.

94. 24-го числа привезенъ изъ Каргалинской слободы объявленный злодѣй ссылочный Хлопуша, и съ нимъ сообщниковъ изъ Яицкихъ казаковъ пять человекъ , да Каргалинскій Татаринъ въ упомянутой слободѣ отъ злодѣя Пугачева главнымъ учредителемъ; тутъ же пріѣхало оттуда нѣсколько изъ тамошнихъ лучшихъ Татаръ, чтобъ тѣмъ доказать нынѣ свою вѣрность и усердіе. Оттуда жъ и изъ Сакмарска привезено было немалое число Башкирцевъ и заводскихъ крестьянъ , бывшихъ въ сообществѣ съ Пугачевымъ , а изъ Берды послано 20 артиллерійскихъ орудій , въ которую на сей день, яко бы для наблюденія порядка, посланъ былъ съ командою Секундъ-Маіоръ Демидовъ , а бывшимъ тамъ Яицкимъ казакамъ приказано переѣхать въ Каргалинскую слободу. Между тѣмъ носился въ городѣ слухъ, что въ Бердѣ городскими людьми учинены великія грабительства и хищенія, и яко бы многіе пожитки, въ рукахъ злодѣевъ находившіеся, разными людьми вывезены въ городъ. На базарѣ поутру продавали хлѣбъ въ 10,

мозванецъ ихъ Пугачевъ, не зная заводовъ и многихъ жительствовавшихъ, о дальнѣйшихъ своихъ предпріятіяхъ никогда бѣ, можетъ быть, и не подумали; — словомъ: къ усиленію предводителя злодѣевъ, былъ онъ Хлопуша всегда главнымъ орудіемъ; ибо ѣздя по заводамъ, привозилъ къ нимъ пушки, ядра, порохъ и великое число денегъ, высылалъ хлѣбъ и множество разныхъ пожитковъ , а сверхъ того вылилъ и переслалъ къ нему Пугачеву мортирь и бомбъ и немалое число Башкирцевъ , за что и данъ ему былъ у него чинъ Полковника; онъ же Хлопуша до прихода Пугачева подлѣ Озерную крѣпость, командовалъ всею бывшею подлѣ ней злодѣйскою толпою, потомъ обще съ Пугачевымъ раворилъ Илецкую крѣпость и захватилъ въ Губернскихъ горахъ команду, слѣдовавшую отъ Г. Генералъ-Маіора Станиславскаго , а наконецъ , какъ выше значитъ, былъ онъ одинъ предводителемъ, завладѣлъ и грабилъ Илецкую Защиту со всѣми бывшими тутъ людьми. Вотъ сколь важны злодѣйства сего разбойника и сколь велика ошибка произошла отъ освобожденія его и отъ посылки къ оному предводителю злодѣевъ!

а ввечеру былъ уже и въ 3 копѣйки фунтъ ¹⁾). Отъ командующаго Генерала Князя Голицына пріѣзжали сей день нарочные съ извѣстіемъ , что онъ , по разбитіи злодѣевъ , вступилъ въ Татищеву крѣпость съ находящимися при немъ военными людьми, а потомъ съ тѣмъ , что за бѣжавшимъ изъ Берды злодѣемъ въ погоню и для пересѣченія ему дороги отправлены отъ него разныя команды. — 25-го числа поутру прислано къ Г. Губернатору отъ Его Сіятельства Генерала Князя Голицына съ нарочными казаками сообщеніе , и слышно было отъ тѣхъ казаковъ , что злодѣй Пугачевъ пробрался къ вершинамъ рѣки Самары на хуторъ находящагося при немъ злодѣя Оренбургскихъ казаковъ Сотника Подурова , который отъ него называется Полковникомъ , и намѣренъ-де онъ оттуда пробраться , оставя Переволоцкую крѣпость въ лѣвой сторонѣ , на Ново-Сергіевскую крѣпость , въ чаяніи пройти изъ оной въ Илецкій городокъ , а степью пробираться на нижніе Яицкіе форпосты въ Кулагину крѣпость ; людства жъ при немъ около 1000 человекъ; но лошади-де, отъ глубокихъ снѣговъ и бездорожья , у всѣхъ уже пріуехали , для того и принуждены всю имѣющуюся при нихъ артиллерію бросить на дорогѣ. За нимъ отъ помянутаго Г. Генерала посланъ въ погоню гусарскій Полковникъ съ командою, который и вступилъ уже въ Переволоцкую крѣпость , откуда по извѣстіямъ далѣе будетъ слѣдовать. Сей день, послѣ литургіи , былъ въ соборной церкви благодарный молебенъ , для освобожденія города отъ злодѣйской осады, при коемъ и Г. Губернаторъ находился. На базарѣ продавали печеныхъ хлѣбовъ отъ пяти до трехъ копѣекъ фунтъ.

95. 26-го числа получено было отъ Его Сіятельства сообщеніе, что для преслѣдованія злодѣя и для поймки его , во всѣ стороны отправлены уже отъ него команды: а дабы онъ, обратясь, не прокрался въ Башкирію , то требовалъ , дабы съ здѣшней стороны оное предостеречь ; почему и командировано было нѣсколько ка-

¹⁾ Не явно ли здѣсь оныхъ продавцевъ ненасытное корыстолюбіе: они, имѣя у себя на рукахъ потаенный хлѣбъ, старались наконецъ всячески, чтобъ сколь возможно подороже оный допродать прежде привоза съ идущими сюда командами. Впредь для знанія и памяти прилагается при семъ особый реестръ , почему въ осадное время хлѣбъ и нѣкоторые харчевые припасы продавали , и какъ цѣна на все то время отъ времени повышалась; явно изъ сего, какой великой трудности городъ Оренбургъ въ сіе бѣдственное время подверженъ былъ..

заковъ и Каргалинскихъ Татаръ на Губернаторскій хуторъ (отъ города только 12 верстъ) для примѣчанія на тамошнихъ высокихъ мѣстахъ. Сего жъ дня отправлены отъ Г. Губернатора въ разные мѣста нарочные, въ томъ числѣ по Московскому и Уфимскому трактамъ, съ увѣдомленіемъ, что предводитель злодѣевъ разбитъ и пошелъ на утекъ, и чтобы почтовые станціи по обоимъ онымъ трактамъ возстановить. Для осмотра положенія Бердской слободы и для разныхъ распоряженій, ѣздилъ въ оную слободу Г. Генералъ-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ Валенстернъ съ штабъ-и оберъ-офицерами; изъ оной также и изъ Каргалинской слободы и изъ Сакмарскаго городка вышло сей день нѣсколько ссыльныхъ, своекоштныхъ и рабочихъ людей 17 человекъ, которые изъ учрежденной для сихъ дѣлъ у Г. Губернатора на дворѣ особой Комиссіи и присланы при билетѣ для содержанія въ Главное Правленіе Оренбургскихъ Соляныхъ дѣлъ. На 27-е число отъ командующаго Генерала Князя Голицына пріѣхало двое курьеровъ, одинъ въ ночи, а другой поутру; о содержаніи писемъ его то только слышно было, что съ здѣшной стороны, для пресѣченія злодѣю къ уходу въ Башкирію и далѣе прикрыть командами мѣста отъ Чернорѣченской крѣпости къ Сакмарску и дальше по большой Московской дорогѣ. Послѣ полудня потревожены были въ городѣ, а особливо побѣжавшіе изъ города въ Бердскую слободу тѣмъ, яко бы предводитель злодѣевъ Пугачевъ съ хуторовъ Епанечкиныхъ возвратился въ Каргалинскую слободу, и учиня тамъ лучшимъ людямъ убійство, три или четыре двора въ оной слободѣ выжегъ; тожъ яко бы причинено имъ надъ нѣкоторыми и въ Сакмарскомъ городкѣ. Хлѣбъ продавали на базарѣ мукою отъ 1 руб. и до 80 коп. пудъ, а печеный продавали сперва по 3, а потомъ по 4 коп.; но къ вечеру, по причинѣ вышеозначенныхъ извѣстій, продавцы его еще вздорожали и продавали уже по 7 коп. фунтъ.

96. На 28-е число ночью, пріѣхалъ изъ Сакмарскаго городка тамошней Атаманъ Донскій съ имѣвшимися при немъ казаками, коихъ послано было туда изъ города 50 человекъ; онъ отправленъ былъ занять сіе мѣсто и имѣть тамъ предосторожность, дабы предводитель злодѣевъ не прокрался тамошнею стороною въ Башкирію; но по вышеозначенному Его Сіятельства сообщенію, сей Атаманъ самъ сказывалъ, что посланные отъ него по большой Московской дорогѣ до Мустафиной деревни, то есть къ самому Уралу (со 150 верстъ отъ Оренбурга), никого изъ злодѣевъ не выдавъ, возвратились къ нему; а вчерашняго-де числа послалъ

онъ Донской въ Каргалинскую слободу роднаго своего брата съ однимъ казакомъ , для развѣдыванія , что тамъ дѣлается , которые оба пріѣхали туда въ самое то время , какъ отъ злодѣевъ передовые люди , человѣкъ до 80 или около 100 , четырьмя значками пріѣхали въ ту слободу (но тутъ ли былъ предводитель ихъ Пугачевъ , онаго они узнать не могли) , и сдѣлавъ въ оной слободѣ тревогу , начали-де по всѣмъ улицамъ разѣзжать , изъ лучшихъ-де тамошнихъ богатыхъ Татаръ закололи копьями 4-хъ человѣкъ , и дворы ихъ зажгли , имѣвшагося-де при братѣ его казака ранили копьемъ , а братъ его Донскаго , повязавъ лице себѣ платкомъ , чтобъ не узнали , и притворяясь , яко бы онъ изъ той же злодѣйской толпы , началъ съ прочими скакать и кричать по улицамъ , а между тѣмъ и нашель случай спуститься на рѣку Сакмару , по которой прискакавъ въ Сакмарскій городокъ , подаль ему Атаману о всемъ томъ извѣстіе . Донской команду свою имѣлъ уже готову на осѣданныхъ лошадяхъ , и укрывая оный случай , сказалъ тамошнимъ казакамъ для вида , что онъ спѣшитъ для встрѣчи идущаго съ войскомъ Генерала , къ чему бъ и они всѣ изготавились ; выѣхавъ же изъ города , поскакалъ онъ не прямою дорогою къ Оренбургу , а къ Чернорѣченской крѣпости , а оттуда на Мосоловскіе рудники , и подѣзжая къ онымъ , усмотрѣлъ за собою злодѣйскую погоню , человѣкъ до 200 ; но какъ-де онъ спустился тамъ на рѣку Яикъ , то-де оная злодѣйская толпа , постоявъ на рудникахъ недолго , далѣе за ними не погналась и возвратилась назадъ , можетъ быть , за усталю лошадей , а онъ Донской рѣкою Яикомъ безопасно уже пріѣхалъ къ Оренбургу . Еще сказывалъ онъ , что въ селѣ Совѣтника Тимашева , называемомъ Ташлой , стоитъ тысячи полторы или двѣ Башкирцевъ , которые-де тутъ ожидаютъ предводителя злодѣевъ , или что съ нимъ сдѣлается ; по его Донскаго признанію , злодѣйское намѣреніе состоитъ въ томъ , чтобъ перешедъ рѣку Бѣлую , убраться на заводы , или , переправясь чрезъ Яикъ , итти въ Киргизскую степь , куда , по нынѣшней распутицѣ , а потомъ , за великимъ разлитіемъ водъ , воинскими командамъ гнаться за нимъ будетъ не можно . Послѣ полудня всѣ люди въ городѣ были встревожены тѣмъ , что около Бердской слободы , для предосторожности и примѣчанія , не явятся ли гдѣ злодѣи , никакихъ карауловъ и разѣздовъ учреждено не было , а потомъ изъ возвратившихся въ Каргалинскую слободу злодѣевъ , какъ сказывали , человѣкъ до 800 или до 1000 нечаянно ворвались и причинили тамъ многимъ смертоубійство , а многихъ увезли съ

собою въ помянутую Татарскую слободу; бывшая тутъ съ капитаномъ небольшая регулярная и нерегулярная команда, хотя-было и вышла къ городу, но злодѣи, перехватя оную на дорогѣ, съ собою жъ угнали: спасся только уходомъ напередъ начальникъ оной команды, Капитанъ Суринъ; при семъ самомъ случаѣ тутъ же были и ѣхавшіе въ Оренбургъ отъ Его Сіятельства для занятія квартиръ и для своихъ надобностей Капитанъ и съ нимъ 12 человекъ гусаръ, еще Капитанъ же Григорій Пыхачевъ изъ отставныхъ отъ службы, взятый въ команду Г. Генераль-Маіора Мансурова, отставной же переводчикъ Матвѣй Араповъ; злодѣямъ удалось тутъ онаго Арапова тяжело изранить, отъ чего онъ, по привозѣ въ городъ, скоро и умеръ ¹⁾; одного гусара закололи, а двое остались тамъ въ неизвѣстности; помянутые Капитаны и 9 человекъ гусаръ въ городъ пріѣхали благополучно: сказывали, яко бы самъ предводитель злодѣевъ Пугачевъ туда пріѣзжалъ, да Яицкихъ-де казаковъ было немного, большое число состояло изъ Каргалинскихъ Татаръ и Башкирцевъ, да и Сакмарскіе казаки и нѣсколько Калмыковъ; какое жъ число побито тутъ людей и сколько злодѣями увезено, то узнать было не можно. Вечеру жъ отъ Губернатора отданъ былъ именной приказъ, что оный предводитель злодѣевъ прокрался назадъ въ Каргалинскую слободу, и тамъ побилъ и разграбилъ лучшихъ людей, а оттуда-де устремясь и въ Бердскую слободу, прокрался оный къ ней нечаянно во время тумана; могло стать, что въ оной слободѣ былъ туманъ: но въ городѣ во весь сей день никакого тумана не было.

97. 29-го числа, извѣстясь, что злодѣи еще вчера Бердскую слободу оставили пустую, забравъ всѣхъ бывшихъ тамъ людей въ Каргалу, командировано туда нѣсколько военныхъ людей съ

¹⁾ Сей переводчикъ имѣлъ офицерскій чинъ, о которомъ тѣмъ больше сожалѣть надлежитъ, что онъ съ самаго начала Оренбургской экспедиціи употребляемъ былъ въ самыя нужнѣйшія посылки, какъ въ Киргизъ-Кайсацкія орды, такъ и въ другія тамошнія мѣста, и всегда порученное ему дѣло старательно и съ хорошимъ успѣхомъ отправлялъ; зналъ достаточно всѣ здѣшніе Татарскіе діалекты и Калмыцкій языкъ, — словомъ, такой великій знатокъ и прошлецъ онъ былъ въ тѣхъ дѣлахъ и мѣстахъ, равно жъ и въ Башкиріи, какого уже здѣсь не осталось, и скоро возымѣть не можно; а потому, при возстановленіи здѣшнихъ порядковъ (къ чему необходимо нужны знающіе прежнія здѣшнія дѣла и производства) и могъ онъ Араповъ съ немалою пользою къ разнымъ дѣламъ и освѣдомленіямъ употребляемъ быть.

одною пушкою, а притомъ послано было нѣсколько подводъ для забранія оттуда сѣна и для привоза оставшаго тамъ хлѣба, что безпрепятственно и учинено; въ оной же слободѣ найдены скрытно находившіеся Яицкіе казаки, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ кого нибудь изъ городскихъ отхватить и увести къ предводителю ихъ, въ Каргалу, изъ коихъ злодѣевъ трое пойманы и въ городъ привезены; о предводителѣ злодѣевъ слышно было, яко бы онъ изъ Каргалинской слободы поѣхалъ сей день въ Сакмарскъ, но ночевать-де хотѣлъ быть въ Каргалу: между тѣмъ многіе заподлинно увѣряли, что до полудня и послѣ половины дня примѣчены за Чернорѣченскою крѣпостью идущія туда команды, изъ коихъ ввечеру нѣсколько гусаръ и въ Бердскую слободу вступило. Во вчерашній злодѣйскій въ помянутую слободу набѣгъ побитыхъ и увезенныхъ злодѣями служивыхъ людей счисляли до 60-ти человѣкъ. — 30-го числа передовая армейская команда съ Г. Полковникомъ Хорватомъ Бердскую слободу заняла, съ тѣмъ, чтобъ отсюда итти къ Каргалинской слободѣ; помянутый Полковникъ къ Г. Губернатору присылалъ отъ себя Маіора для извѣщенія потребныхъ ему обстоятельствъ, а о слѣдующихъ сюда Генералитетахъ было извѣстіе, что они ночевать будутъ въ Чернорѣченской крѣпости; передовыя жъ ихъ войска въ оную крѣпость и вступили. Оставшійся въ Илецкой Зацитѣ Капитанъ Ядринцевъ, увѣдомясь чрезъ выходцевъ, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ съ сообщниками его въ Татищевой крѣпости разбитъ, прислалъ отъ себя въ Оренбургъ изъ находящихся въ оной Зацитѣ на годовой службѣ двухъ казаковъ на лыжахъ, коими, какъ Г. Губернатору и въ Соляное Правленіе о обстоятельствахъ, когда и какъ оная Защита попалась въ злодѣйскія руки, кратко рапортовалъ, чему въ дополненіе отъ оныхъ казаковъ, въ помянутомъ Правленіи взята сказка и при рапортѣ Статскаго Совѣтника Рычкова представлена Г. Губернатору, съ требованіемъ отъ него повелѣнія о возстановленіи тамошнихъ соляныхъ работъ; съ оными жъ казаками прибывшій оттуда священникъ, словесно объявилъ, что къ сопротивленію злодѣевъ употребили себя изъ находящихся тамъ служивыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей только 15 человѣкъ, а прочіе-де всѣ, по приближеніи ихъ къ оной Зацитѣ, передались къ злодѣямъ, и такъ-де оную Защиту спасти, по великому числу злодѣевъ, никакими мѣрами было не можно. — 31-го Его Сіятельство, командующій Генералъ и Кавалеръ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ,

обще съ Генераль-Маіоромъ Фрейманомъ , съ Полковниками Княземъ Долгоруковымъ и Бибиковымъ , и еще съ нѣсколькими штабъ и оберъ-офицерами , къ великому обрадованію всѣхъ городскихъ жителей , пріѣзжалъ въ Оренбургъ налегкѣ , и отобѣдавъ въ назначенной ему квартирѣ , въ домѣ Директора Твердышева , съ Г. Губернаторомъ , послѣ стола , помѣшкавъ тутъ немного , отправился назадъ въ Берду , съ тѣмъ намѣреніемъ , чтобъ завтра , ни мало не упущая времени , для преслѣдованія предводителя злодѣевъ , Пугачева , слѣдовать ему съ командами своими къ Каргалинской слободѣ и къ Сакмарску , гдѣ оный злодѣй съ сообщниками его находится .

Апрѣля 1-го числа выбѣжало изъ Сакмарскаго городка двое Башкирцевъ , да одинъ казакъ , чрезъ которыхъ извѣстно стало , что предводитель злодѣевъ , Пугачевъ , съ сообщниками своими засѣлъ въ старомъ Сакмарскомъ городкѣ , а намѣренъ-де , ежели не устоитъ противъ атакующихъ его войскъ , пробираться въ Башкирію , куда-де отъ него и указы разосланы уже , чтобъ Башкирцы собирались къ нему , а въ Каргалинской-де слободѣ оставлено отъ него небольшое людство . Въ Бердской слободѣ пойманы 3 человѣка Башкирцевъ , ѣхавшіе къ злодѣямъ изъ Илецкаго городка . Около полудня и послѣ полудня часу въ первомъ слышнѣ была съ стороны Сакмарскаго городка сильная канонада , что признавали за происходившее тамъ съ злодѣями сраженіе , а ввечеру и получено извѣстіе , что злодѣи , какъ въ Каргалинской слободѣ , такъ и въ Сакмарскомъ городкѣ , совершенно разбиты , и пойманы-де тутъ главные Пугачева сообщники , называемые у него Полковниками , изъ Яицкихъ казаковъ Шигаевъ , да Оренбургскій Сотникъ Подуровъ , а самъ-де онъ Пугачевъ въ 40 человѣкахъ ушелъ на утекъ къ Пречистенской крѣпости . на самыхъ хорошихъ и свѣжихъ лошадяхъ ; однако-де въ погоню за нимъ послана отъ Его Сіятельства гусарская команда . — 2-го числа , чрезъ присланнаго отъ Г. Генераль-Маіора Ѳедора Юрьевича Фонтъ-Фреймана извѣстіе получено о слѣдующемъ : предводитель злодѣевъ , Пугачевъ , находясь въ Сакмарскѣ и будучи отъ общниковъ своихъ увѣдомленъ , что передовыя команды идутъ уже въ Каргалинскую слободу , ни мало не мѣшкавъ , и всѣми своими силами и съ артиллеріею пошелъ изъ Сакмарскаго городка къ той слободѣ . Ему сказано было , что оныя команды сочиняютъ небольшое только людство ; но какъ онъ самъ усмотрѣлъ , что тѣ команды , собравшись , превосходное людство сочи-

няють, да и распоряжены уже въ порядокъ, то, не входя онъ въ слободу, засѣлъ-было близъ ея въ одномъ крѣпкомъ мѣстѣ, и началъ пушечную пальбу, куда подвезены были два единорога, то онъ и сталъ подвигаться вверхъ по Сакмарѣ рѣкѣ, останавливаясь во всѣхъ узкихъ мѣстахъ и производя пушечную пальбу (въ тотъ видъ, чтобъ между тѣмъ дать время сообщникамъ его у пильной мельницы построиться къ бою). Какъ подошли команды къ той мельницѣ, то и найдено уже у него тамъ во фронтѣ немалое число его сообщниковъ: но и тутъ, по недолгомъ сопротивленіи, всѣ они были сбиты, побѣжали далѣе; самъ онъ, какъ сказывали, не заѣзжая уже въ Сакмарскъ, побѣжалъ толпою съ небольшими людьми вверхъ по Сакмарѣ рѣкѣ, куда за нимъ въ погоню тотъ же самый часъ отправлена была гусарская команда. Кромѣ немалаго числа побитыхъ его людей, взято при семъ сраженіи въ плѣнъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, и многіе его главные сообщники, въ томъ числѣ названные отъ него Полковники, Яицкій казакъ Шигаевъ и Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, писарь или секретарь его Горшковъ и другіе; но первый, какъ сказывали, при поимкѣ ограбленъ и убитъ гусарами. Теперь осталось ожидать одной поимки помянутаго злодѣя Пугачева. Послѣ полудня прислано въ городъ изъ Чернорѣчья Русскихъ людей и ино-вѣрцевъ тридцать человѣкъ, и всѣ они были въ злодѣйской толпѣ и находились въ Нижней Озерной и въ Разсыпной крѣпостяхъ; ушедъ послѣ сраженія, бывшего въ Татищевой крѣпости, перехвачены оные разѣздомъ на рѣкѣ Донгузѣ, и показывали, яко бы пробирались въ свои дома. — 3-го числа ничего особливаго слышно не было; къ вечеру только пронесся слухъ въ городѣ, яко бы главнѣйшій сообщникъ Пугачева, Чика, находившійся съ сообщниками его подъ городомъ Уфою, разбитъ, и спасая себя отъ поимки, удавился. О предводителѣ ихъ, часто помянутомъ Пугачевѣ, сказывали, яко бы онъ засѣлъ въ одной Башкирской деревнѣ, за Пречистенскою крѣпостью, и тутъ посланными за нимъ въ погоню командами атакованъ. — 4-го числа, подъ командою легкой команды Г. Премьеръ-Маіора Наумова, приведено въ городъ изъ Сакмары отбитыхъ при послѣднемъ разбитіи злодѣевъ двѣ тысячи триста человѣкъ плѣнныхъ людей, въ томъ числѣ и вышеозначенный злодѣй, Сотникъ Подуровъ, отставной солдатъ Жилкинъ, который у злодѣя названъ Полковникомъ, и посыланъ былъ отъ него для взятія города Самары, изъ Яицкихъ казаковъ Горшковъ, коего Пугачевъ употреблялъ къ письмен-

нымъ своимъ дѣламъ вмѣсто секретаря , а о Шигаевѣ Г. Маіоръ Наумовъ сказывалъ , что при поимкѣ его , заколотъ гусарами. — 5-го числа ничего особливаго не было , кромѣ сего , что отъ Его Сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына прислано изъ Сакмарскаго городка вырученныхъ имъ изъ злодѣйской толпы солдатъ и другихъ людей до двухъ сотъ человѣкъ. Сей день отправлены изъ Солянаго Правленія въ Илецкую Защиту , пріѣхавшіе оттуда казаки и священникъ съ указомъ , по предложенію Г. Губернатора , на представленіе онаго Правленія о возстановленіи тамошнихъ соляныхъ работъ. Впрочемъ по Сакмарской дистанціи привезенъ на сей недѣлѣ , заготовленный тамъ Его Сіятельствомъ въ Бузулуцкой и въ Сорочинской крѣпостяхъ провіантъ до тысячи четвертей , чрезъ что и голодъ , который почти всѣ городскіе жители не малое время терпѣли , стараніемъ Его жъ Сіятельства миновался. Чрезъ находящагося при Его Сіятельствѣ Оберъ-Квартирмейстера извѣстно стало , что къ городу Уфѣ деташированъ отъ Его Сіятельства съ командою Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ , а по большой Московской дорогѣ гусарскій Полковникъ Хорватъ , да Полковникъ же , а ввечеру и самъ Его Сіятельство въ Оренбургъ прибыть изволилъ. — 6-го числа прислано изъ Сакмарскаго городка отбитыхъ у злодѣя Киргизцевъ человѣкъ до тридцати ; хотя они и показывали , что захвачены злодѣями еще въ осень , но правда ли , узнать было не можно. О предводителѣ злодѣевъ слышно было , что изъ Тимашевскаго села Тагилы , ночевавъ тамъ , побѣждалъ онъ на Каноникольскій заводъ , а оттуда-де хотѣлъ пробраться на Демидовскій Авзяно-Петровскій заводъ , и Башкирцы-де , бывшіе въ его сообществѣ , заглаживая свои вины , послали для поимки его своихъ людей. Еще носился слухъ , яко бы предводитель злодѣевъ , ежели бъ на двухъ послѣднихъ сраженіяхъ совершенно разбитъ не былъ и получилъ бы тутъ новое усиленіе , то намѣревался онъ , подъ именемъ Его Высочества Государя Цесаревича Павла Петровича , сообщникамъ своимъ представить неизвѣстнаго какого-то молодого человѣка , и называть его своимъ сыномъ , съ тѣмъ , чтобъ онымъ подкрѣпить еще у подлаго народа всѣ свои злодѣйскіе вымыслы.

ПРИБАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

(Продолженіе Лѣтописи Рычкова)

къ описанію шести-мѣсячной Оренбургской осады отъ самозванца и государственнаго злодѣя Емельяна Пугачева, со времени пораженія оного злодѣя подъ Татищевскою крѣпостію по то число, какъ помннутый злодѣй совершенно разбитъ подъ Каралинскою слободою и подъ Сакмарскимъ городкомъ, и изъ того и освобожденіе города Оренбурга отъ вышеозначенной осады послѣдовало.

22 числа Марта (1774 года) по полуночи въ 5-мъ часу корпусъ Его Сіятельства Г. Генералъ-Маіора Князя Голицына выступилъ весь изъ Переволоцкой крѣпости, оставя обозъ и подвижной магазейнъ съ надлежащимъ прикрытіемъ въ той крѣпости (отъ Татищевой, гдѣ Пугачевъ засѣлъ съ своими сообщниками, 18 верстъ).

Къ сему маршу учинены были нижеслѣдующія распоряженія: съ полуночи отправлены были подозрныя малыя партіи, а авангардъ за часъ прежде корпуса отряженъ былъ: оный состоялъ изъ баталіоновъ гренадерскаго и егерскаго, 200 человекъ лыжниковъ, да 3 эскадрона подъ предводительствомъ Г. Полковника Бибикова. За глубокимъ снѣгомъ, корпусъ отъ мѣстъ, то есть отъ первой колонны, не иначе могъ слѣдовать, какъ въ одну колонну; маршъ открывали два баталіона гренадеръ, потомъ кавалерія по частямъ своимъ смѣшана была съ пѣхотою; къ соединенію авангарда учреждены были легкія конныя партіи, а вышины, по сторонамъ лежащія, охраняемы были лыжниками. Авангардъ не дошедъ до Татищевой крѣпости верстъ за 8, послалъ отъ себя партію для точнаго примѣчанія злодѣевъ; они сію партію подпустили почти къ самой крѣпости, а тутъ вдругъ кинулись изъ нихъ на нее 300 Яицкихъ казаковъ. Партія наша успѣла отступить, бывъ немедленно подкрѣплена двумя эскадронами драгунъ съ пушками, чѣмъ бунтовщики были удержаны и не могли вдаль преслѣдовать. Полковникъ Бибиковъ, какъ скоро узналъ о томъ, то подошелъ къ концу горы, съ которой вся крѣпость открывалась въ разстояніи 5-ти верстъ. Командующій корпусомъ Г. Генералъ-Маіоръ, будучи о семъ увѣдомленъ, приказалъ корпусу поспѣшать въ маршъ; а между тѣмъ обозрѣвалъ онъ мѣстоположенія, гдѣ бъ удобнѣе предпринять мѣры къ атакѣ

непріятеля, который, забравшись въ крѣпость, не показывалъ ни малѣйшаго вида въ движеніяхъ своихъ. По довольному жъ примѣчанію ситуаціи, Его Сіятельство приказалъ корпусу маршировать въ двѣ колонны: правая была подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора Фреймана, передовой деташаментъ составлялъ особенности, и колонна подавалась къ правой сторонѣ Илецкой дороги; симъ порядкомъ войска подошли къ атакѣ, егерями и лыжниками заняты горы къ прикрытію всего марша; злодѣи продолжали прежній еще видъ, чтобъ скрыть свое движеніе, не выславъ изъ крѣпости никого. Между тѣмъ Его Сіятельство приказалъ занять удобныя мѣста для главныхъ двухъ батарей, а Г. Полковникъ Князь Одоевскій отправленъ былъ къ своимъ баталіонамъ на лѣвую вышину, которой, если бъ не предупреждено было овладѣть, то бъ злодѣи могли причинить оттуда крайній вредъ; между тѣмъ формированъ былъ изъ колоннъ фронтъ, пѣхота поставлена была въ первую линію, имѣвъ резервы, а кавалерія составляла другую; но за глубокимъ снѣгомъ, почти невозможно было дѣйствовать. А какъ разстояніе дозволило уже открыть батареи, то оное и рѣшило терпѣніе бунтовщиковъ, которые произвели сильную канонаду изъ 30 большихъ своихъ орудій. Жестокость сего огня продолжалась не менѣе 2-хъ часовъ.

Но какъ Его Сіятельство примѣтилъ, что отчаянныхъ бунтовщиковъ и злодѣевъ изъ гнѣзда ихъ невозможно будетъ выгнать одною канонадою, то и рѣшился наконецъ штурмовать крѣпость, у которой прежнія укрѣпленія хотя и разорены были, но самозванецъ поправилъ ихъ сдѣланнымъ изъ снѣга валомъ. Штурмованіе начато на правый ея флангъ, куда Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ подвелъ сперва батальонъ Г. Полковника Князя Одоевскаго; командовалъ симъ баталіономъ 2-го гренадерскаго полка Подполковникъ и кавалеръ Филисовъ: а между тѣмъ корпусъ продолжалъ свой маршъ, дѣлавъ косую линію, а тѣмъ и окрѣпились наряженныя къ атакѣ войска. Стремленіе злодѣевъ весьма было на нихъ усиленно, да и вывели они изъ крѣпости 7 пушекъ, поставя ихъ на одномъ пригородѣ, который былъ противу баталіона атакующихъ; но съ нашихъ батарей оныя были сбиты, и сіе мѣсто занялъ Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ. Его Сіятельство хотя и отправилъ еще къ помянутому Г. Генераль-Маіору Полковника и кавалера Князя Долгорукова съ баталіономъ, но примѣтя, что къ совершенному пораженію злодѣевъ и сихъ

отраженныхъ войскъ будетъ не довольно , принужденнымъ на-
шелся большую часть взять изъ бригады Г. Генераль-Маіора и
кавалера Мансурова , къ подкрѣпленію предреченнаго Генераль-
Маіора. Командиры при томъ были : Полковникъ Аршеневскій и
Лейбъ-Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Толстой , и батареи обра-
щены были въ атакуемыя мѣста. Г-ну Генераль-Маіору Фрей-
ману приказалъ Его Сіятельство усилить свое стремленіе , а
Г. Полковнику Бибикову съ егерями и лыжниками велѣно было
тревожить правое злодѣйское крыло. Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ
Мансуровъ , устроивъ кавалерію , подвинулъ нѣсколько эскад-
роновъ по дорогѣ , лежащей къ крѣпости , а двѣ Чугуевскія роты
съ подкрѣпленіемъ двухъ эскадроновъ Бахмутскихъ гусаровъ
обратилъ для занятія большой Оренбургской дороги. Во все сіе
время канонада непрерывно продолжалась ; но чтобъ при насту-
пающемъ уже вечерѣ дѣло какъ можно скорѣе докончить , то
самъ Его Сіятельство своею особою предводительствовалъ , и по-
буждалъ пѣхоту къ устремленію на крѣпость : почему три бата-
ліона и спустились съ пригорка ; и хотя встрѣчены они были
большою высылкою изъ крѣпости , и происходило тутъ жестокое
сраженіе , но злодѣи съ великимъ ихъ урономъ прогнаны были.
Между тѣмъ , не взирая на то , что изъ крѣпости производили
уже пушечную картечную пальбу , атакующія войска , подъ
предводительствомъ храбраго Генераль-Маіора Фреймана , кину-
лись на валъ ; злодѣи хотя и увидѣли тутъ неминуемую свою по-
гибель , но еще , да и отчаяннѣе прежняго , оборонялись. Пер-
вые взошли на батарею 2-го гренадерскаго полка баталіоны съ
своимъ Полковникомъ и кавалеромъ Княземъ Долгорукимъ , а съ
лѣвой стороны баталіонъ Князя Одоевскаго. Въ то же самое вре-
мя подоспѣли баталіоны , составленные изъ 24-й полевой легкой
команды , съ Подполковникомъ Аршеневскимъ , равномерно и со-
чиненной изъ Вятскаго и Томскаго полковъ Лейбъ-Гвардіи съ Ка-
питаномъ Толстымъ. Г. Полковникъ Бибиковъ съ своей стороны
не упустилъ также приблизиться къ лѣвой крѣпостной батарее ,
и взошелъ на оную , а команды его лыжники при томъ имѣли
сильный бой на Илецкой дорогѣ. Съ преждешедшими изъ крѣ-
пости конными и пѣшими злодѣями Полковникъ Бибиковъ не
оставилъ всѣхъ способы употребить — разогнать оныхъ злодѣевъ ,
пославъ туда на подкрѣпленіе егерей , куда и кавалерія была под-
ведена.

Когда валъ и ворота заняты были , то кинулись въ три выѣзда всѣ , да и передніе эскадроны туда жъ выѣхали съ Подполковникомъ и кавалеромъ Бедрягою. Злодѣи хотя и еще поудержались было , въ улицахъ и въ домахъ застѣвши и имѣя въ своихъ рукахъ пушки, но войска Ея Императорскаго Величества съ неописанною храбростію будучи предводимы достойными и неустрашимыми командирами, поражали ихъ вездѣ, и одержали сей день совершенную и важную побѣду. Къ преслѣдованію злодѣя отряжена была кавалерія , подъ предводительствомъ Г. Генералъ-Маіора и кавалера Мансурова. Злодѣйская толпа находилась здѣсь людствомъ болѣе 9,000 человекъ , въ томъ числѣ было не меньше 2,000 выбранныхъ самыхъ отчаянныхъ бунтовщиковъ изъ Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ ; Исетскихъ и Оренбургскихъ находилось до 3,000 пѣхоты , изъ заводскихъ мужиковъ 2,000, въ томъ числѣ были и ссылочные , взятые злодѣями въ Илецкой Зацитѣ ; прочіе всѣ изъ Татаръ , Калмыковъ и Башкирцевъ , а небольшая часть была и Киргизцевъ. Пушекъ находилось 36; предводительствовалъ ими главный бунтовщикъ и самозванецъ Пугачевъ самъ. Дерзость и дисператность была ихъ столь велика, что сверхъ всякаго чаянія въ одной крѣпости нашлось убитыхъ злодѣйскихъ тѣлъ 1,315, въ преслѣдованіи на 15 верстахъ найдено убитыхъ же 830 , въ лѣсахъ и сугробахъ поcolato лыжниками до 350 человекъ , въ плѣнъ взято Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ 290 ; прочихъ въ плѣнъ же взятыхъ число превосходитъ 3,000; пушекъ получено въ добычу съ снарядами 36. Съ нашей стороны убиты здѣсь : Томскаго полка Капитанъ Ѳаддеевъ , Поручикъ Шмаковъ , 24-й легкой полевой команды Адъютантъ Людви́гъ ; тяжело ранены : 2-го гренадерскаго полка Капитанъ Алсуфьевъ , который чрезъ нѣсколько дней и умеръ , 24-й легкой полевой команды Капитанъ Станкевичъ , 2-го гренадерскаго полка Поручикъ Князь Путятинъ , которые отъ тяжелыхъ ранъ и умерли ; Поручикъ Александръ Чириковъ , инженерный Подпоручикъ Курчеевъ , 5-й легкой полевой команды Подпоручикъ Николай Шиповъ , 25-й же легкой полевой команды Прапорщикъ , да 2-го гренадерскаго полка Прапорщикъ же Углановъ ; легкими ранами ранены : 2-го гренадерскаго полка Подполковникъ и кавалеръ Филисовъ , Лейбъ-Гвардіи Адъютантъ Кошелевъ , Капитанъ Василій Сумароковъ , Иванъ Карташевъ , Владимірскаго полка Капитанъ Михайла Воронинъ , Томскаго полка Капитанъ же Иванъ

Винклеръ , Поручикъ 25-й легкой полевой команды Антонъ Швейковскій , 2-го гренадерскаго полка Дмитрій Голенищевъ , Алексѣй Филисовъ , Подпоручикъ Николай Вердеревскій , Прапорщикъ Андрей Каровъ. Убито изъ нижнихъ чиновъ : 2-го гренадерскаго полка гренадеровъ 51 , Томскаго полка гренадеровъ 16 , Владимірскаго 8 , Вятскаго 19 человекъ , изъ легкихъ полевыхъ командъ рядовыхъ 27, Чугуевскій казакъ 1 ; тяжелыми ранами ранено : 2-го гренадерскаго полка гренадеровъ 213 ; того жъ полка легкими ранами ранено 26 , изъ Томскаго полка тяжело раненыхъ 16 , легко 37 человекъ ; Владимірскаго полка тяжело раненыхъ 9 , легко раненыхъ 26 ; Вятскаго полка тяжело раненыхъ 15 , легко 27 человекъ ; изъ легкой полевой команды тяжело раненыхъ 54, легкими ранами 31 человекъ ; изъ полевой артиллеріи тяжело раненыхъ 2 , Архангелогородскаго полка тяжело раненый 1 , легко раненыхъ 7 человекъ ; Изюмскаго полка тяжело раненый 1 ; а всего всѣхъ чиновъ убито 132 , тяжело раненыхъ 330, легко раненыхъ 167 человекъ. Лошадей убито 35.

При семъ важномъ и рѣшительномъ сраженіи отличили себя, во первыхъ : Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ, будучи предводителемъ главной атаки, съ неописанною храбростію всегда и вездѣ возстановлялъ порядокъ, и, не смотря на отчаянное сопротивленіе бунтовщиковъ, достигъ до своего предмета, и овладѣвъ крѣпостнымъ валомъ, способствовалъ къ побѣдѣ.

Г. Полковникъ и кавалеръ Князь Долгорукій , отряженный къ приумноженію и усилованію атакующихъ, съ неустрашимую храбростію управлялъ свой баталіонъ, и выдерживая отъ осажденныхъ злодѣевъ жесточайшую канонаду, ободрялъ своимъ примѣромъ подчиненныхъ , и достигнувъ до своего намѣренія , взялъ на валъ.

Г. Полковникъ Князь Одоевскій съ Подполковникомъ и кавалеромъ Филисовымъ , будучи напередъ отряжены къ атакѣ , не оставили употребить всѣ способы превозмочь и одолѣть упорство оборонявшихся бунтовщиковъ, поощряя примѣрами своими, гдѣ Г. Подполковникъ Филисовъ и рану получилъ въ шею. — Подполковникъ Аршеневскій , по отряженію его , чтобъ скорѣе доставить подкрѣпленіе къ атакѣ Генералъ-Маіору Фрейману, въ то самое время , когда на оную жестокая нападенія сдѣлали злодѣи (чему Его Сіятельство самъ былъ свидѣтелемъ), по повелѣнію его , кинулся напередъ съ баталіономъ , изъ легкихъ полевыхъ командъ составленнымъ ; то жъ учинилъ и Лейбъ-Гвардіи

Капитанъ-Поручикъ Толстой , слѣдуя тому достохвальному примѣру ; и такъ оба они вошли на валъ , доказавъ отмѣнную храбрость . Г. Полковникъ Бибиковъ , будучи на правомъ флангѣ , не упустилъ ничего со стороны своей къ удержанію злодѣевъ , посылая на нихъ лыжниковъ и егерей тревожить ихъ лѣвый флангъ : а потому не осмѣлились они всѣхъ своихъ силъ обратить на атаку Г. Генераль-Маіора Фреймана ; послѣ чего не упустилъ онъ отъ своей стороны взойти и на валъ крѣпости .

Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ , предводительствуя бригадою своею съ праваго фланга , въ продолженіе сраженія со всеусердною къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревностію , прилагалъ стараніе и употреблялъ все способы пріобрѣсть славу ; поставя свои батареи , сдѣлалъ злодѣямъ не малый уронъ , и въ преслѣдованіи ихъ учрежденіями своими умножилъ пораженіе . — Подполковникъ и кавалеръ Бедряга , въ самый тотъ моментъ , какъ пѣхота очистила валъ , первый изъ кавалеріи съ двумя эскадронами Изюмскихъ гусаровъ вскакалъ въ крѣпость , и причинилъ тамъ злодѣямъ сильное пораженіе и кровопролитіе , да и вслѣдъ за ними продолжалъ погоню . — Полковникъ и кавалеръ Хорватъ , примѣтя колебаніе злодѣевъ , храбраго своего полка съ двумя эскадронами , присоедиия къ себѣ Чугуевскія роты , объѣхалъ Оренбургскою дорогою , и обратя бѣгущихъ по оной дорогѣ назадъ , гнался за ними по дорогѣ къ Илецкому городку болѣе 17 верстѣ , и въ семъ преслѣдованіи побилъ множество злодѣевъ . — Г. Полковникъ Ильинъ съ своимъ полкомъ вѣхавъ въ крѣпостныя ворота , злодѣевъ также преслѣдовалъ , и привелъ плѣнныхъ 300 человекъ . Находившіеся при корпусѣ волонтеры , Лейбъ-Гвардіи коннаго полка Поручикъ Князь Волконскій и Адъютантъ Кошелевъ всегда были при Его Сіятельствѣ неотлучны , и посылались отъ него въ нужныя мѣста , что оба они исполняли съ безстрашіемъ и съ отмѣнною храбростію , причемъ Адъютантъ Кошелевъ предъ концемъ сраженія и рану получилъ въ ногу пулею . Такую же доказывалъ при всякомъ случаѣ къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревность и дежурный при корпусѣ Премьеръ-Маіоръ и кавалеръ Муфель , не оставляя вездѣ быть , куда только слѣдовали приказанія . Находившійся при Его Сіятельствѣ въ должности Дежуръ-Маіора , Углицкаго полка Квартирмистръ Романовъ , чрезъ усердіе свое къ службѣ , многократно оказывалъ хорошія заслуги , и въ продолженіе сей экспедиціи употреблялся съ хорошою пользою ; а здѣсь сначала сраженія съ

небольшою командою посланъ былъ для примѣчанія злодѣйскихъ батарей къ самому валу, и обозрѣвши оный, подалъ обо всемъ томъ настоящее свѣдѣніе; равно жъ и дивизіонный Квартир-мистръ Германъ въ продолженіе сей многотрудной экспедиціи должность свою неусыпно исправлялъ, доказывая по званію своему довольное въ ней искусство; а здѣсь же, въ пораженіи при Татищевой крѣпости злодѣевъ, употребленъ былъ съ егерями и освободилъ окруженныхъ злодѣями лыжниковъ. — 24-го легкой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Швейковскій и 2-го гренадерскаго полка Секундъ-Маіоръ Пушкинъ были въ настоящей атакѣ и въ штурмованіи крѣпости, гдѣ, по засвидѣтельствованію Бригаднаго командира Г. Генералъ-Маіора Фреймана, отличили себя довольно храбростію.

Неустрасимость и храбрость Ея Императорскаго Величества войскъ извѣстны уже всему свѣту, а потому и при семъ важномъ и рѣшительномъ сраженіи, къ преодоленію всѣхъ упорствъ отъ бывшихъ въ крайнемъ отчаяніи злодѣевъ и бунтовщиковъ, всѣми военными людьми оказанная ревность заслуживаетъ генерально имя достойныхъ и неустрасимыхъ воиновъ, а особливо Гг. штабъ и оберъ-офицеры, предводительствуя своими подчиненными, при всякомъ встрѣчномъ случаѣ всеусердно и ревностно исполняли свои должности.

23-го числа чрезъ разосланныя партіи привезено плѣнныхъ до 400 человекъ, да явилось дезертировъ изъ Бердянской слободы 10 человекъ Оренбургскихъ казаковъ: послѣдніе объявили, что по разбитіи злодѣевъ въ главной ихъ толпѣ, то есть въ Бердинской слободѣ, сдѣлалось между ними замѣшательство, и что самъ измѣнникъ Пугачевъ, прибравъ къ себѣ Яицкихъ казаковъ, часть ссылочныхъ и заводскихъ людей, однако жъ всѣхъ навсе не болѣе 2000 человекъ, вознамѣрился спасать себя бѣгствомъ и пробраться прямо степью къ Яицкому городку, такъ, чтобъ пройти ему до Переволоцкой крѣпости, оставляя здѣшнюю дорогу въ лѣвой сторонѣ, и артиллеріи-де взялъ одѣ съ собою только 10 пушекъ; остальная-де часть бунтовщиковъ, какъ Башкирцы и прочіе, отдѣлились отъ него и пошли къ Ново-Московской дорогѣ. По симъ извѣстіямъ, чтобъ пресѣчь оному злодѣю дорогу, въ тотъ моментъ приказалъ Его Сіятельство отрядить къ совершенному истребленію онаго злодѣя сильный detachementъ съ Подполковникомъ и кавалеромъ Бедрягою, да въ командованіе его два баталіона пѣхоты, два эскадрона гусаровъ и карабинеръ съ

10-ю орудіями , подтвердя накрѣпко , чтобъ онъ какъ возможно наискорѣ занялъ Переволоцкую крѣпость и имѣлъ бы примѣчаніе на всѣ движенія пораженныхъ и бѣгущихъ злодѣевъ.

23-го числа увѣдомлено , что самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими остановился въ хуторахъ отъ Переволоцкой крѣпости верстахъ въ 30-ти, и старается пробраться оттуда прямо къ Ново-Сергіевской крѣпости, а потому и отрядилъ Его Сіятельство Г. Полковника Ильина съ двумя эскадронами , придавъ ему 100 человекъ егерей и 100 лыжниковъ , съ тѣмъ , чтобъ занялъ онъ Переволоцкую крѣпость ; а Подполковнику Бедрягѣ , вышедъ изъ оной, велѣно маршировать къ Ново-Сергіевску, и такъ сдѣлать связь отъ Татищевой до Ново-Сергіевской крѣпости. Сего жъ числа явилось дезертировъ 67 человекъ.

26-го числа получилъ Его Сіятельство сообщеніе отъ Оренбургскаго Губернатора, Г. Генераль-Поручика и кавалера Рейнсдорпа, что онъ, будучи отъ дезертировъ увѣдомленъ о побѣдѣ, одержанной въ Татищевой крѣпости надъ извѣстнымъ злодѣемъ Пугачевымъ, и зная о побѣгѣ его Пугачева, не преминулъ взять съ своей стороны надлежащія мѣры , да и послалъ вслѣдъ онаго часть войска ; также отрядилъ нѣкоторую часть къ занятію Чернорѣченской крѣпости и Бердинской слободы, оставленной злодѣями, гдѣ покинуто отъ нихъ около 60 пушекъ, знатное число провіанта и фуража ; что все приказалъ онъ перевозить въ Оренбургъ. Такимъ образомъ , къ преградѣ и пресѣченію злодѣйскаго побѣга, учреждена по означеннымъ мѣстамъ связь отъ самаго Оренбурга даже до крѣпости Ново-Сергіевской , а отъ оной и до Сорочинской крѣпости велѣно имѣть частые разъѣзды. Въ сей позиціи находились войска до 30 числа ; злодѣи жъ, усмотря, что имъ здѣсь намѣреніе свое сдержать ни коимъ образомъ не можно, прекратя и оставя оное , обратились назадъ , и пошли опять къ Каргалинской слободѣ.

Между тѣмъ командующій Г. Генераль-Маіоръ упражнялся въ томъ , чтобъ изъ готовленнаго въ Сорочинской крѣпости магазейна, какъ можно скорѣ доставить въ Оренбургъ довольное число провіанта и фуража, куда всѣ назначенные транспорты были уже доставлены.

29-го числа взятые въ плѣнъ въ теченіе вышеозначенныхъ чиселъ, при достаточномъ конвоѣ, отправлены были по Сакмарской линіи : и важныхъ арестантовъ до 600 человекъ отправлено при конусѣ.

Сего жъ числа получилъ Его Сіятельство подлинное извѣстіе, что злодѣй Пугачевъ, узнавъ, что со всѣхъ сторонъ къ пресѣченію побѣга его на Яикъ взяты мѣры, со всею своею толпою обратился назадъ чрезъ Общій Сыртъ, съ намѣреніемъ занять Каргалинскую слободу: почему въ самой скорости и отправлены туда передовыя войска, подъ командою Г. Полковника и кавалера Хорвата. Въ ту жъ самую ночь получены подтвердительныя извѣстія изъ Черноярченской крѣпости о настоящихъ движеніяхъ злодѣйскихъ, и что самозванецъ Пугачевъ прямо стремится къ помянутой слободѣ, видя вездѣ путь себѣ прегражденный, а потому и обнадѣялся въ оной слободѣ найти еще свое убѣжище; а хотя обѣ оныя подгородныя слободы, то есть, Каргалинская и Бердинская, и заняты были небольшими партіями отъ легкихъ войскъ, высланныхъ изъ города Оренбурга, но оныя партіи, находя себя не въ состояніи сопротивляться злодѣйскимъ силамъ, принуждены были ретироваться; къ тому же было не безызвѣстно, что бунтовщики усиливавшись, заняли было немалымъ своимъ числомъ Берду, да и намѣревались тутъ, какъ въ прежнемъ своемъ гнѣздѣ, сонмище свое еще сдѣлать; а потому командующій Г. Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ приказалъ Полковнику Хорвату съ крайнею поспѣшностію слѣдовать къ Оренбургу, да и всему корпусу назначилъ походъ съ полуночи; Генерала жъ Маіора Мансурова оставилъ въ прежней позиціи, для охраненія крѣпостей Ново-Сергіевской, Переволоцкой и Татищевой, въ томъ разсужденіи, чтобъ тѣмъ подвозъ провіанта и фуража изъ Сорочинской крѣпости могъ быть безпрепятственно продолжаемъ, да и коммуникацію бѣ отнять у бунтовщиковъ съ Яицкимъ городкомъ. Въ команду помянутому Г. Генералъ-Маіору поручено войско: три баталіона пѣхоты, въ томъ числѣ одинъ егерскій и пять эскадроновъ конныхъ съ достаточнымъ числомъ артиллеріи.

30-го числа корпусъ сдѣлалъ форсированный маршъ до Черноярченской крѣпости, гдѣ полученъ рапортъ отъ Г. Полковника Хорвата, что онъ занялъ уже Бердинскую слободу, а злодѣи въ Каргалѣ и въ Сакмарскомъ городкѣ, и что онъ по вѣрнымъ извѣстіямъ узналъ, яко бы состояніе бунтовщиковъ перемѣнилось, и предводитель ихъ получилъ къ себѣ въ шайку болѣе 2,000 Башкирцевъ, да изъ разной сволочи обратно къ нему жъ приобщились не мало, такъ, что число всѣхъ оныхъ простирается до

5,000 человекъ, а потому и призналъ онъ Г. Полковникъ за лучшее обождать тутъ прибытія корпуса.

31-го корпусъ слѣдовалъ до слободы Бердинской, которая разстояніемъ отъ Чернорѣчья 17 верстъ. Маршъ сей продолжался лугами и по рѣкѣ Сакмарѣ, а частію озерами. По прибытіи въ оную слободу, соединился корпусъ съ передовымъ detaшементомъ, гдѣ Его Сіятельство получилъ вѣрное извѣстіе, что самозванецъ Пугачевъ положилъ намѣреніе тутъ остаться и приумножить свои силы, заготовляя тутъ довольное себѣ пропитаніе. Сего жъ числа отправился Его Сіятельство съ однимъ легкимъ конвоемъ въ городъ Оренбургъ, до котораго отъ Бердинской слободы считается 7 верстъ, куда прибывъ, отъ Г. Генералъ-Поручика и кавалера, Оренбургскаго Губернатора Рейнсдорпа, встрѣченъ и принятъ онъ былъ съ отменною радостію, при общемъ восклицаніи всѣхъ городскихъ жителей, которые, за неимѣніемъ пищи, находились въ великой уже слабости; радость свою оказывали они, проливая слезы и прославляя Монаршую къ нимъ милость доставленіемъ избавленія сего близъ самой гибели бывшаго города, который, будучи утѣсненъ несноснымъ голодомъ, въ скоромъ времени неминуемо и совершенно погибъ бы со всѣми его жителями; а какъ скоро получилъ Его Сіятельство отъ здѣшняго Г. Губернатора обо всѣхъ обстоятельствахъ свѣдѣніе, то, ни мало не мѣшкая, и выѣхалъ изъ города въ тотъ же самый день, взявъ въ прибавокъ войскъ нѣсколько пѣхоты и одинъ эскадронъ легкихъ драгунъ, да казаковъ Яицкихъ и Оренбургскихъ до 300 человекъ; но понеже оные казаки (будучи въ шестимѣсячной осадѣ) потеряли всѣхъ своихъ лошадей, то Его Сіятельство нашелъ способъ снабдить ихъ оными, собравъ ото всего своего корпуса и истребовавъ у штабъ и оберъ-офицеровъ, кои, усердствуя къ службѣ Всемиловитѣйшей своей Монархинѣ, послѣднихъ лошадей своихъ охотно отдали. Такимъ образомъ призналъ Его Сіятельство за самую нужность, чтобъ ни мало не теряя времени и не давая скопляться и усиливаться вышеозначенному злодѣю, атаковать его всѣми силами въ помянутой Каргалинской слободѣ.

1-го числа Апрѣля по полуночи учрежденъ былъ маршъ въ три колонны; авангардъ былъ подъ командою Г. Полковника Бибикова, которой передовыя войска приближась къ Каргалѣ, при-мѣтили, что злодѣи находятся въ оной слободѣ яко бы не съ боль-

шимъ числомъ ; но самозванецъ Пугачевъ въ самое приближеніе корпуса прибылъ туда со всею его толпою, въ намѣреніи , чтобъ пробраться ему оттуда въ Бердинскую слободу, думая , что войска продолжаютъ еще въ Татищевой крѣпости , или не пришли еще въ сію слободу. Мѣстоположеніе около Каргалы примѣчено весьма неспособнымъ и наполнено рвами и дефилеями ; одинъ только проходъ былъ къ ней , да и тотъ самый нужный : почему и не можно было иначе здѣсь дѣйствовать , какъ только одною малою частію войска. Злодѣи противъ самой дороги поставили свою батарею изъ 7 пушекъ , и стремились удержать баталіоны Капитанъ-Поручика Толстаго и полевыхъ легкихъ командъ Подполковника Аршеневскаго , которые отряжены были къ атакѣ ; по наступленіи оныхъ , злодѣи нашли себя недостаточными вступить въ сраженіе , и затѣмъ , вышедши изъ слободы , спустились на рѣку Сакмару, покрывая свою ретираду пушками и надѣясь дойти до Сакмарскаго городка. Его Сіятельство , какъ скоро увѣдомленъ былъ о ихъ выступленіи изъ Каргалы , отрядилъ тотчасъ Полковника и кавалера Хорвата съ 3 эскадронами гусаровъ и одинъ эскадронъ карабинеръ Архангелогородскихъ , дабы на первый случай нѣсколько ихъ поудержать ; а между тѣмъ тогда же посланъ баталіонъ Капитанъ-Поручика Толстаго ; но злодѣи еще послѣднѣе ретираду свою продолжать начали , занимая дефилеи. Кавалерія , какъ ни стремилась ихъ сбить , но сильною ихъ канонадою удерживана была , продолжая свой путь болѣе 3 верстъ ; но какъ наконецъ подоспѣли наши пушки , и изъ послѣдняго дефилея злодѣевъ выбили , то безъ помѣшательства уже слѣдовали , пользуясь весьма тѣснымъ проходомъ. Въ продолженіе онаго Г. Полковнику Бибикову съ баталіономъ велѣно было занять гору , которая была на лѣвой нашей сторонѣ. Храбрый и достойный похвалы Хорватъ примѣтилъ , что ему позволяетъ мѣсто ударить на бунтовщиковъ , съ отмѣнною неустрашимостію атаковалъ ихъ ; не взирая на превосходное число толпы ихъ , отбилъ пушки , обратилъ ихъ въ наглый бѣгъ , и преслѣдовалъ за ними 8 верстъ. Самозванецъ сперва покушался было удержаться въ Сакмарѣ , гдѣ собравъ остальные свои силы , и приготовился къ оборонѣ ; но храбрые гусары преслѣдовали ихъ столь жестоко , что съ бѣгущими вскакали въ самый городокъ. Самозванецъ Пугачевъ , какъ всегда имѣлъ готовыхъ къ побѣгу береженныхъ лошадей , подхвата тутъ четыре заводныя лошади , бѣжалъ оттолъ далѣе по дорогѣ на Пречистенскую крѣпость. Полковникъ Хорватъ не

упустилъ догонять его еще столько сколько позволяли силы, на усталыхъ лошадяхъ, но не могъ его достигнуть, за крайнимъ утомленіемъ лошадей своихъ. При семъ рѣшительномъ сраженіи бунтовщикъ Пугачевъ потерялъ безъ остатка всѣ свои силы; плѣнныхъ взято 2,800 человекъ, убито 400; между первыми найдены всѣ первые самозванцевы старшины, а именно: Подуровъ, Горшковъ, Жилкинъ и прочіе; въ добычу получено 9 пушекъ, одно знамя Симбирскаго баталіона, взятое злодѣями у Полковника Чернышева, и нѣсколько ихъ злодѣйскихъ значковъ, весь ихъ обозъ, заготовленный провіантъ и фуражъ, словомъ, часто помянутый бунтовщикъ и самозванецъ такъ здѣсь пораженъ, что при семъ случаѣ потерялъ онъ здѣсь всѣ свои силы.

При семъ важномъ и знаменитомъ сраженіи отмѣнно противъ прочихъ отличилъ себя Г. Полковникъ и кавалеръ Хорватъ: бывъ первымъ участникомъ въ сраженіи злодѣевъ, съ своимъ полкомъ отбилъ у злодѣевъ всѣ пушки, и не далъ имъ засѣсть въ Сакмарскій городокъ, атаковалъ ихъ тутъ, и преслѣдованіе сдѣлалъ столь сильное, что вскорости и послѣдовало совершенное разбитіе и пораженіе ихъ; при чемъ доказалъ онъ всѣ качества неустрашимого и храбраго начальника.

Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Толстой былъ отряженъ съ баталіономъ на подкрѣпленіе кавалеріи, который поспѣшно слѣдовалъ, подоспѣвая всегда облегчать оную въ своихъ оборотахъ, и чрезъ поставленныя отъ него пушки принудилъ злодѣевъ ретироваться; объ отличившихся же при семъ пораженіи оберъ-офицерахъ Изюмскаго гусарскаго полка представленъ особый списокъ.

Примѣчено также, что согласные Яицкіе казаки, будучи предводимы Старшиною ихъ Бородинымъ, доказали свою храбрость и усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества, находясь всегда впереди въ преслѣдованіи злодѣевъ. Чугуевского казацкаго полка Ротмистръ Тутолминъ и Гончаровъ, которые отряжены будучи съ одними казаками, еще до приближенія корпуса къ Каргалинской слободѣ, храбро удерживали злодѣевъ, давъ время между тѣмъ подойти пѣхотѣ, и при пораженіи злодѣевъ обще съ кавалеріею всегда были напередѣ.

Изъ-за сего вторичнаго пораженія самозванца и возмутителя Пугачева съ его сообщниками, признавъ Его Сіятельство, что Г. Генералъ-Маіору и кавалеру Мансурову въ прежнемъ поло-

женіи остаться уже нѣтъ надобности , послалъ къ нему ордеръ , давъ знать о вышеозначенной одержанной надъ злодѣями вторичной побѣдѣ; опредѣлилъ , чтобъ онъ изъ Татищевой крѣпости слѣдовалъ къ Илецкому городку , для истребленія находившихся въ сихъ мѣстахъ злодѣевъ .

3-го числа отряжены войска внутрь Башкиріи : для усмиренія находящихся по рѣкамъ Демѣ и Бѣлой сообщниковъ Пугачева . Имъ хотя велѣно было слѣдовать до самаго города Уфы , но какъ по полученнымъ чрезъ плѣнныхъ извѣстіямъ увѣдомлено , что тѣ бунтовщики пробираются въ Уральскія горы , съ намѣреніемъ пройти оттуда въ Исетскую провинцію и возмутить тамошнихъ жителей , то посему и отряжены два detachmenta : съ первымъ отправленъ Г. Генералъ-Маіоръ Фрейманъ по Уфимской дорогѣ , на Бугульчанскую и Стерлитамацкую соляныя пристани и къ пригороду Табынску , гдѣ будучи , обороты свои велѣно имѣть ему по обстоятельствамъ . Изъ войска жъ въ команду его дано 600 человекъ пѣхоты и 8 орудій , 3 эскадрона гусаръ , рота Чугуевскихъ и 100 человекъ Яицкихъ казаковъ ; со 2-мъ detachmentомъ отряженъ легкихъ полевыхъ командъ Подполковникъ Аршеневскій ; ему велѣно слѣдовать по Московской дорогѣ и быть въ точной командѣ упомянутаго Г. Генералъ-Маіора . Съ нимъ командированы батальонъ пѣхоты съ 4 пушками , эскадронъ Изюмскихъ гусаровъ и эскадронъ Бахмутскаго полка , да 50 человекъ Оренбургскихъ казаковъ .

При всемъ томъ не оставилъ Его Сіятельство разослать отъ себя во всю Башкирію объявленія , что возмутитель и самозванецъ Пугачевъ сего мѣсяца 1-го числа совершенно разбитъ и истребленъ , съ крѣпкимъ подтвержденіемъ , дабы всѣ зараженные скареднымъ духомъ возмущенія его , пришли въ раскаяніе , и возвратясь въ свои жилища , прибѣгнули бѣ съ повинною къ стопамъ законной и милосердой своей Монархини , изъясняя имъ , что сіе есть одно оставшееся имъ средство умиловить Ея Императорское Величество , а паче когда они самаго того самозванца и злодѣя Пугачева поймавъ , приведутъ къ командѣ , чрезъ что возстановятъ они прежній свой покой и благоденствіе , въ противномъ же случаѣ всѣ они подвергнутся неминуемой и конечной уже гибели .

3-го числа увѣдомлено изъ допросовъ главныхъ бунтовщиковъ , что самозванецъ Пугачевъ намѣренъ всѣми способами пробираться къ Яицкому городку , гдѣ у него остались еще среб-

ники ; а потому и опредѣлилъ Его Сіятельство Г. Генераль-Маіору и кавалеру Мансурову, по занятіи Илецкаго городка , немедленно туда слѣдовать къ освобожденію осажденныхъ и крайнюю уже нужду претерпѣвающей тамъ команды. Сего жъ числа послана партія , при Капитанѣ Ивановичѣ , состоящая въ одномъ эскадронѣ Изюмскаго полка гусаровъ съ прибавленіемъ одной роты Чугуевскихъ и 10 человекъ Яицкихъ казаковъ ; ей велѣно итти къ Пречистенской , а оттуда , ежели надобно будетъ , и до Красногорской крѣпости , развѣдывая въ тамошнихъ мѣстахъ , не появятся ли гдѣ въ оныхъ злодѣи , съ намѣреніемъ , чтобъ сими мѣстами прокрасться имъ къ Илецкой соляной Защитѣ , а оттуда бѣ степью пройти и въ Яицкій городокъ.

5-го числа въ Сакмарскомъ городкѣ поставленъ обсервационный деташементъ съ Полковникомъ Княземъ Одоевскимъ , въ томъ намѣреніи , чтобъ въ нужномъ случаѣ удобнѣе было доставить сикурсъ отправленнымъ внутрь Башкиріи войскамъ , равномѣрно жъ и объ предупомянутыя подгородныя слободы : Каргала и Берда , войсками заняты ; самъ Его Сіятельство сего же числа отправился въ Оренбургъ , куда по прибытіи , отряжена особливая пристойная партія легкой полевой команды съ Маіоромъ Наумовымъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ , для примѣчанія надъ живущими въ тамошнихъ мѣстахъ обывателями , которой велѣно , если злодѣй Пугачевъ или сообщники его будутъ тамъ прокрадываться къ Яику , то бѣ ихъ не пропускать и истреблять.

Впрочемъ же сіе 6-ти мѣсячнаго времени описаніе не можетъ лучше и преимущественнѣе окончено быть , какъ приложеніемъ копіи съ Высочайшаго и Всемиловѣйшаго Ея Императорскаго Величества Именнаго указа , по окончаніи уже онаго бѣдственнаго времени , то есть , Мая 1 дня 1774 года состоявшагося , за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ , котораго точное содержаніе есть слѣдующее. (*См. Приложение I, № 7.*)¹¹¹

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

(Продолженіе Лѣтописи Рычкова)

въ которомъ содержится краткое извѣстіе о злодѣйствахъ самозванца и бунтовщика Пугачева, учиненныхъ отъ него и отъ сообщниковъ его въ разныхъ мѣстахъ послѣ пораженія ихъ подъ Сакмарскимъ городкомъ, по поимкѣ его Пугачева, то есть: Сентября по 18-е число 1774 года.

Пораженіе помянутому злодѣю и сообщникамъ его учиненное подъ предводительствомъ Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына близъ Сакмарскаго городка, столь было велико и сильно, что онъ, оставя всѣхъ своихъ сообщниковъ въ разбитіи и разсѣяніи, самъ-третей или самъ-четверть, того жъ, т. е. 1 числа Апрѣля, малыми и скрытными тропами прибѣжалъ въ село Г. Коллежскаго Совѣтника Тимашева, называемое Никольскимъ, отъ Сакмарскаго городка 20, а отъ Оренбурга 50 верстъ, гдѣ онъ сію первую ночь и ночевалъ ¹⁾. На другой день съѣхалось къ нему туда изъ разсѣянныхъ злодѣевъ нѣсколько человекъ, съ которыми онъ побѣхавъ отсель, трафилъ на одну толпу Башкирцевъ, которую удалось ему еще преклонить въ свое согласіе; потомъ пробрался онъ съ ними на Конаникольскій бывшій Мосалова заводъ, гдѣ всѣ находившіеся крестьяне и рабочіе люди склонились въ его сторону. Тутъ, будучи во время вешней распутицы окруженъ разлитіемъ водъ, началъ онъ больше прежняго Башкирскій народъ возмущать и усиливаться снова.

¹⁾ Злодѣйство помянутаго бунтовщика, послѣ того, какъ онъ совершенно здѣсь разбитъ, и принужденъ былъ бѣжать отъ Оренбурга вдаль, оставя осаду и добываніе оного, превосходить всѣ тѣ, кои причинялъ онъ, приближась къ Оренбургу, и во время шести-мѣсячной осады сего города; но какъ они чинены имъ и въ разныхъ отдаленныхъ отъ Оренбурга мѣстахъ, то по обстоятельному описанію оныхъ и бывшихъ между тѣмъ приключеній, необходимо надлежитъ со многими командами, крѣпостями и городами, гдѣ что произошло, имѣть справки, которыхъ вскорости собрать не можно; а дабы между тѣмъ имѣть хотя нѣкоторое и общее объ нихъ свѣдѣніе, для сего предварительно и прилагается здѣсь, подъ именемъ втораго прибавленія, сіе краткое извѣстіе, въ несомнѣнной надеждѣ, что обстоятельное описаніе для потомственнаго знанія отъ искусныхъ и свѣдущихъ людей, все вмѣстѣ, или хотя по частямъ и по мѣстамъ, впредь сочинено и въ публику издано быть имѣеть.

Между тѣмъ скоро послѣ Сакмарскаго пораженія , отъ Его Сіятельства , вышеупомянутаго Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя Голицына, командированъ былъ въ Башкирію Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Фрейманъ съ довольною командою ; но онъ, дошедъ сперва до Бугульчанской пристани, а потомъ до пригорода Табынска , за великимъ разлитіемъ тамошнихъ рѣкъ , не могъ поисковъ сдѣлать надъ злодѣями , и принужденъ былъ ожидать способнаго лѣтнаго пути , по которому онъ внутрь Башкиріи со всею командою немедленно и пошелъ. Потомъ скоро , съ особливымъ detaшементомъ , въ коемъ нерегулярныхъ людей было до 500 человекъ, отправленъ былъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ изъ оставшихъ отъ службы предупомянутый Коллежскій Совѣтникъ Тимашевъ , бывшій прежде Таможеннымъ Директоромъ. О немъ думали , что онъ , по имѣющемуся въ здѣшнихъ за-Уральскихъ Башкирцахъ кредиту, не только отвратить ихъ отъ сообщенія съ Пугачевымъ, но и самого его въ состояніи будетъ поймать ; чего однако жъ учинить онъ не могъ ; только съ Уфимской стороны отъ осады города Уфы , въ которой сей городъ немаловременно былъ содержанъ , по приближеніи туда армейскихъ командъ, злодѣи отражены , и хотя послѣ того засѣли было они въ пригородѣ Табынскѣ , отъ Уфы вверхъ по рѣкѣ Бѣлой около 100 верстъ , но и тутъ напавъ на то злодѣйское скопище Подполковникъ Михельсонъ съ командою всѣхъ ихъ разбилъ , да и самого ихъ предводителя Яицкаго казака, на Яикѣ Чикюю называвшагося , а послѣ отъ Пугачева Графомъ Чернышевымъ прозваннаго , поймавъ , въ городъ Уфу отвезъ , гдѣ онъ нѣсколько времени содержанъ былъ подъ крѣпкимъ карауломъ , а потомъ , какъ великій злодѣй , и главный Пугачева сообщникъ , отосланъ онъ въ Казань. — 18-го числа Мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ Его Сіятельство Г. Генераль-Поручикъ и кавалеръ Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Щербатовъ , и вступилъ въ главное командованіе всѣми въ Оренбургской губерніи находящимися войсками , отъ котораго Его Сіятельство , вышерѣченный Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ отправленъ былъ въ Башкирію самъ , для усмиренія пріобщившихся въ согласіе къ Пугачеву Башкирцевъ , съ корпусомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей и съ потребною артиллеріею ; выступилъ онъ изъ Оренбурга 17 Іюля , и на нѣсколько времени остановился на Бугульчанской и Стерлитамацкой соляныхъ пристаняхъ , изъ которыхъ , неподалеку отъ послѣдней, на рѣчкѣ Акшадарѣ , имѣлъ сраженіе

съ Башкирцами , коихъ разбивъ и разсѣявъ , прошелъ отсюда въ городъ Уфу , и тамъ , для воздержанія Башкирскаго народа , остановился ; а между тѣмъ и Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Фрейманъ , въ команду котораго и вышеозначенный Совѣтникъ Тимашевъ съ деташементомъ его приобщенъ , надъ злодѣями учинилъ нѣсколько поисковъ , разбивъ ихъ скопища въ разныхъ мѣстахъ съ немалымъ ихъ урономъ ; но со всѣмъ тѣмъ совершенно усмирить ихъ и оныя замѣшательства прекратить было еще не можно. Они , собираясь кучами , въ разныхъ мѣстахъ нападеніями своими на разныя небольшія команды , на ѣдущіе по большимъ дорогамъ обозы , на мѣдные и желѣзные заводы , и на многія жительства , причиняли множество смертныхъ убійствъ , грабительствъ , пожеговъ и разоренія.

Самъ злодѣй и самозванецъ Пугачевъ , во время вешней распутицы и разлитія водъ , находясь сперва на Конаникольскомъ Мосолова заводѣ , потомъ на Авзяно-Петровскихъ Демидовскихъ заводахъ по нѣскольку дней , а отсюда пробравшись на Бѣлорѣцкій Твердышева заводъ , не только всѣхъ тамошнихъ крестьянъ принудилъ быть въ своемъ согласіи и оныя заводы опустошилъ , но и всю Башкирію , наипаче жъ живущихъ около Верхо-Яицкой пристани и къ сторонѣ Исетской провинціи возмутилъ такъ , что весь сей народъ сталъ быть его сообщниками и государственными злодѣями ¹⁾. Не можно довольно надивиться , съ какою скоростію и удачею помянутый злодѣй и возмутитель , будучи въ здѣшней сторонѣ , злодѣйскія свои намѣренія производилъ въ дѣйствіе ; а какъ скоро бываемое въ тамошнихъ мѣстахъ великое разлитіе водъ поуменилось , — во первыхъ : напалъ онъ на Магнитную въ верху Яика имѣвшуюся крѣпость , коею овладѣвъ , и разоривъ ее , устремился онъ , миновавъ Верхо-Яицкую крѣпость , на Уйскую линію. Здѣсь овладѣлъ онъ Улыкарагайскою степною Петропавловскою , а напоследокъ 20 Мая завладѣлъ онъ и главною тамъ Троицкою крѣпостью , гдѣ , такъ какъ и въ Оренбургѣ , въ лѣтнее время торгъ и мѣна съ Азіатскими купцами

¹⁾ Изъ находящихся въ Исетской провинціи Башкирскихъ Старшинъ , Кубеляцкой волости Старшина Баимъ Тарханъ есть знатнѣйшій и всѣхъ другихъ богатѣе ; ибо у него у одного въ конскомъ его заводѣ счисляли лошадей отъ 5 до 6 тысячъ. Сей Старшина , преклонившись къ Пугачеву , былъ ему тамъ главнымъ сообщникомъ и помощникомъ.

и народами происходитъ , и бываетъ тамъ великій купеческій съѣздъ и свозъ многихъ тваровъ.

Жалко и почти не можно описать кровопролитія и злодѣйствъ онаго самозванца и сообщниковъ его въ помянутыхъ и другихъ мѣстахъ , съ сей стороны причиненныхъ ; словомъ , всѣ штабъ и оберъ-офицеры , въ оныхъ крѣпостяхъ находившіеся , умерщвлены , жены ихъ и дѣти съ самыми простыми женщинами , ограбленныя и босыя гнаты были пѣшкомъ до самой Троицкой крѣпости ¹⁾. Бывшій здѣсь Комендантъ , Г. Бригадиръ Фейерваръ , который на сей бѣдственный случай находясь боленъ и возимъ былъ коляскѣ , заколотъ копьями. Г-жа Бригадирша , жена его , по жалобѣ на нее одного слуги , или служанки , яко бы въ жестокомъ содержаніи , привязана была къ лошадиному хвосту , и таскали ее живую еще по улицамъ , а наконецъ оные злодѣи тирански ее умертвили. Все сіе въ Троицкой крѣпости бывшее кровопролитіе происходило 20 Мая ; имѣніе жъ всѣхъ , а равно и находившіеся тамъ товары собраны и раскладены были верстахъ въ трехъ отъ крѣпости , по кучамъ , съ тѣмъ , дабы на завтрашній день между злодѣями быть раздѣлу , да и всѣ въ живыхъ тутъ оставшіеся на другой день ожидали своей судьбины ; чего ради и выведены они были въ злодѣйскій лагерь , отъ крѣпости верстахъ въ трехъ имѣвшійся. Но сей день былъ днемъ ихъ спасенія : ибо Г. Генераль Поручикъ Декалонгъ съ командою своею хотя и крайне поспѣшалъ нагнать злодѣевъ , однако жъ прежде не могъ поспѣть туда , какъ 21 числа Мая , то есть , на другой день послѣ взятія Троицкой крѣпости. Злодѣи встрѣтили его верстахъ въ 8-ми отъ крѣпости ; но онъ съ корпусомъ своимъ напавъ на нихъ , всѣхъ ихъ разбилъ и разсѣялъ прежде , нежели они къ вышеозначенному дѣлежу приступили , и побивъ изъ нихъ многихъ на мѣстѣ сраженія , спасъ жизнь многихъ , бывшихъ въ рукахъ уже злодѣевъ , отъ погибели.

Сказывали завѣрно бывшіе при томъ и смотрѣвшіе на оное побоище , что самъ Пугачевъ въ сіе время не выѣзжалъ на сраженіе , но лежалъ въ палаткѣ , имѣвъ у себя руку подвязану , да

¹⁾ Сказываютъ , что самозванецъ Пугачевъ , пришедъ на Уйскую ливнію , посылаѣтъ отъ себя въ среднюю Киргизъ-Кайсапскую Орду къ Облаю Салтану и къ тамошнимъ старшинамъ съ требованіемъ , чтобъ они ему къ овладѣнію Троицкой крѣпости помогли , обѣщая имъ , да то всѣхъ плѣнныхъ людей отдать въ свойство ; но они отъ сего , отреклись и никто къ нему изъ нихъ для онаго не бывалъ.

и видѣли его, ѣхавшаго верхомъ на лошади съ подвязанною жъ рукою ¹⁾. А какъ-де ему сказано было отъ одного казака, что сраженіе для нихъ несчастливо, и онъ бы поскорѣе убирался, то онъ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ потихоньку за уваль вдалѣ отъ крѣпости, а тѣмъ и спасся отъ поимки; къ чему, сказывали, яко бы былъ тутъ весьма хорошій случай; но не многіе-де то видѣли и знали. Коль же скоро перевалился онъ опять въ Башкирію, то будучи здѣсь, и умножилъ онъ себѣ снова сообщниковъ, да и оставшіеся отъ разбитія злодѣи туда жъ къ нему съѣхались; а хотя еще послѣ вышеозначеннаго разбитія и были на него нападенія съ немалымъ ему урономъ, однако жъ находилъ онъ всегда способы совокуплять и умножать свои силы. И такъ онъ отсюда въ невѣроятной почти скорости прошелъ чрезъ всю Башкирію къ рѣкѣ Камѣ, и тамъ будучи, завладѣлъ близъ пригородка Мензелинска большимъ дворцовымъ селомъ Каракулинымъ, потомъ пригородомъ Осою и другими многими тамошними жительствовами, умноживъ себѣ сообщниковъ еще гораздо больше прежняго, да и артиллеріи въ разныхъ мѣстахъ нахватавъ немалое число; оттоль пошелъ онъ къ рѣкѣ Вяткѣ, взявъ намѣреніе итти отсюда прямо къ Казани для овладѣнія симъ знатнымъ и богатымъ городомъ, зная, что тутъ небольшая воинская команда находится.

По первымъ извѣстіямъ, что оный великій злодѣй и самозванецъ, перешедъ изъ Башкиріи къ рѣкѣ Камѣ, стремился уже и къ городу Казани, вышеозначенные Гг. Генералы, чтобъ удержать стремленіе онаго злодѣя, хотя и пошли туда же, а именно: Князь Голицынъ изъ Уфы къ пригороду Заяику, близъ Камы рѣки и по пути къ Казани лежащему, съ немалымъ корпусомъ, а Генераль-Поручикъ Князь Щербатовъ прямо на Казань изъ Бугульмы (ибо онъ изъ Оренбурга выѣхалъ туда еще въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца, въ томъ разсужденіи, что ему, какъ главному командиру, быть здѣсь посрединѣ); однако жъ не могли они помянутому городу подать помощи. Злодѣй Пугачевъ, пришелъ сюда 11 числа Іюля съ многочисленною своею толпою, сдѣлавъ ударъ, имѣя при себѣ и артиллерію; малая, находившаяся здѣсь воинская команда, выведена внѣ жила къ рогаткамъ

¹⁾ Говорили, что онъ былъ тогда раненъ выстрѣломъ изъ ружья при Магнитной крѣпости; но самъ, по поимкѣ, содержавшійся въ Симбирскѣ, онъ Пугачевъ объявилъ, что раненъ былъ изъ пушки картечью.

и къ небольшому рву, скоропостижно на сей случай съдланному, не могла удержать злодѣйское стремление · они, ворвавшись въ жило, безъ всякой защиты бывшее, зажгли оное въ разныхъ мѣстахъ, сдѣлали не только великіе пожары, но и грабительства домовъ, а притомъ захватили великое число обоего пола людей, и отослали въ свой злодѣйскій лагерь, гдѣ умерщвлены были отъ нихъ многіе. Они сей же день порывались было и на самую крѣпость, внутри города имѣющуюся, гдѣ находились тамошніе Архіепископъ, Губернаторъ (въ крайней болѣзни находившійся, отъ которой онъ скоро послѣ сего погрому и умеръ) и другіа знатнѣйшія особы; да и великое множество народа, для спасенія своего съѣхавшееся, но престарѣлый Г. Генераль-Маіоръ Кудрявцевъ изъ дома своего переѣхать туда отрекся, а потому и убить онъ ворвавшимися въ домъ его злодѣями. Пугачевъ, примѣтя, что вышеозначенною крѣпостью или замкомъ скоро овладѣть ему не можно, отложилъ нападеніе на оный до другаго дня, а самъ съ сообщниками своими, оставя нѣсколькихъ при пожарахъ въ городѣ для ночлега, отѣхалъ въ свой лагерь, и тамъ будучи, какъ выше значить, многихъ изъ захваченныхъ въ городъ погубилъ; отъ вышеозначеннаго жъ злодѣями причиненнаго пожара славный Казанской Богоматери монастырь, многія церкви, гостинныя дворы и почти всѣ слободы до основанія сгорѣли; уцѣлѣли только четыре предмѣстья, то есть, Архангельское и Суконное, да двѣ Татарскія слободы.

«Тотъ же день въ вечеру, когда самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими намѣревался еще быть въ городъ и приступить къ замку, прибылъ туда на спасеніе всѣхъ оставшихся тамъ храбрый Подполковникъ Михельсонъ съ имѣвшимися при немъ detachementами, и ни мало не мѣшкая, а притомъ и не взирая на многочисленную злодѣйскую толпу, вступилъ въ сраженіе; и такъ ихъ поразилъ, что они, оставя на мѣстѣ множество убитыхъ, разбѣжались всѣ врознь; думали, что симъ однимъ пораженіемъ оставивше городъ жители спаслись отъ угрожаемой крайней ихъ гибели; но тѣмъ все дѣло не было еще окончано · самозванецъ Пугачевъ, будучи пораженъ, кинулся и разослалъ отъ себя сообщниковъ своихъ въ близъ города лежація села и деревни, и обѣщая великія награжденія, собралъ разной сволочи, а большіе Татары и новокрещенныхъ Чувашъ, столь много, что людство его составило болѣе 25,000, съ которыми рознимъ Бренѣ напередъ атаковать и разбить упомянутаго Подпол-

ковника Михельсона, а потомъ снова приступать къ городскому замку всѣми силами и совершенно овладѣть ему еимъ городомъ.

Въ дѣяніяхъ древнихъ вѣковъ и въ новѣйшихъ исторіяхъ едва найдутся ли примѣры, чтобъ столь отважный и многолюдный злодѣй побѣжденъ и совершенно прогнать былъ отъ города, почти со всѣмъ, въ рукахъ его имѣвшимся, такою малою командою и отважностію, какову имѣлъ здѣсь Г. Михельсонъ; но какъ сіе, такъ и все вышеозначенное требуетъ подробнаго и обстоятельнаго описанія, а я предварительно сообщая одинъ только перечень; а потому не распространяюсь здѣсь объ ономъ, за неимѣніемъ у меня вѣрныхъ на все записокъ и доказательствъ, внесу здѣсь точную копію съ рапорта помнутаго Г. Михельсона о семъ храбромъ его поступкѣ, съ великою отвагою и безстрашіемъ учиненномъ. Сію копію имѣю я изъ рукъ моихъ пріятелей. Рапортъ его писанъ отъ него къ Г. Генераль-Поручику и кавалеру Князю Щербатову, отъ 16 Іюля 1774-го года, слѣдующаго содержания:

«Я, не будучи въ состояніи, за изнуренными моими лошадьми, довольно пользоваться двоекратными побѣдами 12 и 13 числа надъ государственными злодѣями, ворами Пугачевыми, долженъ былъ остановиться на Арскомъ полѣ. 14-го получилъ извѣстіе, что злодѣй, верстахъ въ 20-ти отъ Казани, усиливаетъ свою толпу, кою онъ и дѣйствительно совокупя къ себѣ болѣе 10 тысячъ, набранныхъ его сообщниками, умножилъ и сдѣлался больше какъ въ 25,000 человекъ, съ коими вчерашняго числа и сталъ подвигаться для нападенія на меня, съ тѣмъ, чтобъ разбить меня, взять Казань, и простирать бы далѣе свои развратства и злобу. Я, какъ скоро узналъ о приближеніи злодѣевъ, будучи подкрѣпленъ полученіемъ отъ его Превосходительства Г. Генераль-Маіора и кавалера Потемкина полутора ста чел. пѣхоты, пошелъ къ нимъ на встрѣчу къ тому мѣсту, гдѣ имѣлъ сраженіе 12-го числа. Злодѣи на меня наступили съ такою пушечною и ружейною пальбою, и съ такимъ отчаяніемъ, коего только въ лучшихъ войскахъ найти надѣлся, и малое мое число конечно бы должно было уступить многолюдству злодѣевъ, ежели бы не были подкрѣплены надеждою на Бога, усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству, нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, и утвержденны не были со мною умереть или побѣдить стремленія злодѣевъ. Въ продолженіе четырехъ часовъ сраженіе, не уступая ни

съ которой стороны , сражаясь сначала стрѣльбою , а потомъ уже штыками и копьями , сколь ни опасный взяло видъ , однако' помощію Божіею перемѣнилось . — я , взявъ съ собою послѣдній мой резервъ въ 40 человѣкахъ карабинеровъ , ударилъ въ то мѣсто , гдѣ подкрѣпленіе было нужнѣе , и злодѣи , сколько ни усиливались , помощію Божіею и храбростію войскъ Ея Императорскаго Величества были обращены въ бѣгъ съ потерей всей артиллеріи и до 2,000 разныхъ народовъ , по большей части иновѣрцевъ убитыхъ ; живыхъ взято до 5,000 человѣкъ , знаменъ 17 , пушекъ мѣдныхъ 3 , чугунныхъ 6 , ящиковъ съ снарядами 9 и немалое число пороха . Сколь мои кони утомлены ни были , я , не оставляя ни единого человѣка , гнался за злодѣемъ , и препоруча всю кавалерію Маіору Харину , не велѣлъ онаго спускать съ глазъ . Злодѣи , имѣвъ лагери въ двухъ мѣстахъ , въ коихъ оставались несчастные Казанскіе жители , доѣзжая какъ до перваго , такъ и до втораго , останавливаясь , старались удерживать стремленіе : однако наши храбрые воины не давали злодѣямъ справляться . Воръ Пугачевъ изъ втораго его лагеря едва усекалъ изъ рукъ нашихъ , и бывъ преслѣдованъ болѣе 30 верстъ , ударился онъ въ лѣсъ , а наши кони бѣжи не состояніи далѣе итти . Казанскіе жители , жены и дѣти ихъ , кои злодѣемъ были захвачены , до 10,000 и болѣе душъ , изъ рукъ варварскихъ освобождены , и получена совершенная побѣда . Я не оставлю , какъ скоро узнаю , куда злодѣй повернулся , употребить всѣ возможности къ истребленію сего вора ! Ва' долгъ мой , считаю , отдать справедливую похвалу , во первыхъ , Маіору Дуве съ его колонною , въ которой былъ Капитанъ Олеуфьевъ : сія колонна была единая , которую злодѣи не могли привести къ колебанію . Равномѣрно жъ себя отличили , какъ предъ симъ , такъ и нынѣ , Маіоръ Харинъ , Полковникъ Чугуевскаго полка Демьяновъ , Архангелогородскаго Князь Енгалычевъ , С. Петербургскаго Домогацкій , Изюмскаго гусарскаго Капитанъ Кардашевскій , Поручикъ С. Петербургскаго Матисъ фонъ-Фускъ , Тутольминъ , Баронъ Игельстромъ , Архангелогородскаго Баронъ Дельвигъ , Изюмскаго гусарскаго Зелинскій , Томскаго пѣхотнаго Венгерскій , Чугуевскаго Квартирмейстеръ Яковлевъ , Казанскаго гусарскаго полуэскадрона Скупинскій , Артиллеріи Подпоручикъ Амбраціевъ , Томскаго Блохинъ , 2-го гренадерскаго Быковъ ; изъ Корнетовъ : С. Петербургскаго Седливановъ , Пятинъ , Нейманъ , Изюмскаго Прапорщикъ Рыковъ , Казанскаго полуэскадрона Звѣриновскій , Томскаго Ржевскій , Чугуевъ

скаго Ивановъ и Адъютантъ Тареевъ; вахмистры: С. Петербургскаго Рылѣвъ, Архангелогородскаго Ларіоновъ, сержанты: Томскаго Сапожниковъ, Попудовъ и Нармуцкій, Володимірскаго Алевкинъ, Малыгинъ и Куроѣдовъ.»

Съ нашей стороны убито разныхъ командъ 35, тяжело раненыхъ 63, легко раненыхъ 58; лошадей убитыхъ 46, раненыхъ 68. Послѣ сего злодѣй Пугачевъ не отважился уже здѣсь совокуплять и умножать себѣ сообщниковъ, пошелъ онъ съ оставшими при немъ злодѣями по луговой сторонѣ Волги вверхъ, и переправился на нагорную подъ Кузьмодемьянскимъ, чрезъ Васильевскій перевозъ, а еще одна или двѣ толпы злодѣевъ, между которыми были и Башкирцы, не хотѣя итти за Волгу, пошли по луговой сторонѣ. Каждая толпа сказывала, что предводитель у нея самозванецъ Пугачевъ, можетъ быть, для того, дабы лучше утаить, гдѣ онъ самъ находится и куда его намѣреніе клонится; но скоро открылось, что онъ за Волгою возмущалъ и разорялъ жительства; пробираясь онъ къ городу Нижнему, надѣясь тамъ изъ множества бурлаковъ немалымъ числомъ умножить себѣ сообщниковъ. Сказывали, яко бы изъ находившихся при немъ Яцкихъ казаковъ, послалъ онъ отъ себя нѣсколькихъ напередъ въ село Фонино, на берегу Волги лежащее (ниже города Нижняго около 30 верстъ) съ тѣмъ, чтобъ тутошнихъ крестьянъ, принадлежащихъ дворянину Демидову, прежде другихъ возмутить и привлечь въ свое согласіе; но оные, не отдавшись въ обманъ, поймавъ оныхъ возмутителей и связавъ, отвезли въ Нижній, которыхъ тамошній Г. Губернаторъ, Генералъ-Поручикъ и кавалеръ Ступининъ, повѣся, пустилъ на плахѣхъ на низъ Волгою рѣкою, а сею строгостію тамошнихъ жителей и упомогаъ, да и самъ Пугачевъ узнавъ, что ему въ Нижнемъ удачно быть не можетъ, намѣреніе свое итти туда отмѣнилъ, и обратился вмѣсто того къ городу Алатырю.

Идучи сюда сполутио, возмущалъ вездѣ подлый народъ, и завладевъ городами Алатыремъ, Саранскомъ, Пензою и Саратовомъ, причинилъ въ нихъ ужасныя кровопролитія и рабства, умертвилъ тамошнихъ начальниковъ и множество находившихся въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ дворянъ, кои ему и сообщникамъ его въ руки попались. Изъ Саратова же совсѣю злодѣйскою толпою пошелъ онъ прямо къ Царицыну, которымъ городомъ также могъ бы овладѣть, если бы не дошла до него вѣсть, что гонится за нимъ близко предъупомянутый храбрый Полковникъ

Михельсонъ. Сіе послыша и оставя осаду Царицына, пошелъ онъ на утекъ внизъ по Волгѣ далѣе; но помянутый Полковникъ съ передовою своею командою нагнавъ сего злодѣя ниже Царицына верстахъ во стѣ, 25 Августа сдѣлавъ съ нимъ сраженіе, разбилъ его до основанія, и всю находившуюся при немъ артиллерію, а именно 19 пушекъ, 4 единорога, да пудовую мортиру, отбилъ и весь его обозъ получилъ въ добычу. При семъ сраженіи убито было злодѣевъ на мѣстѣ болѣе 2000, а въ плѣнъ взято 6000 человекъ; только самъ онъ Пугачевъ и здѣсь еще увернулсѣ и обратилъ свой бѣгъ на луговую сторону; но для истребленія его отряжены были отъ Г. Генераль-Маіора Мансурова и Царицынскаго Коменданта Г. Полковника Цыплетева 200 Яицкихъ казаковъ подъ командою Маіора Бородина, и Донской Полковникъ Тавинскій съ его полкомъ, которымъ наистрожайше подтверждено, всюду за нимъ слѣдовать, и атаковать, поймать или совсѣмъ истребить, а сверхъ того и командующіе Гг. Генераль-Поручикъ и кавалеръ Суворовъ и предъупомянутый Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ, перешедъ Волгу съ ихъ командами, для преслѣдованія и поимки его Пугачева туда жъ устремились.

Оставшіеся отъ разбитія сообщники его Пугачева, узнавъ, что со всѣхъ сторонъ съ крайней поспѣшностію гонятся за ними сильныя detachementy, отъ которыхъ они неминуемо окружены и стѣснены быть имѣютъ, къ неизбѣжной ихъ гибели, начали для спасенія своего помышлять о поимкѣ помянутаго самозванца, дабы, и отдачею онаго отъ себя, сколько нибудь облегчить свои винности, кои сказывали, что сіе намѣреніе между сообщниками Пугачева въ побѣгъ ихъ отъ Волги продолжалось нѣсколько времени; а какъ они пріѣхали на Узени, которыя мѣста подошли къ Яицкому городку, и Пугачевъ сталъ имъ представлять, что лучше и безопаснѣе для нихъ итти имъ на взморье къ Гурьеву городку и оттолъ пробраться въ Персію (къ чему напредъ сего и Яицкихъ казаковъ склонилось намѣреніе), то всѣ они отъ сего похода отреклись, и поссорясь съ нимъ явно, сказали ему, что они много за нимъ ѣздили, а теперь уже онъ бы за ними ѣхалъ, изъ-за чего, связавъ его, и послали отъ себя въ Яицкій городокъ, съ извѣстіемъ, что они его связали, и когда привезутъ его, то будутъ ли прощены? Въ Яицкомъ городкѣ находился тогда для свѣдѣственныхъ дѣлъ по Секретной Коммиссіи Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Мавринъ, почему отъ находящагося тамъ въ Комендантской должности Полковника Симонова, для привоза и приема

его, и командированъ былъ сержантъ Бордовскій, которому онъ Пугачевъ отъ тѣхъ его сообщниковъ и отданъ былъ связанный. И такъ привезенъ онъ въ Яицкій городокъ и посаженъ тутъ подъ крѣпкій караулъ. Все сіе произошло въ тѣ самыя числа, въ которыя онъ великій государственный злодѣй прошлаго 1773 года оказался въ тѣхъ же мѣстахъ на Яицкихъ казачьихъ хуторахъ и подъ Яицкимъ городкомъ, о чемъ въ описаніи Оренбургскаго осаднаго времени обстоятельнѣе значить.

По привозѣ Пугачева въ Яицкій городокъ не только вышеозначенные отъ Царицына для поиску и поимки его отправленные detachmentы, но и вышеупомянутые Генералы въ самомъ короткомъ времени въ Яицкій городокъ прибыли, а тѣмъ и подтверждается, что означенные сообщники Пугачева къ поимкѣ и привозу въ помянутый городокъ того самозванца и предводителя своего ничѣмъ больше, какъ страхомъ отъ приблизившихся къ нимъ со всѣхъ сторонъ войскъ были подвигнуты и принуждены; самозванецъ же сей, по учиненіи ему чрезъ вышереченнаго Гвардіи Капитана Маврина надлежащаго вопроса, взять Г. Генераль-Поручикомъ и кавалеромъ Суворовымъ и повезенъ къ Главнокомандующему, Генераль-Аншефу Графу Петру Ивановичу Панину, подъ наикрѣпчайшимъ карауломъ, для котораго его отвоза сдѣлана была на подобіе клѣтки особливая на двухъ колесахъ телега, куда онъ посаженъ, по рукамъ и по ногамъ скованный ¹⁾.

¹⁾ Одинъ Капитанъ, въ Яицкомъ городѣ при командѣ находящійся, сообщилъ въ Оренбургъ извѣстіе (пущенное оттолѣ 30 Сентября), какъ о побѣгѣ часте помянутаго злодѣя отъ Царицына, такъ и о поимкѣ оного сообщниками его, кое разбудилось мнѣ здѣсь вмѣстѣ такъ, какъ оно есть:

«Когда сей извергъ въ послѣдніе разбитъ ниже Царицына, то бросился опрометью съ оставшимися при немъ чрезъ Волгу вылавъ, а на другомъ берегу въ безопасности будучи, сдѣлалъ совѣтъ: куда бы имъ слѣдовать и что далѣе предпринять? Самъ онъ злодѣй намѣревался, чтобъ идти въ Киргизскую Орду, чтобъ тамъ юную, такъ и другіе смежныя къ нимъ народы въ помощь свою привлечь, и тѣмъ усилясь, вновь тѣ жъ самыя, какія уже злодѣйства чинили, распространить; но его сообщники (якъ они были до одного членовѣка изъ Яицкихъ казаковъ) на такія предложенія не соглашались, а сдали его, чтобъ ѣхать на Уэени (сіе такое мѣсто, въ которомъ наилучшее для бѣглыхъ воровъ убѣжище, состоящее отъ Яицкаго городка верстъ ста съ два). Злодѣй долженъ былъ совѣтъ имъ по-

ПРИБАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

(Продолженіе Лѣтописи Рычкова)

въ которомъ содержится краткое извѣстіе о томъ, что по привозѣ оного владыка Пугачева въ Симбирскъ, а оттуда по отвозѣ его въ Москву происходило, и какая сему врату отечества казнь учинена.

По привозѣ помянутаго Пугачева въ Симбирскъ, когда онъ представленъ былъ Главнокомандующему Генералу, Его Сіятельству Графу Петру Ивановичу Панину, при многолюдномъ собраніи народа на дворѣ Его Сіятельства, то хотя онъ и признавался тутъ публично, что онъ Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, и какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Ея Величествомъ важныя преступленія чинилъ и предъ всѣмъ государствомъ виноватъ; но, можетъ быть, по привычкѣ своей, или по злой своей натурѣ, отвѣтствовалъ на вопросы Его Сіятельства очень смѣло и дерзновенно, то раздража тѣмъ Его Сіятельство, тутъ же предъ всѣмъ

слѣдовать, ибо, кромѣ сихъ, никого уже при себѣ не имѣлъ, а казаки представляли, что прибывъ тутъ, будутъ они снова размышлять и придумывать, куда бъ лучше ѣхать, и такъ на Узени поѣхали. Между тѣмъ Яицкіе бунтовщики вида, что во всѣхъ мѣстахъ удачи имъ больше не было: какъ ни повстрѣчаются съ войсками, отъ оныхъ всегда въ прахъ были разбиваемы, зная жъ, что вездѣ слѣдуютъ за ними партіи и что далѣе злодѣйства свои продолжать способовъ больше уже не имѣютъ, да и самими приходитъ конецъ, — положили, въ намѣреніи, чтобъ всѣ свои варварскіе поступки поимкою Пугачева загладить, надѣясь, что за сіе конечно ихъ всѣхъ простятъ. — Въ такомъ намѣреніи, пріѣхавъ на Узени и отъ Пугачева отъ прочихъ далѣе, арестовали, а потомъ увезли уже до самыхъ форпостовъ подъ карауломъ, однако жъ не связаннаго, ибо-де онъ проговаривалъ, что, за такое безчестіе ему, безъ наказанія оставлены они не будутъ, и яко бы Наслѣдникъ за него кровечно вступится. Прибывъ на линію, то есть между четвертымъ и третьимъ отъ Яика форпостами, послали изъ толпы своей двухъ челоуѣкъ съ извѣстіемъ, и чтобъ провѣдать, будетъ ли имъ прощенье симъ, — какъ были они увѣрены, то помянутаго наизверга въ слѣдующему пятидесятинику Харчеву и отдали, а онъ его посадя въ колорду и привезъ на Яикъ. Драки и несогласія при заарестованіи сего челоуѣка у его партизановъ не было; а хотя онъ въ одномъ мѣстѣ, сказываютъ, и схватилъ было у кавака саблю и пистолеть, приказавъ главныхъ предводителей ловить и вязать, только никто

народомъ получилъ отъ собственныхъ его рукъ нѣсколько пощечинъ и ударовъ, изъ-за чего и началъ уже быть кротокъ, и ставъ на колѣна, просилъ у Его Сіятельства помилованія. Послѣ чего посаженъ онъ былъ подъ крѣпкій гвардейскій караулъ, скованный по рукамъ и по ногамъ желѣзами, а сверхъ того около поясицы его положенъ былъ желѣзный обручъ съ желѣзною жъ цѣпью, которая вверху прибита была въ стѣну; такимъ образомъ содержался въ Симбирскѣ.

1774 года сего числа за довольнымъ конвоемъ и отправленъ былъ на переменныхъ подводахъ въ Москву, для окончательнаго слѣдствія и рѣшенія ¹⁾. . . .

уже его не слушалъ, и смотрѣли на крѣпко, чтобъ онъ какимъ-либо образомъ не ушелъ.»

Есть еще и другое съ Яика извѣстіе, отъ офицеровъ въ Оренбургѣ сообщенное, въ коемъ значится, что онъ Пугачевъ въ Яицкій городокъ привезенъ былъ имѣющій на себѣ хорошее шелковое платье (кое послѣ съ него снято и отдано тому, кто его привезъ), и когда-де предъупомянутый Гвардіи Капитанъ Мавринъ спросилъ, во первыхъ: кто онъ таковъ? тогда отвѣтствовалъ онъ безъ всякаго запинанія, что онъ Донской казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; а какъ спрошенъ былъ еще, съ чего онъ отважился принять на себя Высочайшее званіе? то сперва сдѣлавъ отзывъ, всѣмъ такимъ злодѣямъ свойственный: Богу изволившу наказать Россію чрезъ его окаянство, и проч. Когда жъ онъ отъ реченнаго Капитана выведенъ былъ на площадь для показанія содержавшимся тамъ подъ карауломъ его сообщникамъ, и народу, то всѣ его сообщники, посмотрѣвъ на него и признавъ его своимъ бывшимъ предводителемъ, потупили глава свои въ землю, а онъ Пугачевъ публично уличалъ ихъ, что они упрасивали его нѣсколько дней принять на себя вышеозначенное званіе и быть бы ихъ предводителемъ, отъ чего онъ сперва отрипался, а наконецъ хотя къ тому и склонился, однако жъ всѣ свои поступки и злодѣйства производилъ онъ по ихъ волѣ, а многія-де злодѣйства и сами они, не сказывая ему, дѣлали, и проч.

¹⁾ Въ бытность мою въ Симбирскѣ, по повелѣнію Его Сіятельства для нѣкоторыхъ изъясненій, касающихся до Оренбургской губерніи дѣлъ, самъ Его Сіятельство изволилъ меня спрашивать, желаю ль я онаго злодѣя видѣть, и какъ я донесъ, что немалое имѣю къ тому любопытство, то приказалъ онъ меня препроводить на ту квартиру, гдѣ помянутый Пугачевъ содержался; чтобъ подать здѣсь о смыслѣ и состояніи его нѣкоторую идею, то нарочно вношу здѣсь краткій мой съ онымъ злодѣемъ бывшій разговоръ. Вошедъ къ нему въ такое время, когда онъ сидѣлъ и ѣлъ щербу, налитую на деревянное блюдо, первое его слово было ко мнѣ: «добро пожаловать» съ

2) ЭКСТРАКТЪ

изъ журнала командующаго войсками Ея Императорскаго Величества, Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, о detachmentахъ, командированныхъ въ разныя мѣста для поиска и истребленія злодѣевъ, и какія идъ отъ нихъ дѣйствія и успѣхи были.

1. Военное дѣйствіе было отъ рѣки Волги, гдѣ прежде бывшій Казанской, а нынѣ Оренбургской губерніи, городъ Сакмара и пригородъ Алексѣевскъ, на Сакмарѣ жъ рѣкѣ лежащій, заняты уже были посланными отъ самозванца Пугачева сообщниками его; командированнымъ отъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Мансурова detachmentомъ, оба оныя мѣста изъ злодѣйскихъ рукъ освобождены, да и въ другихъ, гдѣ оныя злодѣи встрѣчались, посыланнными отъ него партіями съ немалымъ ихъ урономъ были разсыпаны.

2. Въ первыхъ числахъ Января командированъ былъ отъ Г. Генераль-Аншефа и кавалера Александра Ильича Бибикова съ осо-

просьбою — съ нимъ обѣдать, а сіе онъ не только удвоилъ, но и устроилъ. Я изъ сего познавъ подлый духъ и помолчавъ немного, сталъ ему говорить: Какъ онъ отважиться могъ на такія злодѣйства и дерзости? На сіе онъ отвѣтствовалъ, что виновать предъ Богомъ и Ея Величествомъ, и будетъ стараться все оное заслуживать, что онъ по своей подлости и божбою неоднократно подтверждалъ. Послѣ того спросилъ онъ у меня, кто я? и какъ я ему отвѣчалъ о моемъ званіи, въ отвѣтъ сказавъ притомъ, что я отъ него и отъ его сообщниковъ совсѣмъ разоренъ, а тягчѣе всего, что лишился моего сына, бывшаго въ Симбирскѣ Комендантомъ и Полковникомъ, который убитъ недавно подъ пригородомъ на сраженіи съ его сообщниками, то онъ отвѣтствовалъ на сіе, яко бы все то дѣлано безъ его вѣдома, ибо-де сообщники его, что ни похотѣли, то, не спрашиваясь его, сами дѣлали. А какъ я, выговоря объ моемъ покойномъ сынѣ, смутился и отъ слезъ удержаться не могъ, тогда яко бы и онъ Пугачевъ, какъ то бывшіе со мною штабъ и оберъ-офицеры увѣряли, заплакалъ же: но сіе было въ немъ отъ его великаго притворства, къ которому, какъ отъ многихъ слышно было, такъ онъ пріучился, что, когда бъ ни захотѣлъ, могъ дѣйствительно плакать. Впрочемъ изъ лица и рѣчи его Пугачева примѣтно мнѣ было, что онъ самый извергъ натуры и ко всякому злему предпріятію склонный человѣкъ; глаза у него чрезвычайно быстры, волосы и борода черные, росту небольшого, но широкъ въ плечахъ и весьма скоръ въ поворотахъ къ воинскимъ дѣламъ по казацкимъ обыкновеніямъ, и при многихъ случаяхъ оказывалъ онъ великую склонность и проворность. Лица его, напереді сего описанія приложенная, съ подобіемъ лица и сана нарочито сходствуетъ.

бливымъ detachmentомъ вверхъ по Камѣ рѣкѣ до пригорода Мензелинска родной его племянникъ, Г. Полковникъ Бибиковъ, коему отдѣлено было баталіонъ гренадеръ и два эскадрона конныхъ. Онъ, гдѣ ни встрѣчались ему злодѣйскія толпы, вездѣ ихъ поражалъ съ великимъ ихъ урономъ; а между тѣмъ онъ же и пригородъ Заинскъ, въ рукахъ уже злодѣйскихъ бывший, въ который они засѣвъ и преклоня тамошнихъ жителей на свою сторону, противиться было тутъ стали, изъ злодѣйскихъ рукъ вырвалъ, выгнавъ изъ него оныхъ злодѣевъ, побилъ ихъ до 400 человекъ, и въ плѣнъ взялъ немалое число, отнявъ у нихъ пушки, а тутошнихъ жителей усмирить. Потомъ 10 числа Февраля 1774 года прибылъ въ Нагайбацкую крѣпость, и узнавъ отъ тамошнихъ обывателей, что въ крѣпостцѣ, называемой Бакалы (отъ Нагайбака въ 37 верстахъ) стоитъ злодѣйская толпа въ 4,000 человекъ, немедленно туда выступилъ, взявъ съ собою 300 человекъ пѣхоты, 120 гусаровъ и 50 казаковъ, да 4 пушки; 11-го числа поутру оную крѣпость атаковалъ, и выгналъ изъ нея злодѣевъ; слѣдуя жъ за ними нѣсколько верстъ, побилъ изъ нихъ до 400 человекъ, а оттуда возвратясь въ Нагайбакъ, пошелъ чрезъ Бугульму, для соединенія съ корпусомъ Его Сіятельства.

3. Г. Полковникъ Хорватъ около рѣки Вятки нагнавъ скопляющихся тутъ злодѣевъ, всѣхъ разбилъ и разсѣялъ, да и предводителя ихъ, который возмущалъ тамъ народъ, поймавъ, на страхъ тамошнихъ жителей, учинилъ ему предъ народомъ достойное наказаніе.

4. Капитанъ Оаддеевъ около Черемшана рѣки подъ деревнями Афонкиной и Туармой нагнавъ злодѣевъ, до 200 человекъ убилъ ихъ на мѣстѣ, да 25 человекъ въ плѣнъ взялъ. Онъ же Оаддеевъ узналъ, что въ деревнѣ Соленкиной находится около 3000 человекъ Башкирцевъ, приставшихъ къ самозванцу и злодѣю Пугачеву, взялъ надлежащія мѣры къ ихъ атакѣ, при которой съ обѣихъ сторонъ продолжалась пушечная пальба, и наконецъ воѣ оныя злодѣи были отъ него опрокинуты и устремились на побѣгъ, оставя на мѣстѣ убитыхъ до 300 человекъ, въ томъ числѣ и главный ихъ начальникъ, да двѣ чугунныя пушки.

5. Поручикъ Князь Ураковъ, отраженный отъ помянутаго жъ Капитана Оаддеева на злодѣевъ, коихъ было до 300 человекъ, надаръ на нихъ, побилъ изъ нихъ 50, да въ плѣнъ взялъ 7 человекъ. „

6. Капитанъ Квашининъ-Самаринъ , при деревнѣ Сентемирѣ , напавъ на собравшихся тутъ злодѣевъ , коихъ было до 800 человекъ , совершенно ихъ разбилъ , и взялъ изъ нихъ въ плѣнъ немалое число.

7. Командированный отъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Фреймана Маіоръ Валленштейнъ , имѣвъ сраженіе съ злодѣями на большой Московской дорогѣ , въ селѣ Спасскомъ , которое по помѣщикамъ и Рычковымъ называется , гдѣ оныя злодѣи не малое время имѣли свои станъ и форпостъ , всѣхъ ихъ разбилъ и изъ того села выгналъ , а сверхъ того получилъ онъ тутъ въ добычу награбленнаго здѣсь оными злодѣями провіанта и фуража 280 подводъ , да 250 штукъ рогатой скотины , что раздано по командамъ.

8. Г. Подполковникъ и кавалеръ Бедряга , командированный отъ Г. Полковника Бибикова , сперва при деревнѣ Чолнахъ имѣлъ сраженіе съ злодѣями , оставилъ ихъ на мѣстѣ убитыми до 100 , да въ плѣнъ взялъ 25 человекъ ; потомъ онъ же отъ помянутаго Г. Полковника командированъ былъ съ 300-ми пѣхоты , съ однимъ эскадрономъ гусаръ и съ 4-мя пушками , засѣвшихъ и укрѣпившихся засѣкою въ селѣ Пьяномъ Бору въ немаломъ людствѣ злодѣевъ , не только всѣхъ изъ той ихъ засѣки выгналъ , но и побилъ изъ нихъ до 400 человекъ , да въ плѣнъ взялъ 60 , а кои засѣли было въ избахъ и отстрѣливались , тѣхъ разъяренные военные люди всѣхъ перерѣзали и перекололи.

9. Г. Подполковникъ Гриневъ , послѣ завладѣнія злодѣями Ставропольской крѣпости , напавъ на тѣхъ злодѣевъ около Красноярской крѣпости , сію злодѣйскую толпу разбилъ , и взятыя ими въ Ставрополѣ пушки и порохъ съ снарядами у нихъ отбилъ.

10. Нарвскаго пѣхотнаго полка Премьеръ-Маіоръ и кавалеръ Гагринъ отправленъ былъ отъ самаго вышеупомянутаго Г. Генераль-Аншефа и кавалера въ Кунгуръ , и узнавъ тамъ злодѣйскій скопъ , простиравшійся до 2000 человекъ , не смотря на ихъ многолюдство , небольшою своею командою отважился ихъ атаковать , всѣхъ ихъ разбилъ , и отнялъ у злодѣевъ 18 пушекъ . Убитыхъ на мѣстѣ сочтено имъ 50 , да въ плѣнъ взято 60 человекъ , причемъ самъ онъ раненъ въ ногу , но неопасно ; убитыхъ у него было 3 , да раненыхъ , кромѣ его самаго , 5 человекъ.

11. Г. Полковникъ и кавалеръ , командированный отъ Г. Генераль-Маіора Фреймана , нашедъ толпу злодѣевъ , около 700 , и на-

вѣкъ подѣ деревнею Акбашами (отъ Бугульмы въ 30 верстахъ), атаковалъ оную; злодѣи встрѣтили его съ необыкновеннымъ крикомъ, дѣлая со всѣхъ сторонъ устремленіе; наконецъ всѣ они, убоявшись пушечной пальбы и раздѣляясь на пять кучъ, ударились на побѣгъ, за которыми командированъ отъ него былъ Гвардіи Капитанъ Толстой. При семъ случаѣ побито злодѣевъ 35 человекъ, въ добычу получено 200 пикъ, довольное число рогатаго скота, провіанта и фуража.

12. Команды Г. Полковника Хорвата Капитанъ Воронинъ командированъ былъ отъ Маіора Елагина, для занятія квартиръ, въ деревню Захаркину; военныхъ людей было при немъ только 30 человекъ гусаровъ, 56 егерей и 50 гренадеровъ, съ однимъ орудіемъ. Подошедъ онъ Воронинъ къ помянутой деревнѣ, и усмотрѣвъ около нея на высотахъ злодѣевъ около 1000 человекъ, далъ знать о томъ командѣ, а между тѣмъ злодѣи и начали по командѣ его стрѣлять изъ пушекъ и окружать его небольшое людство. Онъ, сдѣлавъ батальонъ-каре, со всѣхъ фасовъ производилъ пальбу, и оною отъ тѣхъ злодѣевъ оборонялся. Помянутый Полковникъ, увѣдомясь о томъ, отрядилъ къ нему Маіора Елагина съ небольшимъ числомъ гренадеровъ, и эскадронъ съ двумя орудіями; по приходѣ жъ къ нему Воронину изъ сей команды авангарда, устремились они на злодѣевъ, вѣзжая въ самую ихъ толпу. Злодѣи, усмотря сіе и узнавъ, что и Г. Полковникъ самъ туда въ сикурсѣ слѣдовалъ, пошли всѣ на побѣгъ. Убитыхъ злодѣевъ найдено на мѣстѣ около 200 человекъ, да отнята у нихъ одна пушка; въ плѣнъ взято только 12 человекъ: ибо разъяренное войско всѣхъ кололо; они безъ остатка бѣ были здѣсь истреблены, если бы глубокіе снѣга помянутому Г. Полковнику не воспрепятствовали дооспѣть къ самому тому происходившему сраженію.

13! Казанскихъ баталіоновъ Секундъ-Маіоръ Поповъ, присланный Казанской губерніи въ провинціальный городъ Кунгуръ съ рекрутами; по усмотрѣнію Главнокомандующаго Генераль-Аншефа, такое сдѣлалъ тамъ благоразумное и порядочное распоряженіе и оборону сему городу, что онъ имѣвъ неоднократныя сраженія съ злодѣями; отъ которыхъ помянутый городъ обложенъ былъ, удержалъ его отъ гибели; а за ту его ревностную службу, по рекомендаціи онаго Г. Генераль-Аншефа, Именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ и пожалованъ онъ Поповъ въ Подполковники.

14. Предупомянутый Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ, 14 Февраля приближась съ командою своею къ Бузулуцкой крѣпости, встрѣченъ былъ злодѣйскою толпою, которая имѣла около 2000 человекъ съ 15 пушками; онъ тотчасъ сдѣлалъ учрежденіе къ сраженію съ злодѣями, и, отрядя часть войскъ на другую сторону съ Подполковникомъ Гриневымъ, приказалъ имъ зайти и напасть на злодѣевъ отъ деревни Малаховой. Злодѣи начали производить по его командѣ жестокую пушечную пальбу; но, не уважая сего, отряженъ былъ къ атакѣ съ драгунскою ротою Поручикъ Ижовскій, который тотчасъ отбилъ поставленныя у злодѣевъ напередѣ 2 пушки, и хотя прогналъ ихъ саблями до самой крѣпости, но остановленъ тутъ былъ картечью изъ пушекъ стрѣльбою. Съ другой стороны Подполковникъ Гриневъ, прошедъ узкимъ проходомъ, въ которомъ состояло 9 пушекъ, преодолѣлъ ихъ мужественно (гдѣ и лошадь подъ нимъ убита), а потомъ ворвался въ крѣпость; между тѣмъ же отъ стороны Его Превосходительства отряжены были къ пресѣченію побѣга и къ занятію дороги Маіоръ Соловьевъ, съ двумя ротами гусаръ, и легкія полевые команды, да Поручикъ Гарстейнъ съ одною ротою драгунъ, и такъ гнались за злодѣями около 7 верстъ. Плѣнные объявили, что прислано было къ нимъ отъ злодѣя Пугачева въ сикурсъ Яицкихъ казаковъ 50, а всего до 1000 человекъ; начальники у нихъ были здѣсь: Араповъ, Чулочниковъ и Каюковъ, кои всѣ разогнаты. По занятіи крѣпостей, взято тутъ отъ злодѣевъ пушекъ мѣдныхъ 7, въ томъ числѣ одинъ 12-ти фунтовой единорогъ, чугунныхъ пушекъ 8, ящиковъ 9, 5 саней съ снарядами, 3 знамя, дротиковъ казацкихъ 723; убитыхъ сочтено 270, въ плѣнъ взято 286, да явились собою 165 человекъ.

15. Маіоръ Елагинъ, находясь въ деревнѣ Пронкиной съ передовымъ detaшементомъ, въ коемъ находилось пѣхоты и кавалеріи болѣе 500 человекъ и 4 орудія, въ самую ночную темноту и во время сильнаго бурана, принужденъ былъ выдержать нечаянное отъ злодѣевъ нападеніе; онъ немедленно учредилъ тутъ порядокъ, и готовъ былъ къ оборонѣ, но, по несчастію его, при первой атакѣ, сей достойный и храбрый офицеръ убитъ; потомъ подоспѣлъ туда: Владимірскаго полка Капитанъ Самаринъ съ гренадерами и съ подкрѣпленіемъ роты 2-го гренадерскаго полка съ Капитаномъ Олсуфьевымъ, кои съ отмѣнною неустрашимостію бунтовщиковъ отбили съ ихъ урономъ, взявъ отъ нихъ и

пушки ; и хотя въ продолженіе сего боя покупались бунтовщики еще ту деревню атаковать со всѣхъ сторонъ , но какъ покойнаго Маіора Елагина команда по старшинству досталась Секундъ-Маіору Пушкину, то и не упустилъ онъ доказать своего усердія къ службѣ храбымъ и хорошимъ предводительствомъ : устроилъ съ своей стороны такой порядокъ къ атакѣ , что злодѣи за ихъ продерзость довольно были наказаны. Потомъ вышелъ онъ изъ деревни для преслѣдованія ихъ , сколько по темнотѣ ночи осторожность позволяла. Сіе сраженіе продолжалось болѣе 3-хъ часовъ ; наконецъ злодѣи ушли съ большою ихъ потерею ; между убитыми найденъ тутъ главный ихъ начальникъ Толкачевъ и нѣсколько старшинъ ; въ плѣнъ взято 36 человекъ. Съ нашей стороны главный уронъ состоялъ здѣсь въ потерѣ вышеозначеннаго Маіора Елагина ; убитъ же Чугуевского казачкаго полка Прапорщикъ отъ карабинеръ, унтеръ-офицеръ , карабинеровъ 2 , гренадеръ 1 ; тяжело ранены : 2-го гренадерскаго полка Поручикъ , карабинеръ 1 , гусаръ 1 , гренадеровъ 2 и канонеръ 1 .

3) КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ

о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Платономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Списо-Казанскимъ, 1774 года Августа 24 дня.

Любезный другъ !

О злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора , измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева , 1774 года предпріятыхъ , краткое посылаю вамъ извѣстіе , собранное изъ словесныхъ разсказаній такихъ людей , кои сами , или въ разныхъ противъ его экспедиціяхъ будучи , или по несчастію въ злодѣйскія его руки попавшись и много претерпѣвъ , всѣхъ дерзкихъ и безчеловѣчныхъ сего урода злодѣйствъ зрителями были. Я о истинѣ и точности всѣхъ обстоятельствъ не ручаюсь ; по крайней мѣрѣ большая и существеннѣйшая оныхъ часть достовѣрна.

Правда , многіе много и съ немалою противъ моего описанія отмѣнностію разсказываютъ ; но сіи , сколько я ихъ знаю , ни въ какихъ сего бунта случаяхъ не бывавъ , болѣе опровергать чужое , нежели о себѣ что либо правдѣ подобное объявить склонны. Мнѣ кажется, сего вора всѣхъ замысловъ и похожденій не только посредственному, но ниже самому превосходнѣйшему историку порядочно описать едва-ль бы удалось ; коего всѣ затѣи не отъ разума и воинскаго распорядка, но отъ дерзости, случая и удачи

зависѣли ; почему и самъ Пугачевъ , думаю , подробности оныхъ не только разсказать , но и нарочитой части припомнить не въ состоянїи , поелику не отъ его одного непосредственно , но отъ многихъ его сообщниковъ полной воли и удалства въ разныхъ вдругъ мѣстахъ происходили.

Для того , друже ! и вамъ отъ меня совершенной о сихъ приключенїяхъ несчастливыхъ исторїи ожидать не можно было ; будьте и симъ грубымъ начертанїемъ довольны. При томъ же я чрезъ сіе , не историка подробнаго свойство , но усерднаго друга послушанїе оказать старался.

И такъ приступаю къ удовольствованїю вашего любопытства.

Послѣ частыхъ пораженїй въ окрестностяхъ Оренбурга , злодѣй Пугачевъ , скрывъ на нѣсколько времени свой побѣгъ , покусился чрезъ немалолюдныя свои толпы , подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ своихъ сообщниковъ , учинить вторичное нападенїе на городъ Кунгуръ ; но , по изрядномъ примѣрными сими въ вѣрности къ Правительству жителями сдѣланномъ отпорѣ , видя слабую надежду къ одолженїю , обратя стремленїе свое къ рѣкѣ Камѣ , показался самъ съ нѣсколькими тысячами всякаго сброда , а паче Башкирцевъ и Татаръ , при городкѣ Осѣ ; тогда , по мѣрѣ приближенїя къ Казани Пугачева , умножилась въ Казанскихъ жителяхъ робость ; ибо явные вездѣ распространяясь слухи , что онъ прямо стремится на Казань , приводили и неробкія сердца въ смущенїе ; но только и было : всѣ боялись , а о невредимости общества никто не помышлялъ : всякій думалъ спасти себя , не помышляя о прочихъ сочленахъ. Послѣ , какъ увѣдомились , что посланный на защищенїе Осы баталїонный Маїоръ Скрыпицынъ съ Капитаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Минѣевымъ , по издержанїи всего военного запаса , съ согласїа жителей , для спасенїя себя и города (ибо злодѣй приказалъ ужъ было крѣпость , которая вся деревянная , обвалить соломой , намѣреваясь ее сжечь) , сдался со всею при немъ бывшею артиллерїею , тогда не преминули многіе , скрывъ имѣнїе свое въ безопасныя мѣста и никому не сказавшись , удалиться съ поспѣшностію изъ Казани.

Несчастный оный предводитель думалъ сдачею своею при способномъ времени услужить отечеству , открывая Правительству злодѣевы предпрїятїя ; въ слѣдствїе чего , согласясь съ Капитаномъ и Подпоручикомъ , котораго измѣнническія мысли еще не извѣстны были , написавъ въ Казань письмо , изыскивая надежные способы къ пересылкѣ , носилъ оное въ карманѣ. Измѣнникъ , не-

имѣвшій никогда благородныхъ мыслей , Минѣевъ , случай сей употребилъ въ мнимую свою пользу , сказавъ о томъ Пугачеву , за что его злодѣй наименовалъ Полковникомъ ; напротивъ , тѣ несчастные , безъ дальняго по обыкновенію его разсмотрѣнія , были повѣшены . Возгордись небольшою сею при Осѣ удачею , Пугачевъ отважился , переправясь чрезъ Каму , пойти на Ижорскій и Воткинскій казенные заводы , гдѣ сбунтовавшись его приходомъ работники , главнаго надъ тѣми заводами командира Венцеля и другихъ , при должностяхъ находившихся , тщетно сопротивленіе чинившихъ , предали злодѣю , которые равную съ прочими таковыми , въ варварскія его руки попадающимися , имѣли участь . Заводы разграблены и почти до основанія разорены , а работниковъ наибольшая часть по своему произволу записались злодѣю въ службу . Послѣ сихъ легкихъ удачъ , несмысленный Минѣевъ подумалъ , что можно предпринять что нибудь и важное , и будучи въ тѣхъ мысляхъ , что ежели намѣреніе его соотвѣтствовать будетъ окончанію дѣла , можетъ онъ быть у Пугачева первымъ министромъ и вольнѣ насытить свои необузданныя страсти , сталъ помышлять о покушеніи на Казань . Сіи столь дерзкія мечты , такъ злодѣйскимъ его сердцемъ овладѣли , что , не внемля ни гласу совѣсти , ни страху наказанія отъ Бога и власти , началъ возбуждать , или , лучше сказать , убѣждать Пугачева итти прямо къ своему отечеству , Казани , гдѣ отецъ его , весь родъ , пріятели и знакомые , — заклинаясь пакостною своею жизнію , что онъ , по причинѣ развалившагося крѣпостнаго строенія и извѣстныхъ ему слабыхъ расположеній , удобно оною овладѣть можетъ . На что , по нѣсколькихъ неудобствахъ и сопротивленіяхъ , которыя Минѣевъ рѣшить и опровергать старался , злодѣй и склонился . Какъ сіе въ дерзкомъ ихъ совѣтѣ заключено было , то начали , прилежно запасаясь всѣми военными , какъ орудіями , такъ и другими потребностями , коихъ не мало взято было на вышеобъявленныхъ заводахъ , и съ поспѣшностію удаляясь отъ Подполковника Г. Михельсона , который ихъ преслѣдовалъ , приближаться къ Казани ; тогда большая часть сего города жителей , удостовѣрясь о подлинности грозящаго имъ несчастія , а больше когда услышали , что высланный изъ Казани съ нѣсколькими полевыми солдатами , для воспрепятствованія Полковникъ Николай Васильевичъ Толстой , разбить и убить (не взирая , что городъ со всѣми предмѣстіями , рогатками и въ надлежащемъ разстояніи батареями укрѣпленъ) , кой-

куда бѣжали спасаться , многіе въ Москву, иные въ Симбирскъ, въ Пензу и прочія мѣста.

Наконецъ Пугачевъ, предъ тѣмъ роковымъ днемъ, въ который суждено, по неосторожности, отъ злодѣянія его руки Казани погибнуть, то есть 11 числа Іюля, въ самый полдень, за семь верстъ выше Казани, на подлужной лѣвой сторонѣ Казанки рѣки, при мельницѣ, Троицкою называемой, въ виду всего города лагеремъ безбоязненно расположась и дѣлая подъ вечеръ разныя движенія, подсылалъ къ городу со стороны Арскаго поля партіи, въ коихъ, какъ сказываютъ, и самъ находился, но не предпринимая въ тотъ вечеръ ничего, возвратился въ свое становище, гдѣ до утра пребывалъ спокойно.

Свoločь его состояла тогда, по увѣренію, болѣе нежели изъ 20,000 различныхъ людей, яко то: Яицкихъ казаковъ, Башкирцевъ и Татаръ, вооруженныхъ саблями, луками и огнестрѣльнымъ оружіемъ; большая часть изъ мужиковъ заводскихъ и собранныхъ въ около-лежащихъ по дорогѣ деревняхъ, у коихъ никакого болѣе оружія, кромѣ кольевъ, дубинъ и заостренныхъ шестиковъ, въ рукахъ не было.

На другой день, то есть 12 Іюля, поутру, сей злобный бунтъ повелъ на горѣ атаку слѣдующимъ образомъ: вся многочисленная оная толпа, подъ предводительствомъ самаго онаго урода и Яицкихъ казаковъ, въ немаломъ протяженіи прямо отъ села Царицына по Арскому полю стремилась къ городу, имѣя предъ собою для защиты и вмѣсто подвижныхъ батарей нѣсколько возовъ соломы, между коими разставлены были пушки въ удивительной скорости; злодѣями наполнены стоящіе въ близости отъ дороги по правую сторону казенные кирпичные сараи, а по лѣвую заборомъ огороженные помѣщицы Нефловой роща и Генерала Кудряцева домъ; изъ всѣхъ сихъ засадъ сильною стрѣльбою охранявшую перерывъ дороги небольшую при одной пушкѣ команду сбили съ мѣста, и явно нападать стали, которая видя вокругъ себя великое множество злодѣевъ, иныхъ почти внутрь укрѣпленія ворвавшихся, и опасаясь, дабы не быть отрѣзанной, построившись кареемъ, ретировалась за рогатки; между тѣмъ злодѣй Пугачевъ (примѣтивъ еще наканунѣ, что прямо по открытому Арскому полю покушеніе его на городъ, по причинѣ поставленной противъ онаго главной батареи, имѣетъ быть тщетнымъ) отрядивъ съ праваго своего крыла немалое число пѣшей

черни , по большей части безъ всякаго оружія , съ одними кулаками, къ рѣчкѣ Казанкѣ, приказалъ берегомъ по подгорью подходить къ предмѣстію; почему малосмысленныя сіи твари, отъ конныхъ Яицкихъ казаковъ сзади плетъми погоняемыя , перебѣгая весьма проворно изъ буерака въ буеракъ , изъ лощины въ лощину и переползывая , по предписанію Минѣва, поегерьски на брюхахъ чрезъ вышины , кои пушечнымъ нашимъ выстрѣламъ нѣсколько открыты были , наконецъ такимъ образомъ въ самые крайніе къ жилу два буерака выбрались свободно. И хотя поставленною на семъ опасномъ мѣстѣ одною небольшою пушкою и производима была по нихъ пальба, однако они, исправно наблюдая вышеупомянутое учрежденіе, снизу Казанки подползши, пушку отбили , и взлѣзши въ Губернаторскій лѣтній домъ , между двумя оными буераками стоящій и съ предмѣстіями соединяющійся, какъ изъ воротъ , такъ и изъ-за заборовъ онаго дома по строю, прямо вдоль за рогатками стоящему, начали палить изъ ружей; притомъ не только ужъ позади онаго строя оказались, но въ тожъ самое время ближайшія улицы наполнили , чѣмъ во-первыхъ на главной батареей причинили великое смятеніе ; съ другой стороны, лѣвое злодѣйское крыло, частію по закирпичнымъ сараямъ, частію пространнымъ буеракомъ къ Суконной слободѣ, собственному защищенію оставленной, пробравшись, караулы по горѣ и народъ , изъ-за рогатокъ нѣкоторое супротивленіе чинившій, сбили , и немедленно оную зажегши , устремились по улицамъ. Сіе услышавъ , а больше увидя пламень , ихъ злодѣевъ , внутрь предмѣстья съ двухъ сторонъ ворвавшихся, всѣ и на прочихъ батареяхъ бывшіе, не выдавъ ни малѣйшаго нападенія , съ одной робости оставивъ непріятелю пушки и весь снарядъ , безъ всякаго порядка опрометью въ крѣпость побѣжали.

Тогда-то сіи кровожажущіе звѣри всѣхъ попадающихся имъ въ Нѣмецкомъ платьѣ , яко , по мнѣнію ихъ , въ богопротивностьъ, думая быть дворянъ и чиновныхъ, коихъ, будто народныхъ мучителей, препріяли истребить, иныхъ кололи, а иныхъ въ свое становище отвозили , гдѣ безчеловѣчнѣйшимъ образомъ плетъми замучены ; изъ захваченныхъ же ими солдатъ ни одинъ почти не умерщвленъ , а только у всѣхъ косы обрѣзаны были. Всякаго состоянія, пола и возраста жителей въ полонъ верстъ за 7-мъ отгоняли; укрывшіеся же въ церквахъ, видя оттуда терзаемыхъ и закланныхъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, не смѣли рыдать,

но, трепеща, равной себѣ ожидали судьбины. Алчные злодѣи не устрашились разбивать, разграблять, сожигать и самыя святыя церкви, изъ коихъ людей безчинно бѣгая съ оружіемъ и вѣзжан на лошадахъ, выгоняли въ плѣнъ, многихъ тутъ же умерщвляя.

Какъ сіе мѣстничество по городу происходило, Пугачевъ съ ближними своими, отбивъ въ гостиномъ дворѣ, противъ крѣпости, не болѣе какъ на 20 сажень отстоящемъ, ворота, и въ находящемся при оныхъ трактирѣ засѣвъ съ двумя пушками, другіе изъ триумфальныхъ воротъ, церкви и изъ-за итейнаго большаго дома и винныхъ погребовъ каменныхъ, кои внизу съ правой стороны, съ крѣпости изъ ружей непрестанно палили по городу, откуда равнымъ образомъ отвѣчаемо было. Сей штурмъ устремленъ былъ по большей части на Спасскій монастырь, который занимаетъ правый уголъ крѣпости и котораго южной городской стѣны фасъ, а особливо наугольная башня, отъ ветхости почти до половины развалилась. Подобный Пугачеву, помянутый измѣнникъ Минѣевъ, съ другой стороны, поставя также на святыхъ воротахъ Казанскаго дѣвичьаго монастыря, сдѣланной церкви на паперти, двѣ пушки, стрѣлялъ въ крѣпость по самому опасному развалившемуся мѣсту. Сіи злодѣи не безъ успѣха могли бы продолжать такимъ образомъ атаку; но видя своихъ паче на грабленіе устремившихся, бродящихъ по домамъ, обремененныхъ добычею, развѣзжающихъ пьяныхъ по улицамъ и многихъ одѣтыхъ въ различныя одежды, яко то : въ стихари, подризники, въ женское платье и пр.; также не стерпя жара отъ пламени зажженныхъ около крѣпости публичныхъ и частныхъ зданій, а притомъ наипаче опасаясь охваченными быть сзади пожаромъ и приближающимся на помощь осажденнымъ, подъ командою Подполковника Михельсона, войскомъ, не осмѣлились болѣе штурмовать крѣпость, хотя во многихъ мѣстахъ отъ древности и развалившуюся, но отступя въ лагерь, съ досады во многихъ мѣстахъ зажгли городъ.

За нѣсколько часовъ предъ тѣмъ грознымъ временемъ, сбѣжавшіеся въ крѣпости, то отъ страха очевидной смерти, то отъ жара бывшаго въ крѣпости ужаснаго пламени, да и внутри въ разныхъ мѣстахъ возжигавшагося, также отъ пыли и дыма, сильнымъ вихремъ и бурей наносимыхъ, почти задыхались, наипаче женщины и малолѣтныя, тѣснящіяся въ церквахъ, зданіяхъ и подъ оными, по угламъ, конурамъ и гдѣ только можно было, под-

няли вопль, крикъ, стонъ и рыданіе, думая, что уже злодѣи вломились въ крѣпость. Неутомимый пастырь Веніаминъ, Архіепископъ, во все то время продолжавшагося штурма, не выходя изъ соборной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви, колѣнопреклонно молилъ Господа о ниспосланіи скорой на нечестивыхъ помощи, а по утишеніи пальбы, не взирая на жаръ, дымъ и копоть, взявъ честныя иконы, со всѣмъ бывшимъ при немъ духовенствомъ, внутрь крѣпости обошелъ вокругъ съ умиленнымъ пѣніемъ, молебствуя ко Всевышнему. Вскорѣ потомъ чувствовали отъ жара немалую прохладу, а отъ бури, дыму и пыли свободу, такъ что къ вечеру глубокое настало молчаніе, которое и всю ночь продолжалось. Всякій ожидалъ заутра несчастнаго конца своей жизни; всякій, прощаясь съ ближними, въ бдѣніи пребывалъ до утра, взирая на безпрепятственно обращаемый въ пепелъ городъ, и горькими слезами оплакивая кровныхъ и согражданъ своихъ, почитая ихъ отъ рукъ злодѣйскихъ или отъ пламени погибшими, отъ чего и самые бывшіе на большихъ сраженіяхъ приходили въ уныніе.

Послѣ разсвѣтанія, взойдѣвъ на высшія зданія, обращали взоръ свой въ ту сторону, откуда наступленія вчерашней боялись ужасной тучи, разрушеніемъ крѣпости и погубленіемъ всѣхъ въ ней находившихся грозящей, не вѣдая, что вчера еще пополудни въ 6-мъ часу нетерпѣливо ожидаемый Г. Михельсонъ необыкновеннымъ маршемъ, преодолевъ невѣроятныя трудности, съ малочисленною своею командою подоспѣвши, на Арскомъ полѣ безъ отдохновенія имѣлъ удачное дѣло со злодѣемъ, и на мѣстѣ сраженія проводилъ ночь, не разоруживаясь; но къ превеликому обрадованію, скорѣ заподлинно извѣстились о всемъ томъ благополучномъ бывшемъ происхожденіи, и что превожделѣнную вѣсть сію присланный тогда жъ отъ Г. Михельсона штабъ-офицеръ приносить. Вообразить не можно, коль неописанная радость въ тотъ часъ объяла несчастныхъ: всякій предупреждаетъ другъ друга, стремится вбѣжать на крѣпостную стѣну, чтобъ возрѣть на сего ангела Божія, желая увѣриться собственными глазами, и хотя малое въ отягченномъ печалію сердцѣ получить облегченіе. Узнавъ же истину, съ воздвѣніемъ на небо рукъ приносили благодареніе Вышнему, не безъ сожалѣнія нѣкотораго на свою судьбину, что и избавитель Михельсонъ не многими только часами опоздалъ все Казани случившееся отвратить не-

счастіе ; но и то за неисповѣдимое милосердіе къ себѣ Божіе почитали, что хотя безъ домовъ , безъ имѣнія и лишась нѣсколькихъ согражданъ , а нѣкоторые и кровныхъ , сами живы остались .

Неутрудимый герой и избавитель Казани , не трогаясь съ побѣдительнаго своего мѣста , давая болѣе по толикимъ подвигамъ людямъ и лошадямъ своимъ роздыхъ , самъ прилежно наблюдалъ злодѣйскія движенія . Пугачевъ , какъ сказываютъ плѣнные , поражение свое по невѣдѣнію приписывалъ Князю Голицыну ; но извѣстясь , что поразитель его Г. Михельсонъ , а не Голицынъ , предпріялъ , по видимому , исправить вчерашнюю свою ошибку и загладить предъ своими стыдъ ; почему на другой день , то есть 13-го числа , рано отправилъ назадъ подальше въ безопасное мѣсто всѣ тягости и плѣнныхъ Казанскихъ , съ толпою двинулся прямо на Михельсона , и приказалъ черни своей , поднявъ по обычаю ужасный визгъ и крикъ , стремиться безъ порядка на кого попало , думая тѣмъ приведши неустрашимыхъ въ робость и замѣшательство , самому съ отборными своими напасть съ боковъ нечаянно , и чрезъ то съ меньшимъ трудомъ выиграть побѣду ; но мечтаніемъ симъ обманулся : ибо Михельсонъ лишь только движеніе безразсуднаго многолюдства примѣтилъ , тотчасъ предварилъ самъ атаковать , и безъ дальняго сопротивленія , смялъ и прогналъ къ селу Савинову ; но , за усталостью своей оттоль чрезмѣрныхъ трудовъ команды , не могъ далѣе преслѣдовать , а притомъ дабы и города безъ прикрытія не оставить , возвратясь въ лагерь , отдыхалъ тотъ день и слѣдующій спокойно , не выдавъ отъ Пугачева никакихъ покушеній ; ибо онъ въ оба тѣ дня , переходя съ плѣнными и добычею съ мѣста на мѣсто , разглашалъ чрезъ своихъ единомысленныхъ ложную надъ Михельсономъ побѣду , взятіе крѣпости и другія для обмана бредни ; между тѣмъ приготовлялся непримѣтнымъ народу образомъ къ рѣшительному на Михельсона и Казань покушенію , отваживаясь впослѣдніе испытать свое счастіе ; почему безъ всякаго отлагательства со всякаго званія людей , съ разныхъ мѣстъ и изъ Казани приведенныхъ , учреждалъ подъ разными названіями полки , исправляя и запасая всякія потребноssi ; а дабы въ семъ упражненіи не имѣть отъ Михельсона помѣшательства , то удалился отъ города по Галицкой дорогѣ за село , Сухая Рѣка называемое , верстѣ за 15 .

Какъ все было къ исполненію его намѣренія готово , то 15 числа на разсвѣтѣ толпѣ своей , подѣ знамена разставленной , и прочему въ плѣну у него находившемуся безчисленному народу вслухъ велѣлъ прочитать безтолковый свой манифестъ , коимъ далъ знать , что по вѣнствіи съ торжествомъ въ Казань , предпріять поспѣшать въ столичный свой городъ Москву; потомъ приказалъ плѣннымъ слѣдовать за собою ; самъ съ новоукомплектованными конными и пѣшими своими, такъ называемыми полками, и со всѣмъ военнымъ приборомъ весьма спѣшно пошелъ на Михельсона тою же дорогою , коею и отъ него удалялся. Можно было, по густой превеликой пыли, изъ-за лѣсовъ на подобіе дыма или черныхъ облаковъ на воздухъ подымающейся , всему городу издали явно видѣть злодѣйское третичное дерзновеніе, что всѣхъ приводило въ страхъ и трепетъ, особливо представляющихъ себѣ несравненно превосходнѣйшее сволочи его число противу, такъ сказать , горсти защитительнаго своего (которое не болѣе какъ изъ 800 карабинеровъ , гусаровъ и Чугуевскихъ казаковъ состояло) храбраго войска, хотя мужество и искусство предводителя отчаяваться въ побѣдѣ и не позволяло.

Какъ только сей отъ Бога ниспосланный Казани защитникъ увидѣлъ противу себя идущаго изъ-за Казанки прямо на Арское поле злодѣя , великимъ протяженіемъ многотысячную толпу за собою влекущаго , тотчасъ противъ него отправился съ немногочисленными своими , привычными уже сихъ бунновъ поражать , воинами , и по занятіи выгоднѣйшаго мѣста , не давъ времени ему, какъ и гдѣ хотѣлось, построиться въ боевой порядокъ , всѣми силами, при помощи исправной своей артиллеріи, на него съ такою неустрашимостію ударилъ, что злодѣй, по весьма слабому и короткому сопротивленію , остановивъ всѣ свои тягости военныя , многолюдство и великимъ хищеніемъ собранное богатство, опрометью, какъ ему обыкновенно , побѣжалъ съ весьма малымъ числомъ себѣ вѣрныхъ , по той же Галицкой къ Кокшайску дорогѣ, за коимъ отряженная команда гналась около 30 верстъ ; но видя , что злодѣй , будучи впереди , вездѣ беретъ перемѣнныхъ неусталыхъ лошадей, за усталостію своихъ, возвратилась.

Послѣ чего въ крѣпости торжественно благодарный молебень отправлялся , и Михельсонъ при умиленнѣйшемъ всего народа зрѣніи и засвидѣтельствованіи радостнѣйшими восклицаніями ура ! и другими знаками наичувствительнѣйшей сему избавителю

своему благодарности, генералитетомъ и знатнѣйшими персонами, за крѣпостными воротами былъ встрѣченъ, и поздравленъ, между тѣмъ побѣдительное его войско отнятою отъ злодѣя добычею подвиги свои съ излишествомъ наградило. Вскорѣ потомъ разсѣянные по разнымъ мѣстамъ злодѣйскіе остатки истреблены были.

Что послѣ вѣрнѣе или обстоятельнѣе къ сему узнаю, для поправленія или пополненія, сообщить вамъ не оставляю.

Государь мой!

Вашъ слуга и богомолецъ

Платонъ, Архимандритъ Спасо-Казанскій.

Конецъ Истории Пугачевского бунта.

ОБЪ ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

(Разборъ статьи, напечатанной въ «Сынѣ Отечества», въ Январѣ 1835 года.)

Нѣсколько дней послѣ выхода изъ печати «Исторіи Пугачевского бунта» явился въ «Сынѣ Отечества» разборъ этой книги. Я почелъ за долгъ прочитатъ его со вниманіемъ, надѣясь воспользоваться замѣчаніями неизвѣстнаго критика. Въ самомъ дѣлѣ, онъ указалъ мнѣ на *одну* ошибку и на *три* важныя опечатки. Статья вообще показалась мнѣ произведеніемъ челоуѣка, имѣющаго мало свѣдѣній о предметѣ, мною описанномъ. Я собирався при другомъ изданіи исправить замѣченныя погрѣшности, оправдаться въ несправедливыхъ обвиненіяхъ и принести изъясненіе моей благодарности рецензенту, тѣмъ болѣе, что его разборъ написанъ со всевозможной умѣренностію и благосклонностію.

Недавно въ «Сѣверной Пчелѣ» сказано было, что сей разборъ составленъ покойнымъ Броневскимъ, авторомъ «Исторіи Донскаго Войска». Это заставило меня перечестъ его критику и возразить на оную въ моемъ журналѣ, тѣмъ болѣе, что «Исторія Пугачевского бунта», не имѣвъ въ публикѣ никакого успѣха, вѣроятно, не будетъ имѣть и новаго изданія.

Въ началѣ своей статьи, критикъ, изъясняя сожалѣніе о томъ, что «Исторія Пугачевского бунта» писана вяло, холодно, сухо,

а не пламенной кистию Байрона, и проч., признаетъ, что эта книга «есть драгоцѣнный матеріалъ, и что будущему историку, и безъ пособія нераспечатаннаго еще дѣла о Пугачевѣ, не трудно будетъ исправить *нѣкоторые поэтическіе вымыслы, незначашіе недосмотры*, и дать сему мертвому матеріалу жизнь новую и блистательную.» За симъ г. Броневскій отмѣчаетъ сіи поэтическіе вымыслы и недосмотры «не въ судъ и осужденіе автору, а единственно для пользы наукъ, для его и общей пользы.» Будемъ слѣдовать за каждымъ шагомъ нашего рецензента.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

«На сей-то рѣкѣ (Яикѣ), говоритъ г. Пушкинъ, въ XV столѣтіи явились Донскіе Казаки.»

Выписанное въ подтвержденіе сего факта изъ Исторіи Уральскихъ Казаковъ г. Левшина (см. Прим. 1. 3—8 стр.) *) долженствовало бы убѣдить автора что Донскіе Казаки пришли на Яикъ въ XVI, а не въ XV столѣтіи, и именно около 1584 года.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Есть разница между *появленіемъ* Казаковъ на Яикѣ и *поселеніемъ* ихъ на сей рѣкѣ. Въ Русскихъ лѣтописяхъ упоминается о Казакахъ не прежде, какъ въ XVI столѣтіи; но преданіе могло сохранить то, о чемъ умалчивала хроника. Наша лѣтопись въ первый разъ о Татарахъ упоминаетъ въ XIII столѣтіи; но Татары существовали и прежде. Г. Левшинъ неоспоримо доказалъ, что Казаки поселились на Яикѣ не прежде XVI столѣтія. Къ сему же времени должно отнести и существованіе полу-баснословной Гутниги. Г. Левшинъ, опровергая Рычкова, спрашиваетъ: какъ могла она (Гутниха) помнить происшествія, которыя были *почти* за сто лѣтъ до ея рожденія? Отвѣчаю: такъ же, какъ и мы помнимъ происшествія временъ Императрицы Анны Іоанновны — по преданію.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

Вся первая глава, служащая введеніемъ къ «Исторіи Пугачевского бунта», какъ краткая выписка изъ сочиненія г. Левшина, не имѣла, какъ думаемъ, никакой нужды въ огромномъ примѣчаніи къ сей

*) Прим. 1. 207—211 стр. нашего изданія.

главъ (26 стр. мелкой печати), которое составляет почти всю небольшую книжку г. Левшина. Книжка эта не есть древность или такая рѣдкость, которой за деньги купить нельзя; посему почтенный авторъ могъ и долженъ былъ ограничить себя однимъ указаніемъ, откуда первая глава имъ заимствована.

О В Ъ Я С Н Е Н І Е .

Полное понятіе о внутреннемъ управленіи Яицкихъ Казаковъ, объ образѣ жизни ихъ и проч. необходимо для совершеннаго объясненія Пугачевского бунта; и потому необходимо и *огромное* (т. е. пространное) примѣчаніе къ 1-й главѣ моей книги. Я не видѣлъ никакой нужды пересказывать по своему то, что было уже сказано какъ нельзя лучше г. Левшинымъ, который, по своей благосклонной снисходительности, не только дозволилъ мнѣ воспользоваться его трудомъ, но еще и доставилъ мнѣ свою книжку, сдѣлавшуюся довольно рѣдкою.

К Р И Т И К А г. Б Р О Н Е В С К А Г О .

«Извѣстно, говоритъ авторъ, что въ царствованіе Анны Иоанновны Игнатій Некрасовъ успѣлъ увлечь за собою множество *Донскихъ* Казаковъ въ Турцію.» Стр. 16 *).

Некрасовцы бѣжали съ Дона на Кубань, въ царствованіе Петра Великаго во время Булавинскаго бунта, въ 1708 году. См. «Исторію Донскаго Войска», «Исторію Петра Великаго» Берхмана, и другія.

О В Ъ Я С Н Е Н І Е .

Что Булавинъ и Некрасовъ бунтовали въ 1708 году, это неоспоримо. Неоспоримо и то, что въ слѣдующемъ, сей послѣдній оставилъ Донъ и поселился на Кубани. Но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобъ при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ не могъ онъ съ своими единомышленниками перейти на Турецкіе берега Дуная, гдѣ нынѣ находятся селенія Некрасовцевъ. Въ Исторіи Петра I въ послѣдній разъ объ нихъ упоминается въ 1711 году, во время переговоровъ при Прутѣ. Некрасовцы поручены *покровительству Крымскаго хана* (къ великой досадѣ Петра I, требовавшего возвращенія бѣглецовъ и наказанія ихъ предводителя). Положившись на показанія рукописнаго Историческаго Словаря,

*) Стр. 125 нашего изданія.

составленнаго учеными и трудолюбивыми издателями «*Словаря о Святыхъ и Угодникахъ*», я повѣрилъ, что Некрасовцы перешли съ Кубани на Дунай во время походовъ Графа Миниха, въ то время, какъ Запорожцы признали снова владычество Русскихъ Государей *). Но это показаніе несправедливо: Некрасовцы оставили Кубань гораздо позже, именно въ 1775 году. Г. Броневскій (авторъ «Исторіи Донскаго Войска») и самъ не зналъ сихъ подробностей; но тѣмъ не менѣе благодаренъ я ему за дѣльное замѣчаніе, заставившее меня сдѣлать новыя, успѣшныя изслѣдованія.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

«Атаманъ Ефремовъ былъ смѣненъ, а на его мѣсто избранъ Семенъ Силинъ. Послано повелѣніе въ Черкасскъ сжечь домъ Пугачева... Государыня не согласилась по просьбѣ начальства перенести станицу на другое мѣсто, хотя бы и менѣе выгодное; она согласилась только переименовать Зимовейскую Станицу — Потемкинскою.» Стр. 74 **).

Въ 1772 году войсковою атаманъ Степанъ Ефремовъ, за недоставленіе отчетовъ объ израсходованныхъ суммахъ, былъ арестованъ и посаженъ въ крѣпость; вмѣсто его пожалованъ изъ старшинъ въ наказные атаманы Алексѣй Иловайскій. Силинъ не былъ Донскимъ войсковымъ атаманомъ. Изъ Донской Исторіи не видно, чтобы правительство приказало сжечь домъ Пугачева; а видно только, что, по прошенію Донскаго начальства, Зимовѣйская Станица перенесена на выдвинѣвшее мѣсто и названа Потемкинскою. См. «Исторію Донскаго Войска», стр. 88 и 124 части I.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Въ 1773 и 74 году войсковымъ атаманомъ Донскаго войска былъ Семенъ Сулинъ (а не Силинъ). Иловайскій былъ избранъ уже на его мѣсто. У меня было въ рукахъ болѣе пятнадцати указовъ на имя войскаго атамана Семена Сулина и столько же докладовъ отъ войскаго атамана Семена Сулина. Въ «Русскомъ Инвалидѣ», въ нынѣшнемъ 1836 году, напечатано нѣсколько до-

*) Измѣнникъ Орликъ, сподвижникъ Мазепы, современникъ Некрасова, былъ тогда еще живъ и пріѣзжалъ изъ Бендеръ уговаривать старинныхъ своихъ товарищей.

Прим. Пушк.

**) Стр. 157 нашего изданія.

несеній отъ полковника Платова въ войсковому атаману Семену Никитичу Сулину во время осады Силистріи въ 1773 году. Правда, что въ «Исторіи Донскаго Войска» (сочиненіи моего рецензента) не упомянуто о Семенѣ Сулинѣ. Это пропускъ важный и, къ сожалѣнію, не единственный въ его книгѣ.

Г. Броневскій также несправедливо оспариваетъ мое показаніе, что послано было изъ Петербурга повелѣніе сжечь домъ и имущество Пугачева, ссылаясь опять на свою «Исторію Донскаго Войска», гдѣ о семъ обстоятельстве опять не упомянуто. Указъ о томъ, писанный на имя атамана Сулина, состоялся 1774 года Января 10 (НВ. казнь Пугачева совершилась ровно черезъ годъ, 1775 года, 10 Января). Вотъ собственныя слова указа:

«Дворъ Емельки Пугачева, въ какомъ бы онъ худомъ или лучшемъ состояніи ни находился, и хотя бы состоялъ онъ въ развалившихся токмо хижинахъ, имѣетъ Донское войско, при присланномъ отъ оберъ-коменданта Крѣпости Св. Димитрія штабъ-офицерѣ, собравъ священный той станицы чинъ, старѣйшинъ и прочихъ оной жителей, при всѣхъ ихъ сжечь, и на томъ мѣстѣ черезъ палача или профоса пепелъ развѣять; потомъ это мѣсто огородить надолбами, или рвомъ окопать, оставя на вѣчныя времена безъ поселенія, какъ оскверненное жительствомъ на немъ всѣ казни лютыя и истязанія дѣлами своими превосшедшаго злодѣя, котораго имя останется мерзостію навѣки, а особливо для Донскаго общества, яко оскорбленнаго ношеніемъ тѣмъ злодѣемъ казацкаго на себѣ имени, — хотя отнюдь такимъ богомерзкимъ чудовищемъ ни слава войска Донскаго, ни усердіе онаго, ни ревность къ Намъ и Отечеству помрачаться и ни малѣйшаго нареканія претерпѣть не можетъ.»

Я имѣлъ въ рукахъ и донесеніе Сулина о точномъ исполненіи указа (иначе и быть не могло). Въ семъ-то донесеніи Сулинъ отъ имени жителей Зимовѣйской Станицы проситъ о дозволеніи перенести ихъ жилища съ земли, оскверненной пребываніемъ злодѣя, на другое мѣсто, *хотя бы и менѣе удобное*. Отвѣта я не нашелъ; но по всѣмъ новѣйшимъ картамъ видно, что Потемкинская Станица стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на старинныхъ означена

Зимовѣйская. Изъ сего и вывелъ заключеніе , что Государыня не согласилась на столь убыточное доказательство усердія , и только переименовала Зимовѣйскую станицу въ Потемкинскую.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

Авторъ не сличилъ показанія жены Пугачева съ его собственнымъ показаніемъ ; явно , что свидѣтельство жены не могло быть вѣрно: она , конечно , не могла знать всего и , конечно , не все высказала , что знала. Собственное же признаніе Пугачева , что онъ скрывался въ Польшѣ , должно предпочесть показанію станичнаго атамана Трофима Оомина , въ которомъ сказано , что будто бы Пугачевъ , отлучаясь изъ дому въ разное время , кормился *милостиною* !! и въ 1771 былъ на Кумѣ . — Но Пугачевъ въ началѣ 1772 года явился на Яикъ съ Польскимъ фальшивымъ паспортомъ , котораго онъ на Кумѣ достать не могъ .

На Дону по преданію извѣстно , что Пугачевъ до Семилѣтней Войны промышлялъ по обычаю предковъ , на Волгѣ , на Кумѣ и около Кизляра ; послѣ первой Турецкой войны скрывался между Польскими и Глуховскими раскольниками . Словомъ , въ мирное время иногда приходилъ въ домъ свой на короткое время ; а постоянно занимался воровствомъ и разбоемъ въ окрестностяхъ Донской Земли , около Данкова , Таганрога и Острожка .

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Показанія мои извлечены изъ официальныхъ , неоспоримыхъ документовъ . Рецензентъ мой , укоряя меня въ несообразностяхъ , не показываетъ , въ чемъ онія состоятъ . Изъ показаній жены Пугачева , станичнаго атамана Оомина и наконецъ самого самозванца , въ *концѣ* (а не въ началѣ) 1772 года приведеннаго въ Малыковскую Канцелярію , видно , что онъ въ 1771 году отпущенъ изъ арміи на Донъ , по причинѣ болѣзни ; что въ концѣ того же года , уличенный въ возмутительныхъ рѣчахъ , онъ успѣлъ убѣжать и , тайно возвратясь домой въ началѣ 1772 года , былъ схваченъ и бѣжалъ опять . Здѣсь прекращаются свѣдѣнія , собранныя правительствомъ на Донѣ . Самъ Пугачевъ , показалъ , что весь 1772 годъ скитался онъ за Польской границею и пришелъ оттуда на Яикъ , кормясь милостынею (о чемъ Ооминъ не упоминаетъ ни слова) . Г. Броневскій , выписывая сіе послѣднее показаніе , подчеркиваетъ слово *милостыня* и ставитъ нѣсколько

знаковъ удивленія (!!); но что жъ удивительнаго въ томъ, что нищій бродяга питается милостынею? Г. Броневскій, не взявъ на себя труда сличить мои показанія съ документами, приложенными къ «Исторіи Пугачевского Бунта», кажется, не читалъ и манифеста о преступленіяхъ Казака Пугачева, въ которомъ именно сказано, что онъ *кормился отъ подаянія* (См. манифестъ отъ 19 Декабря 1774 года, въ «Приложеніи къ Исторіи Пугачевского бунта»).

Г. Броневскій, опровергая свидѣтельство жены Пугачева, показанія станичнаго атамана Өомина и официально обнародованное извѣстіе, пишетъ, что *Пугачевъ въ началъ 1772 года явился на Яикъ съ Польскимъ фальшивымъ паспортомъ, котораго онъ на Кумъ достать не могъ*. Пугачевъ въ началъ 1772 года былъ на Кубани и на Дону; онъ явился на Яикъ въ концъ того же года не съ Польскимъ фальшивымъ паспортомъ, но съ Русскимъ, даннымъ ему отъ начальства, имъ обманутаго, съ Добрянскаго Форпоста. Преданіе, слышанное г. Броневскимъ, будто бы Пугачевъ, *по обычаю предковъ (!)*, промышлялъ разбоями на Волгѣ, на Кумѣ и около Кизляра, ни на чемъ не основано и опровергнуто официальными, достовѣрнѣйшими документами. Пугачевъ былъ *подозрѣваемъ* въ воровствѣ (см. показаніе Өомина); но до самаго возмущенія Яицкаго Войска *ни въ какихъ разбояхъ не бывалъ*.

Г. Броневскій, оспаривая достовѣрность неоспоримыхъ документовъ, имѣлъ, кажется, въ виду оправдать собственныя свои показанія, помѣщенныя имъ въ «Исторіи Донскаго Войска.» Тамъ сказано, что природа одарила Пугачева *чрезвычайной живостію, и съ неустрашимымъ мужествомъ дала ему и силу телесную и твердость душевную*; но что, къ нещастію, *ему не доставало самой лучшей и нужнѣйшей прикрасы — добродѣтели*; что отецъ его былъ убитъ въ 1738; что двѣнадцатилѣтній Пугачевъ, *гордился своимъ одиночествомъ, своею свободою, съ дерзостію и самонадьяніемъ вызывалъ дѣтей равныхъ съ нимъ лѣтъ на бой, нападалъ храбро, билъ ихъ всегда*; что въ одной изъ такихъ забавъ убилъ онъ предводителя противной стороны; что по пятнадцатому году *онъ уже не терпѣлъ никакой власти*; что на

двадцатомъ году ему стало тѣсно и душно на родной землѣ; что честолюбіе мучило его; что въ слѣдствіе того онъ сѣлъ однажды на коня и пустился искать приключеній въ чистое поле; что онъ поѣхалъ на Востокъ, достигнулъ Волги и увидѣлъ большую дорогу; что, встрѣтивъ четырехъ удалцевъ, началъ онъ съ ними грабить и разбойничать; что, впрямую, онъ занимался разбоями только во время мира, а во время войны служилъ въ казачьихъ полкахъ; что Генералъ Тотлебенъ, во время Прусской войны, увидѣвъ однажды Пугачева, сказалъ окружающимъ его чиновникамъ: «чѣмъ больше смотрю на сего Казака, тѣмъ больше поражаюсь сходствомъ его съ Великимъ Княземъ.» и проч. и проч. (См. «Исторію Донскаго Войска» Ч. II. Гл. XI.) Все это ни на чемъ не основано и заимствовано г. Броневскимъ изъ пустаго Нѣмецкаго романа «Ложный Петръ III», незаслуживающаго никакого вниманія. Г. Броневскій, укоряющій меня въ какихъ-то поэтическихъ вымыслахъ, самъ поступилъ неосмотрительно, повторивъ въ своей «Исторіи» вымыслы столь нелѣпые.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

«Шигаевъ, думая заслужить себѣ прощеніе, задержалъ Пугачева и Хлопушу и послалъ къ Оренбургскому губернатору сотника Логина со предложениемъ о выдачѣ самозванца *)». Но въ поставленномъ тутъ же подъ № 12 примѣчаніи авторъ говоритъ, что сіе показаніе Рычкова невѣроятно: ибо Пугачевъ и Шигаевъ, послѣ бѣгства ихъ изъ подъ Оренбурга, продолжали дѣйствовать заодно.

Если показаніе Рычкова невѣроятно, то въ текстъ и не должно было его ставить; если же Шигаевъ только въ крайнемъ случаѣ въ самомъ дѣлѣ думалъ предать Пугачева, то это обстоятельство не мѣшало продолжать дѣйствовать заодно съ Пугачевымъ: ибо бѣда еще не наступила. Историкъ, конечно, показалось труднымъ сличать противорѣчащія показанія и выводить изъ нихъ слѣдствія; но это его обязанность, а не читателей.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Выписываю точныя слова текста и примѣчаніе на оный:

«Послѣ сраженія подъ Татищевой, Пугачевъ съ 60 Казаками пробился сквозь непріятельское войско, и прискакалъ самъ-пять

*) Стр. 166 нашего изданія.

въ Бердскую Слободу съ извѣстіемъ о своемъ пораженіи. Бунтовщики начали выбираться изъ Берды, кто верхомъ, кто на санныхъ. На воза громоздили заграбленное имущество. Женщины и дѣти шли пѣшія. Пугачевъ велѣлъ разбить бочки вина, стоявшія у его избы, опасаясь пьянства и смятенія. Вино хлынуло по улицѣ. Между тѣмъ Шигаевъ, видя, что все пропало, думалъ заслужить себѣ прощеніе и, задержавъ Пугачева и Хлопушу, послалъ отъ себя къ Оренбургскому губернатору съ предложеніемъ о выдачѣ ему самозванца, и прося дать ему сигналъ двумя пушечными выстрѣлами.»

«Примѣчаніе. Рычковъ пишетъ, что Шигаевъ велѣлъ связать Пугачева. Показаніе невѣроятное. Увидимъ, что Пугачевъ и Шигаевъ дѣйствовали за одно нѣсколько времени послѣ бѣгства ихъ изъ-подъ Оренбурга.»

Шигаевъ, человѣкъ лукавый и смысленный, могъ подъ какимъ ни есть предлогомъ *задержать* нехитраго самозванца; но не думаю, чтобъ онъ его *связалъ*: Пугачевъ этого ему бы не простилъ.

КРИТИКА г. БРОНЕВСКАГО.

Стр. 97 *). «Уфа была освобождена. Михельсонъ, нигдѣ не останавливаясь, пошелъ на Тибинскъ, куда послѣ Чесноковскаго дѣла прискакали Ульяновъ и Чика. Тамъ они были схвачены *Казаками* и выданы побѣдителю, который отослалъ ихъ скованныхъ въ Уфу.» Въ примѣчаніи же 16-мъ, принадлежащемъ къ сей V главѣ, сказано совсѣмъ другое, именно: «По своемъ разбитіи, Чика съ Ульяновымъ остановились ночевать въ Богоявленскомъ мѣдноплавильномъ Заводѣ. Прикащикъ угостилъ ихъ и, напоивъ до пьяна, ночью связалъ и представилъ въ *Тобольскъ*. Михельсонъ подарилъ 500 руб. прикащиковой женѣ, подавшей совѣтъ напоить бѣглецовъ.»

Мѣсто дѣйствія находилось въ окрестностяхъ Уфы; а носему прикащикъ не имѣлъ нужды отсылать преступниковъ въ Тобольскъ, находящійся отъ Уфы въ 1145 верстахъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Еслибы г. Броневскій потрудился взглянуть на текстъ, то онъ тотчасъ исправилъ бы опечатку, находящуюся въ примѣчаніи.

*) Стр. 169 нашего изданія.

Въ текстѣ сказано, что Уляновъ и Чика были выданы Михельсону въ *Табинскъ* (а не въ *Тобольскъ*, который слишкомъ далеко отстоятъ отъ Уфы, и не въ *Тибинскъ*, который не существуетъ).

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

«Солдатамъ начали выдавать въ сутки только по четыре фунта муки, т. е. десятую часть мѣры обыкновенной. Стр. 100.»

Солдатъ получаетъ въ сутки два фунта муки, или по три фунта печенаго хлѣба. По означенной выше мѣрѣ выйдетъ, что солдаты во время осады получали двойную порцію, или что весь гарнизонъ состоялъ изъ 20 только человекъ. Тутъ что нибудь да не такъ.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Очевидная опечатка: вмѣсто *четыре фунта*, должно читать *четверть фунта*, что и составитъ около *десятой части* мѣры обыкновенной, т. е. двухъ фунтовъ печенаго хлѣба. Смотри статью «Объ осадѣ Яицкой Крѣпости», откуда заимствовано сіе показаніе. Вотъ собственные слова неизвѣстнаго повѣствователя: «Солдатамъ стали выдавать въ сутки только по четверти фунта муки, что составляетъ десятую часть обыкновенной порціи.»

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

Въ примѣчаніи 18, стр. 52 *), сказано, что оборона Яицкой Крѣпости составлена по статьѣ, напечатанной въ «Отечественныхъ Запискахъ», и по журналу коменданта полковника Симонова. Какъ авторъ принялъ уже за правило помѣщать вполнѣ всѣ акты, изъ которыхъ онъ что-либо заимствовалъ, то журналъ Симонова, нигдѣ до сего не напечатанный, заслуживалъ быть помѣщеннымъ въ примѣчаніяхъ также вполнѣ, какъ Рычкова — объ осадѣ Оренбурга, и архимандрита Платона — о сожженіи Казани.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Я не могъ помѣстить *всѣ* акты, изъ коихъ заимствовалъ свои свѣдѣнія. Это составило бы болѣе десяти томовъ: я долженъ былъ ограничиться любопытнѣйшими.

*) Стр. 241 нашего изданія.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

Стр. 129. «Михельсонъ, оставя Пугачева вправѣ, пошелъ прямо на Казань и 11 Юля вечеромъ былъ уже въ 15 верстахъ отъ нея. — Ночью отрядъ его тронулся съ мѣста. Поутру, въ 45 верстахъ отъ Казани, услышалъ пушечную пальбу!...» Маленькій недосмотръ!

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Важный недосмотръ: вмѣсто *въ 15 верстахъ*, должно читать *въ пятидесяти*.

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

«Пугачевъ отдыхалъ сутки въ Сарептѣ, оттуда пустился внизъ къ Черному Яру. Михельсонъ шелъ по его пятамъ. Наконецъ, 25 Августа на разсвѣтѣ, онѣ настигнувъ Пугачева въ *ста пяти* верстахъ отъ Царицына. Здѣсь Пугачевъ, разбитый въ послѣдній разъ, бѣжалъ и въ семидесяти верстахъ отъ мѣста сраженія переплылъ Волгу *выше* Черноярска.» Стр. 155—156 *).

Изъ сего описанія видно что Пугачевъ переплылъ Волгу въ 175 верстахъ *ниже* Царицына; а какъ между симъ городомъ и Черноярсомъ считается только 155 верстъ, то изъ сего выходитъ, что онъ переправился чрезъ Волгу *ниже* Чернояра въ 20 верстахъ. — По другимъ извѣстіямъ, Пугачеву нанесенъ послѣдній ударъ подъ самымъ Царицынымъ, откуда онъ бѣжалъ по дорогѣ къ Чернояру, и въ сорока верстахъ отъ Царицына переправился черезъ Волгу, то есть верстахъ въ десяти ниже Сарепты.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Выписываю точныя слова текста:

«Пугачевъ стоялъ на высотѣ, между двумя дорогами. Михельсонъ *ночью обошелъ его* и сталъ противу мятежниковъ. Утромъ Пугачевъ опять увидѣлъ предъ собою своего грознаго гонителя, но не смутился, а смѣло пошелъ на Михельсона, отрядивъ свою пѣшую сволочь противу Донскихъ и Чугуевскихъ Казаковъ, стоящихъ по обоимъ крыламъ отряда. Сраженіе продолжалось долго. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ разстроили мятежниковъ. Михельсонъ на нихъ ударилъ. Они бѣжали, брося пушки и весь обозъ. Пугачевъ, переправясь черезъ мостъ, напрасно

* Стр. 199—200 нашего изданія.

старался ихъ удержать ; онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ ними. Ихъ били и преслѣдовали сорокъ верстъ. Пугачевъ потерялъ до четырехъ тысячъ убитыми и до семи тысячъ взятыми въ плѣнъ. Остальные разсыпались. Пугачевъ , въ семидесяти верстахъ отъ мѣста сраженія, переплылъ Волгу, выше Черноморска, на четырехъ лодкахъ, и ушелъ на луговую сторону, не болѣе какъ съ тридцатью Казаками. Преслѣдовавшая его конница опоздала четвертью часа. Бѣглецы, неуспѣвшіе переправиться на лодкахъ, бросились вплавь и перетонули.»

Рецензентъ пропустилъ безъ вниманія главное обстоятельство, поясняющее дѣйствіе Михельсона, который *ночью обошелъ* Пугачева и, слѣдственно, разбивъ его, погналъ не *внизъ* , а *вверхъ* по Волгѣ , къ Царицыну. Такимъ образомъ мнимая нелѣпость моего разсказа исчезаетъ. Не понимаю , какимъ образомъ военный человѣкъ и военный писатель (ибо г. Броневскій писалъ военныя книги) могъ сдѣлать столь опрометчивую критику на мѣсто столь ясное само по себѣ !

КРИТИКА Г. БРОНЕВСКАГО.

Къ VI главѣ 6 примѣчанія не достаеъ. См. 123 и 55 стр.

На картѣ не означено многихъ мѣстъ , и даже городовъ и крѣпостей. Это чрезвычайно затрудняетъ читателя.

Объясненія.

Цыфра, означающая ссылку на замѣчаніе, есть опечатка.

Карта далеко неполна; но она была необходима, и я не имѣлъ возможности составить другую, болѣе совершенную.

Г. Броневскій заключаетъ свою статью слѣдующими словами : «Сіи немногіе недостатки ни мало не уменьшаютъ внутренняго достоинства книги, и если бы нашлось и еще нѣсколько ошибокъ, книга, по содержанію своему, всегда останется достойною вниманія публики.»

Еслибы всѣ замѣчанія моего критика были справедливы , то врядъ ли книга моя была бы достойна вниманія публики , которая въ правѣ требовать отъ историка если не таланта , то добросо-

вѣстности въ трудахъ и осмотрительности въ показаніяхъ. Знаю, что оправдываться опечатками легко; но, надѣюсь, читатели согласятся, что *Тобольскъ* вмѣсто *Табинскъ*; въ *пятнадцати верстахъ* вмѣсто *въ пятидесяти верстахъ*, и наконецъ *четыре фунта* вмѣсто *четверти фунта* болѣе походятъ на опечатки, нежели слѣдующія errata, которыя гдѣ-то мы видѣли: *Митрополитъ* — читай: *простой священникъ, духовникъ царскій*; *зала въ тридцать сажень вышины* — читай: *зала въ пятнадцать аршинъ вышины*; *Петръ I изъ Вѣны отправился въ Венецію* — читай: *Петръ I изъ Вѣны поспѣшно возвратился въ Москву*.

Рецензенту, наскоро набрасывающему бѣглыя замѣчанія на книгу, бѣгло прочитанную, очень извинительно ошибаться; но автору посвятившему два года на составленіе ста-шестидесятисью страничекъ, таковое небреженіе и легкомысліе были бы непростительны. Я долженъ былъ поступать тѣмъ съ большею осмотрительностію, что въ изложеніи военныхъ дѣйствій (предметъ для меня совершенно новымъ) не имѣлъ я тутъ никакого руководства, кромѣ донесеній частныхъ начальниковъ, показаній Казаковъ, бѣглыхъ крестьянъ, и тому подобнаго, — показаній, часто другъ другу противорѣчащихъ, преувеличенныхъ, иногда совершенно ложныхъ. Я прочелъ со вниманіемъ все, что было напечатано о Пугачевѣ, и сверхъ того 18 толстыхъ томовъ in-folio разныхъ рукописей, указовъ, донесеній и проч. Я поспѣшилъ мѣста, гдѣ произошли главные событія эпохи, мною описанной, повѣряя мертвые документы словами еще живыхъ, но уже престарѣлыхъ очевидцевъ, и вновь повѣряя ихъ дряхлѣющую память историческою критикою.

Сказано было, что «Исторія Пугачевского бунта» не открывала ничего новаго, неизвѣстнаго. Но вся эта эпоха была худо извѣстна. Военная часть оной никѣмъ не была обработана; многое даже могло быть обнародовано только съ Высочайшаго соизволенія. Взглянувъ на «Приложенія къ Исторіи Пугачевского бунта», составляющія весь второй томъ, всякій легко удостовѣрится во множествѣ важныхъ историческихъ документовъ, въ первый разъ обнародованныхъ. Стоитъ упомянуть о собственноручныхъ ука-

захъ Екатерины II, о нѣсколькихъ Ея письмахъ, о любопытной лѣтописи нашего славнаго академика Рычкова, коего труды означены истинною ученостію и добросовѣстностію — достоинствами столь рѣдкими въ наше время, о множествѣ писемъ знаменитыхъ особъ, окружавшихъ Екатерину: Панина, Румянцева, Бибикова, Державина и другихъ... Признаюсь, я полагалъ себя въ правѣ ожидать отъ публики благосклоннаго пріема, конечно, не за самую *«Исторію Пугачевского бунта»*, но за историческія сокровища, къ ней приложенныя. Сказано было, что историческая достовѣрность моего труда поколебалась отъ разбора г. Броневского. Вотъ доказательство, какое вліяніе имѣеть у насъ критика, какъ бы поверхностна и неосновательна она ни была!

Теперь обращаюсь къ г. Броневскому, уже не какъ къ рецензенту, но какъ къ историку.

Въ своей *«Исторіи Донскаго Войска»* онъ помѣстилъ краткое извѣстіе о Пугачевскомъ бунтѣ. Источниками служили ему: вышеупомнутый романъ *«Ложный Петръ III»*, *«Жизнь А. И. Бибикова»* и наконецъ преданія, слышанныя имъ на Дону. О романѣ мы уже сказали наше мнѣніе. *«Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова»* по всѣмъ отношеніямъ очень замѣчательная книга, а въ нѣкоторыхъ и авторитетъ. Что касается до преданій, то если оныя съ одной стороны драгоцѣнны и незамѣнимы, то съ другой, я по опыту знаю, сколь много требуютъ они строгой повѣрки и осмотрительности. Г. Броневскій не умѣлъ ими пользоваться. Преданія, собранныя имъ, не даютъ его разсказу печати живой современности, а показанія, на нихъ основанныя, сбивчивы, темны, а иногда и совершенно ложны.

Укажемъ и мы на нѣкоторые вымыслы (къ сожалѣнію, не-поэтические), на нѣкоторые недосмотры и явныя несообразности.

Привода вышеупомнутый анекдотъ о Тотлебенѣ, будто бы замѣтившемъ сходство между Петромъ III и Пугачевымъ, г. Броневскій пишетъ: «Если анекдотъ сей справедливъ, то можно согласиться, что слова сіи, просто сказанныя, хотя въ то время не сдѣлали на умъ Пугачева большаго впечатлѣнія, но въ послѣд-

ствіи могли подать ему мысль называться Императоромъ.» А черезъ нѣсколько страницъ г. Броневскій пишетъ : «Пугачевъ принялъ предложеніе Яицкаго Казака Ивана Чики, болѣе его дерзновеннаго, называться Петромъ III». — Противорѣчіе !

Анекдотъ о Тотлебенѣ есть вздорная выдумка. Историкъ не слѣдовало о немъ и упоминать и того менѣе выводить изъ него какое бы то ни было заключеніе. Государь Петръ III былъ дороденъ , бѣлокуръ , имѣлъ голубые глаза : самозванецъ былъ смугль , сухощавъ , малоросль ; словомъ , ни въ одной чертѣ не сходствовалъ съ Государемъ.

Страница 98. «12 Генваря 1773 , раскольники (въ Яицкомъ Городкѣ) взбунтовались и убили какъ генерала (Траубенберга), такъ и своего атамана.»

Не въ 1773, но въ 1771. См. Левшина, Рычкова, Ист. Пугач. бунта и пр.

Стран. 102. «Полковникъ Чернышевъ прибылъ на освобожденіе Оренбурга , и 29 Апрѣля 1774 года сражался съ мятежниками ; Губернаторъ не подалъ ему никакой помощи» и проч.

Не 29 Апрѣля 1774, а 13 Ноября 1773; въ Апрѣлѣ 1774 года разбитый Пугачевъ скитался въ Уральскихъ Горахъ , собирая новую шайку.

Г. Броневскій, описавъ прибытіе Бибикова въ Казань, пишетъ, что въ то время (въ Январѣ 1774) «самозванецъ въ Самарѣ и Пензѣ былъ принятъ народомъ съ хлѣбомъ и солью.»

Самозванецъ въ Январѣ 1774 года находился подъ Оренбургомъ и разтѣзжалъ по окрестностямъ онаго. Въ Самарѣ онъ никогда не бывалъ, а Пензу взялъ уже послѣ сожженія Казани, во время своего страшнаго бѣгства , за нѣсколько дней до своей собственной гибели.

Описывая первыя дѣйствія генерала Бибикова и медленное движеніе войскъ , идущихъ на пораженіе самозванца къ Оренбургу, г. Броневскій пишетъ : «Пугачевъ , умѣя грабить и рѣзать , не умѣлъ воспользоваться симъ выгоднымъ для него положеніемъ. Повѣривъ распущеннымъ нарочно слухамъ , что будто отъ Астрахани идетъ для нападенія на него нѣсколько гусаръ

скихъ полковъ съ Донскими Казаками , онъ долго простоялъ на мѣстѣ , потомъ обратился къ низовью Волги , и чрезъ то упустилъ время , чтобы стать на угрожаемомъ нападеніемъ мѣстѣ.»

Показаніе ложное. Пугачевъ все стоялъ подъ Оренбургомъ и не думалъ обращаться къ *низовью Волги*.

Г. Броневскій пишетъ : «Новый главноначальствующій, Графъ Панинъ , не нашелъ на *мѣстѣ* (на какомъ мѣстѣ ?) всѣхъ нужныхъ средствъ , чтобы утишить пожаръ мгновенно , и не допустить распространенія онаго за Волгою.»

Графъ П. И. Панинъ назначенъ главноначальствующимъ , когда уже Пугачевъ переправился черезъ Волгу и когда пожаръ уже распространился отъ Нижняго-Новгорода до Астрахани. Графъ прибылъ изъ Москвы въ Керенскъ , когда уже Пугачевъ разбитъ былъ окончательно полковникомъ Михельсономъ.

Умалчиваю о нѣсколькихъ незначащихъ ошибкахъ , но не могу не замѣтить важныхъ пропусковъ. Г. Броневскій не говоритъ ничего о Генералъ-Маіорѣ Карѣ , игравшемъ столь замѣчательную и рѣшительную роль въ ту несчастную эпоху. Не сказываетъ , кто былъ назначенъ главноначальствующимъ по смерти А. П. Бибикова. Дѣйствія Михельсона въ Уральскихъ Горахъ , его быстрое неутомимое преслѣдованіе мятежниковъ оставлены безъ вниманія. Ни слова не сказано о Державинѣ , ни слова о Всеволожскомъ. Осада Яицкаго Городка описана въ трехъ слѣдующихъ строкахъ : «Онъ (Мансуровъ) освободилъ Яицкій Городокъ отъ осады и избавилъ жителей отъ голодной смерти : ибо они уже употребляли въ пищу землю.»

Политическія и нравоучительныя размышленія *), коими г Броневскій украсилъ свое повѣствованіе , слабы и пошлы и не воз-

*) Напримѣръ : «Нравственный міръ , также какъ и физическій, имѣетъ свои феномены, способные устрашить всякаго любопытнаго, держающаго разсматривать оныя. Если вѣрить философамъ , что человѣкъ состоитъ изъ двухъ стихій, добра и зла : то Емелька Пугачевъ безспорно принадлежалъ къ рѣдкимъ явленіямъ, къ извергамъ, къ законамъ природы рожденнымъ ; ибо въ естествѣ его не было и малѣйшей искры добра , того благаго начала , той духовной ча-

награждаютъ читателей за недостатокъ фактовъ, точныхъ извѣстій и яснаго изложенія происшествій.

Я не имѣлъ случая изучать исторію Дона и потому не могу судить о степени достоинства книги г. Броневскаго; прочитавъ ее, я не нашелъ ничего новаго, мнѣ неизвѣстнаго; замѣтилъ нѣкоторыя ошибки, а въ описаніи эпохи мнѣ знакомой — непростительную опрометчивость. Кажется, г. Броневскій не имѣлъ ни средствъ, ни времени совершить истинно историческій памятникъ. «Тяжкая болѣзнь — говоритъ онъ въ началѣ «Исторіи Донскаго Войска» — принудила меня отправиться на Кавказъ. Первый курсъ леченія Пятигорскими минеральными водами, хотя не оказалъ большаго дѣйствія, но, по совѣту медиковъ, я рѣшился взять другой курсъ. Ѣхать въ Петербургъ и къ веснѣ назадъ возвращаться было слишкомъ далеко и убыточно; оставаться на зиму въ горахъ слишкомъ холодно и скучно; и такъ 15 Сентября 1831 года отправился я въ Новочеркасскъ, гдѣ родной мой братъ жилъ по службѣ съ своимъ семействомъ. Осьмимѣсячное мое пребываніе въ городѣ Донскаго войска доставило мнѣ случай познакомиться со многими почтенными особами Донскаго края» и проч. «Въ послѣдствіи увѣрившись, что въ словесности нашей не достаетъ исторіи Донскаго войска, имѣя досугъ и добрую волю, я рѣшился пополнить этотъ недостатокъ» и проч.

Читатели г. Броневскаго могли, конечно, удивиться, увидя вмѣсто статистическихъ и хронологическихъ изслѣдованій о Казакахъ подробный отчетъ о леченіи автора; но кто не знаетъ, что для больного человѣка здоровье его не въ примѣръ занима-

сти, которыя разумное твореніе отъ безсмысленнаго животнаго отличаютъ. Исторія сего злодѣя можетъ изумить порочнаго и вселить отвращеніе даже въ самыхъ разбойникахъ и убійцахъ. Она вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, какъ низко можетъ пасть человѣкъ, и какою адскою злобою можетъ быть преисполнено его сердце. Если бы дѣянія Пугачева подвержены были малѣйшему сомнѣнію, я съ радостію вырвалъ бы страницу сію изъ труда моего.

тельнѣ и любопытнѣ всевозможныхъ историческихъ изысканій и предположеній! Изъ добродушныхъ показаній г. Броневскаго видно, что онъ въ своихъ историческихъ занятіяхъ искалъ только невиннаго развлечения. Это лучшее оправданіе недостаткамъ его книги.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ОТДѢЛУ.

ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

«Исторія Пугачевского бунта» впервые издана была въ 1834 году, въ двухъ частяхъ, въ 8 долю листа. (Спб. Типографія II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, стр. 168, 110 и 336. Въмѣсто ценсурнаго одобренія напечатано было при обѣихъ частяхъ: «съ дозволенія Правительства»).

Въ полномъ посмертномъ изданіи сочиненій А. С. Пушкина 1838—1841 г. кромѣ нѣкоторыхъ приложеній, которыя находимъ при книгѣ Пушкина, выпущенъ еще «Указатель къ Исторіи Пугачевского бунта» (чему и мы послѣдовали), а въ предисловіи откинута помѣтка Пушкина: «2 Ноября 1833 года. Село Болдино.»

Опечатки перваго изданія, указанныя тамъ въ концѣ книги, сохранились, несмотря на то, безъ поправки въ посмертномъ изданіи. Татарская деревня Каргале (2-я часть), названная по ошибкѣ Корчале, такъ и осталась Корчале въ посмертномъ изданіи. Примѣчанія къ той же 1-й части раздѣлены были въ первомъ изданіи по главамъ, къ которымъ онѣ относились; въ посмертномъ 1838—41 г. они напечатаны всѣ сплошь. Мы приняли въ отношеніи ихъ методу, данную Пушкинымъ.

Вторая часть Исторіи, содержащая въ себѣ подлинныя документы и приложенія, перепечатана посмертнымъ изданіемъ безъ измѣненій, впрочемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ несходствъ съ текстомъ Пушкинской книги, которыя у насъ исправлены.

Уже по выходѣ «Исторіи Пугачевского бунта», Пушкинъ замѣтилъ въ ней нѣкоторыя ошибки и самъ ихъ указалъ въ статьѣ своей противъ критики г. Броневского. Всѣ эти ошибки въ посмертномъ изданіи остались однакожъ безъ исправленія и даже безъ упоминовенія, да и сама статья Пушкина, столь замѣчательная по многимъ отношеніямъ, имъ выпущена.

Прилагаемъ эту статью Пушкина вслѣдъ за «Исторіею Пугачевского бунта.» Въ нашемъ примѣчаніи къ ней читатель увидитъ тѣ погрѣшности, которыя, по сознанію самого автора Исторіи, требовали исправленія.

ВОЗРАЖЕНІЯ НА КРИТИКУ Г. БРОНЕВСКАГО,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: «ОБЪ ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА».

Статья эта помѣщена въ «Современникѣ» 1836 года, томъ III (изданіе А. С. Пушкина), гдѣ была подписана буквами: А. П., и предлагается нами въ слѣдъ за «Исторіей Пугачевского бунта», какъ настоящее продолженіе ея, только въ формѣ отвѣта на критику г. Броневскаго. Она содержитъ въ себѣ взглядъ автора на свое произведеніе и въ этомъ отношеніи любопытна. . . . Между прочимъ въ ней находится указаніе на три ошибки или опечатки, вкравшіяся, по признанію самаго Пушкина, въ его Исторію. Онѣ оставлены безъ вниманія и не исправлены въ посмертномъ изданіи его сочиненій 1838—41 г. Пересчитываемъ ихъ здѣсь: 1) Въ примѣчаніяхъ къ V главѣ «Исторіи Пугачевского бунта» № 16 сказано было, что Чика съ Уляновымъ, схваченные въ Боголюбскомъ мѣдиплавленномъ заводѣ, представлены были въ *Тобольскъ*; слѣдуетъ читать: въ *Табинскъ*. 2) Въ V главѣ текста Исторіи, при описаніи осады Яицкой крѣпости, сказано было: «Солдатамъ начали выдавать въ сутки только по *четыре фунта муки*....» Слѣдуетъ читать: *только четверть фунта муки*; 3) Въ VII главѣ текста, при слѣдованіи Генерала Михельсона къ Казани, сказано было: «Михельсонъ, оставя Пугачева вправѣ, пошелъ прямо на Казань и 11 Іюля вечеромъ былъ уже въ 15 верстахъ отъ нея.» Важный недосмотръ! замѣчаетъ Пушкинъ, вмѣсто: въ 15 верстахъ должно читать въ *пятидесяти*. По этимъ указаніямъ исправили мы и текстъ и примѣчаніе. Что же касается до спорнаго мѣста во II главѣ Исторіи, о времени выхода Некрасовцовъ въ Турцію, то мы его не тронули и только просимъ читателя имѣть въ виду объясненія Пушкина по сему предмету, находящіяся въ предлагаемой статьѣ (объясненіе III).

Мы не имѣли возможности провѣрить съ оригиналами лѣтописи Рычкова и другихъ приложеній къ «Исторіи Пугачевского бунта», почему и оставили нѣкоторые, впрочемъ маловажные, недосмотры Пушкинскаго текста, безъ исправленія. Такъ при описаніи Оренбургской осады, знаменитый нашъ академикъ Рычковъ (Приложеніе III, стр. нашего изданія 187) предлагаетъ реестръ цѣнамъ на хлѣбъ, существовавшимъ въ городѣ въ это время, но Пушкинъ пропустилъ его, позабывъ принять въ свой текстъ. Такъ еще въ третьемъ, послѣднемъ добавленіи къ лѣтописи Рычкова, Пушкинъ не все то помѣщаетъ о чемъ говорится въ ея оглавленіи, и проч. Мы принуждены были сохранить и нѣкоторыя незначительныя описки текста.

ОГЛАВЛЕНИЕ ШЕСТАГО ТОМА.

Стран.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ВЪ ПРОЗѢ.

А) ПРОДОЛЖЕНІЕ ТРЕТЬЯГО ОТДѢЛА.

ЖУРНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

II) Статьи, явившіяся послѣ смерти автора въ журналѣ «Современникъ» 1837 г. и въ посмертномъ изданіи сочиненій Пушкина 1838—41.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОГО 1837 ГОДА.

1. Записки Бригадира Моро-де-Бразе о походѣ 1711 года.	3
2. О Мильтонѣ и Шатобріановомъ переводѣ «Потеряннаго Рая»	61
3. Послѣдній изъ родственниковъ Іоанны д'Аркъ . . .	69
4. Желѣзная маска	73

ИЗЪ ПОСМЕРТНАГО ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА 1838—41.

5. Мысли на дорогѣ. I) Шоссе. II) Москва. III) Ломоносовъ. IV) О Цензурѣ. V) Русская изба. VI, Этикетъ.	75
6. Лордъ Байронъ	95
7. Баратынскій	99
8. О драмѣ. (Программа)	103
<i>Примѣчанія къ третьему отдѣлу</i>	109

В) ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Часть первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Яицкихъ Казаковъ. — Поэтическое преданіе. — Царская Грамота. — Грабежи на Каспійскомъ морѣ. — Стенька Разинъ. — Нечай и Шамай. — Предположенія Петра Великаго. — Внутреннія безпокойства. — Побѣгъ кочующаго народа. — Бунтъ Яицкихъ Казаковъ. — Ихъ усмиреніе. . . 117

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Появленіе Пугачева. — Бѣгство его изъ Казани. — Показанія Кожевникова. — Первые успѣхи самозванца. — Измѣна Илецкихъ Казаковъ. — Взятіе крѣпости Разсыпной. — Нурали-Ханъ. — Распоряженіе Рейнсдорпа. — Взятіе Нижне-Озерной. — Взятіе Татищевой. — Совѣтъ въ Оренбургѣ. — Взятіе Чернорѣченской. — Пугачевъ въ Сакмарскѣ . . . 124

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Мѣры Правительства. — Состояніе Оренбурга. — Объявленіе Рейнсдорпа о Пугачевѣ. — Разбойникъ Хлопуша. — Пугачевъ подъ Оренбургомъ. — Бердская слобода — Сообщники Пугачева. — Генералъ-Маіоръ Каръ. — Его неудача. — Гибель Полковника Чернышева. — Каръ оставляетъ армію. — Бибииковъ 135

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣйствія мятежниковъ. — Маіоръ Заевъ. — Взятіе Ильинской крѣпости. — Смерть Камешкова и Воронова. — Состояніе Оренбурга. — Осада Яицкаго города. — Сраженіе подъ Бердою. — Бибииковъ въ Казани. — Екатерина II, помѣщица Казанская. — Мнѣніе Европы. — Вольтеръ. — Указъ о домѣ и семействѣ Пугачева 149

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Распоряженія Бибиикова. — Первые успѣхи. — Взятіе Самары и Заинска. — Державинъ. — Михельсонъ. — Продолженіе осады Яицкаго городка. — Свадьба Пугачева. — Разореніе Яицкой Защиты. — Смерть Лысова. — Сраженіе подъ Та-

тищевой. — Бѣгство Пугачева. — Казнь Хлопуши. — Освобожденіе Оренбурга. — Пугачевъ разбитъ вторично. — Сраженіе при Чесноковѣ. — Освобожденіе Уфы и Яицкаго городка. — Смерть Бибикова 159

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Новые успѣхи Пугачева. — Башкирецъ Салаватъ. — Взятіе Сибирскихъ крѣпостей. — Сраженіе подъ Троицкою. — Отступленіе Пугачева. — Первая встрѣча его съ Михельсономъ. — Преслѣдованіе Пугачева. — Бездѣйствіе войскъ. — Взятіе Осы. — Пугачевъ подъ Казанью 174

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Пугачевъ въ Казани. — Бѣдствіе города. — Появленіе Михельсона. — Три сраженія. — Освобожденіе Казани. — Свиданіе Пугачева съ его семействомъ. — Опроверженіе клеветы. — Распоряженіе Михельсона 183

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Пугачевъ за Волгою. — Общее смятеніе. — Письмо Генерала Ступишина. — Намѣреніе Екатерины. — Графъ П. Ив. Панинъ. — Движеніе войскъ. — Взятіе Пензы. — Смерть Всеволожскаго. — Споры Державина съ Бошнякомъ. — Взятіе Саратова. — Пугачевъ подъ Царицынымъ. — Смерть Астронома Ловица. — Пораженіе Пугачева. — Суворовъ. — Пугачевъ выданъ Правительству. — Разговоръ его съ Графомъ Панинымъ. — Судъ надъ Пугачевымъ и надъ его сообщниками. — Казнь бунтовщиковъ. 190

Примѣчанія 207

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Часть вторая.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

І. Манифесты, указы и рескрипты, относящіеся къ Пугачевскому бунту.

1. Собственнооручный указъ Императрицы Екатерины II, данный 14 Октября 1773 года Генералъ-Маіору Кару . . . 287
2. Именные указы Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ. 288

3. Манифестъ 15 Октября 1773 года, объ отправленіи на Яикъ Генераль-Маіора Кара, для усмиренія мятежниковъ 288
4. Указъ Военной Коллегіи, объ увольненіи Генераль-Маіора Кара отъ службы 289
5. Сенатскій указъ, 13 Декабря 1773, о предосторожностяхъ противу разбойнической шайки Пугачева. 290
6. Манифесты 23 Декабря 1773, о бунтѣ казака Пугачева и о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію сего злодѣя 293
7. Именной указъ 1 Мая 1774 года, данный Оренбургскому Губернатору Рейнсдорпу, военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ и всѣмъ вообще жителямъ онаго города, объ изъясненіи Высочайшаго благоволенія жителямъ города Оренбурга за оказанную вѣрность при осадѣ онаго бунтовщиками 300
8. Именной указъ, данный 29 Іюля 1774 года Военной Коллегіи, о назначеніи Генерала Графа Панина командующимъ войсками, расположенными въ губерніяхъ Орловской, Каванской и Нижегородской 301
9. Наставленіе, данное за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, 8 Августа 1774 года, Гвардіи Преображенскаго полка Капитану Галахову —
10. Манифестъ 19 Декабря 1774 года о преступленіяхъ казака Пугачева 302
11. Сенатскій указъ, б. ч. Февраля 1775, о присыланіи изъ Городовыхъ Канцелярій рапортовъ въ Сенатъ о людяхъ, прикосновенныхъ къ бунту Пугачева, съ обыкновенною почтою, а не чрезъ нарочныхъ гонцевъ 325
12. Высочайшій рескриптъ, данный на имя Генерала Графа Панина, отъ 9 Августа 1774 года, изъ села Царицына 326

II. Рапортъ Графа Румянцова въ Военную Коллегію и письма Нурали-Хана, Бибикова, Графа Панина и Державина.

1. Рапортъ Графа Румянцова о Генераль-Поручикѣ Суворовѣ, отправленный въ Военную Коллегію, отъ 15 Апрѣля 1774 года 327
2. Переводъ съ Татарскаго письма отъ Киргизъ-Кайсацкаго Нурали-Хана, съ человѣкомъ его Якибшаемъ присланнаго въ Оренбургъ, 24 Сентября 1773 года полученнаго. —

3. Письма А. И. Бибикова	329
4. Письма Графа П. И. Панина.	334
5. Письма Лейбъ-Гвардіи Поручика Державина Полковнику Бошняку	336

III. СКАЗАНІЯ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

1. Осада Оренбурга (Лѣтопись Рычкова)	338
прибавленіе первое (продолженіе лѣтописи Рычкова) къ описанію шести-мѣсячной Оренбургской осады отъ само- званца и государственнаго злодѣя Емельяна Пугачева, со времени пораженія онаго злодѣя подѣ Татищевскою крѣ- постью по то число, какъ помянутый злодѣй совершенно разбитъ подѣ Каргалинскою слободою и подѣ Сакмарскимъ городкомъ, и изъ того и освобожденіе города Оренбурга отъ вышеозначенной осады послѣдовало	495
прибавленіе второе (продолженіе лѣтописи Рычкова), въ ко- торомъ содержится краткое извѣстіе о злодѣйствахъ само- званца и бунтовщика Пугачева, учиненныхъ отъ него и отъ сообщниковъ его въ разныхъ мѣстахъ послѣ пораженія ихъ подѣ Сакмарскимъ городкомъ, по поимкѣ его Пугачева, то есть: Сентября по 18 число 1774 года.	509
прибавленіе третье (продолженіе лѣтописи Рычкова), въ ко- торомъ содержится краткое извѣстіе о томъ, что по привозѣ онаго злодѣя Пугачева въ Симбирскъ, а оттуда по отвозѣ его въ Москву происходило, и какая сему врагу отечества казнь учинена	520
2. Экстрактъ изъ журнала Командующаго войсками Ея Импера- торскаго Величества, Г. Генералъ-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, о детапementахъ, команди- рованныхъ въ разныя мѣста для поиска и истребленія зло- дѣевъ, и какія гдѣ отъ нихъ дѣйствія и успѣхи были	522
3. Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Пла- тономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Спасо-Казанскимъ, 1774 года Августа 24 дня	527
Объ Исторіи Пугачевскаго бунта.	537
Примѣчанія къ четвертому отдѣлу.	555